

3 Горчаков, М. ✓

# О ТЯГНЪ СУПРУЖЕСТВА.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И КАНОНИЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО 51-Й (ПО СПИСКАМЪ ПАТРИАРХОВЪ ЮСИФА И НИКОЛА 51-Й) ГЛАВЫ ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ КНИГИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

*Профессора, свящ. М. Горчакова.*

Библ. = № 1839  
209

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ В. С. БАЛАНЕВА

Сматериничинской казаль, между Вознесенскимъ и Марининимъ мѣстами, домъ № 90—1.

1880.

•

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
<i>Введеніе</i> . . . . .	1—2
<i>I. Историческое происхождение 50-й главы Коричей книги</i> . . . . .	3—143
<p>Разныя мнѣнія, указанія и сужденія о происхожденіи главы (стр. 3—8); вѣрный способъ отысканія происхожденія и источниковъ ея (стр. 9—10); указаніе источника первой части главы; славянскій текстъ ея параллельно съ латинскимъ оригиналомъ и результаты сличенія ихъ (стр. 10—22); историческое объясненіе происхожденія въ греческой церкви сочиненій о степеняхъ родства (стр. 22—40); *<i>Εξθεσις</i>; хартофилакса Мануила (стр. 40—54); изданія Захарія Скородиія (стр. 54—56); номоканонъ Милаксы (стр. 56—58); отношенія къ нимъ сочиненій въ второй и третьей части 50-й главы; славянскій текстъ этихъ частей параллельно съ текстомъ греческихъ источниковъ, съ примѣчаніями, объясненіями и указаніями (стр. 60—143)</p>	
<i>II. Историко-юридическое значеніе 50-й главы въ русскомъ брачномъ правѣ</i> . . . . .	144—371
<p>а) Въ исторіи источниковъ брачнаго права: 1) источники брачнаго права древней Россіи и отношенія къ нимъ 50-й главы коричей книги (стр. 144—217); 2) достоинство и недостатки главы, какъ источника брачнаго права, и признаніе ея за источникъ права въ Россіи въ теченіи XVII—XIX вв. (стр. 217—240); 3) вліяніе главы на историческое въ XVIII и XIX вв. образованіе источниковъ русскаго православнаго брачнаго права, каковыми явились: еудебныя рѣшенія, распорядительныя и законодательныя указы св. синода, государственное законодательство, право разрѣшенія (<i>ius dispensationis</i>) и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ (стр. 241—297).</p>	
<p>б) Въ исторіи развитія въ Россіи: 1) понятій о существѣ брачнаго союза (стр. 298—307), 2) правилъ, законовъ и обычаевъ касательно способовъ, порядка, составныхъ частей, мѣста и временъ заключенія и установленія брака (307—332); 3) условій и препятствій къ вступленію</p>	

въ бракъ (стр. 332—357); 4) терминологія способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ (стр. 357—360), и 5) брагоразводнаго процесса (стр. 360—372).

**III. Каноническое достоинство 50-й главы** 1) по ея происхожденію, 2) по отношеніямъ ея содержанія къ законодательству церкви и 3) по отношеніямъ къ ней правительственной власти Русской церкви. . . . . 372—384

### *Приложенія.*

I. Греческая кормчая книга XVII въ Вѣнской библіотекѣ . . . . .	1—3
II. Чинъ братотворенія. . . . .	4—5
III. Чинъ обрученія и вѣнчанія XIII . . . . .	5—8
IV. Чинъ обрученія и вѣнчанія XIV вѣка (Кипріяновскій) . . . . .	8—12
V—VII. Доношенія св. синоду Бѣлорусскаго епископа Георгія Кошисскаго и опредѣленія по нимъ св. синода (1756—1768 гг.) . . . . .	12—18
VIII. Доклады св. синода 1759—62 гг. о невозможности разрѣшенія вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени свойства. . . . .	18—35
IX. Предисловіе экземпляра Іосифовской кормчей книги . . . . .	35—37
X. Синодальное дѣло 1804—1807 гг. о томъ, что бракъ, заключенный въ 6-й степени свойства, не можетъ подлежать расторженію по иску одного изъ супруговъ . . . . .	38—46
XI. Планъ проекта закона о бракахъ въ Екатерининской комиссіи уложенія и разсужденіе къ нему. . . . .	46—50
XII. Отвѣты св. синода на вопросы по брачному праву изъ комиссіи составленія законовъ въ 1809—1810 гг. . . . .	50—51
XIII. Замѣчанія св. синода на проектъ Гражданскаго уложенія 1810 г. . . . .	52—54



Извѣстно, что Кормчая книга имѣла обширное и разностороннее значеніе въ исторіи русскаго права—церковнаго, гражданскаго, уголовнаго и государственнаго. Но полнота научныхъ изслѣдованій въ нашей ученой литературѣ о кормчей книгѣ, какъ относительно цѣлаго ея состава, такъ и частей, далеко не соотвѣтствуетъ той важности, какую имѣла она въ исторіи русскаго права. Въ кормчей книгѣ содержится не мало такихъ статей, относительно которыхъ нѣтъ въ нашей литературѣ изслѣдованій ни объ историческомъ ихъ происхожденіи, ни объ историко-юридическомъ значеніи въ нашемъ правѣ, ни о каноническомъ ихъ достоинствѣ. Къ числу такихъ статей относится и 50-я (по спискамъ патріарховъ Іосифа и Никона 51-я) глава *В тайнѣ супружества*. Между тѣмъ, эта глава въ исторіи русской кормчей книги и источниковъ русскаго церковнаго права вообще и брачнаго права въ частности имѣла важное значеніе, которое отчасти удерживаетъ она за собою и по настоящее время. Предлагаемому изслѣдованіемъ мы стараемся восполнить пробѣлъ, существующій въ нашей литературѣ относительно 50-й главы кормчей книги.

Настоящее изслѣдованіе выдѣлилось въ особую монографію при занятіяхъ нашихъ исторіею источниковъ русскаго церковнаго права. Для разъясненія историческаго происхожденія и историко-юридическаго значенія 50-й главы кормчей книги мы нашли необходимымъ представить историческій очеркъ источниковъ церковнаго права, имѣющихъ одинаковое по предмету своему содержаніе съ содержаніемъ означенной главы. Въ виду составленія этого очерка мы пересмотрѣли много памятниковъ церковнаго права не только по печатнымъ изданіямъ, но и въ рукопи-

слях—греческихъ, славянскихъ и русскихъ. Нѣкоторые результаты, добытые нами при изученіи исторіи источниковъ права, мы нашли нужнымъ внести въ издаваемую монографію въ видѣ такихъ указаній, замѣчаній, выписокъ и наблюденій, которыя могутъ служить къ разъясненію исторіи кормчей книги и въ полномъ ея составѣ, и въ отношеніи тѣхъ или другихъ ея статей. Надѣемся, что изслѣдователи кормчей книги найдутъ въ нашей монографіи значительное количество новыхъ фактовъ, замѣчаній и указаній, какихъ не встрѣтятъ они въ другихъ ученыхъ сочиненіяхъ.

Содержаніе 50-й главы кормчей книги относится къ брачному праву. Брачное право составляетъ, въ новѣйшее время, въ нашей литературѣ, въ обществѣ и въ законодательной правительственной дѣятельности, предметъ особеннаго вниманія. Всякій, кто серьезно и научно занимается разъясненіемъ вопросовъ и сторонъ брачнаго права, долженъ сознавать важность и необходимость историческаго изслѣдованія о занимающихъ его предметахъ, относящихся къ брачному праву. Въ исторіи русскаго брачнаго права 50-я глава имѣетъ весьма важное значеніе. Полагаемъ, что наша монографія проливаетъ нѣкоторый, можетъ быть—и довольно ясный, свѣтъ на такія стороны русскаго брачнаго права въ его исторіи и въ современномъ законодательствѣ, о которыхъ говорится въ 50-й главѣ кормчей книги.

Читателей, критиковъ и рецензентовъ предлагаемой монографіи просимъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что, при составленіи ея, мы старались ограничиться въ предѣлахъ спеціального изслѣдованія о 50-й главѣ кормчей книги, должны были много и долго обращаться съ сырымъ—архивнымъ и рукописнымъ—матеріаломъ и были, сверхъ того, поражены несчастіемъ, отъ котораго не разъ перерывалась наша спокойная работа... Слѣды всѣхъ этихъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, отразились на нашемъ изслѣдованіи.

---

## О ТАЙНѢ СУПРУЖЕСТВА СІЕСТЬ ЗАКОННАГО БРАКА.

(50-я глава печатной кормчей книги.)

50-я глава печатной славянской Кормчей книги, самымъ заглавіемъ своимъ *О тайнѣ супружества, сіесть законнаго брака*, указываетъ на предметъ и важность своего содержанія.

По содержанію, 50-я глава раздѣляется на три главныя части. Въ первой ея части дается общее понятіе о существѣ брачнаго союза и излагаются, въ видѣ руководства для приходскихъ священниковъ, правила, касающіяся установленія брака, — а именно: о порядкѣ, условіяхъ, совершителѣ, мѣстѣ и времени вѣнчанія браковъ. Вторую, самую обширную, часть главы составляютъ: а) таблицы степеней родства кровнаго и свойства, двухроднаго и трехроднаго, въ которыхъ запрещается и дозволяется вступленіе въ бракъ и б) собранныя изъ различныхъ источниковъ ученіе, правила и законы о духовномъ родствѣ, проистекающемъ отъ воспріемничества при св. крещеніи, отъ усыновленія и братотворенія, и о вліяніи этого родства на брачное право. Въ третьей и послѣдней части главы содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака („о супружествѣ вообще“), и приведены узакопенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности или возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній.

Заключая въ себѣ приведенное содержаніе, 50-я глава кормчей, со времени появленія своего въ печати на славянскомъ языкѣ, получила весьма важное значеніе въ исторіи развитія русскаго брачна-

го права, имѣла обширное вліяніе на практику церковныхъ судовъ по брачнымъ дѣламъ въ теченіе всего XVIII столѣтія и сохранила за собою значительную долю своей важности въ русскомъ брачномъ правѣ въ теченіи текущаго столѣтія и до настоящаго времени.

Въ первый разъ, въ славянскомъ текстѣ, явилась въ печати статья «В тайнѣ супружества» въ известномъ „Евхологіонѣ или Требникѣ“ кievскаго митрополита Петра Могилы (ч. I, стр. 359—396), изданномъ въ 1646 году. Отсюда она, съ нѣкоторыми отступленіями отъ Требника, помѣщена 50-ю главою въ Іосифскомъ изданіи печатной кормчей книги (ч. II, л. 421—452); за тѣмъ она перенесена въ Никоновское изданіе той же книги (на тѣже 421—452 лл.) и потомъ перепечатана съ Іосифскаго изданія въ кормчей, изданной въ Варшавѣ въ 1785 году (ч. II, л. 421—452), и съ Никоновскаго, съ дополненіемъ „реестра“ родственныхъ наименованій, въ Кормчихъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1786 ч. II, л. 198—229) и въ 1804 (л. 141—160) гг.

Не смотря на важность своего содержанія и на историческое и практическое свое значеніе въ русскомъ брачномъ правѣ, 50-я глава печатной кормчей книги весьма мало обследована въ нашей литературѣ. Объ ея историческомъ происхожденіи высказано лишь нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній; значеніе же ея въ исторіи русскаго законодательства и въ дѣйствующемъ правѣ о бракѣ, равно каноническое ея достоинство, во все не разъяснено и не опредѣлено. Недостатокъ изслѣдованій о 50-й главѣ печатной Кормчей главнымъ образомъ зависитъ отъ малозвѣстности нѣкоторыхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе, и отъ малодоступности для изслѣдователей матеріаловъ, по которымъ можно судить объ ея историческомъ и каноническомъ значеніи.

Собравъ, при изученіи исторіи источниковъ церковнаго права, нѣсколько матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ содержанію 50-й главы, мы въ настоящей статьѣ: I) разъясняемъ историческое происхожденіе этой главы, II) показываемъ значеніе ея въ исторіи русскаго права относительно брака и въ дѣйствующемъ брачномъ правѣ и III) опредѣляемъ ея каноническое достоинство.

## I. Историческое происхождение 50-й главы печатной кормчей книги.

Относительно историческаго происхожденія 50-й главы кормчей книги въ печати высказано было, какъ мы упомянули, нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній. Въ первый разъ печатно выражено было мнѣнiе о происхожденiи этой главы барономъ Розенкампомъ въ его извѣстномъ сочиненiи „Обозрѣнiе кормчей книги“ (С.-Пб. 1839, 2 изд. стр. 183). Онъ пишетъ здѣсь: „вступленiе къ симъ (50 и 51-й) главамъ печатной кормчей, содержащее въ себѣ наставленiе священникамъ, подъ заглавiемъ „О тайнѣ супружества“, объясняющее степени родства, находится въ разанскомъ спискѣ (кормчей книги), также въ спискахъ (кормчей) Кирилловской фамилии. Кажется, что сiе наставленiе, въ XVI или XVII вѣкѣ, сочинено въ Литвѣ или въ другикъ южныхъ краяхъ (Россiи), какъ сiе явствуетъ изъ языка и названiя сродниковъ, въ реестрѣ помѣщенномъ“. Но въ этихъ словахъ Розенкампа допущено нѣсколько ошибокъ. То, что онъ называетъ „вступленiемъ“ къ 50 и 51 главамъ, составляетъ часть одной 50-й главы; 50-я глава представляетъ совершенно отдѣльную отъ 51-й главы статью печатной кормчей; „Наставленiя“, помѣщеннаго въ 50-й главѣ, во все не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ книгъ; „Наставленiе“ и таблицы степеней родства—двѣ отдѣльныя части 50-й главы, взятыя ея составителемъ, какъ мы покажемъ ниже, изъ сочиненiй совершенно различныхъ между собою. Предположенiе Розенкампа о мѣстѣ и времени происхожденiя наставленiя—слишкомъ обще, неопредѣленно, не подкрѣплено никакими доводами и, какъ увидимъ, невѣрно.—„Впрочемъ, все, что изложено въ 50 и 51-ой главахъ печатной кормчей, присоединяеть Розенкампъ къ приведеннымъ своимъ предположенiямъ, равно и въ семъ новѣйшемъ вступленiи, совершенно сходно съ почерпнутыми правилами изъ правилъ св. отецъ и настоящихъ источниковъ каноническаго права православной восточной церкви“. И это мнѣнiе Розенкампа не совсѣмъ вѣрно: при сличенiи содержанiя 50-й главы съ древнѣйшими правилами и узаконенiями православнаго церковнаго законодательства оказывается, что „совершеннаго сходства“ между ними недостаетъ въ очень многихъ положенiяхъ.—Замѣтно, что Розенкампъ высказавъ свои предположенiя о происхожденiи 50-й главы и объ отношенiи ея къ древнимъ греческимъ и русскимъ памятникамъ законодательства о бракъ безъ достаточнаго предварительнаго изуче-

тіа и изслѣдованія ея содержанія и ея связи съ источниками законодательства о брачномъ правѣ.

Съ большимъ, чѣмъ Розенкампфъ, вниманіемъ и знаніемъ дѣла изслѣдовалъ и объяснял происхожденіе 50-й главы кормчей книги К. А. Неволнъ въ своей „Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ“ (Полное собраніе сочиненій, т. III, С.-Пб., 1858, стр. 140—141). Здѣсь онъ представилъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній и весьма близкихъ къ истинѣ предположеній о происхожденіи главы; но допустилъ также и нѣсколько догадокъ, которыя при точномъ изслѣдованіи предмета не подтверждаются фактами и свидѣтельствами. „Въ настоящемъ своемъ видѣ, говоритъ К. А. Неволнъ, эта (50-я) глава не встрѣчается въ рукописяхъ. Надобно полагать, что она составлена самими издателями печатной кормчей книги, впрочемъ, большею частію на основаніи матеріаловъ, уже прежде бывшихъ въ обращеніи“. Догадка Неволнина о томъ, что она составлена издателями печатной кормчей книги, можетъ быть исправлена замѣчаніемъ, что она заимствована первыми издателями печатной кормчей изъ требника Петра Могилы, въ которомъ не догадался поискать ее почтенный ученый, и что составленіе ея на славянскомъ языкѣ принадлежитъ издателямъ Петро-могилинскаго требника, а не кормчей книги. „Первая часть главы, продолжаетъ Неволнъ, въ которой говорится о существѣ, условіяхъ и порядкѣ совершенія брака, сочинена или въ Западной Россіи или, по крайней мѣрѣ, учеными, тамъ получившими свое образованіе“<sup>1)</sup>). Догадка эта можетъ быть дополнена замѣчаніемъ, что пер-

---

<sup>1)</sup> Это предположеніе К. А. Неволнъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ первой части 50-й главы говорится: «Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно, противъ всякаго прецѣдента правнаго, совокупиться изволяющимъ. Форма, сіесть образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ ісреомъ извѣщающая». Выраженіе: вещь таинства (materia sacramenti), форма таинства (forma sacramenti) и самое различіе между вещію и еорною таинства принадлежать схоластической богословіи. Поименованіе: парохіальный іерей (parochialis sacerdos, parochus) есть самое обыкновенное къ каноническому праву Римско-католической церкви: это наименованіе встрѣчается здѣсь на л. 198. 199 об., 200 об. Постановленія объ оглашеніи, помѣщенные на л. 199 об.—200, на ходятся отъ слова до слова въ опредѣленіяхъ собора Тридентинскаго (concil. Trident. Sess. 24 cap. 1. de reform. matrimonii). Постановленіе противъ потаснаго брака л. 199 имѣетъ ближайшимъ своимъ источникомъ законы западной церкви: и въ нихъ не можетъ быть (не) производимо и постановленное л. 199 противъ брака между похитителемъ и похищенною. Явственнѣйшіе слѣды про-

вая часть 50-й главы сочинена въ Юго-западной Россіи и что составитель ея пользовался статьею о бракѣ, помѣщенной въ требникѣ Римско-католической церкви (Romanum Rituale), изданномъ папою Павломъ V въ 1614-мъ году. „Другая часть той же главы, говоритъ далѣе Неволинъ, въ которой разбираются степени родства кровнаго, двухроднаго и трехроднаго, должна быть составлена еще въ древнія времена; такъ какъ здѣсь для означенія сродства употребляются старинныя наименованія, бывшія во время изданія печатной кормчей книги уже невразумительными, такъ что издатели ея сочли за нужное присоединить ихъ объясненіе на л. 217 и 218-мъ“. Допускаемая догадка о происхожденіи второй части 50-й главы кормчей „въ древнія времена“, Неволинъ подтверждаетъ ее очень слабымъ доводомъ, который въ свою очередь основанъ на предположеніи не provedенномъ. Неволинъ, имѣя подъ руками Екатерининское изданіе печатной кормчей, какъ видно изъ его цитациі листовъ ея, предполагалъ, что „объясненіе“ родственныхъ, „старинныхъ наименованій“, которыми онъ подтверждаетъ свою догадку о древности главы, составлено первымъ издателями печатной кормчей. Но предположеніе это невѣрно: объяснительный реестръ „наименованій“ составленъ и включенъ въ 50-ю главу въ XVIII вѣкѣ, при изданіи кормчей книги въ 1786 году; онъ оказался необходимымъ въ это время въ великорусскихъ губерніяхъ, въ которыхъ не были извѣстны родственныя на-

---

исходнымъ первой части 50 главы въ западной Россіи суть: 1) на л. 199 употребляется выраженіе: *пастыръ свойственныи*, при чемъ слову *свойственныи* дается такой смыслъ, въ какомъ оно обыкновенно (употребляется въ западно-русскомъ нарѣчій; 2) о церкви, въ которой должно совершаться вѣчаніе, на л. 199 говорится: *«но убо въ нѣкихъ странахъ, въ ея же невѣста поемлется, аще не оба отъ единыи суть парохіи, сей вѣнчаютъ. Но древинему убо въ семъ, каковомъ гдѣ обычай съдержится, еице дѣ бывають»*. Этотъ обычай существовалъ и доселѣ существуетъ по отношенію къ бракамъ лицъ разныхъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій въ западной Россіи. 3) Для вступленія въ бракъ на л. 298 об. требуется, чтобы женихъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 15 а невѣста 12 лѣтъ отъ роду. Это есть возрастъ совершеннолѣтія, который прѣжде принимался въ Польскомъ законодательствѣ. См. *Historia Słowianekuch prawodawstw przez Maciejowskiego*, t. IV. k. 376. 377. Впрочемъ эти же лѣта, 15 в 12 лѣтъ, требуются для вступленія въ бракъ и въ положеніи Стоглаваго собора. Помѣщеніе въ печатной кормчей книгѣ статей, принадлежащихъ по своему происхожденію Западной Россіи, легко объясняется тѣмъ, что издатели печатной кормчей книги пользовались для приготовленія своего изданія рукописными кормчими книгъ, обращавшимися въ Западной Россіи. См. Розенкампи-е Обсартіе кормчей с. 81. V.

званія, употреблявшіяся въ XVII вѣкѣ въ Югозападной Россіи. Въ первомъ же печатномъ изданіи въ 1646 году статьи „О тайнѣ супружества въ требникѣ Петра Могилы, „объясненія старинныхъ наименованій родства, не помѣщено; наименованія эти, стало быть, были вразумительны для тѣхъ лицъ, для которыхъ первоначально предназначалась статья; и стало быть, эти наименованія столь же мало могутъ свидѣтельствовать о древности происхожденія рассматриваемой части 50-й главы, какъ и объяснительный ихъ реестръ, напечатанный въ изданіи кормчей 1786 года. Притомъ, приписывая происхожденіе упоминаемой части „древнимъ временамъ“, Неволинъ въ приведенныхъ нами его словахъ опредѣлительно не указываетъ этихъ временъ и слѣдовательно оставляетъ открытымъ вопросъ о времени происхожденія этой части. „Но уже въ этой части, продолжаетъ онъ, находится выписки изъ Вальсамона, Властаря и Гарменопула, а въ слѣдующей за тѣмъ третьей части о родствѣ отъ св. крещенія, родствѣ по усыновленію и о бракахъ, запрещенныхъ независимо отъ родства, онѣ встрѣчаются еще въ большемъ количествѣ. И такъ, заключаетъ ученый, эти двѣ части могли быть составлены не прежде половины XIV вѣка (это уже не очень древнія времена), а по всей вѣроятности настоящій видъ свой онѣ получили при изготовленіи ихъ для изданія въ кормчей книгѣ“. Повторяя въ этихъ словахъ предположеніе свое о происхожденіи 50-й главы при изданіи кормчей книги, исправленное уже нами выше, К. А. Неволинъ не нашелъ въ своемъ распоряженіи указаній, на основаніи которыхъ онъ могъ бы объяснить — откуда же составитель славянскаго текста главы заимствовалъ матеріалъ для нея.

Послѣ Неволіна указанъ былъ въ печати весьма опредѣленно источникъ первой части 50-й главы въ статьѣ „Требникъ кievскаго митрополита Петра Могилы“, помѣщенной въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (Кіевъ, 1860 г., № 47, стр. 297) и принадлежащей г. Богданову. Въ этой статьѣ прямо говорится, что первая часть главы Требника „О тайнѣ супружества“ составлена по статьѣ римскаго требника, что подъ руками составителя былъ польскій требникъ, изданный при Сигизмундѣ III, и что нынѣшній польскій требникъ, *Rituale... ex rituali synodi provincialis perticovensis deproptum*, весьма сходенъ съ изданіемъ при Сигизмундѣ. Указанія эти, касающіяся первой части статьи „о тайнѣ супружества“, совершенно вѣрны; но въ статьѣ г. Богданова нѣтъ никакихъ указаній на происхожденіе остальныхъ двухъ частей, входящихъ въ составъ статьи



Требника „О тайнѣ супружества“; эти же остальные части составлены совершенно независимо отъ ритуала римско-католической церкви. • Объ отношеніи первой части 50-й главы къ римскому требнику читалъ рефератъ въ 1876 году въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ профессоръ А. С. Павловъ. Референтъ, какъ онъ намъ говорилъ лично, слычалъ славянской текстъ означенной части 50-й главы съ латинскимъ подлинникомъ. Къ сожалѣнію, мы не отыскали реферата профессора въ печатныхъ протоколахъ засѣданій общества; поэтому и не можемъ воспользоваться изслѣдованіемъ многоуважаемаго ученаго.

Изъ приведенныхъ нами мнѣній, предположеній и указаній, выказанныхъ въ нашей литературѣ о происхожденіи 50-й главы коричей книги, видно, что до настоящаго время съ опредѣлительною ясностію и достовѣрностію указавъ главный источникъ одной лишь (именно, первой) части этой главы. Объ источникахъ же и происхожденіи остальныхъ двухъ частей этой главы нѣтъ до сихъ поръ никакихъ опредѣленныхъ указаній со стороны ученыхъ изслѣдователей.

Въ официальныхъ церковныхъ установленіяхъ XVIII вѣка возрѣнія на происхожденіе 50-й главы были не одинаковы. — Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ установленіяхъ (напр. въ Смоленской епархіи<sup>1)</sup> и въ св. Синодѣ въ теченіи XVIII столѣтія, древность происхожденія 50-й главы признавалась не подлежащею никакому сомнѣнію. Такъ св. Синодъ, въ указѣ своемъ отъ 17 декабря 1774 года (Пол. Собр. з. 14229), привелъ одно изъ постановленій первой части главы называвъ всю главу древнимъ православною церкви узаконеніемъ<sup>2)</sup>. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. Синода по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка и въ самомъ началѣ XIX вѣка, весьма часто говорится, что „росписаніе род-

<sup>1)</sup> Это видно изъ синодальнаго дѣла 1726 г. № 156 о смоленскихъ шляхтичахъ, явившихся поменившимися въ запрещенныхъ отъ церкви степеняхъ. Дѣло продолжалось около 20-ти лѣтъ и осталось не рѣшеннымъ; но оно имѣло вліяніе на развитіе русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брака (См. въ II. Собр. Закон. снв. указы 15 авг. 1728 г. № 5332, 9 янв. 1747 и др.).

<sup>2)</sup> „Святѣйшій правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что по святымъ правиламъ и по напечатанному въ коричей книгѣ о тайнѣ супружества древнему православному православною церкви узаконенію, точно положено и пр.». Этотъ указъ напечатанъ въ Систематическомъ сводѣ узаконеній, издавномъ комиссіею составленія Уложенія, Сиб. 1816, Т. II, стр. 149 — 150.

ства, напечатанное въ 50-й главы (во второй ея части) Коричей книги, соблюдалось въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ<sup>1)</sup>. Но ни въ какихъ официальныхъ документахъ русской церкви не встрѣчается определенныхъ указаній на время происхожденія означенной главы. Между тѣмъ, нѣкоторые енархіальные архіереи XVIII вѣка выражали официально, въ доношеніяхъ св. Синоду, разныя недоумѣнія относительно происхожденія 50-й главы. Такъ извѣстный преосв. Бѣлорусскій Георгій Конисскій, въ доношеніи Синоду отъ 25 окт. 1759, замѣчая противорѣчія въ правилахъ главы, замѣтилъ объ одномъ изъ нихъ: „не знаю — чье это правило и знать не могу за недостатокъ у меня книгъ потребныхъ<sup>2)</sup>. Недоумѣнія, возникшія въ средѣ іерархіи, въ концѣ XVIII вѣка достигли такой степени, что даже въ средѣ членовъ св. Синода стала колебаться увѣренность въ древности происхожденія главы, хотя никто не могъ разъяснить и указать время и способъ ея происхожденія. Колебаніе увѣренности въ древности происхожденія главы, вслѣдствіе отсутствія указаній и свидѣтельствъ объ ея происхожденіи, дошло въ XIX вѣкѣ до того, что покойный преосвященный московскій митрополитъ Филаретъ въ одномъ изъ официальныхъ своихъ мнѣній, представленныхъ св. Синоду, высказалъ о происхожденіи главы слѣдующія слова: „правила, наложенныя въ 50-й главѣ коричей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней, ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи“<sup>3)</sup>. Незавѣстность происхожденія 50-й главы, при томъ значеніи, какое она получила въ исторіи русскаго права въ качествѣ законодательнаго памятника, имѣла неотразимое вліяніе на развитіе судебной практики церковныхъ установленій въ дѣлахъ брачныхъ и на характеръ самаго законодательства относительно брачнаго права. Съ этою незавѣстностію тѣсно соединено неясное въ ученomъ отношеніи разрѣшеніе многихъ вопросовъ относительно русскаго брачнаго права какъ въ историческомъ его развитіи, такъ и въ современномъ его состояніи. Устранить неясность въ правѣ — дѣло научныхъ разслѣдованій. Мы попытаемся пролить свѣтъ на происхожденіе 50-й главы и чрезъ то надѣемся содѣйствовать

<sup>1)</sup> См. синодальные протоколы 3 янв. 1787 г., 25 іюля 1791, 10 и 22 авг. 1800 г., 27 іюля 1800 и др.

<sup>2)</sup> Снн. д. 1756 г. № 396. Доношеніе преосв. Георгія и опредѣленіе св. Синода на доношеніе см. въ Приложеніяхъ.

<sup>3)</sup> См. въ «Чтеніяхъ Московскаго общества любителей дух. просвѣщенія», Москва, 1870 г., кн. 2-я, 2-й отд. стр. 1.

разъясненію различныхъ вопросовъ, тѣсно соединенныхъ съ содержаниемъ этой главы.

При разсмотрѣніи содержанія и состава 50-й главы легко можно придти къ убѣжденію, что она составлена изъ соединенія извлеченій, заимствованныхъ составителемъ ея изъ разнообразныхъ памятниковъ и сборниковъ законодательства церковнаго и гражданскаго и изъ сочиненій частныхъ лицъ. Для отысканія — откуда заимствованы извлеченія — необходимо обратиться къ пересмотру такихъ литературныхъ памятниковъ, явившихся до напечатанія статьи „В тайнѣ супружества“ на славянскомъ языкѣ, въ которыхъ находились узаконенія, правила и разсужденія о брачномъ правѣ. При такомъ пересмотрѣ оказывается, что одни изъ источниковъ, изъ которыхъ составитель главы заимствовалъ матеріалъ для своего труда, пользовались общею извѣстностію въ исторіи церковнаго права и указаны имъ въ самой его работѣ; другіе же — имъ не указаны, никогда не пользовались въ русской церкви извѣстностію и распространеннымъ употребленіемъ, да и теперь или весьма мало, или вовсе неизвѣстны. Кромѣ того, одни изъ источниковъ, давшихъ матеріалъ составителю главы, извѣстны нынѣ въ печати, другіе сохраняются въ доступныхъ для ученыхъ изслѣдованій рукописяхъ, а нѣкоторые остаются и до сихъ поръ еще не отысканными. При современныхъ свѣдѣніяхъ исторіи памятниковъ церковнаго права, можно указать источники почти всѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ 50-я глава кормчей. Мы и постараемся это сдѣлать.

Для нагляднаго изображенія какъ состава и происхожденія 50-й главы, такъ и разнообразія источниковъ, изъ которыхъ заимствованы ея части, мы I) предлагаемъ славянскій ея текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ Екатерининскомъ изданіи кормчей книги, съ указаніемъ разностей этого изданія съ изданіями въ требникѣ Петра Могилы и въ кормчихъ Іосифской и Никоновской; II) параллельно съ славянскимъ текстомъ помѣщаемъ оригинальный текстъ тѣхъ памятниковъ письменности, изъ которыхъ составитель 50-й главы заимствовалъ матеріалъ для своего труда, оставляя безъ этой параллели тѣ мѣста славянскаго текста, источникъ которыхъ намъ не извѣстенъ, — и III) параллельное изданіе славянскаго и оригинальнаго текстовъ сопровождаемъ замѣчаніями и указаніями относительно источниковъ, изъ которыхъ заимствована та или другая часть главы.

Въ изложеніи замѣчаній и указаній нашихъ объ источникахъ 50-й главы мы будемъ слѣдовать порядку изложенія самой главы въ сла-

вянскомъ текстѣ. Она же раздѣляется, какъ мы сказали, на три главныя части не только по содержанію своего состава, но и по происхожденію. О каждой ея части, поэтому, приходится говорить отдѣльно.

Первая часть 50-й главы, въ которой заключаются „наставленія“ или руководственныя правила священникамъ о порядкѣ, условіяхъ, времени и мѣстѣ вѣнчанія браковъ, составлена митрополитомъ Петромъ Могилою при изготовленіи имъ въ изданію въ печати своего требника. При изготовленіи этого отдѣла, составитель взялъ себѣ въ образецъ статью *De sacramento matrimonii*, помѣщенную въ польскомъ римско-католическомъ требникѣ (*Rituale*), изданномъ при Сигизмундѣ III. Статья же польскаго требника цѣликомъ излагаетъ буллу римскаго папы Павла V (1605—1621 гг.), которую онъ предпослалъ изданному имъ въ 1614 году требнику, для общаго употребленія во всѣхъ странахъ Римско-католической церкви. Содержаніе же самой буллы въ значительной степени заимствовано изъ декрета Тридентинскаго собора (1545—1563 гг.) *De reformatione matrimonii* (*sessio XXIV, c. 1.*). Но составитель Петромогилянскаго требника, подражая въ составленіи наставленій священникамъ относительно совершенія брака буллѣ папы Павла V, отчасти дополнилъ ее, отчасти измѣнилъ ее въ нѣкоторыхъ понятіяхъ и правилахъ, согласуясь съ основаніями ученія и съ практикою православной церкви. Поэтому первая часть статьи „О тайнѣ супружества“ представляетъ, съ одной стороны, разительное сходство съ буллою Павла V, съ другой существенно различается отъ нея въ многихъ мѣстахъ. Взаимное отношеніе статьи и буллы наглядно представляется при сопоставленіи ихъ: первой — въ славянскомъ текстѣ, второй — на латинскомъ языкѣ. — Составители кормчей книги, при перенесеніи первой части статьи „О тайнѣ супружества“ изъ требника Петра Могилы въ свое изданіе, опустили нѣкоторыя положенія ея, находящіяся въ требникѣ, и измѣнили грамматическія формы нѣкоторыхъ словъ. Опущенныя мѣста и измѣненныя слова кормчей противъ требника мы помѣщаемъ въ текстъ въ [ ]. Предлагаемъ текстъ статьи и буллы Павла V, отмѣчая разности и взаимное несходство ихъ по существу содержанія разставкою въ наборѣ.

Съ тайнѣ супружества, сї De sacramento matrimonii<sup>1)</sup>.  
есть законнаго брака.

Супружество или законнаго брака тайна отъ Христа Бога усталаена есть ко умноженію рода чеоловеческаго и къ воспитанію чадъ къ славѣ Божіей, къ неразрѣшимый союзу людемъ и дружеству и взаимную помощь и ко еже шгребатиса грѣху любоуданію. Вещь сїа тайны есть мужъ и жена, къ пріющенію брака честно, кромѣ ескаго препатіа правнаго, собокупитиса изволамціи. Форма, енесть, образъ или совершеніе ея, суть словеса сококупавшихса, изволеніе нхъ енутреннее предъ іереемъ извѣщавшима<sup>2)</sup>.

Да убо честно и безъ ескаго препатіа правнаго тайна брака совершится, парохіальный (приходскій) іерей сїа тоцину есакъ да сохранитъ.

<sup>1)</sup> Romanum Rituale Pauli V (р. 202 — 204), 1614 an. Cf. Vilnae, 1849, (р. 106 — 109).

<sup>2)</sup> Въ буллѣ Павла V нтъ этого опредѣленія; но К. А. Невольнъ справедливо замѣтилъ, что «выраженія вещь таинства (materia sacramenti), форма таинства (forma sacramenti) и самое различіе между вещію и формою принадлежать схоластической богословіи. О значеніи этого опредѣленія въ исторіи развитія понятій о существѣ брака въ русской церкви слагадо во второмъ отдѣлѣ настоящей статьи.

ВѢСТЬ ПРИМЪШЪ ХОТАЩИХЪ  
 БРАКУ СОЧТАТИСЯ, КЪ ПЕРВЫХЪ  
 ДА ЧѢСТЬ, КТО И КАКОВЫ С҄УТЬ:  
 И АЩЕ НѢСТЬ МЕЖДУ НИМА ПРЕ-  
 ПАТІЕ КОЕ ПРАВИЛНОЕ, СІЕСТЬ, АЩЕ  
 СЕБѢ КЪ СРОДСТВѢ Д҄УХОМЪШЪ, СІЕ-  
 ЕСТЬ КЪ К҄УМОВСТВѢ, ИЛИ ПЛОТ-  
 СКОМЪ СРОДСТВѢ НЕ С҄УТЬ ПРИ-  
 БЛИЖНИМИ: АЩЕ СКОМЪШЪ БОЛЫМЪ  
 ПРОИЗВОЛЕНІЕМЪ, А НЕ ПРИНУЖ-  
 ДЕНИ Ш РОДИТЕЛЕЙ И СРОДИНКЪ,  
 ИЛИ Ш ГОСПОДІИ СКОМЪШЪ, И АЩЕ  
 ЧЕСТИШЪ ПО ДОСТОЯНІЮ ТАЙНЫ СЕА  
 СЧЕТАТИСЯ ХОТАТЪ: АЩЕ БОЗ-  
 РАСТЪ ПОДОБНЫЙ ИМУТЪ: ЮНОША  
 ЧЕО ПОНЕ ДА ИМАТЬ ЛѢТЪ ІЕ,  
 ДѢВЦА ЖЕ ІЕ: И ОБА ДА ЧМѢ-  
 ТА ИСПОВѢДАНІЕ Б҄ЕГ҄У, СВРѢЧЬ,  
 Б҄ЕГ҄УЮ БО ЕДИНАГО Б҄ГА, И МЛТБ҄У  
 ГДНЮ, СІЕСТЬ О҄ЧЕ ИШЪ, Б҄ІЕ Д҄БО,  
 И ДЕСАТОСЛОВІЕ, ЕЖЕ ЕСТЬ ДЕСАТЬ  
 БОЖІИХЪ ЗАПОВѢДЕЙ. [АЩЕ ЖЕ  
 НЕ ЧМѢЮТЪ, НИКАКОЖЕ ДА ДЕРЗ-  
 НЕТЪ Б҄ЕНЧАТИ ИХЪ, ДОНДЕЖЕ СІА  
 СЕА ДОКРѢ НА ПАМАТЬ ИЗЧ҄УЧАТЪ,  
 НЕО ПОСЕМЪ ЧАДА СВОА СЕГО ЧНИ-  
 ТИ ДОЛЖНИ С҄УТЬ].

ДА БѢСТЬ О҄ЧЕ ИЗВѢСТНО И  
 Ш ДОСТОБ҄ЕРНЫХЪ ЧНИТЕЛЕЙ ДА  
 НАВЫКНЕТЪ ІВРЕЙ, КАА С҄УТЬ ПРЕ-  
 ПАТІА КЪ СОСТАВЛЕНІЮ ЗАКОННАГО  
 БРАКА, И КАА СЧЕТАНЫ РАЗВО-  
 ДИТЪ, И КАА С҄УТЬ СРОДСТВА СТЕ-  
 ПЕНИ, СИЩЕ Т҄ВЛЕСНАГО, ИАКОЖЕ И

Parochus admonitus de aliquo  
 matrimonii in sna parochia  
 contrahendo, primum cognoscat  
 ex his, ad quos spectat, qui et  
 quales sunt, qui matrimonium  
 contrahere volunt; an inter eos  
 sit aliquod canonicum impedi-  
 mentum; utrum sponte, libere et  
 secundum honestatem sacramenti  
 velint contrahere; utrum sint in  
 aetate legitima; ut vir saltem  
 quatuordecim, mulier vero duode-  
 cim annos expleverit, et uterque  
 sciat rudimenta fidei, cum ea  
 deinde filios suos docere debeant.

Noverit ex probatis auctoribus.  
 quae sint canonica impedimenta  
 Matrimonii contrahendi, et quae  
 contractum dirimant, et qui sint  
 gradus consanguinitatis et affi-  
 nitatis, et item cognationis spi-  
 ritualis ex Baptismi vel Con-

ДУХОБНАГО, ИЖЕ Ш С҃ГО КР҃ЩЕ-  
НІА, ТАКОЖДЕ КАМ С҃ТЬ Ш БРАЧ-  
НАГО СОЮЗА, СІЕСТЬ, СВАТСТВА.

ДА НАБЫКНЕТЪ УБО БЗ ПЕРВЫХЪ  
ДОБРѢ БСА ПРАВНА ИЖЕ Ш ЗА-  
КОННЫХЪ БРАЦѢХЪ И УСТАВЫ С҃ТЫА  
ИЖЕ Ш СИХЪ, ИЗРАДНѢ ЖЕ ИЖЕ  
СОБОРЫ С҃ТЫА БСАЕНСКІА И ПО-  
МѢСТНЫА УСТАВНША И ХРАНИТИ  
ПОКЕЛѢША: И ДА ТИРИТЕА ЕЖЕ  
БЗ ПАРОХІИ ЕГО ШПАСИШ И СЗ-  
БЕРШЕНИШ СІА ХРАНИМЫ БЫТИ.

ИЗРАДНѢ [ИЗРАДНО] ЖЕ ДА  
БѢСТЬ ІВРІИ, ИМО С҃ПР҃УЖЕСТВА  
МЕЖДУ БОС҃ХИЩАНЩИМЪ И БОС-  
ХИЩЕНОЮ, ЕГДА САМА БОС҃ХИЩЕ-  
НАА БЗ БЛАСТИ БОС҃ХИТНѢШАГО И  
ПРЕБЫБАЕТЪ, ТАКСЖЕ И ПОТАЕН-  
НЫА, И БСА ПРОЧАА С҃ПР҃УЖЕСТВА,  
ИЖЕ НЕ СЗ БЛ҃ГВЕНІЕМЪ ЦР҃КОВ-  
НЫМЪ И ЧИНЫМЪ ОТЪ СБСЕ-  
ГО СИ ПАСТЫРА, СІЕСТЬ, Ш  
ЕКѢА ИЛИ Ш ТОА [ТОЕН] ПО-  
РОХІИ СЦ҃ЕНИКА, БѢКІЧАНІ-  
ЕМЪ ПРИ ДВОИХЪ ИЛИ ТРІИХЪ  
ПОНЕ СБНДѢТЕЛЕЙ СЗБЕРШАЕМАА,  
ПО СОБОРНОМУ УСТАНОВЛЕ-  
НІЮ И С҃ТЫХЪ ШЦЗ УЧЕНІЮ,  
НЕ ЗАКОННА, ПАЧЕ ЖЕ БЕЗЗА-  
КОННА И НИЧТОЖЕ С҃ТЬ.

ПОСТЫРЬ ЖЕ СВОЙСТВЕННЫИ, ИМЪ  
ЖЕ БѢКІЧАНІИ И БЛАГОСЛОВЕНІИ  
БЫТИ ИМУТЪ НОБОБРАЧНІИ, СЦ҃ЕН-

firmationis Sacramento contrac-  
tae.

Habeat in primis ipse bene  
cognita praecepta illa omnia, quae  
in Matrimoniis rite conficiendis  
servari oportere, sacri canones,  
et praecipue sancta Sinodus Tri-  
dentina jussit; dabitque operam,  
ut illa in parochia sua accurate  
et exacteque serventur.

Praesertim vero meminerit, Mat-  
rimonia inter raptorem et rap-  
tam, dum ipsa in raptoris po-  
testate manserit, inita, nec non  
clandestina, et quaelibet Matrimonia,  
quae aliter, quam prae-  
sente parochio, vel alio sa-  
cerdote de ipsius parochii  
vel ordinarii licentia et duo-  
bus vel tribus testibus contra-  
hantur, ex ipsius Concilii de-  
cretis, irrita omnino ac nulla  
esse.

Est autem proprius parochus,  
qui adesse debet, is, in cu-  
jus parochia Matrimonium

никъ въ егоже парохиі (приходѣ) женихъ есть. Но что въ инокскихъ странахъ, въ его же невеста поемается, аще не она та единая суть парохиі, сей бѣнчается: по древнему оубо б' семъ каковый гдѣ обычай сдержится, сице да бываетъ.

Да опасно бандетъ іерей, еже не убо въ спраженіе брака бѣнчати бѣгунъ и пришельцевъ и не имущихъ своего си вѣдлости: ниже тѣхъ, иже преже б' супружествѣ пожиша, иже суть воинскія жены, или павненныя, и странствущихъ, развѣ аще первѣи опасно въ нихъ вѣхъ сорочивъ испытаніе и своему си пастырю вещь извѣстивъ, и та него благословеніе вземъ къ еже сицево спраженіе бѣнчати и благословити.

Прежде даже шербченіе и бѣнчаніе будетъ, долженъ есть парохіальный<sup>1)</sup> священникъ трижды въ праздничныя дни по себѣ идушы, въ хотищихъ женитиса, въ церкви, по божественной антургии, по шпустѣ, козвѣстити людемъ.

celebratur, sive viri, sive mulieris.

Caveat praeter ea parochus, ne facile ad contrahendum Matrimonium admittat vagos et peregrinos, et qui incertas habent sedes, neque item eos, qui antea conjugati fuerunt, ut sunt uxores militum, vel captivorum, vel aliorum, que peregrinantur; nisi diligenter de iis omnibus facta inquisitione, et re ad ordinarium delata, ab eoque habita de ejusmodi Matrimonii celebrandi licentia, quae gratis concedatur.

Antequam Matrimonium contrahatur, ter a proprio contrahentium parochus continuis diebus festis in ecclesia intra Missarum solemnias ad ipsius concilii praescriptum publice denunciatur, inter quos Matrimonium sit contrahendum.

<sup>1)</sup> Въ коричей, противъ этого слова, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оно употреблено, на полѣ стоитъ приходскій.



АЩЕ ЖЕ ЮНОША И ДѢВЦА НЕ ЕДИННОГО С҄ТЬ ПРИХОДА, ИЗВѢЩЕНІЕ КО ОКОНЧѢ ПРИХОДѢХЪ ДА Б҄ДЕТЪ. СІЕ ЖЕ ТРИЖДЫ ІЕРЕЙ СОТВОРИМЪЗ, АЩЕ НИ ЕДИННО ПРАВНАНОЕ ПРЕПАТІЕ КЪ СПРАЖЕНІЮ НХЪ ШЕРАЩЕТСА, ДА БѢНЧАЕТЪ НХЪ НЕБОЗЕРАННО: АЩЕ ЖЕ ЗАКОННОЕ КАКОВО ПРЕПАТІЕ Б҄ДЕТЪ, НИКАКОЖЕ ДА ДЕРЖИТЪ БѢГЛОБѢГННН НХЪ.

АЩЕ ЖЕ КОГДА ИЗВѢСТНОЕ ПРИКЛЮЧИТСА БЫТИ НЕПЩЕКАНІЕ, СІЕСТЬ, ПОДОЗРЕНІЕ, НИИ НИИ КАКОВА ВАЖНАА БИНА, РАЗС҄ЖДЕНІЮ ЕПИСКОПОВ҄ СІА ДА ПОДАЕЖИТЪ. АЩЕ АКО Ш ЗАВѢСТИ И Л҄КАЕСТКА НѢКІИХЪ ЛИЦЪ ПРЕПАТО БЫТИ МОЖЕТЪ С҄ПР҄ЖЕСТЬО, АЩЕ МНОГАА ИЗВѢЩЕНІА ПРЕДВАРИИИ КЫША, БѢГОЛОВЕНІЕМЪЗ И ИЗБОЛЕНІЕМЪЗ ЕПИСКОПА СВОЕГО, НИИ ЕДИННО ИЗВѢЩЕНІЕ ДА Б҄ДЕТЪ, НИИ ПОНЕ ПРИДВОИХЪ НИИ ТРІЕХЪ СВѢДѢТЕЛѢХЪ, ІЕРЕЙ ДА ОБР҄УЧИТЪ НИИ И БѢНЧАЕТЪ. ПОСЕМЪЗ ЖЕ ПРЕЖДЕ СЪВЕРШЕНІА С҄ПР҄ЖЕСТЬО, СІЕСТЬ СОКОКУПЛЕНІА ТѢЛЕСНАГО И БРАКА, ИЗВѢЩЕНІА КЪ ЦЕРКВИ ДА СОВЕРШАТСА, ДА АЩЕ С҄ТЬ ПРЕПАТІА КАКОВАА Ч҄ДОБѢ ШКРОБЕНЫ Б҄ДУТЪ: РАЗВѢ ТОЧИЮ

Si vero vir et mulier parochiae sunt diversae, in utraque parochia fiant denunciationes. Quibus denunciationibus factis, si nullum legitimuin opponatur impedimentum, ad celebrationem Matrimonii procedatur. Sed si quid obstat, ultra parochus non procedat.

Quod si aliquando probabilis fuerit suspicio, vel alia rationalis causa subsit. arbitrio episcopi, Matrimonium malitiose impediti posse, si tot praecesserint denunciationes; tunc de licentia ordinarii, vel una tantum fiat denunciatio, vel saltem parcho, et duobus, vel tribus tertibus praesentibus Matrimonium celebretur. Deinde ante illius consummationem, denunciationes in ecclesia fiant; ut si aliqua subsunt impedimenta, facilius detegantur, nisi aliter ordinarius ipse expedire judicaverit.

АЩЕ ЕПИСКОПЪ ИНАКО БЫТИ РАЗ-  
СОУДНТЪ.

ИЗ СОВЕРШЕНІИ ЖЕ ИЗЪВѢЩЕНІИ,  
ІЕРЕЙ НИКАКОЖЕ ДА ПРИСТУПИТЪ,  
ДОНЕДѢЖЕ ИЗЪВѢСТНО ИЗЪВѢЩЕНІИ  
БУДЕТЪ ШЪ БОЛНОМЪ СОУЗКОЛЕНІИ  
ОБОИХЪ БЪ СУПРУЖЕСТВО СО-  
КОКУПИТСА ХОТѢЩИХЪ: И  
СЕГО РАДИ САМЪ СОБОЮ ОБЪ-  
ИХЪ ДОБРѢ ДА ВОПРОСИТЪ, И  
ШЪ НИХЪ ШЪ СЕМЪ ДА ИЗЪВѢС-  
ТИТСА.

АЩЕ ЖЕ БЪ ДВУХЪ МѢСЯЦѢХЪ  
ПО СОВЕРШЕНІИ ИЗЪВѢЩЕНІИ НЕ  
КЪНЧИЛИТЪ БУДУТЪ, ИЗЪВѢЩЕНІИ  
ДА ПОКТОРАТСА, РАЗѢ АЩЕ ЕПИ-  
СКОПЪ ИНАКО ПОКЕЛИТЪ.

[ИЗЪВѢЩЕНІЕ ЖЕ СИЦЕКАМЪ ОБРА-  
ЗОМЪ ДА БУДЕТЪ: ПО БЖТЪВЕННОИ  
ЛИТУРГИИ АБІЕ ПРЕЖДЕ ШПУСТА  
ІЕРЕЙ, СТАВЪ НА АМБОНѢ, СИ-  
ЦЕ РУССКИМЪ АЗЫКОМЪ ДА  
НАПОМИНАЕТЪ.

ВѢДОМО НЕХАЙ БУДЕТЪ ВСѢМЪ  
ВАМЪ, ПРАВОСЛАВНЫИ ХРИСТІАНЕ,  
КОТОРЫИ ТУТЪ БЪ ТОМЪ ДОМУ  
БЖОМЪ ШБЕЦНЫМИ ЕСТЕ, ИЖЪ  
ИМЪ МЛАДЕНЕЦЪ, ИМЪ ПАННА,  
ЗЪ ТОГО И ТОГО ДОМУ И ПАРО-  
ХІИ, ЗА ПОМОЧУ БЖІЕМЪ, ЗА-  
МЫШЛАЮТЪ ВЪ СТАНЪ МАЛЖЕНСКИИ  
КЪТУПИТИ, ПРЕТОЖЪ НАПОМИНА-  
ЕМЪ БЛСЪ ВСѢХЪ ВЪ ШБЕЦЪ И

Ha s autem denunciationes pa-  
rochus facere non aggrediatur,  
nisi prius de utriusque contra-  
hentis libero consensu sibi bene  
constet.

Si vero infra duos menses post  
factas denunciationes Matrimo-  
nium non contrahatur, denuncia-  
tiones repetantur, nisi aliter epis-  
copo videatur.

Denunciationes autem fiant hoc  
modo. Inter Missarum solemnia  
parochus populum admoneat in  
hanc sententiam vulgari ser-  
mone.

Notum X sit omnibus hic prae-  
sentibus, quod N vir et N mu-  
lier, ex tali vel tali familia et  
parochia, Deo juvante, intendunt  
inter se contrahere Matrimonium.  
Proinde admonemus omnes et sin-  
gulos, ut si quis noverit ali-  
quod consanguinitatis vel affini-  
tatis, aut cognationis spiritualis,  
vel quodvis aliud impedimentum

КОЖДОГО З' ШСОБНА, АБЫ ЕСЛИ КТО Б'ДАЕТЗ МАКУЮ ПОКРЕКНОСТЬ, АЛЕО ПОБННОВАЦСТКО, АЛЕО АХ'ОБ-НЫЙ ЗБАЗОКЗ, АЛЕО МАКУЮ КОЛ-ВКЗ НИШЮ ПЕРШКОДУ МЕЖИ НИМИ БЫТИ, КОТОРАМ БЫ НИМЗ З' СОБОЮ ВЗ МААЖЕНСТВО Б'СТУ-ПИТИ ЗАКОРОНАЛА, ШНУМ З' ПО-БНННОСТИ НАМЗ ИАКО НАЙРЫХА'КЪ ШЗНАЙМЛИИ, И Ш ТОМЗ НАПО-МИНАЕМО РАЗЗ ПЕРШЙ, ЕСЛИ ЕСТЬ ПЕРШЙ; АЛЕО ДРУГЙ, ЕСЛИ ЕСТЬ ДРУГЙ; АЛЕО ТРЕТЙ, ЕСЛИ ТРЕ-ТЙ РАЗЗ ЧИНИТСА ШЕБ'ЩЕНІЕ<sup>1)</sup>).

ДА НАКАЖЕТЗ ІЕРЕЙ ОБРУЧЬ-ШИХСА, ДА ПРЕЖДЕ Б'КНЧА-НІА И БЛАГОСЛОВЕНІА ЦЕР-КОВНАГО, ВЗ ЕДИННОМЗ ДОМУ НЕ ПРЕБЫВАЮТЗ, НИЖЕ Т'БЛАСН'Б СО-БОКУПЛАЮТСА. Б'КНЧАНІЕ ЖЕ И БРАЧНОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ НИ Ш КО-ГО ПРІАТИ НИМЗ ДОСТОИТЗ, ТО-ЧІЮ Ш САМОГО СВОЕГО ПРИХОД-СКАГО СЦ'ЕННИКА, ИЛИ Ш ИНАГО СЦ'ЕННИКА, ПОКЕЛ'ЕНІЕ Ш НЕГО ИМУ-ЩАГО, АИЕ ОБА ЕДИНАГО СУТЬ ПРИХОДА [ПАРОХІИ].

inter eos esse, quod Matrimonium contrahendum invicem impediatur, illud quam primum nobis denunciare debeat; et hoc admonemus primo, — si fuerit prima; vel secundo, — si fuerit secunda; vel tertio, si fuerit tertia denunciatio.

Moneat parochus conjuges, ut ante benedictionem sacerdotalem in templo suspiciendam in eadem domo non cohabitent, neque Matrimonium consumment nec etiam simul maneant, nisi aliquibus propinquis, vel aliis presentibus. Quae benedictio a nullo alio, quam ab ipso parochi, seu ab alio sacerdote de ipsius parochi vel ordinarii licentia fieri debet.

Caueat etiam parochus, ne quando conjuges in primis nuptiis benedictionem acceperint, eos in secundis benedicat, sive mulier, sive etiam vir ad secundas nuptias.

<sup>1)</sup> Находится только въ требникѣ Петра Могилы.

transeat. Sed ubi ea viget consuetudo, ut si mulier nemini unquam nupsit, etiam si vir aliam uxorem habuerit, nuptiae benedicantur, ea servanda est. Sed viduae nuptias non benedicat, etiam si ejus vir nunquam uxorem duxerit.

ВѢНЧАНІЮ И БЛАГОВЕНІЮ СУ-  
ГРУЖЕСТВА КЗ ЦЕРКВИ ДО-  
СТОИТЪ СВЕРШАТИСЯ ПРІАДЪ  
ЛЮДЬМИ. [КЗ ДОМУ ЖЕ АЩЕ  
БЛАГОСЛОВНЫА РАДИ НѢКІА  
БЫНЫ БЫТИ ПРИКЛЮЧИТСА,  
ТАЙНУ НИКАКОЖЕ ДА НЕ СЪ-  
ВЕРШИТЪ КРОМѢ СЪВѢДИТЕЛІЙ  
ЧЕСТНЫХЪ].

Matrimonium in ecclesia maxime celebrari decet; sed si domi celebratum fuerit, praesente parcho, et testibus, sponsi veniant ad ecclesiam benedictionem accepturi, et tunc caveat sacerdos, ne iterum a contrahentibus consensum exigat; sed tantum benedictionem illis conferat, celebrata Missa, ut infra dieetur.

ПРЕЖДЕ ВѢНЧАНІА И БЛАГОСЛО-  
ВЕНІА БРАЧНАГО ДА НАКАЖЕТЪ ІЕ-  
РЕЙ И ПОВЕЛИТЪ ЖЕННУ И НЕКѢС-  
ТѢ, НЕПОВѢДЬ СОТВОРИТИ ВСѢХЪ  
ГРѢХОВЪ СВОИХЪ, И АЩЕ МОЩНО  
ЕСТЬ, ПРИГОТОВАТИ СЕБѢ ПОС-  
ТОМЪ И МОЛИТВАМИ И КЗ СТО-  
МУ ПРИЧАЩЕНІЮ, И ЕЖЕ КЗ ТАЙ-  
НѢ СУПРУЖЕСТВА СТОЛѢПНО И  
БЛАГОЧЕСТНО, ИМОЖЕ ПОДОБАЕТЪ  
ХРІСТИАНОМЪ ПРИСТУПИТИ.

ДА НЕ ДЕРЗНЕТЪ НИКАКОЖЕ

Admoneantur praeterea conjuges, ut antiquam contrahant, sua peccata diligenter confiteantur et ad sanctissimam Eucharistiam, atque ad Matrimonii sacramentum suscipiendum pie accedant, et quomodo in eo recte, et christiane conversari debeant, diligenter instruantur ex divina scriptura, exemplo Tobiae et Sarae, verbisque angeli Raphaelis eos edocentis, quam

іерей подз правльнѡмъ казнѣмъ и подз грѣхѡмъ смертнѡмъ многоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже бечерѣ, но по раничѣ ничтоже машихѣ, ниже либшихѣ: а бѣ по божественной литургіи, или поне по часѣхѣ, предзуготовленнѡхѣ и чуже исповѣданныхѣ сущихѣ да вѣнчаецѣ.

Бз конецъ же, да вѣсть іерей и добрѣ паматствуетъ, ако ѿ дня іа ноемберѣа мѣа, сїестъ ѿ дня сѣаго апостола Філиппа даже до 5 дня іанваріа мѣа, сїестъ, до праздника Бѡжїенїа, и отъ масопустнѡа недѣли бѣанкаго поста даже до доминѡа недѣли, и ѿ недѣли бѣхѣхѣ стѡхѣ даже до дня кѡ мѣа іюна, сїестъ, до праздника стѡхѣ аплѡа Петра и Павла, и ѿ перваго дня августѡа до іе дня тогоже мѣа, сїестъ до Успенїа прѣстѡа Бѣѡы, вѣнчанїа и бѡгословенїа брачнаа ѿ церкви запрещена и чуждана сѣтъ: да никтоже чѣо ѿ іерей дерзнетъ бз сїа дни кого бѣ сѣпружестко вѣнчати, подъ аутѡмъ правльнѡмъ казнѣю, паче же подъ и зберженїемъ, ниже да созбоантъ, или бѡгословентъ пѣ-

sancte conjugas debeant convivere.

Postremo meminerint parochi, a Dominica prima Adventus usque ad diem Epiphaniae, et a feria quarta Cinerum usque ad octavam Paschae inclusive, solemnias nuptiarum prohibitas esse: ut nuptias benedicere, sponsam traducere, nuptialia celebrare convivia. Matrimonium autem omni tempore contrahi potest.

реюснны и пирь брачныа тѣ-  
рннн бз тѣа днн.

Бракъ же и учрежденіе на немъ со всакомъ тихостію и подобаніемъ христіаномъ честностію бз слабу Божію да быбаетъ, не козлогласованіемъ діавольскимъ, ни плаганіи и піанствы, иже христіаномъ шречена суть. Супружество ко, или законный бракъ, есть вещь стѣа: тѣмъ же и стѣо сію свершати достонтъ.

Сіа вса предположеннаа ученіа ш правназ бгоносныхъ оцъ и ихъ ученій собраннаа, кійждо парахіальный (приходскій) свщеникъ всакъ со опасеніемъ всакимъ хранити долженъ есть.

Nuptiae vero qua decet modestia et honestate fiant, sancta enim res est Matrimonium, sancteque tractandum.

Quae omnia fere ex sacri Concilii Tridentini decretis desumpta et item alia, quae ibi de Matrimonio rite contrahendo praecipiantur, sunt diligenter servanda.

Сличеніе приведенной нами первой части 50-й главы кормчей съ текстомъ буллы Павла V показываеъ, что составитель статьи „О тайнѣ супружества“ въ требникѣ Петра Могилы, пользуясь буллою, нашель возможнымъ большую часть ея содержанія включить въ руководственныя наставленія православнымъ священникамъ Югозападной Россіи при дѣйствіяхъ ихъ въ отношеніи къ заключенію браковъ. Составитель сдѣлалъ это безъ сомнѣнія потому, что въ Югозападной Россіи въ теченіи XVII вѣка нормальными формами заключенія брака, по законамъ государственнымъ, считались тѣ, которыя установлены были законодательствомъ Римско-католической церкви. Но православный составитель статьи, заимствуя изъ папской буллы содержаніе, нашель, соотвѣтственно указаніямъ православной церкви, необходимымъ: сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ содержанію буллы, иныя мѣста буллы измѣнить и замѣнить другими правилами, — а нѣкоторыя мѣста буллы совсѣмъ опустить.

Въ частности, дополненія, сдѣланныя Петромъ Могилою противъ

буллы Павла V въ статьѣ „о тайнѣ супружества“, — слѣдующія: а) въ началѣ статьи помѣщено опредѣленіе существа брака; опредѣленія этого нѣтъ въ буллѣ; б) въ статью внесено правило относительно того, что приходская церковь, въ которой должно совершаться вѣнчаніе брака лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ приходамъ, должна опредѣляться обычаемъ страны; в) переводъ латинскаго слова *consummatio* словами „свершеніе таинства“ дополненъ въ требникѣ объяснительною фразою „снестъ совокупленіе тѣлесное и бракъ“; г) помѣщено въ статьѣ не находящееся въ буллѣ правило о томъ, „да не дерзаетъ никакоже іерей подѣ правильною казнію и подѣ грѣхомъ смертннѣ никогдаже вѣнчати по обѣдѣ, ниже въ вечерь, но по рану, ничтоже ядшихъ, ниже пившихъ, абіе по божественнѣй литургіи или поне по часѣхъ, предъготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ“; д) наконецъ, правило о томъ, что бракъ „со всякою тихостію и честностію, во славу Божию, да бываетъ“, дополнено словами: „не возлогласованіемъ дѣвольскимъ, ни плясаніи и пьянствы, яже христіаномъ отречена суть“. — Всѣ эти дополненія имѣютъ значеніе въ историческомъ развитіи понятій о существѣ брака и различныхъ сторонъ брачнаго права въ Россіи; о чемъ нами сказано будетъ ниже.

Измѣненія, сдѣланныя митрополитомъ Петромъ Могилою при переводѣ на славянскій языкъ и при помѣщеніи въ требникѣ буллы папы Павла V, состоятъ въ слѣдующемъ: а) латинскіе термины *contrahere matrimonium*, *contrahendum matrimonium*, *contrahitur matrimonium*, заключающіе въ себѣ понятіе о договорномъ элементѣ брака, замѣнены въ переводѣ на славянскій языкъ словами— „сочетаться“, „составлять бракъ“, „совокупиться“, „совершить обрученіе“ и „вѣнчаться“; б) въ совершеніи брака по требнику придается главное значеніе вѣнчанію и церковному благословенію, а не присутствію при *celebratio matrimonii* священника или дозволенію епископа, какъ это согласуется съ Римско-католическимъ ученіемъ; в) слова *decreta concilii Tridentini* замѣнены въ требникѣ „собраннымъ установленіемъ и святыхъ отецъ ученіемъ“; г) вмѣсто указанія дней, запрещенныхъ для совершенія брака правилами Римско-католической церкви, изчислены дни согласно правиламъ и практикѣ православной церкви; и д) правило о вѣнчаніи брака на дому изложено въ иномъ смыслѣ сравнительно съ буллою. — Изъ буллы выпущено въ славянской статьѣ а) правило о благословеніи вступающихъ во второй бракъ и б) указаніе на

то, чтобы священники извлекали наставление вступающимъ въ бракъ изъ примѣра Товія.

Источникъ второй части 50-й главы, въ которой изложены таблицы степеней родства и правила о вліяніи родства на бракъ, до настоящаго времени не указанъ въ нашей литературѣ. Къ розысканію этого источника могутъ послужить наблюденія надъ историческимъ развитіемъ понятій о вліяніи родства на брачный союзъ и историческія замѣчанія о происхожденіи таблицъ степеней родства въ греко-римскомъ и славянскомъ правѣ.

Нельзя съ основательностію оспаривать вѣрность положенія, что обычаями и законодательствомъ всѣхъ народовъ, достигшихъ нѣкоторой степени гражданскаго и общественно-нравственнаго развитія, считается недозволительнымъ и преступнымъ вступленіе въ бракъ близкимъ между собою родственникамъ. Основаніемъ такого общаго у всѣхъ народовъ факта служитъ законъ природы, которымъ опредѣляются естественныя, нравственныя и отчасти гражданскія взаимныя отношенія лицъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника. Лица, происходящія отъ одного родоначальника, составляютъ изъ себя совокупность, называемую родственнымъ союзомъ или родомъ (gens). Соединенные взаимно цѣпью рожденій одного отъ другаго, родственники самою природою поставлены въ опредѣленномъ порядкѣ въ отношеніяхъ другъ къ другу (τάξις γένεων). Мѣсто, которое занимаетъ опредѣленное лицо въ своемъ родственномъ союзѣ, въ порядкѣ другихъ родственниковъ, избирается имъ не произвольно, но предназначено ему отъ природы временемъ его естественнаго происхожденія отъ родителей, занимающихъ въ томъ же союзѣ, въ ряду его сочленовъ, свое опредѣленное положеніе. Мѣстомъ, занимаемымъ въ родственномъ союзѣ, опредѣляются естественныя отношенія каждаго члена союза ко всѣмъ прочимъ сочленамъ рода. Отношенія отца къ сыну, внука къ дѣду, брата къ сестрѣ, племянника къ теткѣ и т. п. основываются на естественномъ происхожденіи ихъ отъ одного общаго родоначальника, обуславливаются и характеризуются тѣмъ мѣстомъ, которое природа указала имъ, независимо отъ ихъ волѣ, въ порядкѣ родственнаго союза. Естественныя отношенія между родственниками, являющіяся вслѣдствіе происхожденія однихъ лицъ отъ другихъ въ одномъ и томъ же родственномъ союзѣ, служатъ основой своеобразныхъ нравственныхъ и гражданскихъ (въ законахъ о наследствѣ, опека) отношеній между ними. Естественныя, нравственныя и даже гражданскія отношенія лицъ, состоящихъ въ одномъ



родственномъ союзѣ, извращаются съ допущеніемъ между ними связей, дозволятельныхъ только между супругами. Напримѣръ, отношенія племянника къ теткѣ, въ случаѣ плотскаго соединенія ихъ, дозволеннаго лишь супругамъ, измѣняются въ своеобразный союзъ, въ которомъ происходитъ смѣшеніе брачныхъ и родственныхъ отношеній. Естественныя и нравственныя родственныя отношенія охраняются самою природою: она за кровосмѣшеніе сурово наказываетъ отдѣльныхъ лицъ болѣзнями, а племена и народы, сверхъ того, вырожденіемъ и упадкомъ общественной нравственности.

Если, съ одной стороны, можно съ рѣшительностію утверждать, что у всѣхъ народовъ, за исключеніемъ развѣ дикихъ и малочисленныхъ племенъ, существуетъ запрещеніе вступать въ бракъ ближнимъ родственникамъ; то, съ другой стороны, нельзя отрицать того, что кругъ родства, которымъ ограничивается такое запрещеніе, не одинаково опредѣляется у различныхъ народовъ или у одного и того же народа въ разныя времена. Въ еврейскомъ народѣ, съ давнихъ временъ, запрещалось (Лев. XVIII, 6—16; Второзак. XXVII, 20. 22. 23) брачное сочетаніе дѣтей съ родителями, сына съ мачихою, брата съ сестрою и съ женою брата, дяди съ племянницею, племянника съ теткою. Такое запрещеніе мотивируется въ священныя книги религіозными, нравственными и естественными основаніями<sup>1)</sup>. Въ греческомъ народѣ не былъ опредѣленъ кругъ родства, въ которомъ запрещалось вступленіе въ бракъ; но принципъ нравственнаго и естественнаго отвращенія греческаго народа отъ кровосмѣшенія ярко изображенъ въ знаменитой трагедіи Эдипа<sup>2)</sup>. Въ римскомъ народѣ, по обычаямъ древности и по праву сакральному и гражданскому, запрещался бракъ между кровными родственниками по прямой линіи во всѣхъ степеняхъ и съ родными, стоявшими въ боковыхъ линіяхъ въ ближайшихъ степеняхъ (въ разныя времена, — отъ 2 до 4-хъ сте-

<sup>1)</sup> Соблюдайте постановленія Моисея и законы Моисея, которые исполняя, человекъ будетъ живъ. Я Господь. Никто ни къ какой родственницѣ по плоти не долженъ приближаться съ тѣмъ, чтобы открытъ наготу... Наготы жены брата твоего не отрывай, это нагота брата твоего... Это беззаконіе. Не бери жены вѣсть съ сестрою ея, чтобы сдѣлать ее соперницею... (Левит. XVIII, 5. 6. 16. 17. 18). Проклятъ, кто ляжетъ съ женою отца своего... съ сестрою своею, съ дочерью отца своего... (Втор. XXVII, 20. 22).

<sup>2)</sup> Такъ объясняютъ значеніе трагедіи Эдипа новѣйшіе изслѣдователи о брачномъ правѣ. См. Zhiszman, Das Eherecht der orientalischen Kirche, Wien, 1864, S. 224—225.

пеней <sup>1)</sup>. Бракъ, заключенный среди римлянъ между родными въ указанныхъ степеняхъ родства, считался incestus; потому что чрезъ такой бракъ перемѣшались родственныя отношенія и имена, происходило смѣшеніе крови въ родственномъ союзѣ и нарушался естественный порядокъ лицъ, входившихъ въ составъ родственнаго союза; а порядокъ этотъ точно опредѣлялся римскими юристами въ отношеніи къ правамъ родительской власти, наслѣдства и опеки <sup>2)</sup>.

Извѣстно, что христіанская Вѣра приобрѣтала первыхъ послѣдователей своему ученію среди евреевъ, грековъ и римлянъ, — въ такое время, когда всѣ эти народы находились подъ владычествомъ римской имперіи и подлежали влиянію римскаго права. Вѣра Христова стремилась внести въ понятія и жизнь своихъ послѣдователей новыя начала и возрѣнія относительно брака, которыя соответствовали главной цѣли ея миссіи. Основная и главная цѣль, преслѣдуемая Христіанскою вѣрою, — религиозно-нравственное возрожденіе и воспитаніе человѣка. Нравственное же воспитаніе и образованіе человѣка преимущественно совершается въ семьѣ. А источникъ и основа семьи — бракъ. Съ цѣлью воздѣйствія на нравственное возрожденіе и спасеніе своихъ послѣдователей, Вѣра христіанская возвысила значеніе брачнаго союза на степень таинства, а семью — на степень домашней церкви. Устроивъ бракъ и семью по христіанскимъ началамъ между послѣдователями св. Вѣры, церковь съ первыхъ временъ своего существованія и во всѣ вѣка заботилась устранять отъ брака и семьи всѣ явленія, которыя могутъ колебать религиозно-нравственное значеніе этихъ учреждений. Къ такимъ явленіямъ справедливо причислено ею кровосмѣшеніе.

Христіанская церковь, проповѣдуя евреямъ, грекамъ и римлянамъ новыя религиозно-нравственныя начала, не только не ослабляла существовавшихъ среди этихъ народовъ такихъ нравственныхъ понятій о бракѣ и семьѣ, которыя, по своему содержанію, соответствовали существу и назначенію вѣры Христовой, но выяснала ихъ, усиливала, возвышала, расширяла и утверждала. По понятіямъ же евреевъ и римлянъ, кровосмѣшеніе въ опредѣленномъ кругу плотскаго родства,

---

<sup>1)</sup> Cod. V, 4. 17: Nemini liceat contrahere matrimonium cum filia, nepte, pronepte, itemque matre, avia, proavia, et ex latere amita et matrèrtera, sorore, sororis filia et ex ea nepte, praeterea fratris filia et ex ea nepte, itemque ex affinibus privigna, noverca, nuru, socru, ceterisque, quae jure antiquo prohibentur. Cf. Dig. XXIII. 2. 14. § 2; 39. § 1.

<sup>2)</sup> Dig. XXXVIII, 10. § 1—4.

какъ сказано выше, разрушительно дѣйствовало на крѣпость, чистоту и правильный строй брачнаго союза, семьи и рода. Находя такія понятія о вліяніи родства на бракъ соответственными содержанію христіанскаго ученія и въ первые вѣка своего существованія распространяясь преимущественно въ предѣлахъ римской имперіи, церковь, безъ сомнѣнія, старалась удерживать своихъ сочленовъ отъ вступленія въ бракъ съ родственниками примѣнительно къ праву римскому и еврейскому. По римскому же праву, въ первые вѣка христіанства, считалось недозволительнымъ брачное сочетаніе кровныхъ родственниковъ по прямой линіи — во всѣхъ степеняхъ и въ боковыхъ — въ четырехъ; а по еврейскому праву запрещалось, какъ выше сказано, вступленіе въ бракъ и кровнымъ роднымъ, и свойственникамъ, состоящимъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства. — Удерживая прямыя предписанія еврейскаго и римскаго права о запрещеніи вступленія въ бракъ роднымъ, состоящимъ въ опредѣленной родственной близости, Христіанская Вѣра весьма рано начала расширять кругъ родства въ отношеніи къ браку и утверждалась при этомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ уважались родственныя отношенія между римлянами и евреями. Кромѣ того, она создала, независимо отъ родства кровнаго, родство духовное, происходящее отъ воспріимчивости при крещеніи, придава свойству одинаковое въ отношеніи къ браку значеніе съ кровнымъ родствомъ, — потому что, по ея религіозно-нравственному ученію, мужъ и жена составляютъ одну плоть (Мате. XIX, 6; 1 Кор. VI, 16); съ признаніемъ вліянія двухроднаго свойства на бракъ, церковь, при послѣдовательномъ примѣненіи въ жизни начала о единствѣ мужа и жены въ бракъ, съ теченіемъ времени должна была не отказывать вовсе во вліяніи на бракъ и трехродному свойству: мужъ, лишившійся первой жены, взятой изъ другаго рода, и вступившій во второй бракъ съ женщиною изъ третьяго рода, составлялъ и съ второю женою „едину плоть“; слѣдовательно свойственники мужа по первому браку вступали чрезъ его второй бракъ съ родными второю его жены въ свойство.

Въ теченіи первыхъ VII-ми вѣковъ христіанства, церковь обычаями и законодательствомъ не распространяла родственнаго круга во вліяніи его на бракъ въ боковыхъ линіяхъ кровнаго родства и двухроднаго свойства далѣе 4-ой степени <sup>1)</sup>; а духовное родство ограни-

---

<sup>1)</sup> Василія вел. пр. 23, 78 и 87 сл. VI вселенскаго (691 года) собора правило 54-е. Правило собора говоритъ: Божественное писаніе ясно научаетъ насъ:

чивалось лишь первой степенію и однимъ случаемъ второй степени <sup>1)</sup>. Правилами, запретившими вступленіе въ бракъ родственникамъ, состоявшимъ въ указанныхъ степеняхъ кровнаго родства, свойства и духовнаго родства, заключалось законодательство вселенской церкви относительно вліянія родства на бракъ. Но законодательство Византійской имперіи и Константинопольской помѣстной церкви не остановилось въ своемъ развитіи объ этомъ предметѣ въ предѣлахъ, указанныхъ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви.

Византійское государственное законодательство о бракѣ, удерживая, съ одной стороны, объемъ родственнаго союза въ предѣлахъ, установленныхъ въ римскомъ правѣ по отношенію къ наслѣдству и опека <sup>2)</sup>; съ другой — усвоивъ тѣ нравственныя начала о вліяніи родственной близости на бракъ, которыя выражены въ еврейскихъ священныя книгахъ и развиты въ Христіанской церкви, съ VIII-го вѣка стало расширять родственныи кругъ во вліяніи его на бракъ

---

да не приступиши ко всякому ближнему плоти своея открыти срамоты его (Лев. XVIII, 6). Богоносный Василій, въ правилахъ своихъ (23, 78 и 87-мъ), некоторые изъ запрещенныхъ браковъ исключилъ, а весьма многіе прошесть молчаніемъ, и чрезъ то и другое устроилъ намъ полезное. Ибо, забывая множество постыдныхъ именованій, дабы таковыми названіями не осквернити слова, онъ означилъ нечистоты общими наименованіями, чрезъ кои показалъ намъ беззаконные браки въ общемъ видѣ. Но понеже, чрезъ таковое молчаніе и неразличительное запрещеніе беззаконныхъ браковъ, естество само себя смѣшивало; то мы признали нужнымъ открытъ (яснѣе) изложить сіе и опредѣлить отнынѣ: аще кто совокупляется въ общеніе брака съ двоюродною сестрою своею, или аще отецъ и сынъ съ матеріею и дочерію, или съ двумя двумя-сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братьями матеръ и дочерь, или два брата съ двумя сестрами: да подвергаются правилу седмицѣтней епитиміи, явно по разлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества». — Изчисленные здѣсь родственники находятся въ кругу 4-хъ степеней родства кровнаго и свойства двоюроднаго. Приведенное правило, подобно 87-му правилу Василія великаго, усиляетъ отношенія церковныхъ правилъ къ еврейскому праву относительно вліянія родства на бракъ.

<sup>1)</sup> См. 53-е правило VI вселенскаго собора: Понеже сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу, а мы увѣдали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые, воспріимлющіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожительство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто таковое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковыя, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвержены епитиміи любодѣйствующихъ.

<sup>2)</sup> Dig. XXXVIII. 10. § 1—4.

приближалась къ тому объему, въ какомъ опредѣлялся родственныи союзъ въ римскомъ правѣ въ отношеніи порядка наслѣдства. Въ законодательныхъ сборникахъ византійскаго права VIII и IX вв. запрещается бракъ между боковыми кровными родственниками, состоящими въ пятой и шестой степеняхъ родства <sup>1)</sup>. — Съ конца IX вѣка и въ началѣ X-го къ государственному законодательству Византійской имперіи въ развитіи и расширеніи родственнаго круга во влияніи его на бракъ применило и законодательство помѣстной Константинопольской церкви: Въ теченіи X и XI вѣковъ церковная судебная практика и законодательство колебались относительно расширенія родственнаго круга въ размѣрѣ между пятою и седьмою степенями кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ <sup>2)</sup>. Послѣ продолжительныхъ колебаній, во второй половинѣ XII вѣка, на помѣстномъ соборѣ 1166 года, при константинопольскомъ патріархѣ Лукѣ Хрисовергѣ (1156 — 1169), было опредѣлено, чтобы на будущее время никто не могъ вступать въ бракъ въ 7-ой степени кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, подъ опасеніемъ признанія недействительности брака и изверженія изъ сана священника, обвинявшаго таковой бракъ <sup>3)</sup>; но соборъ оставилъ не расторгнутыми подобныя браки, заключенныя до времени изданія его опредѣленія. Синодальное опредѣленіе Луки Хрисоверга получило утвержденіе императора Мануила

<sup>1)</sup> См. *Ecloga Leonis et Constantini* (740 an.). Ed. *Zachariae*, Lips. 1852; tit. II, c. 2: κεικόλονται... θεοί: ἐξ αἵματος συγγενείας ἀλλήλοις γινώσκονται, τινέσσι γονεῖς πρὸς τέκνα, ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφάς καὶ τὰ τετῶν τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξαδελφοὶ, καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν τιχτόμενοι παῖδες καὶ μόνον. См. Прόχειρος νόμος, ed. *Zachariae*, Heidelb. 1837 г. tit. VII, c. 3. 4. Ἐπαναγωγή, над. *Zachariae*, 1852, tit. XVII, c. 4—6. Βασιλικὰ, над. *Heimbach*, XXVIII, 5. 4. Ученая разработка этого предмета см. у *Zachariae*, въ его *Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts*, 2 Aufl., Berl. 1877, S. 42—44, — и еще подробнѣе у *Zhishman*, *Eherecht*, S. 229—238 и у К. Н. Неволина, въ «Исторіи гражданскихъ законовъ», Спб. 1858, Т. III, стр. 176—191.

<sup>2)</sup> При патріархѣ Сисиніи, въ 997 году, граница кровнаго въ боковыхъ линіяхъ родства, запрещеннаго для вступленія въ бракъ, указана въ шестой степени (Σύνταγμα τῶν... κανόνων, над. Ράλλης, т. V, р. 17); при патріархѣ Алексіи, въ 1038 году, бракъ, заключенный въ седьмой степени, признавался не законнымъ, но не считался подлежащимъ расторженію (ib. р. 36—37); а при патріархѣ Михаилѣ въ 1057 году, синодальнымъ опредѣленіемъ, постановлено — признавать бракъ, заключенный въ 7-ой степени, недействительнымъ и подлежащимъ расторженію (ib. V, р. 40).

<sup>3)</sup> Σύνταγμα τῶν κανόνων, V, р. 95—98.

(1143 — 1179)<sup>1)</sup>. Но изъ этого общаго закона бывали въ XII вѣкѣ случаи исключенія (диспенсаци), по особымъ распоряженіямъ императоровъ, въ отношеніи къ браку седьмой степени <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ кругъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, запрещенный въ вступленію родственниковъ въ бракъ, былъ окончательно опредѣленъ въ Константинопольской церкви въ XII вѣкѣ семью степенями. Съ конца XII вѣка юристы византійской имперіи до ея паденія и всѣ канонисты константинопольской церкви до настоящаго времени признавали не подлежащимъ оспорованію выводимое изъ каноническаго и византійско-гражданскаго права положеніе: бракъ, заключенный въ 7-ми степеняхъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, правилами церкви и государственными законами запрещается и признается недѣйствительнымъ <sup>3)</sup>.

Постановленіе константинопольскаго собора 1166 года относилось до кровныхъ родственниковъ боковыхъ линій; но въ немъ не было упомянуто касательно предѣловъ свойства и духовнаго родства въ отношеніи къ браку. Между тѣмъ, въ предѣлахъ константинопольской церкви, начиная съ VII вѣка, постоянно возникалъ вопросъ о сравнительномъ въ отношеніи къ браку значеніи родства кровнаго, свойства и родства духовнаго и никогда не былъ рѣшительно, опредѣленно, подробно и точно разрѣшенъ ни въ церковномъ, ни въ государственномъ законодательствѣ.

Въ разрѣшеніи этого вопроса въ константинопольской церкви въ теченіи VII — XVI вѣковъ развивались и проводились въ судебную практику и въ дѣйствительную жизнь два воззрѣнія.

Съ одной стороны въ константинопольской церкви въ значительной степени было распространено убѣжденіе, что кругъ свойства и духовнаго родства во влияніи своемъ на бракъ не долженъ быть столь же обширенъ, какъ кругъ кровнаго родства. По этому воззрѣнію, объемъ двухроднаго свойства во влияніи на бракъ не долженъ выступать изъ границъ первыхъ четырехъ степеней, какъ это положительно указано въ 54-мъ правилѣ шестаго вселенскаго (Труль-

<sup>1)</sup> Jus Graeco-Romanum (Lipsiae, 1856—1870); Zachariae, tom. IV, Nov. 69.

<sup>2)</sup> Ib. Nov. 84.

<sup>3)</sup> Вальсамонъ въ толкованіи къ Номоканону XIII, 2; Дмитрій Хоматевъ въ Сѣвт. V р. 421; Властарь, въ Σύσταγμα κατὰ στοιχείων, В', 8; Арменопулъ въ Шестоюнниѣ, кн. IV, 8, 1—9 русской переводъ. Πηδάλιον, ἐν Ζαχάρῳφ, 1864, стр. 740—742; Σύσταγμα τῶν κανόνων, t. V р. 175.

скаго) собора; а кругъ духовнаго родства отъ св. крещенія долженъ ограничиваться исключительно случаями, указанными въ 53-мъ правилѣ того же собора. Согласно съ такимъ возрѣніемъ на объемъ свойства и духовнаго родства, браки, заключенные между свойственниками, состоящими въ 5, 6 и 7-ой степеняхъ, и между лицами, состоящими внѣ первой и второй степени духовнаго родства, должны признаваться возможными, законными, дѣйствительными и не подлежащими расторженію.

Но на ряду съ изложеннымъ возрѣніемъ объ ограниченномъ объемѣ свойства и духовнаго родства во влияніи ихъ на бракъ, пріобрѣталъ вѣсь, получалъ примѣненіе на практикѣ и даже въ нѣкоторой степени формлировался въ законодательныхъ правилахъ византійскаго права и константинопольской помѣстной церкви взглядъ объ уравненіи всѣхъ видовъ родства по значенію ихъ въ отношеніи къ браку. Приверженцы этого взгляда стремились къ тому, чтобы бракъ запрещался между свойственниками и состоящими въ духовномъ родствѣ въ тѣхъ же степеняхъ, въ какихъ запрещалось вступать кровнымъ родственникамъ боковыхъ линій. Приверженцы расширенія родственнаго круга съ настойчивостію усиливались постепенно провести свое возрѣніе въ судебную церковную практику по дѣламъ брачнымъ и въ законодательство. Ихъ усилія достигли вѣкоторыхъ успѣховъ. Они отразились на законодательствѣ византійской имперіи и помѣстной греческой церкви относительно влиянія свойства и духовнаго родства на бракъ, — что можно подтвердить указаніемъ главныхъ моментовъ движенія законодательства объ этомъ предметѣ.

По Юстиніанову законодательству, члены родственнаго союза жены считались свойственниками (*affines*) мужа въ той же степени, въ какой они находились кровными родственниками его жены. На основаніи того же законодательства, запрещался бракъ между свойственниками, стоящими по прямой линіи (напр. мужъ, по смерти жены, не могъ жениться на ея дочери, внукъ и т. д., хотя бы онъ происходил отъ перваго ея брака), во всѣхъ степеняхъ, — и въ боковыхъ линіяхъ — въ двухъ степеняхъ (напр. не могъ жениться мужчина послѣдовательно на двухъ сестрахъ, а женщина выйти за мужъ — за двухъ братьевъ). По Еврейскому праву, не могло состояться законное бракосочетаніе между такими свойственниками, которыя состояли въ 3-й и въ нѣкоторыхъ видахъ 4-й степени родства <sup>1)</sup>. Согласно съ

---

<sup>1)</sup> Лев. XVIII.

подоженими Юстинианова законодательства, съ запрещеніями еврейскаго права и съ обычаями, въ церкви установившимися (въ IV вѣкѣ<sup>1)</sup>), на Трульскомъ соборѣ (691 г.) было запрещено вступать въ бракъ такимъ собственникамъ, которые находились между собою въ четырехъ степеняхъ двухроднаго свойства (правило 54-е). Постановленіе Трульскаго собора усвоено, хотя не вполнѣ, законодательными собраніями византийскаго права<sup>2)</sup>. Съ конца IX вѣка кругъ свойства въ отношеніи вліянія на бракъ сталъ расширяться въ законодательныхъ опредѣленіяхъ и судобныхъ рѣшеніяхъ константиновской церкви. Исходными основаніями такого расширенія служили усвоенные въ церкви принципы: „мужъ и жена составляютъ одну плоть“; права родства общи для обонхъ супруговъ<sup>3)</sup> и „черезъ бракъ не должно проходить снѣженія естества или снѣтія именъ въ родственникъ названіяхъ“<sup>4)</sup>. Исходя изъ этихъ положеній, патриархъ Сисиній въ 997 году, синодальнымъ опредѣленіемъ<sup>5)</sup> запретилъ вступленіе въ бракъ такимъ собственникамъ 5-й и 6-й степеней, въ родственныхъ названіяхъ которыхъ, въ случаѣ вступленія ихъ въ бракъ, могло бы произойти снѣженіе или снѣтіе именъ. — Хотя практика жизни допускала подобныя браки до и послѣ этого времени. Въ XI вѣкѣ изъ правила, послѣдоваго патр. Сисиніемъ въ законодательство греческой церкви, нѣкоторые канонисты и іерархи выводили общее положеніе, что церковь запрещается вообще бракъ между всими собственниками состоящими въ 6-ти степеняхъ двухроднаго свойства<sup>6)</sup>. Этого вывода встрѣчались опроверже-

<sup>1)</sup> См. 87-е правило Василия вел.: есть у насъ обычаи, антикой глаголюща.

<sup>2)</sup> См. *Basileus* т. II, 2 ст. XVII 31; *Патриархъ* т. VII, 1 ст. XXXIX 12; *Екклесіархъ* XVII, 7; *Византия* XXVIII, 3, 1 ст. LX 37, 16.

<sup>3)</sup> Это положеніе изложено въ 87-мъ правилѣ св. Василия.

<sup>4)</sup> Также: «Тѣ, которые, окрестивъ душу страстію безстыдія, не исправятъ и по отшествіи, издрѣко разлученіемъ автентичнаго родства. Какъже именныя родства вымрутъ разлученіемъ отъ такихъ мужъ оупроченіемъ (если два брата женятся по дуту сестра)» братіями же родными или покровными» Иже, въ предѣлѣ снѣженія, нѣтъ причастности будетъ и те и другіе именныя».

<sup>5)</sup> *Синодальн. актъ* т. V, р. 11.

<sup>6)</sup> Галлито и приобщеніе къ оудальнымъ оудачамъ правилъ Сисинія въ IX вѣкѣ задалъ въ каноническомъ сочиненіи автора *Литер. (Лит. Слѣдств. Византия)*. Р. Г. *Библіотека Румян.* (Синодальн. V, р. 311, 306), въ синодальномъ опредѣленіи патр. Кириллова (т. V, р. 32, 33), въ синодальномъ указѣ. *Византия* (Лит. Слѣдств. Византия) т. IV, № 1, 131 и *Апостолъ Кирилловъ* (т. V, № 242, Синодальн., т. V, р. 304.



ніа, приймався не всіма ієрархами и каноністами<sup>1)</sup> и подтверждался часто натянутими, софистическими доказательствами<sup>2)</sup>. Но приверженцы расширенія родственнаго круга въ XI и XII вв. не ограничивались запрещеніемъ браковъ между свойственниками 6-й степени, — а шли далѣе. Патріархъ Іоаннъ Ксифилій (1064—1074), Евстратій Гаридъ (1081—1083) и Николай Мистикъ (1084—1110 гг.) въ судебныхъ своихъ рѣшеніяхъ признавали недѣйствительными или, по крайней мѣрѣ, не дозволенными браки въ нѣкоторыхъ видахъ свойства, состоящихъ въ седьмой степени<sup>3)</sup>. Императоры Алексій Комнинъ и Мануилъ<sup>4)</sup> находили возможнымъ ограничивать такіа запрещенія; но ихъ ограниченія встрѣчали или опроверженія или строгое толкованіе<sup>5)</sup>. Поэтому съ теченіемъ времени установилось общее въ константинопольской церкви правило, что бракъ запрещается въ семи степеняхъ двухроднаго свойства, хотя заключенный въ 6-ой или 7-ой степеняхъ иногда не подвергался расторженію или признанію недѣйствительности<sup>6)</sup>.

Право Константинопольской церкви, расширивъ кругъ двухроднаго свойства во вліаніи на бракосочетаніе до семи степеней, никогда не придавало столь обширнаго вліанія трехродному свойству. Въ теченіи первыхъ десяти вѣковъ христіанства, въ предѣлахъ восточной церкви браки запрещались между свойственниками трехроднаго родства въ нѣкоторыхъ видахъ второй и третьей степени, какъ это выражено было въ Юстиніановомъ законодательствѣ<sup>7)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Цахаріэ находитъ указанія на это у позднѣйшихъ канонистовъ греческихъ и ссылается на Номоканонъ Магакса (XVI). — греческую морицкую *Πηδάλιον*. См. его *Geschichte*, S. 47, примѣч. 83-е.

<sup>2)</sup> Въ какой степени софистически доказывался этотъ выводъ, видно изъ сочиненій Евстазія Романа (*Σύνταγμα* V p. 341) и митрополита Дмитрія Сикелла (*ib.* p. 354).

<sup>3)</sup> *Σύνταγμα* t. V, p. 51, 54 и 57—60; t. II, p. 430; III, p. 131 и др.

<sup>4)</sup> *Jus Graeco-Romanum*, t. IV Nov. 40 et 76. См. *Zachariae*, *Geschichte*, S. 47.

<sup>5)</sup> См. синодальное опредѣленіе п. Николая Мистика въ *Σύνταγμα*, V p. 58. См. p. 124; Арменопула IV, 8, 3.

<sup>6)</sup> Подробная исторія развитія объема двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку изложена у *Zhishman'a*, въ *Das Eherecht*, S. 290—447; а краткой очеркъ того же предмета предложенъ у Цахаріэ, въ его *Geschichte*, S. 45—47, и у Неволіна, въ *Исторіи гражданскихъ законовъ* (Полное Собраніе, т. III, стр. 180—187; Спб., 1858).

<sup>7)</sup> *Dig.* XXIII. 2. 15. Cf. *Σύνταγμα*, V p. 425. Оно запрещаетъ бракъ муж.

Въ каноническихъ сочиненіяхъ послѣдующихъ IX столѣтій то удерживались правила Юстиніанова законодательства<sup>1)</sup>; то кругъ трехроднаго свойства расширялся въ отношеніи къ браку до 4-хъ степеней родства<sup>2)</sup>; но практическая жизнь часто не признавала строго запрещенными для вступленія въ бракъ третью и четвертую степени этого вида свойства<sup>3)</sup> и ограничивала кругъ его первыми двумя степенями<sup>4)</sup>. Въ представленномъ равнообразіи объема запрещенныхъ по родству браковъ отражалось вліяніе тѣхъ двухъ возрѣченій, о которыхъ мы выше говорили.

Въ законодательствѣ Византійской имперіи и помѣстной константинопольской церкви о брачномъ правѣ придавалось широкое значеніе духовному родству, хотя не всегда и не всѣми въ одинаковой степени. Въ исторіи этого законодательства признавалось тройнаго вида духовное родство, происходящее а) чрезъ принятіе отъ крещенія, б) чрезъ усыновленіе и в) братотвореніе. При разрѣшеніи вопросовъ о бракѣ между состоящими въ духовномъ родствѣ, въ историческомъ развитіи брачнаго права, замѣтна также борьба тѣхъ же двухъ возрѣвій, о которыхъ мы говорили.

а) Духовное родство отъ воспріемничества при крещеніи въ источникахъ греко-римскаго права впервые являются препятствіемъ къ браку въ законодательствѣ Юстиніана, который конституціею 530 года запретилъ бракъ между воспріемникомъ и воспріемницею<sup>5)</sup>. Трульскій соборъ, разсудивъ, что „средство по духу важнѣе союза по тѣлу“, постановилъ 53-мъ правиломъ признавать бракъ, заключенный воспріемникомъ съ матеріею воспріятого дитяти, недействительнымъ и подлежащимъ расторгенію<sup>6)</sup>. Гражданское византійское за-

---

чинъ съ вдовою своднаго сына и зятя, также съ внучкою своихъ и сводной дочерію, женщиною со вдовцомъ сводной дочери или своихъ.

<sup>1)</sup> См. Сѣвта҃ма V, 82, 100, 425.

<sup>2)</sup> Вальсамонъ въ толкованіи на 53 правило Трульскаго собора; Арменопулъ въ Шестокнижніи IV, 8, 3; Властарь въ Сѣвта҃ма VI р. 133.

<sup>3)</sup> См. у Властара въ Сѣвта҃ма VI р. 133.

<sup>4)</sup> Въ Пудѣлю границею запрещенныхъ браковъ въ трехродномъ свойствѣ поставлена третья степень, р. 520; но синодальное опредѣленіе 1839 г. (въ Сѣвта҃ма V р. 175) выставило опять 4-ю степень.

<sup>5)</sup> Cod. V. 4. 26. Ea persona omnimodo ad nuptias venire prohibenda, quam aliquis, sive alumna sit sive non, a sacrotancto suscepit baptismate, quum nihil aliud sic inducere potest paternam affectionem et justam nuptiarum prohibitionem, quam hujusmodi nexus, per quem Deo mediante animae eorum copulatae sent.

<sup>6)</sup> Правило говорить: «Понеме средство по духу есть важнѣе союза

ководительство VIII и IX вѣковъ постепенно расширило кругъ духовнаго родства отъ крещенія: въ Еклогѣ запрещенъ бракъ между сыномъ воспріемника и воспріятою и матерію воспріятаго <sup>1)</sup>; въ одной новеллѣ Льва и Константина — между братомъ воспріемника и воспріятою и ея матерію <sup>2)</sup>; въ Прохиронѣ, сверхъ всѣхъ этихъ случаевъ, между воспріемникомъ и дочерію воспріятаго <sup>3)</sup>). Такимъ образомъ узаконено принимать за препятствіе къ вступленію въ бракъ нѣсколько комбинацій духовнаго родства, которыя находились въ кругу четырехъ степеней. Между канонистами послѣдующихъ вѣковъ съ чрезвычайною рѣзкостью стали проводиться два воззрѣнія: одни усиливались сравнить объемъ духовнаго родства по крещенію съ объемомъ кровнаго родства на основаніи того положенія Трульскаго собора, что „родство по духу есть важнѣе союза по тѣлу“; другіе же считали необязательнымъ для церкви расширеніе узаконеній гражданскаго законодательства объ этомъ предметѣ и ограничивали духовное родство исключительно случаями, указанными въ 53-мъ правилѣ означеннаго собора и въ законахъ <sup>4)</sup>). Разногласія канонистовъ и іерарховъ

---

по тѣлу, а мы увидѣли, что въ нѣкихъ мѣстахъ некоторые, воспріемающіе дѣтей отъ святаго и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сожителство съ матерями ихъ, вдовствующими: то опредѣляемъ, дабы отъ настоящаго времени ничто такое не было творимо. Аще же которые, по настоящемъ правилѣ, усмотрены будутъ творящими сіе: таковые, во первыхъ, да отступятъ отъ сего незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты епитиміи любодѣйствующихъ.

<sup>1)</sup> 'Εκλογή, II, 2: Κέκωλονται δὲ, ὅσοι ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος ἀλλήλοις προσηγάθησαν, τῆστιν ἀνάδοχος ἐκ τῆς ἰδίας θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς μητρὸς, ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ αὐτοῦ υἱὸς ἐκ τῆς τοιαύτης θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς μητρὸς. Въ некоторыхъ же спискахъ прибавлено еще: καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοί. (См. издание Zacharie, 1852, стр. 15 прим. 12 и стр. 16 прим. 17).

<sup>2)</sup> См. Jus graeco-romanum, P. I. Nov. 26.

<sup>3)</sup> Πρόχειρος, VII, 27. Это правило перешло въ Επαναγωγή XVII, 31 и Βασιλικά XXVIII, 5, 14.

<sup>4)</sup> Свидѣтельство о существованіи упомянутыхъ двухъ воззрѣній въ различные времена сохранилось довольно много. Изъ нихъ приведемъ свидѣтельства: а) Вальсаиона въ его толкованіи на 53-е правило Трульскаго собора: Καὶ τινες μὲν εἶπον, ὡς ἐπεὶ καὶ ἀπὸ τοῦ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμου, μείζων ἢ πνευματικῆς συγγένειά ἐστὶ τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας, ὀφείλομεν ἀκολουθεῖν τοῖς νομοθετηθεῖσι χάριν τῶν σαρκικῶν κεκωλυμένων γάμων. Τοῖς πλείοσι δὲ τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλ' εἰς μόνα τὰ πρόσωπα τὰ τῷ νόμῳ περιεχόμενα, τὴν τοιαύτην συγγενείαν ἐξέτειναν, καὶ τὴν κάλωσιν ἐπέτειναν (Συντ. II, p. 429), и б) Маттея Властара: Ἰσχυρίζονται τοῖνον τινές, ὡς ἐπεὶ ἀπὸ τοῦ κανόνος καὶ τοῦ νόμου μείζων ἢ πνευματικῆς τῆς κατὰ σάρκα συγγενείας

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способамъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ средних вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою <sup>1)</sup>. Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ своднымъ чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основою препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (*ἡ συγγενεῖα πνευματικῆ ἐξ υἰοθεσίας*), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія браковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ служитъ основаніемъ по этому же предмету и кровное родство <sup>2)</sup>.

в) Обычай „побратимства“ или „братотворенія“ (*ἡ ἀδελφοποιία, ἀδελφότης, ἀδελφοθεσία*) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религіознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. *Goar, Euchologion*, Венеціанское изд., стр. 706—708) особое чинопослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

---

*ὀρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεθεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεχωρισμένους βαθμοὺς ἄχρι τοὺς ἑβδόμου, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἶμα συγγένειαν τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνον τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα καλοῦσθαι πρόσωπα (Σοντ. VI, стр. 158).*

<sup>1)</sup> Смотри довольно подробное изложеніе разнорѣчій и разногласій по этому предмету у Цашмана стр. 263—279.

<sup>2)</sup> Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, проистекающаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цашмана на стр. 279—285. Равно см. у *Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts*, 2 Auf. S. 48—49, и у *Неволина*, т. III, стр. 189—191.

Описание славянскихъ рукописей московской син. библиотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религіозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разныя времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и впоследствии времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ <sup>1)</sup>).

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліяніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовой бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста <sup>2)</sup>). Римскіе юристы старались разяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

---

<sup>1)</sup> Богѣ подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у Цишмана, стр. 286—289, — у А. Павлова въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

<sup>2)</sup> Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognatorum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redive conservant.

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способамъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою <sup>1)</sup>. Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ своднымъ чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основой препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (ἡ συγγενεία πνευματικῆ ἐξ υἰοθεσίας), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія брака въ томъ же объемѣ, въ какомъ служить основаніемъ по этому же предмету и кровное родство <sup>2)</sup>.

в) Обычай „побратимства“ или „братотворенія“ (ἡ ἀδελφοποιία, ἀδελφότης, ἀδελφώσας) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религиознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. Goag, 'Ευχολόγιον, Венеціанское изд., стр. 706 — 708) особое чинопослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

---

ὀρίζεται, χρῆναι τοὺς ταύτῃ συνδεμένους παρρηρεῖν τοὺς κατωτέρους βαθμοὺς ἄχρι τοὺς ἑβδόμῃ, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἶμα συγγένειαν τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνα τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύσθαι πρόσωπα (Σοντ. VI, стр. 158).

<sup>1)</sup> Смотри довольно подробное изложеніе разнорѣчій и разногласій по этому предмету у Цишмана стр. 263—279.

<sup>2)</sup> Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, происходящаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цишмана на стр. 279—285. Равно см. у Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, 2 Auf. S. 48—49, и у Невольна, т. III, стр. 189—191.

Описание славянскихъ рукописей московской снн. библиотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религіозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разные времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и впоследствии времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ <sup>1)</sup>.

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліяніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовый бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста <sup>2)</sup>. Римскіе юристы старались разъяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

<sup>1)</sup> Болѣе подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у Цишмана, стр. 286—289, — у А. Павлова въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

<sup>2)</sup> Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognatarum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redive conservant.

константинопольской церкви касательно объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку и способовъ счисленія степеней духовнаго родства продолжались въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, не прекратились до настоящаго времени и не приведены къ точному и полному соглашенію во всѣхъ случаяхъ ни законодательствомъ церкви, ни практикою <sup>1)</sup>. Впрочемъ, — можно считать опредѣленно установившимися слѣдующія положенія относительно опредѣленія духовнаго родства по крещенію: 1) духовное родство по крещенію образуется лишь между лицами, стоящими въ прямой линіи, и не простирается въ боковыя линіи; 2) оно не можетъ быть принимаемо во вниманіе по отношенію къ своднымъ чрезъ браки роднымъ; 3) крещеніе дитяти священникомъ, при отсутствіи воспріемника, не должно считаться источникомъ такого духовнаго родства между родными священника и крещеннаго младенца, которое бы служило основою препятствій къ вступленію въ бракъ.

б) Духовное родство по усыновленію (ἡ συγγενεῖα πνευματικῆ ἀξιοθεσίας), — изъ римскаго права перешло въ памятники законодательства греко-римскаго и признано въ предѣлахъ константинопольской церкви основаніемъ препятствій для заключенія браковъ въ томъ же объемѣ, въ какомъ служитъ основаніемъ по этому же предмету и кровное родство <sup>2)</sup>.

в) Обычай „побратимства“ или „братотворенія“ (ἡ ἀδελφοποιία, ἀδελφοτής, ἀδελφοθεσία) былъ въ древности общимъ у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ. Христіанская церковь довольно рано освятила заключеніе побратимства особеннымъ религіознымъ обрядомъ, на совершеніе котораго составлено было на греческомъ языкѣ (см. Goag, 'Ευχολόγιον, Венеціанское изд., стр. 706—708) особое чинослѣдованіе, которое было переведено на славянскій языкъ, перешло въ Россію и долго помѣщалось въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ (см.

---

ὀρίζεται, χρῆται τοὺς ταῦτη συνδεθεμένους παρατηρεῖν τοὺς κεικωλομένους βαθμοὺς ἄχρι τοὺς ἑβδόμης, θεοὺς δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ' αἶμα συγγένειαν τοῖς δὲ πλείοσι τοῦτο οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνον τὰ τῷ ῥηθέντι νόμῳ περιεχόμενα κωλύεσθαι πρόσωπα (Σοντ. VI, стр. 158).

<sup>1)</sup> Смотри довольно подробное изложеніе разногласій и разнорѣчій по этому предмету у Цишмана стр. 263—279.

<sup>2)</sup> Значительно подробное изслѣдованіе о значеніи для брака духовнаго родства, происходящаго отъ усыновленія, представлено въ сочиненіи Цишмана на стр. 279—285. Равно см. у Zachariae, Geschichte des Griechisch-römischen Rechts, 2 Auf. S. 48—49, и у Неволина, т. III, стр. 189—191.



Описание славянскихъ рукописей московской снн. библиотеки, отд. III, ч. I. № 371 и мн. Въ приложеніи мы печатаемъ этотъ чинъ). Лица, вступившія при религиозныхъ обрядахъ въ побратимство, считались состоящими въ тѣсномъ духовномъ союзѣ и родствѣ. Нѣкоторые стали выводить изъ существованія такого родства послѣдствія для гражданскихъ отношеній между родственниками побратившихся лицъ и, въ частности, основанія для препятствій ко вступленію въ бракъ. Но противъ юридическихъ послѣдствій братотворенія, совершеннаго и при посредствѣ церкви, вооружилось гражданское, а за нимъ и церковное законодательство. Однако обычай побратимства до такой степени утвердился въ народной жизни грековъ и славянъ, что церковной власти помѣстныхъ церквей приходилось издавать и повторять въ разныя времена нѣсколько постановленій, которыми отрицалось значеніе побратимства для гражданской жизни и для брака и вполнѣдствіи времени запрещалось освященіе побратимства церковнымъ благословеніемъ <sup>1)</sup>.

Представленный нами очеркъ развитія объема родства во вліаніи его на бракъ, при всей его краткости, можно признать достаточнымъ для того, чтобы видѣть, что для опредѣленія близости родства между лицами, состоящими въ кругу родственнаго союза того или другаго вида, необходимо имѣть руководственныя указанія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о заключеніи брачнаго союза. Такія руководственныя указанія дѣйствительно и существовали въ римскомъ и грекоримскомъ правѣ. Въ этихъ указаніяхъ излагались способы распознаванія и счисленія степеней родства.

Извѣстно, что въ римскомъ правѣ родовый бытъ имѣлъ обширное значеніе. Вслѣдствіе такого значенія, въ римскомъ народѣ съ точностію опредѣленъ и тщательно охранялся порядокъ родственныхъ лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника и состоящихъ въ родственномъ союзѣ. Самое точное знаніе этого порядка было непремѣнною обязанностію каждаго римскаго юриста <sup>2)</sup>. Римскіе юристы старались разъяснять и излагать способы опредѣленія родственной близости лицъ, принадлежащихъ къ одному роду.

Римскими юристами употреблялись и указывались два способа

<sup>1)</sup> Богѣе подробныя свѣдѣнія о побратимствѣ см. у Цишмана, стр. 286—289, — у А. Павлова въ «Номоканонѣ при большомъ требникѣ», стр. 150—152.

<sup>2)</sup> Dig. XXXVIII tit. 10. § 10: Jurisconsultus cognatarum gradus et affinum nosse debet, quia legibus hereditates et tutelae ad proximum quemque agnatum redire consueverant.

опредѣленія и распознаванія близости и отдаленности родства. По одному способу, изчислялись родственныя наименованія всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ каждой степени родства, и указывалось — почему тотъ или другой родственникъ, носящій опредѣленное родственное имя, причислялся къ извѣстной степени родства. Образчики этого способа изчисления родственныхъ лицъ помѣщены въ *Digestae XXVIII, tit. X: De gradibus, affinibus et nominibus eorum*. Въ другомъ же способѣ опредѣленія близости родства порядокъ происхожденія и взаимныя отношенія лицъ, состоящихъ въ родственномъ союзѣ и происходящихъ отъ одного родоначальника, изображались по линіямъ и степенямъ, наглядно и схематически (въ видѣ лѣстницы, дерева, круга) <sup>1)</sup>. Первый изъ этихъ способовъ былъ употребителнѣе втораго въ римскомъ правѣ до VI вѣка христіанской эры. Со времени же императора Юстиніана сталъ считаться наиболѣе легкимъ и выразительнымъ для опредѣленія и распознаванія близости родства схематическій способъ (*σχῆμα* или *στέμμα cognationis*). Самъ императоръ Юстиніанъ распорядился, чтобы къ титулу о степеняхъ родства, помѣщенному въ его Институтахъ (*Instit. III, lib. 6*) и исчислявшему родственныя имена по линіямъ и степенямъ, была приложена схематическая таблица родственныхъ отношеній лицъ, состоящихъ въ одномъ и томъ же кругу родства и свойства. Эта таблица должна была служить для нагляднаго объясненія содержанія титула, помѣщеннаго въ текстѣ памятника. Схема Юстиніана послужила юристамъ и за тѣмъ канонистамъ образцомъ для изобрѣтенія и составленія подобныхъ схемъ. Въ подражаніе Юстиніану многія частныя лица стали изобрѣтать и составлять схематическія таблицы родства. Юстиніанова *στέμμα* съ теченіемъ времени затерялась; но *στέμματα*, составленныя частными лицами, вошли въ употребленіе. Всѣ эти *στέμματα* и исчисления родственныхъ названій по степенямъ родства составлялись римскими юристами исключительно примѣнительно къ разъясненію законовъ о переходѣ наслѣдства, опеки и покровительства отъ однихъ лицъ къ другимъ и изображали родственныя круги въ возможно полномъ объемѣ.

Способы исчисления родственныхъ отношеній, употреблявшіеся въ римской юри-пруденціи, въ VIII и IX вѣкѣ были перенесены изъ ли-

---

<sup>1)</sup> Образчики такихъ схемъ отпечатаны въ *Institutiones, Contii, Par. 1560*, — *Institutiones, L. Charondas, Antwerpen, 1575*, — въ *Antiquitates Romanae jurisprudentiae, Heineccii*, — ed. 3.

тературныхъ памятниковъ римскаго права (изъ Дигестъ и Институтовъ Юстиніана) въ законодательные сборники византійскаго права (напр. въ *Прόχυρος* tit. VII, с. 1 и *Βασίλικά* XLV, 3, 1. sq.). Съ этимъ перенесеніемъ латинскія родственныя названія были переведены на греческій языкъ, въ которомъ въ древнія времена не было и словъ для обозначенія многихъ родственныхъ названій. Правила исчисления степеней родства, въ сочиненіяхъ римской юриспруденціи обыкновенно помѣщавшіяся въ тѣхъ титулахъ, въ которыхъ трактовалось о наследственномъ правѣ, стали излагаться въ византійскихъ законодательныхъ сборникахъ въ такихъ отдѣлахъ, въ которыхъ указывались условія и препятствія къ вступленію въ бракъ.

Въ то время, какъ въ константинопольской церкви развивались вышеуказанныя нами два воззрѣнія на объемъ родства въ отношеніи къ браку, открылась особенно настоятельная необходимость въ разъясненіи и указаніи способовъ опредѣленія родственной близости лицъ, состоящихъ въ различныхъ степеняхъ родства, свойства и духовнаго родства, примѣнительно къ требованіямъ брачнаго права. Въ виду этой необходимости стали составляться на греческомъ языкѣ разнаго вида сочиненія о степеняхъ родства (*Περὶ τῆς τῶν βαδμῶν συγγενείας*). Все разнообразіе этихъ сочиненій, изъ которыхъ образовалась цѣлая литература, можно раздѣлить, по различію способовъ опредѣленія родственной близости, въ нихъ предлагавшихся, на три категоріи. Въ однихъ изъ этихъ сочиненій перечислялись всѣ родственныя названія, которыя прилагались къ лицамъ, состоящимъ въ степеняхъ родства, запрещенныхъ для заключенія брака: сочиненія этой категоріи подражали въ способѣ опредѣленія родственной близости приемамъ римскихъ юристовъ и законодательныхъ памятниковъ византійскаго права. Въ сочиненіяхъ второй категоріи представлялись *сѣмѣта cognationis* по отношенію къ браку, схематически изображавшія родственныя кругъ: эти сочиненія составлялись обыкновенно частными лицами и не вносились въ законодательные сборники. Въ концѣ XII вѣка, стали примѣняться при отдѣльныхъ случаяхъ оба указанные способа опредѣленія степеней родства, совмѣстно и такимъ образомъ, что родственная близость между двумя данными лицами сначала обозначалась описаніемъ родственныхъ отношеній этихъ лицъ къ общему ихъ родоначальнику и родственными названіями, которыя прилагались къ нимъ, а за тѣмъ, для большей наглядности, къ описанію присоединялась и *сѣмѣта cognationis*, примѣненная къ данному случаю. Такой совмѣстный, по двумъ способамъ, приемъ опредѣленія

близости родства въ отдѣльныхъ случаяхъ сталъ съ XII вѣка употребляться въ церковныхъ установленіяхъ<sup>1)</sup>). Подобное употребленіе дало матеріалъ для третьей категоріи сочиненій о степеняхъ родства. Въ сочиненіяхъ этой категоріи одна часть посвящалась исчисленію родственныхъ названій съ показаніемъ степеней родства, въ которыхъ не дозволялось заключеніе брака; вторая же часть состояла изъ *сѣмъта cognationis* на разные виды и комбинаціи родства всѣхъ степеней, относительно которыхъ могъ возникать вопросъ при заключеніи брака.

Но сочиненія о степеняхъ родства, появившіяся въ византійской канонической и юридической литературѣ въ теченіи XII—XV вѣковъ, различались не только внѣшнимъ построеніемъ и разнообразіемъ способовъ опредѣленія степеней родства, но и по существу. — Мы говорили выше, что въ предѣлахъ константинопольской церкви объемъ родственнаго союза въ отношеніи къ браку понимался чрезвычайно разнообразно. Это разнообразіе выражалось и поддерживалось въ жизни, въ понятіяхъ общества, въ судебной церковной практикѣ и даже въ законодательствѣ церковномъ и государственномъ. Въ однихъ мѣстностяхъ объемъ родственнаго союза въ отношеніи къ браку ограничивался сравнительно меньшимъ числомъ степеней родства, чѣмъ въ другихъ. Одни іерархи, въ своихъ распоряженіяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ, старались расширять объемъ родства во влияніи на бракъ, другіе усиливались ограничить это влияніе тѣми только случаями и степенями, которыя указывались въ памятникахъ положительнаго законодательства, церковнаго и гражданскаго. Соответственно такимъ стараніямъ и усиліямъ, издавались и составлялись въ разные времена въ разныхъ епархіяхъ іерархами и канонистами руководственные сочиненія о степеняхъ родства, примѣнительно къ господствующимъ въ той или другой епархіи воззрѣніямъ о влияніи родства на бракъ. Эти сочиненія получали официальное значеніе въ предѣлахъ той епархіи, для которой издавались. Такое значеніе большей части изъ нихъ ограничивалось лишь тою мѣстностію, для которой они издавались; но нѣкоторыя изъ нихъ усвоились въ смыслѣ руководственныхъ правилъ и въ нѣсколькихъ епархіяхъ. Сочиненіями этими должны были руководствоваться въ практической жизни не только официальные канонисты при судебномъ рѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ, но священники и міряне при разрѣшеніи возникавшихъ въ

<sup>1)</sup> См. *Сѣмъта* т. V, стр. 36. 37. 56.

ихъ жизни и дѣятельности вопросовъ о вступленіи въ бракъ. Поэтому іерархи и канонисты XIII—XVI вѣковъ, при составленіи руководственныхъ сочиненій и таблицъ касательно степеней родства въ отношеніи къ браку, заботились о возможно ясномъ и полномъ исчисленіи или изображеніи случаевъ и комбинацій, могущихъ быть въ той или другой изъ степеней родства и свойства, въ которыхъ, по ихъ воззрѣніямъ, дозволялось или запрещалось вступленіе въ бракъ. Но ясность и полнота, какъ понятія относительныя, обуславливались личными умственными качествами составителей этихъ сочиненій и тѣхъ іерарховъ, которые предписывали принятіе ихъ къ руководству въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ церковныхъ областей. Всѣ изчисленные обстоятельства достаточно объясняютъ происхождение многочисленныхъ сочиненій о степеняхъ родства, появившихся въ періодъ XIII—XVI вв. Сочиненія эти различались: а) большею или меньшею полнотою (въ однихъ приведено большее количество схемъ на разныя виды родственныхъ отношеній, въ другихъ — меньшее), б) по существу (одни и тѣ же комбинаціи родственныхъ отношеній въ однихъ сочиненіяхъ считаются запрещенными для брака, въ другихъ дозволенными), в) въ приемахъ счисленія степеней родства — въ свойствѣ двухродномъ и трехродномъ (въ однихъ таблицахъ мужъ и жена считаются за одну степень по отношенію ко всѣмъ видамъ и степенямъ родства и свойства, а въ другихъ таблицахъ счисляются за отдѣльныя степени въ отношеніи къ свойственникамъ) и г) разнообразіемъ собственныхъ именъ, вводимыхъ въ схему родственныхъ отношеній (въ однихъ таблицахъ приводятся одни собственные имена, въ другихъ — другія).

Въ первой половинѣ XVI вѣка накопилась въ предѣлахъ константинопольской церкви масса сочиненій о степеняхъ родства<sup>1)</sup>. Сочиненія эти своимъ разнообразіемъ разрѣшенія вопросовъ о вліяніи нѣкоторыхъ степеней родства и свойства на возможность заключенія брака и на юридическую крѣпость состоявшагося между находивши-

---

<sup>1)</sup> Часть этихъ сочиненій напечатаны въ разныхъ сборникахъ (напр. см. *Σύνταγμα τῶν κανόνων*, т. V стр. 36, 39, 46, 56; *Programm der Universität zu Halle*, 1839, р. VII—X); но большая часть остается въ рукописяхъ различныхъ европейскихъ библиотекъ. (См. указанія на нихъ у Цишмана, *Das Eherecht*, S. 48, 50—51; Геймбахъ, *Griechisch-Römisches Recht im Mittelalter*, въ *Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften*, B. 86. Leipz. 1866 S. 471, и *Zeitschrift für die Geschichte der Rechtswissenschaft*, VIII, S. 332; Mortreuil, *Histoire du droit Byzantin*, t. V, p. 420—421).

мися въ таковыхъ степеняхъ родства брака производили въ понатіяхъ общества, въ судебной практикѣ и въ жизни народонаселенія страшную путаницу и открывали путь къ произволу іерарховъ и другихъ лицъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. Разнообразіе въ разрѣшеніи одинаковыхъ случаевъ относительно заключенія и расторженія браковъ между родственниками въ некоторыхъ степеней свойства и родства, допускаясь въ разныхъ епархіяхъ одной и той же помѣстной церкви, достигло около половины XVI вѣка такой степени, что канонисты, состоявшіе при константинопольской патриархальной кафедрѣ, и сами патриархи находили необходимымъ, съ одной стороны, принять мѣры къ ослабленію разнообразія и къ введенію возможнаго единства въ помѣстной церкви въ разрѣшеніи вопросовъ брачнаго права, находившихся въ зависимости отъ понятій объ объемѣ родственнаго круга, — съ другой — дать общее для всѣхъ епархій, входившихъ въ составъ константинопольской церкви, руководственное сочиненіе при разрѣшеніи вопросовъ о степеняхъ родства въ отношеніи къ браку. Такое руководственное сочиненіе составлено было въ первой половинѣ XVI вѣка, при патриархѣ Іереміи I, великомъ риторомъ и хартофилаксомъ патриаршей великой церкви іеродиакономъ Мануиломъ.

Іеродиаконъ Мануилъ считался знаменитымъ ученымъ и канонистомъ своего времени. Но сохранившіяся доселѣ біографическія свѣдѣнія о немъ весьма не сложны <sup>1)</sup>. По однимъ указаніямъ, онъ родился во второй половинѣ XV вѣка въ Коринѣ, — въ Пелопонезѣ, — а по другимъ — на островѣ Ксанѣ; поэтому одни писатели называютъ его, по мѣсту его происхожденія, коринескимъ или пелопонезскимъ (Κορινθίνος, Πελοποννήσιος), а другіе — ксанонинномъ (Ξανθίνος). Послѣ домашняго образованія, Мануилъ учился въ патриаршемъ константинопольскомъ училищѣ: былъ непосредственнымъ ученикомъ ученаго руководителя этимъ училищемъ Матееа Камаріота <sup>2)</sup>; по окончаніи курса въ училищѣ, онъ оставленъ былъ при немъ въ качествѣ учителя; по смерти Камаріота, сдѣлался его пріемникомъ въ отношеніи

---

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія о жизни Мануила нами заимствованы изъ греческаго періодическаго изданія 'Ελληνομνήμων (Т. I, № 5, Аены, 1843, стр. 312 — 314), έκδιδόμενον ὑπὸ Νικολάου Φιλαδέλφειος, и изъ Βιογραφίαι τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διαλαμπάντων 'Ελλήνων, ὑπὸ Ν. Σάβα, Аены, 1868, стр. 123—124).

<sup>2)</sup> Камаріотъ былъ первый управитель и учитель патриаршаго училища, и авторъ многихъ сочиненій по риторикѣ. См. Βιογραφίαι, ὑπὸ Σάβα, стр. 60—62. Указатель Московской Синодальной бібліотеки, М. 1858, изд. 2, стр. 102.



степени родства, въ которыхъ константинопольскою церковію запрещается бракъ; за тѣмъ, съ подробностію перечисляеть родственниковъ, которые не могутъ вступить между собою въ бракъ, находясь въ тѣхъ или другихъ степеняхъ родства кровнаго и свойства двухроднаго и трехроднаго; далѣе,—излагаетъ ученіе и правила о духовномъ родствѣ, происходящемъ отъ воспріемничества при крещеніи, и, наконецъ, представляетъ схему родственныхъ отношеній въ родствѣ кровномъ и въ свойствѣ двухродномъ и трехродномъ. Авторъ представилъ свое сочиненіе на разсмотрѣніе патріарха Іереміи (1521—1543 гг. <sup>1)</sup>) и, по его опредѣленію, издалъ подъ своимъ именемъ для руководства во всѣхъ епархіяхъ константинопольской церкви.

Сочиненіе хартофилакса Мануила получило, какъ покажемъ ниже, важное значеніе въ исторіи брачнаго права не только константинопольской церкви, но и славянскихъ церквей—сербской и русской. Оно, по всей вѣроятности, не было еще напечатано въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышло изъ подъ пера автора <sup>2)</sup>; а если и было напечатано, то печатные экземпляры его въ настоящее время составляютъ такую библиографическую рѣдкость, которая оказывается недоступною для живущихъ въ Россіи. Не смотря на всѣ наши старанія получить справки о печатномъ изданіи труда Малаксы лично—въ парижской библіотекѣ и чрезъ корреспонденцію съ нѣкоторыми лицами, которыя могли бы найти экземпляры этого изданія въ библіотекахъ флорентійской, венеціанской и вѣнсской, если бы они находились въ этихъ библіотекахъ, мы не могли достать никакихъ свѣдѣній о нихъ. Съ большою легкостію, благодаря просвѣщенному содѣйствію начальства С.-Петербургской Публичной библіотеки, мы получили возможность ознакомиться съ рукописными списками сочиненія Мануи-

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторые писатели (Фабрицій въ *Bibliotheca graeca* В, 5<sup>1</sup> с. 45 и за нихъ другіе) полагаютъ, что хартофилаксъ Мануилъ издалъ свой трудъ по опредѣленію патр. Іереміи Втораго, который нѣсколько разъ занималъ константинопольскій патріаршій престолъ въ періодъ 1551—1594 гг. Но тщательное сравненіе свидѣтельствъ о времени жизни хартофилакса Мануила, автора *Ἐκθesis*, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ первой, а не второй половинѣ XVI вѣка. Фабрицій смѣшалъ автора *Ἐκθesis* съ Мануиломъ Оловолою, греческимъ писателемъ второй половины XVI вѣка.

<sup>2)</sup> Печатное изданіе труда Мануила въ Венеціи, въ 1563 или 1568 гг., приписывается греческому священнику Захарію Скордицію; но, судя по заглавіямъ этого изданія, которыя приведемъ ниже, трудъ Мануила подвергся, кажется, подъ рукою Скордиція нѣкоторымъ измѣненіямъ.



ла, принадлежащими библиотекамъ парижской и вѣнской. По сношенію начальства нашего отечественнаго книгохранилища, вслѣдствіе нашей просьбы, парижская и вѣнская библиотеки въ прошломъ (1878-мъ) году выслали означенныя рукописи въ С.-Петербургъ для временнаго пользованія ими. Парижская рукопись въ 4<sup>о</sup>, по почерку, принадлежитъ къ XVI вѣку и содержитъ въ себѣ на дл. 160—171 превосходный списокъ сочиненія Малаксы. Рукопись эта значитса въ каталогѣ библиотеки подъ № 1281.—Съ цѣлію выяснитъ отношеніе сочиненія хартофилакса Мануила къ 50-й главѣ русской печатной Кормчей книги мы печатаемъ его съ парижскаго списка. Этотъ списокъ нами сличенъ со спискомъ, находящимся на 373—378 листахъ рукописной греческой Кормчей книги, принадлежащей вѣнской библиотекѣ подъ № 24 fol. Cod. hist. graecae <sup>1)</sup>. Вѣнскій списокъ, по почерку, принадлежитъ XVII вѣку и почти во всемъ буквально сходенъ съ парижскимъ.

Ἐκ θεοῦ ἀπλυτέρα καὶ συντομωτέρα συντεθεῖσα παρ' ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀρισμῶ τοῦ παναγιωτάτη ἡμῶν δεσπότη καὶ αὐθέντη, τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρ Ἰερεμίου.

Ἐγένετο δὲ κατὰ τοῦτον τὸν τρόπον. Ἐπειδὴ οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ τῶν τοιοῦτων συγγεγραφόντες, διὰ τὸ ἀμφίγνωμον αὐτῶν, ἀσαφεῖ τὰ τοιαῦτα κατέστρωσαν, ποῦ μὲν ἀλλήλης, ποῦ δὲ ἑαυτοῦς ἀντιλέγοντες· διὸ οὐδὲ ποικιλότῃ φράσει, ἀλλ' ἀπλότῃ λεξέων, αὐτὰ συντεθήκαμεν ὅθεν καὶ λέγομεν.

Ἡ συγγενεὶα διαιρεῖται εἰς πέντε· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγγιστείας ἣγεν τῆς κοινῶς λεγομένης συμπενθερίας· τρίτην, τὴν ἐκ τοιγενείας συμπενθεριαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐξ υἰοθεσίας, ἣτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

Καὶ ἡ μὲν αἵματος καὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς υἰοθεσίας ἐπίσης κωλύεται εἰς τοὺς κατιόντας ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ καὶ λύεται εἰς τὸν ὄγδοον· θεωροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγγιστείας οὐ χρεῖα ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγχητον· λύεται γὰρ καὶ ἔκτος καὶ κωλύεται καὶ ἑβδόμος, καθῶς μέλλομεν ἔμπροσθεν δηλώσαι. Ὅμοιως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας.

Καὶ ἐπειδὴ ἀδείξαμεν, ὅτι πέντε συγγενεῖαι ὑπάρχουσιν, εἶπωμεν πρῶτον περὶ τῆς ἐξ αἵματος, ἐπὶ τῶν ἀνιόντων καὶ κατιόντων, εἰς ἀπέραντον ὁ γάμος

<sup>1)</sup> Описание этой Кормчей помещаемъ въ Приложеніи.

κεκεωλυται· οὐ γὰρ δόναται τις λαβεῖν τὴν μητέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν μᾶμμην, ἢ τὴν προμᾶμμην, ἢ τὴν δυσμᾶμμην, ἢ τὴν τρισμᾶμμην, ἢ τὴν ἀπομᾶμμην· οὐδὲ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, ἢ τὴν ἐγγόνην, ἢ τὴν δυσεγγόνην, ἢ τὴν τρισεγγόνην, ἢ τὴν προεγγόνην, ἢ τὴν ἀπεγγόνην· καὶ οὗτοι μὲν εἰσὶν οἱ ἀνίοντες καὶ κατίοντες.

Πλάγιοι δὲ οὗτοι.

Ἄρα δόναται τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θεῖαν αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν πρωταδελφὴν αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ, οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ. Λαμβάνει δὲ τὴν τρίτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἐγγόνην τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης αὐτοῦ. Καὶ μέχρι μὲν τούτη, ἢ ἀπὸ τοῦ αἵματος συγγενεία.

Ἡ δὲ ἐξ ἀγχιστείας τοιαύτη.

Οὐ δόναται τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα, ἢ μᾶμμην καὶ ἐγγόνην, ἢ μᾶμμην καὶ δυσεγγόνην, ἢ μᾶμμην καὶ τρισεγγόνην, οὐδὲ δύο ἀδελφάς, οὐδὲ θεῖαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ δύο πρώτας ἐξαδέλφους, οὐδὲ μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ δευτέρας ἐξαδέλφους. Λαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ. Καὶ ἐπειδὴ τρεῖς θεῖας ἔπομεν ὀπισθεν· τὴν ἀπλῶς θεῖαν, τὴν μεγάλην θεῖαν καὶ τὴν μικρὰν θεῖαν. Λέγομεν, ἔτι ἀπλῶς θεῖα ἐστὶ ἢ τοῦ πατρὸς ἢ τῆς μητρὸς ἀδελφή· μεγάλη δὲ θεῖα ἐστὶν ἢ τοῦ πάπυ ἢ τῆς μᾶμμης ἀδελφή· καὶ μικρὰ θεῖα ἐστὶν ἢ τοῦ πατρὸς ἢ τῆς μητρὸς πρώτη ἐξαδέλφη.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μητέρα καὶ θυγατέρα· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μᾶμμην καὶ ἐγγόνην ἢ δυσεγγόνην ἢ τρισεγγόνην· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς θεῖαν καὶ ἀνεψιάν· οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο πρώτας ἐξαδέλφους. Λαμβάνει δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν· διόδε δευτέρας ἐξαδέλφους οὐ λαμβάνουσι.

Καὶ διὰ τί τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν ἐλύσαμεν λαβεῖν μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, ὅσο δὲ δευτέρας ἐξαδέλφους λαβεῖν αὐτοὺς ἐκώλυσαμεν; Ὅτι ὁ μὲν πατὴρ καὶ υἱὸς εἰς τὴν μικρὰν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, πάλιν πατὴρ καὶ υἱὸς ἐπέχουσι τόπον· εἰ δὲ τὰς δύο δευτέρας ἐξαδέλφους, γίνονται ἀντὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ σύγγαμβροι· καὶ ἐκείμην οὐ συγγέονται τὰ ὀνόματα, ἐνταῦθα δὲ συγγέονται. Καὶ ἐν οἷς τὰ τοῦ γένους ὀνόματα συγγέονται, ἐν τούτοις ὁ γάμος ἀθέμιτος.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν, οὐδὲ πάππος καὶ ἐγγονὸς μητέρα καὶ θυγατέρα, οὐδὲ πάππος καὶ ἐγγονὸς μᾶμμην καὶ ἐγγόνην ἢ δυσεγγό-

ην, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς, οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θεῖαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μικράν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Πάππος καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο πρώτας ἐξαδέλφας· οὐδὲ πάππος καὶ δυσέγγονος, ἵνα μὴ καὶ αὐτοὶ σύγγαμβροι λογιθῶσιν· πάππος δὲ καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι μᾶμμην καὶ δυσεγγόνην. Πάππος καὶ δυσέγγονος οὐ λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς· πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφάς οὐ λαμβάνουσι. Δύο ἀδελφοὶ θεῖαν καὶ ἀνεψιάν οὐ λαμβάνουσι. Δύο ἀδελφοὶ δύο πρώτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσι. Δύο ἀδελφοὶ μικράν θεῖαν καὶ ἀνεψιάν λαμβάνουσι. Δύο ἀδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσι. Δύο ἀδελφοὶ μητρά καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσι· οὐδὲ μᾶμμην καὶ εγγόνην, οὐδὲ μᾶμμην καὶ δυσεγγόνην, οὐδὲ μεγάλην θεῖαν καὶ ἀνεψιάν. Θεῖος καὶ ἀνεψιός λαμβάνουσι θεῖαν καὶ ἀνεψιάν πλὴν, ὅτε λάβῃ ὁ θεῖος τὴν θεῖαν, καὶ ὁ ἀνεψιός τὴν ἀνεψιάν συγχωρεῖται· ὅτε δὲ λάβῃ ὁ θεῖος τὴν ἀνεψιάν, οὐ λαμβάνει ὁ ἀνεψιός τὴν θεῖαν διὰ τὴν σύγχησιν. Καὶ θεῖος καὶ ἀνεψιός δύο ἐξαδέλφας ἀκωλύτως λαμβάνουσι.

Εἶπωμεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας.

Ἡ τριγενεὶα δὲ καὶ αὕτη ἀγχιστεία ἐς καὶ συγκεῖται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλος ἡ γυνὴ μου καὶ ὁ ἀδελφός αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνὴ. Εἰ οὖν ἀποθάνῃ ἡ γυνὴ μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικαδέλφην· τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγώ, μὲν οὐ λαμβάνω· λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμός ἀδελφός.

Τοῦ προγόνου μου τὴν γυναῖκα οὐ λαμβάνω· οὐδὲ ἡ μητρὶς λαμβάνει ποτὲ ἄνδρα τῆς προγόνου αὐτῆς.

Ἀποθανόντος τῆς γυναικὸς μου, λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ θεοῦ αὐτῆς. λαμβάνω δὲ καὶ τὴν προγόνου τοῦ γυναικαδέλφου μου.

Ἔχω εἰς τὴν ἀδελφὴν μου γαμβρὸν, καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα.

Πάλιν τῆς θυγατρὸς μου ὁ ἀνὴρ ἔλαβε νόμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω· τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀκωλύτως λαμβάνω· Δύο ἀδελφῶν γυναικαδέλφου καὶ γυναικαδέλφην ἀκωλύτον συνάπτεσθαι. Γαμβρός καὶ γυναικαδέλφος λαμβάνουσι δύο ἀδελφάς.

Ἔως τούτων καὶ τὰ περὶ τριγενείας.

Καὶ γὰρ ἐν τίσιν βίβλοις εὐρίσκονται καὶ περισσότερα διαγράμματα, ὥσπερ θὴ καὶ εἰς τὰ τῆς ἀγχιστείας τῆς ἀπὸ τῶν διογενῶν. Ἄλλ' ὡς καχόμετρα καὶ

περιτολογήματα ἡμεῖς ἀφήκαμεν αὐτά. Τις γὰρ ἀνάγκη ὑπάρχει εἰπεῖν, τα ἀθέμιτα μέντοι τῶν εἰρημένων ἕνια τινές ἐψηφίσαντο, αὐτῶν ἐκείνων ἀκωλύτων εὐρισκομένων ἐν ἅπασιν τοῖς βιβλίοις. Ἐν γὰρ τῷ εἰπεῖν τὸν γεγραφόντα, ἀθέμιτα τινές ἕνια ἐψηφίσαντο τῶν εἰρημένων, ὑπόνοιαν δέδωκε τοῖς πᾶσι τοῦ διαμάχεσθαι πρὸς ἀλλήλους περὶ τῶν τοιούτων· καὶ σκανδαλίζεσθαι καὶ ἀντιλέγειν τοὺς ἀπλουτέρους καὶ βλάπτεσθαι μὴ κατὰ-λόγου τοὺς ἐροτῶντας· ὅθεν καὶ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὴν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος συγγένειαν ἔλθωμεν·

### Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησίς ἐστι θεῖα καὶ ψυχῆς ἀνακαινήσις. Ὅστις οὖν βαπτισθῆ ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, εἰς τρεῖς καταδύσεις, ὡς οἱ θεῖοι ἀπόστολοι διδάσκουσιν, ἀποδυσάμενος ἅπαντα κάτω τὰ σαρκικὰ φρονήματα, καὶ ἀναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθύς παραλαμβάνεται ὑπὸ ἐνὸς ἀνθρώπου πιστοῦ, ὁποῖος διδάσκηταί παρ' αὐτοῦ τὴν εὐσεβείαν· ὅς καὶ μάρτυρ ἐστὶ τοῦ βαπτίσματος· ὁ γὰρ τοιοῦτος ἀνάδοχος λέγεται καὶ πατὴρ πνευματικὸς τοῦ βαπτισθέντος καὶ μείζων τοῦ γεννήσαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ ὁ μὲν εἰς τὰ τε σαρκικὰς ὑπηρετήσεν, ὁ δὲ ἕτερος τὰ τοῦ πνεύματος· τῇ μετῴσῃ λοιπὸν τοῦ ἁγίου πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ βαπτισθέντος ἀδελφὸς τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ· καὶ ἐστὶν πρὸς αὐτὸν μὲν δευτέρου βαθμοῦ πρὸς δὲ τὸν υἱόν, ὃν ἀνεδέξατο, πρώτου· καὶ ὅσοι μὲν ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτη ὑπάρχουσιν βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν· ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, πρώτη ὑπάρχουσιν βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελφοπαῖδες· καὶ οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχου μετὰ τῶν ἀνεδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ δευτέρου ὑπάρχουσιν πρὸς ἀλλήλους βαθμοῦ· ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ τοὺς μὲν ἐγέννησε σαρκικῶς, τοὺς δὲ πνευματικῶς· ὅσοι δὲ ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τετάρτου εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς ἐκείνους, ὡς δύο ἀδελφῶν παῖδες τυγχάνοντες· Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦτοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἐβδόμου βαθμοῦ καὶ λύονται εἰς τὸν ὕδατος τοῦ δὲ νόμου λέγοντος <sup>1)</sup> καὶ τοῦ κανόνος <sup>2)</sup>, ὡς μείζων ἢ πνευματικῆ συγγενείας τῆς σαρκικῆς, καὶ διὰ τοῦτο οὐ δύναται τις λαβεῖν ἢν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδέξατο, οὔτε τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα, ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ· καὶ μέχρι τούτου ἰσταμένη. Καὶ τινῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ μόνοις τὴν πνευματικὴν συγγένειαν ἀναποκρίνονται. Ἐτέρων δὲ ἀντικειμένων αὐτοῖς καὶ λέγονται, ὡς χρὴ παραφολάττεσθαι πάντα συγγενικά πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἷμα συγγένειαν ὑπάρχουσιν· ἀδελφούς δηλαδὴ καὶ ἀδελφόπαιδας καὶ

<sup>1)</sup> Законъ содержится въ Вавилѣнскѣ библ. кн'. тит. е'.

<sup>2)</sup> Указывается на 53-е правило Трульскаго собора.

καθεύης ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ. Ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν δόξαν, ὡς σφαλερὰν, ἀποβαλλόμεθα. Λέγομεν τοίνυν, ὡς καλῶς μὲν ὁ νομοθετὴς περὶ τούτων ἐγγράφως διευτύπαστο, καὶ ὁ τὰ τινα πρόσωπα διεσήμανεν· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολλοῖς, ὅτι καὶ ἐκ πλαγίῃ συγγενεῖς τῶν συντέκνων μετόγοι ὑπάρχουσι τῆς χάριτος τοῦ παναγίου πατρὸς τῆς ἐν τῷ ἁγίῳ βαπτίσματι ἐπιχωρηγηθείσης· καὶ διὰ τοῦτο χρῆ πάντων παραφυλάττεσθαι.

Ὅθεν καὶ τὴν δόξαν ἐκείνων ἀναιρῶν, ῥητὰ μὲν πρόσωπα ἐκώλυσεν. Ἐπήγαγε δὲ μετὰ ταῦτα το, διὰ τοῦτο ἔξεσι λαβεῖν ἀκωλύτως τῷ βυλομένῳ, τὴν τοῦ συντέκνου αὐτοῦ ἀδελφὴν, ἐπεὶ δὲ ἐν τοσοῦτοις καὶ μόνοις προσώποις ὁ κανὼν καὶ ὁ νόμος ἀπεφάνησαν καὶ οὐχὶ ἐπέκεινα λέγομεν· ὅτι βυλόμενος ὁ νομογράφος ὑπεξελεῖν τοὺς ἐκ πλαγίῃ συγγενεῖς, τοῦ τὸ τοιοῦτο τρόπῳ ἐδήλωσεν· οὐ μὴν καὶ μέχρι τούτου ἔστι, καὶ τοῦτο δῆλον ἀπὸ τοῦ ἀποστολικοῦ κανονοῦ, τοῦ λέγοντος· ὁ τὴν ἀδελφιδὴν αὐτοῦ λαβῶν, τιτέτι τὴν τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ θυγατέρα, οὐ δύναται εἶναι κληρικὸς· μὴ γὰρ οὐκ ἀφορίζεται καὶ ὁ κοσμικὸς, ὁ λαβῶν τὴν θυγατέρα τῆς δυσσεαδέλφης αὐτοῦ.

Καὶ ἄλλα πολλὰ ἔχομεν ἀποδειξάαι ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν, ἅτινα φησὶν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι ὡς ῥυπάσματα παρεσιωπήθησαν· οὐ γὰρ χρῆ καταλέγειν περὶ αὐτῶν. Καὶ εἰ μὲν βούλονται οἱ περὶ τῶν τοιούτων ἀμφιδοῦντες πείθεσθαι ἡμῖν καὶ συγγνωμοδοτῆσαι τῷ θεῷ χάριν· εἰ δε μὴ γε τὴν ἑαυτῶν πορευέσθωσαν· καὶ ἡμεῖς τὰ λοιπὰ τοῖς ἐθέλῃσι δῆλα ποιήσωμεν.

Οὐ δύναμαι λαβεῖν ἦν ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεδεξάμην· οὔτε τὰν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱός μὴ καὶ ἐπὶ τῶν ἀνιόντων δὲ πάντων καὶ κατιόντων τοῦτο φάμεν, ὡς περὶ καὶ τῶν ἐξ αἵματος· ἐπὶ δὲ τῶν ἐκ πλαγίῃ, οὐδαμῶς· Πλαγίῃς δὲ λέγομεν, τοὺς τῶν συντέκνων ἀδελφοὺς καὶ τὰς ἀδελφὰς οὐχὶ τοὺς ἀπὸ τῶν συντέκνων καταγομένους.

Τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον καὶ περὶ υἰοθεσίας.

Κανὼν νγ'. τῆς ἁγίας οἰκημενικῆς ς' συνόδου.

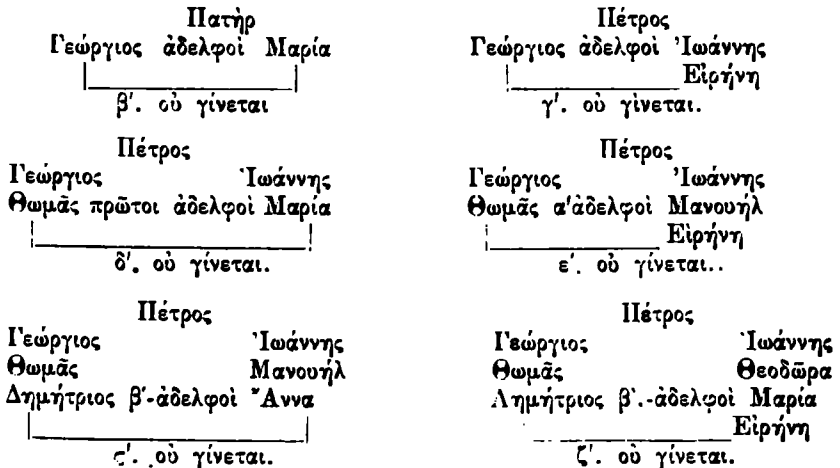
Ἐπειδὴ μείζων ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σωμάτων συναφείας, ἐγνωμεν δὲ, ἐν τισὶ τόποις, τινὰς ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώδους βαπτίσματος παῖδας ἀναδεχομένης, καὶ μετὰ τοῦτο ταῖς ἐκείνων μητρῶσι χηρευούσαις γαμικὸν συναλλάσσοντάς συνοικέσιον· ὀρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόντος μηδὲν ταῦτον πραχθῆναι. Εἰ δὲ τινες, μετὰ τὸν παρόντα κανόνα, φωραθῆτεν τοῦτο ποιούντες, ἀφιστάσθωσαν συνοικεσίῳ τοιοῦτη τοῦ παρονόμου, ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς τῶν πορευόντων ἐπιτιμίας ὑποβλήθητωσαν.

Σὺ γίνωσκε, ὅτι τῷ σεκρέτῳ τοῦ ἱεροῦ χαρτοφύλακος κατέστρωται σημεῖωμα οὕτως ἐπὶ λέξεως ἔχον.

Μηνὶ μαῖῳ ιζ' ἡμέρᾳ β' Ἰνδικτιῶνος ιε' προκαθημένῳ Νικολάῳ τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκημενικοῦ πατριάρχου, συνεδριαζόντων συγκλητικῶν καὶ

πολιτικῶν δικασικῶν τοῦ δεῖνος, καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλεσάτων μητροπολιτικῶν, ὁ πανεντιμότητος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ἐπὶ τὸν διάγραμμα προσκόμισε τὴν σήμερον συνοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία, ἔχουσα υἱὸν γνήσιον τὸν Κωνσαντῖνον, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θείου καὶ ἁγίου βαπτίσματος τῆς Ἐιρήνης· ἐγέννησεν ὁ Κωνσαντῖνος Θεόδωρον, καὶ Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὐτὴς ἐγέννησεν ἡ Θεοδώρα Ἄνναν. Θέλων οὖν ὁ Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι τῇ Ἄννῃ, ἠρώτησε μαθεῖν, εἰ ἐφείται τοῦτο ποιῆσαι. Ἀνεγνώσθη τοίνυν ἐπὶ συνόδῳ ὁ νῆ' κανὼν τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγίας καὶ οἰκουμένης συνόδου, καὶ τὸ ς' θέμα τοῦ ι' κεφ. τοῦ ε' τίτ. τοῦ κη' βιβλίου, ἔχον ἐν μέρει οὕτως· Ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τινα δεξάμενος οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον τρὸς γάμον ἀγαγεῖν, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην· οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα, ἢ θυγατέρα· ἄλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ· ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δάναται οὕτως εἰσαγαγεῖν πατρικὴν διάθεσιν καὶ δικαίαν γάμου κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμός, δι' οὗ, Θεοῦ μεσάζοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται. Καὶ διεγνώσθη, κεκωλυμένον εἶναι τὸ διαληφθὲν συνάλλαγμα, ὡς οὐκ ἀναλόγῳ εἰς πέμπτον βαθμὸν· διὰ τὸ προτιμᾶσθαι κατὰ τὴν τοῦ τοιοῦτου νόμου περίληψιν, τὴν πνευματικὴν συγγένειαν τῆς φυσικῆς ἢ τῆς σαρκικῆς. Τοῦτο δὲ ὠρίσθη κρατεῖν καὶ ἐπὶ τῆς υἰοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν ἐκ ταύτης συγγένειαν ἀπὸ θεοῦ καὶ διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίεσθαι, κατὰ τὴν τοῦ αἰοδίου βασιλέως κοροῦ Λεόντος τοῦ σοφοῦ νεαράν. <sup>1)</sup>

Ἡδὲ καὶ τὰ τούτων διαγράμματα σχεδιάσωμεν.



<sup>1)</sup> Приведенное синодальное определение напечатано въ Сύνταγμα τῶν καν. Τ. II, стр. 430—431.

Πέτρος  
 Γεώργιος      Ιωάννης  
 Θωμάς        Μανουήλ  
 Δημήτριος    Θεοδώρα  
 Ἀλέξιος γ'· ἀδελφοὶ Εἰρήνη

---

η'. γίνεται

Πέτρος  
 Γεώργιος      Ἰωάννης  
 Θωμάς        Μανουήλ  
 Δημήτριος β'· ἀδελφοὶ Θεοδώρα  
 Ἄννα  
 Μαρία

---

η'. γίνεται.

Τὰ ἐκ διγενείας.

Πέτρος — Μαρία  
 |      Εἰρήνη  
 |      ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία  
 |      Εἰρήνη  
 |      Ἄννα  
 |      β'. οὐ γίνεται

Πέτρος — Μαρία  
 |      Εἰρήνη  
 |      Ἄννα  
 |      Θεοδώρα  
 |      γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία  
 |      Εἰρήνης  
 |      Ἄννα  
 |      Θεοδώρα  
 |      Ελένη  
 |      δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      β'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      Εἰρήνη  
 |      γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      Εἰρήνη  
 |      Ἄννα  
 |      δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      Ἄννα  
 |      ε'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία δευτέραι ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία δευτέραι ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
 |      Ἄννα  
 |      ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Θεοδώρα

ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Θεοδώρα

Ἄννα

ζ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία β'. — ἀδελφαὶ Θεοδώρα

η'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδώρα

Εἰρήνη

γ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδώρα

Εἰρήνη

Ἄννα

δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία

Θεοδώρα

Εἰρήνη

Ἄννα

ε'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα

Εἰρήνη

Ἄννα

ς'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα

Ἰωάννης

Εἰρήνη

ζ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία α'. — ἀδελφαὶ Θεοδώρα

Ἰωάννης

ζ'. γίνεται.

Ἐνταῦθα ἀρχεται ἡ τριγενεΐα.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Θεοδώρα ἀδελφαὶ Ἄννα

δ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Γεώργιος — Ἄννα

δ'. γίνεται.



Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Ἑλένη  
 Ἰωάννης Ἄννα  
 Γεώργιος \_\_\_\_\_  
 ε'. οὐ γίνεται. <sup>1)</sup>

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Ἑλένη  
 Ἰωάννης Ἄννα  
 Γεώργιος Θεοδώρα  
 \_\_\_\_\_  
 ζ'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Ἑλένη  
 Ἰωάννης Εἰρήνη  
 Γεώργιος \_\_\_\_\_  
 ε'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία α'. — ἀδελφαι Θεοδώρα  
 Ἰωάννης Ἄννα  
 Γεώργιος \_\_\_\_\_  
 ζ'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία α'. — ἀδελφαι Ἑλένη  
 Ἰωάννης  
 Γεώργιος \_\_\_\_\_  
 ζ'. γίνεται.

Πέτρος — Μαρία  
 Ἰωάννης Εἰρήνη  
 Γεώργιος Θεοδώρα  
 Θεοδώρα Ἄννα  
 \_\_\_\_\_  
 ζ'. γίνεται..

Πέτρος — Μαρία α'. — ἀδελφαι Ἑλένη  
 Ἰωάννης  
 Γεώργιος  
 Θεοδώρα \_\_\_\_\_  
 ζ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος — Θεοδώρα ἀδελφαι Εἰρήνη  
 Ἰωάννης  
 Γεώργιος  
 Θωμᾶς \_\_\_\_\_  
 ε' οὐ γίνεται.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Εἰρήνη  
 Ἰωάννης Ἄννα  
 Γεώργιος  
 Θωμᾶς \_\_\_\_\_  
 ζ'. γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μανία ἀδελφαι Θεοδώρα  
 \_\_\_\_\_  
 δ'. οὐ γίνεται.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαι Θεοδώρα  
 \_\_\_\_\_  
 ε'. οὐ γίνεται.

<sup>1)</sup> Эта схема находится только в вѣнской рукописи; в парижской же рукописи она пропущена.

Приведенное "Εκθεσις хартофилакса Мануила быстро распространилось въ епархіяхъ Константинопольской церкви, вытѣснило изъ употребленія многія подобныя сочиненія, ранѣе его обращавшіяся въ различныхъ мѣстностяхъ, и сдѣлалось по всей помѣстной церкви руководственною таблицею въ счисленіи степеней родства и въ разрѣшеніи вопросовъ—могутъ ли вступать въ бракъ лица, состоявшія въ тѣхъ или другихъ родственныхъ отношеніяхъ. Этимъ счисленіемъ стали руководствоваться не только епархіальныя должностныя лица, установленія и архіереи, но и приходскіе священники въ практической ихъ дѣятельности и служебныхъ отправленіяхъ. Особенно же обширное распространеніе и употребленіе приобрѣтено этимъ сочиненіемъ съ того времени, какъ имъ воспользовались въ своихъ трудахъ греческій священникъ въ Венеціи Захарій Скордилій и извѣстный канонистъ Константинопольской церкви XVI вѣка Мануиль Малакса.

Захарій Скордилій <sup>1)</sup>, прозывавшійся Марафара, былъ родомъ изъ г. Кидона на островѣ Критѣ. Онъ происходилъ отъ знаменитаго на островѣ рода. Годъ его рожденія въ точности неизвѣстенъ и упадаетъ на время отъ 1510 до 1520 гг. Начатое на родинѣ образованіе свое онъ довершилъ и окончилъ въ Падуанскомъ университетѣ. Возвратившись изъ университета въ отечество, Скордилій былъ посвященъ въ священники, назначенъ былъ въ Венецію настоятелемъ тамошней греческой церкви, чрезъ нѣсколько времени сдѣланъ былъ намѣстникомъ (ἐπίτροπος) Константинопольскаго патріарха Іоасафа (1551—1565) въ Италіи и оставался здѣсь до конца своей жизни, прекратившейся не ранѣе 1588 года. Скордилій былъ человекъ, по своему времени, весьма образованный и ученый. Въ теченіе многолѣтней своей жизни онъ посвящалъ свои труды и знаніе не только на служеніе своему приходу, но и на благо всей греческой церкви. Онъ оказалъ много услугъ греческой церкви своими литературными изданіями и трудами, которые, по своему содержанію, относились къ области церковнаго права и литургики. Церковнымъ правомъ Скордилій занимался съ особенною охотою. Въ парижской библіотекѣ до сихъ поръ сохраняется рукопись толкованій Зоары на правила св. апостоловъ, соборовъ

---

<sup>1)</sup> Свѣдѣнія о жизни и трудахъ Захарія Скордилія находятся въ греческомъ журналѣ 'Σύλλογος νήμων, 1843, Аѳины, т. 1, тетр. 5 и 6, стр. 306—320; въ Βιογραφίαи Саевъ, стр. 181—182; въ Νεοελληνική Φιλολογία ὑπό Α. Παπαδοπούλου Βρέτη, ч. I. Аѳины, 1854, стр. 6, 7—8, и въ Προσθηκαὶ καὶ διορθώσεις εἰς τὴν φιλολογίαν Саевъ, составленныхъ Δημητρησκοπούλου'омъ, Лейпцигъ, 1871, стр. 12.

и отцовъ, съ надписью, что она—, даръ и трудъ священника Захарія Скордилія, критянина, по прозванію Марафары“. Съ нимъ имѣлъ совѣщанія французскій аббатъ Туррианъ, при изданіи въ 1563 году въ Венеціи Апостольскихъ постановленій на греческомъ языкѣ. Но особенно громкою извѣстностію между соотечественниками и иностранцами сталъ пользоваться Скордилій со времени изданія имъ въ 1563 году греческаго служебника (‘*Ωρολόγιον*). Изданіе его было третье въ ряду печатныхъ изданій этой книги <sup>1)</sup>. На заглавномъ листѣ этого изданія напечатано: ‘*Ωρολόγιον. Τὸ παρὸν ‘Ωρολόγιον ἐτυπώθη ἐν Ἐνετίας ἐν οἰκίᾳ Ἀνδρέου τοῦ Σπινέλι Μονεταρίου τῆς ἐκλαμπροτάτης Ἀρχῆς τῶν Ἐνετῶν, ἐπιμελεῖα τε καὶ ἐπιδιорθῶσαι Ζαχαρίῳ ἱερέως Σκορδολίῳ Κρητὸς τοῦ ἐπιλεγομένου Μαραφαρᾶ καὶ ἐπιτρόπῳ τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωσάφ, ἔτει τῷ ἀπὸ τῆς ἐνθάρην οἰκονομίας τοῦ Κορίν ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. αἴξῃ. εἰς ὁ μέγα*” <sup>2)</sup>. Для цѣлей нашего изслѣдованія имѣетъ громадную важность другое изданіе Захарія Скордилія. Это изданіе имѣетъ такое оглавленіе: *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν συνοπτικὴ ἐκλογή ἐκ διαφόρων, συντεθεῖσα παρὰ Ζαχαρίῳ ἱερέως Σκορδολίῳ Κρητὸς, τοῦ ἐπαναζόμενου Μαραφαρᾶ, καὶ ἐπιτρόπῳ τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Ἰωσάφ, σὺν τοῖς ἄλλοις κατασκευάθῃ Μανυῆλῳ ἱεροδιακόνῳ καὶ μεγάλῳ χαρτοφύλακῳ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ἐκθεσις ἀπληρέα τε καὶ συνομωτέρα συντεθεῖσα παρ’ ἡμῶν ἀρτίως καὶ ἐκδοθεῖσα ὀριζμητῷ τοῦ παναγιωτάτου δεσπότη τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου Γερασίμ. Ἐγένετο δὲ κατὰ τῶν τοιούτων συγγραφομένων διὰ τὸ ἀμφίγνωμον ἄσχητῇ τὰ τοιαῦτα*

<sup>1)</sup> Первое печатное изданіе вышло въ 1535 г., второе Софіана—въ 1555 году (см. Врѣто:а).

<sup>2)</sup> Этотъ Орлогіонъ издавался въ Венеціи множество разъ до 1821 года. Въ концѣ перваго изданія Скордиліева Орлогіона была приложена *Σύνταγμα ἐκ τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κτηόνων καὶ τῶ ἐκκλησιαστικῶν παραδόσεων τῶν ἁγίων πατέρων περὶ τῶν τεσσαρακοσῶν καὶ νηρείων τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ τινὰ ἄνομιαν ἐκχρίστη ἔχει. Въ последующихъ изданіяхъ венеціанскихъ ориологоновъ эта сннтаγμα превратилась въ *Σύνοψις μικρὰ περὶ νηρείων καὶ ἐτέρων ὑποθέσεων, συναθροισθεῖσα ἀπὸ τῶν ἱερῶν κτηόνων καὶ ἁγίων πατέρων. См. напр. изд. 1819, стр. 513—528. Нѣкоторые писатели говорятъ, что въ Орлогіонѣ Скордилія напечатана таблица *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν. Мы не могли отыскать Скордиліева Орлогіона, но свидѣнія, сообщаемыя составителемъ біографіи Скордилія, помѣщенной въ ‘*Ἐλληνογενήμων, имѣвшимъ экземпляръ этого изданія въ своихъ рукахъ, не даютъ основанія для предположенія о томъ, что въ немъ находится упомянутая таблица. Писатели утверждающіе, что она находится въ *Ωρολόγιον, вѣроятно, не пѣли въ своемъ распоряженіи его экземпляра и приняли *Σύνταγμα за таблицу, которыя не имѣютъ ничего сходнаго между собою.******

κατέσρασαν, ποῦ μὲν ἀλλήλοισι ποῦ δὲ ἑαυτοῖς ἀντιλέγοντες, διὸ οὐδὲ ποιηλό-  
τητι φράσεως, ἀλλ' ἀπλότητι λέξεων συνθεύκαμεν. — Въ концѣ изданія  
помѣщенъ: Σχόλιον διασαφητικόν περὶ τῶν τοῦ θεοῦ βαπτίσματος βαθμῶν  
τοῦ αὐτοῦ Ζαχαρίου ἱερέως. Книжка Захарія Скордилія вышла двумя  
изданиями—первымъ въ 1569, вторымъ въ 1588 году. Не имѣя воз-  
можности ознакомиться непосредственно съ самымъ трудомъ Скордилія,  
мы не можемъ судить объ отношеніи его къ труду хартофилакса  
Мануила черезъ подробное сравненіе текстовъ работъ того и другаго  
автора. Но приведенныя нами оглавленія и объясненія труда Скор-  
дилія ясно свидѣтельствуютъ, что Скордилій воспользовался трудомъ  
хартофилакса Мануила въ обширномъ размѣрѣ и въ тоже время до-  
полнилъ его извлеченіями и изъ другихъ источниковъ. Есть указаніе,  
что Скордилій въ нѣкоторыхъ частностяхъ своего труда отступилъ  
отъ таблицы Мануила даже по существу <sup>1)</sup>. По всей вѣроятности,  
Скордилій сдѣлалъ измѣненія въ трудѣ хартофилакса Мануила, по-  
добныя тѣмъ, которыя произведены въ одной части того же труда  
другимъ греческимъ канонистомъ XVI вѣка, извѣстнымъ Мануиломъ  
Малаксоу.

Мануилъ Малакса <sup>2)</sup> родился въ Навплин, въ первой половинѣ  
XVI вѣка. Его отецъ былъ священникъ и экономъ при навплийскомъ  
митрополитѣ. О времени, мѣстѣ и ходѣ его образованія ничего не-  
извѣстно <sup>3)</sup>. Достигнувъ сана іеродіакона, онъ сдѣланъ былъ нота-

---

<sup>1)</sup> Указаніе это встрѣчается въ синодальномъ рѣшеніи Константинопольскаго  
собора, бывшемъ въ 1611 году при патриархѣ Неофитѣ (См. Ξύναγμα, т. V, стр.  
157). Въ этомъ указаніи говорится, что запрещеніе вступать въ бракъ съ  
воспреемника съ племянницею воспринятаго, происходящую отъ его брата, встрѣ-  
чается только у одного Захарія Мараѳары, критянина. Это указаніе можетъ  
служить свидѣтельствомъ того, что въ сочиненіи Захарія принимается несравненно  
болѣе широкій объемъ духовнаго родства отъ крещенія, чѣмъ во всѣхъ другихъ  
каноническихъ сочиненіяхъ, которыми Мараѳара пользовался при составленіи  
своего труда и которыя, безъ сомнѣнія, были извѣстны и членамъ Констати-  
нопольскаго собора 1611 года.

<sup>2)</sup> Свѣдѣнія о жизни Малаксы, весьма несложныя, сообщены Саею въ  
Βιογραφίαί, стр. 185—186.

<sup>3)</sup> Несомнѣнно, что Малакса получилъ обширное, какое только возможно  
было для его соотечественныхъ современниковъ, образованіе,—что доказывается  
его литературною дѣятельностію. Онъ составилъ, кромѣ номоканона, свидѣтель-  
ствующаго о многостороннемъ и обширномъ знакомствѣ автора съ богослов-  
скою и каноническою литературою, слѣдующія сочиненія: Ἱστορία πατριαρχικῆ  
Κωνσταντινουπόλεως за время 1454—1578 г. (Этотъ трудъ имъ оконченъ, по всей

ріємъ при Фивскомъ митрополитѣ. Состоя въ этой должности, Малакса составилъ изъ разныхъ источниковъ обширный номоканонъ (Νόμοιον) подъ названіемъ Θεσφύτος κερκυραίνος. Трудъ Малаксы въ теченіи XVI—XVIII вв. былъ въ обширномъ употребленіи въ епархіяхъ Константинопольской церкви,—что подтверждается многочисленными рукописными списками, сохранившимися до настоящаго времени въ разныхъ бібліотекахъ греческихъ церковныхъ установленій, частныхъ лицъ и европейскихъ книгохранилищ<sup>1)</sup>. Въ одной изъ главъ своего номоканона<sup>2)</sup> Малакса приводитъ таблицу степеней родства, составленную хартофилаксомъ Мануиломъ, предпославъ ей, вмѣсто оглавленія, слѣдующее указаніе: Ἰσοῦ καὶ τὰ τῶν γάμων γράμματα ἄνω ἐσχεδίασεν ὁ σοφώτατος καὶ λογιώτατος μέγας χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιοτάτης τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὁ ἐν ἱεροδιακόνειᾳ κύριος Μανυὴλ ὁ Σαυῖνός<sup>3)</sup>. Сличая между собою таблицы родства въ разныхъ спискахъ Малаксы, мы нашли, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свойства двухроднаго и трехроднаго, по однимъ спискамъ, бракъ считается дозволительнымъ, а по другимъ—запрещеннымъ. Сравнивая же вышеприведенный нами цѣликомъ трудъ хартофилакса Мануила съ тѣмъ, что и какъ приведено изъ него въ номоканонѣ Малаксы, находимъ, что Малакса внесъ въ свой трудъ таблицу Мануила съ нѣкоторымъ присоеди-

---

нѣроятности, въ 1578 году. Онъ напечатанъ въ *Typographeia Sion, ip. 107—184*, и второй разъ перепечатанъ въ 1848 году въ *Боннскомъ изданіи византійскихъ историковъ*; *Vérification des faits, Statuts de l'Église et Paléographie grecs* (См. Fabricii, *Bibliotheca graeca*, XI, p. 668 sq.).

<sup>1)</sup> См. списокъ рукописныхъ номоканоновъ Малаксы, хранящихся въ различныхъ бібліотекахъ, у *Zachariae* въ его *Historiae juris Graeco-Romani delineatio*, Heidelberg, 1839, p. 89—92. Но въ этомъ спискѣ не перечисляются экземпляры, намъ известные.—а именно: два списка, принадлежаще настоятелю греческой церкви въ Одессѣ, архимандриту Вулгизу (одинъ изъ нихъ относится къ XVI вѣку, другой—XVII в.), списокъ С.-Петербургской публичной бібліотеки (XVII в.) и списокъ бібліотеки Новороссійскаго университета (XVIII.).

<sup>2)</sup> Такъ какъ число главъ въ различныхъ спискахъ Номоканона Малаксы крайне разнообразно (колеблется между 250 и 684); то и глава, въ которой помещена таблица хартофилакса Мануила, приходится въ спискахъ не подъ одинаковою цифрою. Такъ, въ спискахъ Паризскомъ и № 1-мъ о. Вулгизы она состоитъ подъ цифрою 252, въ № 2-мъ о. безъ означенія числа, между главами 118 и 130, въ спискѣ С.-Петербургской публичной бібліотеки подъ 276, въ спискѣ новороссійскаго университета подъ 286.

<sup>3)</sup> Такъ означено въ четырехъ спискахъ, имѣющихся у насъ подъ руками; въ № 1-мъ о. Вулгизы означеніе короче, а именно: *Τὰ τῶν γάμων γράμματα ἄνω τὰ σὺνδῶ, Μανυὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τοῦ Σαυῖνός*.

ніемъ только къ ней объясненій, изложенныхъ въ первой части его труда. Объясненія родственныхъ отношеній посредствомъ родственныхъ названій, предложенныя Мануиломъ въ первой части его труда, перенесены у Малаксы въ самую таблицу и соединены съ схематическими изображеніями родственныхъ отношеній, такъ что каждый отдѣльный видъ сочетанія родственныхъ отношеній объясняется Малаксою въ одномъ и томъ же мѣстѣ двоякимъ образомъ: сначала названіями родственныхъ отношеній и потомъ сейчасъ же и схемою именъ. Переменная, введенная Малаксою въ изложеніе таблицы степеней, составленной хартофилаксомъ Мануиломъ, можетъ служить нагляднымъ приѣмромъ переменной, которую могъ допустить въ изложеніи той же таблицы Захарій Скордилій, работы котораго намъ не удалось отыскать.

Черезъ посредство печатныхъ изданій Захарія Скордилія и номоканона Малаксы сочиненіе о степеняхъ родства, составленное хартофилаксомъ Мануиломъ, получило въ епархіяхъ Константинопольской церкви еще большее распространеніе, чѣмъ въ его оригинальномъ видѣ. Въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII вѣка оно сдѣлалось извѣстнымъ не только въ епархіяхъ, состоявшихъ изъ греческаго населенія, но и населенныхъ славянскими племенами. Въ одномъ каноническомъ сербскомъ сборникѣ, сохраняющемся, по извѣстію д-ра Цишмана <sup>1)</sup>, въ библіотекѣ сербскаго монастыря Шишатовацъ и составленномъ на Аѳонской горѣ, въ большей своей части, въ 1546 году, находится позднѣйшее продолженіе, которое состоитъ изъ труда о степеняхъ родства, составленнаго изъ различныхъ (?) сочиненій Захарія Марафары, пресвитера и епитропа Константинопольскаго патріарха Іоасафа (1545—1565 гг.). Этотъ трудъ, по замѣчанію Цишмана, есть „не что иное, какъ переводъ составленнаго, по приказанію патріарха Іереміа I хартофилаксомъ Мануиломъ, сочиненія о степеняхъ родства“. Но мы видѣли выше (стр. 56—57), что трудъ Марафары, какъ показываетъ его оглавленіе, состоитъ не исключительно въ переводѣ сочиненія Мануила, но въ сочетаніи извлеченій изъ разныхъ сочиненій, между которыми было въ распоряженіи составителя и сочиненіе Мануила. — Сочиненіе Мануила стало извѣстнымъ и въ Россіи, и, по всей вѣроятности, черезъ посредство труда Скордилія. Сличеніе труда Мануила въ томъ видѣ, въ какомъ мы пе-

---

<sup>1)</sup> См. Das Eherecht der Orientalischen Kirche, s. 50. сн. 75—76.

чатемъ его выше, съ тою редакціею таблицы степеней родства, въ какой она находится въ номоканонѣ Малаксы, и съ содержаніемъ, главы требника Петра Могилы „О тайнѣ супружества“ и 50-й главы Печатной Кормчей книги, съ несомнѣнною убѣждаетъ насъ, что составители Петро-Могилянскаго требника пользовались трудомъ хартофилаксы Мануила, но не прямо, а чрезъ посредство послѣдующей редакціи, которою могла быть только передѣлка или Захарія Скордилія или Мануила Малаксы. Изъ упомянутаго сличенія оказывается: большая часть сочиненія хартофилаксы Мануила перенесена въ главу „О тайнѣ супружества“; въ изложеніи таблицы степеней родства означеніе каждаго вида родственныхъ сочетаній родственными названіями, изложенное въ сочиненіи хартофилаксы отдѣльно отъ схемъ, въ видѣ особой части, соединено, какъ у Малаксы, такъ и въ русской статьѣ, вмѣстѣ съ схемами и раздроблено по отдѣльнымъ видамъ многочисленныхъ схематическихъ сочетаній родственныхъ отношеній; сверхъ того, въ требникѣ Петра Могилы и въ 50-й главѣ къ тому, что взято изъ трудовъ Мануила и Малаксы, присоединены нѣкоторыя объясненія и правила, которыхъ нѣтъ въ этихъ трудахъ и которыя, по всей вѣроятности, перенесены изъ упомянутаго сочиненія Захарія Скордилія. Такимъ образомъ, содержаніе второй части статьи „О тайнѣ супружества“, помѣщенной въ требникѣ Петра Могилы, заимствовано изъ трудовъ хартофилаксы Мануила, Малаксы и Захарія Скордилія. Ближайшимъ же и непосредственнымъ образомъ составители статьи пользовались при сочиненіи второй ея части вышеприведеннымъ сочиненіемъ Захарія Скордилія *Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν* — или въ греческомъ его подлинникѣ или въ его переводѣ на славянскій языкъ. Изъ требника же Петра Могилы статья „О тайнѣ супружества“ перенесена, какъ мы выше говорили, и въ Печатную Кормчую. Вмѣстѣ съ тѣмъ перенесена въ Кормчую и вторая часть статьи; по Кормчая отступила отъ требника въ указаніяхъ о дозволенности и недозволенности брака въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ родственныхъ отношеній.—Для уясненія отношеній второй части 50-й главы Печатной Кормчей книги къ греческой таблицѣ родства Мануила Малаксы, который заимствовалъ ее отъ хартофилаксы Мануила, къ сочиненію сего послѣдняго, и къ Петро-Могилянскому требнику мы печатаемъ славянскій текстъ означенной части 50-й главы: а) съ параллельнымъ приведеніемъ греческаго текста ея въ тѣхъ мѣстахъ, которыя заим-

ствованы изъ сочиненій хартофилакса Мануила и Малаксы и другихъ извѣстныхъ намъ авторовъ и, б) съ подстрочными указаніями вагъ на разности между Петро-Могилянскимъ требникомъ и Кормчею, такъ и

Сродство въ патерораздѣляется: понеже протѣзается или: ѿ кроке, ѿ двородныхъ, ѿ треродныхъ, ѿ сѣагъ крещеніа, ѿ оусыновленіа <sup>1)</sup>).

Еже ѿ кроке, запрещается даже до седмаго степене, и разрѣшается во осмомъ.

Еже ѿ двородныхъ, въ нѣкїихъ запрещается въ седмомъ, и разрѣшается въ шестомъ, въ нѣкїихъ же разрѣшается въ седмомъ, и запрещается въ шестомъ.

Еже ѿ треродныхъ, сїе въ первомъ точїю степенн запрещается по закону, съобычай оубо запрещаетъ и прочее.

Еже ѿ сѣагъ крещеніа, сїе даже до седмаго степенн запрещается ѿ цркве, и разрѣшается во осмомъ.

Подобнѣ и сїе, еже ѿ оусыновленіа сродство запрещается даже до седмаго степене, якоже и ѿ сѣаго крещеніа соущее, въ низходящихъ точїю.

Главнїзна въ сродствѣхъ яже ѿ кроке.

Степени по родствѣхъ разсѣждаются сїце: якоже отецъ и сынъ, единъ сѣта степенъ, отецъ во родн сына, и есть единно родство: братїа же, еанкѡ ихъ аще боудетъ, вторагѡ степенн между собою соуть. но въ коемждо родствѣхъ два точїю прїемлетася. Дочь и жена не составляютъ разныхъ степеней, но соуть всегда единъ и тойже степенн: понеже другъ друга не рождаетъ, ниже ѿ единаго отца рождени соуть.

---

<sup>1)</sup> Въ требнїиѣ Петра Могила (ч. I, стр. 364) раздѣленіе родства на пять видовъ не только словами объясняется, но изображается и схемою въ видѣ пяти линїй, опущенныхъ и расходящихся внизъ изъ одного пункта.



на разности, замѣчаемыя въ таблицѣ степеней родства въ пяти спискахъ Малаксы, нами сличенныхъ <sup>1)</sup>.

Ἡ συγγενεία διαίρεται εἰς πέντε· πρώτην, τὴν ἐξ αἵματος· δευτέραν, τὴν ἐξ ἀγχιστείας, ἥγην τῆς κοινῆς λεγομένης συμπενθρείας, τρίτην, τὴν ἐκ τριγενείας συμπενθρείαν οὖσαν καὶ αὐτὴν ἐκ τριῶν γενῶν· τετάρτην, τὴν ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος· καὶ πέμπτην, τὴν ἐξ οἰοθεσίας, ἣτις γίνεται μετὰ ἱερῶν εὐχῶν.

Καὶ ἡ μὲν αἵματος καὶ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῆς οἰοθεσίας ἐπίσης κωλύεται, εἰς τοὺς κατίοντας ἄχρι τοῦ ἑβδόμου βαθμοῦ καὶ λύεται εἰς τὸν ὀγδοόν. Θεοροῦνται δὲ καὶ οἱ βαθμοὶ ἀκριβῶς.

Ἐπὶ δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας οὐ χρειά ὑπάρχει βαθμῶν, ἀλλὰ θεωρεῖται μόνον τὸ ἀσύγγητον· λύεται γὰρ καὶ ἔκτος καὶ κωλύεται καὶ ἔβδομος, καθῶς μέλλομεν ἐμπροσθεν δηλῶσαι. Ὁμοίως καὶ ἐπὶ τῶν ἐκ τριγενείας <sup>2)</sup>.

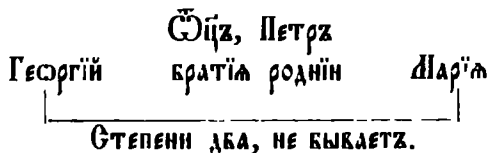
---

<sup>1)</sup> Списки эти—два о. Вулизмы (XVI и XVIII вв.), одинъ—С.-Петербургской публичной библиотеки (XVII в.), одинъ—Новороссійскаго университета (XVIII) и одинъ—Парижской національной библиотеки (XVII в.). Списокъ Парижской библиотеки почти совершенно сходенъ съ спискомъ XVI вѣка, принадлежащимъ о. Вулизмъ, сдѣланъ въ 1614 г. какимъ-то Митрофаномъ (въ концѣ его написано: Τῶν Μητροφάνου πόνων); въ 1638 году принадлежалъ нѣкому епископу Месону; значится по дополнительному каталогу подъ № 67-мъ и записанъ въ немъ такъ: Manuelis Malaxi, notarii, ex Navplia Poleponesi, Νομοσανον, Sive capita legum divinarum ex canonibus apostolorum, decretis conciliorum, Ss. Patrum, archiepiscoporum, ex novellis imperatorum atque aliis scriptis collecta atque in vulgarem dialectum a Manuele Malaxo nostro versa, sub archiepiscopo Thebarum dominoum Joseph ex familia Macris (Μακρῆς), d. V Martii anni graecorum 780, Christi 1562, Thebis.

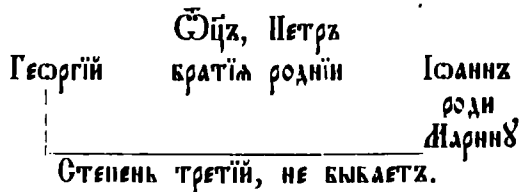
<sup>2)</sup> Занимается изъ "Εκθεσις χαρτοεπιλογα Μανυλα. См. на стр. 43.

Внима́й доврѣ́ слѡ разсказа́нїа [начертанїа].

Никтоже можетъ свою сестроуъ въ женоуъ себѣ помѣти, понеже естъ втораго степене. сїестъ: Петръ роди Георгїа и Марїю: се два рожденїа, и два степене. сїи оубо сего ради помѣти себе не можетъ.



Никтоже можетъ [братанкуъ свою, снестъ] дщерь брата своего роднаго въ женоуъ себѣ помѣти, понеже соуть третьаго степене, сїестъ: Петръ роди Георгїа и Іоанна, и соуть два рожденїа: Іоаннъ роди Марїи, се третїе рожденїе, и третїй степень. Марїина оубо Георгїеви естъ братанною, Георгїй же Марїинѣ стрый, сего ради помѣтиса не можетъ.



Никтоже можетъ стрыйню сестрѡю свою себѣ въ женоуъ помѣти, понеже перкїи [першїи] нарицаются стрыйнїи братїа, и соуть четвертаго степени: сїестъ, Петръ роди Георгїа и Іоанна братїю родню, иже соуть двоухъ степенїи: ѿ Георгїа родиса Ѡома, ѿ Іоанна же Марїа, иже нарицаются перкїи [першїи] стрыйнїи братїа, сїестъ стрыйнїи роднїи братїа, и соуть четвертаго степене, ибо четыре рожденїа соуть, и сего ради помѣтиса не можетъ.

Ἴδού καὶ τὰ τῶν γάμων γράμματα, ἅτινα ἐσχεδιάσεν ὁ σοφώτατος καὶ λογιώτατος μέγας χαρτοφύλαξ τῆς ἀγιωτάτης τοῦ Χρησοῦ μεγάλης ἐκκλησίας ὁ ἐν ἱεροδιακόνοις κύριος Μανουὴλ ὁ Ξανθινός <sup>1)</sup>.

Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν ἀδελφὴν αὐτοῦ.

Γεώργιος	Πέτρος ἀδελφοὶ	Μαρία
βαθμοὶ δύο, δὲν <sup>2)</sup> γίνεται.		

Οὐδὲ τὴν θεῖαν ἤ ἀνεψιὰν αὐτοῦ <sup>3)</sup>.

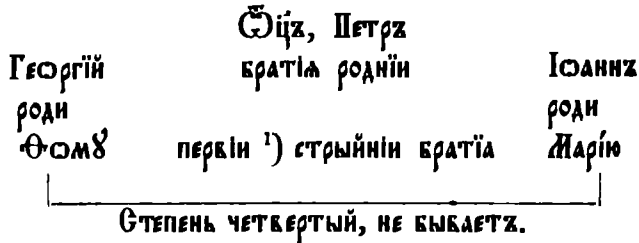
Γεώργιος	Πέτρος ἀδελφοὶ	Ἰωάννης Εἰρήνη
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεται.		

Οὐδὲ τὴν πρώτην ἐξαδέλφην αὐτοῦ.

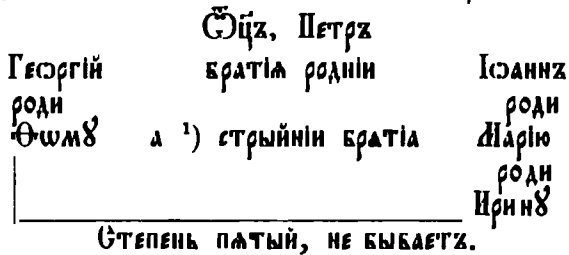
<sup>1)</sup> Такое оглавление главы въ синоканонѣ Малаксы о степеняхъ родства въ спискахъ библиотекъ С.-Петербургской, Парижской, Новороссійскаго университета и № 1 о. Вулицы; въ спискѣ же № 2 о. Вулицы оглавляется такъ: Τὰ τῶν γάμων γράμματα εἶσι τὰ σχέδια Μανουὴλ τοῦ μεγάλου χαρτοφύλακος τῆς ἐκκλησίας τοῦ Ξανθινοῦ.

<sup>2)</sup> Въ спискахъ № 1 о. Вулицы и парижскомъ видѣсто дѣн пишется во всеѣ таблицѣ оу.

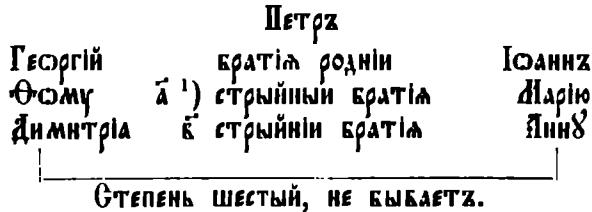
<sup>3)</sup> Въ спискѣ № 1, о. Вулицы: οὐδὲ τὴν ἀνεψιὰν αὐτοῦ.



Никтоже помти себѣ къ бз женоу можетъ пербой [першей] стрыйный своей сестры дщерь, понеже патягъ сутъ степене: Ѡ Гесоргіа бо родиса Ѡма, Ѡ Іоанна же брата егѡ роднагъ Маріа, иже сутъ четвертагъ степене. Ѡ Маріи же Иринеа родиса, и сіа есть патягъ степене: и сего оубо ради Ѡма бо Иринею помтиса не можетъ.



Никтоже можетъ помти себѣ къ женоу стрыйнѡю сестроу понеже сутъ шестагъ степене: Гесоргій бо и Іоаннъ, иже сутъ родніи братіа, сутъ два степени: снѡбе же ихъ Ѡма и Маріа нарицаеміи перкін стрыйніи братіа, сутъ дрѡгіе два степени, и се сутъ четири степени. Снѡбе же Ѡ снхъ рождѡшиса, сѣсть, Димитрій, егоже родн Ѡма, и Анна иже родн Маріа, сзестаклантѡ шестый степень, и сего ради помтиса не можетъ.



<sup>1)</sup> Въ требникѣ Петра Могилы вездѣ—першін.

Πέτρος  
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης  
Θωμᾶς πρώτοι ἐξαδελφοὶ <sup>1)</sup> Μαρία  
|  
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ τὴν θυγατέρα τῆς πρώτης ἐξαδέλφης αὐτοῦ,

Πέτρος  
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης  
Θωμᾶς πρώτοι ἐξαδελφοὶ Μανουὴλ  
| Ἄννα <sup>2)</sup>  
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ τὴν δευτέραν ἐξαδέλφην αὐτοῦ.

Πέτρος  
Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης  
Θωμᾶς ἐξαδελφοὶ πρώτοι Μανουὴλ  
Δημήτριος δευτέροι ἐξαδελφοὶ Ἄννα  
|  
βαθμοὶ ἕξι, δὲν γίνεταί.

---

<sup>1)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вулганы—πρῶτα ἐξαδελφία.

<sup>2)</sup> Въ обоихъ спискахъ о. Вулганы и въ парижскомъ—Ἐιρήνη.

Петръ		
Георгій	братіа родніи	Іоаннъ
Фомѣ	первіи стрыйніи бра	Маріа
Димитріа	вторые стрыйніи бра	Иннѣ
		Феодорѣ
		Инастасію

Степень осмый, быбаецъ.

Доказѣютъ сіа ш родствѣѣ еже ш кровѣ.

Глабизна ш родствѣѣ наже ш дѣуродныхъ, сіестъ, нсходящая ш родства моужа и ш родства жены.

Никтоже можетъ помти себѣ бз женоу матеръ и дщерь, аще помаз естъ женоу и моущю дщерь. по смерти жены своеа, матерн том дщери дщерь помти не можетъ, ниже аще дщерь помтз оу нѣкіа жены, по смерти жены своеа матеръ оумершіа жены своеа помти бз женоу себѣ не можетъ, понеже мати и дщерь единагш естъ степене, моужж же и жена не теорятъ степене.

Петръ помтз бз женоу	Марію
По смерти же Маріи не можетъ дщерь еа помти	Иннѣ

Перкый степень, не быбаецъ.

Никтоже можетъ помти бз женоу себѣ внукуѣ [внучку] жены своеа, сіестъ бабкѣ и внукуѣ, понеже два степени соутъ. мати бо и дщерь а степень естъ. внука же, сіестъ, дщерь дщере еа, два еста степени;

моужж Петръ	жена Маріа
	Иннѣ
	Иннѣ

Кторый степень, не быбаецъ.

Ἔως ὧδε εἰσὶν τὰ ἐξ αἵματος <sup>1)</sup>.

Τὰ ἐκ συγγενείας ἀρχή.

Οὐ δύναται τις λαβεῖν μητέρα καὶ θυγατέρα.

Πέτρος — Μαρία  
| Ειρήνη  
βαθμὸς ἕνας, δὲν γίνεται.

Οὐδε μᾶμμη καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
| Ειρήνη  
| Άννα  
βαθμοὶ δύο, δὲν γίνεται.

---

<sup>1)</sup> Такъ въ спискахъ парижскомъ, № 1 о. Вулиамы и Новороссійскаго университета.—Въ спискѣ С.-Петербургской библіотеки: Ἔως ἐδὼ τὰ ἐξ αἵματος μετρώμενται. Въ № 2 о. Вулиамы: Ἔως ὧδε ἢ ἐξ αἵματος συγγενεία.

Никтоже можетъ помти бз женоу правнѣкѣ [правнѣчкѣ] жены своеа, сѣсть бакѣ и правнѣкѣ [правнѣчкѣ] еа, понеже соуть третїаго степене.

моужъ Петръ

жена Марїа  
Иринѣ  
Аннѣ  
Анастасїю

Третїй степень, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помти себѣ бз женоу праправнѣкѣ [правнѣчкѣ] жены своеа, сѣсть бакѣ и праправнѣкѣ, понеже соуть четыре степени.

моужъ Петръ

жена Марїа  
Иринѣ  
Аннѣ  
Анастасїю  
Бленѣ

Степень четвѣртый, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помти себѣ бз женоу дѣѣ сестры, понеже втораго соуть степене.

моужъ Петръ жена Марїа роднїи сестры Феодора

Второй степень, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помти себѣ бз женоу сестреницѣ жены своеа, сѣсть, теткѣ и сестреницѣ.

Петръ—Марїа роднїи сестры Феодора  
Иринѣ

Третїй степень, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помти себѣ бз женѣ великѣю теткѣ и правнѣкѣ, понеже есть четвѣртого степене.

мѣжъ Петръ жена Марїа роднѣи сестры Феодора  
Иринѣ  
Аннѣ

Четвѣртый степень, не быкаетъ.



Οὐδὲ μάμμην καὶ δυσεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
                  Εἰρήνη  
                  Ἄννα  
                  Θεοδώρα  
βαῖθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
                  Εἰρήνη  
                  Ἄννα  
                  Θεοδώρα  
                  Ἐλένη  
βαῖθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ δύο ἀδελφάς.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
                  βαῖθμοὶ δύο, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ θείαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
                  Εἰρήνη  
                  βαῖθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
                  Εἰρήνη  
                  Ἄννα <sup>1)</sup>  
                  βαῖθμός τέσσαρος, δὲν γίνεταί.

<sup>1)</sup> Ἄννα пропушена въ спискахъ С.-Петербургскомъ, Парижскомъ, № 1  
Вулнамы и Новороссійскомъ.

Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу двѣ стрѣйныя сестры  
понеже четвѣртаго соуть степени.

Петръ—Маріа стрѣйныя сестры Феодора  
Четвѣртый степень, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женѣ маалу теткѣ, и вноукѣ  
[внучкѣ] стрѣйноу, сѣсть сестры стрѣйной жены скоем дщери.  
понеже сѣть пятаго степени.

моужъ Петръ жена Маріа сестры стрѣйныя Феодора  
Пятый степень, не быкаетъ.

Никтоже можетъ помѣти себѣ въ женоу двоухъ вторыхъ  
стрѣйныхъ сестръ, понеже соуть шестаго степени.

моужъ Петръ жена Маріа ѣ стрѣйныя сестры Елена  
Шестой степень, не быкаетъ.

\* 1) Нокелла четвѣртыя книги Константина Гарменопѣла, титла  
ѡ м.

Запрещаетъ црковь сѣмъ, единому моужѣ помѣти въ женоу  
двѣ вторыя стрѣйныя сестры, не бо сѣть якоже нѣкци мнѣтъ  
быти седмый степень ѡ родства, или свѣтска, но шестой сѣтъ:  
небо моужъ и жена единъ степень составляютъ. и сѣе вопрошено  
было во времена Николая патрїарха, и запрещену сѣтъ. и из-

---

1) Объясненій, поставленныхъ между звѣздочками, нѣтъ въ таблицахъ  
Мануила Малаксы. Но составители Петро-Могиланскаго требника, очевидно,  
не сами сочинили или выбрали эти объясненія прямо изъ греческихъ источни-  
ковъ, а нѣзли подъ руками готовый греческій текстъ таблицъ съ приведенными  
объясненіями и сочли нужнымъ перевести ихъ на славянскій языкъ вмѣстѣ съ  
схемами. Мы старались отыскать подлинный греческій текстъ всѣхъ этихъ  
объясненій; но намъ удалось найти текстъ только тѣхъ изъ нихъ, противъ сла-  
вянскаго перевода которыхъ приводимъ здѣсь греческій подлинникъ.

Οὐδὲ δύο πρῶτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος—Μαρία α'—ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνονται.

Οὐδὲ μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος—Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
Ἄννα  
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνονται.

Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας.

Πέτρος—Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
βαθμοὶ ἕξι, δὲν γίνονται.

Πρόχειρον νόμον τὸ λεγόμενον Ἡ Ἐξάβιβλος... παρὰ Κ. τοῦ Ἀρμενοπούλου, Βιβλ. δ' τίτ. σ'. κεφ. κ'. 1)

Κακόλῳκεν ἡ ἐκκλησία τὸν τῶν καὶ ἐν δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνειν, οὐ γὰρ ἔββουμες εἰς ἀγγιχαίς, ὡς οἶονται τινες, συνάγεται βαθμὸς, ἀλλὰ ἕκτος· διὰ τὸ ἐνὸς βαθμοῦ λογίζεσθαι τὸν ἄνδρα μετὰ τῆς γυναίκος 2) τοῦτο

1) См. издание Ἐξάβιβλος армянское. 1835, стр. 344, см. издание Гаймбах, Лейпцигъ. 1851, стр. 502—505. Въ послѣднемъ изданіи замѣчено, что эта глава во многихъ рукописныхъ спискахъ Шестокнижій написана на поляхъ, а въ нѣкоторыхъ ея вовсе нѣтъ. «Очевидно, замѣчаетъ ученый издатель, что она составляетъ позднѣйшую прибавку въ сочиненіи Арменопула».

2) Въ поминковѣ Малакемъ такъ изложено это объясненіе: Οὐδὲ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας δὲν ἐπέρη, ἕκτος ὁ ἕνας ἄνδρας· διότι ἔββουμες βαθμὸς δὲν ἕνα· καθὼς το μετροῦν τινος μόνον ἕνα· ἕκτος βαθμὸς δὲν ὁ ἄνδρας καὶ ἡ γυναίκα ἕνας βαθμὸς λέγεται. Τοῦτο δὲ ἐρωτήθη εἰς τὴν ἑσέραν Νικολάου τοῦ πατριάρχου καὶ ἐμποδίσθη παρ' αὐτοῦ καὶ τῆς θείας καὶ κερὰς αὐτοῦ συνέδου· καὶ ἐγένετο καὶ ὁρισμὸς βασιλικός, ὅτι να μὴδὲν γίνεταὶ ὁ τοιοῦτος γαμος ποτὲ διότι ὅσα ἀπὸ συμπανθηρία γίνονται γαμικὰ συναλλάγματα εἰς τὸν ἔββουμεν βαθμὸν τα συγχωροῦσιν· διότι τὸ [ἕνα ἢ φωνή]

данный есть законъ Еммануила црѣ и шпредѣлетъ николи же семоу быти <sup>1)</sup>).

Еще инако.

Петръ помилъ есть севѣ въ жены двѣ вторые стрыйныя сестры, вторыя оубо бракъ есть сѣкво безмѣстныи, и бсѣкво беззаконныи, иже и разлѣчи и раздрѣши: како бо можетъ быбый иногда моужъ единамъ вторымъ стрыйнымъ сестры, и шбагеръ вторымъ, да нынѣ боудетъ моужъ ел по внегда ш перкымъ раздрѣшнтса, или смертїю, или раздрѣшнемъ црковнымъ.

---

ἔσαι ἢ θῆσει· καὶ φύσει μὲν ἔνας ἄνθρωπος, θῆσει δὲ ὅσπερ ὁ ἀνὴρ μετὰ τῆς γυναικὸς τῆς νομίμου ὁποῦ ἠνώθησαν εἰς μίαν σαρκίην· ὡς λέγει ἡ γραφή, καὶ ἔσονται οἱ δύο εἰς σάρκα μίαν. Ὅταν μὲν οὖν ἔσαι ἡ συγγένεια ἐξ αἵματος καὶ γένους ἑνὸς, ὁ ἕνας ἄνθρωπος φυσικῶς λέγεται ἕνας· ὅταν δὲ ἀπὸ συμπλευρίας, ἤγουν δύο γυνῶν, ἔχει τὸ ἕνα κατὰ θῆσιν· καὶ τὸ ἴδιον τοῦτο δὲ ἔσαι ὅσπερ καὶ τοῦ ἐξ αἵματος.

<sup>1)</sup> Въ русскомъ переводѣ «Шестокнижія», 1854 г., мѣсто это такъ переведено: «Православная церковь запрещаетъ одному и тому же лицу жениться на двухъ троюродныхъ сестрахъ: ибо между ними не седьмой степени свойство, какъ нѣкоторые думали, но шестой, ибо мужъ и жена почитаются за одну степень. Когда во время патріарха Николая испрашивали на то позволеніе, церковь запретила таковое бракосочетаніе; а императоръ Мануилъ особеннымъ указомъ утвердилъ, чтобы никогда не заключали такихъ браковъ».

<sup>2)</sup> Здѣсь разумѣется константинопольскій патріархъ Николай Грамматикъ, занимавшій патріаршіи престолъ въ теченіе 1084—1111 гг., въ царствованіе императора Алексѣя Комнина. При этомъ патріархъ надано было нѣсколько постановленій относительно вліянія различныхъ степеней свойства и духовнаго родства на бракъ и касательно другихъ сторонъ брачнаго права. Постановленія эти или напечатаны цѣликомъ или упомянуты: въ Σύσταγμα τῶν κανόνων, Ραλλῆς, т. I. 292; т. II. 430—431; т. V, стр. 58—60, у Леунклавія въ Jus Graecoromanum, Р. I, р. 215—217. 269. Постановленіе, на которое ссылается Арменопуль, напечатано въ Σύσταγμα, т. V, стр. 58—59 и у Леунклавія, Р. I, р. 215. Состоялось оно по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Одинъ византійскій чиновникъ (πρόεδρος) Варда Ксеросъ обратился къ императору Алексѣю Комнину съ про-

γὰρ ζητηθὲν ἐπὶ τοῦ πατριάρχου Νικολάου ἐκώλοθη παρὰ τῆς ἐκκλησίας <sup>2)</sup>.  
Προέβη δὲ καὶ θέσπισμα τοῦ βασιλέως καίσαρος Μανουήλ, μὴ γίνεσθαι ποτὲ  
τοῦτο διοριζόμενον <sup>3)</sup>.

---

шеніемъ о дозволѣніи, въ видѣ исключенія, вступить въ бракъ дядѣ и племяннику съ теткою и племянницею. Самодержецъ выразилъ соизволеніе на просьбу Варды и далъ патриарху указъ (*πρόσταγμα*), которымъ дозволяетъ заключеніе означенныхъ двухъ браковъ, не смотря на то, что лица, имѣющія вступить въ оныя, по замѣчанію императора, состоятъ въ шестой степени свойства (см. *Ἐντάγμα* I, 284). Императорскій указъ на случаи, подобные означеннымъ въ немъ, внесенъ былъ въ списокъ руководственныхъ правилъ (тамъ же и т. IV, стр. 559). Дозволеніе, данное въ видѣ исключенія (диспенсациі), принято было въ некоторыя даже за общее правило о разрѣшеніи браковъ 6-й степени свойства. Но въ средѣ греческихъ іерарховъ возникъ споръ о степени и объѣмъ обязательности царскаго разрѣшенія, даннаго для одного случая. Для разсмотрѣнія и разрѣшенія этого спора состоялся, черезъ два мѣсяца послѣ изданія указа, церковный соборъ подъ предсѣдательствомъ патриарха Николая III Грамматика. На соборѣ выражено было сомнѣніе относительно того, чтобы данное императоромъ позволеніе могло бы послужить основаніемъ для признанія законными и дѣйствительными всѣхъ браковъ, подобныхъ разрѣшеннымъ со стороны императора; но въ данномъ случаѣ принято было бракъ, разрѣшенный императоромъ, считать дѣйствительнымъ. Впослѣдствіи Вальсамонъ говорилъ, что *πρόσταγμα* императора Александра Комнина, данное по просьбѣ Варды Кеероса, нельзя считать ни правиломъ церкви, ни обычаемъ, а лишь повелѣніемъ самодержца (см. въ *Ἐντάγμα*, IV, 559). Тамъ же не менѣе, на основаніи *πρόσταγμα* разрѣшались въ нѣкоторыхъ епархіяхъ браки между всякими свойственниками шестой степени и даже пятой, въ которой приходятся, по численію нѣкоторыхъ, лица, относимыя, по численію другихъ, къ шестой степени. Разнообразію и колебанію въ разрѣшеніи вопроса о дозволительности браковъ въ шестой степени свойства положила новелла императора Мануила Комнина.

<sup>2)</sup> Новелла императора Мануила I Комнина, изданная или въ 1160 или въ 1175 г. (См. соображенія о времени ея изданія у Zhishman' а въ *Das Ehegesetz*, s. 329—330, примѣчанія), напечатана въ *Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum*, Zachariae et Lingenthal, Leipz. 1857, P. III, p. 501 и у Leunclavii P. I, p. 197. Этою новеллою запрещаются браки въ шестой степени свойства; но заключенные уже браки въ этой степени не должны подлежать расторженію, а влечь за собою лишь церковную вину для вступившихъ. Былъ также указъ императора Мануила о бракахъ между свойственниками шестой степени; на этотъ указъ ссылается Вальсамонъ въ толкованіяхъ на номоканонъ Фотія въ *Ἐντάγμα*, I, 284. На этотъ же указъ ссылается и Арменуполъ.

○ разсѣжденіа стѣйшаго патріарха антїохійскаго гѣна Валсамона, аще можетъ единъ помти себѣ въ женоу дѣтъ вторыа стрыйныа сестры, на концѣ [конци] глаголетъ.

Вѣмъ законнъ и праведно силою церковною запрещеннъ быти, единомъ мужѣ помти себѣ въ жены дѣтъ вторыа стрыйныа сестры и сопротивнъ. Аще что сицево приключитса быти, кромѣ: всякаго законѣніа да разлучатсѣ, и спигеміемъ да непрабатсѣ \*.

Единъ мужъ помти себѣ въ женоу можетъ дщерь вторыа стрыйныа сестры жены своеа, понеже есть седмаго степене.

мужъ Петръ жена Маріа ѣ стрыйныа сестры Феодора  
|\_\_\_\_\_| Аниѣ  
Седмый степень, кыбаetz.

\* Понеже оубо предъвоспомноухомъ три теткн. великаа же тетка глѣтса сестра дѣданаа или бабина, малаа оубо тетка, глѣтса стрыйнаа первая сестра отча, или матерна.

Еще инако.

Стрый троицнъ пріе глѣтса: или протѣ глѣтса стрый, братъ отчій, или матерній, иже есть третїаго степене къ своемуу братаничу [братанкѣ]. или великїи стрый, иже есть братъ дѣдовъ или бакинъ, иже есть четвертаго степене къ сынуу бноукѣ братанка своегоу. или малыи стрый, иже есть первый стрыечннн братъ отца или матери моеа, и сей есть пятаго степене къ мнѣ \*.

○тецъ и сынъ не поемлютъ въ бракъ мать и дщерь понеже соуть два степени.

Θεοδώρου του Βαλσαμώνος, Διάγνωσις, Περὶ τοῦ εἰ χρῆ τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα ὄσι δισεξαδέλφαις συναπτέσθαι.

Διαγνώσκω κανονικὸν εἶναι καὶ νόμιμον, τὸ μετὰ αὐθεντίας ἐκκλησιασικῆς κωλύεσθαι τὸν αὐτὸν καὶ ἕνα ὄσι δισεξαδέλφαις συνάπτεσθαι, καὶ το ἀνάπαλιν· καὶ εἰ λάθοι γενέσθαι τοιοῦτόν τι, σπουδαίως διασπᾶσθαι, καὶ μετ' ἐπιτιμίου διορθῶσθαι <sup>1)</sup>).

Δαμβάνει δὲ τὴν θυγατέρα τῆς δευτέρας ἐξαδέλφης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ.

Πέτρος—Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδῶρα  
|—————| Ἄννα  
Βαλλμοὶ ἐπτὰ γίνεται.

<sup>1)</sup> Арменоπούλου 'Εξαβιβλος, βιβ. δ'. τιτ. ς'. κεφ. ς'.

Τὸ δὲ θεῖος ὄνομα τρισὼς λέγεται· ἢ γὰρ θεῖος ἀπλῶς, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς ἢ τοῦ μητρὸς ἀδελφός, ὅς καὶ τρίτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν ἀνεψιάν αὐτοῦ· ἢ μέγας θεῖος, ὡς τοῦ πάππου ἢ τῆς μάμμης ἀδελφός, ὅς καὶ τετάρτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν ἐξανεψιὸν ἢ τὴν ἐξανεψιάν αὐτοῦ, [οὗτω γὰρ οἱ τῶν ἀνεψιῶν παῖδες καλοῦνται.] ἢ μικρός θεῖος, ὡς ὁ τοῦ πατρὸς ἢ μητρὸς πρωτεῖαδελφός, ὅς καὶ πέμπτου βαθμοῦ ἐστὶ πρὸς τὸν μικρὸν ἀνεψιὸν, ἢ τὴν μικρὰν ἀνεψιάν αὐτοῦ.

Οὐδὲ πατήρ καὶ υἱὸς μητέρα καὶ θυγατέρα.

---

<sup>1)</sup> Взято изъ Сѣнтагмы, т. IV, стр. 564.

<sup>2)</sup> Поставленные въ ( ) слова пропущены въ славянекомъ переводѣ; потому что буквальный ихъ переводъ на славянской языкъ выразилъ бы невѣрную мысль.

<sup>3)</sup> Слово κῶ μιν — не удачное отступленіе отъ греческаго оригинала.

Петръ—Маріа

сз инѣмз моужемз

Іоанна ТеодорѸ

Второй степень, не бываетъ.

Оцѣз и сѣз не поемлютъ въ бракъ бабѸ и вноукѸ [внучкѸ] ем, понеже соуть третїагѡ степене.

Петръ — Маріа

инного моужа

Іоанна ТеодорѸ  
АннѸ

Третїй степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ не поемлютъ себѣ въ бракъ бабѸ [бабкѸ] и правнукѸ [правнучкѸ] ем, понеже соуть четвѣртагѡ степене.

Петръ — Маріа  
Іоанна ТеодорѸ  
АннѸ  
ПринѸ

Четвертый степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ не поемлютъ прабабѸ(к)Ѹ и прапрабнѸ(ч)кѸ, понеже соуть пѣтагѡ степене.

Петръ — Маріа  
Іоанна ТеодорѸ  
АннѸ  
ПринѸ  
БленѸ

Пѣтый степень, не бываетъ.

Отецъ и сынъ двѣ родныя сестры не поемлетъ себѣ въ бракъ.

Оцѣз Петръ—Маріа родныя сестры Теодора  
Іоанна

Третїй степень, не бываетъ.



Πέτρος—Μαρία  
Ἰωάννης Θεοδώρα  
|  
βαθμοὶ δύο, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος—Μαρία  
Ἰωάννης Θεοδώρα  
| Ἄννα  
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ δισεγγόνην.

Πέτρος—Μαρία  
Ἰωάννης Θεοδώρα  
| Ἄννα  
| Εἰρήνη  
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μάμμην καὶ τρισεγγόνην.

Πέτρος—Μαρία  
Ἰωάννης Θεοδώρα  
| Ἄννα  
| Εἰρήνη  
| Ἐλένη  
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο ἀδελφάς.

Πέτρος—Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
Ἰωάννης  
|  
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεταί.

Отец и сын не может теткой простою и вноу(ч)кѣ ея помти.

Петръ — Марія родные сестры Феодора  
 Іоанна Иринѣ

Степень четвертый, не бываетъ.

Отец и сын не может помти себѣ въ бракъ дѣтъ первыи [першій] стрыйныи сестры.

Петръ — Марія ѿ стрыйныи сестры Анна  
 Іоанна

Степень пятый, не бываетъ.

Отец же и сын помти себѣ въ бракъ можетъ меньшою теткѣ и вноу(ч)кѣ.

Петръ — Марія ѿ стрыйныи сестры Анна  
 Іоанна Иринѣ

Степень шестой, бываетъ.

Отец и сын не поемлетъ себѣ въ бракъ дѣтъ вторыи сестры стрыйныи.

Петръ — Марія сестры стрыйныи Елена  
 Іоанна

Степень седьмой, не бываетъ.

Вонтпакость. Вопросъ чегѡ ради простихомъ отцѣ и сыновѣ помти въ бракъ малюи теткѣ и вноу(ч)кѣ, дѣтъ же вторыи сестры стрыйныи не прощлемъ.

Обѣтъ. Понеже отецъ и сынъ поемлюще въ бракъ малюи теткѣ и вноу(ч)кѣ, соуть еще въ мѣстѣ отца и сына: доу(ч)кѣ же вторыи стрыйныи сестры помти теоратъ отца и сына шбаграмѣ, и въ первомъ оубѣ не слѣбуютъ имена: а идѣтъ же имена слѣбуютъ, бракъ не составлетъ.

Отец и сын не поемлютъ великюи теткѣ и вноу(ч)кѣ.

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς θείαν καὶ ἀνεψίαν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα	
Ἰωάννης	Ἐιρήνη
βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.	

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς δύο πρῶταις ἀδελφαίς.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Ἄννα	
Ἰωάννης	
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεται.	

Λαμβάνουσι δὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψίαν.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἀδελφαὶ Ἄννα	
Ἰωάννης	Ἐιρήνη
βαθμοὶ ἕξι, γίνεται.	

Πατὴρ καὶ υἱὸς δευτέραις ἀδελφαίς οὐ λαμβάνουσι.

Πέτρος — Μαρία δευτέραι ἀδελφαὶ Ἑλένη	
Ἰωάννης	
βαθμοὶ ἑπτὰ, δὲν γίνεται.	

Οὐδὲ πατὴρ καὶ υἱὸς μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψίαν.

Петрз — Маріа роднін сестры Феодора  
 Іоанна Іринѣ  
Аннѣ  
 \_\_\_\_\_  
 Степень пятый, не бываетъ.

Дѣдз и вноукз не можетъ помти себѣ въ бракз матери  
 и дщери ея.

Оцз Петрз — мати Маріа  
родн родн  
 снз Іоанна Іринѣ дщери  
 вноукз Георгіа \_\_\_\_\_  
 Степень третій, не бываетъ.

Дѣдз и вноукз не поемлетъ въ бракз баб(к)ѣ и вноу(ч)кѣ.

Петрз — Маріа  
 Іоанна Іринѣ  
 Георгіа Аннѣ  
 \_\_\_\_\_  
 Степень четвертый, не бываетъ.

Дѣдз и вноукз не можетъ помти въ бракз прабаб(к)ѣ и пра-  
 вн(ч)кѣ ея.

Петрз — Маріа  
 Іоанна Іринѣ  
 Георгіа Аннѣ  
 \_\_\_\_\_  
 Степень пятый, не бываетъ.

Ниже дѣдз и вноукз, можетъ дѣт сестры помти себѣ въ  
 бракз.

Петрз — Маріа роднін сестры Феодора  
 Іоанна  
 Георгіа \_\_\_\_\_  
 Степень четвертый, не бываетъ.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
   'Εἰρήνη  
   "Αννα

---

βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μητέρα καὶ θυγατέρα.

Πέτρος — Μαρία  
   'Ιωάννης Ἐιρήνη  
   Γεώργιος — |

---

βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ ἐγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
   'Ιωάννης Ἐιρήνη  
   Γεώργιος "Αννα

---

βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μάμμην καὶ δισηγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
   'Ιωάννης Ἐιρήνη  
   Γεώργιος "Αννα

---

Θεοδώρα

βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνεταί.

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος δύο ἀδελφάς.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
   'Ιωάννης  
   Γεώργιος

---

βαθμοὶ τέσσαροι, δὲν γίνεταί.

Нижѣ дѣдз и бнучкз теткѣ простою и сестреницѣ еѣ бз бракз себѣ помти могѣтъ.

Петрз — Маріа родніи сестры Феодора	
Іоанна	Принд
Гесоргіа	
_____	
СТЕПЕНЬ ПЯТЫЙ, НЕ БЫБАЕТЪ.	

Дѣдз оубо и бнучкз, поемлютъ себѣ бз бракз великю теткѣ и бнучкѣ еѣ.

Петрз — Маріа родным сестры Феодора	
Іоанна	Принд
Гесоргіа	Бленд
_____	
СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, БЫБАЕТЪ.	

Дѣдз и бнучкз поемлютъ малю теткѣ и бнучкѣ.

Петрз — Маріа ѣ стрыйныя сестры Феодора	
Іоанна	Аннѣ
Гесоргіа	
_____	
СТЕПЕНЬ СЕДМЫЙ, БЫБАЕТЪ.	

Дѣдз и бнучкз не поемлютъ двоухъ первыхъ стрыйныхъ сестрз бз бракз себѣ.

Петрз — Маріа ѣ стрыйныя сестры Феодора	
Іоанна	
Гесоргіа	
_____	
СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, НЕ БЫБАЕТЪ: ДА НЕ БѢДѢТЪ СЕБѣ ШДРЬѢ [ШБАГРЪ].	

Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος θείαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Θεοδώρα <sup>1)</sup>  
Ἰωάννης Ἐλένη <sup>2)</sup>  
Γεώργιος \_\_\_\_\_ |  
βαθμοὶ τέσσαροι. δὲν γίνεται.

Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν <sup>3)</sup>.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
Ἰωάννης Ἐιρήνη  
Γεώργιος Ἐλένη  
\_\_\_\_\_ |  
βαθμὸς ἕξ, γίνεται ὅμως ἀμφισβητεῖται.

Πάππος καὶ ἔγγονος λαμβάνουσι <sup>4)</sup> μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
Ἰωάννης Ἄννα  
Γεώργιος \_\_\_\_\_ |  
βαθμὸς 5', γίνεται, ἀμφισβητεῖται δὲ καὶ τοῦτο.

Πάππος δὲ καὶ ἔγγονος οὐ λαμβάνουσι <sup>5)</sup> δύο πρῶτας ἐξαδέλφας.

Πέτρος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Ἐλένη <sup>6)</sup>  
Ἰωάννης  
Γεώργιος \_\_\_\_\_ |  
βαθμὸς ἕξι, δὲν γίνεται.

<sup>1)</sup> Въ спискахъ парижскомъ и № 1-мъ о. Вульзимъ Ἐλένη.

<sup>2)</sup> Въ тѣхъ же спискахъ Анна.

<sup>3)</sup> Въ спискѣ № 2, о. Вульзимъ: Οὐδὲ πάππος καὶ ἔγγονος μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν.

<sup>4)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вульзимъ: ἐπέρνου.

<sup>5)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вульзимъ и новороссійскомъ: δὲν ἐπέρνου.

<sup>6)</sup> Въ новороссійскомъ спискѣ Ἐιρήνη.

Прадѣдз и прабнѣкз, дѣк перыма стрыйным сестры не по-  
емлютз, да и тыа не коудѣтз себѣ шбагры.

Петрз — Маріа ѿ стрыйныя сестры Феодора  
Іоанна  
Георгіа  
Феодора

СТЕПЕНЬ СЕДМЫЙ, НЕ БЫБАЕТЗ.

Прадѣдз и прабнѣкз поемлютз теткѣ простою и коукѣ еш.

Петрз — Маріа родныя сестры Ирра  
Іоанна  
Георгіа  
Фемѣ

Анна

СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, БЫБАЕТЗ.

Два брата дѣк сестры не поемлютз.

Петрз родной братз Пабелз — Маріа родныя сестры Елена

СТЕПЕНЬ ЧЕТЫРТЫЙ, НЕ БЫБАЕТЗ.



Οὐδὲ πάππος καὶ δυσέγγονος δύο πρῶτας εξαδέλφας.

Πέτρος — Μαρία πρῶται εξαδέλφαι Ἄννα  
Ἰωάννης  
Γεώργιος  
Θεόδωρος

βαθμὸς ἑβδομος, δὲν γίνεται.

Πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι <sup>1)</sup> μᾶμμην καὶ δισηγγόνην.

Πέτρος — Μαρία  
Ἰωάννης Ἐιρήνη  
Γεώργιος Θεοδώρα  
Θεόδωρος Ἄννα

βαθμοὶ ἕξη, γίνεται.

Πάππος δὲ καὶ δυσέγγονος οὐ λαμβάνουσι <sup>2)</sup> δύο ἀδελφάς <sup>3)</sup>.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Ἐιρήνη  
Ἰωάννης  
Γεώργιος  
Θεόδωρος

βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Πάππος καὶ δυσέγγονος λαμβάνουσι θεϊαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφαι Ἐιρήνη  
Ἰωάννης Ἄννα  
Γεώργιος  
Θεόδωρος

βαθμὸς ἕξ, γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ δύο ἀδελφάς οὐ λαμβάνουσι <sup>4)</sup>

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαι Θεοδώρα

βαθμοὶ τέσσαρες, δὲν γίνεται.

<sup>1)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вулицы: ἐπέρνου.

<sup>2)</sup> Въ новороссійскомъ спискѣ: δὲν ἐπέρνου.

<sup>3)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вулицы: εξαδέλφας.

<sup>4)</sup> Въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулицы: δὲν ἐπέρνου.

Два брата простою теткѣ и сестренницѣ не поемлютъ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа родныхъ сестры Еленѣ  
Аннѣ

Степень пятый, не быкаетъ.

Два брата дѣѣ первыя стрыйныя сестры не поемлетъ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа ѣ стрыйныя сестры Феодора

Степень шестый, не быкаетъ.

Два брата малдью теткѣ и сестренницѣ поемлетъ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа ѣ стрыйныя сестры Феодора  
Аннѣ

Степень седмый, быкаетъ.

Два брата дѣѣ вторыя стрыйныя сестры поемлетъ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа ѣ стрыйныя сестры Ирина

Степень осмый, быкаетъ.

Два брата мать и дщерь не поемлетъ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа  
Елена

Степень третій, не быкаетъ.

Два брата не поемлетъ бабѣ и бноу[ч]кѣ.

Петръ родной братъ Пабелъ — Маріа  
Иринѣ  
Аннѣ

Степень четвертый, не быкаетъ.

Δύο αδελφοί θείαν ἀπλῶς καὶ ἀνεψιάν οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>.

Πέτρος αδελφοί Παῦλος — Μαρία αδελφαὶ Θεοδώρα  
Εὐρήνη  
βαθμοὶ πέντε, δὲν γίνονται.

Δύο αδελφοὶ δύο πρῶτας ἐξαδέλφας οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>.

Πέτρος αδελφοὶ Παῦλος — Μαρία πρῶται ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
βαθμοὶ εἴη, δὲν γίνονται.

Δύο αδελφοὶ μικρὰν θείαν καὶ ἀνεψιάν λαμβάνουσιν <sup>2)</sup>.

Πέτρος αδελφοὶ Παῦλος — Μαρία δευτέραι ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
Ἄννα  
βαθμὸς ἑπτὰ, γίνονται.

Δύο αδελφοὶ δύο δευτέρας ἐξαδέλφας λαμβάνουσιν <sup>2)</sup>.

Πέτρος αδελφοὶ Παῦλος — Μαρία β'. — ἐξαδέλφαι Θεοδώρα  
βαθμὸς ὀκτώ, γίνονται.

Δύο αδελφοὶ μητέρα καὶ θυγατέρα οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>.

Πέτρος αδελφοὶ Παῦλος — Θεοδώρα  
Εὐρήνη  
βαθμοὶ τρεῖς, δὲν γίνονται.

Δύο αδελφοὶ μάμμην καὶ ἐγγόνην οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>.

Πέτρος αδελφοὶ Παῦλος — Θεοδώρα  
Εὐρήνη  
Ἄννα  
βαθμοὶ τέσσαροι, δὲν γίνονται.

<sup>1)</sup> Въ спсенахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулпаны: δὲν ἐπέρνουν.

<sup>2)</sup> Въ τῶν же спсенахъ: ἐπέρνουν.

ДѢа БРАТА НЕ ПОЕМЛЕТА ПРАБАБѸ И ПРАБНѸ[Ч]КѸ.

Петръ родные братѣм Пабелз — Маріа  
ИринѸ  
ЯннѸ  
ЕленѸ

СТЕПЕНЬ ПЯТЫЙ, НЕ БЫДЕТЪ.

ДѢа БРАТА НЕ ПОЕМЛЕТА БЕЛНКѸЮ ТЕТКѸ И БНОУКѸ.

Петръ родные братѣм Пабелз — Маріа родные сестры Елена  
ФеоѡрѸ  
ИринѸ

СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, НЕ БЫДЕТЪ.

Стрый и братаничь поемлета теткѸ и сестреницѸ.

Петръ родные братѣм Пабелз — Маріа родные сестры Ирина  
Юанна ЕленѸ

СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, БЫДЕТЪ.

Яще же стрый поемлетъ сестреницѸ, братаничь не поемлетъ теткѸ, слитіа ради имѣнъ.

Петръ родные братѣм Пабелз — Маріа родные сестры Ирина  
Юанна ЕленѸ

СТЕПЕНЬ ШЕСТЫЙ, НЕ БЫДЕТЪ.

Стрый и братаничь дѣѸ перьым стрыйным сестры, кромѣ всакаго препатѣм, поемлета.

Петръ родные братѣм Пабелз — Маріа ѡ стрыйн. сестры Феоѡра  
Юанна

СТЕПЕНЬ СЕДМЫЙ, БЫДЕТЪ.

Сѣм дѡслѣкютъ в сродтвѣѸ, еже в двоуѸхъ родствѣхъ.

Δύο αδελφοὶ μάλιστα καὶ δυσεγγόνην οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Θεοδώρα  
Εἰρήνη  
Ἄννα  
Μαρία  
βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Δύο ἀδελφοὶ μεγάλην θείαν καὶ ἀνεψιάν οὐ λαμβάνουσιν <sup>1)</sup>).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Ἑλένη  
Θεοδώρα  
Εἰρήνη  
βαθμὸς πέντε, δὲν γίνεται.

Λαμβάνουσι δὲ θεῖος καὶ ἀνεψιός· ὅτι δηλονότι λάβη ὁ θεῖος· τὴν θείαν, καὶ ὁ ἀνεψιός τὴν ἀνεψιάν.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
Ἰωάννης Εἰρήνη  
βαθμὸς ε', γίνεται.

Ἐπεὶ <sup>2)</sup> δὲ λάβη ὁ ἀνεψιός τὴν θείαν· οὐ δύναται ὁ θεῖος λαβεῖν <sup>3)</sup> τὴν ἀνεψιάν, διὰ τὴν σύγχησιν, καὶ τὸ ἀνάκαλιν.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφαὶ Θεοδώρα  
Ἰωάννης Εἰρήνη  
βαθμὸς ε', δὲν γίνεται.

Θεῖος δὲ καὶ ἀνεψιός λαμβάνουσι <sup>4)</sup> δύο πρώτας ἐξαδέλφους.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία πρώτη ἐξαδέλφα Θεοδώρα  
Ἰωάννης  
βαθμὸς ε', γίνεται.

Καὶ δύο πρώτοι ἐξαδέλφοι λαμβάνουσι <sup>1)</sup> δύο πρώτας ἐξαδέλφους.

Πέτρος ἐξαδέλφου Ἰωάννης — Ἑλένη α' — ἐξαδέλφου Μαρία  
βαθμὸς ε', γίνεται.

<sup>1)</sup> Въ спискахъ новороссійскогъ № 2 о. Вулгизмы; δὲν ἐπέρνουσι.

<sup>2)</sup> Такъ въ спискѣ с.-петербургскогъ; въ спискахъ же № 1 о. Вулгизмы и парижскогъ ἔστιν, въ новороссійскогъ ошибкою ἔστι.

<sup>3)</sup> Въ спискѣ № 2 о. Вулгизмы: νὰ παρῆ.

<sup>4)</sup> Въ новороссійскогъ спискѣ: ἐπέρνουσι; въ спискѣ № 2 о. Вулгизмы ἐπέρνουσι.

В сродствѣ ѿ трехъ родствъ [ахъ] исходимъ.

Рцемъ оубо въ ономъ сродствѣ, еже составляетъ ѿ трехъ родствъ. Сие составляетъ ѿ трехъ родствъ [ахъ] иже соуть сіа, ижеже въ притчи: инъ родъ есмь азъ, и инъ моя жена и братъ ея: и инъ жена брата жены моея. Яше оубо ѿмретъ моя жена, не[-]могъ помти себѣ въ жену сестроу жены брата жены моея, сиречь: Петръ помалъ естъ себѣ жену Марію, имѣвшю брата Георгія, иже нарицается швагеръ Петровъ. сей Георгій имѣлъ естъ жену Феодоръ, имѣвшю сестроу Аннъ, и сіа естъ сваха Георгіева, иже етъ шуринъ Петровъ. Умерши же Марію, женѣ Петровѣ, Петръ помти себѣ въ жену снѣю Аннъ не[-]можетъ.

Петръ — Марія братіа родни Георгій — Феодоръ сестры родни Аннъ  
\_\_\_\_\_   
Степень четвертый, не[-]былетъ <sup>1)</sup>.

Жену же швагра моего немогъ азъ помти, и братъ мой родный непомлетъ ю. <sup>2)</sup>

Петръ — Марію братіа родны Георгій — Аннъ  
\_\_\_\_\_   
Степень второй, не былетъ.

<sup>1)</sup> Въ Петромогилинскомъ Требннѣ: былетъ.

<sup>2)</sup> Въ Требннѣ: но братъ мой родный помлетъ ю.

Ἐνταῦθεν ἄρχεται ἡ τριγενεία <sup>2)</sup>).

[Εἶπομεν δὲ καὶ περὶ τῆς τριγενείας. Ἡ τριγενεία δὲ καὶ αὕτη ἀγγι-  
ζειά καὶ συγγεῖται ἐκ τριῶν γενῶν· ἄλλο γὰρ γένος ἐγώ, καὶ ἄλλος ἡ γυνή  
μου καὶ ὁ ἀδελφός αὐτῆς, καὶ ἄλλο τοῦ γυναικαδέλφου μου ἡ γυνή. Εἰ οὖν  
ἀποθάνῃ ἡ γυνή μου, δύναμαι λαβεῖν τοῦ γυναικαδέλφου μου τὴν γυναικα-  
δέλφην· τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω· λαμ-  
βάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφός] <sup>3)</sup>).

Οὐ δύναται τις λαβεῖν τὴν γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθα-  
νούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ <sup>4)</sup>).

Πέτρος — Μαρία ἀδελφός Γεώργιος — Θεοδώρα ἀδελφαὶ Ἄννα  
|  
βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται <sup>5)</sup>).

Τὴν δὲ γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου μου ἐγὼ μὲν οὐ λαμβάνω· λαμβάνει  
δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφός <sup>6)</sup>).

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα  
|  
βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

<sup>1)</sup> Заглавіе взято изъ списковъ Малаксы.

<sup>2)</sup> Поставленное въ [ ] взято изъ Ἐχθεις καρτοελλακας Мануила.

<sup>3)</sup> Въ такомъ видѣ формулированъ этотъ видъ родства въ спискѣ № 1 о. Вулизмы; въ спискахъ новороссійскомъ и № 2 о. Вулизмы онъ выраженъ совершенно въ противоположномъ смыслѣ, а именно: δύναται ὁποῖος λαβεῖν τὴν γυναικαδέλφου αὐτοῦ γυναικαδέλφην, ἀποθανούσης τῆς γυναικὸς αὐτοῦ; въ спискѣ с.-петербургской публичной библиотеки: λαμβάνει τὴν γυναῖκα τοῦ γυναικαδέλφου.

<sup>4)</sup> Такъ во всѣхъ спискахъ номоканона Малаксы и Ἐχθεις.

<sup>5)</sup> Въ спискахъ № 2 о. Вулизмы и новороссійскомъ вмѣсто λαμβάνω в  
λαμβάνει вездѣ стоить ἐπέρνω и ἐπέρνει.

[Но поемлетъ ю мой родный братъ.

Пакелъ братъ родн. Петръ — Маріа братъ родн. Георгій — Анна

Степень четвертый, быблетъ].

Женоу пасерба моего азъ ъбъ не поемаю.

Петръ — Марію снъ ѡ инагъ мѡжа  
Іоанна — Анна

Степень первый, не быблетъ.

Братъ мой родный не поемлетъ женѡ пасынка моего <sup>1)</sup>.

Пакелъ родный братъ Петръ — Марію  
Іоанна — Анна

Степень третій, не быблетъ <sup>2)</sup>.

Мачеха не можетъ полти себѣ бз моужа патчерницы [пасер-  
енци] своей быбшагъ моужа.

Принца — Георгіа нже сз нишею женою прежде роди  
Феодорѡ — Иоаннъ

Степень первый, не быблетъ.

Оумершей моей женѣ не[-]могѡ полти себѣ бз женоу быб-  
шю иногда женоу стрымъ жены моею оумершю.

моужъ жена  
Іоаннъ братъ родный Георгій Анна  
мѡжъ жена  
Петръ — Марію

Степень третій, не быблетъ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ Требишкѣ: братъ мой родный поемлетъ жену пасерба моего.

<sup>2)</sup> Въ Требишкѣ. быблетъ.



Λαμβάνει δὲ αὐτὴν ὁ ἐμὸς ἀδελφός.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα  
|  
βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

Οὐ λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου μου.

Πέτρος — Μαρία  
|  
Ἰωάννης — Ἄννα  
|  
οὐ γίνεται <sup>1)</sup>.

Λαμβάνω τὴν γυναῖκα τοῦ προγόνου τοῦ ἀδελφοῦ μου.

Πέτρος ἀδελφοὶ Παῦλος — Μαρία  
|  
Ἰωάννης — Ἄννα  
|  
βαθμοὶ τέσσαροι, γίνεται <sup>2)</sup>.

Οὐδὲ ἡ μητροῦα λαμβάνει τὸν πότε ἄνδρα τῆς προγόνης αὐτῆς.

Εἰρήνη — Γεώργιος  
|  
Θεοδώρα — Ἰωάννης  
|  
βαθμοὶ τρεῖς, οὐ γίνεται.

Αποθανούσης τῆς γυναίκός μου λαμβάνω τοῦ θείου αὐτοῦ τὴν γυναῖκα <sup>3)</sup>.

Ἰωάννης ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα  
Πέτρος — Μαρία  
|  
βαθμοὶ τέσσαρες, γίνεται.

---

<sup>1)</sup> Въ спискахъ с.-петербургскомъ, новороссійскомъ и № 2 о. Булгизмы вышето оὐ вездѣ стоить див.

<sup>2)</sup> Эта комбинація находится во всѣхъ, рассмотрѣнныхъ нами, греческихъ спискахъ, за исключеніемъ списка № 1 о. Булгизмы.

<sup>3)</sup> Въ нѣкоторыхъ спискахъ: ἐπέρω τὴν γυναῖκα τοῦ θείου αὐτῆς.

Оумершей моей женѣ, не[-]могѸ помти бз женѸ себѣ пат-  
черицѸ [пасербицѸ] шѸрина [швагра] моего.

моужж жена  
Петрз—Маріа братіа родніи Георгій—АннѸ с инѣмз мѸжемз  
Ирина  
Степень третій, не бываetz <sup>1)</sup>.

Пмамх сестры моеи моужа, инѣ же зѸта [швагра], не[-]-  
поемаю бз женоу себѣ брата сгѸ женоу.

Петрз родніи братіа Ирина—Георгіа родніи братіа Іоанна—Марію  
Степень четвѣртый, не бываetz <sup>1)</sup>.

Моужж дщере моеи инѣлаз бѸше оу брата сгѸ женоу,  
сѣсть братню [кратовѸю]: сѸже азз бз женоу себѣ помти не  
могѸ.

Петрз  
жена моужж моужж жена  
ИринѸ—Георгій братіа родніи Іоаннз—Маріа  
Степень третій, не бываetz.

ПлеминицѸ [сестрѸ же] родицѸ жены брата зѸта моего  
кромѣ всѸкагѸ препѸтїа помти могѸ.

Петрз СѸц  
дщерь мѸжж мѸжж жена  
ИринѸ—Георгій братіа родн. Іоаннз—Маріа родніи сестры АннѸ  
дщерь Пелагїа  
Степень шестый, бываetz.

<sup>1)</sup> Въ Треблнхъ бываetz.

Λαμβάνω δὲ τὴν προγόγγιν τοῦ γυναικαδέλφου μου.

Πέτρος — Μαρία ἀδελφοὶ Γεώργιος — Ἄννα  
 |  
 Εἰρήνη  
 \_\_\_\_\_  
 βαθμὸς τέσσαρος, γίνεται.

Ἔχω τὸν ἄνδρα τῆς ἀδελφῆς μου εἰς γαμβρὸν καὶ λαμβάνω τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ τὴν γυναῖκα.

Πέτρος ἀδελφοὶ Εἰρήνη — Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης — Μαρία  
 |  
 \_\_\_\_\_  
 βαθμοὶ τέσσαροι, γίνεται.

Τῆς θυγατρὸς μου ὁ ἄνδρας ἔλαβε νόμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐκείνην μὲν οὐ λαμβάνω <sup>1)</sup>).

Πέτρος  
 |  
 Εἰρήνη Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης — Μαρία  
 \_\_\_\_\_  
 οὐ γίνεται.

Τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτῆς ἀνεμποδισῶς <sup>2)</sup> λαμβάνω <sup>3)</sup>).

Πέτρος  
 |  
 Εἰρήνη — Γεώργιος ἀδελφοὶ Ἰωάννης — Μαρία  
 \_\_\_\_\_  
 γίνεται.

<sup>1)</sup> Въ № 2 о. Вульгамы: Τῆς γυναικὸς ὁ ἄνδρας ἐπήρε νόμφην εἰς τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, ἐκείνην δὲ τὴν ἐπέρνουν.

<sup>2)</sup> Въ нѣмкѣ ошсѣкаѣ ἀκολούτως.

<sup>3)</sup> Въ 2 о. Вульгамы: τὴν δὲ ἀδελφὴν αὐτοῦ ἐπέρνω ἀνεμποδισῶς.

Шоуринъ [швагеръ] мой, егоже азъ сестроу помѣхъ, можетъ помти брата моего роднаго жены роднѣю племянницѣ.

Георгіи имѣлахъ сестроу Марію, оу Маріи моужъ Петръ, оу Петра родный братъ Павелъ, оу Павла жена Анна, оу Анны сестра родная Феодора. оу Феодоры дщерь Ирина <sup>1)</sup>.

Степень седмий, быбаецъ.

Шоуринъ и зять [два швагры] дѣтъ сестрѣ роднымъ помти сестѣ къ жены не[-]могѣтъ.

Петръ роднѣи братѣи Маріа—Георгіи—Ирина роднымъ сестры Анна

Степень четвертый, не[-]быбаецъ <sup>2)</sup>.

Сіа довакитъ штрехъ средствахъ.

---

<sup>1)</sup> Въ Требникѣ вивето этого схема. Швагеръ мой, егоже азъ сестроу помѣхъ, можетъ помти брата моего роднаго жены роднѣю сестроу.

братѣи роднѣи сестры роднѣи  
Георгіе Маріа — Петръ братѣи Павелъ — Анна Феодора

Степень шестый, быбаецъ.

<sup>2)</sup> Въ Требникѣ Петра Могила помѣщены еще три вида трехроднаго родства, а именно:

Два швагры помти сестѣ къ жены могѣтъ дѣтъ первыи стрыйнѣи сестры.

Петръ братъ родн. Анна—Георгіе—Ирина ѿ стрыйнѣи сестры Елена

Степень шестый, быбаецъ.

Γαμβρός και γυναικάδελφος λαμβάνουσι δύο αδελφάς.

Πέτρος αδελφοί Μαρία — Γεώργιος — Ειρήνη αδελφάρι "Αννα

γίνονται.

"Εως ἐδῶ ἦναι τὰ σχέδια τῶν γάμων τῶν ἐξ αἵματος, τῶν ἐξ ἀγχιστείας, και τῶν ἐκ τριγενσίας <sup>1)</sup>).

Δύο αδελφοί γυναικάδελφον και γυναικάδελφην ἀνεμποδισῶς λαμβάνουσι <sup>2)</sup>.  
Γεώργιος αδελφοί Μαρία—Πέτρος αδελφοί Παῦλος—"Αννα αδελφάρι Θεοδῶρα

<sup>1)</sup> Въ "Εκθεσις καρτοφιλιασα ομανηиваεται: ἕως τούτων και τὰ περὶ τριγενσίας.

<sup>2)</sup> Въ 2 ο. Вулнени: Δύο αδελφῶν γυναικάδελφον και γυναικάδελφην ἀκόλουτον συναπτεσθα; въ 811826 ο. -πετερδургонъ: ἀνεμποδισον γίνονται; въ № 2 ο. Вулнени: Δύο αδελφῶν γυναικάδέλφια ἔρχονται: εἰς γάμου κοινωνίαν.

дщерь Ісанока, сестреница первой жены его, за два брата  
родная въ бракъ идета.

Анна родн. сестра Маріи — Ісанъ Георгіе родн. братъ Дмитрій  
Иринъ сестреница Маріина Феодору

Степень шестой, бываеътъ.

Стрый и мужъ братаницы его двѣ сестры помти можетъ

Дмитрій братъ родн. Ісанъ  
Георгіе—Ирина Маріи родныхъ сестры Елена

Степень пятый, бываеътъ.

Сличеніе изложенной таблицы степеней родства по двумъ славянскимъ спискамъ, отпечатаннымъ въ Кормчей книгѣ и въ Петромогилянскомъ Требникѣ, съ очевидностью показывается, что составители печатной Кормчей книги заимствовали таблицу, какъ и всю статью *W* тайнѣ супружества, изъ Требника Петра Могилы. Заимствованіе это доказывается: а) одинаковымъ содержаніемъ, тождественнымъ порядкомъ и буквальныймъ сходствомъ почти всей 50-й главы Кормчей книги съ статью требника; б) употребленіемъ, перепечаткою и распространенностью въ великорусскихъ епархіяхъ XVII вѣка кievскихъ славянскихъ изданій <sup>1)</sup>, между которыми занималъ самое важное мѣсто и Требникъ митрополита Петра Могилы, — и в) отсутствіемъ какъ всей статьи, такъ и приведенной въ ней таблицы родства, въ русскихъ собраніяхъ славянскихъ рукописей и въ какихъ бы то ни было старославянскихъ печатныхъ изданіяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ до появленія печатной Кормчей книги, за исключеніемъ Петромогилянскаго Требника.

<sup>1)</sup> Такъ наприм. перепечатанъ былъ и употреблялся въ Москвѣ въ кievскихъ издавіяхъ «Номоканонъ при Требникѣ» (1-е изд. въ Кіевѣ 1620 г.). См. «Описание великоустюжнаго Успенскаго собора» прот. Разумоскаго, Вологда, 1862, стр. 45, 54 и 125; «Номоканонъ при Требникѣ» А. Павлова, Одесса, 1872, стр. 10—16.

Но составители печатной Кормчей книги, при своемъ изданіи статьи *W* тайнѣ *свпржестл* допустили въ таблицѣ степеней родства значительныя измѣненія, замѣны, пропуски и въ трехъ мѣстахъ существенныя отступленія противъ изданія Петра Могилы. Нѣкоторыя слова и названія, употребленныя въ Требникѣ, они замѣнили синонимами и словами по великорусскому нарѣчію и говору. — а именно: вмѣсто „начертанія“ напечатали „разсказанія“, вм. „першіи“ „первіи“ вм. „внучка“ и „правнучка“ — „внука“ и „правнука“, вм. „бабка“ и „прабабка“ — „баба“ и „прабаба“, вм. „швагеръ“ — „шуринъ“, вм. „пасербъ“ и „пасербица“ — „пасынокъ“ и „падчерица“. Формула и схема одного вида пятой степени трехроднаго свойства, изложенная въ Требникѣ, замѣнена въ Кормчей формулою и схемою одной комбинаціи шестой степени того же свойства. Три комбинаціи того же свойства остались въ Кормчей безъ перепечатки изъ Требника. Всѣ эти измѣненія касаются внѣшней стороны изданія. Въ типографскомъ отношеніи таблицы Требника отличаются отъ таблицъ Кормчей тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что схемы и комбинаціи родства изображены въ Требникѣ не только расположеніемъ именъ, но и линіями, проводимыми между именами лицъ, родство которыхъ указывается и опредѣляется степенями. Эти линіи придаютъ ясность и отчетливость таблицамъ Требника. Между тѣмъ въ Кормчей — линіи нѣтъ, расположеніе именъ иногда не совсѣмъ правильное и отчетливое; отсюда пользованіе таблицами по Кормчей гораздо затруднительнѣе, чѣмъ по Требнику. Существенныя отступленія отъ Требника сдѣлала въ отношеніи таблицъ Кормчая въ томъ, что четыре комбинаціи трехроднаго свойства, въ Требникѣ не признаваемыя за препятствія къ вступленію въ бракъ, въ Кормчей означены запрещенными для бракосочетанія. Отступленія эти означены нами въ текстѣ таблицъ и въ примѣчаніяхъ.

Отступленія Кормчей книги отъ Требника могутъ подавать поводъ къ предположенію, что составители первой, быть можетъ, имѣли подъ руками, кромѣ Петромогилинскаго Требника, еще другой списокъ таблицъ, въ которомъ означенныя комбинаціи свойства признаны препятствіями для бракосочетанія. — Но предположеніе это устраняется слѣдующимъ соображеніемъ: славянской списокъ таблицъ, если бы онъ былъ подъ руками составителей Кормчей, могъ быть только переводомъ съ какого либо греческаго списка; но во всѣхъ греческихъ спискахъ таблицъ трехроднаго свойства не запрещается

вступленіе въ бракъ родственникамъ въ такихъ отдаленныхъ степеняхъ свойства, въ отношеніи которыхъ допущены Кормчей отступленія отъ Требника; слѣдовательно составители Кормчей не могли имѣть подъ руками ни греческаго, ни славянскаго списка, на основаніи котораго они допустили отступленія отъ Требника. Значитъ, отступленія отъ Требника допущены составителями Кормчей по какимъ нибудь инымъ соображеніямъ и основаніямъ, а не въ виду какаго либо списка.

Объ основаніяхъ отступленій Кормчей отъ Требника, при первомъ печатномъ ея изданіи, ничего нельзя утверждать съ достовѣрностію; такъ какъ въ извѣстныхъ до настоящаго времени памятникахъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о подготовительныхъ работахъ касательно первыхъ изданій Кормчей и о самихъ изданіяхъ, не встрѣчается ни какихъ указаній о томъ, — почему печатная книга должна была явиться въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась, и кѣмъ былъ опредѣленъ составъ ея — законодательнымъ ли актомъ помѣстнаго собора Русской церкви или только распорядительнымъ опредѣленіемъ первенствующаго ея іерарха съ согласія или безъ согласія другихъ русскихъ архіереевъ. Несомнѣнно лишь то, что до сихъ поръ не найдено ни постановленій, ни дѣяній соборныхъ, въ которыхъ опредѣлены бы были составъ и редакція Кормчей книги для тисненія ея въ печати. Не встрѣчается также нигдѣ въ церковныхъ актахъ даже малѣйшаго намёка на то, чтобы внесеніе въ печатную Кормчую книгу 50-й главы, во все не извѣстной рукописнымъ кормчимъ, употреблявшимся въ Великой Россіи, сдѣлано было соборнымъ постановленіемъ и опредѣленіемъ. Но извѣстно, что первыя печатныя изданія Кормчей были сдѣланы по непосредственнымъ распоряженіямъ патріарховъ Іосифа и Никона. Поэтому все, что печаталось въ ней, вышло изъ-подъ ихъ редакціи. Стало быть и отступленія отъ Требника, сдѣланныя первыми издателями печатной Кормчей книги въ таблицѣ трехроднаго свойства, произошли не вслѣдствіе какого либо соборнаго постановленія и опредѣленія, а по усмотрѣнію составителей Кормчей и, по всей вѣроятности, не безъ вѣдома патріарховъ, распорядившихся ея изданіями.

Сличая разные греческіе списки таблицы родства, переводъ которой помѣщенъ въ Кормчей и Кіевскомъ Требникѣ, по редакціямъ хартофилакса Мануила и номоканона Мануила Малаксы, мы замѣчаемъ: порядокъ расположенія всѣхъ частей таблицъ почти во всѣхъ спискахъ одинаковъ, за весьма не значительными исключеніями, со-



стоящими въ томъ, что въ однихъ спискахъ нѣкоторыя комбинаціи двухроднаго и трехроднаго свойства помѣщены ранѣе, чѣмъ въ другихъ, и что въ нѣкоторыхъ спискахъ излагаются комбинаціи, излишнія противъ другихъ списковъ; въ опредѣленіи дозволенія и недозволенія бракосочетанія въ трехродномъ свойствѣ встрѣчаются не согласія между списками, изъ которыхъ въ однихъ стоитъ болѣе комбинацій, запрещенныхъ для брака, въ другихъ—меньше; но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ греческихъ списковъ не понимается вліяніе этого свойства на бракъ въ столь обширномъ объемѣ, въ какомъ оно принято нашею Коричею книгою; въ формулированіи нѣкоторыхъ комбинацій трехроднаго свойства списки расходятся между собою. Разности эти служатъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что въ разныхъ мѣстностяхъ и епархіяхъ Константинопольской церкви, въ которыхъ употреблялись различные списки номоканона Малаксы, не одинаково понимался, опредѣлялся и примѣнялся въ жизни объемъ трехроднаго свойства въ отношеніи къ браку. Въ таблицѣ хартофилакса указаны три комбинаціи трехроднаго свойства, въ которыхъ не дозволяется бракосочетаніе, а въ различныхъ спискахъ номоканона Малаксы не допускается оно въ двухъ, трехъ и четырехъ комбинаціяхъ. Стало быть, въ практикѣ означенной церкви не установилось въ этой сторонѣ брачнаго права однообразія даже въ XVI—XVIII вв. Между тѣмъ, для внесенія этого однообразія въ жизнь предпринята, составлена и издана была въ XVI вѣкѣ, хартофилаксомъ Мануиломъ, по опредѣленію патриарха Іереміи I, таблица родства, съ показаніемъ — въ какихъ степеняхъ дозволяется или запрещается бракъ.

Сравнивая славянскій переводъ таблицы родства съ греческимъ ея текстомъ по редакціямъ хартофилакса Мануила и номоканона Малаксы, мы находимъ: а) порядокъ расположенія всѣхъ частей таблицы въ славянскихъ спискахъ вполне до малѣйшихъ подробностей соответствуетъ порядку почти всѣхъ списковъ Мануила и Малаксы; и б) славянскіе списки представляютъ точный и весьма часто буквальный переводъ греческихъ списковъ; только положенія и виды, въ которыхъ формулируются въ славянскихъ таблицахъ многочисленныя комбинаціи родства, обыкновенно переводятся полными сантавксическими предложеніями, — а въ греческихъ спискахъ они болѣею частію выражены кратко, сокращенными предложеніями; кромѣ того славянскій переводчикъ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ допускаетъ объясненія схемъ и комбинацій родства.—При сопоставленіи славянскаго перевода съ греческимъ текстомъ таблицы по озна-

ченными редакціями Мануила и Малаксы, оказывается также и то, что въ славянскихъ спискахъ находятя такія вноски и извлеченія изъ памятниковъ византійскаго законодательства, государственнаго и церковнаго, и изъ сочиненій византійской литературы, юридической и канонической, которыхъ нѣтъ ни въ "Ехѳесис" хартофилакса Мануила, ни въ таблицахъ Малаксы. Но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что славянскіе списки не представляютъ оригинальныхъ произведеній славянской литературы и являются лишь переводными статьями съ греческаго оригинала. Слѣдовательно, славянскія таблицы родства переведены были не съ таблицъ хартофилакса Мануила и Малаксы, а съ такихъ греческихъ списковъ, въ которыхъ находились упомянутыя вноски и извлеченія, помѣщенные въ Требникѣ и Кормчей. Изъ такихъ же списковъ, въ которыхъ излагались таблицы родства хартофилакса Мануила съ дополненіями изъ другихъ сочиненій и памятниковъ законодательства, извѣстны въ греческой канонической литературѣ только тѣ, которые были изданы въ XVI вѣкѣ извѣстнымъ греческимъ священникомъ въ Венеціи Захаріемъ Скордиліемъ и заглавіе которыхъ нами приведено выше, на страницахъ 55—56. Въ этомъ заглавіи прямо говорится, что изданная Скордиліемъ книга „О степеняхъ родства“ составлена въ видѣ извлеченія изъ различныхъ сочиненій и, между прочимъ, изъ "Ехѳесис" хартофилакса Мануила. начало которой приводится въ самомъ заглавіи Скордиліева изданія. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что таблицы степеней родства, помѣщенные въ Петромогилянскомъ Требникѣ и въ печатной Кормчей книгѣ переведены съ котораго нибудь изъ печатныхъ изданій Захарія Скордилія, явившихся въ Венеціи въ 1569 и 1588 году. Къ сожалѣнію, эти изданія составляютъ теперь такую библиографическую рѣдкость, которую не обладаютъ публичныя бібліотеки: С.-Петербургская, Парижская и Вѣнская, и которую могли имѣть подъ руками лишь такіе греческіе бібліографы, какъ Вретосъ, Сава и Дмитрокопулъ.— Наше заключеніе объ отношеніи 50-й главы Кормчей къ изданіямъ Скордилія подтверждается сравненіемъ послѣдующаго содержанія ея съ греческими источниками, изъ которыхъ оно заимствовано.

Въ печатной Кормчей книгѣ, въ позднѣйшихъ московскихъ ея изданіяхъ начиная съ 1786 года, послѣ таблицы *W* *сродствѣ* *W* *трехъ родствъ* *исходившемъ*, помѣщается еще

Р Е Е С Т Р Ъ

Выписаннымъ изъ положеннаго въ Кормчей книгѣ чина о брацѣхъ старинныхъ наименованіяхъ средства, и нынѣ употребляемыхъ именоваіии означенныхъ съ показаніемъ мѣстъ въ Кормчей книгѣ, на конѣхъ оныхъ наименованіи оупомандты.

Реестръ вѣдѣтъ съ объясненіями „старинныхъ именованій средства“ составленъ въ 1786 году с.-петербургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), бывшимъ тогда первенствующимъ членомъ св. Синода. Этимъ ученымъ, по своему времени, іерархомъ пересмотрѣна была Кормчая книга изданія 1653 года для изданія ея въ 1786 году. Вѣдѣтъ съ представленіемъ св. Синоду объ исключеніи изъ Кормчей однихъ статей и объ исправленіи другихъ, имъ предложенъ былъ и реестръ именъ, заглавіе котораго нами означено. Такъ сообщаетъ объ этомъ въ „Обзорѣ русской духовной литературы“ архіеп. Филаретъ (изд. 2, 1863 г., кн. 2, стр. 145). Но сообщеніе преосвященнаго Филарета о составителѣ „Реестра“ при провѣркѣ его съ журналами и протоколами св. Синода, оказывается не совсѣмъ точнымъ. Изъ синодальныхъ журналовъ и протоколовъ за 1777 годъ усматривается, что составленіе „Реестра“ поручено было, во время печатанія Кормчей книги, синодальному переводчику Пономареву слѣдующимъ журнальнымъ опредѣленіемъ св. Синода отъ 7 іюня 1777 года: „Святѣйшій Синодъ приказали: синодальному переводчику Пономареву велѣть изъ положеннаго въ Кормчей книгѣ чина о брацѣхъ наименованія средства, тѣ, которыя означены старинными и нынѣ не употребляемыми рѣчьми, выписать и справясь объ оныхъ съ греческихъ оригиналовъ, объяснить сходственно тому, какъ оныя нынѣ именуется“. — Переводчикъ Пономаревъ не могъ „справить“ чина о брацѣхъ съ греческимъ оригиналомъ; потому что таковаго оригинала въ числѣ книгъ, собранныхъ въ св. Синодѣ для изданія и исправленія Кормчей книги, какъ видно изъ списка ихъ, приведеннаго въ синодальномъ дѣлѣ 1766 г. марта 27 д. № 16, не оказалось. — Тѣмъ именѣ Пономаревымъ скоро составленъ былъ „Реестръ“ и предста-

вленъ св. Синоду. Св. Синодъ, „усмотря какъ записано въ протоколѣ его отъ 25—30 чч. іюня 1876 года, что въ Кормчей книгѣ въ чинѣ о брацѣхъ наименованія средствъ означены старинными и нынѣ не употребляемыми рѣчьми, которыя не всѣмъ могутъ быть понятны,— при разобраніи же оныхъ средствъ весьма нужно, а особливо тѣмъ, до кого сіе принадлежитъ, знать въ чемъ точно каково свойство состоитъ, то, чтобы и въ семъ не происходило затрудненія, сочиненъ при св. Синодѣ всѣмъ таковымъ стариннымъ средствъ наименованіямъ реестръ, съ показаніемъ на которыхъ листахъ книги Кормчей оныя явствуютъ и, по соображеніи тѣхъ средствъ съ греческимъ оригиналомъ, сдѣлано каждому изъ сихъ наименованій сходственно тому, какъ оныя нынѣ на російскомъ языкѣ именуется, объясненіе, которое св. Синодомъ и апробовано, приказали: Съ означеннаго реестра списавъ таковой же, отослать за скрѣпою въ Московскую Типографскую Контору при указѣ и велѣть оной въ печатающейся нынѣ въ той типографіи Кормчей книгѣ, во второй части, послѣ чина о средствѣ, отъ трехъ родовъ исходящемъ, предъ чиномъ же о средствѣ отъ свитаго крещенія, то-есть послѣ 540 листа, напечатать“. Сообщение же преосвящ. Филарета о томъ, что составителемъ реестра былъ митрополитъ Гавріилъ Петровъ, вѣряю лишь въ томъ смыслѣ, что составленный Пономаревымъ реестръ, по всей вѣроятности, былъ рассмотрѣнъ архіепископомъ предварительно представленія его на „апробацію“ св. Синоду; такъ какъ въ исправленіи и изготовленіи изданія Кормчей книги въ 1786—1787 гг. преосвященный Гавріилъ принималъ весьма дѣятельное участіе. Изъ дѣла объ изготовленіи Кормчей книги объ изданіи и о печатаніи ея видно, что преосвященный Гавріилъ предлагалъ на разсмотрѣніе св. Синода части кормчей, изготовленныя для ея изданія, слѣдилъ за исправленіемъ ихъ по порученіямъ св. Синода <sup>1)</sup>, представлялъ на обсужденіе его свои записки о необходимыхъ поправкахъ при изданіи (объ исключеніи изъ кормчей сочиненія

---

<sup>1)</sup> Такъ въ синодальномъ журналѣ 11 дек. 1784 года записано: «св. правительствующему синоду синодальный членъ, преосвященный Гавріилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, предложилъ оглавленіе правилъ, выбранныхъ Симонова монастыря архимандритомъ Павломъ изъ Кормчей книги и расположенныхъ по матеріямъ. П р и к а з а л и: оное оглавленіе отдать с.-петербургской типографіи корректору Михаилу Бударивцеву съ тѣмъ, чтобы оное приведено было въ порядокъ по свойствамъ матеріи, относящихся къ каждому правилу по алфавиту, и то сочиненіе производить ему подъ смотрѣніемъ преосвященнаго новгородскаго.

Никиты мниха, и наименованія „святыхъ“ Александрійскихъ архіепископовъ Тимоѳея и Θεοφιλα <sup>1)</sup>) и т. п. При такомъ участіи архіеп. Гавріила въ дѣлу исправленія и печатанія всей Коричей книги,

<sup>1)</sup> Въ журналѣ св. синода 23-го апрѣля 1787 года записано: «Синодальный членъ митрополитъ Гавріилъ предложилъ сочиненное имъ, по разсужденіямъ св. Синода, объ упоминаемыхъ въ Коричей книгѣ Тимоѳея и Θεοφιλα Александрійскихъ архіепископахъ — почему ихъ святыми признавать не можно, и о Никитѣ мнихѣ — за чѣмъ сочиненіе его печатать не слѣдуетъ, Предъувѣдомленіе. Приназали: нѣтъ о семъ разсужденіе по полученіи экземпляра первой части Коричей». — Въ дѣлѣ объ изданіи Коричей находится и «Предъувѣдомленіе». Подъ симъ заглавіемъ написано: «А) Въ прежнемъ изданіи сей (Коричей) книги 7161 года, въ титулахъ правилъ сочтаніи на лл. 33 и 58 об., также и въ оглавленіи покаявона на л. 57 об., Тимоѳей и Θεοφιлъ, архіепископы александрійскіи, наречены святыми. Но перловъ святыхъ ихъ не признаеть; потому что Тимоѳей виновень былъ удаленію отъ патриаршества святаго Григорія Богоцлова, предпочитая ему, какъ свидѣтельствуеть книга 5-я въ гл. 8-й Исторіи церковныи, блаженный Θεодоритъ, Макария Книжника, противоборствуя въ семъ святымъ епископамъ Григорію Нисскому, Амелокію Иконійскому, Кириллу Іерусалимскому и пр., — который, Макарий Книжникъ, втораго Вселенскаго Собора правиломъ 4-мъ извержень отъ епископства; Θεοφιлъ же изгналъ святаго Іоанна Златоустаго. Сего ради въ семъ изданіи, при ихъ именихъ, наименованія святаго не положено: правила же напечатаны, яко пріятыи шестымъ Вселенскимъ соборомъ».

В. Никиты мниха сочиненіе, которое въ прежнемъ изданіи издается на лл. 378—390, въ нѣтъшнемъ не печатано: поелику онъ а) разсужденіи свои основываетъ на заповѣдяхъ апостольскихъ, которыя по правиламъ 65-му святымъ апостолъ и 2-му шестаго Вселенскаго собора, имъ нѣтъ отъ вѣрнѣишъ тажебно въ нихъ извержень, запрещены; б) въ единствѣ нѣтъ рикланъ за христіанскія заповѣди Моисеевыи гудѣствующии нарицаеть, а въ другія самъ на себя не нѣтъ свое основываетъ; в) священныи писанія къясаетъ въ началехъ толкованія св. Златоуста и другия св. отецъ; д) въ каже таже время онъ быеть въ повѣствованіяхъ церковныхъ не обрѣтается; е) сверхъ сего, сличенія сличенія соборомъ не утверждено. Вспомнитъ, сія Коричей книга древнейшая, какъ запрещенія поста субботнаго и чароуеи въ правилѣ 74-мъ св. шестого и 11-мъ шестаго Вселенскихъ собора, такъ и утвержденія брака іеромъ и діаконъ въ правилѣ 5-мъ св. шестого и 13-мъ шестого Вселенскихъ собора, и крокъ ето Никиты, сочиненія осквернеть. Се. Слѣды, въ разсмотрѣнн предъиднаго изъ Конторы Императорскій Титуляръ Экзекуторъ книга каноническая Коричей, осквернеть «Предъувѣдомленіе» и примечанія 21—23 мая 1787 года постановилъ: «Какъ въ предъидномъ въ Коричей книгѣ первой части примечанія св. Слѣды усматривать, что въ титулахъ правилъ сочтанія на лл. 33 и 58 об., также и въ оглавленіи покаявона на л. 57-мъ въ об., Тимоѳей и Θεοφιлъ, архіепископы александрійскіи, и другия святыхъ наименованъ изъ журналовъ не христіанскія, даже нѣтъ имъ установленія: г) съотныи исключитъ — а въ

и реестръ, составленный Пономаревымъ, не могъ получить „апробація“ св. Синода безъ предварительнаго одобренія его архіепископомъ. — Сочиненный Пономаревымъ реестръ состоитъ изъ трехъ графъ. Крозѣ графы, въ которой цитуются „листы въ Кормчей“ изданія 1786 года, гдѣ встрѣчаются употреблявшіяся въ южной Россіи въ XVII в. малороссійскія наименованія родственныхъ именъ, не точно названнаго составителемъ „старинными“, въ реестрѣ находятся еще двѣ графы съ заглавіями: „старинныя имянованія“ и „имянованія нынѣ употребляемыя“. Мы, не раздѣляя „реестра“ по графамъ, опускаемъ цитацію листовъ, удерживаемъ все прочее его содержаніе и къ славянскимъ названіямъ присоединяемъ еще соответственныя имъ греческія и латинскія названія родственныхъ отношеній. Такимъ образомъ въ нашемъ реестрѣ, относительно каждаго родственнаго имени, обозначаются сначала славянскія названія, употребленныя въ таблицахъ Кормчей книги, за тѣмъ, соответственныя имъ, внесенныя въ реестръ въ 1786 году и наконецъ греческія и латинскія. И онъ является въ слѣдующемъ видѣ:

Близцы, — съаты, скойсткеники, — συγγενεῖς διὰ ἀγγιστεῖαν, affines.  
 Близочество, — сьатоство, скойство, — συγγενεῖα, ἀγγιστεῖα, affinitas.

сему въ титулахъ 33-й листъ, по числу всѣхъ тѣхъ Кормчей книги печатаемыхъ (4800) экземпляровъ, перепечатать. Что же слѣдуетъ до оглавленія номоканона, которое напечатано совокупно на обѣ части, а реестръ по алфавиту раздѣленъ порознь къ каждой части на двое, и изъ нихъ къ первой части уже напечатанъ, а ко второй части сочиняется при св. Синодѣ, — то согласно сему и означенное оглавленіе номоканона напечатать къ содержащимся въ первой и второй части Кормчей книги правиламъ, раздѣля оное, чтѣ къ которой части слѣдуетъ, на двоемъ къ каждому экземпляру вновь, не упуская, чтобы въ ономъ, какъ наименованіе помилуемыхъ архіепископовъ Тимофея и Θεοφιλα святыми, такъ и напечатанная въ прежнемъ изданіи сея книги въ томъ же оглавленіи на листу 58-мъ 47-я глава, означающая сочиненіе Никиты мниха, котораго на ряду во второй части, посланнымъ изъ св. Синода въ ту Контору указомъ печатать не велѣно, исключены были непременно; а потому въ семъ оглавленіи положенную за тѣмъ сочиненіемъ 48-ю главу означить 47-юю и послѣдующія по ней главы продолжать по порядку до конца; по окончаніи-же онаго оглавленія, къ каждому первой части экземпляру напечатать вновь сочиненное и св. Синодомъ апробованное о показанныхъ Тимофеевѣ и Θεοφιλѣ, архіепископахъ александрійскихъ, также и о сочиненіи Никиты мниха, Предъувѣдомленіе, которое для того закрѣпить и отослать въ Московскую Типографскую Контору при указѣ».

- Братаничъ, — племянникъ  $\bar{\omega}$  брата, — ἀνεψιός, fratris filius.  
 Братанна, — племянница  $\bar{\omega}$  брата, — ἀνεψιά, fratris, filia.  
 Диремница, — дщерь, — θυγατήρ, filia.  
 Кмотрхъ, — кѣмъ, — σύντεχνος, patrinus.  
 Кмотрестко, — кѣмоу кестко, — συντεχνία, cognatio spiritualis.  
 Кетій, — племянникъ, — ἀνεψιός, fratris filius.  
 Сѣрѣчница, — сѣрѣченна неѣѣста, — μνηστή, sponsa.  
 Пасерѣзъ, — пасынокъ, — πρόγονος, privignus.  
 Скаха, — скомчина, сестра жены, — γυναικαδέλφή, soror uxoris.  
 Скѣѣсть, — золовка, мѣжнамъ сестра, — ἀδελφή τοῦ ἀνδρός, soror viri.  
 Сестреницы, —  $\bar{\omega}$  дконхъ родныхъ братій или сестрхъ рожденные, то ѣсть, дконродные сестры, — πρῶται ἀδελφαί, ἑξαδέλφαι, consobrinae.  
 Сестреница, Сестрична, — племянница  $\bar{\omega}$  сестры, — ἀνεψιά, filia sororis.  
 Сестричицъ, — племянникъ  $\bar{\omega}$  сестры, — ἀνεψιός, filius fratris et sororis.  
 Стрый, — дѣдъ, братъ оца или матери, — θεῖος ἀπλῶς, patruus, amita.  
 Стрый великій, — братъ дѣда или бабки, — θεῖος μέγας, patruus magnus.  
 Стрый малый, — дконродный братъ оца или матери, — θεῖος μικρός, frater patruelis.  
 Стрыйнаа перѣлаа сестра, — сестра дконроднаа  $\bar{\omega}$  дѣди или  $\bar{\omega}$  теткѣ, — πρώτη ἑξαδέλφή, soror patruelis, consobrina.  
 Стрыйнаа втораа сестра, — сестра трокроднаа, — δευτέρα ἑξαδέλφή, δευτέρα ἀδελφή, proavi soror.  
 Стрыйнаа вторымъ братіа, — братіа трокроднаа, — δευτεροὶ ἑξαδέλφοι, δευτεροὶ ἀδελφοί, proavi fratres.  
 Стрыйнаа видка, — дконроднаа сестры женны дщерь, — ἀνεψιά τῆς μικρᾶς θείας, sororis patruelis filia.  
 Стрыйнаа третіа сестра, — сестра четкертатѣа рода, (то-ѣсть, колѣва), τρίτη ἑξαδέλφή, proavunculi soror.  
 Стрыйнагѣа вторагѣа брата дщерь, — дщерь трокроднагѣа брата, — θυγατήρ τοῦ τρίτου ἀδελφοῦ, ἢ ἑξαδέλφή τοῦ δευτέρου ἀδελφοῦ, soror proavunculi.

Стрыииніи перкин братіа, или стрыйииніи родииніи братіа, — братіа двоюроднии, — πρώτοι ἀδελφοί, consobrini.

Стрыииныа перкыа сестры дщери, — сестры двоюродныа дщери, — θυγατήρ τῆς πρώτης ἀδελφῆς, sororis neptis.

Стрыииныа вторыа сестры дщери, — дщери троюродныа сестры, — ἡ θυγατήρ τῆς δευτέρας ἀδελφῆς, sororis proneptis.

Стрыииныа вторыа сестры кнѣка, — кнѣка троюродныа сестры, — ἡ ἐξαδελφή τῆς δευτέρας ἀδελφῆς, sororis abneptis.

Тетка простаа, — тетка, роднаа сестра оца или матери, — ἡ θεία ἀπλως, amita.

Тетка великаа, — сестра дѣда или бабки, — ἡ θεία μεγάλη, amita magna.

Тетка малаа, или меньшаа, — сестра двоюроднаа оца или матери, — ἡ θεία μικρά, soror patruelis.

Шкагерз, — шѣринз, братз жены, — γυναίκαδελφός, frater uxoris.

Итрокеница, — сноха, неѣстка, деверна жена, — συννόμφη, uxor fratris.

Послѣ приведеннаго „Реестра“ родственныхъ названій, въ кото-  
рый не вошло много другихъ названій, находящихся въ различныхъ  
главахъ Коричей книгѣ, въ 50-й главѣ ея продолжается перепечатка  
статьи **W** тайнѣ сѣрдѣжестка изъ Петримогиланскаго требника и  
идеть нижеслѣдующей отдѣлѣ, съ славянскимъ текстомъ котораго  
мы приводимъ параллельно и греческій:

Ⲙ ροδⲁⲧⲧⲩⲗⲉⲛⲓⲁ ⲉⲓⲁⲉ Ⲙ ⲉⲧⲁⲓⲓⲟ  
крещеніа.

Παρι τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

СВЯТОЕ КРЕЩЕНІЕ ЕСТЬ БОЖЕ-  
СТВЕННОЕ РОЖДЕНІЕ И ДУШИ ОК-  
НОВЛЕНІЕ. ИЖЕ УБО АЩЕ КРЕЩЕНІА  
БѢДѢТЗ БО ИМА ОЦА И СЫНА  
И СВЯТАГО ДУХА, БЗ ТРИ ПО-  
ГРѢЖЕНІА, АКОЖЕ СВЯТИН АПО-

Τὸ ἅγιον βάπτισμα γέννησις ἐστὶ  
θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαινήσις. Ὅστις  
οὖν βαπτισθῆ ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς  
καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύμα-  
τος, εἰς τρεῖς καταδύσει, ὡς οἱ θεοὶ  
ἀπόστολοι διδάσκειν, ἀποδυσάμενος  
ἅπαντα κάτω τὰ σαρκικά φρονήματα.



στολη надъчаютъ <sup>1)</sup>, очищенъ  
 въѣхъ грѣхѡвъ и плотскыхъ  
 помыслаз: нехѡдѡ ѿ спаситель-  
 ныхъ банн, дѣиѡ воспріемлемъ ѿ  
 единого вѣрнаго челоуѣка, иже  
 долженъ есть къ благочестію  
 наставляти его и есть свидѣ-  
 тель крещенія его: и снцекый  
 челоуѣкъ нарицается воспріем-  
 никомъ и отецъ дѡхѡвныи креще-  
 номѡ, и боши есть нежели  
 отецъ родныи его по плоти <sup>2)</sup>:  
 объ део къ плотскимъ сдѡжитъ  
 емѡ, сѣиже къ дѡхѡвнымъ. По-  
 средствѡмѡ же дѡхѡвн сѡм-  
 томѡ, отецъ дѡхѡвныи креще-  
 наго кыдаецъ братъ плотскомѡ  
 его отцѡ, и сѡтъ с нимъ во  
 второмъ степенн, съ сыномъ же,  
 его же воспрімаз есть, къ пер-  
 комъ степенн есть. И елико  
 нхъ ѿ него воспріемлемн сѡтъ,  
 къ перкомъ степенн числѡтсѡ  
 с нимъ. Елицы же део ѿ него  
 не сѡтъ воспріемлемн, къ тре-  
 тіемъ степенн с нимъ, икоже  
 сыноуе брата его, и сыноуе  
 воспріемника с тѣми, иже сѡтъ  
 воспріемлемн ѿ него, сѡтъ во  
 второмъ степенн дрѡгъ къ дрѡ-

και αναβαίνων ἀπὸ τοῦ ὕδατος, εὐθὺς  
 παραλαμβάνεται ὑπὸ ἑνὸς ἀνθρώπου  
 πρῶτῳ· ὅπως διδάσχηται παρὶ αὐτοῦ  
 τὴν εὐσεβείαν· ὅς και μάρτυς ἐστὶ τοῦ  
 βαπτίσματος. ὁ γοῦν τοιοῦτος ἀνάδο-  
 χος λέγεται, και πατήρ πνευματικός  
 τοῦ βαπτισθέντος, και μείζων τοῦ  
 γεννησαντος αὐτὸν σαρκικῶς· ἐπειδὴ  
 ὁ μὲν εἰς τὰ τε σαρκὸς ὑπῆρέτησεν,  
 ὁ δὲ ἕτερος τὰ τοῦ πνεύματος, τῇ  
 μεριτεία λοιπὸν τοῦ ἁγίου πνεύματος,  
 γίνεται ὁ πνευματικός πατήρ τοῦ βαπ-  
 τισθέντος, ἀδελφός τοῦ σαρκικοῦ πα-  
 τρός αὐτοῦ· και ἐστὶν πρὸς αὐτὸν μὲν,  
 δευτέρῃ βαθμοῦ, πρὸς δὲ τὸν υἱὸν,  
 ὃν ἀνεδέξατο, πρώτῃ· και ὅσοι μὲν  
 ὑπ' αὐτοῦ ἀνεδέχθησαν, πρώτῃ ὑπάρ-  
 χουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν. Ὅσοι δὲ  
 ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχθησαν, τρίτῃ  
 ὑπάρχουσι βαθμοῦ πρὸς αὐτὸν, ὡς ἀδελ-  
 φόπαιδες· και οἱ παῖδες τοῦ ἀναδόχου,  
 μετὰ τῶν ἀναδεχθέντων ὑπ' αὐτοῦ,  
 δευτέρῃ ὑπάρχουσι πρὸς ἀλλήλους βαθ-  
 μοῦ· ὅτι ὁ αὐτὸς πατήρ τοῖς μὲν  
 ἐγέννησε σαρκικῶς, τοῖς δὲ πνευμα-  
 τικῶς· ὅσοι οὖν ὑπ' αὐτοῦ οὐκ ἀνεδέχ-  
 θησαν, τετάρτῃ εἰσὶ βαθμοῦ πρὸς  
 ἐπείνεκ, ὡς οὗο ἀδελφῶν παῖδες τυ-  
 χάνοντες. Κατερχόμενοι οὖν οἱ τοιοῦ-  
 τοι ἐμποδίζονται ἄχρι τοῦ ἑβδόμου  
 βαθμοῦ, και λύονται εἰς τὸν ὄγδοον,  
 τοῦ δὲ νόμου λέγοντος και τοῦ κανό-  
 νος, ὡς μείζων ἢ πνευματικῆ συγγе-  
 ναία τῆς σαρκικῆς, και διὰ τοῦτο, οὐ  
 δύναται τις λαβεῖν ἦν ἐκ τοῦ ἁγίου

<sup>1)</sup> Правило свят. апост. 50-е.

<sup>2)</sup> Ввиду листа Коричей: престный  
 родныи по плоти:

отець большій есть по духу, нежели

ΓΔ: ΠΟΝΕЖЕ ΕΔΙΝΗΖ ЖЕ ΟΤΕЦΖ ΡΟΔΗ  
 ΗΧΖ, ΣΗΧΖ ΔΒΟ Τ'ΚΛΕΣΗ'Κ, ΟΒ'ΚΧΖ  
 ЖЕ ΔΔ'ΧΟΒΗ'Κ: ΕΛΗΠ'ΚΧΖ ЖЕ НЕ  
 ΒΟСПΡΙΑΤΖ, ΕΔ'Τ' ΕΖ ЧЕТВЕРТОМЪ  
 СТЕΠΕΝΗ ΚΟ ΟΗ'ΕΧΖ, ΠΟΝΕЖЕ ΕΔ'Τ'  
 СΥΝΟΒΕ ΔΕΔ'ΧΖ ΕΡΑΤΙΗ. ΟΥΠΕΚΙΗ  
 ΔΒΟ ΗΝΙΧΟΔΑΠΙΗ ΖΑΠΡΕΙΑΝΤΕΣΑ  
 ΔΑЖЕ ΔΟ СЕΔЬМАГО СТЕΠΕΝΕ, Η ΒΟ  
 СЕМОМЪ ΡΑΖР'ΚΙΑΝΤΕΣΑ. ΠΙЩЕ Η  
 Η'ΚЦЫИ ΗΝΑΚΟ ΡΑΖΔ'Μ'ΕΥΤЪ ΠΡΑ-  
 ΚΗΛΑ ΡΑΔΗ, ΕЖЕ СΔΕРЖИТЕСΑ Η  
 ШЕСТОИ ΔΕΜ'Ε, ΕΖ ΔΕСΑΤΟИ ГЛА-  
 В'К, ПЛ'ТЫМ ТИТЛЫ, ΚΗΝΙΖ'Ε ΗΗ  
 ΒΑΣΙΛΙΚΟΝΖ <sup>1)</sup>. ΕЖЕ Η'ΚΙΔ ΤΟ-  
 ЧІЮ ΡΑΖΔ'ΒΛΕΤЪ ИΜΕΝΑ, СИЦЕ  
 ΤΟΛΚΔМ: БОΛЬШЕ ΕΣΤ' ΔΔ'ΧΟΒНОЕ,  
 НЕЖЕЛИ ПЛОТЬСКОЕ СРОДСТВО, СЕГО  
 ΡΑΔΗ, ΗΙΚΤΟЖЕ ΜΟЖЕТЪ ΠΟΜΤΗ  
 СЕБ'Ε ΕΖ ЖЕН'У СІЮ, ΗЖЕ У СВА-  
 ТАГО ΚΡΕЩЕΝІА ΒΟСПРІАΤΖ, ΗΙЖЕ

βαπτίσματος ἀναδέξαστο, οὐτε τὴν ταύ-  
 της μητέρα ἢ θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ  
 ὁ υἱὸς αὐτοῦ, καὶ μέχρι τούτου ἱσα-  
 μένου. Καὶ τῶν μὲν ἐν τούτοις καὶ  
 μόνοις τὴν πνευποτικὴν συγγενεῖαν  
 ἀναποκρίνονται. Ἐτέρων δὲ ἀντικαι-  
 μένων αὐτοῖς καὶ λέγονται, ὡς χρὴ  
 παραφυλάττεσθαι πάντα συγγενικά  
 πρόσωπα, ὅσα καὶ εἰς τὴν καθ' αἶμα  
 συγγένειαν ὑπάρχουσιν· ἀδελφοὺς δη-  
 λαδῆ καὶ καθεξῆς ἄχρι τοῦ ἐβδόμου  
 βαθμοῦ. Ἡμεῖς καὶ ἀμφοτέρων τὴν  
 δόξαν, ὡς σφαιερὰν, ἀποβαλλόμεθα·  
 λέγομεν τοῖνον, ὡς καλῶς μὲν ὁ νο-  
 μοθέτης περὶ τούτων ἐγγράφως δι-  
 εσημάνει· ἦν γὰρ δόξα ἐν τοῖς πολ-  
 λοις, ὅτι καὶ ἐκ πλαγίῳ συγγενεῖς τῶν  
 συντέκνων, ματόχοι ὑπάρχουσι τῆς χά-  
 ριτος τοῦ παναγίου πατρὸς τῆς ἐν τῷ  
 ἀγίῳ βαπτίσματι ἐπιχωρηγηθείσης·  
 καὶ διὰ τοῦτο χρὴ ἀπὸ πάντων πα-  
 ραφυλάττεσθαι <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Законъ содержится въ XXVIII кн., tit. V, Βασιλικῶν, и читается такъ: 'Ὁ μὲν τοῖ γε ἀπο τοῦ ἀγίου βαπτίσματος τινα δεξάμενος, οὐ δύναται αὐτὴν ὕστερον πρὸς γάμον ἀγαγεῖσθαι, ὡς δὴθεν θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην, οὐδὲ τὴν ταύτης μητέρα ἢ θυγατέρα αὐτοῦ γενομένην· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο οὕτως δύναται εἰσαγαγεῖν πατρικὴν διάθεσιν, καὶ δικαίαν γάμον κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος δεσμός, δι' οὗ, Θεοῦ μεριτεύοντος, αἱ ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται. Το εστὶ: Кто воспринметъ которую отъ святаго крещенія, тотъ не можетъ послѣ взять ее себѣ въ жену; послѣнну она сдѣлалась ему дочерью, ниже ея матеръ или дочь. Да и смяъ его — тоже не можетъ; послѣнну ничто такъ не можетъ возбудиъ отеческой любви и бытъ столь справедливою причиною къ запрещенію брака, какъ такой союзъ, кото- рый, чрезъ посредство Божіе, сопрягаются ихъ души.

<sup>2)</sup> Весь этотъ текстъ взятъ изъ 'Εκθέσεως. Но Малакса въ своемъ номока- нонѣ касательно духовнаго родства написалъ двѣ главы. Одна — Περὶ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος (κεφ. σμα' — по спискамъ библиотекъ с.-п.-бургской, парижской и № 1. о. Вульваны). Въ ней изложено: Τὸ ἅγιον βάπτισμα εἶναι γέννησις θεία καὶ ψυχῆς ἀνακαίνησις· καὶ ὁποῖος ἀναδαχθῆ παιδίον ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος λέγεται πατήρ πνευματικὸς αὐτοῦ πατρίδιν, ὁποῦ ἐβάπτισε, καὶ εἶναι περισσώτερος εἰς αὐτὸ τὸ παιδίον

МАТЕРЬ ЕМ НЛИ ДИЩЕРЬ, НИЖЕ  
СЫНЪ ЕГО. СНИЦЕ КАНОНЪ: СЕГО  
РАДИ ДАЖЕ ДО СЯХЪ ТОЧІЮ НМЕНЪ  
ЗАКЛЮЧАЮТЪ, СІЕ АДЪХОВНОЕ СРОД-  
СТВО НЪЩЫМ. НЪ ЧЕСОМЪ ШЕ-  
ЩАЮТЪ ПЕРКІН, АКО СЯХЪ ТОЧІЮ  
ЗАКОНЪ ЧЕСАЮТЪ, НЕ ДА ШАДЪЧЮТЪ  
ПРОЧІН СЪ НИЗХОДАЩІН СЪ ДАЖЕ ДО

περὶ τὸν πατέρα, ὅπου τὸν ἐγέννησεν σαρκικῶς· λοιπὸν τῇ μεσιτείᾳ τοῦ ἁγίου πνεύματος γίνεται ὁ πνευματικὸς πατὴρ τοῦ παιδίου, ἀδελφοὶ τοῦ σαρκικοῦ πατρὸς αὐτοῦ, καὶ εἶναι πρὸς αὐτὸν τὸν πατέρα τοῦ παιδίου δύο βαθμοί, ὅτι ἀδελφὸς αὐτοῦ εἶναι. πρὸς δὲ τὸ παιδίον ὅπου ἐβάπτισεν ἕνας βαθμὸς· καὶ ὅσα ἄλλα παιδιά, ὅπου να τὰ ἐβάπτισεν αὐτός, ἕνας βαθμὸς εἶναι πρὸς αὐτόν· ὅσα δὲ παιδιά δὲν ἐβάπτισεν, τρίτου βαθμοῦ εἶναι πρὸς αὐτὸν τὸν συντέκνον, ὡσάν ἀδελφοῦ παιδιά, ἐπειδὴ καθὼς εἶπαμεν ἀδελφοὶ πνευματικοὶ εἶναι· καὶ τὰ παιδιά αὐτοῦ τοῦ ἀναδόχου μετὰ παιδιά, ὅπου ἐβάπτισεν, δύο βαθμοὶ εἶναι. ὅτι ὁ αὐτὸς πατὴρ ἦγεν ὁ ἀνάδοχος αὐτὰ τὰ παιδιά τὰ μὲν ἐγέννησεν σαρκικῶς, ἦτοι κατὰ τὸ ἀνθρώπινον· τὰ δὲ πνευματικῶς, ἢ ὡς ἀπὸ τῆς θείας κολυμβήθρας· τὰ δὲ παιδιά τοῦ συντέκνου ἦγεν τοῦ κομπάρου τοῦ ὅπου δὲν τὰ ἐβάπτισεν, μετὰ παιδιά τὰ ἐδικάτου εἶναι τέσσαροι βαθμοί, ὡσάν δύο ἀδελφῶν παιδιά αὐτὰ, ὅποια λέγονται πρῶτα ἰσαδελφία, καὶ εἶναι βαθμοὶ τέσσαροι· οὕτως καὶ αὐτὰ καταβαίνοντα δὲ τοῦ ταυτὰ παιδιά λογαρίζονται, ὡσάν τὴν ἐξ αἵματος συγγενείαν, καὶ ἔρχονται ἕως εἰς τὸν ἕβδομον βαθμὸν καὶ ἐμποδίζονται εἰς γάμον· μόνον εἰς τὸν ὄγδοον λύνονται καὶ κάμουν γάμον ἀνεμποδισῶς. Λέγει δὲ ὁ λγ.' κανὼν τῆς σ.' συνόδη, ὅτι μεγαλύτερα εἶναι ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίου βαπτίσματος περὶ τοῦ ἐξ αἵματος. Καὶ ἐπειδὴ ἀπὸ τοῦ κανόνος καὶ ἀπὸ τοῦ νόμου μεγαλύτερα εἶναι ἡ συγγενεία ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος παρὰ αὐτοῦ αἵματος, διὰ τοῦτο ἀνάγκη εἶναι νὰ τηροῦμεν καὶ τοὺς βαθμοὺς ἕως εἰς τοὺς ὀκτώ· καὶ τότε νὰ γίνεται τὸ συνάλλαγμα, ὡσπερ καὶ τοῦ ἐξ αἵματος ὅπου γίνεται εἰς τοὺς ἰκτώ, καὶ τῆς υἰοθεσίας, οὕτως νὰ γίνεται καὶ εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα, ὡς ἄνωθεν. καὶ τοῦτο μονοπροσώπως καθὼς καὶ εἰς τὴν υἰοθεσίαν, ἦγεν εἰς ἀνίοντας καὶ εἰς κατίοντας, ἦτοι εἰς γονεῖς καὶ εἰς παιδιά· οὐχὶ δὲ εἰς τοὺς ἀδελφούς, τοὺς ὁποίους λέγει ὁ νόμος πλαγίως· καὶ αὐτοὶ οἱ ἀδελφοὶ καὶ αἱ ἀδελφάδες δὲν μετυχένον εἰς πνευματικὴν συγγενείαν, ὅπου ἔκαμεν ὁ κατὰ σάρκα ἀδελφὸς αὐτῶν· καὶ εἰάν θέλων, ἐπέρνον ἀνεμποδισῶς τὰ πνευματικὰ τέκνα τοῦ ἀδελφοῦ αὐτῶν· ὡς τὸ παιδίον, ὅπου νὰ βαπτίσω ἐγώ, τὸ ἐπέρνη ὁ ἀδελφός μου γυναῖκα καὶ ὁ ἀνεψιός μου· καὶ ἐγὼ ἐπέρνω τοῦ συντέκνου μου τὴν ἀδελφὴν γυναῖκα. Εἰ τις δεχθῆ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὸν υἱὸν ἢ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ, χωρίζεται τὴν γυναῖκα τῆ· διότι τὴν ἔκαμεν ἀδελφὴν πνευματικὴν.

Другая глава (кеф. оме') — Перὶ δύο παιδιά ὅπου να δεχθῆ τις ἀπὸ τὸ ἅγιον βάπτισμα, εἰαν ἔρχονται εἰς γάμον. — Она напечатана у А. Павлова въ «Номоканонѣ при Вольшомѣ Трѣбникѣ» (Одесса, 1872, стр. 190).

СТЕПЕНЕ СЕДМАГО, НО ДА ПОКА-  
ЖЕТЪ СІЕ СРОДСТВО НЕ ПРОТЪЗА-  
ТІСА И КЪ БЪСХОДЩІНАМЪ И ПО-  
БОЧНЫМЪ: ПРИЛАГАЕТЪ КО ЗА-  
КОНЪ, ПО ОНѢХЪ ИМЕНАХЪ, СИ-  
ЦЕБЛА СЛОВЕСА: СЕГО РАДИ ПРО-  
ЩЕНІУ ЕСТЬ КОЖДО ХОТЪЩЕМЪ  
ПОМТИ СЕБѢ ВЪ ЖЕНѢ, КРОМѢ  
БСАКОГО ПРЕПЪТІА, СЕСТРѢ КЪ МА  
СЪОБГО.

ИНАКО КЪ СЕМЪ СЪ СЪАТОМЪ  
КРЕЩЕНІИ.

СРОДСТВА, ПРОТЪЗАЩІАЕМЪ Ѡ  
СЪАТАГО КРЕЩЕНІА, Ѡ ѤСНОБЛЕ-  
НІА, СДТЬ БСА РАБНА И НИ КЪ  
ЧЕСОМЪ РАЗНЬСТВІЕ ИМДТЪ: ОКОО  
БО КЪ ОСМОМЪ СТЕПЕНИ РАЗРѢ-  
ШАЕТСА, АКО ЖЕ И ОНАА, АЖЕ  
СДТЬ Ѡ КРОВЕ. СТЕПЕНИ ЖЕ СМОТ-  
РАЮЩЕ УБРѢТАЕТСА НѢКОЕ НЕ-  
УДОБСТВО: ЕЖЕ ИСТОЛКОВАТИ И  
РАЗЖАСНИТИ ПОДОБАЕТЪ. БЪ СРОД-  
СТВѢ Ѡ КРОВЕ БО ОТЕЦЪ КО  
БСѢМЪ БРАТІАМЪ, СІЕСТЪ КЪ БСО-  
ИМЪ СИ СЫНОМЪ, ЕСТЬ ПЕРВАГО  
СТЕПЕНЕ. ДЪХОВНИИ ЖЕ ОТЕЦЪ  
КЪ СЫНОВИ, ЕГОЖЕ БЪСНРАТЪ Ѡ  
СЪАТЫА КЪ ПЪКАИ, ИЛИ КО ОНОМЪ  
ЕГОЖЕ БЪ СЫНА МЪСГО ПРАТЪ,

Περὶ τῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτί-  
ματος ἀναδοχῆς.

Ἰσχυρίζονται τίνες... χρῆναι τοὺς  
ταύτη συνδεμένους παρατηρεῖν  
τοὺς κεκωλυμένους βαθμοὺς ἄχρι τοῦ  
ἑβδόμου, ὅσους δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν  
καθ' αἷμα συγγενείαν... Οἱ μέντοι  
βαθμοὶ τῶν ἐξ υἰοθεσίας ἀμφοτέρας  
ἐνηλλαγμένως ἀριθμοῦνται πρὸς τοὺς  
βαθμοὺς τῶν ἐξ αἵματος· ἐκεῖ μὲν  
γὰρ ὁ πατήρ πρὸς πάντας τοὺς ἀτα-  
δέλφους, πρώτου πάντως ὑπάρχει βαθ-  
μοῦ· ἐνταῦθα δὲ ὁ πνευματικὸς οὗτος  
πατήρ, πρὸς μὲν τὸν παῖδα, ὃν εἰσε-  
ποίησατο, πρώτου ἐστὶ βαθμοῦ, πρὸς  
δὲ τὸν σαρκικὸν τοῦ παιδὸς πατέρα,  
δευτέρου· ἀδελφός γὰρ αὐτοῦ λογίζε-  
ται· πρὸς δὲ τοὺς ἀταδέλφους τοῦ  
πνευματικοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, τρίτου· οὐ  
γὰρ κάκεινους ἔσχεν υἱούς· ὁ υἱὸς δὲ,  
πρὸς τοὺς σαρκικοὺς ἀδελφούς αὐτοῦ,  
δευτέρου, καὶ πρὸς τὸν σαρκικὸν αὐτοῦ

ЕСТЬ ПЕРВАГО СТЕПЕНЕ: КЗ БРА-  
ТІАМЗ ЖЕ ЕГО ЕСТЬ ТРЕТАГО,  
НЕО НЕ СЪТЬ ЕМД' И ТІИ ЧАДА,  
НЕО СІИ НМДЪТЗ ИНОГО ОТЦА  
РОЖДАШАГО ИХЪ. ДЪХОВНЫЙ ДЪО  
ОТЕЦЪ, КЗ НЕМУЖЕ КОСПІАТЪ  
ЕСТЬ, ПЕРВАГО СТЕПЕНЕ: СЫНЪ ЖЕ  
ДЪХОВНЫИ ЕСТЬ КЗ ПЛОТСКНЫМЪ  
СЪОНМЪ БРАТІАМЪ, ЕСТЬ ВТОРАГО  
СТЕПЕНЕ: И СИЦЕ ДЪХОВНЫИ ОТЕЦЪ  
(АКОЖЕ РЕЧЕСА) КЗ ПЛОТСКНЫМЪ  
БРАТІАМЪ СЫНА СЪОЕГО ДЪХОВ-  
НАГО ЕСТЬ ТРЕТІАГО СТЕПЕНЕ: КЗ  
ОТЦЪ ЖЕ ПЛОТСКОМЪ СЫНА СЪО-  
ЕГО ДЪХОВНАГО ЕСТЬ ВТОРАГО  
СТЕПЕНЕ, ПОНЕЖЕ КЗ БРАТА ЕМД'  
БМѢНАЕТСА: СЫНЪ ЖЕ КЗ СЪОНЪХ  
ЕСТЬ ПЕРВАГО СТЕПЕНЕ <sup>1)</sup>. ПЛОТ-

πατέρα, πρώτου, ὡσπερ καὶ πρὸς τὸν  
πνευματικὸν <sup>2)</sup>).

<sup>1)</sup> Мы не могли отыскать въ греческихъ источникахъ такой статьи, которой бы буквально соответствовала приводимая часть славянскаго текста, хотя въ заданныхъ и рукописныхъ памятникахъ византийскаго каноническаго права встрѣчается много статей о способахъ счисленія степеней духовнаго, по крещенію, родства и о томъ, въ какихъ степеняхъ этого родства бракъ не дозволяется. Различныя мнѣнія объ этихъ предметахъ излагаются въ толкованіи Вальсамона на 53-е правило Трулльскаго собора (Σύνταγμα, т. II, стр. 429—430; и въ «отвѣтахъ» его (ib. IV, стр. 482), въ правилѣ Іоанна Кипрскаго (ib. т. V, 407), въ мнѣніи Дмитрія Хоматена (ib. IV, 425), у Властара въ Синагмѣ (ib. VI, 138) и въ Ὑπόθεσις γαμικῆς Leupelavias т. I, р. 488) у Арменопула въ Шестидесятникѣ (IV, 8, 9), въ Ἐκθεσις хартоуникаса Мануила (см. выше стр. 46—47) и въ моноканонѣ Малакес. Составитель приводимой въ текстѣ части статьи, повидному, ближайшимъ образомъ пользовался, между прочимъ, однимъ мѣстомъ Властара, помѣщеннымъ въ его Синагмѣ, Στοιχεῖον Β'. κεφ. η'. Это мѣсто имъ приводимъ въ параллель гъ славянскому тексту.

<sup>2)</sup> Въ некоторыхъ спискахъ Шестидесятника Арменопула счисленіе степеней духовнаго родства показано въ слѣдующемъ видѣ: Ἰεσὸν δε ὡς ἄλλος ἐπὶ τούτων, ἢ ἐπὶ τῶν ἐς ἄμπλος, οἱ βαθμοὶ καθαρῶμεδονται: οἷον ὁ μὲν ἀναδείξιμανος τινα ἢ υἱοθετήσας πρὸς μὲν αὐτόν, ὅν ἀναδείξασε ἢ υἱοθέτησε, πρώτου βαθμοῦ ἐστ: πρὸς δε

ЕТИМ ЖЕ СЫНОВЕ ОТЦА АДЪХОБНАГО  
 КЪ АДЪХОБНОМУ СЪОЕМУ БРАТУ  
 СЪТЬ ВТОРАГО СТЕПЕНЕ, КЪ ѠЦУ ЖЕ  
 ЕГО ТРЕТІАГО СТЕПЕНЕ. СЕГО ЖЕ  
 РАДИ НЕ ПРОЩЕНО ЕСТЬ СЫНОВИ  
 БОСПРІЕМЛЮЩАГО ПОМТИ КЪ ЖЕНУ  
 СЕСТРЪ ПЛОТСКЪЮ БОСПРІЕМЛЕМАГО,  
 ПОНЕЖЕ ЕСТЬ ЧЕТВЕРТАГО СТЕ-  
 ПЕНЕ, НИЖЕ СЕСТРЪ БРАТА БОС-  
 ПРІЕМЛЮЩАГО, ПОНЕЖЕ КМЪНЕСО  
 БЫ БЫЛО, АКО ПОЕМЛЕТЪ БНДКЪ  
 СКОЮ. Но ДЪО СІЕ БЫБАЕТЪ ПО  
 БСЕЙ ЕПАРХІИ КОНСТАНТИНОПЪЛ-  
 СКОЙ <sup>1)</sup>, ЕСТЬ БО ПМТАГО СТЕПЕ-  
 НЕ: КЪ БОЛГАРСКОЙ ЖЕ ЗЕМЛИ  
 СЪДЕРЖИТСА <sup>2)</sup>.

Διὰ τοῦτο ἔξεστι τῷ βασιλομένῳ  
 λαβεῖν εἰς γυναῖκα τὴν τοῦ συντέκνου  
 αὐτοῦ ἀδελφὴν.

ПРАВИЛО НГ СЪМТАГО ВСЕЛЕН-  
 СКАГО СОБОРА <sup>3)</sup>.

Κανὼν γγ' τῆς ἁγίας οἰκουμενι-  
 κῆς σ'. συνόδου.

ПОНЕЖЕ БОЛЬШЕЕ ЕСТЬ АДЪХОБ-  
 НОЕ СРОДСТВО, НЕЖЕЛИ СОБОКЪП-

Ἐπειδὴ μείζον ἐστὶν ἢ κατὰ τὸ  
 πνεῦμα οἰκειότης τῆς τῶν σαρκῶτων

τὸν πατέρα ἢ τὴν μητέρα αὐτοῦ, δευτέρου, πρὸς δὲ τοὺς ἀγαθελφοὺς αὐτοῦ, τρίτου· οἱ υἱοὶ αὐτοῦ πρὸς μὲν τὸν ἀναδεχθέντα, ἢ υἱοθετηθέντα, δευτέρου βαθμοῦ εἰσὶ· διὰ τὸ ὡς ἀδελφὸν αὐτὸν ἔχει, πρὸς δὲ τοὺς ἀγαθελφοὺς αὐτοῦ, τετάρτου. Ἐτο ἔχνησληνιε совершенно сходно съ тѣмъ, которое указывается въ славянскомъ текстѣ только съ распространенными объясненіями.

<sup>1)</sup> Что въ греческой церкви въ XIV вѣкѣ допускался такой бракъ, видно изъ патріаршей грамоты, помѣщенной въ Сѳнтагма, т. V, стр. 138—140.

<sup>2)</sup> Дурбопытно здѣсь указаніе на Болгарскую землю, которая отличается здѣсь отъ «епархіи константинопольской» и въ которой, судя по этому указанію, объемъ духовнаго родства понимался обширнѣе, чѣмъ въ константинопольской епархіи. Не смотря на усилія наши воспользоваться этимъ указаніемъ для того, чтобы найдти слѣды происхожденія статьи «О тайнѣ сунружества» въ Болгарской землѣ, мы не могли отыскать никакихъ свидѣтельствъ и намековъ объ употребленіи ея въ Болгаріи. Намъ остается не понятнымъ, почему составитель статьи нашелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на Болгарскую землю.

<sup>3)</sup> Правило приведено здѣсь въ полной редакціи. Но въ первой части не-

ЛЕНІЕ ПЛОТСКОЕ, ΥΝΔΕΪΧΟΜΕΝ ΔΕΟ,  
 ΑΚΟ ΕΖ ΗΪΚΙΝΧΖ ΜΪΣΤΕΧΖ ΗΪ-  
 ЦІН, ΗΖΕ ΒΟСПΡІΑΨΑ ΣΥΝΗ Ψ  
 СΒΑΤΑГО Η СПАСИТЕΛΝΑГО ΚΡΕΨΕ-  
 ΝΙΩ, ΕΖΧΕΤΑΒΑΙΟΤΕΑ ΕΖ ΕΡΑΚΖ ΕΖ  
 ΜΑΤΕΡΑΜΗ ΗΧΖ, ΔΖΕ ΟΚΔΟΕΪΕ-  
 ШИΧΖ, ΠΟΒΕΛΪΒΑΕΜΖ, ΔΑ ΝΕΚΤΟ-  
 ΜΩ СИЦЕΚΟ ЧТО БЫКАЕТЪ. ΠΙΨΕ  
 ΖΕ ΚΟΤΟΡΙΗ ΠΟ СЕМΖ ΠΡΑΚΗΛΪ  
 ΟΒΑΝЧЕИ ΕΪΔΔΤЪ СІΕ ΤΒΟΡΙΤИ, ΕΖ  
 ΠΕΡВУХΖ ΔΕΟ СИЦЕКІИ ΔΑ ΡΑΖΛΔ-  
 ЧАТЕМ Ψ СИЦЕКАГО СΔΠΡΔΖЕСТЬΔ,  
 ΠΟСЕМΖ ΠΟΔΛΕЖАТЪ ΕΠΙΤΕΜІИ  
 БΛΔДНИΚΟΕΖ <sup>1)</sup>).

συναφείας, ἔγνωμεν δὲ, ἐν τισὶ τό-  
 ποις, τινὰς ἐν τοῦ ἁγίου καὶ σωτηριώ-  
 δους βαπτίσματος παιδᾶς ἀναδεχομένους,  
 καὶ μετὰ τοῦτο ταῖς ἐκείνων μητέρας  
 χηραύσαις γαμικὸν συναλλάσσοντας  
 συνοικίσιον ὀρίζομεν, ἀπὸ τοῦ παρόν-  
 τος μηδὲν τοιοῦτον πραχθῆναι. Εἰ δὲ  
 τινὰς, μετὰ τὸν παρόντα κανόνα, φο-  
 ραθεῖν τοῦτο ποιοῦντες ἠρωτοτύπως  
 μὲν οἱ τοιοῦτοι ἀφίγασθωσαν συνοικη-  
 σίη τοίνη τοῦ παρανόμου, ἔπειτα δὲ  
 καὶ τοῖς τῶν πορευόντων ἐπιτιμίαις  
 ὑποβληθῆτωσαν.

### ΔΪΚΪΣΤΕΟ СΟΒΟΡНОЕ <sup>2)</sup>.

ЗНАМЕНАЙ: ΑΚΟ ΕΖ СΟΚΡΟΕИ-  
 ЦИИ СΒΑΤΟЙ ΚΙΝΓΟΧΡΑΝΙΤΕΛΝИ-

Σὺ γίνωσκαι.—ὅτι τῷ σεκρέτῳ τοῦ  
 ἱεροῦ χαρτοφύλακος κατέγραψαι ἐγ-

чатной Боричей принята редакция правил по сокращению Аристина. В прят-  
 кой редакции правило 53-е вселенского собора изложено такъ: «Восприемлющихъ  
 дѣти между собою отъ крещенія не оставиши сочетаніемъ дѣтей тѣхъ матеремъ.  
 Аще же кто и сочетается, по распущеніи запрещеніе познаеть. Толкованіе:  
 Еше по духу сродство больше есть тѣлеснаго сродства. Сего ради убо блудница  
 запрещенію повинна сотвораетъ правило се, общеніемъ брана сочетавшагося  
 матери отрочата, его не самъ восприять отъ святаго крещенія, прешде убо раз-  
 рѣшивъ беззаконное сомнѣтельство, и потомъ запрещеніе блудница приметь». —  
 Въ печатной коричей замѣчено въ выпискѣ противъ этого правила: духовное  
 родство больше тѣлеснаго, и въ немъ не обратится до оснаго степеню съ сѣдлымъ.

<sup>1)</sup> По новославянскому переводу въ книгѣ правилъ издашіи 1862 года, 53-е  
 правило читается: Повше сродство по духу есть важнѣе союзу по тѣлу, а ны  
 узѣдали, что въ нѣкихъ нѣстахъ, нѣкоторые, восприемающіе дѣтей отъ святаго  
 и спасительнаго крещенія, послѣ сего вступаютъ въ брачное сомнѣтельство съ  
 матерями ихъ, адовствующими; то опредѣлаемъ, дабы отъ настоящаго времени  
 ничто такое не было творимо. Аще же вторые, по настоящемъ правилѣ,  
 усмотрѣны будутъ творящими сіе: таковыя, во первыхъ, да отступятъ отъ сего  
 незаконнаго супружества, потомъ да будутъ подвергнуты снѣтнимъ двобдѣтельству-  
 щихъ

<sup>2)</sup> Соборное рѣшеніе, здѣсь прописываемое, сообщается въ нѣкоторыхъ см-

ЦЫ НАПИСАНО БѢ НАЧЕРТАНІЕ СИ-  
ЦЕБО Ѡ СЛОВА ДО СЛОВА: МѢС-  
ЦА МАІА ІС ДНА ЛЪНЫ, ИАНКТА  
ѢІ, СѢДМЦИѢ НА ПЕРБОМЪ МѢСѢТѢ  
ПАТΡΙΑΡΧѢ НИКОΛΑΙΟ СѢКΤΕΚΨΗ-  
ΜΩ И ΒΣΑΛΕΝΣКОМЪ ΕΖ ΘΟΜΑΝΤѢ,  
ΣΟΣΚΔΜΙΝΙΜЪ СΕΝΑΤΟΡΟΜЪ ΕΛΛ-  
ΓΟΡΟΔΗΝΙΜЪ, И ΓΡΑΖΔΑΝΕΚΗΜЪ ΣΔ-  
ΔΙΔΑΜΙΖ ΗΜΡΕΚΖ, И ΕΛΑΓΟСΕСΤΗ-  
СЫΜЪ ΜΗΤΡΟΠΟΛΗΤΟΜЪ ΗΜΡΕΚΖ,  
СЕСТНЙ И ΠΡΕСΕСΤНЙ ΓΡΗΓΟΡΙΗ  
ΞΕΡΔΕΖ ΠΡΗΝΕΣΕ ΗΚΚΟΕ ΠΙΣΑΝІΕ  
ΕΖ ΗΝΥΚΨΗΝІИ СΟΒΟΡЪ, СІΕСТЬ, ΕΖ  
СΕБѢ ИΜΔΨΕΕ. ΜΑΡΙΑ, ΗΜѢΒΗΗ  
СЫНА НАΡΕСЕННАГО ΚΟΝΣΤΑΝΤΗΝΑ,  
ΚΟСΠΡІМΛΑ ΕСΤЬ Ѡ СКАΤΑГО ΚΡΕ-  
ЩΕΝІА ΠΡΗΝѢ. ΚΟΝΣΤΑΝΤΗΝЪ, (ΡΟ-  
ΔΗ) ΘΕΟΔΩΡΑ, ΠΡΗΝΑ ЖЕ ΡΟΔΗ  
ΘΕΟΔΩΡѢ. И ΠΟСЕМЪ ΘΕΟΔΩΡΑ  
ΡΟΔΗ ΠΗΝѢ. ΘΕΟΔΩΡЪ ЖЕ, ΧΟ-  
ΤΑ ΖΑΚΟΝΗΜЪ ΣΔΠΡѢЖЕСТВОМЪ  
СПΡΩЩЕНА СЪ ΠΗΝЮ, ΒΟΠΡΟШАЕТЪ,  
ΛΙСЕ ΔΟСΤΟИΤЪ СІЕ ΤΒΟРИΤΗ; ΠΡΟ-  
СΤΕНО ЖЕ ΕСΤЬ ΠΡΕΔЪ СΟΒΟРОМЪ,  
ΗΓ-ΝЪ ΠΡΑΒΗΛΟМЪ, И ЖЕ ΕΖ ΤРѢЛ-  
ЛѢ ΕΥΕШΑГО СКАΤΑГО И ΒΣΑΛΕΝ-  
СКАГО СΟΒΟΡΑ ШЕСТАГО И ШЕСТОЕ  
ΔΕΜА (НАСЛАЛО) ΔΕСМТЪМ ГЛАБЪ,  
ПАТЪМ ТИΤΛМ, ΚΗНΗ КИ, ΕЖЕ

μείωμα οὕτως ἐπὶ λέξεως ἔχον· Μη-  
νὶ Μαίῳ εἰς ἡμέρᾳ β' Ἰνδικτιῶνος  
ιε. προκαθημένη Νικολάου τοῦ ἀγιο-  
τάτου ἡμῶν δεσπότου καὶ οἰκουμενικοῦ  
патριарχοῦ, σονεδριαζόντων συγλητι-  
κῶν καὶ πολιτικῶν δικαστικῶν τοῦ  
δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος, καὶ θεοφιλε-  
στάτων μητροπολιτῶν, ὁ πανεντιμότη-  
τος ὑπέρτιμος Γρηγόριος ὁ Ἐπίσκοπος  
διάγραμμα προεκόμισε τὴν σήμερον συ-  
νοδικῶς, οὕτως ἔχον· ἡ Μαρία, ἔχουσα  
υἷον γνήσιον τὸν Κωνσταντῖνον, γέγο-  
θεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ θεοῦ καὶ ἀγίου  
βαπτίσματος τῆς Εἰρήνης· ἐγέννησεν  
ὁ Κωνσταντῖνος Θεόδωρον, καὶ ἡ  
Εἰρήνη Θεοδώραν, καὶ αὐτὴς ἐγέννη-  
σεν ἡ Θεοδώρα Ἀνναν. Θέλων οὖν ὁ  
Θεόδωρος νομίμῳ γάμῳ συζευχθῆναι  
τῇ Ἄννῃ, ἠρώτησε μαθεῖν, εἰ ἐφεῖ-  
ται τοῦτο ποιῆσαι. Ἀνεγνώσθη τοί-  
νον ἐπὶ συνόδῳ ὁ νγ' κανὼν τῆς ἐν  
τῷ Τρούλλῳ ἀγίας καὶ οἰκουμενικῆς  
συνόδου, καὶ τὸ ε' θέμα τοῦ ι'. κεφ.  
τοῦ ε'. τιτλ. τοῦ κη' βιβλίου, ἔχον ἐν  
μέρει οὕτως· Ὁ μέντοι ἀπὸ τοῦ ἀγίου  
βαπτίσματος τινα δεξάμενος οὐ δύνα-  
ται αὐτὴν ὑσπερον πρὸς γάμον ἀγαγέ-  
σθαι, ὡς δῆθεν θυγατέρα αὐτοῦ γε-  
νομένην· οὐδὲ τὴν πατρὸς μητέρα ἢ  
θυγατέρα· ἀλλ' οὐδὲ ὁ υἱὸς αὐτοῦ·  
ἐπειδὴ οὐδὲν ἄλλο δύναται οὕτως  
εἰσαγαγεῖν πατρικὴν διάθεσιν καὶ δι-  
καίαν γάμῳ κώλυσιν, ὡς ὁ τοιοῦτος  
δεομὸς, δι' οὗ, Θεοῦ μεσάζοντος, α

свахъ толкованій Вальсамова на 53-е правило Трульскаго Собора. См. Сύνταγμα  
т. 2, с. 430—431. Соборъ, постановившій рѣшеніе, былъ при константинополь-  
скомъ патріархѣ Николаѣ III Грамматикѣ (1084—1111) и можетъ быть относиться  
къ 1092 или 1107 г. (Zishmann, с. 273).



СНЦЕСА ИМАТЬ ѿЧАСТИ ИЖЕ КО-  
ТОРѸ БОСПРИМЕТЪ ѿ СВАТАГО  
КРЕЩЕНІА, НЕ МОЖЕТЪ Ю ПОСЕМЪ  
ПОЛТИ СЕБѢЪ БЪ ЖЕНѸ, ПОНЕЖЕ  
ДЖЕ ЕСТЬ ЕМѸ ДЩЕРЬ, НИЖЕ МА-  
ТЕРЬ ЕА ИЛИ ДЩЕРЬ, НИЖЕ СЫНЪ  
ЕГО. НИЧТОЖЕ БО МОЖЕТЪ ИНОЕ  
ДѸХОБНОЕ РАЗПОЛОЖЕНІЕ, ИЛИ ЗА-  
БѢІРАНІЕ, И ПРАВЕДНОЕ ПРЕПѢТІЕ  
ЕДПРѸЖЕСТВА, АКО СЦЕБЫИ СО-  
ЮЗЪ, ИМЪ ЖЕ ПОСРЕДЕТЪЮЩѸ  
БОГѸ ДѸШИ ИХЪ СПРАГЯЮТСА. И  
ИЗРЕЧЕНИИ ЕСТЬ, РЕЧЕННОЕ ЕДПРѸ-  
ЖЕСТКО НЕ ПРОЩЕННО БЫТИ, ПО-  
НЕЖЕ ѿНОСИТСА БЪ ПАТЫИ СТЕ-  
ПЕНЬ. И ПО ѿБДЕРЖАНІЮ СЕГО  
ПРАВИЛА, ДѸХОБНОЕ СРОДЕТКО ПРЕ-  
БОУХОДИТЪ ЕСТЕСТЪЕННАГО, СІ-  
ЕСТЬ ТѢЛЕСНАГО. СІЕ ТАКОЖДЕ  
ДА СОДЕРЖИМО БѸДЕТЪ И БО ДУШ-  
НОВАЕНІИ РАЗ'ЕДЖЕНО ЕСТЬ: ПО-  
НЕЖЕ СРОДЕТКО, ЕЖЕ ѿ НЕГО ЕСТЬ,  
ѿ БОГА И ѿ ѿСБѢЩЕНІА БОЖЕ-  
СТВЕННЫХЪ МОЛНТБЪ, ИЛИ ПО  
НОБООСТАБЛЕННОМѸ ПРАВИЛѸ ИЛИ  
ЗАКОНѸ СЪКѢТЛѢЙШАГО ЦАРЪ, ГО-  
СПОДИНА ЛЬБА ПРЕМѸДРАГО.

родн	Маріа	крести
Константина	братъ	ИринѸ
Феодора		ФеодорѸ
		ИринѸ

СТЕПЕНЬ ПАТЫИ, НЕ БЫБАЕТЪ.

ψυχαὶ αὐτῶν συνάπτονται. Καὶ διεγ-  
νώσθη, κεχωλυμένον εἶναι τὶ διαληφ-  
θέν συνάλλαγμα, ὡς οὐχ ἀναγόμενον  
εἰς πέμπτον βαθμὸν· διὰ τὸ προτι-  
μᾶσθαι κατὰ τὴν τοιοῦτε νόμῳ  
περίληψιν, τὴν πνευματικὴν συγγέ-  
νειαν τῆς φυσικῆς, ἤτοι τῆς σαρκι-  
κῆς. Τοῦτο δὲ ὠρίσθη κρατεῖν καὶ  
ἐπὶ τῆς υἰοθεσίας, διὰ τὸ καὶ τὴν  
ἐκ ταύτης συγγενεῖαν ἀπὸ Θεοῦ καὶ  
διὰ θείων εὐχῶν τελετῆς συνίστασθαι,  
κατὰ τὴν τοῦ ἀειδίου βασιλέως κυροῦ  
Δέοντος τοῦ σοφῶ νερᾶν.

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГѢ КОНСТАНТИНА ГАРМЕНОПЛА, ТИТАА ШЕСТАМ.

ВЪ СРОДСТВѢ, ЕЖЕ СОСТАВЛЯЕТСЯ ОТЪ СВАТАГО КРЕЩЕНІА И Ѡ УСНОВЛЕНІА, ТОЙ ЖЕ СТЕПЕНЬ ВЪСЫСКАТИ ИМАМЪ, ЕГО ЖЕ ВЪСЫСКАЕМЪ И ВЪ СРОДСТВѢ ЕЖЕ Ѡ КРОВЕ. ГЛАГОЛЕТЪ БО НГ ПРАВИЛО СВАТАГО СОБОРА НИЖЕ ВЪ ТРѢХЛѢ, БОЛЬШЕЕ БЫТИ АДЪХОНОЕ СРОДСТВО, НЕЖЕЛИ СОБОКЪПЛЕНІЕ ПЛОТЬСКОЕ. ЛЦЕ ЖЕ ЗАКОНЪ ДАЖЕ ДО ТРЕТІАГО ИЛИ ЧЕТВЕРТАГО СТЕПЕНЕ СІЕ ЗАПРЕТИЛЪ ЕСТЬ, СІЕ ЕСТЬ: ДА НИКТОЖЕ ПОСЕМЛЕТЪ НИЖЕ СЫНА, НИЖЕ МАТЕРЬ, ИЛИ СЕСТРѢ ТОГО, ЕГО ЖЕ ВОСПРІАМЪ ЕСТЬ: ГЛАГОЛЕТЪ БО, НИЖЕ АЦЕ КОГО ВОСПРІЕМЛЕТЪ Ѡ СВАТАГО КРЕЩЕНІА, И ПРОЧАМ <sup>1)</sup>.

Ἐξάβιβλος, βιβ. δ'. tit. ζ' κεφ. ι'.  
(Аѳинское изд., въ Лейпцигскомъ lib. IV, tit. VIII. c. 6.)

Ἐπὶ δὲ τῆς ἐκ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τῆς ἐξ υἰοθεσίας συγγενείας, τὸν αὐτὸν ζητητέον βαθμὸν, ὄν καὶ ἐπὶ τῆς ἐξ αἵματος· διὰ τὸ λέγειν τὸν νγ'. κανόνα τῆς ἐν τῷ Τρούλλῳ ἁγία συνόδου, μείζονα εἶναι τὴν πνευματικὴν οἰκειότητα τῆς τῶν σωμάτων συναφείας. Εἰ καὶ ὁ νόμος μέχρι τριῶν μόνον, ἢ καὶ τεσσάρων βαθμῶν, ταύτην κεχώλονεν ἤγουν τὸ μὴ λαβεῖν τινα, ἢ τὸν οἶον αὐτοῦ, τὴν μητέρα ἢ τὴν ἀδελφὴν τοῦ αὐτοῦ ἀναδεχθέντος ἢ υἰοθετηθέντος.

<sup>1)</sup> Составитель недописалъ закона, который онъ приводитъ. Въ русскомъ переводѣ (Шестикнижіе, 1854, Спб., ч. 2, стр. 26) приведенная статья такъ вполне читается: «Въ родствѣ, происходящемъ отъ святаго крещенія и отъ уснновленія, должно разсматривать степени точно также, какъ и въ кровномъ родствѣ. Ибо 53-й канонъ Трульскаго собора говоритъ: что духовное родство важнѣе плотскаго, хотя въ такомъ сродствѣ законъ запрещаетъ бракъ только до третьей или до четвертой степени, то-есть: воспріемникъ или уснновляющій, равно какъ и сынъ его, не можетъ жениться на матери или на дочери своего крестнаго сына или своего уснновленнаго. Въ ономъ сказано: воспріемникъ не можетъ жениться на крестной своей дочери: ибо она есть какъ бы настоящая его дочь; онъ не можетъ жениться на ея матери или дочери, равно какъ и сынъ его; ибо ничто неспособно такъ привлечь отеческую любовь и служить препятствіемъ браку, какъ сей союзъ, чрезъ который при содѣйствіи Божіемъ души ихъ соединяются».

ᾧ βροσοςκз и ѡбѣтоскз  
сѣѣйшаго патриарха Алек-  
сандριѣскаго гдѣна Шарка и  
антиохιѣскаго влѣссамона,  
Александριѣскомѹ βροшам-  
ицѹ, и антиохιѣскомѹ ѡбѣ-  
цаицѹ.

Βροσοςκз. Εροδѣтсѣ κμοτ-  
ροςκз (на полѣ κδμοβей) даже  
до коего степене препниаѣтсѣ;

ᾧбѣтѣз. Пятѣдсѣтѣз третїи  
канонз свѣтаго велеенскаго со-  
бора шестаго, бывшаго въ вѣ-  
ликой полатѣ Трѣлаѣ, запре-  
цаѣтѣз βосприѣмникомз или κμο-  
тросмз сѣтатисѣ въ εδпрѹже-  
сѣтсѣ сз матерѣми вѣонѹз сѣ-  
нобз, нѹзже βосприѣшѣ ѡ свѣ-  
таго крещенїѣ и, по раздѣченїи  
ѡ сицебѣаго зѣл, вѣагаѣтѣз нѹз въ  
епитѣмїи вѣдникоскз. Послѣд-  
нее же дѣла (на полѣ — на-  
чало) десѣтѣа глѣкизны, пятѣа  
титлѣ, кинги кн, вѣсманконз,  
сїѣсѣтѣ, царскнѹз, вѣольшѹи вѣста-  
зѣѣтѣз епитѣмїи. Понеже ѹбо  
и предреченннн канонз и законз  
прибѣденннн нзѣѣсѣѣѣтѣз вѣоль-  
шѣѣ вѣгнн дѹхосκнсе εροδѣтсѣ,

Ἐρωτῆσεις κανονικαὶ τοῦ ἁγιωτάτου  
патριάρχου Ἀλεξανδρείας Κυρίου Μαρ-  
κῆ, καὶ ἀποκρίσεις ἐπ' αὐταῖς τοῦ  
ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας, Κυ-  
ρίου Θεοδώρου τοῦ Βαλααμῶν <sup>1)</sup>.

Ἐρωτῆσις με'. Ἡ συμπενοβερїз τῶν  
συντάκτων μέχρι πόση βαθμοῦ καλύ-  
πται;

Ἀπόκρισις. Ὁ μὲν νη'. κανὼν τῆς  
ἐν τῷ Τρούλλῳ τοῦ μεγάλῃ παλατίῃ  
συστάσεως ἁγίας καὶ σύκμενικῆς συνό-  
δου καλύπτει τοὺς ἀναδόχους συνάπτεσθαι  
γαμικῶς τοῖς μητρῶσι τῶν ἐκ τοῦ  
ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχθέντων παι-  
δῶν, καὶ μετὰ ἀπόστασιν τοῦ κακοῦ  
καθυποβάλλει πορνεούστων ἐπιτιμίῃ·  
τὸ δὲ τελευταῖον θέμα τοῦ ἰ. κεφα-  
λαίου τοῦ ε. τίτλου τοῦ κη'. βιβλίου τῶν  
βασιλικῶν ἐπὶ πλέον ἐπεκτείνει τὴν  
κόλασιν. Ὅτι δὲ καὶ ὁ δηλωθεὶς κα-  
νὼν, καὶ ὁ διαληφθεὶς νόμος, μείζονα  
τὴν κατὰ πνεῦμα συγγένειαν λέγουσι  
τῆς σωματικῆς συναφείας, γεγρονε ση-  
μαίωμα συνοδικὸν ἐπὶ τοῦ ἁγιωτάτου  
ἐκείνου πατριάρχου κυρίου Νικολάου, κατὰ  
μῆνα Μάϊου τῆς ιε'. ἐπινεμῆσεως, ἐπὶ  
ἐρωτῆσει τοῦ ὑπερτίμου ἐκείνου κυ-  
ρίου Γρηγορίου τοῦ Ἐτροῦ, διυριζόμενον  
τοῖς ἀποταῖς ἔροις συσφίγγεσθαι καὶ  
ὑπεκλύεσθαι τὴν διὰ τῆς συνεκ-

<sup>1)</sup> Συντ. IV, σ. 482.

НЕЖЕЛИ ТЪКЛЕСНОЕ СОКОУПЛЕНІЕ:  
СЕГО РАДИ СОТВОРЕНО ЕСТЬ ПИСА-  
НІЕ СОКОРНОЕ, ВО ВРЕМЯ СВѢТѢЙ-  
ШАГО ПАТРИАРХА ГДА НИКОЛАЯ,  
МЪСЦА МАІА, ИНДИКТА ЁІ, НА  
КОРОСХ ОНАГО ПРЕЧЕСТНАГО Гри-  
ГОРІА ЖЕРО ОПРЕДѢЛЯЮЩЕЕ ТЪК-  
МНЖЕ ПРЕДЪЛЫ СЪГЛНДТНЕСА И  
РАСИИРѢТНЕСА АДЪХОВНОМЪ СРОД-  
СТВѢ, СОСТАВЛЕННОМЪ ѿ КМОГР-  
СТКА (КЪМОСЪСТКА) И ДСИНОВА-  
НІА, ИМНЖЕ ѿПРЕДЪКЛЮЧЕСА И  
ТЪКЛЕСНАА СРОДЕТКА.

νίας συστάσαν πνευματικὴν συγγένειαν,  
οἷς καὶ αἱ σωματικαὶ συγγένειαι πε-  
ριορίζονται.

Ѿ ССМЫА ГЛАВНЗНЫ, СТИ-  
ХІИ КТОРЫА, ГДА МАТДЕА  
ВЛАСТАРІА.

Σύνταγμα κατὰ στοιχείων Β'. κεφ. η'.

ПОНЕЖЕ ПО КАНОНѢ И ЗАКОНѢ,  
БОЛШЕЕ ЕСТЬ АДЪХОВНОЕ, НЕЖЕЛИ  
ТЪКЛЕСНОЕ СРОДСТВО; СЕГО РАДИ  
ИТѢЩІИ ИЗВѢСТКДЮТЪ ДОЛЖНЫМЪ  
КЪТН СИЦЕВЫМЪ СРОДСТВОМЪ СЪМ-  
ЗАНІИ, ХРАНИТИ ЗАПРЕЩЕННЫА  
СТЕПЕНИ ДАЖЕ ДО ССАМОГО ПО  
КСЕМЪ, АКОЖЕ И БЪ СРОДСТВѢ  
КРОКЕ. Ѿ МНОГНХЪ ЖЕ СІЕ НЕ  
КЪСТЪ ИЗВѢСТКОБАНО, НО ТОЧІИ  
ПРЕПННАТИ ОНАА ЛИЦА, АЖЕ КЪ  
ПРЕДРЕЧЕННОМЪ ЗАКОНѢ СЪДЕРЖАТ-  
А ДЪБЕРДННА.

Ἰσχυρίζονται τῶντων τινές, ὡς, ἐπε-  
ἀπό τοῦ κανόνος καὶ τοῦ νόμου, μεί-  
ζων ἢ πνευματικῆ τῆς κατὰ σάρκα  
συγγενείας ὀρίζεται χρῆναι τοὺς ταύ-  
τη συνδεδεμένους παρατηρεῖν τοὺς  
κεκωλωμένους βαθμοὺς ἄχρι τοῦ ἐβδό-  
μου, ὅσως δηλαδὴ καὶ εἰς τὴν καθ'  
αἷμα συγγένειαν τοῖς δὲ πλείοσι τοῦ-  
το οὐκ ἔδοξεν, ἀλλὰ μόνον τὰ τῶ  
ῤηθέντι νόμῳ <sup>1)</sup> περιεχόμενα κωλύ-  
σθαι πρόσωπα.

<sup>1)</sup> Здѣсь разумѣется законъ изъ Βασιλικῶν κη', ε', ιθ'.

еще иначе <sup>1)</sup>).

Родство въ святаго крещенія соблюдается между окѣма дѣтма кнотрома, и низходящихъ ѿ нихъ, а не между прочихъ родствомъ, сестъ, между восходящихъ и побочныхъ, сестъ, отцы, дѣды, прадѣды, братѣ, стрыѣ, и братаничкы, аже и нѣщны мнѣтъ. Междѣ дѣтма бо шнѣтма лицама дѣхъ свѣтый посредькоба, а не плоть: и сего ради сицебо есть родство дѣховное, а не тѣлесное. Снѣбо дѣбо кнотршѣх (на полѣ — воспрѣмникѣкы), аже и ѿ единаго и тогожде воспрѣмника сѣтъ крещены, или ни, запрѣщаются счѣтатиса бѣ сѣпрѣжестко, аже мѣжескаго полѣ сѣтъ, аже женска, даже до седмаго степенѣ низходяще, и процѣнтса бѣ усмомъ <sup>2)</sup>. И сего ради процѣно

<sup>1)</sup> Подлиннаго греческаго текста этой части статьи мы не нашли.

<sup>2)</sup> Въ этой статьѣ запрѣщается, съ одной стороны, бракъ между нисходящими отъ воспрѣмника и его кума потомками, но, съ другой стороны, допускается между родными ихъ, восходящими и боковыми. Иначе говорѣ, по этой статьѣ духовное отъ крещенія родство въ отношеніи къ браку ограничивается лишь нисходящими отъ воспрѣмника и его кума потомками до семи степеней. Мы говорили выше (стр. 53) о развитіи понятій въ константинопольской церкви относительно объема духовнаго родства. Тамъ мы показали, что Еклога Льва (740 г.) запрѣтила бракъ воспрѣмника и его сына съ воспрѣмницею и матерію ея, а въ нѣкоторыхъ спискахъ (Ecloga privata и Ecloga ad Proclivon mutata) — и между воспрѣмными отъ одного и того же лица. За тѣмъ, съ теченіемъ времени, нѣкоторые канонисты и іерархи расширили объемъ духовнаго родства въ отношеніи къ браку до такихъ же размѣровъ, въ какихъ опредѣлялось родство кровное; другіе же ограничивали духовное родство лишь случаями, указываемыми въ 53-мъ канонѣ Трулльскаго собора и въ гражданскомъ законодательствѣ. Между этими двумя крайними мнѣніями съ XV вѣка образовалось какъ бы среднее мнѣніе, допускающее, въ смыслѣ препятствія къ браку, духовное родство въ 7-ми степеняхъ между нисходящими отъ кумовьевъ и отъ крестниковъ одного и того же лица. Въ номоканонѣ Малакы (XVI в.) принимается архіепископу Симеону Солунскому († 1429) правило, изложенное въ номоканонѣ (ст. 212), принятомъ въ XVII вѣкѣ русскою церковію и печатаемомъ при Требникѣ (См. у А. Павлова «Номоканонъ при Требникѣ» стр. 199), по которому потомки крестниковъ, воспрѣмныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, до осьмаго степенѣ не могутъ вступать въ бракосочетаніе; но о препятствіи вступленія въ бракъ боковыхъ и восходящихъ родственниковъ тѣхъ же лицъ правило это

есть коемѣждо хотѣшемѣ почти бз женѣ кмотра (кѣма) своего женѣ. И знаменай добрѣ, акко лица сѣщаа ѿ бокѣ не припинаются кз сѣпрѣжестѣмѣ крещеніемз<sup>1)</sup>. И сіе изкѣстѣмѣ ѿ десѣтаго ѿвѣта стѣкѣшаго Пракаійскаго гѣна Никиты, иже со-творн кз чномѣ егѣпѣ гѣнѣ Константиноѣ, иже сицекий есть<sup>2)</sup>.

умалчиваетъ. Мануиль хартофилакъ (см. стр. 46) включалъ въ число духовныхъ родственниковъ такъ же всѣхъ нисходящихъ отъ воспріимива и его кума до 7-й степени. Составитель же статьи «О тайнѣ супружества» внесъ въ нее и за-мѣчаніе неизвѣстнаго канониста, ясно указывающее, что боковые и восходящіе кровные родственники крестниковъ и кумовьевъ не должны считаться въ кругъ духовнаго родства, запрещеннаго для бракосочетаній. Между тѣмъ, константино-польская церковь въ XVI вѣкѣ опредѣленіемъ двухъ соборовъ разрѣшила браки даже между принадлежащими къ разнымъ семействамъ воспринятымъ и воспри-натою отъ одного и того же крестнаго отца (См. «Шестикнижіе» Арменопула, 1831, кн. IV, стр. 270—271. см. «Номоканонъ при Трѣбникѣ», Павлова, стр. 200—201); а въ нынѣшнемъ столѣтіи снова запретила такіе браки (Πηδάλιον, 1864, стр. 753—754, пр. 4).

<sup>1)</sup> Въ Константинопольской церкви существовало издавна правило, по кото-рому вдовецъ, женившійся на сестрѣ кума (воспріимника сына своего), долженъ подвергаться 5-лѣтней епитиміи. Оно приписывается то св. Никіоору, патриар-ху константинопольскому (806—818), то св. Еорему, патриарху антиохійскому (527—546). Въ числѣ правилъ св. Никіоора (Pitra, Historia et monumenta, t. II, p. 339, кѣф. рѣб') оно изложено такъ: Ἐὰν τις ποιῆσθαι συντέκνιον, ἤγρουσαν ἐὰν ἱερα-τίου τὸ παιδίον αὐτοῦ, εἰ ἄνθρωπος ἔχων ἀδελφὴν, εἴτα συμζῆσαι καὶ χρῆσθαι ὁ ἔχων τὸ παιδίον, καὶ στραφῆ καὶ ἐπάρη τοῦ συντέκνου τὴν ἀδελφὴν, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ε'. — Значитъ, бракъ съ родственницею крестника по боковой линіи считался не со-всѣмъ дозволительнымъ. Іоаннъ Китрскій (XII в.) простиралъ духовное родство, какъ препятствіе къ браку, и на боковыхъ родственникахъ до 7-ми степеней, на равнѣ съ кровнымъ родствомъ (Leunclavii, p. 325—326). Πηδάλιον, замѣтивъ объ этомъ, не привела духовное родство въ такомъ обширномъ объемѣ, но не допускаетъ браковъ между двумя лицами мужскаго и женскаго пола, воспрія-тыми однимъ крестнымъ отцомъ, между крестникомъ и женою духовнаго брата его, между зятемъ и крестницею тещи, и брака двухъ духовныхъ братьевъ съ двумя сестрами родными или духовными (1864, стр. 753—754).

<sup>2)</sup> Никита, Ираклійскій митрополитъ, жилъ около половины XIII вѣка, въ царствованіе Михаила Палеолога (см. Пахимера въ жизни Михаила, кн. 2. гл. 15). Въ печати известны до сихъ поръ шесть отвѣтовъ митрополита Никиты епископу, напечатанные въ Σύσταγμα, t. V, p. 441—442 и Leunclavii t. I, lib. V, p. 310, Ἀπόκρισις μητροπολίτου Ἰρακλείας πρὸς Κωνσταντῖνον ἐπίσκοπον. Между на-печатанными есть отвѣтъ, и приводимый въ текстѣ, и стоитъ въ числѣ другихъ 5-мъ, хотя имѣетъ нѣсколько отличную отъ славянскаго перевода редакцію. — «Отвѣты преблагеннаго митрополита Никиты Ираклійскаго предложеннымъ ему

Нѣкаѧ жена бѡбѧ, именовѧз  
 Θεοδoρa, имѣ сестрѣ Μαρiю,  
 ѣже роди двѧ сына мѡжетскаго  
 полѣ, Γεοργiα и Димитрiα, бo-  
 спрiмла же естѣ Θεοδωρα Ѡ  
 сѡмтаго крещенiа Константина  
 бонна. Нынѣ же сестра бѡвницы  
 оным, Μαρiα хощетъ помти въ  
 женѣ дщерь Константиновѣ еди-  
 номѣ Ѡ сыновѣ сѡнхъ. Дo-  
 стонитъ ли или ни; Ѡбѣтъ естѣ  
 сицебѣи: Не запрещеннѡ Μαρiи  
 дщерь Константиновѣ, егоже се-  
 стра ей, Θεοδωρα, бoспрiмла  
 естѣ Ѡ сѡмтаго крещенiа, спрi-  
 ци синовѣ сѡемѣ, и быти си-  
 цебѡмѣ сѣпрѣжестѣ.

Ἐρώτησις. Γυνή τις χήρα ἔχουσα  
 αὐταδέλφην τεκοῦσαν δύο παῖδας ἄρ-  
 ρήνας, γέγονεν ἀνάδοχος ἀπὸ τοῦ ἁγίου  
 βαπτίσματος Κωνσταντίνου στρατιώτη·  
 πειρᾶται γοῦν ἡ ἀδελφή τῆς χήρας  
 Μαρία ἀναλαβέσθαι εἰς ἓνα τῶν  
 ἑαυτῆς υἱῶν θυγατέρα τοῦ Κωνσαν-  
 τίνου;

Ἀπόκρισις. Οὐ καλῶσαι ἡ Μαρία,  
 θυγατέρα τοῦ Κωνσταντίνου, ὅν ἡ αὐτα-  
 δέλφη αὐτῆς ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσμα-  
 τος ἀνεδέξατο, υἱῶν αὐτῆς ἀρμόσαι—  
 καὶ γενέσθω τὸ τοιοῦτον συνάλλαγμα<sup>1)</sup>.

Θεοδωρα	роднымъ сестры	Μαρiα
крести Константина		Γεοργiα Димитрiα
родн дннѣ	_____	
	Степень пятый, бѡбаетъ.	

вопрошенiемъ отъ Константина Памондiйскаго помѣщались въ нашихъ кор-  
 чихъ (печатной въ главѣ 54) въ количествѣ десяти, но между ними нѣтъ отвѣта,  
 приводимаго въ 50-й главѣ Кормчей.

<sup>1)</sup> Σύσταμα V, σ. 142. Но таблицы при этомъ нѣтъ въ Синагигѣ. Она при-  
 надлежитъ Скордилю.

Внимаи добръ начертаниѣмъ святаго крещеніа <sup>1)</sup>.

роди Георгіа	Захаріа	крести Принцъ	роди Георгіа	Захаріа	крести Принцъ Аннцъ
_____			_____		
Степень второй, не бываетъ.			Степень третій, не бываетъ.		

роди Георгіа	Захаріа	крести Принцъ	роди Георгіа	Захаріа	крести Антоніа
а стрыйныя Дмитріа братіа Аннцъ			а братіа стрыйныя Дмитріа Николаа		
_____			_____		
Степень четвертый, не бываетъ.			Степень пятый, не бываетъ.		

роди Георгіа Дмитріа Захаріа	Захаріа родной братъ а стрый братъ б стрыйнин братъ	крести Антоніа Николаа Аннцъ
_____		
Степень шестый, не бываетъ.		

роди Георгіа Дмитріа Василіа Николаа	Захаріа род. братъ а стрый братъ б стрый братъ	крести Антоніа Николаа Феодорцъ
_____		
Степень седмый, не бываетъ.		

<sup>1)</sup> Таблицы эти составлены, по всей вероятности, Скордицкѣмъ въ подражаніе Мануалу Коринѣянину.



родн	Захаріа	крестн
Георгіа	род. братъ	Антоніа
Димитріа	а стрыйній братъ	Николаа
Васнаіа	б стрыйній братъ	Янну
Захаріа	г стрыйній братъ	Маріа

Степень осмый, кыбаетъ.

Весь приведенный отдѣлъ разсматриваемой главы Коричей кнѣгв, стоящій въ ней подъ заглавіемъ *Ἐν σφοδρῶν ἐκείνῳ κρησινῶν*, составленъ почти исключительно изъ выдержекъ, взятыхъ его составителемъ изъ различныхъ памятниковъ греческаго законодательства, церковнаго и государственнаго, и изъ греческихъ произведеній средневѣковой канонической литературы. Въ составъ этого отдѣла внесены: 53-е правило Трулльскаго собора, опредѣленіе помѣстнаго собора константинопольской церкви XI вѣка, отвѣтъ Вальсамона о вліяніи кумовства на бракъ, отвѣтъ Ираклійскаго митрополита Никиты о вліяніи на бракъ пятой степени духовнаго родства, выдержки изъ Алфавитной Синтагмы Матѳея Власторя, изъ *Εκδωσῶν* хартофилакса Мануила и Шестокнижія Арменопула и два отрывка изъ сочиненій неизвѣстныхъ авторовъ. Къ этимъ выдержкамъ, въ заключеніе отдѣла, присоединены схемы такихъ видовъ духовнаго родства, простирающаго отъ воспріятія при крещеніи, въ которыхъ, по мнѣнію составителя, позволительны или непозволительны бракосочетанія. Всѣ исчисленныя составныя части отдѣла приведены и расположены его составителемъ въ такомъ видѣ, въ которомъ нельзя подмѣтить ни логическаго, ни хронологическаго порядка, безъ внутренней и внѣшней связи и даже безъ соглашенія противорѣчій, оказывающихся при взаимномъ сопоставленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Кто же составитель этого отдѣла? Въ самомъ отдѣлѣ не упоминается объ имени его составителя. При разсмотрѣніи же содержанія составныхъ его частей въ видахъ разрѣшенія вопроса объ его происхожденіи, нельзя не придти къ убѣжденію, что первоначальнымъ составителемъ его не былъ русскій или даже славянскій канонистъ. Въ отдѣлѣ нѣтъ никакого указанія и намека на Россію; всѣ части

отдѣла взяты изъ греческихъ источниковъ и носить на себѣ ясныя слѣды перевода съ греческаго языка; нѣтъ въ немъ ни одной статьи которая носила бы на себѣ признаки славянскаго происхожденія; напротивъ, нѣкоторыя статьи извлечены изъ такихъ произведеній, которыя въ Россіи не были извѣстны ни сами по себѣ, ни по именамъ ихъ авторовъ; наконецъ, въ древней Россіи, духовное родство отъ св. крещенія не было и не могло быть понимаемо и признаваемо въ такомъ обширномъ объемѣ, въ какомъ оно представляется въ отношеніи къ браку въ приведенныхъ въ отдѣлѣ статьяхъ. Съ другой стороны, составъ отдѣла заключаетъ въ себѣ достаточно указаній на то, что компилятору его были близко извѣстны источники и литературныя произведенія каноническаго византийскаго права, не только болѣе или менѣе распространенныя въ славянскихъ православныхъ церквахъ, но и такія, которыя никогда не проникали въ Россію, во все остальныя ей неизвѣстными, и въ XVI вѣкѣ обращались только между греками. Авторы нѣкоторыя изъ этихъ произведеній, бывшихъ въ обращеніи въ епархіяхъ константинопольской церкви, повидимому, не были извѣстны по ихъ именамъ даже и самому составителю отдѣла, хотя онъ пользовался ихъ трудами и приводилъ изъ нихъ выдержки въ своемъ трудѣ. Изъ частныхъ надписаній, которыми начинаются составныя части отдѣла, видно, что составитель его обыкновенно обозначаетъ труды и имена авторовъ, отъ которыхъ онъ заимствуетъ выдержки для своего труда; но въ заглавіи нѣкоторыхъ составныхъ частей своего отдѣла составитель его не обозначилъ источниковъ, изъ которыхъ онъ взял выдержки, и сдѣлалъ лишь надписаніе: *иначе ѿ сѣлатомъ крещеніи или ѿца иначе*. Нѣтъ сомнѣнія, что произведенія, изъ которыхъ онъ заимствовалъ эти выдержки, помѣщенные въ отдѣлѣ, были въ употребленіи въ епархіяхъ константинопольской церкви, пользовались своего рода извѣстностію и служили выраженіемъ каноническихъ понятій своего времени о предметахъ ихъ содержанія. Если бы произведенія эти не имѣли значенія во времена составителя отдѣла,—онъ не сталъ бы дѣлать изъ нихъ выписки и ставить эти выписки наравнѣ съ выдержками изъ такихъ авторитетныхъ канонистовъ, каковы были патріархъ Вальсамонъ и Матей Властарь. Но такъ какъ означенныя произведенія, не сохранившія памяти о своемъ происхожденіи, съ теченіемъ времени потеряли свое значеніе и вышли изъ употребленія; то они подверглись забвенію, съ открытіемъ книгопечатанія не обратили

на себя вниманія издателей и изслѣдователей памятниковъ греческой письменности и, быть можетъ, сохраняются до настоящаго времени. но только въ какихъ либо средневѣковыхъ рукописяхъ, содержаніе и составъ которыхъ еще необслѣдованы въ ученой литературѣ. Во всякомъ случаѣ, составъ отдѣла, представляющій совокупность выдержекъ, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ сочиненій греческихъ канонистовъ, ясно свидѣтельствуетъ, что составителемъ его былъ и могъ быть только грекъ, старавшійся и имѣвшій возможность собрать изъ различныхъ произведеній греческой литературы по каноническому праву многочисленныя указанія относительно значенія и вліянія духовнаго, происходящаго отъ св. крещенія, родства въ отношеніи къ браку. Сопоставленіе же состава отдѣла съ содержаніемъ того, что сказано о духовномъ родствѣ въ "Ехбелъ; хартофилакса Мануила, и съ заглавіемъ сочиненія Захарія Скордилія Περὶ τῆς τῶν βυθρῶν συγγενείας; приводитъ насъ къ весьма вѣроятному предположенію, что первоначальнымъ составителемъ разсматриваемаго отдѣла былъ не иной кто, какъ Захарія Скордилій. Судя по заглавію сочиненія Скордилія, подробно приведенному нами выше на стр. 55—56, главнымъ источникомъ для его труда послужило сочиненіе хартофилакса Мануила. Въ отдѣлѣ главы W тайнѣ сдѣжджестѣ, озаглавленномъ W срдѣстѣ W скатаго крещенія, помѣщено все, что относительно крещенія находится въ "Ехбелъ; Мануила. Но въ заглавіи сочиненія Скордилія говорится, что онъ соединилъ въ своемъ трудѣ съ сочиненіемъ Мануила извлеченія и изъ другихъ авторовъ (σύν ἄλλοις κτεσσάνοις). Въ разсматриваемомъ отдѣлѣ мы и видимъ такое соединеніе. Къ этому соединенію составитель отдѣла прибавилъ отъ себя таблицу степеней духовнаго родства,—и эта таблица представляетъ совершенно подражаніе таблицамъ хартофилакса Мануила о плотскомъ родствѣ. Итакъ составъ отдѣла совершенно соответствуетъ тѣмъ признакамъ, которыми описывается сочиненіе Скордилія въ его полномъ заглавіи. Если такимъ образомъ первоначальный составитель отдѣла—Захарія Скордилій; то его трудъ былъ переведенъ на славянскій языкъ при составленіи Петромъ Могилою Требѣника и. по всей вѣроятности, пѣлвомъ принять въ него въ статьѣ W тайнѣ сдѣжджестѣ. А если принять это предположеніе, то и прочія статьи W тайнѣ сдѣжджестѣ — слѣдуетъ считать переводными частями изъ сочиненія Скордилія "О степеняхъ родства". Но остальные отдѣлы сочиненія Скордилія заимствованы имъ уже не изъ

Εχθροί картофилакса Мануила, въ которомъ ихъ не находится, а изъ сочиненій другихъ авторовъ и источниковъ, изъ которыхъ одни указаны имъ въ самыхъ отдѣлахъ, другіе не указаны, но извѣстны въ печати, а третіе имъ не указаны и въ печатныхъ изданіяхъ не отыскиваются. Такъ слѣдующій въ статьѣ за отдѣломъ о духовномъ родствѣ по крещенію не большой отдѣлъ **W** **Υ**ΣΥΝΟΒΛΕΝΙΝ состоитъ изъ двухъ отрывковъ, изъ которыхъ одинъ извлеченъ, безъ указанія источника, изъ Алфавитной Синтагмы Властара, а другой— изъ неизвѣстнаго каноническаго сочиненія. Вотъ этотъ отдѣлъ.

Ω ΟΥΣΥΝΟΒΛΕΝΙΝ.

Περὶ υιοθεσίας <sup>1)</sup>.

ΥΣΥΝΟΒΛΕΝΙΕ ΥΒΟ БЫВАЕМОЕ  
КОСПРІЕМНИЧЕСТВА РАДИ ХРАНИМО  
БЫТИ ГЛАГОЛЕМЪЗ, АКО ЖЕ И Ω  
КРОКЕ СРОДСТВО Ω СВАТЫХЪЗ ПРА-  
ВНАЪЗ И Ω БЛАГОЧЕСТИВЪХЪЗ ЗА-  
КОНΟΒЪЗ, ЕЖЕ КЪ СДПРДЖЕЕКНИМЪЗ  
СТЕПЕНЕЙ И НАСЛѢДІА ОТЕЦЪЗ. ГЛА-  
ГОЛЕТЪ КО ЗАКОНЪЗ: НЕ МОГЪ ПОЖ-  
ТИ СЕБѢ БЪЗ ЖЕНЪ ТЕТКЪ ПО ОЦѢ  
ИЛИ ПО МАТЕРИ, АЩЕ БЫ БЫЛИ  
И КО ΥΣΥΝΟΒΛΕΝΙΕ ΠΡΙΑΤЪ, АЖЕ  
СДТЬ БМѢСТО МАТЕРЕ, АЖЕ НЕГЛН  
Ω ΔΕΔΑ ΜΟΕΓΟ БЪЗ ΥΣΥΝΟΒΛΕΝΙΕ  
ΠΡΙΑΤИ БЫША, И БМѢСТО СЕСТРЫ  
БЫША ОЦѢ ΜΟΕΜЪ, ΜΝѢ ЖЕ  
ΥΒΟ СДТЬ ТЕТКИ, НИЖЕ ΥΣΥΝΟΒ-  
ΛΕΝΝИЙ ОТЕЦЪЗ ДЩЕРЬ СЫНОΒΝЮ,  
НИЖЕ РОЖДЕННЮ ИЪЗ НЕΛ, НИЖЕ

Τὴν γε μὴν διαδοχῆς ἔνεκα γινο-  
μένην υιοθεσίαν παραφυλάττειν, καθὰ  
δὴ καὶ τὴν ἐξ αἵματος, πρὸς τῶν  
ιερωῶν κανόνων καὶ τῶν φιλευσεβῶν  
δεδικάγημεθα νόμων κατὰ τε τοὺς γα-  
μικοὺς δηλαδὴ βαθμοὺς, καὶ τὴν τῶν  
γονέων κληρονομίαν.

Φησὶ γάρ ὁ νόμος· οὐ δύναται  
τὴν πρὸς πατρός ἢ μητρός θείαν λα-  
βεῖν εἰς γυναῖκα, εἰ καὶ εἰσι θεται,  
ἐπειδὴ μητέρων τάξιν ἔχουσιν, ἥτις  
τοχὸν τῷ πάππῳ μὲν υιοθετήθη,  
ἀδελφῆς δὲ τόπον ἐπέιχε πρὸς τὸν  
πατέρα πρὸς ἐμὲ δὲ θείας· οὔτε ὁ  
θετὸς πατὴρ τὴν τοῦ θετοῦ υἱοῦ θυ-  
γατέρα, ἢ τὴν ἐγγόνην· οὔτε ὁ θε-  
τὸς υἱὸς, τὴν τοῦ θετοῦ πατρός γαμε-  
τὴν, ἢ τὴν μητέρα, ἢ τὴν ἀδελφὴν  
αὐτῆς, ἢ τὴν ἀπὸ υἱοῦ ἐγγόνην <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Взято буквально изъ Сύνταγμα Властара, Ст. В'. крф. η'. См. Сύνταγμα, т. VI, стр. 136—137. См. также Leunclavii, t. I, p. 487 и Beveregii t. II, p. 52.

<sup>2)</sup> γ'. Βασιλ. 28, 5.

УСЫНОВЛЕННЫЙ СЫНЪ ЖЕНЪ УСЫНОВАВШАГО ОТЦА СВОЕГО ИЛИ МАТЕРИ  
ИЛИ СЕСТРЪ ЕГО, ИЛИ ДЩЕРИ ДЩЕРИ ЕГО.

НОВАЖ ЖЕ ЗАПОВѢДЬ, КЪ ГЛА-  
ВА, ЦАРЬ ЛЬВА ПРЕМЪДРАГО, ЗА-  
ПРЕЩАЯ УСЫНОВЛЕННЫМЪ ОТЦЕМЪ  
СПРАГЛНЕСА КЪ СЪПРЪЖЕСТВО СЪ  
ЧАДЪ УСЫНОВЛЕННЫХЪ СВОИХЪ, НА-  
БОДИТЪ. ДРЕВЛѢ ДѢО, ПОНЕЖЕ БЫ-  
БАШЕ УСЫНОВАВШЕ ИВРАЗЪМНОЕ,  
СИЦЕ БЫБАШЕ: НЫНѢ ЖЕ, ПОНЕЖЕ  
БЫБАЕТЪ, ПОДОБАЕТЪ ПОДОБАЮ-  
ЩИМЪ СОУЗОМЪ ПРАВЕДНЫМЪ И  
СВЯТЫМЪ МОЛИТВАМИ. И СИНЪ УКО  
УСТАВЛЕНЪ БЫКАИТЪ КМѢСТО ОТ-  
ЦЕВЪ СИНЪ ЖЕ КМѢСТО СЫНОВЪ, НИ  
ЕДИНО ШРЕЧЕНІЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ КЪ  
ЕЖЕ СОВОКЪПАЛНЕСА СЫНУМЪ УСЫ-  
НОВАВШЕМЪ СЪ ДЩЕРЬМИ ЕСТЕ-  
СТВЕННЫМИ УСЫНОВАВШАГО ОТЦА:  
НИЖЕ ИЗМѢНАТИ ИМА БРАТСТВА  
КЪ СПРАЖЕНІЕ, СИЦЕ: ИАКО ДА КМѢ-  
СТО БРАТИИ НАРИЧУТСЯ ЗАТИ.

Ἡ δὲ κδ'. νσαρά τη βασιλέως Λεόν-  
τος τοῦ σοφοῦ<sup>1)</sup>, κωλύουσα τοὺς εἰσποιο-  
μένους πρὸς γαμικὴν ὁμιλίαν συνάπ-  
τεσθαι τοῖς τοῦ εἰσποιησαμένου παι-  
σίν, ἐπάγει. Ἄλλὰ πάλαι μὲν μὴ  
κατὰ λόγον, νῦν δὲ κατὰ τὸν πρέ-  
ποντα θεσμὸν καὶ δίκαιον τῆς οἰοθε-  
σίας γινομένης, καὶ διὰ τελετῆς ἱεραῆς,  
τῶν μὲν εἰς γονέων τάξιν καθισταμέ-  
νων, τῶν δὲ εἰς τὴν τῶν παίδων,  
οὐκέτι περιλείπεται λόγος εἰς γάμον  
συνάπτεσθαι τοῖς κατὰ φύσιν τοῦ εἰς-  
ποιησαμένου πασι τοῖς εἰσποιητοῦς  
παῖδας, μηδὲ τὸ τῶν ἀδελφῶν ὄνομα  
πρὸς τὸ τῆς συζυγίας μεταρμόζεσθαι,  
ὡς γαμβροὺς ἀντὶ ἀδελφῶν καλεῖσθαι.

Инако и ѡ томъ же<sup>2)</sup>.

Единнако и таже разумѣи ѡ крещеніи, иакоже и ѡ усы-  
новленіи: усыновленіе же глаголю, иное бываемое свато мо-

<sup>1)</sup> Новелла напечатана въ Ius Graeco-Romanum, — Zahariae, Lipsiae, 1858, P. III, 103.

<sup>2)</sup> Незавѣстно, откуда этотъ отрывокъ взятъ. Но, по видимому, авторъ этой выдержки заимствовалъ одну часть ея изъ толкованія Вальсомона на 53-е пра-  
вило Трулльскаго собора, гдѣ сказано: διὰ ἱεραῆς εὐχῆς γίνεται οἰοθεσία, а другую  
часть изъ Святыхъ Властари: ἢ δὲ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος κατὰ ἀναδοχὴν γινο-

АНГЕЛМИ <sup>1)</sup>. Но сіе бѣстьно бѣдан, яко еродетсѣ ѿ сѣагаго крещеніа не бѣодитсѣ еъ наслѣдіе, ѡсмынокленіе же бѣодитсѣ. Сіа добаѣютъ ѡ ѡсмынокленіи.

### Ѡ братотвореніи.

Братію творити, рѣхомъ, не прощено быти ѿ законехъ <sup>2)</sup>. Ѡсмынокленіе ко нъзъ верѣтохомъ вецей ради бѣспремннчестѣа, понеже иногда прилѣчлетсѣ намъ не имѣти чадъ. Братію же ѡсмышлати и ѡстаблати намъ ни єдина кини извѣстна бѣодитъ <sup>3)</sup>. Законъ же пріемлетъ ажъ єсть

### Пері αδελφοποιίας.

Ἡ ἀδελφοποιία οὐ νόμιμον ἐστὶν ἀπαιδὲς μὲν γὰρ ὄντες, ἐσοφισάμεθα τὴν υἰοθεσίαν ἀδελφοποίησιν τῶν πραγμάτων τὴν δὲ ἀδελφοποιίαν οὐδεμίᾳ εἰσάγει εὐλογος πρόφασις· τὰ μὲν οὖν τὸ εὐλογον ἔχοντα, καὶ ὁ νόμος ἐδέξατο· τὸ δὲ μὴ τοιαῦτα οὐ παρεδέξατο <sup>3)</sup>.

μένη υἰοθεσία οὐκ εἰς κληρονομίαν εἰσέρχεται. Въ монахонѣ Малаксы находится глава подъ заглавіемъ: Ὅτι ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίου βαπτίσματος δὲν ἔρχεται εἰς κληρονομίαν. Въ ней, на основаніи изложенія Властари въ Снѣтагѣ, гѣворитсѣ: Ἡ συγγενεία τοῦ ἁγίου βαπτίσματος δὲν ἔρχονται εἰς κληρονομίαν, ὡσπερ τὰ παῖδια, ὅπου γεννήσουν τινες, ἢ ὅπου υἰοθετήσουν, ἤρουν ὅπου νὰ τὰ κάμουν παῖδια μετὰ ἱερῶν ἐρχῶν· μόνον εἰς τοὺς βαθμοὺς ἐξετάζονται, ὡσπερ καὶ τὴν ἐξ αἵματος.

<sup>1)</sup> Установленіе усыновленія посредствомъ церковныхъ молитвъ узаконено императоромъ Львомъ философомъ, издавшимъ объ этомъ особую новеллу отпечатана она въ *Ius Graeco-Romanum, Lipsiae, P. III, Nov. 24*). Но самое чинопоследованіе церковное, даже въ концѣ XII вѣка, по свидѣтельству Вальсамона (въ толкованіи на 53-е правило Трулльскаго собора, *Σύνταγμα*, т. II, стр. 430), не было записано, а совершалось на память,—слѣдовательно, не было установлено и приведено въ общій порядокъ церковною властью и было, по словамъ Вальсамона, «многимъ невѣстно»; въ послѣдствіи же времена оно явилось въ нѣсколькихъ редакціяхъ, которыя напечатаны въ *Ἐυχολόγιον'α Γουα'α* (1647, *Parisii*, p. 705—709). «Чинъ бываемый въ чюдотвореніи» былъ разо переведенъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ и на славянскій языкъ и помѣщенъ въ богослужбныхъ книгахъ, употребляющихся въ древней Россіи (см. *Описание рукописей московской синод. библ. отдѣль 3, ч. 1, № 371, л. 72, М. 1869, стр. 135*).

<sup>2)</sup> *Vasiliká lib. V, tit. 13, c. 35.*

<sup>3)</sup> Взято изъ Снѣтагмы Властари (*Σύνταγμα Παλλης, VI с. 126—127.*

<sup>4)</sup> Свидѣтельствомъ уваженія къ побратимству въ древнія времена могутъ служить а) правило Константинопольскаго патр. Никіоора (806—815), въ которомъ

РАЗДМНАМ, ШМЕТАЕТЪ ЖЕ НЕ СДѢИХЪ СИЦЕБАМ. СИЦЕ АКО АЩЕ ЧТО СИЦЕВО СОТВОРЕНО БѢДЕТЪ, БМѢНЕНО БѢДЕТЪ АКОЖЕ БЫ НЕ БЫЛО СОТВОРЕНО: СБѢЩЕННИКЪ ЖЕ КАЗНИМЪ БѢДЕТЪ, И СДПРДЖЕСТВО БѢДЕТЪ МЕЖДЪ НИИ, И БЪ ЛИЦАХЪ АЖЕ СДЪТЬ ПРИБЛИЖНО И ПОДОБИѢ БЪ ДАЛЬНИХЪ. АЩЕ ЖЕ БѢДЕТЪ ОНЪ ТОЙЖДЕ НЖЕ СОТВОРЕНИИ ЕСТЬ БРАТЪ, АЩЕ СДПРДЖЕСТВО СОТВОРЕНО ЕСТЬ, АБѢ НЕ ЗАПРЕЩАЕТЪ. АЩЕ ЖЕ ТАЙНЫМЪ РАСТАЛѢНІЕМЪ СОСТАВЛЕНО ЕСТЬ, ДОЛЖНЫ СДЪТЬ ЕПНТИМІИ ПОДЛЕГАТИ, МОЛНТЪ РАДИ АЖЕ БЫТЬ ВНЕГДА БРАТІИ БЫША; НО УВО СДПРДЖЕСТВО НЕ ВОЗБРАНЯЕТЪ.

С ЧЕТВЕРТЫМЪ КНИГЪ, С ТИТ-  
ЛЪ, КОНСТАНТИНА ГАРМЕНО-  
ПЛА.

Ἐτάριβλος, βιβ. δ'. τίτ. ζ'. κεφ. 11.

ВЕРАЗЪ БРАТОТВОРЕНІА БМѢ-  
НАЕТЪ АКОЖЕ И НЕ БЫТИ ЕМЪ  
СОТВОРЕНО, И КЪ СДПРДЖЕСТВЪ НЕ  
ПРЕПННАЕТЪ: НЕО ПОЛОЖЕНІЕ НЕ  
ПОДРАЖАЕТЪ ЕСТЕ:ТЪ, НИКТО ЖЕ  
ВО РОЖДАЕТЪ СЕБѢ БРАТА.

Ἡ δὲ ἀδελφοποιῖα, ὡς μὴ γεγο-  
νὸς λογίζεται καὶ ἐστὶ πρὸς γάμον  
ἀκώλυτον· ὅτι ἡ θεοὺς μιμεῖται τὴν  
φύσιν, οὐδεὶς δε γεννᾷ ἑαυτῷ ἀδελ-  
φόν.

говорится: Εἰ τις ἀδελφοποιήσιν ποιήσῃ καὶ φθεῖρη τὴν πνευματικὴν αὐτοῦ ἀδελφὴν ἢ τὴν μητέρα αὐτῆς ἢ τὴν νόμφην αὐτῆς, τὸ ἅγιον πνεῦμα παρώξυε, ὅτι μαιζονά εἰσι τὰ πνευματικὰ περὶ τὰ σαρκικά, ἐπειγοῦν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἔχει πατέρα καὶ τὴν ἄχραντον θεοτόκον μητέρα καὶ τὴν ἁγίαν ἐκκλησίαν νόμφην εἰκονισμένην μαρτύρος τῶν κλήρων· ἔχει ἐπιτίμιον ἐτη β' Ἐρηοφαγῶν καὶ τὰ ἐξῆς. (Juris Ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, Pitra, 1864, P. I, p. 344)—и б) приводимая Цахаріе въ ego Geschichte (s. 97) выписка изъ одной парижской рукописи 1384 г. (fol. 171): Ἐάν τινες ἐξ ἰδίας αὐτῶν γνώμης καὶ ἀρεσκείας πνευματικῆ ἀδελφότητι ἑαυτοὺς συνέδησον καὶ ἀδελφοὶ γεγόνασιν, οὐ δύναται ὑσερον τοὺς ἑαυτῶν υἰοὺς καὶ τὰς θυγατέρας ἐπ' ἀλλήλους πρὸς γάμον συνάπτειν καὶ ἀνδρογύνα ποιεῖν· ἀθέμιτον γάρ καὶ πάντη ἀνάρμοσον τὸ τοιοῦτον ἔργον τύχαιε.

•  
ИЩЕ ИНАКО.

ВЪРАЗЪ ИЛИ СЛЪЖБА БРАТОТВОРЕНІА <sup>1)</sup> НИ БО ЧТОЖЕ КМѢ-  
НИТЕСЯ БЪ ЦЕРКВИ: СЕГО РАДИ СЪЩЕННИКА, ТВОРЩАГО СІЮ,  
ВЛАДЧАЕМЪ НА ВРЕМЯ Ш СЪЩЕННОДѢЙСТВІЮ. И НИХЪ ЖЕ ОНЪ ИМЕ-  
НОБА КРАТІЮ, СЪПРИБЛЪЗАЕМЪ БЪ СЪПРЪЖЕСТКО. ГЛАГОЛѢТЪ БО ЗА-  
КОНЪ, НЕ МОЖЕТЪ КТО РОДИТИ САМЪ СЕБѢ БРАТА, СЫНА ЖЕ МО-  
ГѢТЪ <sup>2)</sup>. ДОКАЗЪЮТЪ СІА О БРАТОТВОРЕНІИ.

Третья и послѣдняя часть статьи Кормчей книгѣ Ш тайнѣ сдѣ-  
ржестка — короче, чѣмъ двѣ первыя. Въ ней, подѣ двумя частными  
заглавіями, изложены: а) краткія общія указанія о кругѣ родства, въ  
которомъ запрещаются браки (о супружествѣ вообще), и б) узаконенія  
и правила на разные случаи, въ которыхъ запрещается бракосоче-

---

<sup>1)</sup> Церковный чинъ братотворенія — 'Ακολουθία εἰς ἀδελφοποιαν πνευματικὴν, неизвестно когда составленный, но употреблявшійся еще до IX вѣка, напечатанъ въ 'Ευχολόγιον'ъ Соав'а (Парижское изд., стр. 898—902) и весьма рано перешелъ въ богослужебныя книги славянскія и, между прочимъ, древне-русскія. См. славянскій древній переводъ его въ Приложеніяхъ.

<sup>2)</sup> Приведенный отрывокъ заимствованъ частію изъ Синагмы Властара и Арменопула, частію изъ неизвестныхъ авторовъ. Въ одномъ спискѣ номоканона Малакмы есть глава Περί ἀδελφοποιίας ὅπερ νὰ μηδὲν γίνεται. Въ ней говорится 'Νολέπονται οἱ θεῖοι πατέρες, ὅτι πολλοὶ ἐγένοντο ἀδελφοὶ εἰς τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον καὶ πολλάκις μετὰ ἱερολογίας ἱερέων, διὰ τὸ ὅποιον ἐγένοντο τέλειοι ἀδελφοὶ διὰ τῆς ἐκκλησίας, καὶ ἐν ὑσέροις ἀθετήσαντες ἐκείνην τὴν ἀδελφότητα, ὅπου ἔκαμαν εἰς τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, καὶ ἐπανδρεύουσαν \*). Καὶ διὰ τοῦτο ἤλθε σύγχυσις πολλὴ εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ θεωρῶνται τοῦτο οἱ θεῖοι πατέρες, ὅτι ἐναὶ ἀσεμονοὶ καὶ ἀπρεπεῖς, ἔκοψαν αὐτήν, καὶ ᾤρισαν καὶ ἐστῆσαν, ὅτι πλέον νὰ μηδὲν γίνεται ἡ ἀοτὴ ἀδελφοποιία· εἰ δὲ καὶ φθάσῃ νὰ γένη νὰ ἐναὶ ἄκυρος, καὶ ὡσάν νὰ μηδὲν ἤθελε γένει ποτὲ οὕτω νὰ λογίζεται ὁμως ἐπέρην ἀνεμποδισῶς ὁ ἀδελφοποιητὸς τὴν ἀδελφοποιητὴν αὐτοῦ εἰς γυναῖκα πλὴν ἐκεῖνοι, ὅπου κάμνουσι σήμερον αὐτὴν ἀδελφοποιαν, μεγάλως κανονίζονται καὶ, τὸν ἱερέα τὸν τὴν εὐχὴν δώσαντα, ἀργεὶ κατα ψήφησιν αὐτῶν. См. въ номоканонѣ при Большомъ Требникѣ (ст. 165) и въ Πηδάλιον (Σακύνθφ, 1864, с. 786).

---

<sup>\*)</sup> Въ выпискѣ Цахаріѣ, сдѣланной изъ другаго списка, мѣсто это такъ излагается: . ἐγένοντο τέλειοι ἀδελφοὶ διὰ τῆς ἐκκλησίας, εἰτα ἀθετούσαν τὴν αὐτὴν ἐνωσιν διὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ ἔρχοντο εἰς γάμου καινωνίαν.



таніе независимо отъ законнаго родства—(„аще и непосредствуетъ сродство“). И эта часть статьи, подобно нѣкоторымъ отдѣламъ второй части, заимствована составителемъ ея изъ разныхъ источниковъ права, и представляетъ въ себѣ рядъ положеній, не соединенныхъ между собою никакою внутреннею связію. Составитель указываетъ три источника, изъ которыхъ извлечено содержаніе отдѣла,—а именно: Алфавитную Синтагму Властара, Шестокнижіе Арменулуа и каноническіе отвѣты Вальсамона. Но, кромѣ этихъ источниковъ, онъ пользовался *Πρόχειρος νόμος* Василия Македонянина, не упоминая объ этомъ. При сличеніи же славянскаго перевода съ подлинными греческими сочиненіями авторовъ, на которыхъ указываетъ составитель статьи, оказывается: а) нѣкоторыхъ положеній, приводимыхъ въ статьѣ, не находится въ указанныхъ сочиненіяхъ; и б) большая часть положеній, наложенныхъ въ тѣхъ же сочиненіяхъ, приведена составителемъ статьи не въ той редакціи, въ которой они выражены въ цитруемыхъ имъ сочиненіяхъ. Необходимымъ результатомъ такого сличенія является предположеніе, что составитель статьи не всегда прямо и непосредственно пользовался цитруемыми имъ сочиненіями, но приводилъ выдержки изъ нихъ въ такой редакціи, въ которой они выражены въ сочиненіяхъ, нашедшихся подъ его руками и составленныхъ на основаніи цитруемыхъ сочиненій. Въ греческихъ рукописныхъ сборникахъ XVI и XVII вв. дѣйствительно, встрѣчаются статьи, заключающія въ себѣ собраніе узаконеній и правилъ о запрещенныхъ бракахъ, въ которыхъ „не посредствуетъ родство“. Они помѣщались иногда рядомъ съ *Ἐκθεσις* хартофилакса Мануила. Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ парижской бібліотеки мы нашли греческій текстъ нѣкоторыхъ положеній, приведенныхъ въ рассматриваемой части статьи. Мы цитруемъ эту рукопись въ примѣчаніяхъ къ тексту. Но намъ не удалось отыскать такого сборника, который бы вполне былъ сходенъ съ составомъ и редакціею рассматриваемаго нами отдѣла. Поэтому мы полагаемъ, что составитель статьи въ окончательномъ ея видѣ (а онъ былъ, по всей вѣроятности, тотъ же Захарій Скорднлій, дѣлалъ выдержки для этой ея, части какъ и для нѣкоторыхъ отдѣловъ второй ея части, изъ разныхъ, употребительныхъ, быть можетъ, въ его время, но неизвѣстныхъ теперь въ печати сочиненій, безъ указаній ихъ авторовъ. Внося же выдержки въ свой трудъ изъ неизвѣстныхъ сочиненій, онъ, иногда, не старался соглашать содержаніе нѣкоторыхъ изъ своихъ выдержекъ съ тѣми, что внесено имъ въ предшествующую часть труда, и провѣрять ихъ съ тѣми авторитетными въ каноническомъ

правѣ источниками, на которые онъ самъ указываетъ опредѣлительно въ своемъ трудѣ, хотя въ этихъ источникахъ говорится о предметахъ, составляющихъ содержаніе выдержекъ, и при томъ не такъ, какъ въ выдержкахъ. Вслѣдствіе такого приема составленія отдѣла, невозможно съ опредѣленностію указать источники и привести параллельно съ славянскимъ греческій текстъ всѣхъ положеній, изложенныхъ въ отдѣлѣ, и въ той редакціи, съ которой сдѣланъ славянскій ихъ переводъ. Поэтому, излагая ниже славянскій текстъ третьей части статьи, мы приводимъ параллельно съ славянскимъ греческій текстъ только тѣхъ положеній, которые находятся въ извѣстныхъ намъ сочиненіяхъ византійскаго права; относительно же такихъ положеній, греческая редакція которыхъ, соотвѣтствующая славянскому переводу, неизвѣстно откуда заимствована составителемъ статьи, мы указываемъ, по возможности, законодательные источники, изъ которыхъ они могли быть извлечены по своему содержанію. Такимъ образомъ третья часть статьи представляется нами въ нижеслѣдующемъ видѣ:

### Ἐν ἐσπρῶχεστῆκ ὀμψε.

Законъ извѣстѣѣѣѣѣѣѣ, яко  
 въ ἐσπρῶχεστῆκ не точію възы-  
 скати подобаетъ аще прощено  
 есть, но ѡко и аще есть честнѡ.  
 Во онѣхъ ѡко сродствѣхъ, аже  
 закодѣтѣѡ ѡ кровѣ и ѡ сѣл-  
 таго крещеніѡ, и ѡ ѡсынобленіѡ,  
 должни есмы възыскати степенн.  
 Въ снхъ ѡко, аже прекосходѣтѣ  
 седмнн, прощениы быкаютѣ: во  
 онѣхъ же, аже сѣтъ ѡ дѣѣхъ  
 или трехъ родствѣхъ, должни

Ἐπειὶ ὁ νόμος, ὅτι ἐν τοῖς γάμοις  
 οὐ μόνον τὸ ἐπιτατραμμένον, ἀλλὰ  
 καὶ τὰ εὐπρεπὲς δεῖ ζητεῖν<sup>1)</sup>. Ἐπι  
 μὲν γὰρ τῶν ἐξ αἵματος, καὶ τῶν  
 τοῦ ἁγίου βαπτίσματος, καὶ τῶν ἐξ  
 υἰοθεσίας, βαθμοὺς δεῖ ζητεῖν, καὶ  
 τὸ ὑπὲρ τὸν ζ'. τοῦτοις ἀκώλοτα· ἐπι  
 δὲ τῶν ἐξ ἀγχιστείας, καὶ τῶν ἐκ три-  
 γενείας, τὰ ῥητῶς κωλοθέντα ἢ σύγ-  
 χουσι εἶχοντα φυλάττεσθαι χρῆ. ἐπι  
 δὲ τῶν ἐξω συγγενείας, τὸ εὐπρε-  
 πὲς<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Законъ, на который здѣсь ссылка, находится въ Πρόχειρος νόμος, tit. VII. 16; и въ Βασιλικά въ VII, t. 28, 5.

<sup>2)</sup> Взятъ изъ Синагмы Властара. См. Σύσταγμα, Ῥάλλη т. VI, стр. 140.

ЕГМЪ ХРАННИИ АЖЕ РѢХОМЪ КЪ ПРЕПАТІЮ, НИИ АЖЕ ИМѢТЪ САН-  
ТІА, СІЕСТЬ, СЛІКАЮТЪ ИМЕНА СРОДСТВА МЕЖДѢ СОКОЮ. Но ОВѢХЪ  
УБО СЪПРѢЖЕСТВАХЪ АЖЕ СѢТЬ КНѢ СРОДСТВА, КЪСКИТИ ПОДО-  
КАЕТЪ ЧЕСТНОЕ. БОЛѢЕ УБО ИЗЪЯСНИЮЩЕЕ ДѢЛО ГЛАГОЛЕМЪ: АКО  
АЩЕ СЪПРѢЖЕСТВО ПРЕДЛОЖЕНО Ѡ ДВОРОДНЫХЪ И СОИДЕРЖАТІСА БѢ-  
ДЕТЪ ВНѢТРЬ ШЕСТАГО СТЕПЕНИ, КРОМѢ ВСАКАГО ИНОГО ИСПЫТАНІА  
ЗАПРЕЩЕНО ЕСТЬ. АЩЕ ЖЕ Ѡ ТРЕХРОДНЫХЪ ПРЕБЫШАЕТЪ ЧЕТВЕР-  
ТЫЙ СТЕПЕНЬ, ПРОЩЕНО КЫБАЕТЪ <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Положенія со словъ: «болѣе убо изъясняюще» — до слова «бываетъ» выражены самимъ составителемъ статьи. Но онъ не согласилъ этихъ своихъ положеній съ тѣми, которыя помѣщены имъ относительно того же предмета въ самомъ началѣ второй части статьи (см. выше на стр. 60). Тамъ онъ говоритъ, что браки между родными, состоящими въ шестой и седьмой степеняхъ двухроднаго свойства, въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ запрещаются, въ другихъ разрѣшаются; здѣсь же онъ безусловно и безъ ограниченій выражается, что браки между родными, въ шестой степени двухроднаго свойства, «кромя всякаго иного испытанія», запрещены. Относительно вліянія трехроднаго свойства на бракъ, онъ высказываетъ на страницѣ 60-й положеніе, по которому запрещается бракъ въ свойствахъ этого вида по закону лишь въ первой степени, а по обычаю и въ прочихъ; на страницахъ 92—99 представляеть схемы различныхъ комбинацій этого родства, въ которыхъ запрещается и допускается бракосочетаніе состоящимъ въ разныхъ степеняхъ трехроднымъ свойственникамъ; здѣсь же онъ выставляетъ безусловно положеніе, что бракъ въ трехродномъ свойствѣ можетъ быть прощенъ лишь такимъ лицамъ, которыя находятся въ родственной близости далѣ четвертой степени. Очевидно, что положенія, выставленныя составителемъ статьи въ разсматриваемомъ мѣстѣ, не согласены съ изложенными имъ на стр. 60 и 92—99. Кроме того, составитель статьи присоединяеть свои слова въ «большее изъясненіе» того, что имъ взято и приведено изъ Синтагмы Властара. Но это объясненіе его не совпадаетъ съ букввальнымъ смысломъ какъ приведеннаго имъ же самимъ мѣста Синтагмы, такъ и другихъ мѣстъ той же Синтагмы. Въ приведенномъ имъ мѣстѣ Синтагмы выражена мысль: «въ отношеніи къ бракамъ между лицами, состоящими въ двухродномъ свойствѣ, слѣдуетъ остерегаться, чтобы не заключались такіе браки между свойственниками, чрезъ которые можетъ произойти смѣшеніе родственныхъ именъ». Составитель же отдала съ рѣшительностію и безусловно очерчиваетъ кругъ свойства въ отношеніи къ браку количествомъ степеней. Опредѣленіе же границъ свойства, закрытаго для бракосочетаній, наложено съ подробностію въ Синтагмѣ Властара нѣсколько раніе того мѣста, которое приведено здѣсь составителемъ статьи. Въ этомъ изложеніи (Синтагма, т. VI, стр. 129—136) считаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозбранными браки шестой и даже пятой (по мнѣнію Фессалонійскаго митрополита Михаила Хумна, — стр. 130) степени двухроднаго свойства, также четвертой и

ᾠ Книги осмыа стнхίν  
второй Гѣна Матаеа. ᾠ  
Титлаы шестыа четвертыа Книги  
Константина Арменопѣла.

Τῶ Β'. στοιχείω κατ. η'. Ἐκάρθ-  
λυ βίβ. δ', πτ. ε'.

ᾠ сδпрѣжествахъ запрещен-  
ныхъ, аще и не посред-  
ствѣдетъ родство.

Περὶ τῶν κεκοινωνημένων γάμων καὶ  
χωρὶς συγγενείας <sup>1)</sup>.

Иногда и кровѣ бсакаго род-  
ства, свѣхъ ради ихъ же пред-  
рѣхомуз бниъ, запрещается сд-  
прѣжество. Сие есть:

Ἐστὶ δ' ὅτε καὶ χωρὶς συγγενείας  
ὁποιασοῦν τῶν εἰρημένων συγγενεῶν  
κωλύεται τὸ συνάλλαγμα <sup>2)</sup> οἶον;

Нѣкѣи ѡсологаны, прелико-  
дѣнствоска нѣкѣю жемѣ, аще  
и не ѡбѣ показано бысть се,  
не можетъ же помти ю бз  
сдпрѣжннцѣ севѣ.

ὁ κατηγορηθεὶς μοιχὸς, εἰ καὶ μὴ φα-  
νερῶς <sup>3)</sup> ἀπηλέγχθη, οὐ δύναται ταύτην  
εἰς γυναῖκα λαβεῖν <sup>4)</sup>.

Нѣже рабъ или наймитъ жемѣ

οὐδὲ ὁ ἀπελευθερὸς τὴν γυναῖκα τοῦ

третьей степени трехродного свойства. При томъ, Властарь нѣсколько разъ въ Свнтагмѣ своей замѣчаетъ, что при разрѣшеніи вопросовъ о дозволятельности или недозволятельности браковъ между свойственниками той или другой степени слѣдуетъ обращать вниманіе на законъ: «Что законъ (государственный) буквально запрещаетъ, говорить Властарь (стр. 130), того слѣдуетъ избѣгать; а чего не запрещаетъ, то допускать. Болѣе же древній законъ ограничивалъ запрещеніе ближайшими и тѣснѣйшими границами (ἐκώλυε δὲ ὁ μὲν παλαιότερος νόμος τα προσχεύεσθαι καὶ ἐγγύτερα). Такимъ образомъ составитель статьи, хотя и пользовался при ея сочиненіи Свнтагмою Властаря, но не удержался въ своихъ понятіяхъ относительно родства во вліяніи на бракъ на буквальный пониманіи нъ въ духѣ возрѣвній Властаря на этотъ предметъ.

<sup>1)</sup> Σύνταγμα, Ῥάλλης, т. VI, стр. 139.

<sup>2)</sup> Въ парижской рукописи, 1281 р. 166 об: Ἄλλα καὶ χωρὶς συγγενείας τινὸς κωλύεται καὶ ὁ κατηγορηθεὶς ἐπὶ μοιχείᾳ, τοῦ λαβεῖν αὐτήν, εἰ καὶ μὴ προφανῶς ἀπηλέγχθη.

<sup>3)</sup> Въ нѣкоторыхъ спискахъ — профанῶς.

<sup>4)</sup> Σύνταγμα, стр. 139, св. Арменопула кн. 4, т. 5, гл. 42.

ГОСПОДИНА СВОЕГО, ПО СМЕРТИ ЕГО,  
ДАЕТЪ БО ПОДЗОРЪ, АКО ПРЕЛЮБО-  
ДѢЙСТВОВА СЪ МЕНУ ЕЩЕ ЖИВѢ  
ЕМѢ СДѢШѢ.

НИЖЕ РАКИ ПОЕМАЮТЪ В' СД-  
ПРѢЖЕСТВО ГОСПОЖИ СВОЕѢ, ДА  
НЕ ДАДАТЪ ПОД'ЗОРЪ ПРЕЖДЕ КЫБ-  
ШАГО ПРЕЛЮБОДѢШІѢ.

ВДАВШАСѢ БРАКѢ БЕЗЗАКОННО,  
МОЖЕТЪ СВОБОДНТИ СЕБѢ Ѿ СПРѢ-  
ЖЕНІѢ ОНАГО И ЗА НИИИ МѢЖА  
ЗАКОННАГО ПОСѢГАТИ. ПОДОБНѢ  
ЖЕ АЩЕ МѢЖА БѢДЕТЪ.

ЧАДА РАЖДАЮЩАСѢ Ѿ ЗА-  
ПРЕИВЕННЫХЪ СДПРѢЖЕСТВЪ НИЖЕ  
ИМѢ ПРЕЛЮБОДѢЙЧИШЕЕ ДОСТОЙНИ  
СДТЬ ЕМѢТН, НИЖЕ НАСЛѢДНИКИ  
СДТЬ ИМѢНІИ ОТЕЦЪ СКОУХЪ.

НИКТО ЖЕ МОЖЕТЪ ПОМТИ СЕБѢ  
ВЪ ЖЕНѢ ДЩЕРЬ В' ЖЕНЫ СВОЕѢ,  
ИЖЕ ОТЛДЧН Ѿ СЕБѢ, И ПО РАЗ-  
ЛДЧЕНІИ ОНА РОДН Ю СО ИНѢМЪ  
МѢЖЕМЪ.

πάτρωνος αὐτοῦ, μετὰ τὸν ἐκείνθ θά-  
νατον· δίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ  
ζῶντος ἐκείνθ ταύτην μοιχεύων ἦν <sup>1)</sup>).

Ἵποχείριοι ἦγουν οἱ σπυγῆται δὲν  
ἔχουν ἄδειαν, νὰ λάβουν τῶν ἀφεντῶν  
αὐτῶν τὰς γυναικὰς, ὁπόταν ἀποθά-  
νουν ἐκεῖνοι, διὰ νὰ μὴδὲν δώσωσιν  
ὑποψίαν, ὅτι ἐμοίχευαν αὐτάς <sup>2)</sup>).

Ἡ παρανόμως γαμηθεῖσα δύναται  
διαλύειν τὸν γάμον, καὶ γαμεῖσθαι  
ἄλλφ ὕστερον <sup>3)</sup>).

Οἱ ἀπὸ κεκώλυμένων γάμων τι-  
τόμενοι παῖδες, οὐδὲ τῆς τῶν νόθων  
ἀξιοῦνται προσηγορίας, οὐδὲ διαδέ-  
χονται κατὰ τινα τὸν ἴδιον πατέρα<sup>4)</sup>).

Δύναμαι λαβεῖν οὐδὲ τὴν θυγατέρα  
τῆς ἀποζευθείσης μου γυναικὸς, τὴν  
μετὰ τὴν ἀπόζευξιν τεχθείσαν ἐξ  
ἐτέρου ἀνδρός <sup>5)</sup>).

<sup>1)</sup> Находятся у Властара, Арменопула и въ парижской рукописи,—въ кото-  
рой конецъ изложенъ такъ: δίδωσι γὰρ ὑποψίαν, ὅτι καὶ ζῶντος ἐκείνου, ἐμοίχευε  
ταύτην, и присоединено: Οὐδὲ ὁ ἐπίτροπος τὴν ὀρφανήν, ἢ ὁ υἱὸς αὐτοῦ, πρὸ τοῦ  
λυθῆναι τὴν ἐπιτροπήν· λύεται γὰρ ἡ ἐπιτροπή τὸν τριακὸςὸν χρόνον.

<sup>2)</sup> Взято нами изъ новонавона Малексы по списку № 1 о. Вулазымы. У Вла-  
стара (Сунт. VI, 139) и въ парижской рукописи тоже положение такъ читается:  
Ἐπει δὲ καὶ οἱ ἀπλῶς οἰκειακοὶ ὑποχείριοι, εἰ καὶ μὴ εἰσι δοῦλοι, ἢ ἐγένοντό ποτε,  
τάξιν ἀπελευθέρου ἔχουσιν, οὐδὲ οὔτοι μετὰ θάνατον τῶν ἰδίων δεσποτῶν τὰς ἐκείνων  
λαμβάνειν δύναται γαμετάς, ἵνα μὴ δώσωσιν δοῖαν προλαβούσης μοιχειὰς ὑπόνοιαν.

<sup>3)</sup> См. у Властара, стр. 140.

<sup>4)</sup> Властара, стр. 140, сн. Арменопула IV, 7. 8.

<sup>5)</sup> Πρόχειρος νόμος, tit. VII, с. 9.

НИКТО ЖЕ МОЖЕТЪ ПОМТИ  
ОБРЪЧНИЦЪ ОТЦА СВОЕГО И БРАТА  
СВОЕГО РОДНАГО, АЩЕ НЕ СЪВЕР-  
ШЕНО БЪ СЪПРЪЖЕСТВО.

НИ ЕДИНЪ ОТЕЦЪ МОЖЕТЪ  
ПОМТИ ВЪ ЖЕНЪ СЕБѢ ДЩЕРЬ СВОЮ  
ИЖЕ Ѡ ЛЮКОДѢЛНІА РОДИ <sup>2)</sup>

НИКТО ЖЕ ПОЕМЛЕТЪ СЕСТРЪ  
СВОЮ Ѡ ЛЮКОДѢЛНІА РОЖДЕННЮ.

БРАТЪ И СЕСТРА НЕ СЧЕТАВАЮТСА СЪПРЪЖЕСТВЪ, АЩЕ И Ѡ  
РАЗНЫХЪ РОЖДЕНИ СЪТЬ, СІЕСТЬ, Ѡ ЕДИННАГО ѠТЦА И ДѢХЪ МА-  
ТЕРЕЙ, ИЛИ Ѡ ЕДИННАѢ МАТЕРЕ, Ѡ ДѢХЪ ЖЕ ОЦЕВЪ, ПОНЕЖЕ  
СЪТЬ ВТОРАГО СТЕПЕНЕ <sup>4)</sup>.

БЛИКО ИХЪ КРЕЩЕНИ СЪТЬ Ѡ ЕДИННАГО И ТОГОЖДЕ ВОСПРІЕМНИКА,  
АЩЕ КЪДЪТЪ И РАЗНЫХЪ ОЦЕВЪ ЧАДА, НЕ МОГЪТЪ ЖЕ ДВО ДРЪГЪ  
ДРЪГА ВЪ СЪПРЪЖЕСТВО ПОМТИ <sup>5)</sup>.

ИЖЕ ЖЕ АЩЕ СЫНА СВОЕГО  
ЕСТЕСТВЕННАГО, Ѡ СВАТАГО КРЕ-  
ЩЕНИА ВОСПРІМАЪ, РАЗДѢЧАЕТСА Ѡ  
СЪОЕМ ЕМЪ ЖЕНЫ, ПОНЕЖЕ СОТВОРИ  
Ю СЕБѢ ДЪХОВНЮ СЕСТРЪ <sup>6)</sup>.

Οὐδὲ τὴν τοῦ πατρὸς μου ἢ τοῦ  
ἀδελφοῦ μου μνηστῆν, κἄν γαμεταὶ  
αὐτῶν οὐ γεγόνασιν <sup>1)</sup>.

Καὶ ὁ φυσικὸς γὰρ πατὴρ οὐ λαμ-  
βανεὶ τὴν πορνογενῆ αὐτοῦ θυγατέρα.

Τὴν ἐκ πορνείας ἀδελφὴν οὐδεὶς  
λαμβάνει <sup>5)</sup>.

Ὁ δὲ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀναδεξάμενος,  
τῆς ἰδίας γυναῖκος χωρίζεται· ὅτι  
ἐποίησεν αὐτὴν συντέκνον πνευματι-  
κὴν <sup>6)</sup>.

<sup>1)</sup> Πρόχειρον tit. VII, с. 9.

<sup>2)</sup> Πρόχειρον tit. VII, с. 11.

<sup>3)</sup> Ib. с. 17. Томе Арменияна βιβλ. δ'. titl. с'. κεφ. 25.

<sup>4)</sup> Правила, выраженного въ такой редакціи, не встрѣчается въ известныхъ намъ каноническихъ сборникахъ. Но несомнѣнно, что положеніе, въ немъ выра-  
женное, соотвѣтствуетъ правиламъ и законамъ, запрещающимъ вступленіе въ  
бракъ брату и сестрѣ и называющимъ такое сопряженіе вродосмѣшеніемъ (Ва-  
сильи Велик. 67, Іоанна Постника и др.).

<sup>5)</sup> Это положеніе, но въ иной редакціи, приведено въ Іосифовскомъ Тренин-  
кѣ 1647 г. л. 557 и въ номоканонѣ при Тренинкѣ ст. 212 и находится въ номо-  
канонѣ Малакы (см. изданіе А. Павлова, «Номоканонъ при Тренинкѣ», стр.  
199). Совершенно же сходнаго съ славянскою статью греческаго текста мы не  
отыскали.

<sup>6)</sup> Греческій текстъ этого положенія вьять нами изъ парижской рукописи;  
но онъ находится и у Властара, который (Σύνταγμα, т. VI, 139) излагаетъ его

СВѢЩЕННИКЪ, НЕ СЪЩЕ ИНОМУ  
СВѢЩЕННИКУ, КРЕЩАЕТСЯ СВОЕ СИ  
ЧАДО, АКО СВѢЩЕННИКЪ, И НЕ  
РАЗУЧАЕТСЯ СО СВОЕМЪ ЖЕНОМЪ:  
ПОМЕЖЕ НИХЪ КТО ВОСПРІМАЛЪ ЕСТЬ  
ЧАДО ЕГО Ш СЪМТАГО КРЕЩЕНІА.  
СЕЙ ЖЕ СВѢЩЕННИКЪ НИКОЕ ЖЕ  
ЗАКОДИТЪ СРОДСТВО ДУХОВНОЕ Ш  
СЕГО, АКОЖЕ ПРОЧЕЕ НЕ ЕДИНО СРОД-  
СТВО, СЪ НИ<sup>Ѣ</sup>МИ ЧАДЫ СВОЕМЪ ПА-  
РОХІИ ИХЪЖЕ КРЕЩАЕТСЯ. Ш НИХЪ  
МОЖЕТСЯ, ЕГО ЖЕ БОСХОЩЕТСЯ, ПО-  
ЛТИ СВОИМЪ СЫНОМЪ БЪ ЖЕНЫ  
И ДЩЕРЕМЪ БЪ МЪЖИ.

Вопросъ: НѢКІИ ЧЕЛОВѢКЪ ДТ-  
БЕРДИ ОБРЪЧЕНІЕМЪ СЪПРЪЖЕСТВО,  
ЕЖЕ ИМѢЛШЕ ЗАКОДИТИ СЪ НѢ-  
КОЕМЪ ЖЕНОМЪ: ДМРЕ ЖЕ ПРЕЖДЕ  
ДАЖЕ БѢНЧАНЪ БЫТЬ И ПРЕЖДЕ  
ДАЖЕ НЕ СНИТИСЯ ИМА. ДОСТОИТЪ  
ЛИ БРАТЪ ЕГО ОНДЮ ЖЕНЪ ПОЛТИ;

Ш БѢТЪ СЪМТАГО ПАТРИАРХА  
АНТІОХІЙСКАГО ГДНА ФЕОДОРА

‘Ο δὲ ἱερεὺς, μὴ παρόντος ἐτέρου  
ιερέως, βαπτίζει τὸ ἴδιον τέκνον, ὡς  
πρεσβύτερος, καὶ οὐ χαρίζεται τῆς  
γυναϊκὸς αὐτοῦ· ὅτι δέχεται αὐτὸ ἕτε-  
ρος ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος. Εἰ  
γὰρ ἐκωλύετο τοῦ βαπτίσει αὐτὸ ὡς  
ἱερεὺς, ἦσαν ἄν σύντεκνοι αὐτοῦ, πάν-  
τες οἱ κότερες τῶν βαπτισομένων ὑπ’  
αὐτοῦ ἐν τῇ ἐνορίᾳ αὐτοῦ· ἀλλὰ τοῦ-  
το οὐκ ἔστιν 1).

‘Ερώτησις ζ’ 2). ‘Ηρραβωνίασάτο τις  
γυναῖκα, καὶ ἐτελευτήσας πρὸ τοῦ ἱερο-  
λογηθῆναι μετ’ αὐτῆς, ὡς νενομίσει,  
καὶ πρὸ τοῦ συναφθῆναι αὐτῇ ἀκίν-  
δυνόν ἐσι ταύτην λαβεῖν τὸν τούτου  
ἀδελφόν ἢ οὐ;

‘Απόκρισις. Τὸ καλὸν οὐκ ἔστι κα-  
λὸν, εἰ μὴ καλῶς γένηται. Εἰ γυν ἢ

такъ: ‘Ο δὲ τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀναδεχόμενος, τῆς γυναϊκὸς  
αὐτοῦ διαζευγύεται. Τομε положеніе изложено въ 211-й статьѣ номоканона при  
Требникѣ (см. изданіе А. Павлова, Одесса, 1872, стр. 186).

1) Греческій текстъ и этой статьи найденъ нами въ парижской рукописи.  
Мысль, выраженная въ ней, иначе редактирована въ 209-й статьѣ номоканона  
при Требникѣ (см. у Павлова, стр. 179) и въ номоканонѣ Малаксы (ib. стр.  
180—181), который приписываетъ правило это Мануилу Ксаненяину, правило  
это совершенно сходно съ 202-ю статьєю номоканона при Требникѣ помѣщено  
въ Іосифовскомъ Требникѣ 1617 года послѣ чинопослѣдованія крещенія на л.  
556 об.

2) Σύναγμα IV, стр. 453.

Бальсамона. Докрое нѣсть док-  
ро, аще не доврѣ составлено  
вѣдетъ. Аще же бо оврѣченіе соста-  
виса по числѣ, его же состави  
нобелаа свѣта кѣйшаго царя гдѣна  
Алексія Комнина со обычными,  
сіестъ, свѣтлыми молитвами,  
имѣющей женѣ кѣ лѣтъ, мѣждѣ  
же ді исполнѣ, не можетъ  
полти ю кѣ сѣпрѣжнннцѣ кратъ  
его: сннѣ бо совершено оврѣ-  
ченіе естѣ, бо всемъ равно  
кѣнчанію и совершеномѣ сѣ-  
прѣжествѣ. Аще же сотворено  
естѣ ннако, сіестъ, по обычаю,  
иже нынѣ содержатъ по кѣмъ  
странмъ полѣноцинымъ и ко-  
сточнымъ, сіестъ, кромѣ мо-  
литвѣ, не сѣщѣ мѣждѣ можетъ  
ѣбо тогда спрѣннса законно  
кратъ его сѣ нею <sup>1)</sup>).

μνησεία, ἤτοι ὁ ἀρραβῶν, ἐτελέσθη  
κατὰ τὴν ὑποτύπωσιν τῆς νεαρᾶς νο-  
μοθεσίας τοῦ αὐδιμου βασιλέως κυρίῃ  
Ἀλεξίῳ τοῦ Κομνηνοῦ, μετὰ τελετῆς  
τῶν συνήθων ἀγίων εὐχῶν, τῆς γυ-  
ναϊκῆς οὐσης δωδεκαετοῦς, τοῦ δὲ ἀν-  
δρός τὸν ἰδ'. χρόνον ἀνύσαντος, οὐ  
λήφεται ταύτην εἰς γάμον ὁ ἀδελ-  
φὸς αὐτοῦ· ὁ γὰρ οὕτω τελεσθεὶς ἀρ-  
ραβῶν ἐν πᾶσι τῶ νομίμῳ γάμῳ ταυ-  
τίζεται. Εἰ δὲ κατὰ τὴν κρατοῦσαν  
συνήθειαν, ὡς μανθάνομεν, εἰς πάντα  
σχεδὸν τὰ μέρη τοῦ νότου καὶ τῆς  
ἀνατολῆς, ἀλλοτρόπως ὁ θανὼν τὴν  
περιοῦσαν ἡρραβωνίσαστο, συζευχθεῖν  
νομίμως αὐτῇ ὁ τοῦτε αὐτάδελφος.

Мы изложили славянской текстъ 50-й главы печатной Кормчей книги параллельно съ оригинальнымъ текстомъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе, и представили объясненіе и указанія относительно происхожденія какъ всей главы, такъ и составныхъ ея частей. Считаемо нужнымъ подвести итоги изложеннаго и связаннаго нами съ цѣлью разъясненія происхожденія разсматриваемой главы. Изъ разысканій нашихъ объ этомъ предметѣ оказы-

<sup>1)</sup> Статья «О тайнѣ супружества» помѣщалась въ Киевскихъ (православныхъ) и Виленскихъ (уніатскихъ) Требникахъ, издававшихся послѣ митрополита Петра Могилы, но съ выпускомъ изъ нея таблицъ родства и правилъ о крещеніи. См. Киевскій Требникъ 1681 г., л. 141—147.



вается: статья *Ἐπιτὴν τῆς ἐκκλησίας* перепечатана въ Кормчую книгу изъ Требника Петра Могилы; при перепечаткѣ были допущены нѣкоторыя отступленія отъ Требника; издатель Требника воспользовался, при составленіи статьи, буллою Павла IV De Sacramento matrimonii, сочиненіемъ Захарія Скордилія *Περὶ τῶν τῆς οὐγενείας βαδμῶν* и небольшимъ греческимъ сборникомъ разныхъ правилъ касательно брачнаго права, неизвѣстно кѣмъ составленнымъ, но находившимся, быть можетъ, при указанномъ сочиненіи Скордилія и имъ дополненнымъ; булла Павла IV, при переводѣ ея на славянскій языкъ и при составленіи статьи, подверглась передѣлкѣ въ смыслѣ православныхъ о бракѣ понятій юго-западной русской церкви; сочиненіе же Скордилія съ дополненіями было буквально переведено съ греческаго языка на славянскій и цѣликомъ помѣщено въ статьѣ. Сочиненіе же Скордилія представляетъ редакцію каноническаго „Изложенія“ хартофилакса Константинопольскаго патріарха Мануила, жившаго въ первой половинѣ XVI вѣка, съ нѣкоторыми дополненіями, извлеченными Скордиліемъ изъ разнообразныхъ сборниковъ средневѣковой канонической греческой литературы. Такимъ образомъ статья, помѣщенная въ 50-й главѣ печатной Русской Коричней книгѣ подъ названіемъ *Ἐπιτὴν τῆς ἐκκλησίας*, въ первоначальномъ своемъ видѣ явилась въ греческой канонической литературѣ въ первой половинѣ XVI вѣка; во второй половинѣ того же столѣтія она издана была священникомъ Скордиліемъ въ дополненномъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ передѣланномъ видѣ; около половины XVII вѣка она была переведена на славянскій языкъ и съ присоединеніемъ къ ней передѣланной въ православномъ смыслѣ буллы Павла IV издана въ Требникѣ Петра Могилы и потомъ въ Кормчей книгѣ.

Показавъ происхожденіе статьи, переходимъ къ разъясненію историко-юридическаго ея значенія въ русскомъ брачномъ правѣ.

## II. Историко-юридическое значеніе 50-й главы въ русскомъ брачномъ правѣ.

Статья *В тайнкѣ сдѣржиста*, со внесеніемъ ея въ составъ печатной Кормчей книги, получила весьма важное значеніе какъ А) въ исторіи источниковъ и законодательства русскаго брачнаго права, такъ Б.) и въ развитіи матеріальнаго его содержанія.

А) Въ исторіи источниковъ и законодательства о русскомъ брачномъ правѣ значеніе 50-й главы обнаружилось 1) въ отношеніи къ памятникамъ письменности, которые въ древней Россіи, до изданія печатной Кормчей книги, служили источниками брачнаго права, 2) въ томъ, что она сама стала считаться однимъ изъ важныхъ и главныхъ источниковъ права, и 3) въ томъ, что она имѣла вліяніе на развитіе русскаго законодательства и судебной практики по дѣламъ брачнымъ въ теченіе XVIII и XIX вв.

1) Со времени введенія христіанства въ Россіи, преобладающимъ источникомъ русскаго брачнаго права стали служить многочисленныя памятники греческой канонической и юридической литературы, перешедшіе къ намъ чрезъ посредство церкви. Одни изъ нихъ помѣщались въ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіями кормчихъ и номо-каноновъ, и въ богослужебныхъ книгахъ; другіе являлись въ отдѣльныхъ переводныхъ сочиненіяхъ греческихъ канонистовъ и юристовъ и въ сборникахъ разнообразнаго содержанія; иные же издавались русскими іерархами, по примѣрамъ греческихъ архіереевъ, въ качествѣ церковно-правительственныхъ распоряженій въ формѣ церковныхъ актовъ (вѣчныя памяти, грамоты). Подъ вліяніемъ памятниковъ законодательства греческой церкви составлялись и въ Россіи такіе памятники, которые получили значеніе русскаго законодательства о бракѣ и потому служили источникомъ древне-русскаго брачнаго права.

Во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ книгахъ, употреблявшихся въ древней Россіи, со времени основанія въ ней церкви до половины XVII вѣка, помѣщалось много статей о бракѣ различнаго каноническаго достоинства. Но статьи эти появились въ Россіи не вдругъ, не всѣ за одинъ разъ; а число ихъ постепенно, съ теченіемъ времени,

увеличивалось и нарастало. Первоначальное появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ совпадаетъ съ временемъ основанія русской церкви; иныя явились въ XI и XII вв.; особенно же много новыхъ статей о бракѣ прибыло въ Россію съ Сербскою Коричею книгою въ 1262 году; за тѣмъ, и въ послѣдующіе XV—XVII вв. вошлись въ русскіе списки Коричихъ книгъ, прежде неизвѣстныя имъ, греческія статьи.—Постепенное нарастаніе статей о бракѣ въ составѣ Коричихъ книгъ заключилось первымъ изданіемъ ~~печатной~~ Четвертой Коричей книги въ 1649—1653 гг. Издатели ея внесли въ нее большую часть статей, прежде помѣщавшихся въ рукописныхъ Коричихъ; но нѣкоторыя статьи, входившія прежде въ составъ Коричихъ, они оставили безъ напечатанія; за то, какъ бы въ замѣнъ ихъ, они помѣстили въ печатномъ изданіи такія статьи о бракѣ, которыя не были извѣстны Коричимъ предшествующихъ временъ.—Для опредѣленія значенія въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права статьи *В тайнѣ супружества*, мы прослѣдимъ постепенное нарастаніе статей о бракѣ въ Коричихъ книгахъ и, при этомъ, укажемъ, по возможности, происхожденіе и содержаніе каждой изъ нихъ.—

Для всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквей и всегда обязательны церковныя правила, имѣющія авторитетъ законодательства вселенной церкви. Въ числѣ этихъ правилъ имѣются и такія, въ которыхъ заключаются положенія относительно той или другой стороны брака. Эти правила суть слѣдующія: апостольскія 5, 17—19, 26, 48, 51 и 61-е; соборовъ вселенскихъ — четвертаго (451 г.) 6, 14—16 и 27, шестаго (трульскаго 691 г.) 3, 4, 6, 12, 13, 26, 30, 40, 47, 48, 53, 54, 72, 87, 92, 93 и 98 и седьмаго 22-е, и помѣстныхъ—анкирскаго (314 г.) 10—12, 16, 17, 19, 20 и 25, неокесарійскаго (314 г.) 1, 4, 9, 10, 14 и 17; лаодикійскаго (364 г.) 1, 10, 31, 52—54 и кареагенскаго (419 г.) 4, 16, 21, 25 и 102, и св. отцевъ: Діонисія александрійскаго († 246) 2 и 3-е, Василія великаго († 379) 4, 6, 9, 12, 18, 22—27, 30, 31, 33—42, 48—50, 52, 53, 58, 67—69, 77—80, 87, 88, Тимофея († 385) 5, 11, 13 и 15 и Теофила († 412) 5-е александрійскихъ. Въ этихъ правилахъ, между прочимъ, говорится о существѣ и святости брака (апост. 5 и 51) и указываются препятствія къ заключенію брака, именно: отсутствіе согласія родителей на бракъ дѣтей и—господь на бракъ рабовъ (Василія вел. 38, 40, 42), состояніе въ священномъ и монашескомъ чинѣ (апост. 26; IV всел. 6, 14, 16; VI вселенск. 3, 6, 12; неокесарійскаго 6 и 18; Василія вел. 6 и 48), родство плотское (VI вселенск. 54, неокесарійскаго 2-е,

Василія вел. 23, 68, 78, 79 и 87; Тимофея 11-е) и духовное (VI вселенскаго 53-е), состояніе въ непрекратившемся бракѣ (VI всел. 87 и Василія вел. 77) и разность въ религіи (IV вселенскаго 14, VI вселенск. 72, лаодикійскаго 10 и 31).—Всѣ эти правила вошли въ Россіи въ самыя первыя времена послѣ основанія церкви и сохранились въ ней въ сборникахъ во всѣ послѣдующія времена, но не всегда въ одинаковой полнотѣ, въ одинаковомъ видѣ и въ одной и тойже редакціи.

Въ первыя времена русской церкви, означенныя правила могли перейти къ намъ лишь чрезъ посредство такихъ сборниковъ церковнаго права, которые употреблялись въ греческой церкви въ теченіи VI — X вв. Въ Греческой церкви были въ употребленіи <sup>1)</sup> въ этотъ періодъ времени два собранія: одно — номакононъ или синагога титуловъ Іоанна Схоластика; другое — номакононъ изъ XIV титуловъ съ синагмою, съ нимъ соединенною. Въ *Συναγωγή* Іоанна Схоластика, явившейся въ греческомъ оригиналѣ около половины VI вѣка (между 540—560 гг.), излагались и въ ея введеніи цитировались правила апостольскія (85), соборовъ Никейскаго (20) Анкирскаго (25), Неожесарійскаго (14), Сардинійскаго (21), Гангрскаго (20), Антиохійскаго (25), Лаодикійскаго (59), Константинопольскаго (6), Ефесскаго (7) и Халкидонскаго (27) и св. Василія Великаго (68). Но въ составъ номоконона или синагоги Схоластика не вошли правила тѣхъ вселенскихъ соборовъ, которые были уже послѣ жизни составителя

<sup>1)</sup> Изысканія о собраніяхъ церковныхъ законовъ въ греко-римской имперіи производили: Biener, Beiträge zur Revision des Justinianischen Codex. Verb. 1833, s. 30—39; Das kanonische Recht der Griechischen Kirche (въ Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft, B. 28, s. 165—206. Heftbuch, 'Αρχιλόγα, 1838, t. I, Proleg. 47—53, въ Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften v. Gruben, B. 86. Mortreuil, Histoire du droit Byzantin, t. I, 188 sq. 1848. Zachariae въ Historiae juris Graeco-Romani de iuratio, 1839, и особенно въ Die Griechischen Nomokanones, St. Petersburg, 1877; Ueber die Quellen des sogenannten Photianischen Nomocanon, Athen, 1879. Pitra въ Des canons et des collections canoniques, Par. 1858, и въ Historia et monumenta t. II, 1868. Romac. Корфтар, въ Wiener Jahrbücher für Literatur. B. XXV. Bickel, въ Neue Jenaische Literatur-Zeit. 1844. № 282 и 283. Hergenrötter, Photius, Patriarch von Constantinopel, Regensburg, 1869. III B. s. 92—143.—У насъ Розенкампфъ, «Обзорніе Юрической книги въ историческомъ видѣ», С.-Пб. 1839. 2-е изд. стр. 15—40; арх. Іоаннъ, въ «Опытъ церковнаго законовѣдѣнія» С.-Пб. 1851, т. I, стр. 86—97; авторъ статьи въ «Духовномъ Вѣстникѣ» 1866 г. іюнь и іюль, подъ заглавіемъ: «Номокононъ патр. Фотія»; А. Павловъ «Первоначальный славяно-русскій номакононъ». Каз. 1869.

(т. е. Трульскаго и VII вселенскаго); также въ нихъ нѣтъ правилъ собора карфагенскаго и нѣкоторыхъ правилъ (69—92 святаго Василія Великаго <sup>1)</sup>). Впрочемъ, въ греческой церкви синагога (или номоканонъ) Схоластика, послѣ его смерти, дополнялась, прибавленіями, въ которыхъ помѣщались въ большей или меньшей полнотѣ и правила соборовъ Трульскаго и седьмаго вселенскаго и св. отцевъ <sup>2)</sup>.—Несомнѣнно, что сборникъ Схоластика перешелъ въ Русскую церковь весьма рано. Въ первыя времена Русской церкви употреблялись кормчія, въ которыхъ заключались номоканонъ и синагога Іоанна Схоластика съ дополненіями <sup>3)</sup>. Въ дополненіяхъ къ синагогѣ Схоластика, находящейся въ спискѣ славянской Кормчей XIII в., помѣщены нѣкоторыя, очень не многія, правила шестаго и седьмаго вселенскихъ соборовъ и Тимофея александрійскаго. — Какъ въ греческомъ оригиналѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ синагоги Схоластика, правила церкви излагались въ полной редакціи, въ какой они составлены были соборами и св. отцами; они расположены у Схоластика не хронологически, не въ порядкѣ ихъ происхожденія,—но соотвѣтственно ихъ содержанію, подъ заглавіями 50-ти титуловъ, подъ которые они подведены. Правила о бракѣ не сведены у Схоластика въ одинъ титулъ, а приводятся въ разныхъ титулахъ (9, 24, 25, 26, 27, 18, 29, 31. 41—44).—Другой сборникъ церковныхъ правилъ, употреблявшійся въ греческой церкви въ теченіи VI—X вв., извѣстенъ подъ именемъ номоканона XIV титуловъ съ синагмою. Онъ составленъ между 578—660 годами <sup>4)</sup> и имѣлъ двѣ редакціи: первоначальную и послѣдующую. Въ первоначальной редакціи онъ—полиѣе, чѣмъ номоканонъ или синагога Схо-

<sup>1)</sup> См. Синагму и номоканонъ Іоанна Схоластика въ Voelli et Justelli, *Bibliotheca juris veteris canonici*, 1666, t. II, p. 499 sq. см. Pitra, *Historia et monumenta juris ecclesiastici*, Romae, 1868, t. II, p. 368—385.

<sup>2)</sup> См. Описание Иверской греческой Кормчей IX—X в. съ собраніемъ Іоанна Схоластика, находящееся въ Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ И. Срезневскаго, С.-Пб. 1876, стр. 65—79.

<sup>3)</sup> См. описание Кормчей XIII в. Румянцевскаго музеума въ «Обозрѣніи Кормчей книги» Розенкмпфа, С.-Пб. 1839, изд. 2-е, стр. 90—95 и въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго Муз.» Востокова стр. 273—276. По замѣчанію Востокова, хотя почеркъ (этой Кормчей) и указываетъ на XIII в. или начало XIV-го, но языкъ перевода во многихъ мѣстахъ сохраещъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ славянскомъ, за конемъ уже слѣдовали другія».

<sup>4)</sup> Biener, *De collectionibus canonum ecclesiae Graecae*. Berol. 1827.

ластикъ и въ IX вѣкѣ былъ еще болѣе дополненъ патриархомъ Фотіемъ. Въ первоначальный составъ этого номоканона и синтагмы, кромѣ тѣхъ правилъ, которыя вошли и въ синагогу Схоластика, внесены были, правила (138-мъ) кароагенскаго собора 419 года и св. отецъ Діонисія, Петра, Григорія чудотворца, Аванасія, Василія, Григорія нисскаго, Тимофея, Теофила и Кирилла <sup>1)</sup>. Этотъ составъ былъ дополненъ въ IX вѣкѣ правилами трульскаго и VII вселенскаго собора, за тѣмъ двукратнаго 861 г. <sup>2)</sup>. И номоканонъ XIV титуловъ въ до-фотіевской редакціи вмѣстѣ съ Синтагмою, но съ дополненіемъ ея правилами соборовъ Трульскаго и VII вселенскаго <sup>3)</sup>, былъ переведенъ на славянскій языкъ и находился въ преимущественномъ предѣ номоканономъ Схоластика употребленіи въ русской церкви съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія <sup>4)</sup>. Въ этомъ номоканонѣ правила о бракѣ указаны въ титулахъ I гл. 23 и 38, VII гл. 1, IX гл. 28 — 30, XI гл. 8 — 9, XII гл. 73, XII гл. 2 — 11, XIV гл. 7. Въ Синтагмѣ, соединенной съ номоканономъ XIV титуловъ, каноническія правила изложены въ хронологическомъ порядкѣ ихъ происхожденія, въ томъ видѣ, какъ они были составлены соборами и св. отцами, — въ полной ихъ редакціи. Такимъ образомъ русская церковь въ самыя первыя времена своего существованія получила отъ греческой церкви правила о бракѣ, имѣвшія значеніе законодательства вселенской церкви въ двухъ собраніяхъ. Но ни въ томъ, ни другомъ собраніи, правила о бракѣ не были сведены въ одну главу, въ одно цѣлое: они были перемѣшаны съ правилами разнообразнаго содержанія. Цѣльнаго особаго сборника церковныхъ правилъ о бракѣ не имѣла и греческая церковь IX вѣка. Недостатокъ такого сборника въ греческой церкви выполнялся въ ней гражданскимъ законодательствомъ. Въ римскомъ и византійскомъ законодательствѣ брачное право излагалось съ опредѣленностью и полнотою. Для примѣненія его въ церкви, составители сборниковъ церковнаго права помѣщали въ нихъ выдержки и извлеченія изъ памятниковъ государственнаго законода-

<sup>1)</sup> См. Иверскую Коричу по описанію Срезневскаго, стр. 99.

<sup>2)</sup> См. Павлова, Первоначальный номоканонъ, стр. 29, св. 47.

<sup>3)</sup> Что правила VII вселенскаго собора были извѣстны въ Россіи въ XI вѣкѣ, это видно изъ одного отвѣта митрополита Іоанна II, который приводитъ изъ нихъ въ своихъ отвѣтахъ 22-е правило. См. Русскія Достопамятности, М. 1875, ч. I, стр. 98.

<sup>4)</sup> Павлова, Первоначальный номоканонъ, стр. 29, 31.

тельства. Но въ молодомъ, новопросвѣщенномъ христіанскою вѣрою, русскомъ народѣ понятія о брачномъ союзѣ и различныхъ его сторонахъ не были сознаны и выражены въ юридическихъ формахъ. Новооснованная среди такого народа церковь, съ цѣлю провести въ народную жизнь христіанскія начала о бракѣ, стала заимствовать отъ Греческой церкви, наряду съ каноническими правилами объ этой сторонѣ жизни, и гражданскія указанія о ней, которыя примѣнялись въ предѣлахъ византійской имперіи. Въ то же время открылась необходимость въ изданіи особыхъ русскихъ узаконеній о бракѣ, государственныхъ и церковныхъ. Такимъ образомъ источниками брачнаго права въ первые вѣка христіанства въ Россіи явились, сверхъ правилъ вселенской церкви, еще—греческія и русскія статьи относительно брака, помѣщавшіяся обыкновенно въ кормчихъ книгахъ.

Самыя первыя заимствованія статей о бракѣ изъ византійскаго законодательства, которыя сдѣланы были Русскою церковію, чрезъ посредство Кормчей книги, въ теченіи X—XII вв. были слѣдующія:

а) Отрывокъ изъ VII титула 1-й главы Прохирона Василия Македонскаго, составленнаго между 870—878 годами. Въ самыхъ старинныхъ русскихъ кормчихъ книгахъ онъ помѣщался подъ заглавіемъ *Въ изъбраніиныхъ женитвахъ* <sup>1)</sup>, въ печатной же Кормчей озаглавленъ *Въ доченіи степеней* (гл. 51). Онъ начинается: „Сближеніе имя есть родное“ *И συγγενεία ὀνομα ἴσιν ἑστί γυνήκων*. Въ отрывкѣ заключается указаніе на виды кровнаго и двухроднаго родства и показываются способы счисленія степеней родства. Въ древнихъ Кормчихъ онъ излагался гораздо пространнѣе <sup>2)</sup>, чѣмъ въ печатной Кормчей. Въ

<sup>1)</sup> Отрывокъ этотъ находится въ Кормчей XIII вѣка, описанной Востоковымъ (Описаніе Румянцевскаго Музея стр. 277), и озаглавленъ здѣсь съ ошибкою «О възбраненныхъ женахъ»,—и въ Соловецкой Кормчей XV в., которая признается копіею съ первоначальнаго славяно-русскаго номоканона и въ которой имѣется оглавленіе «О въобразеніи женитвахъ» (А. Павлова, «Первоначальный Номоканонъ» стр. 53). Отрывокъ этого на встрѣчается въ рукописныхъ сербскихъ Кормчихъ и въ спискахъ Кормчихъ рязанской редакціи; въ Кормчихъ же соеійской редакціи, въ которыхъ не принятъ Прохиронъ (напримѣръ С.-Петербургской публичной бібліотеки №№ F, отд. II, 78 и 80, XVI в.), отрывокъ помѣщается наряду съ статьями о бракѣ, заимствованными изъ списковъ сербской Кормчей, явившейся у насъ въ 1262 году. Составители печатной Кормчей внесли отрывокъ въ ея составъ, не смотря на то, что въ ней напечатанъ цѣликомъ и Прохиронъ, изъ котораго онъ извлеченъ, не сдѣлавъ никакой поправки и исправленія стариннаго его перевода съ переводомъ самаго Прохирона.

<sup>2)</sup> Это замѣчено Востоковымъ въ «Опис. Румянцевскаго Музея», стр. 277.

печатной Кормчей отрывокъ приведенъ съ нѣкоторыми пропусками противъ Прохирона <sup>1)</sup> и съ дополненіемъ, котораго нѣтъ въ Прохиронѣ. Дополненіе служитъ доказательствомъ, что отрывокъ, взятый изъ Прохирона, подвергался еще въ греческой церкви нѣкоторымъ передѣлкамъ <sup>2)</sup>.

б) Отрывокъ изъ II титла 2-й главы Еклога Льва Исавряннина (740 г.)—съ заглавіемъ въ рукописныхъ Кормчихъ: **Нного закона ш безбраненныхъ жениткахъ**; въ печатной Кормчей (л. 244) онъ присоединенъ къ предшествующему отрывку безъ всякаго заглавія <sup>3)</sup>.

---

<sup>1)</sup> По всей вѣроятности, отрывокъ сокращался при перепискахъ Кормчей книги; переписчики, допуская пропуски въ отрывкѣ, затемнили и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ со нѣмъ испортили даже грамматическій его смыслъ; въ такомъ видѣ онъ внесенъ и въ печатную Кормчую.

<sup>2)</sup> Въ виду неясности древне-славянскаго перевода приводитъ отрывокъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка, въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ напечатанъ въ Кормчей Еватервинскаго издавія, съ отиѣтками пропусковъ, допущенныхъ въ немъ сравнительно съ Прохирономъ, и съ оставленіемъ дополненія, нѣвѣщающаго въ славянскомъ переводѣ. «Родство—родовое понятіе. Оно раздѣляется на три (линіи): восходящихъ, нисходящихъ и боковыхъ (родственниковъ). Восходящими называются родившіе насъ, какъ то: отецъ, мать, дѣдъ, бабушка и высшіе ихъ. Нисходящіе—отъ насъ родившіеся, — именно: сынъ, дочь, внукъ и внука и происходящіе отъ нихъ. Боковые—тѣ, которые ни родили насъ, ни произошли отъ насъ, но имѣютъ общій съ нами родъ в корень (происхожденія), — именно: братъ, сестра, дядя, тетка, племянникъ, племянница, двоюродные братъ и сестра и потомки ихъ. Каждая линія сродства [пропускъ: имѣеть различныя степени; каждое изъ лицъ, въ линіи стоящихъ, представляетъ степень, и потому] сколько рожденій, столько и степеней... Потому слѣдуетъ считать рожденій до отъскаиваемаго лица въ его линіи, каждое рожденіе принимая за степень.... Напримѣръ: я родилъ сына, сынъ внуки; вотъ два рожденія,—составили двѣ степени . . . , и такъ далѣе до правнука и праправнука. Подобнымъ образомъ—и въ отношеніи къ восходящимъ:.... меня родилъ отецъ, отца дѣдъ; вотъ два рожденія,—образовали двѣ степени... Тоже самое и въ отношеніи къ матери, бабушкѣ и всѣмъ восходящимъ мужскаго и женскаго пола. Относительно же боковыхъ . . . . меня родилъ отецъ, отца дѣдъ,—вотъ два рожденія; тотъ же дѣдъ родилъ моего дядю, вотъ три рожденія. «Сижь и къ брату: мене роди отецъ, и брата моего: се два рода и два степени, сиде и на прочихъ». Слѣдуя сему правилу, можешь понять степени. «Приходитъ же и приближеніемъ лицъ отъ брака намъ свойство составлено, сродства покрове кромѣ, еже есть сватство, якоже се: тещь, теща, шуринъ, свѣсть и тѣхъ близоды». Приведенныхъ по славянскимъ мѣсть нѣтъ въ греческомъ Прохиронѣ; греческій подлинникъ ихъ неизвѣстенъ.

<sup>3)</sup> Судьба этого отрывка въ исторіи Кормчей книги совершенно одинакова съ судьбою предшествующаго отрывка.



Въ этомъ отрывкѣ опредѣляется кругъ родства кровнаго, свойства двухроднаго и родства духовнаго, запрещенный для бракосочетаній состоящимъ въ немъ лицамъ. Въ разныхъ видахъ греческой Еклоги нѣкоторые мѣста, входящія въ составъ отрывка, не одинаково читаются. Въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Кормчей книгѣ, онъ и самъ по себѣ крайне не ясенъ, и отличается какъ по переводу, такъ въ одномъ мѣстѣ и по содержанию, отъ соответствующаго мѣста Еклоги, напечатанной въ тойже Кормчей (гл. 49 л. 175). Сличеніе того и другаго перевода съ греческимъ оригиналомъ убѣждаетъ насъ, что древнѣйшій переводъ взятъ изъ *Ecloga privata* и *ad Prochiron mutata*, а переводъ „Главизнъ Леона царя“ сдѣланъ съ официальной Еклоги, и что оба перевода носятъ на себѣ признаки порчи и неправильности <sup>1)</sup>. Такими то источниками права пользовались наши предки!

<sup>1)</sup> Въ виду того, что разсматриваемый отрывокъ Еклоги имѣлъ важное практическое значеніе въ исторіи брачнаго права въ Россіи и что сличеніе его съ греческимъ оригиналомъ можетъ служить образцомъ отношеній перевода греческихъ статей печатной Кормчей книги къ ихъ оригиналамъ, считаемъ нужнымъ сравнить здѣсь оба перевода между собою и съ греческимъ текстомъ Еклоги.

Отрывокъ на л. 244-мъ печ. Кормчей, съ отличіями по Кормчей XVI в. С.-Петербургской Публичной библиотеки № 78.

Возбранено же есть и отъ святаго крещенія соединившихся (въединившихся) между собою: сирѣчь, воспріемый дщарь и отъ таковыя дщере, и тоя матере, и сыны(ъ) и дщери(ъ) ея, (+ отецъ и мати) взявшаяся ся (—) отъ святаго крещенія, и поенхъ(—) сынове и дщери ею, братія суть по духовному соузу. Иже бо по крове(и) сродству между собою знаются, сирѣчь: родители къ чадамъ, братія къ сестрамъ, и отъ тѣхъ ражающіися (раждающаяся) дѣти, и отъ женитвы сказанаи близocy (близницы): отецъ внуку(у), тесть къ (—) снось, правнукъ къ мачехѣ, братъ къ братнѣ жевѣ, рекше къ сносѣ: также и отецъ и сынъ къ матери и дщери, два брата къ дѣтвамъ сестрама, И къ сямъ всѣмъ лицамъ ни обрученію не бывати.

Въ «Главизнахъ Леона», помѣщенныхъ въ печатной Кормчей гл. 49. л. 175.

Возбранено же бысть елико ихъ отъ святаго и спасенаго крещенія, другъ къ другу приѣншася, рекше кумъ къ своей дщери и тоя матери, также и того сынъ ко дщери того, и елико отъ крове сродства знаются, сирѣчь родители къ чадамъ, братія къ сестрамъ, и сихъ чадъ, нарицаеміи брату чюда, ражающіися отъ нихъ токмо дѣти: и елико отъ крещенія (sic!) знаеміи ужики, очимъ правнуцы (отчимъ съ падчерицею?), тесть къ снохѣ, правнукъ къ мачехѣ, братъ къ ятрови, рекше къ женѣ братиѣ, также и отецъ и сынъ къ матери и къ дщери, два брата къ дѣтвамъ сестрама, И къ сямъ всѣмъ лицамъ ни обрученіе да не сказуется.

в) Законъ Судный Людмъ <sup>1)</sup>. Эта статья явилась въ Россіи въ первоначальномъ составѣ славянскаго номоканона <sup>2)</sup>, ранѣе письменной Русской Правды и письменныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава, и представляетъ одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ, которые были заимствованы изъ Византіи и имѣли значеніе источника пра-

<sup>1)</sup> Ἐκλογή τῶν νόμων (Collectio juris Graeco-Romani. Edidit Zacharias; Lipsiae, 1852) Tit. II, c. 2: Κακῶλονται δὲ, ὅσοι ἐκ τοῦ ἁγίου καὶ σοτηριώδους βαπτίσματος ἀλλήλοις προσηνώθησαν, τοῦτέστιν ἀνάδοχοι ἐκ τῆς ἰδίας <sup>1)</sup> θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς <sup>2)</sup> μητρὸς, ὡσαύτως δὲ καὶ ὁ αὐτοῦ υἱὸς ἐκ τῆς τοιαύτης θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς <sup>3)</sup> μητρὸς <sup>4)</sup>, καὶ ὅσοι ἐξ αἱμάτων συγγενείας <sup>5)</sup> ἀλλήλοις γνωρίζονται, τοῦτέστι γονεῖς πρὸς τέκνα, ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφὰς καὶ κούτων τέκνα, οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι, καὶ οἱ ἐξ αὐτῶν τιχτόμενοι παῖδες καὶ μόνον· καὶ οἱ ἐξ ἐπιγαμίας γνωρίζόμενοι συγγενεῖς, πατρῶος εἰς προγονὴν, πενθερὸς πρὸς νόμφην, προγονὸς εἰς μητριαν, ἀδελφὸς πρὸς νόμφην, ἤγουν γυναῖκα ἀδελφοῦ· ὁμοίως πατὴρ καὶ υἱὸς πρὸς μητέρα καὶ θυγατέρα, δύο ἀδελφοὶ εἰς δύο ἀδελφὰς <sup>6)</sup>. Ἐπὶ τοῦτοις ἅπασιν τοῖς ἰσώτοις μηδὲ μνηστῆραν γνωρίζεσθαι <sup>7)</sup>.—

<sup>1)</sup> У Леунклавія—тоιαύτης. <sup>2)</sup> Ib. ταύτης. <sup>3)</sup> Ib. νῆατ θυγατρὸς καὶ τῆς αὐτῆς. <sup>4)</sup> Въ Ecloga privata и ad Prochiron mutata прибавлено: καὶ ὅσοι ἐξ ἑνὸς ἀναδόχου διὰ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος ἀνεγεννήθησαν ἀδελφοὶ πνευματικοί. <sup>5)</sup> Ib. συγγενεῖς. <sup>6)</sup> У Леунклавія прибавлено то, что подъ <sup>4)</sup> примычаніемъ означено. <sup>7)</sup> Въ нѣкоторыхъ спискахъ—μνηστῆρα γινέσθω, или γνωρίζετω.

<sup>1)</sup> О происхожденіи, древности употребленія въ Россіи и объ отношеніи Закона Суднаго къ памятникамъ древняго русскаго законодательства писали: Розенкампъ въ «Обозрѣніи» стр. 101—114, Калачовъ въ «Исследованияхъ о Русской Правдѣ» М. 1846, стр. 147—150, Мисовскій «О древнемъ русскомъ церковномъ правѣ» въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1862 г. и проф. Павловъ въ сочин. «Первоначальный Славяно-русскій Номоканонъ» Казань, 1869, стр. 24—25 и въ особенности стр. 94—99.

<sup>2)</sup> По мнѣнію Розенкампъ (въ «Обозрѣніи» стр. 101) и Востокова (Рукописи Руминцевскаго Муз. стр. 279), типъ первоначальнаго состава славяно-русской кормчей представляется въ Кормчей XIII в., описанной тамъ и другимъ, содержащей въ себѣ собраніе правилъ Схоластика. Къ собранію канонѡвъ въ Кормчей этого типа присоединяется Законъ Судный, какъ дополненіе.—Проессоръ Павловъ, не отвергая существованія въ Россіи Схоластикова номоканона въ самыя первыя времена церкви русской, доказываетъ въ упомянутомъ сочиненіи своемъ, что въ XI XII вв. у насъ гораздо употребительнѣе, чѣмъ Схоластиково собраніе, были списки Кормчей, содержащей въ себѣ номоканонъ XIV титуловъ въ до-Фотіевской редакціи, и предполагаетъ, что въ составъ ихъ Законъ Судный приобрѣлъ себѣ прочное положеніе до XIII вѣка,—хотя въ спискахъ Кормчихъ, относимыхъ и Павловымъ къ типу первоначальнаго состава славяно-русскаго номоканона, не встрѣчается этой статьи. Изъ сличенія содержанія древнѣйшихъ списковъ двухъ собраній церковнаго права, бывшихъ въ употребленіи въ первые вѣка русской церкви, съ большою основательностію выводится заключеніе, что статья Судный Законъ перешла въ Россію въ собраніи Схоластика.

ва съ самыхъ первыхъ временъ церкви въ Россіи <sup>1)</sup>. По своему содержанию, она есть компиляція, составленная изъ различныхъ источниковъ византійскаго права и по преимуществу изъ Эклоги <sup>2)</sup>.— Съ глубокой древности она существуетъ въ Россіи въ двухъ редакціяхъ: краткой и пространной <sup>3)</sup>. Краткая редація помѣщалась въ Кормчихъ книгахъ, для употребленія въ церковныхъ уставовленіяхъ <sup>4)</sup>. Въ печатной кормчей она изложена въ 46-й главѣ.—Въ обѣихъ редакціяхъ Суднаго закона находятся совершенно сходныя статьи о брачномъ бракѣ. Въ печатной Кормчей статьи эти соответствуютъ греческой Эклоги и „Леона царя главизнѣ“

глава 4	Tit. XVII	с. 21	Зачатку	16	гл. 17
„ 7	„ „	25	„	—	37
„ 9	„ „	26	„	—	38
„ 13	„ „	29	„	—	15
„ 14	„ „	29 и 36	„	—	23
„ 32	Tit. II	с. 12—13	Зач.	2	гл. 8—9

Въ указанныхъ статьяхъ Суднаго закона налагаются церковными и уголовными наказанія за преступленія противъ брачнаго союза: блудодѣяніе, кровосмѣшеніе, вступленіе въ брачное сопряженіе въ духовномъ родствѣ и за двоеженство,—разъясняется неразрывность брака и указываются основанія расторженія брака.

Въ первые вѣка христіанства въ Россіи, на ряду съ греческими статьями, явились въ качествѣ источниковъ брачнаго права и русскія статьи. Они стали помѣщаться въ Кормчихъ книгахъ вслѣдъ за греческими статьями и составляли дополненіе къ нимъ. Эти статьи:

<sup>1)</sup> Это замѣчено еще Дубенскимъ (Русскія Достопамятности 2-о изд., ч. II, М. 1843), разъяснено и подтверждено Мысовскимъ, Кядачовымъ и Павловымъ (у Павлова стр. 24—25, прим. 57).

<sup>2)</sup> Сличеніе статей Суднаго Закона съ статьями Эклоги сдѣлано у Павлова. (Тамъ же стр. 96—97): Только допущена имъ, вѣроятно, случайно ошибка: 3-я глава Закона взята не изъ XIV, а XVIII титула Эклоги.

<sup>3)</sup> Пространная редація напечатана въ Русскихъ Достопамятностяхъ стр. 143—200 и въ VI томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей (С.-П.-б., 1863, стр. 69—82).

<sup>4)</sup> Древнѣйшая изъ сохранившихся Кормчал, въ которой находится Законъ Судный, относится къ XIII вѣку. О древности ея перевода см. выше: на стр. 147, примѣч. 3. Востоковъ, замѣтивъ объ языкѣ ея, присоединилъ: «Иностранно Законъ Судный людемъ перешолъ отсюда во всѣ другіе списки». Предположеніе Восто-

а) Уставы св. Владиміра <sup>1)</sup> и Ярослава <sup>1)</sup>. По уставу Владиміра, церковному суду по „всему христіанству, и градомъ и свободамъ“ предоставлены дѣла брачныя: „ропусъ, (разводы), смильное, заставное, умычыкъ, пошибаніе промежи мужемъ и женою, о женитвѣ въ родѣ, поймы въ сватствѣ, или о племени или о сватовствѣ поймутся“ <sup>2)</sup>. Равно по восточно-русской редакціи Ярослава въ подсудность церкви отведены слѣдующія брачныя дѣла: „умыканіе, насилуваніе“, или „аще пуститъ бояринъ жену свою“ или „аще мужъ оженится иною, а старою не распустився“, или „жена пойдетъ отъ мужа за иный“, „аще кумъ съ кумою сживутся“, „аще ближній родъ пойметса“, „двѣ женѣ кто водить“, „аще мужъ съ женою въ своей воли распустится“, „аще жидовинъ будетъ съ русскою или бесерменинъ на иновѣрцѣ“, „аще свекоръ снохою сдѣтетъ“, а „деверь съ ятровью, съ мачихою“, „аще два брата съ женою сдѣютъ“ и т. п. <sup>3)</sup>.—Какъ бы

---

кова о переходѣ Закона въ послѣдующіе списки Кормчихъ изъ описанной имъ Кормчей подтверждается сличеніемъ состава всѣхъ современныхъ ей и позднѣйшихъ списковъ Кормчихъ.

<sup>1)</sup> Уставъ св. Владиміра получилъ и письменную форму не позже самого начала XIII вѣка. Переяславль-Суздальскій лѣтописецъ, составившій свои записи между 1214—1219 гг. (М. 1851 г. изданіе кн. Оболенскаго), внесъ его въ свою лѣтопись (стр. 34) въ видѣ «Завѣта Володимирова» дѣтямъ. Въ Кормчихъ книгахъ онъ помѣщался также съ XIII вѣка (см. Неволіна «О пространствѣ церковнаго суда» въ Полномъ Собраніи его сочиненій, т. V, стр. 271).

<sup>2)</sup> Уставъ Ярослава имѣетъ близкое отношеніе къ Русской правдѣ. См. Исслѣдованія о Русской Правдѣ Калачева стр. 153—154. Но время происхожденія его въ письменной формѣ до сихъ поръ точно не определено. Древнѣйшій списокъ Устава Ярослава, извѣстный доселѣ, относится ко второй половинѣ XV вѣка, но онъ снятъ съ рукописи, переписанной въ 1261 году, заключавшей въ себѣ лѣтопись, составленную въ первой четверти XIII вѣка (См. «Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго» стр. 42—44 см. LIX). Въ концѣ этого списка говорится, что судъ Ярослава—«преданіе князя Владиміра».—По исслѣдованіямъ Неволіна, «основа» Устава Ярослава «могла быть древняя, принадлежащая первымъ временамъ введенія христіанства въ Россію, Ярославская» («О пространствѣ ц. суда», стр. 310). Но Неволіну извѣстны были списки Ярослава суда, не восходившіе по древности выше конца XV или начала XVI вв. (стр. 296—311). Въ настоящее же время, благодаря изданію лѣтописца Переяславля-Суздальскаго, съ рѣшительностію можно утверждать, что Уставъ Ярослава получилъ и письменную форму не позже начала XIII вѣка. И въ Кормчія же книги онъ сталъ вноситься также весьма рано. Онъ помѣщался обыкновенно въ Кормчихъ Софійской редакціи, вѣдетъ съ другими русскими статьями.

<sup>3)</sup> Мы перечисляемъ предметы вѣдѣнія церковнаго суда, означенныя въ Уставѣ, по списку Переяславскаго лѣтописца.

ни разрешался вопрос о времени и способѣ происхожденія уставовъ Владиміра и Ярославъ,—существованіе ихъ служить безспорнымъ доказательствомъ того, что государственное русское законодательство признано было русскою церковію за источникъ брачнаго права съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія и въ видѣ актовъ, приписываемыхъ первымъ христіанскимъ князьямъ, вносились въ сводъ церковнаго законодательства.

б) Каноническіе отвѣты <sup>1)</sup> митрополита Іоанна II (1080—1088 гг.) черноризцу Іакову. Они внесены въ Кормчія книги не позже XIII-го <sup>2)</sup>, а можетъ быть и въ XII вѣкѣ <sup>3)</sup>,—въ качествѣ дополнительной статьи къ каноническимъ правиламъ, перешедшимъ въ Россію въ синтагмѣ съ номоканономъ XIV титуловъ, дополненной правилами соборовъ Трулльскаго и VII вселенскаго <sup>4)</sup>. Въ отвѣтахъ митрополита Іоанна есть и такіе, которыя относятся къ брачному праву. Въ нихъ <sup>5)</sup> говорится: объ одинаковой необходимости церковнаго вѣнчанія и для простыхъ людей, какъ для бояръ и кня-

---

<sup>1)</sup> Они надписываются обыкновенно: «Митрополита русскаго Іоанна, нареченнаго пророкомъ, правило церковное отъ святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу». Они напечатаны: въ «Русскихъ достопамятностяхъ» М. 1815. ч. I, стр. 89—103, въ «Исторіи Русской Церкви» архіеп. Макарія, СПб. 1857. т. II, стр. 345—352 и отчасти въ приложеніи къ XXII тому Записокъ Имп. Академіи наукъ подъ заглавіемъ «Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II». Профессоръ Павловъ отыскалъ греческій текстъ 17-ти отвѣтовъ изъ 35-ти помѣщаемыхъ въ русскихъ Кормчихъ.

<sup>2)</sup> Давнѣйшій списокъ «Правилъ» сохранился въ Кормчей Софійской XIII вѣка, описанной Ундольскимъ въ Читеніяхъ Общества Ист. и дрвн. 1867 года, книга 2.

<sup>3)</sup> Предположеніе это выражено А. Павловымъ («Первоначальный номоканонъ», стр. 54 сл. 29) и основано на томъ, что «Правило» находится въ Соловецкой Кормчей книгѣ XV или XVI вѣка, которая представляетъ копию съ древнѣйшаго списка Кормчей съ номоканономъ XIV титуловъ, находящейся въ патріаршей библіотекѣ.

<sup>4)</sup> Митрополитъ Іоаннъ ссылается въ своемъ правилѣ на 22-е правило седьмаго вселенскаго собора (Русскія достопамятности, стр. 98) и проводитъ конецъ его въ полной редакціи, а не сокращенной.

<sup>5)</sup> Какъ матеріалъ для выясненія исторіи разныхъ сторонъ брачнаго права въ Россіи, приводимъ ниже положенія, заключающіяся въ отвѣтахъ митрополита Іоанна, касательно брака, по спискамъ печатнымъ и провѣреннымъ спискамъ Кормчихъ С.-Петербургской публичной библіотеки М. Ф. Отд. II, 78 и 80 (XVI вѣка), но въ возможно ясныхъ выраженіяхъ.

зей <sup>1)</sup>, о невѣнчаніи троюженца <sup>2)</sup>, объ эпитеміи противъ двоеженства <sup>3)</sup> и другихъ преступленій противъ брака, о брачныхъ сопряженіяхъ троюродныхъ и четверюродныхъ (въ 6-й и 7-й ст.) родственниковъ и въ 6-ой степени свойства <sup>4)</sup>, православной съ иновѣрцемъ <sup>5)</sup>, о своевольномъ расторгненіи брака <sup>6)</sup>, о разводѣ брака по

---

<sup>1)</sup> «Якоже рекъ еси: оже не бывають на простыхъ людехъ благословеніе вѣнчанія, но бояре токмо и князи вѣнчаются; простымъ же людямъ, яко и меньшицы понимаютъ жены своя съ плясаніемъ и гудѣнемъ и плясканіемъ.—Разумъ дай имъ и рече имъ: иже простія простыемъ и невѣдемъ ся творятъ сомокупленіе (то-есть: простые люди совершаютъ такой бракъ для простаковъ и невѣждъ). Иже кромѣ божественныя церкви благословенія творяще свадьбу, тайно пониманія наречеть. Иже ся тако понимаютъ, яко же блуднымъ епитеміи дають».

<sup>2)</sup> «Иже третью жену понялъ, и благословилъ іерей вѣдаа и не вѣдаа, отвержень да будетъ».

<sup>3)</sup> «Тождь сътвори (отлученію предать), иже безъ студа и безъ срама двѣ женѣ имѣють», (ибо вто чуждо благочестія и благовѣрнаго общежитія).

<sup>4)</sup> «А сже третіе брату—чада понимаютъ, аще и виѣшній законъ повелѣваетъ, но и снѣи дается епитимія, полезно естъ церкви и вѣрнымъ. Иже со вторю брату чадоу поймется, разнѣо размытисъ; аще не послушають, въ совершенное отлучатся осужденіе. Такожъ и взочество (свойство) соборный свѣтокъ блаженнаго патріарха о Господѣ Сисивіа образуеть и повелѣваетъ братома двѣма двѣ брату—чадѣ первое не совокуплятися». Преступающихъ эти уставы подвергать совершенному отлученію.

<sup>5)</sup> «Выдавать дочерей благороднаго князя за мужъ въ народы, причащающіеся опрѣсноковъ, недостойно и весьма неприлично; ибо онъ, благочестивый и божіею милостію православнѣйшій князь, подвергаетъ дѣтей своихъ за такіе браки церковнымъ запрещеніямъ» (съ греческаго, Павлова стр. 15).

<sup>6)</sup> «Иже понимаютъ безъ благословенія сочетанія, понимаютъ отъ жены, и жены отменяются и свое жены пуцають и прилѣпляются инѣи... всею силою потщися возбранити и направляти на правую вѣру; ниѣи къ нимъ наказаніе и поученіе не единою, ни дважды, но различно,—дондеже увѣдають и разумѣють во истину и добру научатся. Не покоряющеса и своея злобы не оставучеса, чужа имѣти отъ сборныя церкви и нашихъ заповѣдѣй (доуμάτων) не достойны и не причастны.—Иже свое подружіе оставятъ и понимаютъ инѣхъ, такоже и жены, въ которыя епитемьяхъ влагати (то-есть: какой епитеміи подвергать мужей или женъ, оставившихъ своихъ еупруговъ и вступившихъ съ другими)? Въ концѣ 9-го правила своего, св. Василій говоритъ: «иже мужъ пуститъ свою жену, и она къ иному приидеть, и самъ любодѣецъ, ване створилъ естъ любодѣицю; иного мужа введеть къ себѣ (то-есть послѣни отвлекла къ себѣ чужаго мужа). Ихъ же (не слѣдуетъ) приняти ко крещенію (причащенію?), дондеже пребываютъ въ семъ недостойнѣмъ совокупленіи», согласно 18-му того же св. Отца правилу, въ среднѣи котораго говорится: «яко же бо съ чужею женою пребывающа любодѣя нарицесемъ, не прѣмаемъ (его) въ причащеніе, дондеже преестанеть отъ грѣха;

причинѣ вступленія въ монашество <sup>1)</sup>, объ отношеніи жены, возвратившейся къ мужу изъ плѣна <sup>2)</sup>, и о бракѣ клириковъ <sup>3)</sup>.

в) Отвѣты новгородскаго епископа Нифонта и другихъ духовныхъ лицъ на вопросы Кирика, или „Въ прошеніе Кириково, еже вопроша епископа Новгородскаго Нифонта и иныхъ“ <sup>4)</sup>.—

---

такъ и жену не дѣвцу иныище сътворити» (такъ да поступаемъ съ поемшии дѣву). Правила отеческія приведены митрополитомъ Иоанномъ въ полной редакціи.

<sup>1)</sup> «Мужа, отлучившася отъ своего подружіа ивишскаго ради житія, аще отлучившая отъ него жена съ иныи счтаніемъ съчтается, не возбраняется ему на іерейство прити: ничтоже бо согрѣши. Но иже ею жену паче пойметъ (τὸν ἄρ τούτου λαβόντα μᾶλλον), сему возбранити іерейства, аще быти мысли (и) иныи хоцетъ пріати (то-есть: если онъ хотѣлъ или хоцетъ быть священникомъ).

<sup>2)</sup> Если жена священника взята будетъ въ плѣнъ и возвратится, мужу слѣдуетъ ее принять, войти въ общеніе съ нею и не устранять ее за оскверненіе ся иноплемениками. Это указано «въ ΔΙ и Φ» (въ сорокъ и девятый?) правилѣ св. Василія: нуждею глѣ бывающая не повинна бывають (то-есть насиліемъ растлѣнная—не повинна). И второй законъ палей пшется (то-есть во второзаконіи ветхаго Завѣта,—см. Второзаконіе XXII, 26—27): аще отроковица на поли нужду (насиліе) приметъ отъ нѣкоего станеть, и возопіетъ, и не будетъ кто отъ бѣды и глѣвна избавляа,—дѣва естъ и по глѣви, занеже противися и возоши. Аще ови не повинни отъ своихъ си чиста, како отъ иноплемении осквернившисе скверна естъ?» (Если изнасилованная единоплеменикомъ признается невиновною,—то какъ же обвинять изнасилованную иноплеменикомъ?). Мужъ, отгнавшій отъ себя невиновную, не сдѣлается ли чрезъ то прелюбодѣемъ, изгнаніемъ принуждая ее обратится къ любодѣвию?—Мнѣ кажется, говоритъ митрополитъ священнику лучше принять къ себѣ невиновную супругу, возвратившуюся изъ плѣна, чѣмъ изгнаніемъ обращать ее въ прелюбодѣйство.

<sup>3)</sup> «Относительно инодіаконовъ впредь старайся, дабы они получали рукоположеніе послѣ предварительнаго вступленія ихъ бракъ; ибо вступающіе послѣ посвященія терють свою степень. Въ совершившихся же случаяхъ поступи по своей волѣ и уемотрѣвию».

<sup>4)</sup> Таково заглавіе, подъ которымъ «отвѣты» обыкновенно помѣщаются въ Коричихъ. Они отпечатаны, съ значительными впрочемъ пропусками, Калайдовичемъ въ «Памятникахъ Россійской словесности XII вѣка». М. 1821. стр. 173—200. Содержаніе «отвѣтовъ», также не полное, изложено въ «Исторіи Русской Церкви» ст. Макарія, т. III, стр. 185—197. Между тѣмъ подробное изученіе ихъ необходимо въ исторіи каноническаго русскаго права, какъ для разъясненія связи его съ правомъ константинопольской церкви, такъ и для пониманія многихъ сторонъ и вопросовъ религіозной и церковной жизни Россіи, возникшихъ и разрѣшавшихся въ практикѣ въ теченіи многихъ столѣтій. Замѣчательно сходство, иногда букввальное, отвѣтовъ, данныхъ Кирику, съ отвѣтами константинопольскаго патріарха св. Никифора († 815), напечатанными въ *Historia et Monumenta, Pitra*, t. II, p. 320—346.

По своему происхождению, они относятся къ XII вѣку, когда жилъ епископъ Нифонтъ († 1156 г.). Первоначально они имѣли мѣстное значеніе, но, занесенные въ списки Кормчей книги <sup>1)</sup>, которые употреблялись въ новгородской епархіи, они вмѣстѣ съ этими списками распространились во всей Русской Церкви и постоянно помѣщались въ Кормчихъ книгахъ софійской редакціи во всѣ послѣдующіе вѣка до изданія печатной Кормчей <sup>2)</sup>. Печатная же Кормчая книга не приняла ни отвѣтовъ на вопросы Кирика, ни „правила“ митрополита Иоанна II.—Между многочисленными отвѣтами, данными Кирику, лишь очень не многіе относятся къ брачному праву. Въ этихъ отвѣтахъ говорится, что брачующіеся должны причащаться во время вѣнчанія святыхъ таинъ <sup>3)</sup>, и указываются эпитиміи за прелюбодѣяніе супруговъ <sup>4)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Древнѣйшій списокъ «Отвѣтовъ» сохранился въ спискѣ Софійской Кормчей XIII вѣка.

<sup>2)</sup> Списковъ такихъ Кормчихъ, въ которыхъ помѣщены «Отвѣты», очень много. Всѣ они относятся къ категоріи Софійской редакціи.

<sup>3)</sup> «Аще кто хочетъ женитися... то вѣнчался бы и дати причащеніе има». — «По закону понимающимся, женихъ съ невѣстою, аже годить, и причащавшемся има вѣсть возбранено... Исторія Русской Церкви епископа Макарія, т. III, примѣчаніе 304.

<sup>4)</sup> «А иже то распустилася малъ-жена и предъ тобою, видно, тягавшеса, что твѣи епитиміа?—Не дай, рече, причащенія, которыми его распущается, а съ нимъ свѣжкучается. А ли онъ умирати начеть, тоже дай».

«Оже ли вельми зло будетъ, яко не ночи мужу дрѣжати жены, или жена мужа или длѣтъ много у мужа, а застанеть, а порты грабити начеть, или ипо зло, па три лѣта. Аже ли жена съ нимъ, то мужъ не виноватъ пуская ю. Аже ли мужъ не лавитъ на жену свою, не разыдетъ безъ свѣта, то жена не виновата, идучи отъ него. Дѣло же есть и то приписать отъ канонъ святаго Василія канонъ 9-е и яко ни по коей же винѣ женѣ не отпустити мужа своего. Яко оставивши я прелюбодѣйца, или къ иному пришедше мужеви, оставленни же или отпущенни живующіе съ таковымъ, не осудятся. Аще убо мужъ, отступивъ жены, къ друзѣи приидеть, и тѣ прелюбодѣйцы, зане творить ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ прелюбодѣйца, зане чюжего мужа къ себѣ пристави. Тогоже правило 48-е: Пущеная отъ мужа своего, по моему разуму, пребывати подобаетъ, аще бо рече Господь: аще бо кто оставитъ жену, развѣ словесе прелюбодѣйна, творить ю прелюбы дѣяти, отъ прелюбодѣянія нареци ю, затвори ю къ иному общенію. Яко бо можетъ повиненъ быти, яко прелюбодѣянія повиненъ, а жена не грѣшна быти, прелюбодѣйца отъ Господа, общенія ради, къ иному нарекшися. Да пущенаго къ времени отъ жены, поне женѣгву посягшиа, и посемъ пущена бывши, зане възвратитися къ нему пръвѣй, блудъ убо створи невѣжествомъ, убо отъ брака възбранитися, уне же аще пребудеть тако.



Изъ содержанія каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна и епископа Нифонта о бракѣ видно, что въ источникахъ церковнаго права, принятыхъ русскою церковію отъ греческой въ теченіе X—XII вѣковъ, не находилось отвѣтовъ на всѣ вопросы относительно брака, какіе возникали между членами русской церкви. Ясно открывалась въ русской церкви нужда въ дополненіи существующихъ въ ней правилъ и узаконеній. — Между тѣмъ, въ константинопольской церкви въ теченіе того же періода времени издано было нѣсколько новыхъ правилъ и узаконеній о бракѣ. Они дѣлались отчасти извѣстными и въ русской церкви<sup>1)</sup>. Нововзданныя правила и узаконенія вносились въ греческіе сборники церковнаго права въ прибавленіе къ внесеннымъ въ оныя ранѣе дополнительнымъ къ номоканону и синтагмѣ статьямъ. Съ ними входили въ греческіе сборники и такія статьи, содержаніе которыхъ посвящалось не исключительно брачному праву, но касалось его лишь отчасти, одной его стороны или одного какаго либо брачнаго вопроса. Греческія кормчія книги во второй половинѣ XIII вѣка оказались, поэтому, полнѣе тѣхъ, которыя употреблялись въ русской церкви. По тѣсной связи греческой и русской церкви, позднѣйшія Кормчія греческія, составленныя въ XII или XIII вѣкахъ, должны были рано или поздно перейти и въ русскую церковь. Одинъ изъ списковъ такихъ греческихъ Кормчихъ и былъ принятъ въ послѣдней четверти XIII вѣка русскою церковію. Принятіе это совершилось при митрополитѣ Кириллѣ II.

Въ 40-хъ годахъ XIII вѣка явился митрополитъ всея Россіи Кириллъ II. Послѣ знакомства съ состояніемъ русской церкви своего времени, этотъ митрополитъ убѣдился, что въ ней не доставало такого сборника церковнаго права, который въ то время употреблялся славянскими христіанами Балканскаго полуострова и который могъ бы служить болѣе полнымъ и надежнымъ руководствомъ въ исправленіи дѣлъ церкви, чѣмъ тѣ, какіе были въ употребленіи въ русской церкви. Митрополитъ снесся съ болгарскимъ княземъ Яковомъ Святиславомъ о присылкѣ къ нему славянскаго номоканода. Требуемая книга была прислана въ 1262 году<sup>2)</sup>. Это—былъ списокъ съ Сербской Кормчей книги, переведенный съ греческаго языка сербскимъ архіепископомъ

---

<sup>1)</sup> Указаніе на одно изъ нихъ («Свитокъ патриарха Сисинія») сдѣлано въ «правилахъ» митрополита Іоанна II. См. выше стр. 156, примѣч. 4.

<sup>2)</sup> Извѣстія Ак. Наукъ II отд. Т. X. стр. 204, статья И. И. Срезневскаго со. Востокова Опис. Руманц. Муз. стр. 291. 262.

святѣмъ Саввою Нѣманемъ въ первой четверти XIII вѣка. По полученіи этой книги, митрополитъ Кирилль II созвалъ въ 1274 году соборъ русскихъ іерарховъ во Владимірѣ и предложилъ на немъ іерархамъ принять въ употребленіе присланный отъ Якова Святислава номоканонъ.—Предложеніе митрополита было принято. И вотъ съ 1274 года въ русской церкви вошла въ широкое и продолжительное употребленіе Кормчая книга сербскаго перевода, отличающаяся во многихъ отношеніяхъ отъ Кормчихъ предшествующаго времени. Эта Кормчая въ ученой русской литературѣ носитъ названіе „Кормчей Рязанской редакціи“. Древнѣйшій списокъ ея (XIII вѣка) хранится въ С.-Петербургской публичной бібліотекѣ. Съ этого списка сдѣлано было много позднѣйшихъ списковъ; изъ него переписывались и переносились статьи въ списки Кормчихъ книгъ, употреблявшихся въ древней Россіи и получившихъ въ нынѣшнемъ столѣтіи названіе Кормчихъ Софійской редакціи. Онъ принятъ былъ въ основаніе состава и печатной Кормчей книги.—Черезъ сербскую Кормчую книгу явились въ русской церкви съ конца XIII в. многія греческія статьи относительно брака, которыя стали служить источникомъ русскаго брачнаго права. Эти статьи, находящіяся въ древнѣйшемъ списокѣ сербской Кормчей, принятой въ русской церкви, суть слѣдующія:

а) Толкованія на правила св. апостолъ, соборовъ и св. отцевъ церкви. Въ греческой церкви съ VI вѣка стали являться такъ называемыя сокращенія правилъ—*Ἐπιτομή τῶν κανόνων*, то-есть собраніе правилъ, изложенныхъ въ сокращенномъ видѣ <sup>1)</sup>. Одно изъ такихъ собраній <sup>2)</sup>, неизвѣстно кѣмъ составленное <sup>3)</sup>, было въ значительномъ употребленіи въ Византіи въ X—XII вв. На правила, изложенныя въ сокращенной редакціи неизвѣстнымъ канонистомъ, Аристинъ, номофилаксъ великой церкви, написалъ въ XII в. коротенькія толкованія, поставивъ иногда къ сокращенному изложенію правилъ, вмѣсто своихъ толкованій, самыя правила въ полной ихъ редакціи. Сербская кормчая книга XIII вѣка была переведена съ такого списка греческой кормчей, въ которой правила изложены въ короткой редакціи и къ нимъ присоединены толкованія Аристина. Такимъ образомъ всѣ тѣ

<sup>1)</sup> См. Biener, De collectionibus. p. 32 et c. *Zachariae*, Delineatio §§ 22 et 51

<sup>2)</sup> Оно издано въ *Bibliotheca juris canonici Voelli et Justelli*, t. II, p. 673—709,—и въ *Сѣвтаура*.

<sup>3)</sup> Преосв. Іоаннъ (Опытъ курса ц. законов. т. I, стр. 103) замѣтилъ: «происхожденіе сокращенія достаточно неизвѣстно».

правила, въ которыхъ говорится о бракѣ, изложены въ рязанской редакціи русской кормчей книги въ сокращенной редакціи и сопровождаются толкованіями Аристина. Какъ правила въ сокращенной редакціи, такъ и толкованія къ нимъ приняты были и употреблялись въ русской церкви съ значеніемъ источниковъ права и относительно брака. Съ принятіемъ правилъ въ краткой редакціи и толкованій къ нимъ, въ русской церкви не были, конечно, устранены изъ употребленія и правила въ полной редакціи: они постоянно излагаются въ многочисленныхъ спискахъ кормчихъ софійской редакціи. Число же правилъ, имѣющихъ значеніе законодательства вселенской церкви, которыя касаются брачнаго права, простирается до 110. Такимъ образомъ, съ принятіемъ въ Россіи сербской кормчей книги, число только такихъ статей о бракѣ, которыя получили въ нашей церкви значеніе строго каноническое, увеличилось вдругъ на двѣ сотни слишкомъ. Но, кромѣ означенныхъ правилъ и толкованій, въ сербской или, что то же, рязанской кормчей книгѣ находится много и другихъ статей о бракѣ, которыя съ конца XIII вѣка явились въ русской церкви съ значеніемъ источниковъ брачнаго права. Мы укажемъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ спискѣ С.-Петербургской публичной бібліотеки.

б) Новая заповѣдь благочестиваго царя Алексіа Комнина (въ Рязанской гл. 46; въ печатной 43). Это — новелла императора отъ 1095 г., отпечатанная у Leunclavii t. I, p. 145; въ систематическомъ сводѣ законовъ т. II, стр. 209—302, у Zachariae въ Jus Graeco-Romanum, P. III, p. 401. Въ ней, между прочимъ, „постановляется совершать церковное благословеніе (брака) не только свободныхъ лицъ, но и рабовъ, и впредь признавать лишь такой бракъ законнымъ и достойнымъ христіанскаго порядка жизни, въ который вступаютъ сочетающіеся чрезъ священнослуженіе“<sup>1)</sup>. „Если же господа

---

<sup>1)</sup> Узаконеніе мотивируется тѣмъ, что и рабы одинаково съ господами принадлежатъ къ христіанской вѣрѣ и предназначены Христомъ ко спасенію. Мысль же, по которой рабамъ отказывали владельцы ихъ въ церковномъ браковѣчаніи, состоящая въ томъ, что рабы будто бы чрезъ это могли освободиться изъ подъ власти своихъ господъ, объявляется въ новеллѣ совершенно несправедливою; такъ какъ таинства церкви (крещеніе и бракъ) не измѣняютъ гражданскаго состоянія принимающихъ ихъ. Указанная новелла — первый государственный законъ объ этомъ предметѣ. Въ церковномъ же правѣ уже съ начала IX вѣка было правило, осуждавшее рабовладельцевъ, которые не допускали своихъ слугъ къ церковному бракосочетанію. Въ собраніи отвѣтовъ патріарха св. Никіеора (806 — 815) есть 'Ερώτησις δούλους καὶ δουλίδας ζευγνυμένους παρὰ τῶν κυρίων αὐ-

составляют брачное сопряженіе своихъ слугъ безъ священнослуженія, говорится въ новеллѣ, то они устрояютъ не бракъ Богу угодный, а блудное совокупленіе. Которыхъ не сочеталъ Богъ, призываемый въ священнослуженіи, тѣ сходятся на грѣхъ. Рабовладѣльцы же, которые впредь будутъ устранять своихъ рабовъ отъ церковнаго благословенія, будутъ признаваться не только виновными въ нарушеніи настоящаго закона, но будутъ лишаться своихъ рабовъ, которые будутъ отпускаемы отъ нихъ на свободу<sup>а</sup>.

в) Зановѣдъ новая, бывшая Ѡ христолюбиваго царя нашего Алексіа же Комнина, мѣсяца іюня индикта седмаго въ лѣто 6692-е, иже изложена бысть Ѡ Варды хранителя полаты и перваго судіи силнаго. (Νεαρά τοῦ βασιλέως κοροῦ Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ ἢ περὶ μνηστείας ἐκτεθεισα κατὰ ἰούνιον μῆνα τῆς ζ' Ἰνδ. τοῦ 6692 ἔτους <sup>1</sup>). Эта новелла, подобно предшествующей, помѣщается съ XIII в. во всѣхъ спискахъ кормчихъ книгахъ послѣдующаго времени и въ печатной кормчей изложена въ 43 гл. Въ славянскомъ, весьма темномъ, неудобопонятномъ и совершенно буквальномъ переводѣ находится (въ концѣ новеллы) небольшая прибавка противъ греческаго подлинника. Новелла эта имѣетъ весьма важное значеніе какъ по своему содержанію, такъ и по значенію въ исторіи формы заключенія брачнаго союза въ греческой и русской церкви. Ею объясняются въ значительной степени исторія, составъ и порядокъ церковнаго чинонаслѣдованія обрученія и вѣнчанія. Въ виду такого значенія новеллы, а равно крайней неясности ея славянскаго перевода, мы приводимъ ее въ сдѣланномъ нами переводѣ.

τῶν ἀνευ εὐλογησεως, ἐστὶν ἀξιον δέχεσθαι τὴν θυσίαν αὐτῶν καὶ μεταλαμβάνειν; Ἀπόκρ. Ἐπίμιξις ἀνευ ἱερολογίας πορνεία ἐστὶν, κἂν τε δοῦλος, κἂν τε ἐλεύθερος· ὡς οὐτε γὰρ εἰς δωροφορίαν, οὕτως οὐκ εἰς οἶκους Θεοῦ εἰσδέχονται οἱ πορνεύοντες. Παρακαλεῖται δὲ ὁ θεὸς ἀπόστολος μὴ συνεσθίειν μικροῦ δείπνου, μηδὲ συναναμίεσθαι τοῖς τοιοῦτοις (Pitra, Historia et Mon. t. II, p. 346). И еще: Δεσπότης μὴ ζευγνῶς δοῦλον ἢ δοῦλην, εἰδὼς ὅτι πορνεύει, ἀφορίζεσθω (ib. p. 344). Это правило было известно и въ Россіи въ XI вѣкѣ, какъ видно изъ «отвѣтовъ» митрополита Іоанна II (см. выше стр. 156 примѣч.

<sup>1</sup>) Она напечатана у Leunclavii l. 126, Zachariae jus Graeco-Romanum t. II, p. 259 sq.; Σύσταγμα, Ῥάλλης, t. I, p. 284 sq. Смысли на эту новеллу дѣлаются во многихъ памятникахъ византийскаго права, что служить доказательствомъ того значенія, какое она имѣла въ этомъ правѣ. Объ ней упоминается въ вкладахъ частной и ad Prochiron mutata въ тит. I—X; въ Basilicorum lib. I, tit. 1, lib. II, tit. 3; Prochiron auctum I, 8; у Арменопула IV, 11, 12; въ толкованіи Зонары и Вальсамона 98-го правила трулльскаго собора; у Вальсамона въ толкованіи номоканона XIII, 4; въ Ἀπόκρισεις (Σύντ. IV, 453) Іоанна Киптрскаго въ 16-мъ отвѣтѣ (ib. V, 419) и Маттея Властара Γ'. гл. 15.

Древнее и изстари существующее право рѣзко различаетъ разность между обрученіемъ и вѣнчаніемъ<sup>1)</sup> и въ особенности въ промежутокъ времени между ними проводить такую грань, какая, по словицѣ лежитъ между мизянами и фригійцами. Но въ соборномъ постановленіи<sup>2)</sup> блаженнаго патріарха Іоанна, прозваннаго Ксифилиномъ,

<sup>1)</sup> Согласно съ существомъ предмета, римское право различало въ формѣ заключенія брачнаго союза два момента—предварительный договоръ (*sponsalia*) о вступленіи въ бракъ и самое вступленіе въ бракъ (*nuptiae*). Но во времена упадка въ римской имперіи брака и семьи, когда форма заключенія брачнаго союза сдѣлалась предметомъ, зависѣвшимъ исключительно отъ произвола брачавшихся лицъ, строгое различіе между обрученіемъ и вступленіемъ въ бракъ исчезло въ жизни и даже въ понятіяхъ большей части Римскаго народа. Христіанская церковь, съ первыхъ временъ своего существованія, отличала предварительное взаимное соглашеніе сочетавающихся лицъ относительно вступленія въ бракъ (обрученіе) и моментъ, которымъ начиналась брачная жизнь, или самое вступленіе въ бракъ (вѣнчаніе). Она установила освящать тотъ и другой актъ въ жизни сочетавающихся лицъ своимъ участіемъ, чрезъ которое бракъ получалъ значеніе таинства. Византійское законодательство заимствовало изъ римскаго права понятія о различіи обрученія и бракосочетанія; но обрученію оно сначала не придавало, въ отношеніи его крѣпости, такого же значенія, каковымъ отличался бракъ. Оно смотрѣло на обрученіе, какъ на договоръ, съ такою же легкостію расторгаемый, съ какою, по произволу участниковъ, уничтожались и другіе виды частныхъ договоровъ. Христіанская же церковь постепенно стремилась придать обрученію, состоявшемуся съ церковнымъ благословеніемъ, возможно большую крѣпость, при которой обрученные считали бы себя обязанными къ вступленію въ бракъ. Это стремленіе ея, между прочимъ, выразилось въ 98-мъ правилѣ Трулльскаго собора, гдѣ сказано: «жену, иному обрученную, берущій въ брачное сожитіе, при жизни еще обрученника, да подлежитъ винѣ прелюбодѣнія». Подъ вліяніемъ церкви, и государственное византійское законодательство съ теченіемъ времени стало постепенно придавать церковному обрученію юридическую крѣпость. Это направленіе государственнаго законодательства выразилось въ новеллахъ, упоминаемыхъ въ приведенной нами новеллѣ, и завершилось ею самою.

<sup>2)</sup> Соборныхъ опредѣленій относительно обрученія, состоявшихся при константинопольскомъ патріархѣ Іоаннѣ Ксифилинѣ (1063—1075 гг.), было два: одно состоялось 26-го апрѣля 1067 г.; другое—19-го марта 1067 г. Они напечатаны у Leunclavii t. 1, 211—214 и въ *Σύνταγμα Ραλλιας* т. V, р. 51—54. Въ первомъ изъ этихъ опредѣленій устанавлиются положенія: церковное обрученіе имѣетъ совершенно одинаковое значеніе съ вступленіемъ въ бракъ (*ἡ νόμιμος μυστήριος τοῦ γάμου τὰς αὐτὴν καὶ καταστάσιν ἔχει*); оно должно расторгаться по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ расторгается и бракъ; послѣдствія расторженія обрученія тождественны съ послѣдствіями расторженія брака. Во второмъ опредѣленіи разъясняется, что и препятствія для заключенія законнаго обрученія должны признаваться такіа условія, которыя по законамъ признаны препятствіями для заключенія законнаго брака.

которое утверждено и хрисовуломъ присвопамятнаго царя Никифора <sup>1)</sup>, различные между собою два момента представляютъ какъ бы слитыми въ одинъ актъ. И отсюда то, что синодальнымъ постановленіемъ опредѣлено относительно браковъ, очевидно относится и до обрученія, когда говорится, что двумъ двоюроднымъ братьямъ не дозвоительно сочетаться съ двумя родными сестрами.

Многіе люди, встрѣчаясь съ этимъ дѣломъ въ жизни безъ достаточныхъ знаній, не могутъ усвоить своимъ умомъ смысла синодальнаго постановленія, потому непослѣдовательно заблуждаются въ рѣшеніи вопроса—какое обрученіе считать совершенно правильнымъ, оказываются не въ силахъ обсудить его крѣпость и часто свое собственное неосмотрительное толкованіе приписываютъ смыслу церковнаго правила. Посему мы, по царскому нашему благочестію, обратились къ тщательному и всестороннему разсмотрѣнію кажущихся противорѣчій и, послѣ надлежащаго обстоятельнаго изслѣдованія, изыскали наилучшій способъ соглашенія дѣйствующихъ законоположеній, который и предлагаемъ въ настоящемъ узаконеніи.

1) Поелику древній законъ полагаетъ смыслъ обрученія исключительно въ соглашеніи договаривающихся лицъ, то въ разсужденіи обрученія онъ ничѣмъ болѣе не занимается, какъ только (регулируваніемъ) договора и сопровождающихъ его письменныхъ актовъ. Мы же, по благодати Божіей, направляемъ жизненныя явленія къ возможно лучшему и священнѣйшему порядку и постановляемъ: дабы отъ сего времени не только вступленіе въ бракъ, но и самое обрученіе посредствомъ священнаго молитвословія совершалось въ возрастѣ, который указанъ для договаривающихся о первомъ сочетаніи лицъ въ новѣйшемъ законодательствѣ премудраго императора Льва <sup>2)</sup>,

<sup>1)</sup> Хрисовулъ этотъ см. у Leunclavii t. I, p. 121—122 и у Zachariae, Jus Graeco-Romanum t. III, p. 338 sq.

<sup>2)</sup> Законъ Льва (887—911) изданъ въ его 77-й новеллѣ, отпечатанной у Zachariae въ Jus Graeco-Romanum, t. III, p. 172. Въ ней пишется: «Поелику оказывается несогласіе относительно браковъ между постановленіемъ св. и великаго шестаго собора, изложеннымъ въ 98-мъ правилѣ, и государственнымъ узаконеніемъ (такъ какъ въ канонѣ совершенно запрещается обрученной, при жизни своего жениха, вступать въ брачное сожитіе съ инымъ лицомъ, и такое сожитіе называется прелюбодѣяніемъ,—а государственный законъ вовсе не усматриваетъ въ такомъ расторгненіи (обрученія) никакой вины, а обезпечиваетъ обязательность обрученія (на случай его расторгненія) только потерю залоговъ и подарковъ, если не совершится въ условленный брачный срокъ установленное благословеніе), — и поелику при внимательномъ разсмотрѣніи дѣйствительно об-

а именно—по достиженіи мужчиною 15-ти лѣтъ, а женщиною 13-ти,—каковъй возрастъ и въ прежнихъ указаніяхъ признанъ совершенно достаточнымъ для полнаго брачнаго сожитія. И симъ закономъ мы разсудили нашею властію установить рѣшительно: истиннымъ обрученіемъ и во всемъ равнымъ съ бракосочетаніемъ, согласно съ смысломъ синодальнаго постановленія, признавать тодько такое, которе заключаютъ между собою лица, достигшія совершеннолѣтія, указаннаго въ законѣ Льва, и принявшія надлежащее священное благословеніе. Въ отношеніи къ случаямъ такого обрученія соборное правило должно сохранять свою силу. Не мало зла происходитъ отъ того, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обрученіе прекращается смертію одной изъ сторонъ, или по какой-либо случайной причинѣ, или измѣненіемъ воли обручившихся и перемѣною ихъ образа жизни, предварительное въ бракосочетаніи молитвословіе признается какъ бы дѣломъ неважнымъ, ничего не значущимъ и совершенно безразличнымъ; тогда какъ и въ обрученіи, чрезъ посредство благословенія, соединяетъ сочетавшихся лицъ самъ Богъ. Поэтому-то и приснопамятный благочестивый царь, благоразсудительно послѣдовавъ правилу святаго и вселенскаго шестаго собора, запретившему обрученной, при жизни ея обрученника, вступать въ бракъ съ инымъ лицомъ и прямо назвавшему такое сопряженіе прелюбодѣяніемъ, мудро устранилъ (изданіемъ новаго закона) существовавшее противорѣчіе стараго законодательства съ означеннымъ правиломъ. По смыслу его, прекращеніе обрученія, благословеннаго церковію, дѣйствительно есть настоящее расторженіе его. Но если обрученіе заключено въ обыкновенныхъ и общепотребительныхъ обрядахъ, если былъ составленъ договоръ,—и за тѣмъ пришло опредѣленное въ немъ время освященія его молитвословіемъ, а положенныя на обрученіе молитвы священнослужителемъ не были прочитаны, — то такового обрученія не признавать и не именовать дѣйствительнымъ и правильнымъ. Въ отношеніи къ обрученію этого вида, соборное постановленіе не должно

---

наруживается, что оставленіе обрученной послѣ (церковнаго) благословенія есть какъ бы настоящее расторженіе: то узаконимъ—не прежде совершать благословеніе (обрученія), какъ наступитъ узаконенный для бракосочетанія возрастъ обручаемаго, который опредѣляется для мужчинъ въ 15 лѣтъ, а для женщинъ въ 13 лѣтъ. Такимъ образомъ и благословеніе (обрученія) будетъ имѣть дѣйствительное значеніе, и разводъ обрученныхъ, какъ бы вступившихъ (чрезъ благословеніе) въ совершенный бракъ, будетъ совершаться судомъ безъ противорѣчій правиламъ церкви и согласно съ государственными законами.

имѣть примѣненія. Такое обрученіе есть простое человѣческое дѣяніе, имѣющее смыслъ гражданскаго договора, къ которому можетъ примѣняться прежній законъ. Такимъ образомъ остается неприкосновеннымъ и прежній законъ объ обрученіи, и соборное правило вполне сохраняетъ свою силу и неизмѣняемость, понимаемое въ точномъ смыслѣ, выше истолкованномъ.

2) И такъ, по предложенному толкованію, новый законъ получаетъ ясность и опредѣленность; дѣйствительному обрученію указываются опредѣлительные признаки, состоящіе въ томъ, что оно должно совершаться съ церковнымъ благословеніемъ и въ узаконенный возрастъ обручаемыхъ; договорныя соглашенія, допускаемыя по старинному праву, не теряютъ своей силы; старый законъ объ обрученіяхъ, запрещавшій извѣстнымъ лицамъ сочетаться съ разведенною невѣстою, удерживаетъ свое значеніе. Но настоящимъ закономъ надлежитъ еще оказать содѣйствіе и благоустройству, достойному христіанскаго образа жизни. Допускаются поступки, не согласныя съ точнымъ и правильнымъ разумомъ и стараго, и новаго законодательства. Многіе изъ простаго народа, пользуясь вольностію, не запрещенною прежнимъ законодательствомъ, по заключеніи обрученія съ достиженіемъ 7-ми-лѣтняго возраста, входятъ, безъ всякаго стѣсненія, въ общеніе съ обрученными и, вслѣдствіе частаго и свободнаго обращенія съ ними, разжигаются страстями. Новѣйшимъ указомъ, въ видахъ лучшаго устройства религіозной жизни, установлено раздѣленіе между обрученіемъ и бракомъ, такимъ образомъ, чтобы сначала совершалось молитвословіе надъ обручаемыми, а потомъ слѣдовало бы чинослѣдованіе бракосочетанія. Отъ совершенія того и другаго (акта) въ одинъ промежутокъ времени происходилъ нѣкоторый непорядокъ. Мы же, по своему благочестію, исправляя неразумно допускаемое, повелѣваемъ симъ общимъ закономъ: соглашенія, заключаемыя подъ видомъ обрученія лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 7-ми до 12-ти и 14-ти лѣтъ, не признавать законными и дѣйствительными обрученіями, но считать и разсматривать ихъ, какъ простыя договоры, сходныя, по существу, съ договорами другихъ видовъ; такъ слѣдуетъ содержать этотъ предметъ во всемъ нашемъ государствѣ. Дѣйствіе же прежняго закона о (договорныхъ) обрученіяхъ, запрещающаго опредѣленнымъ лицамъ вступать въ бракъ съ разведенною обрученницею, остается въ силѣ и вывѣ — въ видахъ возвышенія порядка, благоприличнаго въ жизни христіанъ; потому что, хотя означенныя соглашенія и не имѣютъ значенія дѣйствительнаго обрученія, но составляютъ, однакоже, съ цѣ-



лію обрученія и полагаются въ основу для предполагаемыхъ бракосочетаній. Поэтому весьма благоприлично подтвердить запрещеніе закона, касающееся упомянутыхъ лицъ, и объявить, дабы никто безстыдно не дерзалъ легкомысленно брать въ замужество женщину, обрученную съ кѣмъ-либо, которой и старій законъ не дозволялъ вступать въ бракъ даже по расторженіи обрученія. И такъ, по достиженіи возраста, который мы полагаемъ достаточнымъ одинаково какъ для обрученія, такъ и для бракосочетанія (то-есть по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ для женскаго пола и свыше 14-ти лѣтъ для мужскаго), сначала пусть совершается обрученіе съ послѣдованіемъ священнаго молитвословія и съ соблюденіемъ обычныхъ обрядовъ, то-есть, взаимнаго обмѣна обручальныхъ перстней и поцалуя. Затѣмъ, пусть произойдетъ, со всѣми предосторожностями, и законное браковѣчаніе, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отъ обрученія промежутка времени, такъ, чтобы совершеніе двухъ совершенно различныхъ актовъ не совпало въ одинъ день и часъ, какъ это часто случается. При такомъ чинопослѣдованіи бракосочетанія сохраняетъ свою силу и прежній законъ, въ которомъ исчислены лица, запрещенныя для бракосочетаній, и которымъ не дозволено имъ сочетаться съ невѣстою близкихъ родственниковъ; и новый законъ императора-философа удерживается и соблюдается во всей его полнотѣ; и сочетавающіяся лица, удерживаясь отъ неблаговидныхъ и непристойныхъ взаимныхъ сношеній, имѣютъ вступать въ общеніе съ сохраненіемъ цѣломудрія, въ установленное время, съ священнымъ молитвословіемъ, когда совершится имъ обрученіе и вѣчаніе.

3) „Если кто дерзнетъ совершать обрученіе иначе и вопреки настоящему, исходящему отъ нашей власти, закону и не будетъ слѣдовать ясно изложеннымъ въ немъ правиламъ и соблюдать должное съ перваго дня его обнародованія,—съ 7-го іюля 6592 г.,—то-есть, кто дерзнетъ совершить обрученіе прежде узаконеннаго времени и безъ священнаго благословенія, или попустить сочетавающимся лицамъ сходитьсѣ на свиданія и оставить ихъ въ небреженіи: то писецъ, написавшій договоръ обрученія, лишится своего состоянія; учинившія несвоевременно обрученіе лица сознательно подвергаютъ себя осужденію отъ людей и Бога; земскій же чиновникъ, узнавъ о составленномъ втайнѣ и на дому обручальномъ договорѣ, да изслѣдуетъ въ подробности все дѣло и каждого изъ участвующихъ въ немъ лицъ допроситъ о причинахъ нарушенія сего нашего указа. Вѣруемъ же,—да и самъ Богъ накажетъ ихъ за то, что они не постыдились умыш-

ленно допустить блудодѣяніе между юными людьми. Ибо если старый законъ отиѣненъ, а дѣйствительнаго обрученія не хотятъ совершать и примѣненіемъ къ жизни новаго закона пренебрегаютъ сочетавающіеся, — что дѣлаютъ поступающіе такъ? Они вводятъ между людьми беззаконія, сами совершаютъ противозаконныя дѣянія и допускаютъ развращаться юнымъ душамъ безстыдными рѣчами и нечистымъ образомъ жизни<sup>1)</sup>.

г) Воспоминаніе хранителя палаты, великаго стража Іоанна Фракисія, о немже и разрѣшеніе изречено бистъ царемъ нашимъ святымъ прежде бывшія отъ него новыя заповѣди о брацѣхъ, утвержающіи повелѣнія, и не разрѣшену быти повелѣвающи, и со священными молитвами бывшему обрученію, мѣсяца марта въ лѣто 6505. То-есть, по переводу съ греческаго<sup>2)</sup>: „Докладная записка дворецкаго и великаго хранителя печати г. Іоанна фракійскаго, на которую дано и рѣшеніе императора Алексія Комнина, подтверждающее изданную имъ прежде новеллу о бракѣ и повелѣвающее оставить нерасторженнымъ обрученіе, совершенное съ молитвословіемъ, 15 марта 1092 года“. Въ докладной запискѣ излагается: нѣкоторые лица согласились обручить своихъ дѣтей и составили договоръ обрученія съ „зарядомъ“ или „залогомъ“, то-есть, съ передачею одною стороною другой цѣннаго подарка въ знакъ обезпеченія договора; но чрезъ нѣсколько времени эти лица разошлись и захотѣли расторгнуть договоръ. Обратились они съ прошеніемъ о расторженіи къ императору; императоръ передалъ просьбу и дѣло на рѣшеніе суда въ ипподромѣ. Одна изъ тяжущихся сторонъ заявила на судѣ, что она желаетъ расторженія обрученія и готова уплатить цѣну залога, согласно съ законами объ обрученіи<sup>3)</sup>. Но противная сторона объявила: обрученіе—нерасторжимо

<sup>1)</sup> Въ славянскихъ Коричихъ новелла оканчивается повелѣніемъ царя относительно обнародованія ея, чего нѣтъ въ греческихъ печатныхъ спискахъ. Окончаніе это таково: «И елика аще будутъ явѣ отъ царства моего заповѣдана добръ, и соборный судъ къ снмъ явится, возвѣщеніе сотворяя, да почтено будетъ се писаніе въ слухъ священнаго собора, пресвятый владыко, и тако да положится въ честнѣй книгохранительницѣ, должно суще чинѣ имѣти, иже по сихъ заповѣди новыя».

<sup>2)</sup> На греческомъ языкѣ эта дополнительная новелла объ обрученіи (παρίμυσσις) напечатана у Leunclavii, t. I, p. 132 — 138; Σύνταγμα, V, p. 284 sq.; Zachariae Jus Graeco-Romanum, t. III, p. 376 sq.

<sup>3)</sup> Законами Еклоги Льва Исаврянина и Прохирона Василія Македонина о

и не можетъ быть расторгнуто возвращеніемъ вдвойнѣ или потерей залога. Эта сторона ссылалась въ подтвержденіе своего отвѣта истцу на вышеизложенную новеллу императора Алексѣя Комнина, изданную въ 1084 г. Въ судѣ образовались два разногласныя мнѣнія о дѣлѣ. По мнѣнію однихъ, обрученіе можетъ подлежать расторженію съ выдачею залоговъ, согласно съ законами; если не дозволить расторженія обрученія, то исчезнетъ всякое различіе между обрученіемъ и вѣнчаніемъ (или бракомъ); обрученіе—актъ, предшествующій браку, а не самый бракъ; сущность его выражается залогомъ; залогъ же, какъ объектъ договора, можетъ подлежать возвращенію, согласно съ закономъ. Другая же часть судей полагала, что обрученіе, заключенное въ узаконенномъ для договорившихся возрастѣ, по ихъ соглашенію и съ согласія родителей, и запечатлѣнное молитвословіемъ, не можетъ быть, по закону, расторгнуто передачею залоговъ, указанною въ старомъ законѣ.—Изъясняя императору о разногласіи воззрѣній между членами суда на дѣло, „великій стражъ“ докладываетъ императору о необходимости издать разъясненіе его новеллы 1084 года, для устраненія на будущее время всякихъ недоумѣній о примѣненіи ея къ частнымъ случаямъ, и предлагаетъ съ своей стороны—понизить возрастъ для обрученія. Императоръ, въ отвѣтъ на докладъ, издалъ „рѣшеніе“: въ которомъ крайне подробно и настойчиво подтверждаетъ и разъясняетъ содержаніе новеллы 1084 года. Разъясняется въ „рѣшеніи“: обрученіе, заключенное по достиженіи женихомъ 14-ти лѣтъ и невѣстою—12-ти л. и съ совершеніемъ молитвословія, равносильно браку (или что то же—вѣнчанію или вступленію въ бракъ) и можетъ быть расторгнуто лишь по такимъ же основаніямъ, по которымъ допускается расторженіе брака; въ церковномъ обрученіи „Богъ сочетаетъ“ жениха и невѣсту,—и люди расторгать такого союза не могутъ; гражданское же обрученіе, выражающееся въ условной передачѣ залога и не сопровождающееся молитвословіемъ, можетъ расторгаться, какъ и всякой договоръ; возрастъ для обручающихся остается, по общему правилу, установленный новеллою 1084 года; но въ исключительныхъ

---

расторженія обрученія постановлено: если ищетъ расторженія та сторона, которая выдала залогъ, она, при расторженіи, теряетъ данный ею залогъ; если же ищетъ расторженія сторона, получившая зарядъ, она должна не только вернуть весь полученный зарядъ, но съ присоединеніемъ къ ней суммы, равной заряду.

случаяхъ императоръ, по особымъ прошеніямъ, предоставлялъ себѣ право разрѣшать (*jus dispensationis*) заключеніе обрученія и въ меньшемъ возрастѣ договаривающихся о бракѣ.—Славянскій переводъ „Воспоминанія“ и „рѣшенія“ въ печатной кормчей—буквальный, неудобопонятный, съ невѣрною пунктуациею и не вразумительный безъ сличенія его съ оригиналомъ.

д) Отъ различныхъ титазъ, рекше граней Юстиніана царя, новыхъ заповѣдей главы по избранію различны (печ. Кормч. гл. 44). Подъ этииъ заглавіемъ приведены извлечения изъ новеллъ Юстиніана, въ томъ видѣ, въ какомъ они изложены въ различныхъ титулахъ номоканона патріарха Фотія подъ оглавленіями *καίμενον*. Въ кормчихъ книгахъ эти извлечения содержатъ въ себѣ различные предметы и заимствованы изъ разныхъ главъ почти всѣхъ XIV титуловъ номоканона (за исключеніемъ II и XI). Относительно брака, заимствования взяты изъ 3-й и 4-й главъ XIII титула <sup>1)</sup>. Въ 3-й главѣ этого титула изложено извлечение изъ 117 новеллы Юстиніана относительно расторженія брака по безвѣстному отсутствію; въ 4-й же главѣ—извлечения изъ той же новеллы о прочихъ основаніяхъ и о послѣдствіяхъ расторженія брака. Эти извлечения находятся въ нѣкоторыхъ спискахъ рукописныхъ кормчихъ книгъ въ связи съ русскою статьею: которая присоединилась къ уставу Ярослава и начиналась словами, „а тѣми винами разлучить мужа съ женою“ <sup>2)</sup>.

е) Избраніе Ѡ закона Богомъ даннаго Израильтаномъ Моисеимъ, главы Ѡ. <sup>3)</sup>. По гречески статья надписывается: Ἐκλογὴ τοῦ παρὰ Θεοῦ διὰ Μωσέως δοθέντος νόμου τοῖς Ἰσραηλιταῖς, ἐν χαφαλαίοις v. <sup>4)</sup>. Со времени принятія Россіею сербской кормчей въ XIII в. статья эта постоянно помѣщалась во всѣхъ почти спискахъ кормчихъ книгъ послѣдующаго времени, внесена въ печатную кормчую (гл. 53-я) и писалась въ прибавленіяхъ къ рукописнымъ спискамъ уложенія 1649

<sup>1)</sup> Греческій текстъ этихъ извлеченій см. Σύνταγμα, Ῥάλλης, т. I. с. 293—296, Pitra, Historia et Monumenta T. II. p. 612—614.

<sup>2)</sup> Востоковъ, «Описание Румянцевскаго музеума», стр. 296.

<sup>3)</sup> Таково обыкновенное заглавіе статьи въ Кормчихъ; иногда же оно стоитъ подъ заглавіемъ «отъ стараго закона» см. Востокова «описание» стр. 310.

<sup>4)</sup> Печатное изданіе ея у Cotelerii Ecclesiae Graecae Monumenta, Pag. 1772. н. I. p. 1—27. Она часто помѣщалась въ греческихъ сборникахъ византийскаго законодательства См. Πρόεδρος p. 312; 322.

года <sup>1)</sup>. Вся статья есть выборъ изъ Моисеевыхъ книгъ Исходъ, Левитъ и Второзаконіе различныхъ стиховъ, расположенныхъ въ ней подъ соотвѣтственными ихъ содержанію заглавіями, сдѣланными неизвѣстнымъ ея составителемъ. Не смотря на нѣкоторыя разности въ греческихъ и славянскихъ спискахъ этой статьи <sup>2)</sup>, въ ней всегда находится нѣсколько главъ, по своему содержанію, относящихся къ брачному праву. Въ печатной кормчей этихъ главъ — до 20-ти отъ 23—41 <sup>3)</sup>. Въ нихъ заключаются извлеченныя изъ библіи постановленія о наказаніяхъ за преступленія противъ брачнаго союза и о брачныхъ сопряженіяхъ, запрещенныхъ по законодательству еврейскаго народа.— Практическое примѣненіе этихъ положеній въ древней Россіи и вліяніе ихъ на исторію русскаго брачнаго права не подлежатъ сомнѣнію.

ж) Никиты мниха и презкутера монастыря Студійскаго, перекломи Стифита, къ латинамъ о опрѣсноцѣхъ <sup>4)</sup>. Это небольшое сочиненіе жившаго въ XI в. инока Студійскаго монастыря <sup>5)</sup>, явившееся на Руси съ сербскою кормчею XIII в., <sup>6)</sup> находится въ старинныхъ спискахъ кормчихъ разныхъ редакцій <sup>7)</sup>, переписывалось въ позднѣйшихъ ихъ спискахъ, занесено было въ первыя изданія пе-

<sup>1)</sup> Такой списокъ имѣется въ моей библіотекѣ.

<sup>2)</sup> Въ славянскихъ сборникахъ статья встрѣчается въ трехъ видахъ. Различіе ихъ состоитъ, какъ и въ греческихъ сборникахъ, въ большей или меньшей обширности извлеченій (См. Калачева, «Исслѣдованія о Русской Правдѣ», М. 1846. стр. 140—141). Одна редакція статьи издана въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» Дубенскаго, М. 1843. ч. II, стр. 221 слѣд.

<sup>3)</sup> Для примѣра приводимъ заглавія нѣкоторыхъ главъ: гл. 29. О прелюбодѣяхъ—*Περὶ μοιχῶν*; гл. 36. О помимемъ жену брата своего—*Περὶ τοῦ εἰς γυναῖκα ἀδελφοῦ*; гл. 39. О помимающемъ двѣ сестреницѣ—*Περὶ τοῦ εἰς τὰς ἀδελφάς*; гл. 40. О сопрѣшающемъ съ стрынею—*Περὶ τοῦ εἰς γυναῖκα θεῖου*; гл. 41. О прочемъ сродствѣ—*Περὶ λοιπῆς συγγενείας*.

<sup>4)</sup> Напечатано въ первыхъ двухъ печатныхъ изданіяхъ Кормчей книги гл. 47. л. 378. и въ «Историко-литературномъ обзорѣ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ.» А. Попова. М. 1875. стр. 125 сл. Греческаго оригинала, которому соотвѣтствовалъ бы вполнѣ славянскій переводъ статьи, вѣтъ въ печати. На существованіе его въ греческихъ рукописяхъ указываетъ Дмитрокопулъ въ *Bibliotheca ecclesiastica*, t. I. p. и въ *Graecia orthodoxa*. Lipsiae, p. 7.

<sup>5)</sup> О Никитѣ Стнеатѣ см. Hergenröther, Photius, Patriarch von Constaninopel Regensburg, B. I. 646 f. II. 648. III. 739 ff. 756 ff.

<sup>6)</sup> См. Рязанской XIII в. на л. 262; сербской 1262 г., л. 253.

<sup>7)</sup> См. Попсва, «Обзоръ» стр. 125. 131.

чатной кормчей (гл. 47) и было опущено изъ нея, по распоряженію св. Синода <sup>1)</sup>, при ея изданіи въ 1786 г. Въ этомъ сочиненіи есть статья „О бракѣ нерѣвѣ“. Въ ней излагается упрекъ латинянамъ за то, что они „възбраняютъ или пресѣкаютъ бракъ“ иподіаконовъ, діаконовъ и іереевъ, и противоплагаются латинскимъ порядкамъ правила православной церкви о бракѣ священнослужителей.

з) *Ἐφ' Ἐπιπέδου καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων* и прочихъ латинѣхъ. *Περὶ τῶν Φράγγων καὶ τῶν λοιπῶν Λατίνων*. Эта статья—одно изъ древнѣйшихъ полемическихъ сочиненій <sup>2)</sup> греческой церкви противъ отступленій церкви римско-католической „отъ евангельскихъ и апостольскихъ ученій и отеческихъ преданій“. Между прочими отступленіями латинянь указывается въ статьѣ и то, что они вступаютъ въ браки въ весьма близкихъ степеняхъ двухроднаго свойства <sup>3)</sup> и что превращаютъ браки лицъ, посвящаемыхъ въ духовный санъ <sup>4)</sup>. Статья эта, принесенная въ Россію въ XIII вѣкѣ, вошла въ печатную Кормчую (47-я гл.).

и) Закона градскаго главы различныхъ четырехъ градъ. Это—*Πρόχειρος νόμος* <sup>5)</sup>, изданный императоромъ Василиемъ

<sup>1)</sup> См. выше стр. 107—108.

<sup>2)</sup> Сочиненіе это въ греческомъ, подлинникѣ напечатано у Hergenröther'a въ Monumenta graeca ad Photium, Ratisbonae, 1869, p. 62—71, и у А. Попова въ «Обзорѣ» стр. 58—69 вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ по Юричмъ XIII в. софійской и рязанской редакцій. По тщательнымъ изысканіямъ Гергенрөтера, происхождение статьи относится ко второй половинѣ XI в. (См. «Photius» t. III. p. 172—224). Въ «Обзорѣ» г. Попова говорится о статьѣ на стр. 56 и сл. Также см. «Критическіе опыты по исторіи полемики противъ латинянь» А. Павлова, С.-Пб. 1879, стр. 40—45.

<sup>3)</sup> Отступленіе это въ статьѣ такъ выражено: «Кійждо ихъ свою дщерь, давъ сынови нѣкоего въ жену, и оттуду пакы поемлетъ свата своего дщерь за сына своего, или за брата, или за иного сродника». Въ другихъ полемическихъ противъ латинянь сочиненіяхъ, бывшихъ въ обращеніи въ древней Россіи, тоже отступленіе формулируется короче,—а именно: «двѣ брата двѣ сестрѣ взимають жены» (См. въ «Обзорѣ» Попова стр. 49 и 55).

<sup>4)</sup> «Поставляема діакони и пресвитери и епископи жены своя отпускають и сущимъ подъ ними во всѣхъ странахъ пресвитеромъ проповѣдуютъ убо жены своя отпускати». Въ статьѣ Никиты Стратогата воть упрекъ Латинянамъ изложенъ подробнѣе. Въ древнемъ славянскомъ переводѣ посланія патр. Михаила Керуларія къ антиохійскому патр. Петру тотъ же упрекъ дѣлается такъ: «И бракъ священникомъ възбраняють, сирѣчь, жены имущихъ непринимати въ священничества чинъ, но несупружнимъ быти священникомъ хотять» (у Попова въ Обзорѣ стр. 48—49).

<sup>5)</sup> Мы выше (стр. 149—150) показали, что небольшой отрывокъ Прохирона

Македоняниномъ между 870—878 гг.<sup>1)</sup> Въ этомъ сборникѣ, раздѣленномъ на 40 граней или, въ греческомъ оригиналѣ, титуловъ, законы о брачномъ правѣ изложены въ первыхъ одиннадцати граняхъ и въ нѣсколькихъ главахъ граней 30, 33 и 39-й. Брачное право представлено здѣсь довольно полно и съ различныхъ сторонъ. Здѣсь изображены законы объ условіяхъ и формахъ заключенія брачнаго союза, о незаконныхъ бракахъ, объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, объ основаніяхъ расторженія брака и о наказаніяхъ за преступленія противъ брачнаго и семейнаго союза. Особенное значеніе въ отношеніи къ 50-й главѣ печатной Кормчей книги,—къ предмету нашего изслѣдованія, имѣютъ тѣ грани, въ которыхъ помѣщены законы о способахъ заключенія обрученія и брака (первыя пять граней), о запрещенныхъ бракахъ (7-я грань) и о наказаніяхъ за нѣкоторыя преступленія противъ брака (39-я грань).—Безспорно, что многія изъ

---

находился уже въ первоначальномъ составѣ славяно-русскаго номоканона. За тѣмъ встрѣчается въ одной синодальной кормчей XIII в. (См. «Описаніе рукописей Московской патр. библіотеки» Ундольскаго, въ Чтен. Общ. ист. и древн. 1867, кн. 2, III, № 110, по каталогу библіотеки № 132) и повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ кормчихъ Соѣйской редакціи (См. напр. Кормчую XV в. соѣйской библіотеки въ С.-Петербургской духовн. академіи № 1173 л. 328 об. 334) и въ сборникахъ различнаго содержанія (См. Востокова, «Описаніе рукописей Румянц. Муз. стр. 285 л. 291—296; также Сборникъ XVII в. соѣйской библіотеки № 1180 л. 237—241) другой, болѣе значительный отрывокъ Прохирона подъ заглавіемъ: «Обрученіе есть память и възвѣщеніе хотящаго быти брака (Μνησεῖα ἐστὶ μνήμη καὶ ἐπαγγελία τῶν μελλόντων γάμων). Объемъ этого отрывка—не одинаковъ въ русскіяхъ сборникахъ. Въ упомянутой Кормчей XVII в. въ составѣ его входятъ первые три и 13-й титулы или грани; въ Соѣйской кормчей XV в. въ немъ помѣщены титулы—три первые («О созвѣщаніи обрученія, «о вѣдѣхъ обрученія, «о дарѣхъ обрученія»), 11-й («о разрѣшеніи брака и о винахъ его») и 12-й («о дарѣхъ»). Въ упомянутомъ Сборникѣ XVII в. изложены только двѣ первыя грани.—Несомнѣнно, что указываемый отрывокъ Прохирона явился въ русскіяхъ сборникахъ ранѣе принесенія къ намъ сербской кормчей. Съ этою же кормчею перешолъ въ Россію Прохиронъ весь, цѣликомъ, подъ заглавіемъ, приведеннымъ нами въ текстѣ. Въ Рязанскомъ спискѣ Кормчей XIII в. онъ помѣщенъ на лл. 274—328; въ Сербской кормчей 1262 г. лл. 265—325. Изъ Сербской кормчей «Градской законъ» переписывался постоянно въ русскіе списки Кормчей книги; помѣщался въ кормчихъ книгахъ всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ; въ первыхъ двухъ изданіяхъ печатной кормчей занималъ 49-ю главу; въ позднѣйшихъ занимаетъ 48-ю.

<sup>1)</sup> Превосходное печатное изданіе 'Ο πρόχαιρος νόμος принадлежитъ Zachariæ Heid. 1837.

этихъ узаконеній имѣли практическое значеніе въ древней Россіи и служили источникомъ древне-русскаго брачнаго права.

і) **ВЪ БЕЗЗАКОННЫХЪ БРАТЦѢХЪ, СНОУКѢХЪ, О КРОКОСМѢШЕНІИ СОКОРНЫИ СКИТОКЪ** <sup>1)</sup>. Это—соборное постановленіе патріарха Сисинія, составленное въ 997 году. Имъ запрещаются браки между двумя братьями и двоюродными сестрами, то-есть, въ 6-й степени свойства. По гречески „свитокъ“ оглавляется: Τόμος Σισίνιου πατριάρχου περί τοῦ μὴ λαμβάνειν δύο ἀδελφοὺς ἐξἀδελφας δύο <sup>2)</sup>.

к) **ТОГО ЖЕ СОКОРА. ΚΟΧΧΟΤῚΚ ΝῚΚΚΤΟ** <sup>1)</sup>. Этою статьею допускается бракъ въ 7-й степени двухроднаго свойства. Греческое происхождение ея не подлежитъ сомнѣнію; но греческаго подлинника ея не встрѣчается въ печатныхъ сборникахъ законодательства константинопольской церкви.

л) **ПИСАНІЕ ПАТРИАРХА ИЗЛОЖЕНО Ѡ Іоанна книгохранителя НОНОПОАНТА Ѡ ПОЕМШЕМЪ ВТОРѢЮ БРАТА ЧАДА СКОЕА МАТЕРЕ И Ѡ ПОДОКНѢМЪ, ДАТИ ЕМѢ ЗАПРЕЩЕНІЕ** <sup>1)</sup>. По гречески: Πιττάκιον πατριάρχικόν, ἐκτεθέν παρὰ Ἰωάννου χαρτοφύλακος, τοῦ Ἰωνοπούλου, περί τοῦ τῆ διαξεδέλφῃ τῆς ἰδίας μητρὸς συναφθέντος, καὶ τῶν ὀφειλόντων δοθῆναι αὐτῷ ἐπιτιμίαν <sup>2)</sup>. Это—патріаршее опредѣленіе объ оставленіи брака, заключеннаго однимъ лицомъ съ троюродною сестрою его матери (7-я степень свойства), безъ расторженія, но съ наложеніемъ на бракосочетавшихся эпитиміи. Опредѣленіе принадлежитъ неизвѣстному патріарху; по времени происхожденія относится <sup>3)</sup> къ XI вѣку (1043—1156 гг.).

м) **ВЪ НѢКОЕМЪ СОЧЕТАВШЕМЪ СКОЕМѢ СЫНѢ ДЩЕРЬ - НѢКОЕГО, ПОДЪ КЛАСТІЮ СДЩІДЪ, БЕЗЪ ВОЛИ ѠЦА ЕА** <sup>4)</sup>. Это синодальное опредѣленіе патріарха Алексія (1025—1043), изданное въ 1038 году и печатаемое <sup>5)</sup> подѣ греческимъ заглавіемъ: Περί τινὸς ἀρμολομένου τῷ ἰδίῳ

<sup>1)</sup> Въ первыхъ двухъ изданіяхъ (Юсифовскомъ и Никоновскомъ) печатной кривичей помѣщено въ 50-й главѣ, а въ остальныхъ изданіяхъ въ 51-й.

<sup>2)</sup> Напечатано въ Ius Graeco-Romanum, Leunclavii, P. I. p. 197—203 и въ Σύσταγμα τῶν κανόνων, Ῥάλλης, т. V. с. 11—19.

<sup>3)</sup> Leunclavii, P. I. p. 291—292; Σύσταγμα т. V. с. 92—93.

<sup>4)</sup> См. подстрочное замѣчаніе въ Σύσταγμα т. V. с. 92 и у Zishman'a въ Eherecht s. 38.

<sup>5)</sup> Въ печатной кривичей Екатерининскаго изданія изложено въ 51-й главѣ.

<sup>6)</sup> Leunclavii P. I. 205—206; Σύσταγμα т. V. с. 37—38.



οἰφ̄ πρὸς γάμων θυγατέρα τινὸς ὑπεβουσίαν, πορὰ γνάμην τοῦ πατρὸς αὐτῆς. Определеніемъ этимъ разъясняется значеніе воли родителей въ отношеніи къ дѣйствительности и законности брака дѣтей.

в) W τῆϋ же козбраненныхъ брацῆϋ. Предсѣдашῦ Алексіῳ преосвященному <sup>1)</sup>. Это—судебное рѣшеніе патріарха Алексѣя—Пері γάμου τοῦ ζ βαθμοῦ, <sup>2)</sup>, въ томъ смыслѣ, что бракъ въ седьмой степени кровнаго родства не дозволителенъ, но, по заключеніи, неподлежитъ расторженію или признанію недѣйствительнымъ.

ο) ᾠ нынѣ глакы <sup>3)</sup>. Подъ этииъ заглавіемъ въ кормчихъ книгахъ помѣщается отрывокъ или начало сочиненія, такъ надписываемаго въ греческихъ сборникахъ церковнаго права: Δημητρίου Συγκάλλου, μητροπολίτου Κοζίκου, μελέτη περὶ κλωμάτων γάμων <sup>4)</sup>. Сочиненіе, по своему происхожденію, относится къ XI в. Въ исторіи источниковъ брачнаго права греческой церкви оно всегда занимало видное мѣсто. Оно сохранилось во многихъ спискахъ греческихъ каноническихъ сборниковъ, составленныхъ въ разныя времена, и служить свидѣтельствомъ и выраженіемъ мнѣній такихъ канонистовъ и іерарховъ греческой церкви, которые не находили нужнымъ расширять объемъ свойства въ отношеніи къ браку далѣе предѣловъ, указанныхъ въ канонахъ вселенской церкви и въ гражданскихъ законахъ византійской имперіи. Помѣщеніе же его въ каноническихъ сборникахъ въ греческой церкви въ теченіи XI—XVI вв. служитъ признакомъ и доказа-

<sup>1)</sup> См. Печатной Кормчей, 1766 г., гл. 51, л. 241.

<sup>2)</sup> Σύσταγμα τ. V. с. 36—37.

<sup>3)</sup> Печати. Кормч. гл. 51, л. 242—243.

<sup>4)</sup> Σύσταγμα τ. V. с. 354; Leupclavii I. 397 sg. Димитрій Синкеллъ жилъ въ XI в. (1028—1041), при патріархѣ Алексѣѣ (Сύσταγμα IV, 32). Syzicus назывался островъ въ Пропонтидѣ, городъ на южномъ берегу этого острова и провинція въ Геллеспонтѣ, на западномъ берегу малой Азіи. Въ провинціи уже въ III в. были три епископа; городъ Цизикъ съ 431 г. сдѣлался митрополіею провинціи Галлеспонта, въ которой въ то время было нѣсколько епископовъ (Handbuch Kirchlichen Geographie und Statistik, Wiltseh, Berl. 1846. В. 1. §. III. В. II. § 429). Отъ Димитрія Синкелла остались, кромѣ Мелѣтты, еще два сочиненія: Ἀπάντησις πρὸς τὸν λέγοντα, κλωμαίνον εἶναι τὸν ἐκ πρηνείας γάμον καὶ ἀσυγγώρητον (напечатано въ Σύσταγμα V. с. 366—368) и Ἐκθεσις περὶ τῆς τῶν Ἰακωβιτῶν καὶ περὶ Χατζιζήρων. Последнее сочиненіе внесено въ сокращенномъ видѣ въ Σύνοψις τῶν ἱερῶν κανόνων Аристана (См. Pandecten, Beveregii Т. II. и Σύσταγμα, IV с. 407—408), вносилось въ наши кормчія книги и въ печатной кормчей занимаетъ 39-ю главу.

тельствомъ того, что воззрѣнія Дмитрія Синкелла объ объемѣ свойства въ отношеніи къ браку никогда не забывались въ греческой церкви и сохранялись на ряду съ воззрѣніями о расширенномъ объемѣ.— Въ отрывкѣ сочиненія Синкелла, помѣщенномъ въ Русской Коричей книгѣ, разъясняется, что бракъ, заключенный въ 6-ой степени двухроднаго свойства, не долженъ подлежать расторженію, и расторженіе такого брака энергически порицается <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ виду важности въ исторіи брачваго права воззрѣній Синкелла и ясности перевода отрывка, помѣщенного въ Коричей, приводимъ здѣсь отрывокъ въ русскомъ переводѣ съ греческаго языка. Въ немъ говорится: «Часто намъ приходилось удивляться—какъ иногда разсуждаютъ и какими божескими и чловѣческимъ законамъ слѣдуютъ люди, возбуждающіе продолжительными и сложными разсѣдованіями о такихъ бракахъ, къ продолженію которыхъ нѣтъ никакихъ препятствій и о законности которыхъ не должно быть никакого спора. Между тѣмъ, эти люди, исключительно по свойственной имъ, какъ бы дѣтской, ретивости и горячности, съ допущенія и даже согласія двухъ митрополитовъ, покушались развести и во все расторгнуть два брака лицъ, въ родствѣ между собою не состоящихъ, обвиняемыхъ церковію и уже имѣющихъ потомство. Слѣдовало бы правильнѣе извергнуть изъ сана самихъ (митрополитовъ), столь незаконно поступившихъ.—Для ясности того, о чемъ говоримъ, назовемъ имена супруговъ:

Одинъ родъ . . .

Другой родъ.

Дмитрій братъ Іоаннъ

Марія братъ ея Николай.

Іоаннъ сочетался бракомъ съ Марією. Послѣ ихъ сочетанія, братъ Маріи, Николай, по точному смыслу закона, отнюдь не долженъ именоваться сватомъ (*συμπάτερς*); ибо законъ признаетъ сватами только родителей сочетавшихся лицъ и восходящихъ отъ нихъ. Если же кто думалъ бы прилагать названіе сватовъ и къ прочимъ свойственникамъ,—то онъ слѣдовалъ бы въ этомъ случаѣ развѣ только обычаю. Если же присвоитъ названіе *συμπάτερς* и братьямъ мужа, то какъ называть родившихся отъ нихъ дѣтей (напр. Марію, родившуюся отъ Дмитрія и Плотина, родившагося отъ Николая)? Именоватъ ли ихъ братомъ и сестрою двоюродными или троюродными?—Но нѣдѣ родители ихъ не состоятъ между собою ни родными, ни двоюродными братьями. Или одного назвать дядею, а другаго племянникомъ?—Но не также ли странно выдумывать и измышлять для нихъ какое бы то ни было названіе родства, какъ было бы крайне странно отыскивать—кто произвелъ *σχινδάφους* ἢ *τραγέλαφος* \*) Пытаться развести и во все

\*) Такъ назывались у грековъ вымышленныя животныя; *σχινδάφους* употреблялось у повтовъ для означенія свойства лукавой, въ поносительномъ смыслѣ, хитрости чловѣка; оно изображалось въ видѣ особой породы лисицы или собаки. *Τραγέλαφος* изображался у грековъ на коврахъ, чашкахъ и другихъ произведеніяхъ искусства въ видѣ оленя, но съ особенностями, несущестующими въ природѣ. Въ славянской коричей овчачевныя слова переведены: «аки псы или козлы и олени дивія».

п) Статья, заключающая въ себѣ и имѣющая въ рукописныхъ кормчихъ оглавленіе: **Закъ извѣстно раздѣленіе кззбраненнымъ и законнымъ бракомъ.** Она представляетъ таблицу родственныхъ отношеній, въ которыхъ возбраняются бракосочетанія. Родственные отношенія изображаются въ ней въ схемахъ, въ которыхъ показаны собственные имена родоначальниковъ двухъ родовъ и происходящихъ отъ нихъ потомковъ до четырехъ поколѣній. Каждая схема сопровождается объясненіями. Родоначальникамъ даны имена Радинъ и Скляръ. Поэтому и самая статья называется нерѣдко между учеными „Радинъ-Скляръ“. Статья эта весьма замѣчательна по своему содержанію и значенію въ исторіи русскаго брачнаго права. Въ ней съ большою полнотою, подробностію и наглядностію, чѣмъ въ другихъ статьяхъ рукописныхъ кормчихъ книгъ, изображены тѣ родственныя отношенія, въ которыхъ запрещается или допускается бракосочетаніе.

---

расторгнуть, какъ будто запрещенное сопряженіе, бракъ такихъ лицъ, родство которыхъ въ природѣ во все неизвѣстно и даже не имѣетъ себѣ простаго названія, при томъ послѣ произведенія этими лицами потомства, — значитъ дѣйствовать не только противъ законовъ и правилъ и по собственному произволу, но съ насиліемъ, тирански и—сказать прямо—въ духѣ ереси манихеевъ, которые незаконно расторгли законные браки, исключительно по гнушенію къ нимъ. — Однакоже не законно—и воспрещенные браки дозволить и законные расторгать. Но то и другое въ нѣкоторой степени и нынѣ допускалось и дѣлалось бы со стороны людей, которые ухищряются дѣлать и говорить все по своему произволу, если бы нашъ прозорливый общій отецъ и младыка (патріархъ Алексѣй?), который, очевидно, божественнымъ избраніемъ воззванъ на восстановленіе священныхъ опредѣленій и каноновъ, по своей осмотрительности и осторожности, не предложилъ бы предмета на обсужденіе собора.—Говорятъ: оказывается здѣсь, что дѣда женится на теткѣ и племянникъ на племянницѣ? Но и судьи, и обвинители, кажется, хитрятъ здѣсь, будучи искусны—не знаемъ какъ сказать—въ диалектическихъ ли приѣмахъ и соизмахъ, или просто въ своихъ соображеніяхъ, предположеніяхъ и выводахъ изъ нихъ. Въ настоящемъ же случаѣ они постарались и совершенно перехитрить, ибо говорятъ: «Іоаннъ (дядя) взялъ за себя Марію, дѣйствительную тетку Плотина, который—племянникъ ей отъ брата (что не запрещается, конечно, и у васъ); а племянникъ Маріи (т. е. Плотинъ) женился на племянницѣ». — Но (Марія, дочь Дмитрія) племянница кому?—Если бы она была племянница (родная) самой Маріи (тетки Плотина),—конечно, было бы непозволительно и противно свящ. правиламъ выдавать ее за Плотина; ибо жениться на двоюродной сестрѣ и по нашему возрѣнію совершенно не дозвоительно, возбранено и достойно всякаго запрещенія. Но какимъ же закономъ, или канонемъ, или синодальнымъ опредѣленіемъ возбраненъ уже заключенный бракъ Маріи и Іоанна?—Здѣсь въ коричей кончается отрывокъ.

четаніе. Кромѣ того, счетъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, усвоенный въ таблицѣ, отличается отъ принятаго въ русской церкви въ послѣдствіи. Статья эта помѣщалась почти во всѣхъ рукописныхъ кормчихъ, начиная съ конца XIII в. <sup>2)</sup>; но въ печатной кормчей книгѣ она опущена и замѣнена статью „О тайнѣ супружествъ“. Множество списковъ статьи Радинъ-Склиртъ, переписывавшейся въ теченіи четырехъ столѣтій, ясно свидѣтельствуетъ о распространенности и практическомъ значеніи ея въ древней Россіи. При перепискѣ она подверглась, съ теченіемъ времени, въ значительной степени поврежденіямъ,—вслѣдствіе того, что переписчики недостаточно ясно понимали содержаніе ея и построеніе схемъ, въ ней изложенныхъ. Поэтому, позднѣйшіе списки нерѣдко представляютъ ея содержаніе и постройку схемъ въ такомъ видѣ, что разумѣніе ея возможно лишь при сравненіи съ древнѣйшими или исправными ея экземплярами. Кѣмъ и гдѣ составлена статья „Радинъ-Склиртъ“,—не извѣстно. До сихъ поръ неизвѣстенъ и греческій текстъ ея. Намъ посчастливилось въ парижской бібліотекѣ отыскать небольшой отрывокъ греческаго текста статьи (по каталогу греческихъ рукописей № 1355 л. 311). Въ виду того, что статья еще не была даже напечатана, между тѣмъ она была въ обширномъ употребленіи въ древней Россіи съ важнымъ значеніемъ въ брачномъ русскомъ правѣ, мы печатаемъ ее по списку Рязанской кормчей книги XIII, съ параллельнымъ къ соотвѣтствующему мѣсту славянскаго перевода приведеніемъ найденнаго нами греческаго отрывка ея.

---

<sup>1)</sup> См. описаніе Востокова стр. 285, 301, 311, 315, 318 и 320; «Рукописи Царскаго», описанныя Строевымъ (М. 1848), стр. 173, 178 и 187) и Розенкампа, Обзорніе кормей, 2-е изд., стр. 183 Впрочемъ, Розенкампеъ и Строевъ невѣрно полагаютъ, что статья «Радинъ-Склиртъ» тождественная со статью О тайнѣ супружества.

<sup>2)</sup> Въ греческой церкви съ X вѣка образовались два способа опредѣленія родственной близости лицъ состоящихъ въ двухродномъ свойствѣ. По первому способу, начинали счетъ рожденій или степеней отъ перваго даннаго лица одного рода, вели его къ родоначальнику и отъ него къ тому лицу, который вступилъ въ бракъ съ лицомъ другаго рода, и въ этомъ родѣ продолжали счетъ до втораго даннаго лица. Число рожденій между двумя данными лицами показывало степень, которою опредѣлялась близость ихъ свойства; при чемъ мужъ и жена всегда принимались за одну степень. По второму же способу, считались отдѣльно въ каждомъ родѣ рожденія между даннымъ лицомъ и супругомъ, чрезъ котораго члены обоаго рода вошли въ свойство; сумма рожденій въ томъ и другомъ родѣ, полученная при счетѣ, выражала степень свойства между данными лицами; при этомъ способѣ въ счетъ

Здѣ извѣстно раздѣленіе взыбраненнымъ и законнымъ бракомъ  
Радинъ

Миханазъ братъ. сестра Анна.

Взыбраненъ бракъ съ. взторзи бо имѣтега степень другъ  
другу. Миханазъ же и Анна. Ище бо кто взпроситъ тебе. братъ  
твой котораго ти есть степени; глн взтораго. какоже; възходи  
къ отцу и рци: Миханала роди Радинъ. се единорожьство. единъ  
степень створи, и тако понеже шерѣте рожьство. покинью елице  
рекши Радина. сниди на сестру на Михайлову и рци: ако тоже  
Радинъ роди Анну. се дѣѣ рожьствѣ два степеня створиша. не  
добрѣ ли оубо взыбраняеться бракъ съ. взторзи оубо другъ къ  
другу имать степень. шбаче вѣдомо да есть: ако аще и ѿ. бра-  
тий шбращяеться. взторзи другъ къ другу имѣють вси степень.

Радинъ

Миханазъ братъ. сестра Анна. тетка Іванѣ.

Иванъ братъ Анны.

Взыбраненъ сынъ бракъ. третій бо степень имѣють другъ къ  
другу. третѣ же есть. възити ко шци Іванову. и глаголати  
снцѣ: Іванна роди Миханазъ. се едино рожьство. единъ степень  
створи. Миханала же роди Радинъ. се дѣѣ рожьствѣ. дѣѣ сте-  
пени створиша. тзиже Радинъ роди Анну. тетку Іванову. се  
три рожьства. три степени створиша.

Радинъ.

Миханазъ братъ. сестра Анна.

Иванъ. первая братѣ чада. Марья.

Взыбраненъ бракъ. Ище бо кто взпрошаетъ тебе: пръвнй

---

степеней входятъ рожденія и мужа и жены. Въ большинствѣ случаевъ оба способа  
обыкновенно даютъ одинаковый результатъ. Но при опредѣленіи, по второму  
способу, близости свойства кровныхъ родственниковъ каждаго изъ супруговъ,  
чрезъ которыхъ два рода вошли въ свойство, мужъ и жена считаются отдѣльно,—  
что назалось для нѣкоторыхъ канонистовъ несогласнымъ съ принципомъ — объ-  
единствѣ мужа и жены. Таблица «Радинъ-Силнръ» построена для втораго способа  
счисленія степеней; а въ послѣдующія времена русской церкви установленъ пер-  
вый способъ.

брату чадъ котораго ти есть степени; рыци четвертаго. Какоже; възиди ко шцию Иванобу. и глаголи сице: Ивана роди Мнханаз. се едино рождество. единъ степень створи. Мнхана же роди Раднз. се двѣ рождества. два степени створи. тѣже Раднз роди Янну: се три рождества. три степени створи. Янна же роди Марю. се четъри рождества четъри степени створиша.

Раднз

Мнханаз братъ. сестра Янна.

Иваннз перьвѣй братъ чади Маріа.

Павелз братанъ Марьи. тетка Павла.

Взбраненз бракъ. пятый бо степень имѣють другъ кз другу. Требѣ бо есть възиди тебѣ кз отцю Павлобу и глаголати сице: Павла роди Иваннз. се единорождество. единъ степень створи. Иванна роди Мнханаз. се двѣ роженіи. два степени створи. Мнхана же роди Раднз. се три рождества. три степени створи. тѣже Раднз роди Янну. се четыре рождества четыре степени створиша. Янна же роди Марю. се пять рождествъ. пять степень створиша.

Раднз.

Мнханаз братъ. сестра Янна

Иваннз а братъ чади Маріа.

Павелз б братъ чади Варвара.

Взбраненз и си бракъ. шестин бо степень имѣють другъ кз другу. Какоже; възиди кз шцию Павлобу и сице: Павла роди Иваннз. се едино рождество и единъ степень створи. Иванна роди Мнханаз. се двѣ рождества. два степени створи.

Мнхана же роди Раднз. се три рождества три степени створи. тѣже Раднз роди Янну. се четыре рождества четыре степени створиша. Янна же роди Марю. се есть рождествъ пять. пять степень створиша. Маріа роди Варвару. шесть рождествъ створиша.

Радинъ.

Миѳаназъ братъ. сестра Анна  
Иванъ перва брата чада Марія  
Павелъ вторый братъ чада Барбара.  
Петръ.

Бракъ си иже ѿ Петра мѣтъ есть к Барбарѣ. понеже Петръ ѿ таже пленицѣ рода Радинока. какоже и Барбара сходити и не ѿ близочьства. седьмыи имѣета другъ къ другу степень. рекше не ѿ сватьства. ѿ семь яко брацѣ законн молчала. ѿ патриарха же Алезѣа и тогда шедшаго к нему святаго свора бхзбраненъ бысть и не кззбраненъ. кззбраненъ яко преже даже не прозвонити ни створитса. Вгда же створитса и бѹдетъ. не распѹцаютьса яко сококупашенса. налагають же на не запрещеніа. да речемъ же: который степень имать Петръ къ Барбарѣ; седьмыи. какоже; Петра роди Павелъ. се единорожьство. еднихъ степень створи. Павла роди Иванъ. се дѣтъ рожьства. два степени створиша. Ивана роди Миѳаназъ. се три рожьства. три степени сзтвориша. Миѳаназъ же роди Радинъ. се четыре рожьства. четыре степени сзтвориша. Тзиже Радинъ роди Анну. се шестой степень. Анна же роди Марію. се шесть степенн шесть рожьствъ сзтвориша. Марія же роди Барбару. с седьмъ рожьствъ. седьмъ степень сзтвориша.

Раздѣленіе браковъ иже не ѿ кроке быбашаго срдѣтка. но ѿ прискоеніа лицъ. рекше ѿ сватьства.

Ихъ родъ скатъ.

Радинъ.

Ихъ родъ сватъ.

Склирхъ.

Миѳаназъ братъ. сестра Анна. Марія сестра. братъ Романъ.

Смотри ми которзи бысть первее ѿ сию браку. Аще Миѳаназъ Радинокъ сынъ. помѣтъ первѣе Марію. Склироку дщерь: или аще Анну. Радиноку дщерь. помѣтъ Романъ Склирокъ сынъ: и преже оубо бывши бракъ кззавен. и не разлѹченъ востаен. послѣднии же аще яко не бысть. ... γεγονότα ἀγάπῃσιν καὶ ἀδι-

ΕΞΖΕΡΑΝΗ ΕΜΟΥ. ΔΑ ΝΕΒΥΔΕΤΉ: ΑΙΨΕ ΖΕ ΒΥΣΤΉ. ΡΑΖΛΥЧНІ ΕΓΟ: ΠΟΝΕΖΕ ΔΒΑ. ΒΡΑΤΉΣ ΣΕΣΤΡΑ. ΑΚΟΖΕ ΒΉΣΗ. ΗΖΕ Ω ΡΑΔΉΝΑ ΕΧΟΔΑΨΑ. ΗΜΉΒΕΤΑ ΔΡΥΓΉ ΚΖ ΔΡΥΓΥ ΒΤΟΡΖΙ ΣΤΕΠΕΝΉ: ΤΑΚΟΖΕ Η Ω ΟΚΛΗΡΑ ΕΧΟΔΑΨΑ. Η ΒΤΟΡΖΙΗ ΣΤΕΠΕΝΉ ΗΜΉΪΟΥΤΉ. Ι ΩΒΡΉΚΕΤΉΣΑ Ω ΟΒΟΚ ΡΟΔΥ ΤΕΤΒΕΡΤΖΙΗ ΣΤΕΠΕΝΉ. Ι ΕΞΖΕΡΑΝΉΝΟ ΕΣΤΉ.

ΡΑΔΗΝΖ.

ΔΗΧΑΝΑΖ. ΒΡΑΤΉΣ ΣΕΣΤΡΑ. ΪΝΝΑ.

‘Ο ‘Ραδηνός  
Μιχαήλ ἀδελφοί ‘Αννα.

ΤΑΚΟΖΕ ΣΜΟΤΡΗ Η ΖΑΉ ΣΕΚ ΒΡΑΚΪ: Η ΒΖΙΚΨΑΓΟ ΔΒΟ ΠΡΕΖΕ ΟΣΤΑΚΗ ΠΡΕΒΪΒΑΤΗ. ΠΟ ΝΕΜΉΖΕ ΒΪΚΨΑΓΟ ΡΑΖΛΥЧНІ. ΪΨΕ ΖΕ ΝΕ ΒΥΣΤΉ. ΗΟ ΧΟΙΜΕΤΉ ΚΪΤΗ: ΕΞΖΕΡΑΝΗ ΔΑ ΝΕ ΒΪΔΕΤΉ: ΠΟΝΕΖΕ ΔΗΧΑΝΑΖ ΟΥΒΟ ΪΝΝΉ ΗΜΑΤΉ ΒΤΟΡΖΙΗ ΣΤΕΠΕΝΉ. ΜΑΡΗΑ ΖΕ ΚΖ ΗΩΑΝΔΪ ΤΡΕΓΉΙ: ΩΒΡΉΤΑΕΤΉ Ω ΟΒΟΚ ΡΟΔΥ ΠΑΤΉ ΣΤΕΠΕΝΉ. ΕΞΖΕΡΑΝΕΝΟ ΕΣΤΉ.

ΡΑΔΗΝΖ.

ΔΗΧΑΝΑΖ. ΒΡΑΤΉΣ ΣΕΣΤΡΑ. ΪΝΝΑ.

‘Ο ‘Ραδηνός  
Μιχαήλ ἀδελφοί ‘Αννα

ἀσπατον ἕασον· τὸν δὲ δεύτερον, εἰ μὲν οὐ γέγονε, κώλυσαι· εἰ δὲ καὶ γέγονε, ἡμίσησαι καὶ διάζευξαι· ἐπειδὴ οἱ δύο ἀδελφοί, ὡς οἶδας, οἱ ἐκ τοῦ Ραδῆνου καταγόμενοι πρὸς ἀλλήλους τὸν δεύτερον βαθμὸν ἔχουσι, καὶ συνάγεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν τέταρτος βαθμὸς καὶ κωλύεται.

ΟΚΛΗΡΖ.

ΜΑΡΗΑ. ΒΡΑΤΉΣ ΣΕΣΤΡΑ. ΡΟΜΑΝΖ.  
ΙΩΑΝΖ.

‘Ο Σκληρός  
‘Ρομανός ἀδελφοί Μαρία.  
‘Ελένη

‘Ομοίως σκόπει μοι καὶ ἐνταῦθα τοὺς γάμους· καὶ τὸν πρόβαντα ἕασον μένειν ἀδιάσπατον, τὸν δὲ μετὰ τοῦ γινόμενον διαχώρησον· εἰ δὲ οὐ γέγονε, κώλυσαι· διότι ὁ μὲν Μιχαήλ καὶ ἡ ‘Αννα τὸν δεύτερον βαθμὸν πρὸς ἀλλήλους ἔχουσιν, ὁ δὲ ‘Ρομανός καὶ ἡ ‘Ελένη τὸν τρίτον· καὶ εὐρίσκεται ἐξ ἀμφοτέρων τῶν μερῶν ε’ βαθμὸς, καὶ κωλύεται.

ΟΚΛΗΡΖ.

ΜΑΡΗΑ. ΣΕΣΤΡΑ ΒΡΑΤΉΣ. ΡΟΜΑΝΖ.  
ΜΑΡΚΟ. ΒΡΑΤΑ ΚΑΔΑ. ΜΑΡΗΑ.

‘Ο Σκληρός  
‘Ρομανός ἀδελφοί Μαρία  
Μάρκος πρώτοι ἀδελφοί ‘Ελένη.



Внукъ ми снъ брака: нъ въ-  
 шго оубо прежде остави пре-  
 емъвати неграждано. понежеже  
 Оυτως και τοις δε τειχος οχοει  
 ποτ' και τον ηεν προβατα εαοον ηε-  
 λειν διαχωριτων, τον δε ηετα ταυτα  
 εμъшаго развѣн.

Иже же не емътъ си еипе: взвранн емъ ептъ. Мнханаз во  
 и Янна. братъ сестра собша. взорчи аръгъ къ аръгъ нмѣнши  
 стениъ. заправосташъ съ Маркомъ. нже еста сестъ  
 братъ чаа пера и аръгъ къ аръгъ нмѣта четвертши стѣ-  
 пень роа боего. Такомъ во браци творимн емъхъ преже  
 снкта преобъщеннаго (сннннн патнарха и тогда емъшаго  
 бога. по изожениъ же снкта взбраннн емша: понеже шва  
 роа шестъ стенинн сториша.

РАИИИИ

Мнханаз братъ. сестра Янна  
 Пабаз братъ чаа Иоаннз

Мнханаз братъ. сестра Романз  
 Янна братъ чаа Марра  
 Баназефъ.

Такоже и въ сего бракъ преже емъшии яа саржннтаръ негра-  
 здчнз. посаркѣннн же яа разпрнтаръ. аще ко и сѣамаго естъ  
 стенинн шъ ранзочьстка: но понеже Банзакефъ взндка естѣ Марнн.  
 немнсто естъ и неарѣпотно арѣма прѣкъма братъ чашама собо-  
 кдпнтншъ бракомъ съ забон ео ндкомъ. галовншнгаро раан за-  
 кома: ако естестромъ правѣаное и еготаркнно въ брацѣхъ смот-  
 рнтѣшъ и смѣшнша раан роаъ. Но аще снпе прознднтѣ. смѣ-  
 сатѣшъ соанна н мена. н въдѣтъ Марнн Банзакефъ къно нндка и  
 ентрн (артроа?), еже естѣ сѣо и не поубоно. И аще прндъ-  
 ннтѣшъ шъ ономъ сѣжнтѣстѣ вътн арѣтешъ по шннхъ во ед-  
 арѣтъ тнн взорчнн братъ чашн. по матерехъ же стрѣшъ и се-  
 стрнчншъ сротѣко нмѣтн хотѣтъ.

РАИИИИ

Мнханаз братъ. сестра Мнра  
 Иоаннз я братъ чаа Янна  
 Мнра я братъ чаа Барара

Мнханаз братъ. сестра Мнра  
 Петръ братъ сестра Мнра

Есть же и съ родъ второй законъ. егоже и разлѣчай аще такоузъ вѣршиеться. Како бо не беззаконно Петровѣ женѣ когда Варвара мѣжеки сѣшѣ и зятю Маринѣ бывшю нынѣ съ Марѣю мѣжеки быти и сѣпрѣзѣ его Варварѣ конъ смертію единаче или распѣциемъ распѣстишася <sup>1)</sup>).

Вѣдомоужь да есть, ако не могѣ помати падчерницѣ жены моеа ни сноухы моеа (а падчернца яко есть ѿ много мѣжа дщи жены моеа) и внѣки и прабнѣки, сноуха же сына моего, внѣка и прабнѣка жены, ни дщерь распѣстишася со мною жены юже по распѣциень ѿ мене съ дрѣгымъ мѣжемъ роди. Ни теца моеа ни мачехи не могѣ помати, понеже матери ми чинъ имѣетъ. ни отца же моего ни брата моего вѣрѣченица не имамъ како помати, аще и женѣ има не быста: оба же мачехы оба же снѣхы моеа чинъ имать. Творении сынъ аще и самовластенъ бѣдетъ не можетъ творенаго емѣ отца бывшѣи жены помати бракомъ. Таже ни того творенаго сына жены, иже самовластна его створиъ, творении штець не можетъ помати. аще ни творение разрѣкнѣтъ аще и не прикасаетъ родѣ его: оки бо мачехи. си же сноухы чинъ имать. снѣха бо иѣкогда бысть твореномѣ отцю.

Кончася о Господи Бозѣ раздѣленіе бракомъ пожелѣнымъ же и вззбраненымъ.

р) Сѣкѣти преблаженнаго митрополита Никиты Цараклійскаго предложеннымъ емѣ копрошеніемъ ѿ Константина Памфлійскаго<sup>2)</sup>).

Митрополитъ Ираклійскай Никита жилъ около половины XIII в. На греческомъ языкѣ отпечатано до сихъ поръ 6 отвѣтовъ подъ заглавіемъ: Νικήτα, μητροπολίτου Ἰρακλείας, ἀποκρίσεις πρὸς Κωνσταντῖνον ἐπισκόπου<sup>3)</sup>. Въ славянской же кормчей ихъ находится 10<sup>3)</sup>. Изъ нихъ

<sup>1)</sup> Испорчено объясненіе. Смысль его слѣдующій: Петръ, по смерти жены своей Варвары или по разводѣ съ нею, не можетъ жениться на Марѣ.

<sup>2)</sup> Въ печатной кормчей 54-я гл.

<sup>3)</sup> Leipsicavii, t. II. p. 310—311; Слѣдствіе т. ч. с. 441—442. Они явились на Руси въ сербской кормчей; изъ нея въ XIV в. переносились въ редакцію древнерусской кормчей (Востокова, стр. 278). Сначала отрывками, а за тѣмъ и въ полномъ объемѣ.

четыре (1, 2, 3 и 8) соответствующимъ напечатаннымъ по гречески; вопросы къ нимъ <sup>1)</sup>—изложены въ кормчей не въ той редакціи, въ какой они напечатаны по гречески. Греческій текстъ остальныхъ шести отвѣтовъ (4, 5, 6, 7, 9, и 10) Никиты, находящихся въ кормчей, доселѣ не извѣстенъ въ печати. Изъ 6-ти отвѣтовъ, греческій текстъ которыхъ имѣется въ печати, двухъ (1 и 5) нѣтъ въ кормчей. Одинъ изъ нихъ (первый) извѣстенъ былъ въ древней Россіи, помѣщался обыкновенно въ требникахъ, въ чинопоследованіи вѣнчанія <sup>2)</sup>, и приводится въ Стоглавѣ, но въ такомъ переводѣ, редакція котораго нѣсколько отличается отъ принятой Леункливиемъ и Раллемъ и совершенно сходна съ редакціею, изложенною въ одной греческой рукописной кормчей вѣнской бібліотеки <sup>3)</sup>.— Въ славянской кормчей пять отвѣтовъ Никиты относятся къ брачному праву. Въ первомъ изъ нихъ (соответствующемъ 2-му у Ралля) говорится: женщина, состоящая въ бракѣ, обрученіемъ и вѣнчаніемъ заключенномъ, не можетъ выходить замужъ за другое лицо, если мужъ ея находится въ отсутствіи три года и живетъ съ наложницею. Во второмъ (у Ралля—

<sup>1)</sup> Одинъ изъ нихъ имѣется у Малаксы (по № 1-му о. Вуллизмы въ гл. 275), но въ такой редакціи, которая не совпадаетъ ни съ редакціею славянскаго перевода, ни съ принятою Леункливиемъ и въ *Σύνταγμα*.

<sup>2)</sup> Встрѣчается въ рукописныхъ требникахъ XVI в. и изъ нихъ перешелъ въ Іосифовскій требникъ 1647 г. л. 605 об.

<sup>3)</sup> Въ 22-й главѣ Стоглава.

Опасеніе убо двоеженцемъ не обыче вѣнчати. Великая же церкви обычая сѣкова не имать, но и на двоеженцы невѣстныя вѣнцы возлагаетъ, и никтоже отсега когда обвиненъ бысть; обаче едино или два лѣта отъ причащенія отлучаетъ ихъ, и вѣнчавшаго ихъ пресвитера съ ними вечеряти не попусти, по 7-му правилу иже въ Никеосарин собора.

По вѣнской рукописи.

Ἡ μὲν ἀκριβεία τοὺς διγάμους οὐκ ἴσθη <sup>1)</sup> στεφανῶν μεγάλη δὲ ἐκκλησία <sup>2)</sup> συνήθεια τὰ τοιαῦτα οὐ παρατήρηται, ἀλλὰ καὶ τοῖς διγάμοις τοὺς νομικοὺς τεφάνης ἐπιτίθησι· καὶ οὐδαὶ οὐδὲ ποτε παρὰ <sup>3)</sup> τοῦτο ἐνεκλήθη· πλὴν <sup>4)</sup> ἕνα τῆ δευτερον χρόνον τῆς θείας εἰργονται κοινωνίας, ἀλλὰ καὶ τὸν ἱερολογήσαντα τοῦτους πρεσβύτερον συνδειπνεῖν οὐ νομίζομαι κατὰ τὸν ζ' τῆς ἐν Νεοκαισαρίᾳ συνόδου. — У Раллиса: <sup>1)</sup> οἶδε, <sup>2)</sup> ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ. <sup>3)</sup> διά. <sup>4)</sup> κοινεць: ὡς οὐδέ τις φοβηθήσεται: το ἐπίκλημα τοὺς τοιοῦτους στεφανώσας. Πλὴν, ὀφείλουσιν ἕνα καὶ δευτερον ἐνιαυτὸν κωλυθῆναι: τῆς τῶν ἁγίων μουρηίων μεταλήψεως· καὶ οὐδε τὸν ἱερολογήσαντα χρεὶ συνεσιθῆναι τοῦτοις.

3-мъ) бракъ не расторгается, если супругъ, по заключеніи его, былъ въ преступной связи съ тещею. По третьему отвѣту, священника нельзя лишать сана по одной клеветѣ женщины, обвиняющей его въ преступной съ нею связи. По 7-му отвѣту, происхождение отъ двоюженца или троюженца не препятствуетъ родившемуся достигать священнаго сана.

с) Изложеніе, рѣкше воспоминаніе бывшаго церковнаго соединенія при Константинѣ и Романѣ, обому ꙗко царствующу, обому же тогда царствꙋ отцꙋ саномꙋ почтенꙋ сыꙋꙋ <sup>1)</sup>. Ο τόμος τῆς ἐνώσεως, ἤτοι ἐκθεσὶς τῆς γενομένης τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐνώσεως, ἐπὶ Κωνσταντίνου καὶ Ῥωμᾶν τοῦ μὲν βασιλεύοντος, τοῦ δὲ τηλικαῦτα τῷ τοῦ βασιλεὸς πατρὸς ἀξιώματι διαπρέποντος <sup>2)</sup>. Это—знаменитый въ исторіи константинопольской церкви и византійскаго брачнаго права „актъ единенія государства и церкви“, изданный соборомъ, бывшимъ въ 921 г. при императорахъ Константинѣ VII Порфиросномъ и Романѣ I Лекапентѣ. Происхождение и содержаніе сего акта объясняется слѣдующими историческими обстоятельствами.

Императоръ Левъ VI (886—912) имѣлъ несчастіе потерять, послѣдовательно одну за другою, трехъ жёнъ, которыя умирали вскорѣ послѣ выхода за него въ замужство. Будучи въ молодыхъ годахъ и не имѣя законнаго наслѣдника, онъ предположилъ вступить въ четвертый бракъ съ женщиною, отъ которой онъ имѣлъ незаконнорожденнаго сына. Но бывший тогда патріархъ Николай I Мистикъ (896—907; 912—930), слѣдуя установившимся въ церкви понятіямъ и правиламъ и гражданскому законодательству <sup>3)</sup>, отказался исполнить тре-

---

<sup>1)</sup> Изъ сербскою кормчей 1262 года статья эта переписана въ списки коричныхъ XIII вѣка и рязанской и соеійской редакціи, находится въ большей части списковъ коричныхъ послѣдующихъ вѣковъ и въ печатной кормчей помѣщена въ 53 главѣ первыхъ двухъ и въ 52 главѣ слѣдующихъ изданій.

<sup>2)</sup> Греческій текстъ статьи см. у Leunclavi, t. I. p. 103—109, въ Σύσταγμα Ραλλῆ τ. V, σ. 4—10 и въ Jus Graeco-Romanum, Zachariae, P. III, p. 227—330.

<sup>3)</sup> Церковь христіанская, съ первыхъ временъ своего существованія, неблагоприятно смотрѣла на повтореніе однимъ и тѣмъ же лицомъ вступленія въ послѣдующіе браки. Вторичный бракъ она допускала только по снисхожденію къ слабости людей. Но вступленіе въ послѣдовательный третій бракъ нѣкоторые отцы IV вѣка (напр. Григорій Назіанзенъ) называли *παρτυρία*. Правила же, запрещавшаго третій и четвертый бракъ, законодательствомъ вселенской церкви не было издано. Каноническое возвращеніе первенствующей церкви на третій бракъ выражено въ 50 мѣ правилѣ св. Василія великаго: «На троубрачіе нѣтъ

бование царя—обвѣнчать его четвертый бракъ. Императора обвѣнчалъ одинъ священникъ (въ 907 г.) По этому случаю созванный патриархомъ соборъ постановилъ: императору запретить входить въ церковь, а священника, его обвѣнчавшаго, извергнуть изъ сана. Но Левъ VI старался склонить различными средствами въ свою пользу папу Сергія III, патриарховъ и нѣсколькихъ епископовъ, принадлежавшихъ къ дворцовой партіи. Заручившись ихъ обѣщаніями—признать бракъ его дѣйствительнымъ, Левъ VI, пригласивъ однажды къ своему столу патриарха Николая, велѣлъ его арестовать въ своемъ дворцѣ и отправить въ ссылку. За тѣмъ, въ 908 г., созванъ былъ соборъ изъ епископовъ дворцовой партіи и приглашены были къ соучастію на немъ папскіе легаты. На образованномъ изъ такого состава іерарховъ соборѣ патриархъ Николай объявленъ былъ низложеннымъ, бракъ императора признанъ дѣйствительнымъ, на патриаршую кафедру избранъ и возведенъ монахъ Евѣмій, одинъ изъ синкелловъ бывшаго патриарха, и послѣдовательное вступленіе въ многіе браки дозволено. Рѣшеніе собора произвело въ клирѣ константинопольской церкви расколъ, споры, беспорядки и волненія. Одна часть клира стояла на сто-

---

закона, говорится здѣсь, посему третій бракъ не составляетъ по закону. На такія дѣла взираемъ, какъ на нечистоты въ церкви; но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ лучшія, нежели распутное любодѣяніе». О четвертомъ же бракѣ умолчалъ св. отецъ, даже и въ такомъ правилѣ (4-мъ), въ которомъ говорится «о трообрачныхъ и многобрачныхъ»; хотя изъ сопоставленія 4-го правила его съ 80-мъ можно видѣть, что четвертый бракъ ставится имъ наравнѣ съ «многобрачіемъ». Не смотря на усилія св. церкви—устранить изъ жизни христіанъ вступленіе во многіе послѣдовательные браки, она должна была допускать такое вступленіе; такъ какъ римское гражданское законодательство признавало эти браки законными. Не ранѣе какъ въ VIII вѣкѣ гражданское законодательство стало усваивать принципы церкви относительно третьяго и четвертаго брака. Въ 800 году закономъ императрицы Ирины (Zachariae, Jus Graeco-Romanum, P. III, p. 60) третій и четвертый бракъ признанъ недействительнымъ; Василій Македонинъ (Прохирионъ IV, 25) узаконилъ—четвертый бракъ признавать недействительнымъ, а третій—подвергающимъ вступившаго церковному наказанію. Левъ VI жаловался, что существуетъ различіе между каноническими возрѣніями и государственнымъ закономъ относительно повторительныхъ браковъ, и въ 90-й новеллѣ (Zachariae, P. III, p. 186) настаивалъ на призмненіи церковнаго наказанія къ вступающимъ въ 3-й бракъ, потому что церковь не совѣтъ одобряетъ и вторичный бракъ. Между тѣмъ обстоятельства жизни самаго императора Льва VI такъ сложились, что онъ самъ, вопреки запрещеніямъ церковной власти и закону, имъ самимъ изданному, нашелъ возможнымъ и даже необходимымъ вступить въ 4-й бракъ.

ронъ дворцовой партіи, другая часть старалась держаться преданій церкви и прежняго государственнаго законодательства. Покой церкви не возстановился съ возвращеніемъ въ 911 г., по волѣ императора. изъ ссылки патріарха Николая. По смерти Льва (912 г.), немедленно созванъ былъ его братомъ и преемникомъ императоромъ Александромъ (912—913) соборъ, который возстановилъ Николая Мистика на патріаршей кафедрѣ. Патріархъ употребилъ всѣ усилія умиротворить церковь снискожденіемъ и уступчивостію къ придворной партіи и къ папскому престолу, заботами и попеченіемъ о мирномъ возстановленіи принциповъ церкви относительно третьяго и четвертаго брака и о проведеніи ихъ въ законодательство. Усилія патріарха увѣнчались успѣхомъ не вдругъ. Лишь въ юлѣ 920 года, въ царствованіе Константина VII (913—959) и Романа I (920—944), былъ составленъ, съ соучастіемъ папскихъ легатовъ, соборъ, на которомъ и былъ сочиненъ и подписанъ *ὁ τόμος ἐνόςσμος*.—Въ этомъ синодальномъ постановленіи опредѣлено: четвертый бракъ признавать безусловно недозволительнымъ и недѣйствительнымъ, какъ запрещенный церковію и нетерпимый въ христіанской странѣ; овдовѣвшее лицо, имѣющее дѣтей и вступившее въ третій бракъ по достиженіи 40-лѣтняго возраста, подвергается отлученію отъ причащенія въ теченіи 5-ти и болѣе лѣтъ, смотря по его жизни; вдовымъ супругамъ старше 40-ка лѣтъ, если у нихъ остались дѣти отъ брака съ умершими супругами, запрещается вступленіе въ слѣдующій бракъ; оставшіеся вдовыми моложе 30-ти лѣтъ, но съ дѣтьми, за вступленіе въ третій бракъ подлежатъ отлученію отъ причащенія на 4 года; вдовья бездѣтныя лица, моложе 30-ти лѣтъ, безпрепятственно могутъ вступать во второй бракъ, за вступленіе же въ третій бракъ и они подлежатъ церковному покаянію; незаконное вступленіе въ первый и второй бракъ наказывается отлученіемъ отъ причащенія до 7-ми лѣтъ; священники за нарушеніе правилъ сего собора подлежатъ низверженію изъ сана и лишенію причащенія до 7-ми лѣтъ.

Мы указали содержаніе всѣхъ статей о бракѣ, которыя принесены изъ Греціи въ Россію сербскою кормчею книгою въ XIII вѣкѣ и которыя сдѣлались источниками русскаго брачнаго права. Число этихъ статей весьма значительно; каноническое достоинство ихъ неодинаково и разнообразно. Количество статей о бракѣ, ставшихъ источниками брачнаго права въ Россіи, съ принятіемъ сербской кормчей, увеличилось противъ числа ихъ въ кормчихъ первоначальнаго

состава въ обширныхъ размѣрахъ. Но съ принятіемъ въ Россіи новыхъ статей о бракѣ въ концѣ XIII вѣка не устранилось, съ одной стороны, значеніе тѣхъ статей, которыя заимствованы русскою церковію ранѣе этого времени, и не остановилось, съ другой стороны, наростаніе такихъ же статей въ послѣдующіе вѣка. Почти съ каждымъ послѣдующимъ вѣкомъ привносились въ списки кормчихъ, употреблявшихся въ Россіи, новыя и новыя статьи о бракѣ. Постепенное наростаніе числа статей о бракѣ въ кормчихъ книгахъ можно прослѣдить посредствомъ изученія состава кормчихъ, употреблявшихся въ Россіи въ теченіи XIV—XVII вѣковъ. По возможности <sup>1)</sup>, мы укажемъ далѣе — какія статьи о бракѣ вновь явились въ Россіи въ кормчихъ книгахъ въ теченіе означеннаго періода времени.

Въ описаніи кормчей XV вѣка, осмотрѣнной А. Поповымъ <sup>2)</sup>, при-

---

<sup>1)</sup> Изученіе состава кормчихъ книгъ, употреблявшихся въ Россіи, возможно или при непосредственномъ осмотрѣ всѣхъ, сохранившихся доселѣ, списковъ ихъ, или посредствомъ знакомства съ описаніями ихъ состава, сдѣланными разными лицами. Для насъ нѣтъ возможности осмотрѣть всѣ списки кормчихъ, сохраниющіеся доселѣ въ разныхъ установленіяхъ и бібліотекахъ. Мы осмотрѣли нѣсколько списковъ кормчихъ с.-петербургской публичной бібліотеки, московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Румянцевскаго музеума, московской синодальной бібліотеки и с.-петербургской духовной академіи. Печатныя описанія состава кормчихъ книгъ разныхъ вѣковъ сдѣланы: Розенкампфомъ въ «Обозрѣніи Кормчей книги» 1839 г., изд. 2, стр. 41 слѣд., Востоковымъ въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго музеума». Спб. 1842, стр. 273—331, Строевымъ въ книгѣ «Рукописи», принадлежащія Царскому, М. 1848, стр. 169—190; Ундольскимъ въ статьѣ «Описаніе рукописей патриаршей бібліотеки» въ Чт. общ. ист. и др. 1867, кн. 2, отд. III, стр. 38—56; въ Православномъ Собесѣдникѣ 1860 г., ч. II, стр. 206—218 и 306—338; А. Павловымъ въ соч. «Первонач. Славянорусск. номок.» Каз. 1869; А. Поповымъ въ «Описаніи рукописей» Хлудова, М. 1872, № 76, 77, 79; И. Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ» Спб. 1876, стр. 65—68 и 147—176. Изученіе состава славянскихъ кормчихъ книгъ невозможно безъ сопоставленія статей, въ нихъ находящихся, съ источниками греческой канонической литературы и съ составомъ греческихъ кормчихъ. Къ знакомству съ составомъ греческихъ кормчихъ служатъ вышеназванныя (стр. 146 прим.) сочиненія о собраніяхъ церковныхъ правилъ и законовъ въ Греческой имперіи и описанія самыхъ сборниковъ, хранящихся въ различныхъ бібліотекахъ Европы. Описанія эти имѣются, между прочимъ, въ приложеніи къ *Πρόχειρος νόμος*, Zachariae, p. 261—338; въ «Замѣткахъ о греческихъ рукописяхъ каноническаго содержанія въ московской синодальной бібліотекѣ» Павлова, Од. 1874; въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ» И. Срезневскаго стр. 65—104; Bibliotheca Parisiensis, Catalogus Supplementum Manuscriptorum,

<sup>2)</sup> См. его «Описаніе рукописей» А. Хлудова, М. 1872, № 76.

водится слѣдующій отрывокъ находящейся въ ней статьи **W** **степе-  
неуѣ**: „Понеже убо рѣхомъ о степенехъ рода и родительныя крѣве  
и сѣродства. пакы глаголемъ. яко дондеже скончается осми сте-  
пень вѣжыгъ и сѣродства, да вѣнимается въ нихъ не быти вѣзятіа  
брачна. а о сѣродствихъ брачныхъ сирѣчь о сватовохъ. есть сице  
дондеже скончуются семь степени. сирѣчь мужа и жены.“ Въ грече-  
скихъ сборникахъ мы не нашли этого отрывка. Онъ замѣчательнъ  
тѣмъ, что могъ содѣйствовать распространенію въ Россіи понятій о  
широкомъ объемѣ родства и свойства въ отношеніи къ браку. Въ  
немъ запрещается бракъ между родными, состоящими въ восьми  
степеняхъ кровнаго родства и въ семи степеняхъ свойства. Въ  
статьяхъ, перешедшихъ въ Россію въ XIII вѣкѣ, кругъ родства и  
свойства въ отношеніи къ брату опредѣляется уже, чѣмъ въ приве-  
денномъ отрывкѣ. Въ печатной кормчей нѣтъ этого отрывка.

Въ софійской кормчей XV вѣка <sup>1)</sup> есть коротенькая статья,  
переписывавшаяся и въ сборникахъ XVI в. <sup>2)</sup> съ заглавіемъ **W**  
**женитѣ**. Въ ней излагается: „Еретици хулять древнія святыя мужа,  
не по закону женитву творящихъ“. Къ этимъ словамъ приписанъ  
„толкъ“, въ которомъ говорится, что о ветхозавѣтныхъ праведникахъ,  
въ древнемъ завѣтѣ не по христіанскому закону жившихъ, не слѣ-  
дуетъ „криволаголати“,—и что въ „благодатнѣмъ законѣ“ никто не  
можетъ ни „дѣяти“, ни „помышляти“ о „женитвѣ“ такъ, какъ Ав-  
раамъ, Исаакъ, Іаковъ и др. Статья эта обыкновенно приписывалась  
къ короткой редакціи „Закона суднаго людемъ“ и принята вмѣстѣ  
съ нимъ въ печатную кормчую (гл. 46 л. 78).

Въ спискахъ кормчихъ XVI вѣка встрѣчаются статьи:

а) **Свѣтаго Никифора, Константина града, исповѣдника и  
ниже съ нимъ свѣтыхъ отецъ правнаа о церковныхъ счиненіихъ** <sup>3)</sup>.  
Тоῦ ἁγίου Νικηφόρου, πατριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως, τοῦ Ὁμολογήτου  
καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων πατέρων κανόνας ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν συντάξεων <sup>4)</sup>.  
Св. Никифоръ былъ патріархомъ между 806—814 гг.; скончался въ

<sup>1)</sup> Она хранится въ библиотекѣ с.-петербургской духовной академіи подъ  
№ ркп. 1173. л. 427 об.

<sup>2)</sup> См. Описание рукописей с.-петербургской публичной библиотеки А. Θ.  
Бычкова, вып. 1, 1878 г., стр. 60.

<sup>3)</sup> См. Строева, стр. 176.

<sup>4)</sup> Pitra, Historia et monumenta, T. II. p. 336.



зачочені въ 818 г.; названіе исповѣдника имъ пріобрѣтено стойкою защитою иконопочитанія противъ Льва Хазарина <sup>1)</sup>. Онъ былъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ пастырей константинопольской церкви, но благочестію, твердости характера, по вѣрности правиламъ церкви и по своей учености. Имъ составлены сочиненія историческія <sup>2)</sup> богословско-полемиическія <sup>3)</sup>, литургическія <sup>4)</sup> и каноническія. Всѣ его

<sup>1)</sup> Жизнь его, по показанію Πηδάλιου'α (1864 г. 726), описана въ греческомъ Синаксарѣ подъ 13 марта и 2 июня; въ Четы-Миней — подъ 2 июня. Братскія свиданія изложены въ «Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви» архіеп. Филарета. Спб. 1859. т. III. стр. 277 сл.

<sup>2)</sup> Историческія его сочиненія: а) Χρονογράφια σύντομος ἀπὸ Ἀδάμ μέχρι χρόνων Μωυσαῖα καὶ Θεοφίλου; напечатана въ Chronologia secundum Graecorum rationem auctore Nicephore, Liq. v. 1573; Goar'омъ, 1652. р. 395—503, и въ 1829 г. въ Боннѣ (въ 1 т. византійскихъ историковъ). Это сочиненіе св. Никифора явилось въ Россіи весьма рано. Подъ заглавіемъ «Никифора, патріарха Царяграда, лѣтописецъ вскорѣ» или «вратца», оно вносилося въ кормчія книги (См. Строева, стр. 175, 185 и др.) и сборники (тамъ-же, стр. 448, 558) и принято въ Никоновскому лѣтописецъ (Полное собраніе, т. IX. Спб. 1862. стр. XVI—XXI). Часть этого сочиненія составляла иногда въ русскихъ кормчихъ и сборникахъ статью подъ заглавіемъ: «А се епископія Царяграда» (Строева, стр. 175 и др.). Къ лѣтописцу св. Никифора присоединялась лѣтопись русскихъ событій (См. Строева, стр. 185, 588). б) О первыхъ шести вселенскихъ соборахъ. Напечатано въ Historia et monumenta juris ecclesiastici, Pitra, 1868, Rom. Т. II. р. 317—320). в) Ἱστορία σύντομος ἀπὸ τοῦ Μωυσαϊκοῦ βασίλειου. Par. Petavii. 1616.

<sup>3)</sup> Изъ богословско-полемиическихъ сочиненій св. Никифора пользуются одобреніемъ и древнихъ, и новѣйшихъ наследователей греческой литературы (Pitra, Historia et monum. t. II. р. 314—316) его Ἀντιρρήτικα. Это — рядъ сочиненій, изъ которыхъ напечатаны только не многія, а именно: противъ Маммона о св. иконахъ (Bandurii, Partrum nova bibliotheca, t. V. Rom. 1849), противъ Евсевія — о воплощеніи Христа (Specilegium Solesmense, Т. 1. Pitra.) и противъ Епифана (ib. Т. IV. 1860). Указываются и другія богословскія сочиненія св. Никифора, не изданныя въ печати и известныя только по рукописямъ. Въ древней Россіи известны были нѣкоторыя богословскія сочиненія св. Никифора. Отрывки изъ нихъ помѣщались въ кормчихъ книгахъ и сборникахъ. Такъ въ сербской кормчѣй 1262 г. и въ рязанской 1274 года есть статьи: «св. Никифора сповѣданіе о оклеветавшихъ крестіанахъ, решше о иконожегчникахъ, іеже суть иконоборци (См. Срезневскаго, «Замѣтки и наблюденія» 1876, стр. 165; Востокова, Описание Рум. Муз. стр. 294 и др.).

<sup>4)</sup> Важнѣйшее литургическое сочиненіе св. Никифора Τυκτικόν. Отъ него сохранились только отрывки (Specilegium Solesm. t. IV. р. 381); содержаніе его — не исключительно литургическое, но вмѣстѣ и каноническое. Имъ пользовались средневѣковые греческіе богословы, историки и канонисты. (См. Pitra, Historia et mon. t. II. р. 315). Въ Россію дошла «молитва св. Никифора во отвращеніе деревн, еже отъ еретикъ осквернишейся», помѣщавшаяся въ трѣбникахъ (Строева, — № 617).

сочиненія долгое время пользовались уваженіемъ и значеніемъ какъ въ греческой церкви <sup>1)</sup>, такъ и въ славянскихъ народахъ <sup>2)</sup>. Особенное же значеніе приобрѣли въ послѣдствіи каноническіе труды св. Никифора <sup>3)</sup>. Труды эти были: *Τοπικόν*, *Συνοδικόν*, *Σύνταξις* или 'Εκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν Νικηφόρου συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίῳ πατέρων περὶ διαφόρων κεφαλαίων и 'Εκλογάδια <sup>4)</sup>. Въ его *Σύνταξις* находится много статей о бракѣ <sup>5)</sup>. Сборникъ этотъ былъ извѣстенъ въ древней Россіи. Сопоставленіе отдѣльныхъ правилъ его съ отвѣтами на вопросы Кирика приводитъ къ предположенію, что отвѣты давались подѣ влияніемъ правилъ св. Никифора <sup>6)</sup>. Въ кормчихъ и другихъ сборникахъ, употреблявшихся въ Россіи ранѣе XVI вѣка, помѣщались отрывки какъ изъ историческихъ, богословско-полемическихъ,

---

<sup>1)</sup> Питра, внимательно изслѣдовавшій труды св. Никифора, говоритъ: «Изъ сочиненій св. Никифора заимствовали въ свои труды бесчисленныя мѣста Никифоръ Грегора, Кантакузень, Филофей, Палама, Іоаннъ Кипрскій; всѣ греческіе учителя правовѣдѣнія, молчаливо или съ измѣненіемъ имени св. Никифора, усвоили и съ глубокимъ уваженіемъ одобряли отдѣльныя правила его. Правила его зналъ Зонара, толковалъ Вальсамонъ, восхвалялъ Властарь, Арменопулъ помѣстилъ ихъ въ Синописисъ, Никонъ—въ Пандектахъ» (Hist. et mon. t. II. p. 315).

<sup>2)</sup> Отрывки сочиненій св. Никифора помѣщались въ каноническихъ сборникахъ сербскихъ и русскихъ. См. стр. 191 примѣч. 2 и 3 и стр. 193 примѣч. 1.

<sup>3)</sup> Въ европейскихъ библіотекахъ доселѣ сохраняется огромное количество рукописей, въ которыхъ налагаются отрывки правилъ св. Никифора. Питра пересмотрѣлъ до 60 такихъ рукописей (Historia, T. II. p. 316). Ясною признакъ, что каноническіе труды св. Никифора были въ обширномъ употребленіи въ греческой церкви.

<sup>4)</sup> Питра, изучивъ по рукописямъ каноническіе труды св. Никифора, пришелъ къ результатамъ, что имъ составлены перечисленныя въ текстѣ сочиненія. Но онъ говоритъ, что въ настоящее время нѣтъ никакой возможности восстановить въ цѣлости и полнотѣ каноническія сочиненія Никифора.

<sup>5)</sup> Изъ 227-ми правилъ св. Никифора, напечатанныхъ у Pitra (Historia et mon. t. II. p. 327—349), до 30-ти относится къ брачному праву (8, 9, 15, 65, 69, 81, 90—92, 99, 124, 126, 127, 130, 131, 134—136, 139, 140, 144, 148—150, 153, 173, 181, 182, 185, 195, 199).

<sup>6)</sup> Укажемъ нѣкоторые примѣры сходства отвѣтовъ Кирику съ отвѣтами св. Никифора. Въ отвѣтахъ Кирику, между прочимъ, говорится, что преждеосвященные дары можно оставлять на другую и третью недѣлю. У Никифора: *Εἰ ἐστὶ προσφορά σῶα ἕως ἡμερῶν ἐπτά ἢ καὶ δέκα, προσκομίζεται* (кан. 81). Священникъ можетъ причащать свою жену, если нѣтъ другаго. Никифора: *Ὁὐχ ἀμάρταναι ὁ ἱερεὺς τὴν ἑαυτοῦ γαμετήν κοινωήσας, ἕαν μὴ εὐρεθῆ ἕτερος ἱερεὺς* (пр. 133). Примѣровъ такого сходства можно бы указать много.

такъ и каноническихъ <sup>1)</sup> сочиненій св. Никифора; но между ними не замѣтно извлеченій изъ *Σύνταξις* о бракѣ <sup>2)</sup>. Древнѣйшій списокъ кормчей, въ которой помѣщено его „правило отъ церковныхъ счи-неній“ касательно брака, относится къ началу XVI вѣка. Въ печатной кормчей (гл. 57) помѣщены его „правила о церковныхъ счи-неніяхъ“ въ количествѣ 23-хъ. Между ними три относятся къ брачному праву,—а именно: правило о двоеженцахъ и троюженцахъ <sup>3)</sup>, помѣщавшееся также въ требникахъ при чинопослѣдованіи вѣнча-нія <sup>4)</sup>, о бракосочетаніи монаховъ и объ эпитиміи прелюбодѣямъ. Греческій текстъ всѣхъ 23 правилъ печатной кормчей напечатанъ въ *Σύνταγμα* Раллиса т. IV. стр. 427—4332.

б) *Ἰσταξίς* *ἠ* *βρατέχης*. Въ этой небольшой статьѣ кратко указы-вается—въ какихъ степеняхъ кровнаго родства и въ какихъ ком-бинаціяхъ двухроднаго свойства не должно допускаться бракосочетаніе. Происхожденіе статьи неизвѣстно. До XVI в. она помѣщалась въ сборникахъ <sup>5)</sup>, но не въ кормчихъ. Въ печатной кормчей она помѣ-щена въ концѣ 51-й главы „о незаконныхъ брачѣхъ“, сряду послѣ отрывка Дмитрія Синкелла <sup>6)</sup>. Изложена она не ясно <sup>7)</sup>. По видимо-

<sup>1)</sup> Въ кормчей XIII в., описанной Востоковымъ (стр. 278), находятся пра-вила о калугеряхъ, то-есть монахахъ. Они весьма сходны, а нѣкоторые то же-ственными съ правилами св. Никифора. Правила эти переписывались и подверга-лись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ Россіи въ послѣдующія времена. См. «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ», Спб. 1874. стр. 98—102. См. Востоковъ, стр. 286—471. Въ кормчей XIV в., описанной Строевымъ (Рѣп. Царскаго, стр. 170) есть «Отъ просвѣщенія святаго патріарха канонъ 9». Въ кормчей XVI в. (ib. стр. 176): Никифора, Константинограда, исповѣдника, правила отъ церков-ныхъ его сочиненій и ниже съ нимъ св. отецъ»; также въ сборникѣ XVI вѣка (ib. стр. 393).

<sup>2)</sup> У грековъ и въ нѣкоторыхъ славянскихъ странахъ правила св. Ники-фора были забыты въ XVI и XVII вв. (См. Розенкампа «Обозрѣніе», стр. 63)

<sup>3)</sup> *Ἐ* *διγάτος* *ὁ* *ἀμφιφάτοι*, *ἀλλ* *ἑξ* *ἐπιτίμων* *ἐστὶ* *δύο*. *Ἐ* *τρίγανος* *ἐπιτι-μῶν* *ἑστὶ* *πέντε*. «Двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе прие-млетъ не причастіи св. таинъ два лѣта; троюженецъ же пять лѣтъ».

<sup>4)</sup> Въ рукописныхъ XVI—XVII вв. и печатныхъ XVII вѣка. См. напр. Моск. требникъ 1647 г. л. 605; но въ иноиъ противъ кормчей переводъ.

<sup>5)</sup> См. А. Ѡ. Бычкова, «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императ. пуб-личной бібліотеки». Спб. 1878. вып. 1. стр. 122.

<sup>6)</sup> См. выше стр. 175—176.

<sup>7)</sup> Передаемъ ее, вслѣдствіи неясности славянскаго текста, въ русскомъ пе-реводѣ: «Право непониманія таково: два брата—два колѣна (степени); дѣти ихъ—четыре степени; внуки — шесть степеней: доселѣ нельзя брачаться; правнуки —

му, она—греческаго происхожденія; но греческаго текста ея нигдѣ не напечатано <sup>1)</sup>).

в) **W** степенехъ брака. „Но убо никтоже мно отъ добръсмыслящихъ“. Статья эта, довольно большая, находится въ нѣкоторыхъ спискахъ кормчихъ XVI в. <sup>2)</sup>. Она—переводъ изъ алфавитной синтагмы Матвея Властаря Στ. Β'. κεφ. η'. Περὶ τῶν τοῦ γάμου βαθμῶν. 'Αλλὰ γὰρ οὐκ ἄν τις οἴμαι τῶν εὐ φρονοῦντων <sup>3)</sup>. Въ печатную кормчую не внесена эта статья.

г) Соборное опредѣленіе 7080 (1572 г.) о разрѣшеніи четвертаго брака царю Ивану IV <sup>4)</sup> находится въ кормчей XVI в., находящейся въ Софійской библиотекѣ (№ 1175 л. 45 сл.).

д) Въ нѣкоторыхъ спискахъ кормчихъ XVI вѣка <sup>5)</sup> встрѣчаются **Ἐκθέτι** **Ἰωάννα κληρικῆσις** **ἐπισκόπου** **Ἡερτρούσις** **κλκλκλκλκλ** **ἐπισκόπου** **Ἰραχῆσις** **κλκλκλκλ**. Ἰωάννου τοῦ ἐπισ-

седемь степеней, въ осмой же степени можно сочетаться. Если съ одной линіи будетъ внукъ, а съ другой—правнукъ, это будетъ седьмое колѣно съ шестымъ (7-я степень), нельзя брачаться; а седьмое колѣно съ осмымъ понимается (въ 8-й степени).

Одинъ родъ:

Николай братья Иванъ  
 Феодоръ Прокопъ  
 Феодору и Прокопу можно жениться на Еленѣ и Маріи.  
 Николай братья Иванъ  
 Софья

Другой родъ:

Феодоръ братья Иванъ  
 Елена Марія  
 Марѳа сестры Анна  
 Яковъ

Николай можетъ взять за мужъ Марѳу, а Яковъ—Софью.

Двоюродные братья не могутъ жениться на двухъ сестрахъ; также дядя и племянникъ; равно два брата—на теткѣ и племянницѣ. Такими сопряженія запрещены патриархомъ Сиснїемъ.

Николай братья Василій Иного рода: Елизавета сестры Христина  
 Θεοδοσία Марія  
 Γεωργίη Андрей.

Γεωργίη можетъ жениться на Елизаветѣ, Андрей на Христинѣ.

<sup>1)</sup> Въ одной парижской рукописи (MN. §§ 1355. f. 311) есть близкая, по тексту, статья: Περὶ γάμων τῶν ἐκ συγγενείας κειώλουμένων. Ἀδελφός ἀδελφῆν οὐ δύναται λαβεῖν, δευτέρου γὰρ βαθμοῦ οὐτε πρώτος ἐξ ἀδελφός τὴν πρώτην συνάδελφον αὐτοῦ, τετάρτου γὰρ εἰςὶ βαθμοῦ...

<sup>2)</sup> Публичной библиотекѣ № 80 л. 607.

<sup>3)</sup> Σύνταγμα, Παλλης, Т. VI. σ. 125.

<sup>4)</sup> Напечатано въ Древн. Росс. Вивлиоикѣ ч. XIII. стр. 104—111 п. А. А. Э. I. № 284.

<sup>5)</sup> Софійской библиотекѣ № 1174.

κόλου Κίτρου ἀποκρίσεις, πρὸς Κωνσταντῖνον ἀρχιεπίσκοπον Διφραχίου, τὸν Καβάσιλον). Иоаннъ жилъ въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. и былъ современникомъ извѣстнаго болгарскаго архіепископа Дмитрія Хоматена. На греческомъ языкѣ отпечатано доселѣ 16 отвѣтовъ Иоанна Китрскаго<sup>1)</sup>; изъ нихъ четыре касаются брачнаго права. Въ славянскихъ же спискахъ отвѣтовъ его, помѣщавшихся въ коричихъ (въ печатной Еккатериненскаго изданія гл. 58), имѣется только 8; и изъ нихъ лишь одинъ (объ антиминыхъ) извѣстенъ въ печатномъ греческомъ текстѣ (у Леуцлавія и Ралла); греческій текстъ прочихъ отвѣтовъ, имѣющихся въ печатной кормчѣй, остается неизданнымъ. Въ чрс.гѣ 8 отвѣтовъ одинъ (второй) касается брачнаго права (о воздержаніи супруговъ отъ брачнаго ложа въ великій постъ<sup>2)</sup>).

Въ XVII-мъ вѣкѣ, при изданіи печатной московской кормчѣй книги, въ ея составъ приняты двѣ статьи о бракѣ. Это—

а) *Λεονα царя премѣдраго и Константина, кѣрною царю, глѣбизны ѡ сокѣпаніи ѡкрѣченіа и ѡ крацѣхъ и ѡ иныхъ различныхъ книгахъ* (гл. 49). Подъ этимъ названіемъ вошла въ кормчую книгу цѣликомъ 'Εκλογὴ τῶν νόμων ἐν σύντομῳ γενομένη παρὰ Λέοντος καὶ Κωνσταντῖνου τῶν σοφῶν καὶ φιλοσοφῶν βασιλέων ἐκτεθεῖσα... ἔτους πὸ ἀκρίσεως κόσμου 740<sup>3)</sup>. Она—первый опытъ свода византийскаго законодательства, составленный въ 740 г.<sup>4)</sup>. Изъ этого свода въ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ книгахъ, съ самыхъ древнихъ временъ, помѣщалось небольшое извлечение<sup>5)</sup>.—Греческая Эклога дѣлится на 18 титуловъ съ подраздѣленіемъ каждаго титула на гла-

<sup>1)</sup> Leunclavii T. I. p. 324 sq. и въ Σύνταγμα Ραλλισα τ. V. с. 403—420.

<sup>2)</sup> Въ греческой кормчѣй книгѣ вѣнской бібліотеки мы встрѣтили 32 главы подъ заглавіемъ: 'Εκ τῶν ἀποκρίσεων 'Ιωάννου ἐπισκόπου Κίτρου. Въ составѣ ихъ находится всѣ тѣ отвѣты, которыхъ славянскій переводъ напечатанъ въ 58-й главѣ кормчѣй книги. Приводимъ изъ вѣнской кормчѣй доселѣ неизданный греческій текстъ втораго отвѣта, имѣющагося въ печатной кормчѣй: Οἱ μὴ δὲ κατὰ τὴν ἐσπέραν γοῦν τῆς κερικωνύμου τῶν ἰδίων γυναικῶν ἀπεχόμενοι, πότα κατὰ κοινήν συμφωνίαν ἀποστήσονται, ὡς φησὶν ὁ ἀπόστολος, ἵνα σιωπᾶσιν τῇ προσευχῇ· διὸ δι' ἐπιτημιῶν μετριῶν οἱ ἀμετάνοτες ταύτη διορθοῦσθεσαν· εἰ δὲ οἶον τε καὶ τὴν ἀγίαν τσαρακοντήμερον, τῶν ἄλλων ἡμερῶν μᾶλλον ἑαυτοὺς ἀγνοῦς οἱ μέζυτες διατηρεῖτωσαν.

<sup>3)</sup> Эклога напечатана у Leunclavii, T. II. p. 79—130, и въ Collectio librorum juris Graeco-Romani, ed Zachariae, Lips. 1852. p. 6—52.

<sup>4)</sup> Исследование объ Эклогѣ см. у Цахаріе въ предисловіи къ изданію ея и въ Πρόλογος νόμος, Heidelb. 1837. p. XIV—LIII.

<sup>5)</sup> См. выше стр. 150—151.

вы. Въ кормчей же титулъ переведенъ словомъ „зачатокъ“; вся совокупность „главизнъ“ состоитъ изъ 16-ти зачатковъ съ дѣленіемъ на главы <sup>1)</sup>. Въ „Главизнахъ“ или Еклогѣ нѣсколько зачатковъ и главъ посвящено брачному праву,—а именно:

„Зачатокъ 1. О совѣщаніи обрученія“. Τίτλος α'. Περὶ συστάσεως μνηστείας καὶ λύσεως αὐτῆς. глава 4.

„Зачатокъ 2. О брацѣхъ повелѣнныхъ и возбраненныхъ, первому и второму написанному, и о распущеніяхъ ихъ, главъ 9. Τίτ. β'. Περὶ γάμων ἐπιτετραμμένων καὶ κεκωλύμένων, πρώτου καὶ δευτέρου, ἐγγράφου καὶ ἀγγράφου, καὶ λύσεως αὐτῶν.

„Зачатокъ 3. О написаніи прибора и непобѣднѣмъ и о праведнѣмъ приборѣ“, главъ 2. Τίτ. γ'. Περὶ τῆς καταγραφῆσεως προικὸς καὶ μὴ ἐπιδοθείσης, καὶ περὶ δικαίου προικὸς.

Въ „Зачаткѣ 16-мъ, состоящемъ изъ 45-ти главъ, законодательство о брачномъ правѣ излагаютъ главы 13, 16, 37 и 38, соотвѣтствующія главамъ 33, 19, 25 и 26-й XVII-го титула греческаго изданія. Въ этихъ главахъ предложены узаконенія о наказаніяхъ противъ брачнаго союза.

б) Статья W тайнѣ сдѣржестка. По времени своего появленія въ составѣ кормчихъ книгъ, эта статья—последняя изъ всѣхъ статей о бракѣ: ею заключилось наростаніе въ кормчихъ книгахъ статей о бракѣ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ источниковъ.

Кромѣ статей, помѣщавшихся въ кормчихъ книгахъ, источниками брачнаго права въ Россіи въ XVI и XVII вв. служили статьи о бракѣ, вносившіяся въ сборники различнаго содержанія. Въ числѣ этихъ статей встрѣчаются отчасти и такія, которыя остались вовсе неизвѣстными кормчимъ книгамъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ четыре статьи, помѣщенныя въ сборникѣ XVI в., описанномъ Строевымъ <sup>2)</sup>, и сборникахъ XVI и XVII в., находящихся въ Софійской библиотекѣ (№ 1180 и 1181). Въ самомъ началѣ XVII вѣка они были

<sup>1)</sup> Между славянскимъ переводомъ и греческимъ подлинникомъ по изданію Цахаріе есть во сходство въ дѣленіи Еклоги на титулы и главы и въ расположеніи нѣкоторыхъ частей. Въ славянской кормчей каждая глава въ каждомъ зачаткѣ имѣетъ заглавіе; а въ греческой Еклогѣ лишь титулы имѣютъ заглавія, въ которыхъ показано общее содержаніе главъ, на которыя они дѣлятся; главы же расположены безъ оглавленій. Славявскій переводъ Еклоги весьма темный, совершенно буквальный, съ ошибками противъ подлинника, и неудобовразумительный безъ сличенія его съ подлинникомъ.

<sup>2)</sup> «Рукописи» Царскаго. стр. 393.

напечатаны въ Стрятинскомъ требникѣ (1606 г.), а одна изъ нихъ въ Кіевскомъ требникѣ 1652 г. Но переводъ этихъ статей въ рукописяхъ отличается отъ перевода требниковъ. Въ этихъ статьяхъ съ полнотою разъясняется кругъ родства, запрещенный для бракосочетаній, и показываются способы счисленія степеней родства и приемы опредѣленія родственной близости. Статьи эти имѣютъ слѣдующія заглавія <sup>1)</sup>:

аа) „Паки нынѣ заповѣди отъ законныхъ книгъ о сродствѣихъ, и о запрещенныхъ брацѣхъ и о различныхъ степенѣхъ рода, ихже подобаетъ блюсти, отъ святаго крещенія, и о еже по плоти крови, вкупѣ же и о брачныхъ рожакохъ сродствомъ есть и глаголется въ челоуѣцехъ“ <sup>2)</sup>. Подъ этимъ заглавіемъ показываются въ статьѣ разнообраз-

---

<sup>1)</sup> Экземпляры требниковъ Стрятинскаго 1606 г. и Кіевскаго 1652 г. чрезвычайно рѣдки. Между тѣмъ, статьи о брацѣ, въ нихъ помѣщенные, имѣютъ связь, по своему содержанію, съ 50-ю главою кормчей, были въ употребленіи въ различныхъ русскихъ епархіяхъ и отличаются сравнительною полнотою изложенія предмета. Въ виду такого значенія ихъ, мы печатаемъ ихъ здѣсь по Стрятинскому требнику, съ показаніемъ въ скобкахъ нѣкоторыхъ разностей перевода первыхъ трехъ статей по соейскому сборнику, а четвертой—по кіевскому требнику, въ которомъ она напечатана.

<sup>2)</sup> Въ статьѣ излагается: «Раздѣляется въ чины три: на вышнее, и на нижнее, и на посреднее (среднее). Вышнія суть родившіи и раждающіи, сирѣчь: отецъ, дѣдове и (—)бабы. А нижнія суть (ь) рожденіи (роженіи) отъ насъ, сирѣчь сынове и дщери, и внуцы, и внуки. А посредніи суть, еже явъ рещи, яко едины (+страны) намъ дръжати родъ, сирѣчь: братіа и сестры, и отъ нихъ сущіи.

«Три же суть предѣлъ (предни) чинове, възбравяющіи въ брацѣ сродническаго (роджаческаго) лица. Единъ чинъ и предѣлъ пръвый—еже отъ святаго и спасительнаго крещенія. Другій чинъ и предѣлъ ежс на лице явъ знающихъ по плоти крове сродства. Третій чинъ и предѣлъ—еже отъ брачнаго рода (рожества) знающихъ, сирѣчь: сугубыхъ (обохъ) сватовъ, пръвыхъ, вторыхъ и третьихъ. Имуть же сихъ степеню и предѣлы (И памяте же сихъ и степеню предѣлъ), и нравы различія многа, и опаснаа истязанія, ихже подобаетъ намъ, христіаномъ истиннымъ, зѣло опасно истязовати (—) о брацѣхъ (—). И отнюдь до конца никакоже обрѣстися, ниже меншаго степеню рода: ти тогда съврѣшатся (совершася) браку христіанску, якоже есть лѣпо работъ Вошіимъ быти и благословену быти Богомъ. Такому браку, или писаніемъ, или безъ писанія, точию по свидѣтельству многихъ свѣдителей, мужемъ сущимъ и женамъ (во) свѣдѣтельство(въ), мужу же сущу лѣтъ 15, тако на (во) бракъ да вводится, а жень сущи 12; тако и сіа браку да вводится, по изволенію же и хотѣвію родителей своихъ, да и спряженіе будетъ по (—) свидѣтельству(омъ) многу (имъ) и благословеніемъ».

разные виды родства, которые имѣютъ отношеніе къ браку, а именно: родство духовное, кровное и свойство.

бб) „О възбраненныхъ брацѣхъ“ или, по софійскому списку, „о възбраненіяхъ“. Здѣсь указывается—въ какихъ видахъ духовнаго и кровнаго родства запрещаются бракосочетанія и какъ исчислять степени кровнаго родства <sup>1)</sup>).

<sup>1)</sup> «Еже убо възбраняется отъ св. крещенія, суть же сн: креститель отъ своея дщере крещеныя (и отъ матере ея) и отъ сестры той дщери крещеныя. А прочіи рожацы (рождацы) отца и матере таковыя дщере не възбраняются къ рожакомъ крестиковѣмъ (крестинникомъ) женитися. Аще кто креститъ отроковицу и потомъ возьметъ ю невѣсту за сына своего, да разлучатся таковн, и съвѣщавшися (совѣщавше сей) родителие да отлучатся покаятися.

«Буди же вѣдомо по плоти рожакомъ: родителие (къ) чадамъ, (чада жъ) къ родителемъ, братія же къ братіямъ, и сихъ чада, глаголемн пръвѣй брату чадамъ (брату чада первыи), такожде и сихъ чада, глаголемн вторн брату чада, такожде же и чада вторымъ(хъ) брату чадамъ(и), еже суть третн брату чада. И симъ всѣмъ не достонтъ на бракъ съвѣкуплятися. А третнхъ брату чада чада събираются и съвѣкупляются законному браку.

«Пръвѣй степень слыши и увѣждъ (виждъ): яко отецъ къ сыну, и сынъ къ отцу—пръваго суть степени, якоже бысть пръвѣй степень рожденія. А дѣдъ къ внуку втораго суть степени, якоже бысть степень рожденія. Подобно же и брату своему братъ—втораго суть степени, якоже суть (и симъ) два степени,—рождества бо наричетъ степени.—Аще кто въпроситъ тя, глаголя: отецъ твой котораго есть степени; рци: пръваго, роди бо мя отецъ мой,—и бысть се пръвое рожденіе, и се пръвѣй степень. Аще ли речеть ти: дѣдъ твой коего есть степени; рци ему—втораго: дѣдъ бо мой родитъ есть (—) отца моего и есть единъ степень, а отецъ мой роди мене, и се есть пръвѣй степень, а второе рожденіе. Тѣмъ же втораго степени есть ми дѣдъ мой. Яко да явъ речемъ: начни убо на дѣствицу въсходити, и хощши вступити (наступити), пръвѣй степень: и се есть—еже (отца) глаголемъ пръвѣмъ отца,—и потомъ и съ пръваго степение възвступити, идый горъ, вышше, на вторый степень, и о семъ глаголемъ: есть вторый степевъ—дѣдъ мой.—А (аще ли) речеть ти: братія твоя коего ти суть степени; рци ему, яко и сн втораго ми суть степени: мене бо родилъ есть отецъ мой, и се бысть пръвѣй степень, едино рожденіе,—и тако роди братія ми: и се два степени.

«Подобно же и првн брату чада, по закону (по познанію) сѣродства, четвертаго суть степени, ниже не подобаеть, ниже достонтъ въ бракъ събирати (съ) ихъ (—). Такожде и чада првѣмъ брату чада, вторн суще брату чада, шестаго суть степени: ниже симъ подобаеть женитися другъ къ другу. Аще ли (жъ) случитя (и приключя) быти браку сему, повелѣваетъ законъ — да разлучатся и паче да покаются. Такожде же и чада вторыхъ брату чада суть третн брату чада и суть 8 степени: ниже симъ достонтъ възиматися браку. Ащели случитя отъ невѣденія таковому браку быти или нѣкыя(ою) ради (—) вещи(ю) не до-вѣдомыя (ою); то да (—) не разлучаются уже, но да пребываютъ. Обаче подобаеть симъ о таковъ грѣсѣ попенитися милостынемъ и постомъ. Въ вѣдннн же, ди



вв) „А се о брачныхъ рожакахъ“. Въ этой статьѣ разъясняется— въ какихъ степеняхъ своднаго родства и свойства запрещаются браки <sup>2)</sup>. Въ ней замѣчается въ одномъ мѣстѣ существенная разница

---

внимается сему, никакже быти; а безъ невольнаго прилученія да не внимается сему никакже быти. Оставльше же рожденіе и сродство третіихъ брату чадъ (и) отгуду до осмаго степене и прочее, безъ запрещенія всякого да поемлются на бракъ. Внутриже осмаго степене бракъ да не будетъ, сирѣчь на подобіе третіихъ брату чадъ рода, всего осмый степень наричется. Ащели же приключится быти (сему) невѣдніемъ никакже, то да разлучатся.

Сіа убо суть отъ сродствѣи и рождественныя крове,—и о сихъ писаномъ и уставномъ въ вѣднїе извѣстное.

<sup>2)</sup> Иже отъ брачнаго сродства знаемыхъ рожакохъ есть се: аще кто пойметъ жену вдову, и та жена дщерь имать отъ иного мужа, есть и сему дщи, якоже и женѣ той: и подобаетъ сему блюстися отъ нея зѣло, яко отъ сущая своа дщере. Сяще же и свекрѣ отъ жены сына своего и сынѣ отъ мачехы своа, и дщерь отъ жены брата своего и шурина.

Сынъ съ страхомъ величїемъ да взираетъ на лице матере своа и честь да воздаетъ ей всегда.

И отецъ да внимаетъ себѣ о взорѣ своа дщери и да блюдется. Такожде и братїа отъ своихъ сестрѣ да внимають себѣ.

О брачныхъ рожакохъ, иже вышше рѣкомъ, егда будутъ на свадьбахъ сбиратися, еже възскатися браку: то опасно да замскается, да не прилучится быти сродству брачву, сирѣчь сватове. Подобаетъ съ извѣщенїемъ иснати и съ истязанїемъ мнозїмъ, якоже повелѣваетъ божественный законъ: сутьбо сватове пръвїи вторїи и третїи. Подобаетъ о сихъ внимати.

Подобаетъ же вѣдати о семъ, яко коемуждо супругу, мужу и женѣ, родителїе убо мужа—отецъ и мати и братїа, и родителїе жены его и братїи ея пръвїи сватове наричются. А пръвїи брату чада мужа и жены его, — сіи наричются вторїи сватове. И вторїи брату чада жены и мужа паки суть третїи сватове. И убо пръвїи сватове къ пръвїимъ сватомъ и вторымъ не вземлются на бракъ. Такожде же сынъ или братъ мужу съ пръвїимъ брату чады жены его не смѣшаются. А вторїи брату чада (и третїи брату чада) мужа съ вторыми и третими брату чады жены его невѣзбранно поемлются и смѣшаются (и не вземлются и не смѣшаются).

Понеже убо рѣкомъ о степенехъ рода и родителныя крове и сродства, паки глаголемъ: яко дондеже скончяются 8 степенїи ужики и сродства, да внимается не быти въ нихъ взятїа брачна. А о сродствїахъ брачныхъ, сирѣчь о сватѣхъ, и сіи дондеже скончяется 7 степеней, сирѣчь мужа и жены. Аще имать та жена првѣю брату чадъ, есть съ мужемъ жена тоя четвертаго степене. А сынъ брату чади моеа есть ми анепсей отъ првѣмъ брату чадїи моеа. И не подобаетъ взяти првѣю брату чадъ жены моеа (ниже шурина ми); якоже и братъ мой сестры жены моеа не можетъ взяти првѣю ми брату чадъ, ни анепсею ми, ни анепсею сына моего, ни првѣю брату чадъ сына моего, ни вторымъ брату чадъ, еже суть по роду жены моеа: жена бо съ братїами своими втораго степене суть

между Стратинскимъ требиномъ и Софійскимъ спискомъ. По первому, въ шестой степени свойства допускается бракъ; а по второму не дозволяется даже въ седьмой и осьмой.

Въ дополненіе къ тремъ указаннымъ статьямъ показаны случаи, въ которыхъ запрещаются брачныя сопряженія по препятствіямъ, не изъ брака проистекающимъ, и правила о вторичномъ и третьемъ бракѣ <sup>1)</sup>.

---

а мужъ ея съ своею брату чадію пръвою суть 4 степеню, и се събираются четыре степеню: ни можетъ въ нихъ быти брачна смѣшенія, точию аще не будетъ до мѣры и числа седьмаго степеню. Ни аяпей жены моея не можетъ взяти сестрину ни дщерь: уйка бо наричестся великій, еже есть сестринъ братъ, сирѣчь братъ и сестра. И братъ убо матере моея есть ни великъ уйка и есть се третяго степеню по мѣрѣ. Такожде же и сестра матере моея есть ни великая тета (лѣля), а брату чады или брату чада матере моея или отца моего есть ни малый уйка и мала тетка (лѣля). И аще суть моя третія брату чады, или сынъ или дщи: не възбранно да поемлются (взмутся) съ дѣтьми, — триє (третіи) брату чады жены моея.

<sup>1)</sup> Вотъ эти правила: Аще кто креститъ отрицища, и кумъ смѣи взметъ его паки на дршеръ свою зятя,—да разлучатся. И іерей, благословивый ихъ, да изъвржеться: крестный бо сынъ есть по духу святому.

Аще кто пойметъ жену и лежить съ нею, и потомъ оскврѣнитъ съ тещею своею: то да идетъ та теща и да пострижется въ монастыри и да служитъ Богу о души своей, а мужъ тѣи да живеть съ своею женою: да работаютъ о грѣсѣ томъ лѣтъ 15, приємши запрещеніе отъ отца духовнаго.

Аще кто присывенникъ чинъ будетъ, еже есть сыноположеніемъ, не можетъ таковый оскврѣвити съ женою отца своего нареченнаго, ниже съ палакидою (посадницею) его, еже наричють кавъку: то не женится на какову либо отъ рода отца своего нареченнаго.

Не подобаетъ въ святѣи величїи чetyрeдeсятици священїа мученическаа или крещенїа, или вѣнчанїа творити.

Аще кто имать дщерь отъ иныя жены, и потомъ приидеть и взметъ сестру мою въ жену: то уже не имамъ азъ—како взяти и досягнути ону дщерь его. И аще оставитъ свою жену и идетъ, и пойметъ иного мужа, и родитъ съ нимъ дщерь: то не имамъ како досягнути дщери тоя азъ, ниже сынъ мой, егоже имамъ отъ иныя жены,—братїа бо суть.

И аще обручница будетъ какова либо жена моему отцу, тїи потомъ аще и не лежалъ будетъ съ нею,—не имамъ азъ како досягнути ю,—мати бо ми есть. Сице же аще и брата моего будетъ обручница, аще и не лежалъ будетъ съ нею: но сноха ми есть, и не смѣю прикоснутися ей.

Поведаша святїи събори святыхъ апостолъ и преподобныхъ отецъ—третїему браку не быти. Аще ли который іерей, видый се, и благословитъ троєбрачнаго,—да изъвржеться отъ іерейства.

Аще же кто не родитъ дѣтей съ пръвою женою, ниже съ второю: то уже

г) „Степени сродствомъ, и о брацѣ законномъ, и иже беззаконно послѣгающихъ, и о различіи родства“. Содержаніе этой статьи, по существу, тоже, что и въ статьѣ аа), но изложеніе содержанія — совершенно иное. Эта статья напечатана въ кievскомъ требникѣ 1652 года съ разностями, указываемыми нами въ примѣчаніяхъ и въ скобкахъ <sup>1)</sup>.

да оставится женитвы. Аще умреть ему вторая жена, тако да пребываетъ въ чистотѣ о Господѣ. Аще ли еще лѣтъ сый 35 или 40 върастомъ, и пакы посягнетъ третее, — таковый да запретится въ покаяніи лѣтъ пять и потомъ да причастится. Аще ли, юнъ сый, 30 лѣтъ върастомъ, — то да покается лѣтъ три. Аще ли есть лѣты 45 или 50, — и се творить: таковаго не приѣмлетъ святая Божія церква, лествію окрѣпленнаго, и запрещаетъ ему 7 лѣтъ покаяніемъ величїемъ покаяться, — и тогда да причастити на святую пасху. Аще ли кто іерей дрязнетъ причастити его прежде, даже не скончаетъ 7 лѣтъ покаяніемъ; то пакы да начнетъ каяться, да съврѣшитъ лѣтъ 7. А тѣи іерей аще съ вѣдѣніемъ сътвориць будеть се: тѣи да запретится не служити время нѣкое, не подобаеть бо іерею ругателю Божию быти. Глаголющихъ, яко повелено бысть и приѣмлетъ святая Божія церква троєбрачнаго и четверобрачнаго, акаема».

<sup>1)</sup> Еше отъ крове и плоти идѣже подобаеть бракъ творити, и идѣже не подобаеть, идѣже достоятъ лице кое любо привести на бракъ, и кое не привести, и которыхъ възбраняеть законъ, и которыхъ не възбраняеть, и которыхъ разсуждаеть.

Три предѣлы суть о възбраненныхъ брацѣхъ: единъ иже отъ спасительнаго крещенія, а другой еше по плоти сродства, а третій иже отъ брака съюзъ, сирѣчь сватове. Имуть же и сватове по съвѣзупленію много различна права, иже достоятъ истиннымъ христіаномъ вѣло опасно искати съ истязаніемъ, и тако мужеви сущу 15 лѣтомъ, а женѣ — дванадесетимъ лѣтомъ, съ наволеніемъ и хотѣніемъ и благоговеніемъ родительнымъ и іерейскимъ.

Видомо же буди, яко юже възбраняеть законъ святаго крещенія, — възбраняеть точію крестителя отъ крещенія ему дочере, и сына его възбраняеть отъ нея, и отъ матере крещенія дочере възбраняеть ихъ. Такожде и прочаа дѣти ихъ рожденныя възбраняеть, сирѣчь крестителейы, и жены оной, ейже крестить дѣти. А прочаа ихъ рожаки малыя и великыя, и ближняя, и дальняя не възбраняеть отъ брака ихъ.

Иже по плоти рожаки да испытуются опасно добръ и да исправляются: сродство бо имѣа родително и праведно. Раздѣляетжеса на чины вышняя и нижняя степени, и еше отъ странъ десныхъ и лѣвыхъ, и еше отъ дальнихъ родовъ. И вышній роду суть: отецъ и мати, дѣдъ и баба. А нижній степени: сынъ и дщи, внукъ и внука. А еше отъ странъ десныхъ и лѣвыхъ суть: братъ и сестра, и уйка и деля (сестреникъ и сестренка), анепсей и анепсеа (братанокъ и братанка). И убо стрыйка съ анепсіемъ братовѣмъ сыномъ (стрывеа цорка съ братанкомъ) прѣваго суть степени. А присніи суще самобратни (рожомыи братіа) втораго суть степени. А прѣвїи брату чади (братовѣ себя рожомыхъ смыве) чет-

Происхожденіе въ Россіи указанныхъ и приведенныхъ въ примѣчаніяхъ статей объясняется въ предисловіи Стратинскаго Требника.

вертаго суть степени. А вторые брату чада (братове роженныхъ внуковъ) шестаго суть степени. А третій брату чада (братове роженныхъ правнуковъ) осьмага суть степени. (+А еже глаголется о братіихъ, такожде и о сестрахъ. Въ сихъ всѣхъ степенехъ никакоже смѣтеніа брачнаго нѣсть. А дѣти и чада третихъ брату чады не възбранни суть браку: понеже до 7 степени възде родъ, а осмый раздршнимъ есть. И досель не достонтъ взматись браку: прочее же безъ всякаго запрещенія да поемлются на бракъ, аще ли же внутри 8 степени бракъ будетъ, да разлучатся.

Также и сватове да истяжутся добръ: да не како безъ разсмотрѣнія смѣшеніе беззаконно будетъ, и гнѣвъ Божій постигнетъ таковыхъ,—паче же (епископы и) духовныя отцы, не правящи (нерадящія) о семь.

Вѣдомо же буди, яко братъ мой роженной, и братъ жены моеа, и мати — пръвьи суть сватове,—а пръвій брату чада ихъ—вторіи суть сватове. Такжеже и вторіи брату чада ихъ—третіи суть сватове. И пръвій сватове къ пръвимъ сватомъ не смѣшаются, ниже къ вторымъ првѣи. А третимъ сватомъ првѣи сватове да смѣшаются не възбранно. [А сестра моа съ братомъ жены моеа—никакоже. Ниже брата моего сынъ или дщи къ жены моей анепсеомъ не смѣшаются, ни къ мачесѣ моей ниже помыслити иматъ когда, ниже къ дщери ея, юже иматъ отъ иного мужа, а не отъ отца моего,—ниже сынъ мой къ сестрѣ моей,—ниже дщи моа съ братомъ моимъ да не смѣютъ ниже умомъ помыслити къ дщери жены моеа, юже иматъ отъ иного мужа: моа бо дщи есть,—ниже сынъ мой смѣетъ къ ней, что егоже иматъ отъ иной жены,—ниже къ женѣ сына моего смѣю помыслити. Сему убо всему съродству въбранено бысть несмѣшатися браку. А мой првѣи брату чады съ прввою брату чадіа жены моеа не смѣшается, ниже съ второю ея брату чадію. А првѣи ми брату чады смѣшается браку съ третею брату чадію жены моеа не възбранно. Такжеже и вторіи мои брату чады къ третіимъ брату чадамъ женныхъ ми, анепсеа жены моеа съ брата моего или сестры моеа дѣтми не смѣшаются. А вторыхъ брату чады жены моеа дѣти съ дѣтми вторыхъ ми брату чады смѣшаются невзбранно. А дѣти жениныхъ ми вторыхъ брату чады съ дѣтми вторыхъ ми брату чады не касаются.

Также подобаетъ истязати и искати извѣстно и о прочихъ родѣхъ, приличныхъ симъ родомъ, и тако бракъ съставляти и съзкуплати и творити безъ всякаго сумнѣнія. якоже подобаетъ истиннымъ христіаномъ]\*).

\*) Мѣста, поставленные въ [ ], не находятся въ кievскомъ требникѣ. Заключение же статьи въ немъ слѣдующее: «Также подобаетъ истязати и о прочихъ родѣхъ, и тако бракъ съставляти якоже подобаетъ истиннымъ христіаниномъ. О тыхъ тройныхъ сповиновачена границахъ, то есть, а крещенія, зъ крови, и зъ малженства, иже въ канонѣхъ есть по достатку, и еже не тылко іереемъ, але и людемъ посполитымъ звычайно: мы тутъ мѣсте занимати бездѣлно быти розумѣючи; въ томъ толко постерегаемъ же бы взглядомъ крови иж по осмомъ звычайно надол степени въ малженствыи поймывали: взглядомъ за малженства аж по самомъ, а взглядомъ нуков-

Въ немъ разсказывается, что соборъ, бывшій около 1592 г. при митрополитѣ Михаилѣ Рагозѣ, до отпаденія его въ унию, поручилъ львовскому епископу озаботиться составленіемъ исправнаго требника. Въ попеченіи объ исполненіи порученія епископъ собралъ многіе требники изъ Валахін, Молдавіи и Сербіи, замѣтилъ въ нихъ разногласія, снесся съ александрійскимъ патриархомъ Мелетіемъ, который завѣдывалъ тогда патриаршимъ константинопольскимъ престоломъ, представилъ ему свои недоумѣнія относительно разногласій въ требникахъ, просилъ его прислать греческіе служебникъ и требникъ и, получивъ ихъ, послѣ совѣтовъ съ „странствовавшимъ“ тогда по Россіи патриархомъ Іеремію II, исправилъ, составилъ и издалъ Стратинскій требникъ. „А понеже не у всѣхъ священниковъ правила обрѣтаются, замѣчаетъ епископъ въ предисловіи къ требнику, сего ради нужнѣйшая отъ апостольскихъ и святыхъ отецъ заповѣдей избравше, приложимъ на концѣ книги сея“. Въ числѣ этихъ правилъ и изложены указанная статья о бракѣ. Къ сожалѣнію, епископъ не говоритъ—переведены ли эти статьи съ греческаго языка имъ самимъ или въ его время, или приняты въ требникъ, какъ бывшія уже въ употребленіи въ предѣлахъ югозападной митрополи. Греческое происхожденіе статей не можетъ подлежать сомнѣнію; только греческій текстъ ихъ до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Статьи эти въ требникѣ помѣщены между такими правилами о различныхъ другихъ церковныхъ предметахъ, которыхъ значительная часть находится въ греческомъ номоканонѣ, изданномъ въ печати въ XVII в. Котельеромъ <sup>1)</sup>. О происхожденіи и составителѣ этого номоканона ничего неизвѣстно. Догадываются <sup>2)</sup>, что онъ явился „въ эпоху крайняго упадка церковнаго законовѣдѣнія въ Греціи“,—въ концѣ XI или въ началѣ XII в. Этотъ номоканонъ, по всей вѣроятности, подвергался въ Греціи, въ послѣдующія за его составленіемъ времена, дополненіямъ, измѣненіямъ и т. д. Онъ перешолъ въ русскую церковь не позже XIV вѣка, переписывался въ послѣдующіе вѣка и вносился съ именемъ „Зонари“ или „Зинари“ въ кормчія книги и требники <sup>3)</sup>. Онъ былъ также въ большомъ употребленіи и у югозападныхъ славянъ. По

---

ства в певныхъ, якося ва мѣсду своемъ рекло, персонахъ, чего всего не такъ шкрытъ, якъ звычай кождого научити можетъ».

<sup>1)</sup> Monumenta Ecclesiae Graecae. Par. T. I. p. 68—158.

<sup>2)</sup> Профессоръ Павловъ въ «Номоканонѣ при Требникѣ». Одесса, 1872. стр. 27.

<sup>3)</sup> См. тамже.

всей вѣроятности, статьи о бракѣ, приведенныя нами, переведены на славянскій языкъ съ такого греческаго списка этого номоканона, въ который они вошли позже XIV вѣка; такъ какъ въ греческомъ спискѣ, изданномъ Котельеромъ, и въ древнѣйшихъ славянскихъ переводахъ его статей этихъ неимѣется. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе указаній на происхожденіе статей какъ въ греческихъ, такъ и славянскихъ источникахъ, наводитъ на сомнѣнія относительно каноническаго ихъ достоинства. Ихъ можно и должно считать такимъ произведеніемъ частнаго лица, которое не имѣетъ, по своему происхожденію, авторитета церковнаго официальнаго законодательнаго памятника, но которое принималось въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и мѣстностяхъ въ качествѣ руководства для практическаго разрѣшенія вопросовъ по брачному праву.

Особенное значеніе между источниками брачнаго права въ древней Россіи имѣли статьи о бракѣ, излагавшіяся въ Потребникахъ и Служебникахъ. Статьи эти—тройкаго вида,—именно:

а) Чинъ и 8стакъ шербченію и вѣнчанію. Чинъ обрученія и вѣнчанія состоитъ изъ молитвословій и обрядовъ, въ которыхъ выражалось заключеніе брачнаго союза. Совершеніе этого чина было единственнымъ способомъ заключенія законныхъ браковъ въ древней Россіи. Самый чинъ имѣетъ свою исторію <sup>1)</sup>, и весьма любопытную,

---

<sup>1)</sup> Эту исторію можно прослѣдить по служебникамъ и требникамъ, рукописнымъ, сохранившимся отъ всѣхъ вѣковъ, начиная съ XIII-го, и старопечатнымъ XVII вѣка. Многочисленное собраніе рукописныхъ чиновъ обрученія и вѣнчанія имѣется въ бібліотекахъ Софійской и Кирилловской, находящихся теперь въ С.-Петербургской духовной академіи,—Московской синодальной и С.-Петербургской публичной. Разсмотрѣніе нами нѣсколькихъ десятковъ (до 90-га) списковъ «чиновъ», относящихся къ XIII—XVII столѣтіямъ, убѣдило насъ, что въ древней Россіи употреблялись три редакціи чина вѣнчанія: краткая, средняя и обширная. Разности редакцій состоятъ въ количествѣ молитвъ и обрядовъ. Чинъ же обрученія оставался и до сихъ поръ остается почти безъ измѣненія въ своемъ составѣ. Самые древніе русско-славянскіе списки чина обрученія и вѣнчанія, сохранившіеся до сихъ поръ,—Софійскій (служебникъ XIII в. л. 40—48, № 525, пергаменный) и Виприановскій (XIV в., въ московской синодальной бібліотекѣ № 344/601). На основаніи имѣющагося въ сихъ требникахъ типа краткой редакціи развились и усложнились съ теченіемъ времени типы редакцій средней и обширной. Въ первопечатныхъ московскихъ требникахъ 1602, 1623 и 1647 гг. принятъ типъ средней, но довольно сложной, редакціи. Любопытную сторону въ развитіи и усложненіи редакцій чина обрученія и вѣнчанія представляетъ то, что обычаи народнаго быта въ обрученіи и вѣнчаніи воспринимались церковію и освящались молитвами.

въ которой развивалась исторически форма заключенія брака въ Рос-сія. Въ содержаніи молитвословій и обрядовъ чина выражается существо брака, какъ „союза любви“, основаннаго въ природѣ са-мимъ Богомъ <sup>1)</sup>, освящаемаго и благословляемаго при его заключеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковію и принимающаго въ самомъ заключеніи значеніе таинства.

б) Правила о нѣкоторыхъ сторонахъ брака. До XVI вѣка не помѣщалось никакихъ каноническихъ правилъ при чинопослѣдова-ніяхъ обрученія и вѣнчанія, излагавшихся въ русско-славянскихъ служебникахъ и требникахъ. Въ рукописныхъ спискахъ чина обруче-нія и вѣнчанія, составленныхъ въ епархіяхъ великорусской церкви во второй половинѣ XVI вѣка и ранѣе, встрѣчаются „правила о второмъ брацѣ и о троюженцахъ“ или патріарха св. Никифора исповѣдника <sup>2)</sup>, или Никиты, митрополита Ираклійскаго <sup>3)</sup>, или обоихъ вмѣстѣ. Въ старо-печатныхъ малыхъ требникахъ патріарховъ Іова (1602), Филарета (1623 г.) и Іосифа (1647 г.), къ правиламъ св. Никифора и митро-полита Никиты присоединены: приписанное св. Григорію Богослову правило <sup>4)</sup>,—статья подъ заглавіемъ „правила святыхъ апостолъ и свя-тыхъ отецъ“ <sup>5)</sup>, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ перенесенная въ

---

<sup>1)</sup> «Боже вѣчный, рстаяся въ единенъе и союзъ любви не претергяющіися полагаа, ...благослови и сіа раби» (молитва въ требникѣ XIII в.).

<sup>2)</sup> См. выше на стр. 193 примѣч. 3.

<sup>3)</sup> См. на стр. 185 примѣч. Къ нему присоединялось: «О второмъ же брацѣ и о троюженцахъ: а второму браку вѣнчанія нѣтъ, но токмо молитва, по прави-ломъ, и третіему молитва, подъ запрещеніемъ по священнымъ правиломъ—второму два лѣта епитемія, аще ли будетъ младъ, то едино лѣто, а третіему 5 лѣтъ, отъ общенія и отъ всякіа святыни быти не причастну; а четвертый бы бракъ отъ васъ никогдаже именовался». Въ греческомъ текстѣ одно правило св. Никифора о вѣнчаніи двоюженцевъ (Pitva, Hist. et mon., II. p. 341) излагается такъ. 'Εάν τις ἀπό χυρείας ὦν καὶ ἡέλη λαμβάνειν γυναῖκα ἀπό χυρείας, ὀφείλει τοῦ ποιῆσαι τράπεζαν, καὶ συγκαλέσαι δέκα ἀνδρας οἰκονομώτας ἐς τὸ ἀριστερον, καὶ εἰπεῖν αὐτοῖς παρρησίᾳ Τίνας ἐστε, οἱ χόριοι καὶ ἀδελφοί, ὅτι γυναῖκα αὐτῶν λαμβάνω. Καὶ ἀκολουθίαν οὐκ ἔχει τὰ δὲ ἐπιτίμια τῆς διαγαμίας δουλεύσουσι.

<sup>4)</sup> «Богословію же тезоименитый великий Григорій рече: первый бракъ законъ, второй прещеніе, третій законопреступленіе, четвертый же нечестіе, понеже свинское есть житіе».

<sup>5)</sup> Въ нихъ говорится: Аще двоюженецъ кается, два лѣта да приметъ епи-темію, и по соверщеніи епитеміи да причащается отъ пасхи до пасхи, едино въ лѣто, 3 дни въ недѣли, въ понедѣльникъ, среду, пятюкъ, единою днемъ ясть, и поклонювъ по 50 на день до земли, кромѣ церковнаго правила; и постъ великій весь сохранять въ чистотѣ отъ плотскія похоти и отъ питія многога, такоже и

требники, и—„Избраніе отъ божественныхъ писаній отъ правилъ и отъ прочихъ, яко не подобаетъ бракъ составлять съ безчиніемъ и глумотворствомъ и всякими бѣсовскими ухищреніи“<sup>1)</sup>. Кромѣ того, при чинѣ крещенія, напечатанномъ въ тѣхже требникахъ, находятся небольшія двѣ статьи „о духовномъ родствѣ“<sup>2)</sup>. Въ славянскихъ же требникахъ, напечатанныхъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка для употребленія въ болгарской, сербской и юго-западной русской

святую ведѣлю. Аще кто третію жену пойметъ, просѣиры его и свѣщи не нести въ церковь; аще же за то потрудится, да несется просѣира его въ церковь, но не просѣиromисати. Третій бо бракъ любодѣяніе есть и скотское житіе, и отреша таковыя отъ причащенія, и не входитъ въ церковь на 7 лѣтъ отлучиша, по 100 поклоновъ на день повиннѣ сотвориша. Аще кто не повинется церковному уставу, правиломъ симъ, ни о томъ потрудится хочеть, а зло творя не-престанно, ни кается о томъ, таковыя горши поганыхъ есть и еретикъ. О четвертомъ бракъ Никонъ 63 гл. (Пандектъ): аще ли кто пойметъ 4-ую жену или пятую, съ таковыми ни ясти ни пити; той бо аки поганымъ есть.—Аще ли поплъ таковыя начнетъ благословляти и вѣнчати, да извержется сана своего отнюдъ. Апостолъ бо Павелъ заповѣда намъ, глаголя о блудѣ: аще ли кто отъ васъ именуется блудникъ или прелюбодѣй, или ростоионецъ, или разбойникъ, или мздоимецъ и лихоудѣй, съ таковыми ни пити ни ясти. Всѣхъ же дѣлъ злыхъ горши есть блудъ: всякъ же грѣхъ творян, о кромѣ тѣла есть, а блудян во свое тѣло сквернитса. Той бо сквернѣя умножившися въ содомѣхъ и гоморѣхъ, и не стерпѣя ярость Господня на нѣ, но огнемъ и каменіемъ горящимъ пожже ихъ. И въ законъ убо женитва, нѣсть грѣха: а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ». Эти правила составлены, по всей вѣроятности, въ Россіи, при паданіи старопечатныхъ требниковъ, подъ влияніемъ сочиненій Никона Черногорца (Гактиконъ и Пандекты) и номоканоновъ, приписываемыхъ Іоанну Постнику.

1) Въ этой статьѣ Юсиевскаго требника приведены: а) 53-е правило Лаодикійскаго собора (въ полной редакціи) съ толкованіемъ, находящимся въ Кормчей, но неизвѣстно кѣмъ составленнымъ, б) Златоустово отъ бесѣдъ къ колоссянамъ нравоученіе 12-а, съ прибавленіемъ обличеній разныхъ «студыхъ и неудобныхъ статей», совершавшихся на русскихъ свадьбахъ,—п в) извлеченіе изъ соборнаго акта при Константінѣ и Романѣ (см. выше стр. 186—188). Нѣтъ сомнѣнія, что эта статья составлена въ Россіи.

2) Статьи эти слѣдующія: «О духовномъ сродствѣ». Аще мужъ и жена крестятъ единому человеку дитя, повелѣваемъ ктому не смѣситса другъ съ другомъ, понеже кумове вѣнчаются. Аще ли совокупатса, нѣють, запрещеніе лѣтъ 17 и метаній во вся дни сто, сухо ядуше среду и пятокъ. Прощай же сихъ да будетъ проклятъ. О второмъ духовномъ сродствѣ. Два нѣвая, иже не нѣють кого сродника, аще дѣти ихъ единъ кумъ креститъ, сирѣчь отъ купели святаго крещенія приѣмлетъ дѣти оны, да не приходатъ въ бракъ причастіе до осьмаго степене, понеже братія суть: единъ бо отецъ роди тѣхъ духовный святыхъ крещеніемъ».



церкви <sup>1)</sup>, помѣщены цѣлыя номоканоны, въ которыхъ изложены многочисленныя правила и разныя статьи о браки. Эти номоканоны печатались для руководства священниковъ въ ихъ практической дѣятельности,—какъ это объясняется самими издателями требниковъ <sup>2)</sup>. Съ тою же цѣлю <sup>3)</sup> составлена и помѣщена въ Петро-могилянскомъ требникѣ изслѣдуемая статья „О тайнѣ супружества“, которая перепечатывалась потомъ, хотя не вполнѣ <sup>4)</sup>, въ позднѣйшихъ кievскихъ и виленскихъ требникахъ. Въ подражаніе издателямъ юго-западно-славянскихъ требниковъ изъ кievскаго изданія требника 1624 года перепечатанъ въ большіе московскіе требники 1639 г. и 1659 г. извѣстный номоканонъ <sup>5)</sup>, который съ того времени неизмѣнно печатается при русскихъ требникахъ до настоящаго времени. Въ этомъ номоканонѣ находятся статьи, касающіяся брака 23, 51—53, 56, 57, 58, 77, 84, 153, 180—182, и 209—212.—Правила о бракѣ помѣщались при чинѣ обрученія и вѣнчанія, безъ всякаго сомнѣнія, къ руководству священниковъ для практическаго примѣненія ихъ къ жизни.

в) **Поученія**,—положенныя при чинахъ обрученія и вѣнчанія для произнесенія къ бракосочетавшимся. Таковыя поученія стали появляться въ русскихъ требникахъ съ XVI вѣка и печатались въ древнѣйшихъ изданіяхъ требниковъ (съ 1602 по 1655 г.). Число такихъ поученій не велико. Намъ пришлось найти ихъ пять <sup>6)</sup>. Два изъ нихъ <sup>7)</sup> напе-

<sup>1)</sup> Таковыя требники, напечатанные въ Гораджѣ 1531 г., Мелешевѣ 1546 г. (Шафарика, Geschichte des Serbischen Schrifttums, s.) и Стратинѣ (1606 г. см. выше стр. 196).

<sup>2)</sup> См. выше стр. 202—204.

<sup>3)</sup> Въ предисловіи митрополита говорятъ: «въ книгѣ порядное оправданіе св. седми таинъ церковныхъ. Маешъ и достаточную науку, что есть тайна, иако за мочь, и skutki суть кождо тайны».

<sup>4)</sup> См. выше на стр. 142 примѣч.

<sup>5)</sup> См. А. Павлова, «Номоканонъ при большемъ требникѣ», Одесса, 1872, стр. 11—15.

<sup>6)</sup> Въ требникахъ XVI в. софійской бібліотеки находятся слѣд. поученія: а) въ № 875-мъ, безъ оглавленія, начало: «Прими, брате имя рекъ, отъ Божія церкви и отъ мене, грѣшнаго, руки: се кость отъ кости твоея и плоть отъ плоти твоея; б) въ № 716-мъ: «Слово во святыхъ отецъ како жити крестьяномъ съ женами. Послушайте чада, да скажу вамъ»... в) въ № 836-мъ: Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго поученіе на вѣнчаніи мужу и женѣ. Се же речу вамъ чада, сыну и дочко»...

<sup>7)</sup> а) «Поученіе, како подобаетъ мужемъ съ женами своими жити, отъ посланія Павла апостола»; б) «Поученіе иако къ женамъ... Іоанна Златоустаго. Святый Іоаннъ Златоустый, пиша глаголетъ»...

чатаны въ Іосифовскомъ требникѣ 1647 г. (л. 502—505). Въ указанныхъ поученіяхъ выражаются воззрѣнія XVI и XVII вв. на существо брака и супружескихъ отношеній; подъ вліяніемъ этихъ воззрѣній сознавалось и толковалось русскими людьми того времени брачное право въ различныхъ его сторонахъ и отношеніяхъ.

Всѣ статьи о бракѣ, излагавшіяся въ требникахъ и служебникахъ, считались и признавались обязательными источниками брачнаго права и имѣли весьма вліятельное значеніе въ практической жизни,—и, вѣроятно, болѣе сильное, чѣмъ многіе законодательные памятники, въ теченіи вѣковъ сохранявшіеся въ сборникахъ законодательства. Приложеніе ихъ къ жизни происходило непосредственно подъ вліяніемъ религиозныхъ чувствъ и вѣрованій, совершалось не только въ сознаниіи обязанности предъ закономъ, но по религиозному долгу, и приносило къ конкретнымъ бракамъ лицами, весьма близко стоявшими къ жизни брачавшихся.

Могли имѣть значеніе источниковъ брачнаго права въ древней Россіи такія сочиненія греческихъ писателей, обращающіяся между русскими начотчиками и духовными лицами, въ которыхъ говорилось или приводились правила о различныхъ сторонахъ брачнаго союза. Къ такимъ сочиненіямъ слѣдуетъ относить: Пандекты Никона Черногорца, монаха, жившаго въ XI вѣкѣ <sup>1)</sup>, Алфавитную синтагму Властаря <sup>2)</sup>, Номоканонъ Іоанна Постника <sup>3)</sup> и разныя „номоканунцы“ <sup>4)</sup>, „моноканоники“ <sup>5)</sup>

<sup>1)</sup> Въ Пандектахъ Никона два слова относятся до предметовъ, соприкасающихся съ брачнымъ правомъ. См. «Описаніе славянскихъ рукописей Московской синодальной Библіотеки», отд. 2. М. 1862, стр. 8. Также см. стр. 3—28 описаніе списковъ пандектъ и на стр. 38—50 біографическія свѣдѣнія объ авторѣ.

<sup>2)</sup> Синтагма Властаря, вскоре послѣ появленія своего (около 1335 г.) въ греческомъ подлинникѣ, переведена была на славянскій языкъ и распространилась въ Россіи въ значительномъ числѣ списковъ. См. замѣчаніе въ Сборникѣ статей отдѣленія русскаго языка и слов. Императ. Академіи Наукъ С.-П.б. 1867, т. II, стр. XI. Въ С.-Петербургской синодальной библіотекѣ есть рукописная синтагма, которая по почерку и переводу должна быть относима къ XV или къ началу XVI в. См. замѣчаніе о ней въ нашемъ соч.: «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ», С.-П.б. 1874, стр. 20 и извлеченіе изъ приложенія къ ней стр. 85 сл.

<sup>3)</sup> Номоканонъ подъ именемъ Постника употреблялся въ древней Россіи въ нѣсколькихъ редакціяхъ. См. объ этомъ въ указанномъ нашемъ сочиненіи стр. 16—21.

<sup>4)</sup> См. замѣчанія о нихъ А. Павлова, въ соч. «Первоначальный слав.-русс. номоканонъ» примѣч. 27 на стр. 15 и стр. 70.

<sup>5)</sup> Одинъ изъ «моноканоновъ» 1595 г. былъ въ рукахъ Розенкампа. См. «Обозрѣніе Кормчей» 2-е изд. стр. 116.

и „Зинари“<sup>1)</sup>. Сочиненія эти, какъ видно изъ сохранившихся до сихъ поръ списковъ, переписывались въ древней Россіи усердно, находили читателей и служили имъ не только для удовлетворенія ихъ любознательности, но, вѣроятно, и для практическаго разрѣшенія вопросовъ жизни.

Наконецъ, несомнѣнно важнымъ въ дѣйствительной жизни русскаго народа древней Россіи источникомъ брачнаго права были акты, издававшіеся представителями церковно-правительственной власти специально для регулированія такихъ явленій жизни, которыя составляютъ содержаніе брачнаго права,—а именно:

а) Вѣнечныя памяти. Въ древней Россіи, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, бракъ могъ быть обвѣнчанъ въ законномъ порядкѣ только по вѣнечной памяти, которая выдавалась имѣющему совершить вѣнчаніе священнику отъ архіерея или его представителя. Въ ней выражалось дозволеніе архіерея обвѣнчать бракъ, но послѣ обыска—нѣтъ ли законныхъ къ тому препятствій. Этою памятію опредѣлялись условія и порядки заключенія брачнаго союза<sup>2)</sup>.

б) Посланія, грамоты, наставленія священникамъ и указы архіереевъ относительно различныхъ сторонъ, случаевъ и явленій въ жизни, касающихся брака. Такихъ актовъ исходило отъ архіереевъ

<sup>1)</sup> См. тамже стр. 115. Въ спискахъ «Зинары», между прочимъ, есть слѣдующая статья о духовномъ родствѣ: «Повелѣваемъ же и сеи не безъ повелѣній Божіа, но совѣтомъ Божиимъ и разумомъ: яко да рождамы своя соблюдаетъ который либо и да блюдется не посягати къ нимъ и до четвертаго рода, аще есть мощно, и до пятого рода, нежели итисъ на своего южика: отъ сего бо кровосмѣшеніе бываеть. Духовнаго брата своего сестру не взимать, на брата твоего духовнаго брата сестру твою да не вземлетъ. брата, глаголемъ, духовнаго, яже бываеть святымъ евангеліемъ и честнымъ крестомъ; такъ же и кума своего кумицу не взимати, ни кумичина брата, ни сестры ея. Аще ли же на свою кумицу случится или на чадо ее и оскверненіе, еже Господь Богъ да не сотворитъ, аще ли же вѣлако вражымъ совѣтомъ будетъ сей, 5 лѣтъ да запретится каятисъ хлѣбомъ точію и водою, въ кому ужъ да не шлии другъ друга зрятся; ниже крестителя своего сестру или ей на брата, или сестру взимати,—и се бо кровосмѣшеніе». Эта выдержка взята нами изъ сборниковъ XVI и XVII в. своейской бібліотеки, №№ 1680 л. 11. и 1181 л. 7 об. Въ составѣ правилъ этихъ сборниковъ находятся и приведенныя нами выше (стр. 197—202) правила о духовномъ родствѣ и свойствахъ, въ которыхъ объемъ свойства и духовнаго родства въ отношеніи брака изображается шире, чѣмъ здѣсь.

<sup>2)</sup> Образцы вѣнечныхъ памятей напечатаны въ актахъ юридическихъ № 403.

въ теченіе столѣтій древней Россіи безчисленное множество <sup>1)</sup>. Они имѣли обязательную силу для тѣхъ лицъ, къ которымъ они были обращены, и сохраняли свое значеніе въ послѣдующія за ихъ появленіемъ времена.

Мы привели длинный списокъ статей о бракѣ, которыя въ древней Россіи считались и служили источниками брачнаго права. При всѣхъ нашихъ стараніяхъ составить списокъ этотъ въ возможной полнотѣ <sup>2)</sup>, мы не увѣрены, что въ него вошли всѣ статьи о бракѣ, какія только были въ употребленіи въ древней Россіи. Быть можетъ, въ какихъ нибудь сборникахъ найдутся и еще статьи, которыя остались намъ неизвѣстными, но которыя въ то или другое время въ той или другой мѣстности имѣли практическое значеніе. Не смотря на предполагаемую неполноту представленнаго нами списка, составъ его ясно свидѣтельствуетъ, что въ древней Россіи въ теченіи столѣтій накопилось весьма много статей о бракѣ. Одинъ перечень ихъ можетъ служить доказательствомъ того, что наши предки должны были встрѣчать затрудненія въ практическомъ пользованіи столь многочисленными статьями при разрѣшеніи вопросовъ о различныхъ сторонахъ брака. При своей многочисленности, статьи о бракѣ были разбросаны по различнымъ сборникамъ и книгамъ; перемѣшаны въ нихъ съ статьями нерѣдко совершенно чуждаго брачному праву содержания; помѣщались въ нихъ часто безъ всякаго порядка, по произволу ихъ составителей, иногда отрывками, а иногда съ ошибками и недописками; не обнимали всѣхъ сторонъ брачнаго права и не заключали въ себѣ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о бракѣ, возникавшихъ въ жизни. Званіе всѣхъ этихъ статей, самое отысканіе ихъ, при рѣдкости и дороговизнѣ книгъ и сборниковъ, въ которыхъ они находились, было дѣломъ весьма не легкимъ для большей части лицъ, искавшихъ разрѣшенія вопросовъ о брачномъ правѣ, которые задавались имъ по различнымъ случаямъ жизни. И обладаніе знаніемъ всѣхъ этихъ статей или самыми статьями не всегда могло привести къ раз-

<sup>1)</sup> См., напримеръ, акты историческіе. т. I стр. 67, 115, 141, 161—163, 496, 498, 543. Акты арх. эксп. т. I. № 369.

<sup>2)</sup> Мы долго оставались на указаніи статей о бракѣ, имѣвшихъ практическое значеніе въ древней Россіи. Это мы дѣлаемъ въздѣствие убѣжденія въ томъ, что исторія брачнаго права въ Россіи только въ такомъ случаѣ можетъ быть точна и вѣрно изслѣдована, если будутъ приведены въ извѣстность всѣ означенныя статьи и если каждая статья будетъ разлѣчена въ отношеніи времени ея происхожденія въ Россіи, ея содержанія и связи ея съ иными другими, ей подобными.

рѣшенію какого либо вопроса касательно брака, или потому, что въ нихъ не заключалось разрѣшенія на него, или по затруднительности ими пользоваться. Затрудненія въ пользованіи источниками брачнаго въ древней Россіи заключались не только въ многочисленности, расбросанности и неолнотѣ содержанія статей о бракѣ. Статьи о бракѣ, служившія источниками права въ древней Россіи, представляютъ крайнее разнообразіе по ихъ каноническому достоинству, по времени ихъ историческаго происхожденія, по своему содержанію и внѣшнему изложенію.

Степень каноническаго достоинства произведенныхъ нами статей о бракѣ чрезвычайно различна. Между ними есть статьи, имѣющія значеніе законодательства вселенской церкви (правила апостольскія, вселенскихъ соборовъ и таковыхъ помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ, которыхъ каноны приняты въ составъ законодательства вселенской церкви); есть узаконенія государственныя византійскія и русскія, — постановленія и опредѣленія соборовъ помѣстныхъ церквей, константинопольской и русской, — руководственные отвѣты, правила и постановленія церковно-правительственныхъ лицъ (патріарховъ, митрополитовъ и др.), частныя мнѣнія и неофициальныя произведенія канонистовъ, авторитетныхъ и неизвѣстныхъ, — есть, наконецъ, статьи сомнительнаго достоинства и неизвѣстнаго происхожденія. Для пользования статьями столь разнообразнаго каноническаго достоинства, для сравнительной оцѣнки ихъ и для примѣненія ихъ въ практикѣ не указывается въ сборникахъ никакого правила.

По времени своего историческаго происхожденія, статьи о брачномъ правѣ древней Россіи представляютъ еще большее разнообразіе, чѣмъ по сравнительной канонической ихъ важности. Исчисленныя нами статьи получили свое происхожденіе на пространствѣ 15-ти или 16-ти столѣтій. Въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ всѣ стороны брачнаго права, какъ и всякой области правовой жизни двухъ народовъ, среди которыхъ явились означенныя статьи, подвергались развитію и перемѣнамъ. Каждая отдѣльная статья, принятая русскою церковію въ качествѣ источника права, носитъ на себѣ вліяніе обстоятельствъ и понятій времени своего происхожденія. Между тѣмъ, всѣ статьи о бракѣ располагались въ русскихъ сборникахъ безъ отношенія къ времени ихъ происхожденія, въ видѣ положительныхъ законовъ и правилъ, обязательныхъ для всякаго времени и народа.

Между тѣмъ, при взаимномъ сопоставленіи статей по ихъ содержанію, оказывалось, что въ нихъ встрѣчались въ отношеніи нѣко-

торыхъ сторонъ и вопросовъ брачнаго права трудно согласимыя разнорѣчія, несогласія и даже противорѣчія. Въ особенности много было противорѣчій въ статьяхъ касательно объема родства разныхъ видовъ въ отношеніи къ браку. Какъ согласить и устранить разнорѣчія различныхъ статей по этому предмету въ примѣненіи правилъ ихъ къ жизни,—въ законодательствѣ не указывалось.

Славянскій переводъ большей части статей о греческихъ бракахъ — крайне темный, часто совершенно буквальный, дословный, устарѣлый, иногда невѣрный, иногда въ нѣкоторыхъ спискахъ испорченный. Средствъ къ восстановленію истиннаго смысла той или другой статьи, а иногда и самой редакціи ея, въ древней Россіи было крайне мало.

При описанномъ состояніи источниковъ брачнаго права въ древней Россіи, пользованіе ими и примѣненіе ихъ въ практической жизни было дѣломъ вообще весьма затруднительнымъ; для большинства же лицъ, которыя, по своему положенію въ церкви (приходскіе священники), обязаны были знать и прилагать къ жизни правила о бракахъ,—отысканіе, знаніе, точное исполненіе и правильное примѣненіе ихъ было иногда совершенно невозможнымъ.

Затрудненія, проистекавшія отъ неудовлетворительнаго состоянія въ древней Россіи источниковъ церковнаго права вообще и брачнаго въ частности, стали сознаваться въ средѣ іерархіи и русскаго церковнаго общества весьма рано. Предпринимались мѣры къ устраненію этихъ затрудненій; въ древней Россіи дѣлались попытки пересмотра и приведенія въ лучшій порядокъ источниковъ церковнаго права. Еще митрополитъ Кирианъ <sup>1)</sup> занимался этимъ дѣломъ. Въ особенности же въ первой половинѣ XVI вѣка сознавалась необходимость пересмотра и проверки состава и содержанія кормчихъ книгъ. Въ видахъ этого пересмотра Максимъ грекъ въ 1521 г. сдѣлалъ новый переводъ правилъ церкви <sup>2)</sup>; инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ около того же времени пытался составить новое „сѣбраніе“ правилъ <sup>3)</sup>; въ XVI вѣкѣ положено начало такъ называемымъ

<sup>1)</sup> Розенкампфа «Обозрѣніе», изд. 2-е, стр. 63.

<sup>2)</sup> О томъ, что Максимъ Грекъ сдѣлалъ новый переводъ кормчей съ греческаго языка, достоверное свидѣтельство представляетъ извѣстный ученый монахъ XVII вѣка Евѣимій. См. «Описаніе рукописей Хлудова», составленное А. Поповымъ. М. 1872. № 71.

<sup>3)</sup> См. «О кормчей инока-князя Вассіана Патрикѣева» въ Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета за 1866 г. статья А. Павлова.

„Своднымъ кормчимъ <sup>1)</sup>); къ XVI и къ началу XVII в. относится наибольшее число различныхъ списковъ кормчей книги, сохранившихся до нашего времени и свидѣтельствующихъ самымъ составомъ своимъ о томъ, что составители ихъ не имѣли какого либо руководства въ выборѣ и внесеніи статей въ составъ ихъ трудовъ. Къ тому же времени относится значительная часть сборниковъ, въ которыхъ помѣщались разнообразныя собранія правилъ. Но попытками пересмотра, переписокъ и составленія новыхъ списковъ кормчихъ книгъ не только не устранялись затрудненія въ пользованіи источниками брачнаго права, а еще болѣе усиливались; такъ какъ при этомъ обнаруживались разнообразіе и многочисленность статей о бракѣ и ихъ взаимныя несогласія въ тѣхъ или другихъ сторонахъ и предметахъ.—Прибѣгали къ другому средству для устраненія тѣхъ же затрудненій,— и именно къ заимствованію новыхъ статей о бракѣ изъ греческихъ и славянскихъ сборниковъ и книгъ.— Мы говорили (стр. 39—40), что и въ греческой церкви въ XV и XVI вв. нуждались въ руководственныхъ наставленіяхъ относительно примѣненія изданныхъ законодательственною властію постановленій о бракѣ къ практической жизни. Настоятельная надобность въ нихъ еще болѣе должна была ощущаться въ славянскихъ православныхъ церквахъ, въ которыхъ въ то время искали разрѣшенія всѣхъ вопросовъ церковнаго права въ источникахъ греческой церкви. Въ видахъ доставленія такихъ наставленій приходскимъ священникамъ при совершеніи таинствъ вообще и браковъ въ частности, въ церквахъ болгарской, сербской и юго-западной русской, составители и издатели требниковъ во второй половинѣ XVI в. и въ XVII вѣкѣ, какъ мы видѣли уже, стали помѣщать въ нихъ „номокапоны“, собранія „нужнѣйшихъ правилъ“ и руководственные статьи. Статья „О тайнѣ супружества“ издана митрополитомъ Петромъ Могилою, какъ старѣйшимъ іерархомъ въ юго-западной русской церкви, въ его требникѣ, съ значеніемъ руководственнаго наставленія приходскимъ священникамъ его области при совершеніи таинства брака. Московскіе составители печатной кормчей книги, безъ сомнѣнія, знали и сознавали—съ какими затрудненіями приходилось встрѣчаться приходскимъ священникамъ въ сѣверо-восточной русской церкви въ примѣненіи правилъ о бракѣ къ дѣйствительной жизни. Имъ не могло быть безъизвѣстно, что тѣхъ правилъ, которыя стали

<sup>1)</sup> См. обзоръ «Сводной Кормчей» у Розенкампфа, въ «Обозрѣніи» стр. 535 и слѣд.

помѣщаться въ рукописныхъ требникахъ XVI вѣка и въ первопечатныхъ XVII вѣка, было слишкомъ недостаточно для того, чтобы приходскіе священники могли находить въ нихъ указанія и руководство для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о бракѣ, возникавшихъ въ нихъ практической дѣятельности. Статья Петро-могилянскаго требника „О тайнѣ супружества“, явившаяся въ свѣтъ какъ разъ въ то время, когда началось приготовленіе изданія печатной Кормчей книги, обратила на себя своею полнотою вниманіе составителей и издателей ея и представилась имъ наилучшимъ по тому времени руководственнымъ наставленіемъ церковной власти приходскимъ священникамъ при совершеніи брака.<sup>1</sup> Въ новыя изданія московскихъ требниковъ она не могла быть принята; потому что въ составъ московскаго требника, ранѣе появленія въ печати статьи „О тайнѣ супружества“, уже принятъ былъ извѣстный номоканонъ, печатаемый при русскихъ требникахъ до настоящаго времени. При сознаніи, съ одной стороны, затрудненій, встрѣчавшихся въ русской церкви при употребленіи и прихѣненіи къ жизни существовавшихъ источниковъ брачнаго права, съ другой—видимой полноты и обстоятельности новоявившейся въ Кіевскомъ требникѣ руководственной статьи „О тайнѣ супружества“, изданной знаменитымъ въ то время, по своей учености и заботамъ о благѣ церкви, митрополитомъ, составители и издатели московской печатной кормчей нашли удобнымъ, полезнымъ и необходимымъ внести статью въ составъ своего изданія. Такимъ образомъ, статья, изданная въ Петро-Могилянскомъ требникѣ въ качествѣ руководственнаго наставленія (инструкціи) приходскимъ священникамъ югозападной русской церкви, принята была въ составъ печатной кормчей книги великорусской церкви и помѣщена въ ней въ ряду памятниковъ церковнаго законодательства. Помѣщенная здѣсь, какъ новый источникъ брачнаго права, неизвѣстный прежнимъ временамъ, она явилась съ сохраненіемъ характера руководства и наставленія при совершеніи брака въ русской церкви и съ значеніемъ законодательнаго памятника, дополнительнаго къ статьямъ о бракѣ, внесеннымъ въ составъ печатной кормчей. Этимъ значеніемъ опредѣлились отношенія новозаявленной великорусскою церковію изъ другой помѣстной церкви статьи ко всѣмъ статьямъ о бракѣ, служившимъ въ древней Россіи источниками брачнаго права. Въ основаніе этихъ отношеній легли не степень канонической важности и каноническое происхожденіе ея отъ законодательной власти, а содержаніе ея и степень соотвѣтствія этого со-



держанія содержанію статей о бракѣ, употреблявшихся въ церкви до принятія новозаимствованнаго наставленія въ составъ кормчей книги.

Статьи о бракѣ, служившія въ древней Россіи источниками брачнаго права, могутъ бѣть раздѣлены по степени каноническаго ихъ достоинства, на пять категорій. Это—правила вселенской церкви, разнаго вида постановленія помѣстной константинопольской церкви, государственныя узаконенія византійскія, статьи частныхъ лицъ,—канонистовъ,—и статьи русскаго законодательства. Значеніе статьи „О тайнѣ супружества“ въ отношеніи къ статьямъ разныхъ по канонической ихъ важности категорій обнаружилось не одинаково. Въ отношеніи къ правиламъ, имѣющимъ значеніе законодательства вселенской церкви и высшую каноническую важность, значеніе статьи „О тайнѣ супружества“ оказалось крайне неблагопріятнымъ для русскаго церкви.—Составители и издатели печатной кормчей книги внесли въ составъ своего изданія правила вселенской церкви не въ той редакціи, въ какой они получили свое происхожденіе отъ законодательныхъ органовъ, а въ сокращенной, которая составлена неизвѣстнымъ греческимъ канонистомъ VI вѣка, принята въ русскаго церкви съ конца XIII вѣка, удерживалась въ спискахъ кормчихъ рязанской редакціи и соединялась обыкновенно съ толкованіями греческаго канониста XII в. Аристіна.. Неизвѣстно и необъяснено до сихъ поръ что могло заставить издателей печатной Кормчей книги предпочесть сокращенную неизвѣстному канонистомъ редакцію правилъ и толкованія на правила Аристіна полному изложенію правилъ въ томъ видѣ, какъ они были изданы законодательными органами церкви. Какія бы причины не побудили издателей печатной кормчей къ указанному предпочтенію, нельзя не выразить глубокаго сожалѣнія, что таковымъ предпочтеніемъ русская церковь лишена была, въ теченіи двухъ почти столѣтій, непосредственнаго пользованія правилами вселенской церкви въ подлинномъ ихъ видѣ, въ полномъ ихъ изложеніи. Это лишеніе отозвалось на развитіи брачнаго права въ Россіи въ XVII и XVIII вв. Во многихъ вопросахъ этого права, которые могутъ и должны быть разрѣшаемы на основаніи правилъ вселенской церкви, въ русскаго церкви, со времени изданія въ ней печатной кормчей, стали искать разрѣшенія не въ этихъ правилахъ, а преимущественно въ статьѣ „О тайнѣ супружества“. Такимъ образомъ, эта статья, со внесеніемъ ея въ печатную кормчую, какъ бы заслонила собою въ церковной практикѣ значеніе правилъ вселенской церкви. Такое невыгодное для русскаго церкви значеніе разсматриваемой

статьи замѣчено было, какъ увидимъ ниже, лишь чрезъ столѣтіе послѣ принятія ея въ составъ кормчей книги.

Постановленія же помѣстной константинопольской церкви, равно и византійскія государственныя узаконенія, относительно формы заключенія брачнаго союза и о кругѣ родства, запрещенномъ для бракосочетаній,—зависящія въ своей обязательности для помѣстной русской церкви отъ признанія и принятія ею въ качествѣ правилъ, получили въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ разъясненіе, объединеніе, подтвержденіе и дополненіе. Въ ней усвоены, развиты и дополнены тѣ самые принципы и положенія объ означенныхъ предметахъ, которые постепенно развивались въ законодательствѣ и практикѣ константинопольской церкви. Статья явилась въ составѣ русской кормчей какъ бы заключительнымъ законодательнымъ актомъ, которымъ завершилось развитіе для русской церкви нѣкоторыхъ сторонъ брачнаго права константинопольской церкви.

Греческія статьи о бракѣ неизвѣстнаго происхожденія, бывшія въ древней русской церкви, съ принятіемъ въ печатную кормчую изслѣдуемой статьи, потеряли прежнее свое значеніе и вышли изъ употребленія церковной практики. Такъ издатели печатной кормчей, появивъ изслѣдуемую статью вполне достаточнымъ для приходскихъ священниковъ руководствомъ при совершеніи браковъ, не нашли нужнымъ помѣщать въ своемъ изданіи статьи „Радинъ-Силиръ“, которая въ древней Россіи служила главнымъ руководствомъ при опредѣленіи круга родства, запрещеннаго для бракосочетаній. Эта статья, четыре столѣтія бывшая въ практическомъ употребленіи въ нашей церкви, съ половины XVII в. перестала служить въ цей источникъ брачнаго права и совершенно была забыта въ практикѣ. Одинаковая съ нею судьба постигла и всѣ тѣ статьи о бракѣ, которыя помѣщались въ различныхъ сборникахъ XVI и XVII в. или и въ самыхъ кормчихъ книгахъ, но которыя не были внесены въ составъ печатной кормчей.

Изъ древне-русскихъ статей о бракѣ, со внесеніемъ разсматриваемой статьи въ кормчую книгу, продолжали сохранять практическое значенія только такія, которыя успѣли утвердиться въ практикѣ церкви и въ жизни и которыя въ примѣненіи своемъ не встрѣчали препятствій со стороны условій жизни и не были отмѣнены прямымъ положительнымъ законодательствомъ и распоряженіемъ власти <sup>1)</sup>. Но

---

<sup>1)</sup> Доказательствомъ и свидѣтельствомъ того, что не всѣ русскія статьи о

ни одна изъ русскихъ статей о бракѣ изданныхъ въ древней Россіи и служившихъ источниками брачнаго права, не принята въ составъ печатныхъ изданій кормчей книги.

Приводя къ итогу значеніе статьи „О тайнѣ супружества“ въ отношеніи къ статьямъ о бракѣ, служившимъ источниками брачнаго права въ древней Россіи, мы видимъ, что она, съ принятіемъ ея въ печатную кормчую книгу, многія изъ означенныхъ статей, не вошедшія въ кормчую, вполне замѣнила собою и вытѣснила изъ практическаго употребленія, а въ отношеніи къ другимъ, удержаннымъ и въ печатной кормчей, сдѣлалась статьею руководственною, дополнительною и объяснительною.

Произведя описанное нами вліяніе на составъ и значеніе источниковъ брачнаго права, имѣвшихъ практическое значеніе въ древней Россіи, разсматриваемая статья получила съ принятіемъ ея въ печатную кормчую книгу, и сама по себѣ, значеніе въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права, какъ особый и важный источникъ права относительно различныхъ сторонъ брачнаго союза. О значеніи ея, какъ источника права, мы теперь и скажемъ.

2. Статья „О тайнѣ супружества“, съ принятіемъ ея въ половинѣ XVII вѣка въ составъ печатной кормчей книги, въ которой она удержана во всѣхъ изданіяхъ, получила, сама по себѣ, значеніе церковнаго законодательнаго памятника и сдѣлалась однимъ изъ главныхъ источниковъ русскаго, православно-церковнаго и гражданскаго, брачнаго права. Разсматривая сама по себѣ, по ея качествамъ и сравнительно съ другими статьями о бракѣ, которыя удержаны отъ прежнихъ временъ въ составѣ кормчей книги и въ ряду которыхъ она поставлена здѣсь, она представляетъ различныя особенности по вѣсти-

---

бракъ потеряли свое практическое значеніе послѣ изданія печатной кормчей книги, служатъ, съ одной стороны, нѣкоторые церковно-правительственные акты, изданные послѣ выхода въ свѣтъ печатной кормчей и заключающіе въ себѣ старинныя русскія правила о нѣкоторыхъ сторонахъ брачнаго права, — наиримѣръ такъ называемая инструкція патр. Адріана десятиникамъ и поповскимъ старостамъ (см. въ «Временникѣ», М. 1851, кн. 11-я, смѣсь, пункты 31, 36, 37, 46, 63, 64), которая, по своему первоначальному составу и происхожденію, относится къ первой половинѣ XVII вѣка (не позже патріарха Іосифа), — съ другой — то, что порядокъ совершенія брака (напр. касательно вѣнечныхъ памятей) и соблюденіе нѣкоторыхъ условій относительно брачущихся удерживались во второй половинѣ XVII и въ первой XVIII вѣка, какъ увидимъ ниже, въ томъ видѣ, въ какомъ они практиковались до изданія печатной кормчей книги.

нему своему объему, по содержанию и изложению. Въ составѣ этихъ особенностей заключаются какъ сравнительныя и безотносительныя ея достоинства, такъ и недостатки, въ числѣ которыхъ есть и существенныя.

Разсматриваемая статья, какъ источникъ брачнаго права, представляетъ несомнѣнныя внутреннія достоинства, такія, какихъ нельзя найти въ другихъ статьяхъ о бракѣ, бывшихъ источникомъ брачнаго права въ древней Россіи,—какъ въ удержанныхъ, такъ и не принятыхъ печатною кормчею книгою. Сравнительно со всѣми этими статьями, она отличается богатствомъ своего содержания, полнотою, видимою обстоятельностью и своего рода ясностію изложения предметовъ, о которыхъ въ ней говорится. Въ ней изложены, между прочимъ, правила и указанія о такихъ сторонахъ брака, о которыхъ не существовало въ древней Россіи никакихъ письменныхъ постановленій. Въ ней разъясняется понятіе о существѣ брака, какъ таинства; въ составъ этого понятія вошли такіе существенные признаки, которые не указаны въ опредѣленіи брака, помѣщенномъ въ „Законѣ градскомъ“ (грань 4-я, гл. 1); эти признаки, внесенные въ статью кормчей книги, получили свое значеніе въ историческомъ развитіи русскихъ понятій о существѣ брачнаго союза.—Въ статьѣ изложены правила о правахъ и обязанностяхъ приходскаго священника, въ отношеніи совершенія брака, въ такой полнотѣ и подробности, въ какой они не указывались ни въ одной статьѣ о бракѣ, числившейся между источниками брачнаго права древней Россіи. Священнику вмѣняется статьею въ обязанность наблюдать, чтобы желающіе брачиться обладали всѣми условіями для вступленія въ законный бракъ: имѣли бы опредѣленный возрастъ и знали бы начатки христіанскаго вѣроученія и правоученія,—и чтобы не было препятствій къ заключенію брака. Въ статьѣ объясняется—какой порядокъ соблюдать при совершеніи брака, указываются мѣсто и время вѣнчанія, предлагается—какъ и въ чемъ священникъ долженъ руководить желающихъ приступить къ бракосочетанію, и разъясняется—въ какихъ случаяхъ онъ самъ, самостоятельно, по собственному разсужденію, можетъ совершать браковѣнчанія и въ какихъ случаяхъ онъ долженъ обращаться къ епархіальному архіерею. Въ порядокъ совершенія бракосочетанія внесенъ въ статьѣ новый актъ—предбрачное оглашеніе желающихъ брачиться,—котораго не существовало въ древней Россіи.—Всѣхъ исчисленныхъ указавшій и разъясненій не имѣли приходскіе священники великорусской древней церкви. Слѣдовательно статья явилась первою въ нашей

церкви инструкціею, изданною отъ церковной власти въ руководство приходскимъ священникамъ, при совершеніи брака. Такой инструкціи или такого наставленія не существовало въ древней Россіи. Между тѣмъ надобность въ вей была, — и настоятельная. Въ древней Россіи священникъ могъ приступить къ вѣнчанію брака не прежде, какъ по полученіи на каждый отдѣльный случай вѣчной памяти отъ представителя епархіальной власти. По полученіи этой памяти онъ обязанъ былъ совершить вѣнчаніе. Въ памяти указывались его обязанности по отношенію къ вѣнчанію, но о правахъ его не упоминалось ни слова. Отвѣтственность за повѣнчаніе на основаніи вѣчной памяти такого брака, который впоследствии оказывался несоотвѣтствующимъ всѣмъ требованіямъ законности, упала на обвѣнчавшаго священника; но ни въ вѣчныхъ памятяхъ, ни въ постановленіяхъ не указывалось — какими путемъ священникъ могъ бы предостеречь себя отъ невольныхъ ошибокъ въ опредѣленіи — всѣмъ ли условіямъ законнаго брака удовлетворяетъ бракосочетаніе, на которое выдана отъ епархіальной власти вѣчная память. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества“ изложены такіа правила о порядкѣ совершенія браковѣнчанія, соблюденіемъ которыхъ приходскій священникъ можетъ устранить отъ себя всякую отвѣтственность за повѣнчаніе брака, если бы впоследствии оказалось, что къ такому вѣнчанію были законныя препятствія, но они не были открыты совершителю таинства. — Въ статьѣ изложены таблицы родства въ такой полнотѣ и подробности и съ такою наглядностію, какой не имѣла таблица родства, помѣщавшаяся въ прежнихъ кормчихъ книгахъ. Въ таблицѣ „Радинъ-Скляръ“ неразъясненъ способъ счисленія степеней родства на всѣ возможные случаи и комбинаціи; показаны схемы только для кровнаго родства и двухроднаго свойства; число схемъ — не большое. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества“ объясненъ способъ счисленія степеней кровнаго родства и свойства, изображены сложныя таблицы всѣхъ видовъ родства: кровнаго, двухроднаго и трехроднаго свойства, и духовнаго; въ таблицѣ каждаго вида родства представлены многочисленныя схемы и комбинаціи; каждая схема излагаетъ комбинацію родства гораздо яснѣе, опредѣленнѣе и нагляднѣе, чѣмъ статья „Радинъ-Скляръ“. — Наконецъ, составитель статьи, отличающейся гораздо большею полнотою, чѣмъ всѣ статьи о бракѣ, принятыя въ кормчую и когда либо употреблявшіяся въ древней Россіи, по видимому, заботился дать въ ней руководство, указаніе и отвѣтъ на всякой случай и вопросъ, какой можетъ возникнуть въ практической дѣятельности приходскаго священника при

совершеніи брака, особенно въ отношеніи вопросовъ о вліяніи родства на бракъ.—Эта видимая полнота и обширность статьи и наглядность изображенія въ ней степеней родства, по всей вѣроятности, расположили составителей и издателей печатной кормчей книги къ принятію ея въ составъ изданія... Издатели, кажется, не предполагали, что въ ней есть такіе недостатки, отъ которыхъ могутъ представиться затрудненія въ проведеніи многихъ правилъ ея въ жизнь и въ практическомъ пользованіи ими.

При своихъ достоинствахъ статья несвободна отъ многихъ недостатковъ. Прежде всего, при ея разсмотрѣніи, возбуждается невольный вопросъ объ ея происхожденіи и каноническомъ авторитетѣ. Происхожденіе статьи во все не объяснено въ ней. „Правила изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, какъ выразался покойный московскій митрополитъ Филаретъ, ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи“, Между тѣмъ, при практическомъ примѣненіи нѣкоторыхъ правилъ ея къ жизни могли встрѣчаться и, какъ увидимъ, дѣйствительно встрѣчались такіа затрудненія, устраненіе которыхъ возможно было исключительно при разъясненіи историческаго ея происхожденія. Степень каноническаго достоинства первой ея части, по видимому, опредѣлена заключительнымъ замѣчаніемъ, что „предположенная въ ней ученіи“ собраны „отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ученій“. Но, вопервыхъ, не объяснено и не указано изъ какихъ же именно ученій и правилъ они заимствованы; во вторыхъ, мы видѣли (стр. 20), что приведенныя слова статьи въ славянскомъ переводѣ являются перифразомъ выраженія, заключающагося въ буллѣ римскаго папы; третьихъ,—эти слова не могутъ быть относимы ко всѣмъ частямъ статьи статьи. Незвѣстность происхожденія статьи служила главной причиною затрудненій для опредѣленія каноническаго ея достоинства; неопредѣленность же этого достоинства была причиною многихъ и многихъ затрудненій въ историческомъ развитіи брачнаго русскаго права относительно примѣненія и толкованія нѣкоторыхъ ея правилъ.

Разсматриваемая статья не поставлена составителями печатной кормчей книги въ опредѣленную связь ни съ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви, ни съ другими законодательными памятниками, помѣщенными въ кормчей книгѣ. Между тѣмъ, нѣкоторые предметы и стороны брачнаго права опредѣляются и установлены въ статьѣ не одинаково съ тѣмъ, какъ они разрѣшены и опредѣлены въ другихъ памятникахъ кормчей книги. При возникновеніи какого либо вопроса по брачному праву, рѣшеніе ко-

того можно найти въ статьѣ, но не согласное съ буквальнымъ содержаніемъ другихъ памятниковъ кормчей, является необходимостью опредѣлить взаимныя отношенія и сравнительное каноническое достоинство и статьи, и того памятника, содержаніе котораго по данному вопросу не согласуется съ правиломъ статьи. Основаній для такого опредѣленія не указано составителями кормчей, ни въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, ни въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Отсутствіе этихъ основаній могло служить (и служило) причиною затрудненій въ примѣненіи правилъ статьи къ случаямъ жизни и къ дѣламъ церковно-судебной практики.

Въ самой статьѣ, кромѣ того, допущены прямыя противорѣчія и несогласія. Такъ,—въ началѣ второй части статьи, гдѣ опредѣляется въ общихъ чертахъ кругъ родства, запрещаемый для бракосочетаній, относительно трехроднаго свойства сказано: „еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону; обычаи убо запрещаетъ и прочее“. Въ таблицѣ же этого вида свойства, помѣщенной въ тойже части статьи, означены запрещенными для бракосочетаній такія комбинаціи, которыя относятся къ первымъ четверемъ степенямъ, но не къ первой только, и не къ семи степенямъ, какъ можно бы понять по выраженіямъ, помѣщеннымъ въ началѣ второй части статьи.—Особенно же много взаимныхъ противорѣчій заключаетъ въ себѣ отдѣлъ „о сродствѣ еже отъ святаго крещенія“. Въ этомъ отдѣлѣ приведены составителемъ статьи различныя, взаимно непримиримыя, мнѣнія о способахъ счисленія степеней родства по крещенію и объ объемѣ этого родства въ отношеніи къ браку; и мнѣнія эти не сведены къ соглашенію и опредѣленнымъ положеніямъ. Въ одномъ мнѣніи выражается, что въ кругъ духовнаго родства входятъ всѣ кровные родственники воспріемника и воспріятого; въ другомъ говорится, что духовное родство, происходящее отъ крещенія, обнимаетъ только нисходящихъ отъ воспріемника и воспріятого лица; по третьему мнѣнію, отнесены въ кругъ этого родства всѣ крещенные однимъ и тѣмъ же воспріемникомъ. Которому же изъ этихъ мнѣній надобно слѣдовать въ дѣйствительной жизни и судебной практикѣ,—статья опредѣленно не указываетъ.

Далѣе,—въ статью внесены такія положенія о брачномъ правѣ, которыя въ древней Русской церкви никогда не имѣли практическаго приложенія и не могли, по особенностямъ народныхъ воззрѣній, получить значенія и развитія. Таковы правила статьи, изложенныя въ отдѣлѣ „Объ усновленіи“. Отдѣлъ же статьи „о братотвореніи“ не могъ

получить какого либо значенія въ Россіи потому одному, что въ русской народной жизни никогда и не существовало ни обычая, ни обряда братотворенія.

Не смотря на обширность статьи и многочисленность изложенныхъ въ ней схемъ родства, въ ней однако не приведены всѣ случаи и виды родства и свойства, встрѣчающіеся въ жизни и возбуждающіе вопросъ—о дозволительности или невозможности вступленія въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ томъ или другомъ родственномъ отношеніи. Отсутствие въ статьѣ схемъ для нѣкоторыхъ сочетаній родства и свойства, при видимой полнотѣ таблицъ, могло возбуждать и возбуждало сомнѣнія и недоумѣнія—какъ разрѣшать эти случаи, представившіеся въ жизни.

Къ недостаткамъ статьи „О тайнѣ супружества“, помѣщенной въ кормчей, слѣдуетъ отнести и то, что въ ней допущены нѣкоторыя отступленія отъ Петро-Могилянскаго требника (въ трехродномъ свойствѣ) и что расположеніе именъ въ схемахъ родства производило затрудненія въ счетѣ степеней.

Указанные недостатки статьи, по видимому, не были замѣчены издателями первой печатной кормчей книги. Издатели, въ виду достоинствъ статьи, внесли ее въ составъ кормчей книги безъ всякаго объясненія и указанія—о значеніи ея въ ряду памятниковъ, между которыми она получила мѣсто. При практическомъ же примѣненіи правилъ ея къ жизни и къ судебнымъ дѣламъ по брачному праву стали обнаруживаться затрудненія въ проведеніи многихъ положеній ея въ жизнь и недостатки ея, какъ источника права. Такимъ образомъ, вслѣдствіе соединенія въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ достоинствъ и недостатковъ, важность ея, какъ источника брачнаго права въ Россіи, обнаружилась и можетъ быть выражена въ видѣ слѣдующаго положенія: съ одной стороны, съ принятіемъ въ составъ кормчей книги, она получила, долгое время удерживала и еще по настоящее время сохраняетъ за собою значеніе одного изъ главныхъ источниковъ брачнаго права для русскихъ православныхъ христіанъ,—съ другой же стороны, по мѣрѣ обнаруженія недостатковъ и затрудненій при проведеніи многихъ положеній ея въ жизнь, она постепенно въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ подвергалась ограниченіямъ въ степени своей обязательной силы.

Значеніе источника русскаго брачнаго права усвоено и усвоется статьѣ „О тайнѣ супружества“ самымъ помѣщеніемъ и удержаніемъ ея въ составѣ кормчей книги при всѣхъ изданіяхъ, положительными



узаконеніями и предписаніями церковной власти, церковно-судебной практикою, гражданскими узаконеніями и мѣстными іерарховъ и изслѣдователей предметовъ церковнаго права.

Кормчая книга есть сборникъ правилъ вселенской и помѣстной константинопольской церкви и государственныхъ греко-римскихъ узаконеній, касающихся церкви, принятый и дополнявшійся мѣстнымъ законодательствомъ въ славянскихъ помѣстныхъ церквахъ и въ особенности въ русской. Въ древне-русской церкви кормчая признавалась самымъ главнымъ и непререкаемымъ источникомъ церковнаго русскаго права. Это былъ *corpus juris canonici* русской церкви. Съ такимъ авторитетнымъ значеніемъ она, по распоряженіямъ церковной русской власти, явилась въ половинѣ XVII вѣка въ первый разъ въ печати и издавалась въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX вѣка. Въ послѣсловіи къ печатнымъ ея издачіямъ говорится, что она напечатана, какъ „нужнѣйшее и потребнѣйшее кормицество (руководство) въ Христовѣ церкви“, „къ наученію и исправленію освященнымъ архіереемъ, іереомъ и прочимъ церковнымъ питомикомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ“. По буквальному смыслу послѣсловія кормчей книги, всѣ статьи, вошедшія въ ея составъ, а слѣдовательно и статья „О тайнѣ супружества“, должны служить руководствомъ въ дѣлахъ церкви и потому имѣть значеніе источниковъ церковнаго права.— Но не всѣ статьи, изъ которыхъ состоитъ полное содержаніе кормчей книги, имѣютъ въ церкви одинаковое каноническое значеніе. Правила, имѣющія значеніе законодательства вселенной церкви, обладаютъ высшимъ авторитетомъ въ ряду источниковъ православнаго церковнаго права; въ печатныхъ издачіяхъ кормчей они помѣщены въ первой ея части. Правила и узаконенія помѣстной константинопольской церкви, помѣщенные во второй части кормчей книги, по сравненію съ правилами законодательства вселенской церкви, имѣютъ второстепенное значеніе и, по взаимнымъ отношеніямъ, обладаютъ не одинаковымъ каноническимъ достоинствомъ. Каноническая ихъ важность опредѣляется отношеніемъ ихъ къ правиламъ вселенской церкви, авторитетомъ въ церкви законодательнаго органа, которому они обязаны своимъ происхожденіемъ, и отчасти тѣмъ взаимнымъ соотношеніемъ, въ которое они поставлены въ составѣ кормчей книги.—Статья „О тайнѣ супружества“ помѣщена во второй части кормчей, послѣ государственныхъ законодательныхъ сборниковъ („Свитка“, Эклоги и Прохирона), но впереди статей, въ которыхъ излагаются постановленія помѣстныхъ сборовъ Константинопольской церкви, каноническіе

отвѣты и правила отдѣльных іерарховъ в канонистовъ. Въ ряду же статей посвященныхъ исключительно брачному праву она занимаетъ первое мѣсто. Всѣ статьи, между которыми отведено мѣсто въ кормчей книгѣ статья „О тайнѣ супружества“, признавались древнею русскою церковію обязательнымъ источникомъ церковнаго права. Положеніе, отведенное въ печатной кормчей книгѣ разсматриваемой статьѣ въ ряду другихъ, придало ей значеніе источника права, не меньшее того, какимъ обладали статьи, между которыми помѣстили ее издатели кормчей. Въ самой статьѣ говорится, что „вся предположенная ученія собраны въ ней отъ правилъ богоносныхъ отецъ и ихъ ученій“; въ ней приведено одно правило собора, признаемаго съ значеніемъ вселенскаго; изложено опредѣленіе одного помѣстнаго собора константинопольской церкви; помѣщены каноническіе отвѣты, правила и указаніе нѣкоторыхъ авторитетныхъ греческихъ іерарховъ и канонистовъ. Такія ссылки и указанія, находящіяся въ самой статьѣ, возвышали, подкрѣпляли и усиливали значеніе ея, какъ источника права. Еще болѣе возвышалось оно тѣмъ, что статья названа въ кормчей книгѣ „чиномъ о брацѣхъ“,—превосходитъ всѣ статьи второй части кормчей богатствомъ своего содержанія относительно брачнаго права, сравнительною полнотой и ясностію изложенія предметовъ, и заключаетъ въ себѣ правило, по которому „ученія соборная“ въ ней „кійждо парохіальный (приходскій) священникъ всяко, со опасеніемъ всякимъ, хранить долженъ есть“. Это послѣднее выраженіе ясно указываетъ, что, по намѣреніямъ издателей печатной кормчей, статья „О тайнѣ супружества“ должна имѣть въ церкви обязательное руководственное значеніе, какъ спеціальныи источникъ въ отношеніи къ тѣмъ сторонамъ брачнаго права, о которыхъ въ ней говорится. Такое значеніе статья должна сохранять въ предѣлахъ помѣстной церкви, для которой издана печатная кормчая книга, до того времени, пока подлежащая (компетентая) церковная власть не отмѣнитъ обязательной ея силы какимъ либо опредѣленнымъ актомъ—правиломъ или распоряженіемъ.

Обязательное въ русской церкви значеніе статьи, въ качествѣ источника права и руководственнаго церковнаго памятника, не только никогда не устранялось положительнымъ актомъ законодательной власти, но прямо и косвенно указывалось, объяснялось и подтверждалось много разъ въ теченіе XVIII и XIX вв. въ синодальныхъ указахъ къ епархіальнымъ архіереямъ и въ указахъ архіереевъ къ духовенству. Такъ, въ синодальномъ указѣ 15-го августа 1728 г.

смоленскому епископу разъясняется и раскрывается порядокъ заключенія брака согласно съ правилами 50 й главы кормчей <sup>1)</sup>; постановленія св. синода, изложенныя въ этомъ указѣ, предписаны и опубликованы къ руководству и исполненію въ сенатскомъ указѣ 9-го января 1747 года <sup>2)</sup>. Въ указѣ св. синода отъ 17-го декабря 1774 года написано: „св. синодъ, имѣя разсужденіе, что по святымъ правиламъ и по напечатанному въ кормчей книгѣ „О тайнѣ супружества“ древнему православному церкви узаконенію, точно положено: „парохіальнымъ іереямъ о хотящихъ сочетатися бракомъ между прочимъ обстоятельствамъ развѣдывать, чтобъ они возрастъ имѣли, юноша не мевѣ 15-ти, лѣтъ а дѣвица 13-ти лѣтъ“. И хотя св. синодъ безсумнительно уповаетъ, ако во всѣхъ епархіяхъ отъ преосвященныхъ архіереевъ духовнымъ начальникамъ подтверждается, а отъ оныхъ непремѣнно соблюдается въ брачномъ сочетаніи и лѣта, къ такому сочетанію правилами святыми положенныя и прочія по состоянію тайны ея частности, оными же святыми правилами узаконенныя, и духовныхъ начальниковъ, а особливо пастырей, наикрѣпчайше того предостерегать обязующія; однакожь... опредѣленіями св. синода и посланными во всѣ епархіи къ преосвященнымъ архіереямъ указами, въ наилучшую о томъ предосторожность, предписано преосвященнымъ архіереямъ, дабы духовнымъ начальникамъ наикрѣпчайше учинить отъ себя подтвержденіе, чтобы при вѣнчаніи браковъ все то, что правилами святыми установлено и узаконено, непремѣнно соблюдаемо и предостерегаемо было, а незаконно брачившіеся отъ супружества расторгены, вѣнчавшіе жетѣ браки священники запрещеніемъ священнослуженія штрафованы будутъ“ <sup>3)</sup>. Изъ этого указа ясно видно, что статья „О тайнѣ супружества“, въ полномъ своемъ составѣ, должна была служить, въ теченіе XVIII вѣка, во всѣхъ епархіяхъ закономъ, за неисполненіе котораго грозили нарушителямъ ея правилъ невыгодныя послѣдствія и наказанія. Указъ этотъ подтверждался и положенія, въ немъ изложенныя, подкрѣплялись и развивались въ послѣдующихъ указахъ св. синода XVIII вѣка <sup>4)</sup>. Было издано въ теченіе XVIII в. вѣсколько указовъ <sup>5)</sup>,

<sup>1)</sup> П. С. Зак. № 5322.

<sup>2)</sup> Систематическій сводъ 1816 г., т. II, стр. 94—95.

<sup>3)</sup> П. С. З. № 14229.

<sup>4)</sup> 1775 авг. 5-го (П. С. З. № 14356), 1779 июля 31-го (14899) 1781 дек. 10-о (№ 15295) и др.

<sup>5)</sup> Напр. 9-го января 1747 и др.

которыми подтверждались воспрещенія — вѣнчать „возбраненные браки“, а подъ такими браками разумѣлись въ этомъ столѣтїи тѣ, которыя означены таковыми въ 50-й главѣ кормчей книги. — Съ другой стороны, издавались отъ законодательной власти XVIII вѣка и такіе акты, въ которыхъ правила 50-й главы признавались недостаточными для руководства и для предотвращения нарушеній постановленій о бракъ. Такъ въ Духовномъ Регламентѣ высказано: „мірскимъ особамъ многіе случаются трудности въ сумнительныхъ бракахъ; и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то не дерзаль бы таить онаго предъ священникомъ; а священникъ, если и самъ сумнѣвается, не дерзаль бы скоро вѣнчать, но относить дѣло къ разсужденію епископа. Но и епископъ отослалъ бы къ Духовному Коллегіуму, если и самъ онъ рѣшить недоумѣетъ. И для чиннаго и извѣстнаго таковыхъ трудностей рѣшенія надлежитъ коллегомъ духовнымъ, избравъ собственное время, довольно поговорить о оныхъ и на всякую трудность написать рѣшеніе крѣпкое отъ свещ. писанія и разсужденія славныхъ древнихъ учителей, такожь и отъ уставовъ царскихъ <sup>1)</sup>. Декабря 14 дня 1744 г. объявленъ былъ св. синоду, чрезъ оберъ-прокурора кн. Шаховскаго. высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось: „чтобы отнынѣ никто обоего пола сопрягающіяся въ супружествѣ.. въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, и о томъ съ благопристойнымъ изъясненіемъ сочинить для всенародной публікаціи, и потому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы, о томъ въ каждой епархіи вѣдая, преступленія чинить не дерзали <sup>2)</sup>. Но „сочиненія“ не послѣдовало.. Въ 1759 году синодальный членъ, санкт-петербургскій архіепископъ Сильвестръ представлялъ св. синоду, „чтобы о степеняхъ брачныхъ, яко о самонужнѣйшемъ и столь многія въ церкви и Имперіи Россійской трудности причиняющемъ,.. сдѣлать ясное и утвердительное положеніе, и тѣмъ облегчить вѣкія... въ брачные союзы препятствія“. Но синодъ „призналъ это за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, то надобно необходимо собирать соборъ“ <sup>3)</sup>. Въ 1792 года 22 марта

<sup>1)</sup> Дух. Регл. ч. II п. 11.

<sup>2)</sup> Повелѣніе напечатано въ издавіи «Записки кн. Я. П. Шаховскаго». С.-Пб. 1872 стр. 275.

<sup>3)</sup> Сив. прот. 1759 мая 27-го, № 65.

вступило въ св. синодъ предложеніе оберъ-прокурора Мусина-Пушкина: „сего марта 21 дня, ея императорское величество высочайше указать мнѣ соизволила, дабы изъ него учинено было во всѣ епархіи, а паче въ оба столичныя города, строгое подтвержденіе, чтобы приходскіе священники отъ вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства или свойства остерегались, и на такую осторожность снабдить ихъ правилами; чего ради, для должнаго по сему именному высочайшему повелѣнію исполненія, св. синоду предлагаю<sup>1)</sup>. Но и по поводу этого предложенія не было издано отъ св. синода такихъ правилъ и инструкцій<sup>2)</sup>, которыми бы замѣнилась обязательная сила 50-й главы кормчей книги.

Въ церковносудебной практикѣ епархіальныхъ установленій и св. синода въ теченіе XVIII в., положенія статьи „О тайнѣ супружества“ служили основаніями для судебныхъ опредѣленій и рѣшеній. Въ брачныхъ дѣлахъ, производившихся въ консисторіяхъ и св. синодѣ, дѣлались выписки изъ 50-й главы кормчей. Выписки эти помѣщались въ каждомъ дѣлѣ послѣ фактическаго изложенія обстоятельствъ и предъ судебнымъ опредѣленіемъ и рѣшеніемъ, какъ правила, долженствующія служить основаніями для правильнаго рѣшенія. Дѣлѣ съ такими выписками изъ 50-й главы сохраняется въ архивѣ св. синода весьма много<sup>3)</sup>. Они служатъ безспорнымъ доказательствомъ того, что статья „О тайнѣ супружества“ служила въ теченіи XVIII в. источникомъ дѣйствовавшаго брачнаго права и имѣла значеніе обязательнаго закона.—Но изъ брачныхъ же дѣлъ XVIII вѣка, сохраняющихся въ

<sup>1)</sup> Въ св. арх. сборникъ Высочайшихъ повелѣній.

<sup>2)</sup> Въ Древней и Новой Россіи», 1880, евр. стр. 413—414., г. Есиповымъ, подъ заглавіемъ «Родственныя наименованія», сообщено: «въ 1798 г. синодъ составилъ правила для руководства священниковъ при совершеніи браковъ. Къ этимъ правиламъ приложено «Изъясненіе нынѣ употребляемыми наименованіями древнихъ наименованій сродства». Но оказывается, что «Изъясненіе», напечатанное въ сообщеніи г. Есипова, есть совершенно точная копія «Рсестра», изданнаго при 50-й главѣ въ кормчей 1786 г. и приведеннаго нами выше (стр. 105—110). Вѣрность самаго сообщенія объ изданіи св. синодомъ въ 1798 г. правилъ о бракѣ—болѣе, чѣмъ сомнительна: въ архивѣ св. синода нѣтъ свидѣній и указаній объ этомъ; не упоминается объ изданіи въ 1798 г. такихъ правилъ въ «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія» (М. 1869—1870) г. Розановымъ, который весьма внимательно прослѣдилъ въ своей книгѣ за изданіемъ правилъ и законовъ о бракѣ въ теченіе времени 1721—1821 гг.

<sup>3)</sup> См. напр. 1728 апр. 12, № 417; 1726 № 156; 1769 № 394; 1771 № 333 и др.

синодальномъ архивѣ, усматривается и то, что многія положенія 50-й главы встрѣчались при проведеніи ихъ въ жизнь съ непреодолимыми препятствіями и затрудненіями. Вслѣдствіе такихъ затрудненій, уже около половины XVIII столѣтія возникло сначала въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а затѣмъ и въ св. синодѣ, сомнѣніе относительно строгой обязательности всѣхъ положеній статьи „О тайнѣ супружества“. Св. синодъ, въ устраненіе такихъ затрудненій, судебными своими рѣшеніями по дѣламъ о заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства бракахъ, запрещенныхъ 50-ю главою кормчей, въ нѣкоторыхъ случаяхъ <sup>1)</sup> оставлялъ таковыя браки безъ расторженія и тѣмъ смягчалъ строгость правилъ главы. За тѣмъ, въ слѣдствіе представленій бѣлорускаго епископа Георгія Конисскаго, св. синодомъ въ 1756 и 1678 гг. было дозволено ему по вниманію къ обстоятельствамъ и условіямъ положенія его епархіи, разрѣшать браки въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, запрещенные 50-ю главою <sup>2)</sup>. Во второй половинѣ XVIII вѣка, какъ судебною практикою <sup>3)</sup>, такъ и разсужденіями членовъ св. синода въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ <sup>4)</sup>, по текущимъ брач-

<sup>1)</sup> См. ниже дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ.

<sup>2)</sup> См. приложенія.

<sup>3)</sup> Судебная практика св. синода оставляла безъ расторженія браки, заключенные въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, возбраненные 50-ю главою, и тѣмъ проложила путь къ признанію таковыхъ браковъ дозволительными и действительными; впоследствии же допущено было и разрѣшеніе (*dispensatio*) — вступать въ таковыя браки. Право разрѣшенія (*ius dispensatio*) практиковалось и самимъ св. синодомъ, предоставлялось и епархіальнымъ архіереемъ.

<sup>4)</sup> Изъ нѣкоторыхъ брачныхъ дѣлъ XVIII вѣка, производившихся въ св. синодѣ, видно, что между членами его иногда происходили оживленные пренія: высказывались и доказывались различныя мнѣнія и воззрѣнія относительно обязательной силы нѣкоторыхъ положеній 50-й главы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ дѣла: а) 30 апр. 1759 г. № 197 — о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марью Шашировою. Эти лица, состоя въ 6-й степени свойства, желали вступить въ бракъ. Членъ синода, архіеп. Сильвестръ, выходилъ возможнымъ разрѣшить вступленіе имъ въ бракъ, какъ и самъ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, разрѣшилъ вступить въ бракъ нѣкоей Екатерины Волоской съ двоюроднымъ братомъ жены своднаго ея брата; во прочіе члены синода — Паладій епископъ разанскій и Гелевъ, Троицкой лавры архимандритъ, доказывали, что разрѣшеніе таковыхъ браковъ противно правиламъ церкви (см. въ приложеніяхъ); б) 1805 г. № 446, о бракѣ графини Мусиной-Пушкиной, урожденной Брюсъ, состоявшей въ 6; какъ съ Мусинымъ-Пушкинымъ — Брюсъ, который женился на ней, состоя въ 6-й степени кровнаго родства, и искавшей расторгженія сего брака по причинѣ родственной ихъ еязи. Сви. члены, псковскій архіеп. Иринеѣ

нымъ дѣламъ, мало по малу развивалось и установилось возрѣніе о необходимости ограниченія обязательной силы 50-й главы въ нѣкоторыхъ ея положеніяхъ. Ограниченіе это сначала выражалось въ судебныхъ рѣшеніяхъ по конкретнымъ случаямъ и всегда сопровождалось изложеніемъ мотивовъ, по которымъ допускалось исключеніе частныхъ случаевъ изъ правилъ 50-й главы <sup>1)</sup>,—а потомъ, въ началѣ XIX вѣка, облечено въ форму законодательнаго акта св. синода. Св. синодъ, послѣ разсужденій въ засѣданіи 20 окт., 17 и 19 ноября 1809 г. и 19 янв. 1810 г., составилъ синодальное постановленіе <sup>2)</sup>, которымъ узаконилъ руководствоваться впредь въ русской церкви „въ разсматриваніи духовнаго родства“ по отношенію къ браку 53-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора, „напечатаннымъ во второй части кормчей книги, въ чинѣ о сродствѣ св. крещенія, главы 50-й“, — а „въ разсужденіи родства плотскаго“—книги Левитъ гл. 18-ой стихами 7—17, гл. 20-й ст. 14 и 54-мъ правиломъ шестаго вселенскаго собора“. Кругъ родства, опредѣленный въ процитованныхъ въ синодальномъ постановленіи правилахъ, ограничивается болѣе тѣсными предѣлами, чѣмъ въ таблицахъ 50-й главы кормчей книги. Постановленіе было обнародовано въ синодскомъ указѣ отъ 17 февр. 1810 г. <sup>3)</sup>. Имъ ограничена обязательная сила многихъ положеній 50-й главы о вліяніи кровнаго родства, свойства и духовнаго родства на бракъ. Еще болѣе подверглась глава ограниченію въ обязательной силѣ многихъ изъ своихъ положеній по синодскимъ указамъ 25 апр. 1841 и 28 марта 1849 гг. <sup>4)</sup>.

---

и оберъ-священникъ Озерецковскій, въ особомъ мнѣніи, доказывали, что бракъ этотъ подлежитъ расторгенію; но прочіе члены св. синода полагали оставить его безъ расторженія. Мнѣніе большинства синодальныхъ членовъ было принято въ Государственномъ совѣтѣ и утверждено Государемъ. («Архивъ Государственнаго совѣта». С.-Пб. 1878. Т. III, стр. 28—29).

<sup>1)</sup> Св. синодъ иногда оставлялъ безъ распоряженія браки заключенные въ 5, 6 и 7-й степеняхъ родства и свойства а) какъ состоявшіеся при невѣдѣніи брачавшихся во время заключенія брака объ ихъ родствѣ и свойствахъ, б) ради дѣтей, прижитыхъ отъ таковыхъ браковъ,—и в) за неизмѣнимъ точнаго правила церковнаго—подвергать расторгенію таковыя браки. См. син. протоколы 22 янв. 1781, 1787 янв. 3, 1791 февр. 12, марта 17, іюля 16, 23 и 25; 1800 авг. 22, іюня 27; синод. дѣло 1805 № 446.

<sup>2)</sup> Оно состоялось окончательно 19 янв. 1810 г. и подъ этимъ числомъ записано въ протоколахъ.

<sup>3)</sup> П. С. З. № 21091.

<sup>4)</sup> Напечатаны въ книгѣ «Руководственные для православнаго духовенства указы св. синода 1721—1878 г.» М. 1879 стр. 443—445.

Въ первомъ изъ этихъ указовъ сказано: „предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами—при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ руководствоваться правиломъ, напечатаннымъ въ кормчей книгѣ, 2-й части, въ главѣ 50-й, гдѣ сказано: еже отъ троеродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее,“—съ тѣмъ, чтобы запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не было простираемо далѣе третьей степени и чтобы по уважительнымъ причинамъ преосвященные могли разрѣшать и то, что возбранено токмо обычаемъ не древнихъ временъ, строго сохраняя запрещеніе закона и древнихъ св. отецъ“. Указомъ же 28 марта 1859 года, съ одной стороны, подтверждается представленное въ 1841 году епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать (*jus dispensationis*) вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ во второй и третьей степеняхъ трехроднаго свойства,—съ другой стороны предписывается епархіальнымъ начальствамъ — внушить подвѣдомственнымъ имъ священно и церковно-служителямъ, что родство отъ трехъ родовъ опредѣлено въ 50-й главѣ второй части кормчей книги такъ: „сіе составляется отъ трехъ родовъ, яже суть сія, якоже въ притчи: инъ родъ есмь азъ, и инъ моя жена и братъ еи, и инъ жена брата жены моея“; что.. лицамъ, состоящимъ между собою въ первой степени сего родства, браки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы; что, безъ точнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, они, священно-и-церковно-служители, не должны приступать къ повѣнчанію и лицъ, состоящихъ между собою во второй, третьей и четвертой степеняхъ трехроднаго родства, подъ опасеніемъ за неисполненіе сего строжайшаго взыскапія (?); и что они въ сомнительныхъ случаяхъ должны входить съ представленіями къ начальству и ожидать предписанія“.—Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, св. синодъ не только не подвергалъ расторгенію браки, замѣченныя въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ сго указами предоставлено право епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать вступленіе въ бракъ, но сенатными указами на имя отдѣльныхъ преосвященныхъ, по частнымъ прошеніямъ, разрѣшалъ браки даже въ предѣлахъ того родства<sup>1)</sup>, которыми очерченъ запрещенный для браковъ родственныи

<sup>1)</sup> Такъ указомъ 1870 г. на имя Харьковскаго архіепископа разрѣшенъ бракъ между сводными братомъ и сестрой (Харьковск. епарх. вѣдом. 1870 г. стр. 292); въ 1872 г. на имя епископа Минскаго—бракъ лица съ двоюродною сестрою умершей его жены (Кіевскія епарх. вѣд. 1873 г. № 1),—въ 1876 г. на имя Ярослав-



кругъ въ вышеприведенныхъ общихъ его указахъ. — Не смотря на изложенныя ограниченія обязательной силы многихъ положеній 50-й главы кормчей книги, глава эта не перестала имѣть значеніе источника русскаго брачнаго права. Въ вышеприведенныхъ нами выпискахъ изъ синодальныхъ указовъ, которыми ограничена обязательная сила положеній 50 й главы, св. синодомъ она прямо признается, какъ памятникъ, имѣющій значеніе дѣйствующаго законодательства. Ограниченія же обязательной силы многихъ правилъ главы являются въ синодальныхъ указахъ не какъ отмѣны въ законодательномъ порядкѣ существующаго закона, а какъ разъяснительныя къ нему правила. Дозволеніе св. синодомъ такихъ бракосочетаній, которыя считаются въ 50-й главѣ возбраненными, основывается на принадлежащемъ св. синоду, какъ высшей, при настоящемъ строѣ русской церкви, власти церковной, правѣ диспенсаціи; а оставленіе имъ безъ расторженія такихъ же браковъ есть выраженіе его высшей судебной власти. По праву разрѣшенія (*jus dispensationis*), св. синодомъ допускаются, по уважительнымъ причинамъ, исключенія въ отдѣльныхъ случаяхъ изъ общихъ правилъ; но такими исключеніями не отмѣняются самыя правила. Въ судебныхъ же рѣшеніяхъ должны выражаться не только строгая правда, но и милость и снисхожденіе къ людямъ, по вниманію къ ихъ пользамъ. Право разрѣшенія или диспенсаціи въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы кормчей и право смягченія ихъ строгости въ примѣненіи къ судебнымъ рѣшеніямъ предоставлено отъ св. синода и епархіальнымъ архіереямъ въ предѣлахъ, установленныхъ указами 19-го февраля 1810, 25-го апрѣля 1841 и 28-го марта 1859 гг. Совершенно вѣрно говоритъ покойный московскій митрополитъ Филаретъ, что „правила родства“, изложенныя въ 50-й главы, „не рѣшительно сокращены“ приведенными указами, а предоставлено преосвященнымъ давать разрѣшенія по усмотрѣнію нужды <sup>1)</sup>. Но предоставленное имъ право не уничтожаетъ значенія 50-й главы, какъ источника нынѣ дѣйствующаго въ русской церкви права. — Такое значеніе признаютъ за 50-ю главою и епархіальныя власти. Признаніе это выражается ими въ

---

скаго епископа — бракъ лица съ племянницею мачихи (Ярославск. епарх. вѣдом. 1877 г. № 10) и т. п.

<sup>1)</sup> Мнѣніе — до которой степени должны быть запрещаемы браки въ трехродномъ родствѣ — отпечатано въ Московск. чт. общ. любителей духовн. пров. 1870 г. кн. II, 2 отд., стр. 1.

разъяснительныхъ и руководственныхъ, указаяхъ, рассылаемыхъ по духовенству <sup>1)</sup>).

Со стороны государственной власти и государственнаго законодательства статья „О тайнѣ супружества“ признавалась и доселѣ признается источникомъ русскаго брачнаго права, не смотря на то, что въ теченіи XVIII и XIX вв. не разъ выражалось сознание необходимости имѣть — „ясное положеніе, со всею точностію опредѣляющее какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы“. Мы видѣли уже <sup>2)</sup>, что Духовнымъ регламентомъ, который представляетъ изъ себя памятникъ церковно-государственнаго законодательства, предлагалось „духовнымъ коллегомъ“ „написать вѣрное рѣшеніе“ „трудностей въ сумнительныхъ бракахъ“. Въ концѣ 1744 г. былъ данъ высочайшій указъ, которымъ повелѣвалось—„сочинить“ правила, дабы никто „въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзалъ“,—а таковое свойство опредѣлялось въ 50-й главѣ кормчей книги. Сенатскимъ указомъ 9 янв. 1747 г., изданнымъ по вѣдѣнію св. синода, запрещается вступать въ бракъ вопреки правиламъ изложеннымъ въ той же главѣ <sup>2)</sup>. Въ знаменитомъ Наказѣ Екатерины II, данномъ комиссіи уложенія (гл. XII § 289), было выражено: „весьма бы нужно и важно было сдѣлать единожды на всегда извѣстное и ясное положеніе, въ какой степени бракъ дозволенъ и въ какой запрещенъ“. Согласно этому указанію, при составленіи въ св. синодѣ въ 1767 году „наказа“ и „пунктовъ о церковныхъ нуждахъ“ въ руководство избранному отъ синода въ комиссію для сочиненія проекта уложенія депутату, было предположено просить комиссію, „чтобы учиненъ былъ законъ о бракахъ и чтѣ при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно“. Проектъ закона былъ начертанъ въ „пунктахъ“ синода <sup>3)</sup>. При составленіи проекта, принята

---

<sup>1)</sup> Въ «Сводѣ указаній и замятокъ по вопросамъ пастырской практики» (издан. 3-е, М. 1878, стр. 139—140) сообщается, что «Самарская духовная консисторія постановила (когда?) дать знать священникамъ епархіи, чтобы они, руководствуясь правилами кормчей книги... относительно браковѣчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства, отсылали прихожанъ къ преосвященному»,—и что «Пензенская консисторія, соображаясь съ правилами кормчей книги и указами св. синода, относительно браковѣчанія въ извѣстныхъ степеняхъ родства», перечислила случаи, въ которыхъ они должны обращаться къ епископу преосвященному прихожанъ съ просьбами о разрѣшеніи браковъ.

<sup>2)</sup> См. выше стр. 226.

<sup>3)</sup> Они напечатаны въ Христ. чтен. 1876 г. № 9—10, стр. 256—265.

была во вниманіе и статья „О тайнѣ супружества“, что ясно усматривается изъ сопоставленія частей проекта съ содержаніемъ статьи. Проектъ синода былъ принятъ во вниманіе въ комиссіи уложенія. Дирекціонная комиссія въ своемъ „наставленіи для частныхъ комиссій“ отъ 11 апр. 1768 г., между прочимъ, вмѣнила Духовно-гражданской комиссіи въ обязанность: „единожды точно и ясно опредѣлить — въ какомъ степеніи родства бракъ дозволяется и въ какомъ степеніи заирещенъ, дабы не искать уже на то разногласныхъ правилъ въ такихъ книгахъ, которыя народу весьма неизвѣстны“. Духовно-гражданская комиссія, обсудивъ проектъ св. синода о бракахъ, представила въ Дирекціонную комиссію „меморію о сумнительныхъ бракахъ“ и „проектъ плана“ узаконенія „о запрещенныхъ бракахъ“ вмѣстѣ съ „разсужденіемъ“. „Меморію“, къ сожалѣнію, намъ не удалось отыскать<sup>1)</sup>; проектъ же „плана“ и „разсужденіе“<sup>2)</sup> своимъ содержаніемъ доказываютъ, что 50-я глава кормчей книги признавалась въ комиссіи такимъ источникомъ брачнаго права, который долженъ быть историческою основою и матеріаломъ для новаго закона о бракахъ. Труды Екатерининской комиссіи по составленію уложеній, какъ извѣстно, не увѣнчались изданіемъ новыхъ законовъ. При Екатеринѣ II новаго закона о бракахъ не было издано не только во время существованія комиссіи, но и послѣ прекращенія ея трудовъ<sup>3)</sup>. Такимъ образомъ, статья „О тайнѣ супружества“ признанная косвенно со стороны государственнаго законодательнаго установленія въ качествѣ дѣйствующаго закона, осталась въ полной силѣ какъ при Екатеринѣ, такъ и при ея преемникѣ. — Въ самомъ началѣ XIX вѣка была учреждена, какъ извѣстно „комиссія составленія законовъ“. Въ ней собраны были, между прочимъ, дѣйствовавшія въ XVII и XVIII вв. въ русской церкви и государствѣ узаконенія о бракѣ, и составленъ былъ „Систематическій сводъ существующихъ законовъ Россійской Имперіи,

---

<sup>1)</sup> Изложенныя нами свѣдѣнія о ходѣ трудовъ комиссіи уложенія при Екатеринѣ относительно проекта новаго закона о брачномъ правѣ извлечены нами изъ документовъ, сохраняющихся въ архивѣ II-го отдѣленія Канцеляріи Его Величества.

<sup>2)</sup> См. приложенія.

<sup>3)</sup> Высочайшее повелѣніе 21-го марта 1792 года (см. выше стр. 227, прим. 2 «снабдить священниковъ правилами» въ предостереженіе вѣнчанія браковъ въ запрещенныхъ къ тому степеняхъ родства и свойства», также не сопровождалось изданіемъ новаго закона.

съ основаніями права, изъ оныхъ извлеченными“<sup>1)</sup>. Въ ряду этихъ законовъ 50-я глава коричей книги приведена вся цѣликомъ, по частямъ, съ подведеніемъ ихъ подъ соотвѣтствующіе по содержанию §§ основаній и №№ прибавленій<sup>2)</sup>. Въ „Сводѣ“ 50-я глава послужила матеріаломъ, изъ котораго извлечены „основанія“ для многихъ сторонъ брачнаго права: ея положенія облечены въ немъ въ новую форму. „Сводъ о правѣ гражданскомъ“, составленный въ комиссіи получилъ значеніе первоначальнаго проекта „гражданскихъ законовъ“ о бракѣ. Послѣ пересмотровъ и поправокъ, онъ внесенъ былъ комиссіею въ Государственный совѣтъ. Въ Государственномъ совѣтѣ, въ теченіи перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія, происходили разсужденія о предметахъ брачнаго права какъ по поводу поступившихъ къ нему по высочайшему повелѣнію частныхъ дѣлъ<sup>3)</sup>, такъ и по поводу разсмотрѣнія „проекта гражданского уложенія“. По случаю разсмотрѣнія одного бракоразводнаго дѣла, по которому въ св. синодѣ возникли разногласія<sup>4)</sup>, въ Государственномъ совѣтѣ 28 мая 1806 года, большинствомъ голосовъ, было признано „весьма нужнымъ, чтобы законы о бракахъ были приведены въ единообразіе и чтобы изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы“<sup>5)</sup>. Но министръ коммерціи Н. Румянцевъ, въ особомъ

<sup>1)</sup> Онъ изданъ въ 1816 году.

<sup>2)</sup> См. въ «Сводѣ» т. II, примѣчанія къ §§ 1, 2, 6—9, 20, 28—30, и прибавленій №№ 1, 2, 4—8, 21—23.

<sup>3)</sup> См. «Архивъ Госуд. Совѣта» 1878, т. III, стр. 1—31.

<sup>4)</sup> Это упомянутое выше дѣло—о бракѣ супруговъ Мусинныхъ-Пушкиныхъ-Брюсь.

<sup>5)</sup> Въ протоколѣ Совѣта записано: «Совѣтъ, обращаясь на статью протокола о бракѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсь, положилъ къ . . . заключенію своему, присоединить слѣдующія разсужденія: какъ изъ всего производства сего дѣла, такъ и изъ многихъ другихъ ему подобныхъ, открывается, что правила церковныя о запрещенныхъ бракахъ и о случаяхъ ихъ расторженія, содержа въ себѣ многія весьма разнообразныя положенія разныхъ епископовъ и духовныхъ властей, между собою не соглашенныя и въ одинъ составъ не приведенныя, въслѣдствіи отъ протеченія времени, отъ великихъ переиствъ, послѣдовавшихъ въ гражданскомъ состояніи общества послѣ ихъ установленія, и наконецъ даже отъ неисправнаго и нынѣ по большей части не вразумительнаго предложенія ихъ съ греческаго на славянскій языкъ, содѣлались столько не ясны, не опредѣлительны и даже во многихъ отношеніяхъ между собою противорѣчащи,

миѣнни, выразилъ, что „нѣтъ ни надобности, ни пользы просить монарха сдѣлать новое положеніе о бракахъ.., и что безопаснѣе оставить духовное начальство дѣйствовать по собственнымъ извѣстнымъ ему правиламъ“. И высочайшаго соизволенія на положеніе совѣта отъ 28 мая 1806 г. касательно браковъ не послѣдовало <sup>1)</sup>. Между тѣмъ, при разсмотрѣнн и обсужденн „проекта гражданскаго уложенія“, со стороны Государственнаго совѣта нѣсколько разъ въ 1809—1810 г. поручалось оберъ-прокурору св. синода кн. Голицыну и государственному секретарю Сперанскому испрашивать отъ св. синода миѣнія о нѣкоторыхъ статьяхъ „уложенія“, „относящихся по существу до духовнаго начальства“. Св. синодъ давалъ, по запросамъ къ нему, миѣнія „по соображенн статей уложеній съ правилами церковными и узаконеніями“. Въ числѣ статей проекта, по которымъ передавались миѣнія св. синода, были и такія, которыя составлены были на основанн 50-й главы кормчей книги и при обсужденн которыхъ нельзя было опускать ея изъ виду. Миѣнія св. синода принимались въ уваженіе въ Государственномъ совѣтѣ. Этими самими совѣтѣ, въ качествѣ законодательнаго органа въ Россіи, въ первые годы своего существованія, придавалъ 50-й главѣ значеніе источника русскаго брачнаго права. Проектъ уложенія, разсматривавшійся въ совѣтѣ въ 1809 и 1810 гг., впоследствии подвергался во II Отдѣленн канцелярн Его

---

что св. синодъ, какъ изъ миѣнія архіепископа Иринѣа и оберъ-священника Озерецковскаго, въ дѣлѣ графа Мусина-Пушкина-Брюсъ приведеннаго, видно, нерѣдко постановлялъ на случаи сіи разнообразныя рѣшенія. А какъ твердость браковъ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ частей гражданскаго устройства, и какъ на твердости и неоспоримости ихъ утверждаются права гражданскія, какъ личныя отъ роду зависящія, такъ и наследственныя по миѣніямъ, и слѣдовательно на нихъ лежитъ самое основаніе общественнаго порядка: то совѣтъ и считаетъ весьма нужнымъ, чтобъ законы о бракахъ приведены были въ единообразіе, и чтобъ изъ многихъ частныхъ правилъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее со всею точностію какъ степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещаемы, такъ и случаи, въ коихъ они могутъ быть расторгаемы, съ точнымъ при томъ ограниченіемъ всѣхъ обстоятельствъ, къ сему принадлежащихъ. Необходимость такого положенія примѣчена была и въ наказѣ покойной государыни императрицы (гл. XII § 289). Совѣтъ находитъ, что по важности и существенной связи сего положенія съ самыми первыми основаніями общественнаго порядка и по необходимости точнаго закона къ разрѣшенію споровъ, кои въ настоящей неясности правилъ непрестано возникать могутъ, нужно заняться онымъ предпочтительно предъ другими частями узаконеній». «Архивъ Госуд. Совѣта», т. III, стр. 29.— 30

<sup>1)</sup> Тамже стр. 32.

Величества пересмотру, дополненіямъ и нѣкоторымъ перемѣнамъ; и явился въ 1832 г. въ „сводѣ законовъ“, (т. X), какъ „законы гражданскіе“. За первымъ изданіемъ слѣдовали второе въ 1842 и третье въ 1857 гг. Многія статьи „о союзѣ брачномъ“, заключающіеся въ „гражданскихъ законахъ“, или исторически основаны на положеніяхъ 50-й главы, или выражаютъ ея положенія въ новой формѣ. Такимъ образомъ эта глава до настоящаго времени косвенно признается гражданскимъ законодательствомъ, какъ источникъ русскаго брачнаго права.

Наконецъ, отдѣльные православные іерархи и изслѣдователи предметовъ церковнаго права въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ, касавшіяся въ своихъ сочиненіяхъ 50-й главы кормчей книги, считали и считаютъ ее за источникъ русскаго церковнаго права. Во главѣ писателей, воззрѣнія которыхъ на значеніе 50-й главы въ русскомъ церковномъ правосознаніи имѣли наибольшее значеніе среди духовенства, долженъ быть поставленъ смоленскій епископъ Парөеній Сонковскій (1761—1795 <sup>1)</sup>). Ему принадлежитъ составленіе извѣстной въ русской богословской литературѣ книги „О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“. Книга эта въ теченіе столѣтія выдержала болѣе 25-ти изданій <sup>2)</sup>). Она издавалась, большею частію, по распоряженію св. синода; предлагалась и предлагается приходскому духовенству со стороны св. синода въ качествѣ руководства въ пастырской дѣятельности; была источникомъ, пособіемъ и образцомъ при преподаваніи въ духовныхъ семинаріяхъ и при составленіи руководствъ такъ называемаго „пастырскаго богословія“; принимается и въ настоящее время, какъ литературное пособіе, преподавателями практическаго руководства для пастырей церкви въ духовныхъ семинаріяхъ; по отзыву одного изъ извѣстныхъ іерарховъ-писателей <sup>3)</sup>, она и впредь „надолго останется прекраснымъ руководствомъ для священниковъ“. Въ этой-то книгѣ (§ 122) „разсужденіе О тайнѣ супружества“, напечатанное въ кормчей, указывается, какъ источникъ правилъ о бракѣ, на основаніи

---

<sup>1)</sup> Биографія его—въ «Историко-статистическомъ описаніи смоленской епархіи», 1864 г. С.-Пб., стр. 114—133; нѣсколько замѣчаній въ «Обзорѣ Русской Духовн. литературы» архіепископа Филарета, издан. 2-е, Черниговъ, 1863 г. кн. 2, стр. 125.

<sup>2)</sup> Первые два изданія вышли въ 1777 и 1780 гг.; у насъ подъ руками изданія 1853 года, М.

<sup>3)</sup> Преосвящ. Филарета Черниговскаго, въ «Обзорѣ», кн. 2, стр. 125.

которых составлены авторомъ книги руководственныя пресвитерамъ внушенія о дѣйствіяхъ въ отношеніи къ таинству брака — Преосвященный Ириней Фальковскій (1763—1823<sup>1)</sup>), авторъ извѣстнаго учебника по догматическому богословію (*Orthodoxae Theologiae dogmaticae compendium*), составилъ на основаніи 50-й главы, „краткое толкованіе церковныхъ правилъ о степеняхъ родства всѣхъ видовъ для правильнаго разбора ихъ, при совершеніи таинства брака“. Издатель этого толкованія въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1876 г., №№ 5 и 7) говоритъ объ издаваемомъ имъ „сочиненіи“ преосвященнаго: „собственно говоря это не сочиненіе, а, какъ самъ преосвященный называется „сокращеніе“, или, еще точнѣе — сокращенный переводъ изъ кормчей книги, но такой переводъ, такъ превосходно составленный, то-есть такъ наглядно, отчетливо и, въ тоже время, просто представляющій всѣ разнообразныя виды и степени родства, для опредѣленія позволительности или непозволительности ихъ сочетанія при таинствѣ брака, что при немъ не только несравненно легче, чѣмъ при другихъ, у насъ на этотъ предметъ изданныхъ руководствахъ, разбирать часто слишкомъ многосложное родство различныхъ лицъ между собою; а и самыя правила объ этомъ кормчей книги, съ одной стороны, какъ основное руководство въ нашей церковной практикѣ, съ другой, какъ пространно и на древнецерковномъ, не вездѣ удобопонятномъ, языкѣ изложенныя, становятся яснѣе и удопримѣнимѣе къ дѣлу разсмотрѣнія различныхъ видовъ и степеней родства. Для этой-то, безъ всякаго сомнѣнія, цѣли преосвященный Ириней и позаботился такъ тщательно составить и составилъ такъ удачно „сокращенное толкованіе“ видовъ и степеней родства; съ этою же цѣлію, — прибавляетъ издатель, — оно помѣщается и здѣсь (то-есть въ „Руководствѣ для пастырей“) для руководства при разборѣ родства предъ совершеніемъ брака“ (стр. 34—35).—Въ „Оглавленіи законамъ Греко-россійскія церкви“, составленномъ и изданномъ (С.-Пб. 1827 г.), „съ дозволенія святѣйшаго правительствующаго синода“, синодальнымъ секретаремъ Гинновскимъ, 50-я глава кормчей „О тайнѣ супружества“, въ отдѣлѣ „О бракахъ“, приводится весьма часто (стр. 33—36, 40, 42, 51, 59—64, 66, 74, 80—82), какъ источникъ законовъ, и послужила главнымъ, если не единственнымъ, руководствомъ для состав-

<sup>1)</sup> Замѣтки объ его біографіи и авторской дѣятельности находятся въ „Обзорѣ духовн. литер., преосвященнаго Филарета кн. 2, стр. 209—210 и въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ 1876, № 5.

ленія таблицъ о степеняхъ родства (стр. 68 — 79). Преосвященный московскій митрополитъ Филаретъ выразилъ въ 1858 г. свой взглядъ на значеніе 50-й главы, какъ источника права, въ слѣдующемъ официальномъ своемъ мнѣніи по вопросу—до которой степени должны быть запрещаемы браки въ родствѣ трехъ родовъ <sup>1)</sup>. „Для разрѣшенія сего вопроса, говоритъ митрополитъ, нужно принять въ разсужденіе коренныя церковныя правила и предписанія святѣйшаго синода не только въ отношеніи къ сему, но и въ отношеніи къ другимъ видамъ родства, дабы не было несообразности въ рѣшеніяхъ. Коренныя правила о возбраненномъ къ браку родствѣ заключаются въ 18-й главѣ книги Левитъ и въ опредѣленіяхъ шестаго Вселенскаго собора, именно правилахъ 53 и 54. Здѣсь запрещаются къ браку четыре степени родства отъ одного или двухъ родовъ, а о родствѣ отъ трехъ родовъ здѣсь нѣтъ ничего. За симъ слѣдуютъ правила, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней. Сія правила ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи, кромѣ одного неопредѣленнаго выраженія о родствѣ отъ трехъ родовъ: сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Сіе неопредѣленное указаніе на законъ можетъ относиться къ седьмой грани закона градскаго въ той же кормчей. Въ греческой кормчей (Иидаліонъ) сія правила не названы правилами <sup>2)</sup>, а ученіемъ (*Διδασκαλία*), и сказано, что оно большею частію заимствовано изъ гражданскихъ законовъ. Слѣдственно правила сіи не имѣютъ полной силы закона церковнаго. И потому то св. синодъ въ 1810 г., усмотрѣвъ отъ чрезмѣрнаго расширенія родства затрудненіе въ составленіи браковъ въ селеніяхъ малолюдныхъ и мелкопомѣстныхъ, оставя непоколебимыми правила шестаго Вселенскаго собора, прочія правила 50-й главы кормчей книги, не призналъ строго обязательными и дозволилъ епархіальнымъ архіереямъ разрѣшать браки 5, 6, и 7 степеней родства отъ одного и отъ двухъ родовъ; но въ числѣ этихъ самихъ правилъ, которыя св. синодъ призналъ не строго

<sup>1)</sup> Мнѣніе это помѣщено въ 11-й книгѣ «Чтеній въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», М. 1870, отд. 2, стр. 1—2.

<sup>2)</sup> Въ *Πηδάλιον* помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Σύντομος ὁμοῦ καὶ ἀκριβής διδασκαλία περὶ Συνοδικῶν* (См. изд. 1864, *Захύνθφ*, с. 734—756). Но эта греческая статья вовсе не то же, что статья Кормчей книги «О тайнѣ супружества», какъ можно думать, судя по словамъ преосвященнаго. Та в другая статья — совершенно различныя сочиненія по времени своего происхожденія, по полнотѣ содержанія и по приемамъ изложенія.



обязательными, заключаются и тѣ правила, которыя въ родствѣ отъ трехъ родовъ запрещаютъ браки до четвертой степени. При томъ, запрещеніе ослабляетъ таже самая 50-я глава кормчей, въ которой сказано, что еже отъ треродныхъ, сіе въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай убо запрещаетъ и прочее. Изъ сего видно, что указы св. синода 1810 г. о родствѣ отъ одного и двухъ родовъ и указъ 1841 года о родствѣ отъ трехъ родовъ одинаковое имѣютъ основаніе, одинаково соотвѣтствуютъ потребности въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаково сохраняютъ неразрушимыми коренныя церковныя правила о родствѣ и бракахъ. Въ указъ 25-го апрѣля 1841 г. предоставлено преосвященнымъ по уважительнымъ причинамъ въ треродныхъ разрѣшать то, что возбранено токмо обычаемъ, то есть, вторую и третью степень треродныхъ. Что касается до соображенія — не будутъ ли подобныя разрѣшенія имѣть неблагопріятнаго вліянія на нравственность, сіе возраженіе, если бы имѣло силу, съ большею силою могло бы представлено быть противъ разрѣшенія 5 и 6 степеней родства отъ одного рода. И такимъ образомъ, если бы отмѣнить указъ 1841 года, то потребовалось бы отмѣнить указъ 1810 года, что, конечно, неудобно, и вело бы къ новымъ затрудненіямъ. — Въ обоихъ указахъ благословно поступлено въ томъ, что не рѣшительно сокращены правила родства, а предоставлено преосвященнымъ давать разрѣшенія по усмотрѣнію нужды. — Извѣстный отечественный нашъ канонистъ преосв. Іоаннъ смоленскій въ „Обзорѣ постановленій о бракѣ въ православной церкви“ <sup>1)</sup> приводитъ положенія 50-й главы какъ въ объясненіе историческаго развитія русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брака, такъ и въ подтвержденіе дѣйствующихъ узаконеній, и пользуется ею въ разъясненіи современнаго русскаго брачнаго права <sup>2)</sup>. Относительно значенія всей 50-й главы, какъ источника русскаго брачнаго права, онъ объясняется слѣдующимъ образомъ: „Греческія правила (о степеняхъ родства, принятыя древнею русскою церковію) не могли имѣть для нашего духовенства полной ясности, — и потому, что многосложный составъ ихъ самъ по себѣ былъ затруднителенъ для разумѣнія, а въ приложеніи ихъ къ практикѣ, на примѣръ, къ дѣламъ брачнымъ, требовались особенныя утонченныя соображенія, въ которыхъ иногда и сами греческія наилучшія законовѣды запутывались, — и потому, что ни особенныхъ отечественныхъ постановленій по этому предмету, ни собственныхъ руководствъ къ поясненію греческихъ пра-

<sup>1)</sup> «Обзоръ» помѣщенъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1859, ч. II и III.

<sup>2)</sup> См. «Обзоръ» т. II-й, стр. 383, ч. III, стр. 33, 34, 38—39, 133—135.

видъ о родствѣ у насъ не было. (Въ нашихъ постановленіяхъ только вообще подтверждалось, чтобы священники не вѣнчали браковъ въ родствѣ, свойствѣ и кумовствѣ, священники обязывались разбирать родство только елико ихъ сила; А. И. I стр. 277; А. Ю. № 406; инструкція патр. Адріана ст. 63). Только при изданіи печатной кормчей книги (1653 г.) помѣщены въ ней двѣ особыя главы (50 и 51) о тайнѣ супружества и о незаконныхъ брацѣхъ. Въ первой между правилами относительно браковъ находимъ довольно обширную статью о родствѣ, о его разныхъ видахъ и степеняхъ, о порядкѣ счисленія ихъ и о наблюденіи въ дѣлахъ брачныхъ. Выписки изъ Арменоцула, Властаря, жившихъ уже въ XIV ст., даютъ видѣть, что главы эти составлены въ позднѣйшее время и, вѣроятно, внесены въ кормчую при печатномъ ея изданіи. Только главы эти составляютъ, хотя не довольно ясное по слововыраженію, но очень обстоятельное по содержанію и даже единственное у насъ въ печати руководство къ изученію правилъ родства. При изложеніи правилъ о родствѣ, наши законы, равно и сочиненія частныхъ лицъ, слѣдовали этимъ же главамъ и ихъ повторяли. (См. систематическій сводъ существующихъ законовъ, 1816 г. т. 2; Горюшкина. Руководство къ познанію російскаго законодательства т. I, стр. 136 сл. М. 1811 г.; Вельяминова-Зернова, Начертаніе Россійскаго частнаго гражданскаго права, ч. I, стр. 114 сл., С.-Пб. 1814). Настоящіе законы наши принимаютъ и опредѣляютъ родство въ томъ же видѣ, какъ оно изложено въ древнихъ постановленіяхъ<sup>1)</sup>. Согласно съ приведенными воззрѣніями авторитетныхъ лицъ на значеніе 50-й главы, какъ источника русскаго брачнаго права, принимаютъ ее въ такомъ же смыслѣ и другіе наши писатели о бракѣ — К. А. Неволинъ<sup>2)</sup>, прот. Скворцовъ<sup>3)</sup>, Смирновъ<sup>4)</sup> и мн. др.

<sup>1)</sup> Правосл. Собесѣдникъ, 1860, ч. III, стр. 7—8.

<sup>2)</sup> «Исторія гражд. законовъ» ч. I, стр. 140, сн. 194 и 196.

<sup>3)</sup> Въ «Запискахъ по церковному законовѣдѣнію» онъ цитуетъ много разъ 50-ю главу Кормчей. Изд. 4-е, Кіевъ, 1871, стр. 163—167. Его брошюра «О видахъ и степеняхъ родства» (Изд. 4-е, Кіевъ, 1864) вся основана на 50-й главѣ кормчей книги.

<sup>4)</sup> «Въ практикѣ русской церкви руководствомъ при счисленіи степеней въ родствѣ и свойствѣ служитъ 50-я глава II-й части такъ называемой Кормчей книги... Счетъ степеней представленъ въ упомянутой книгѣ совершенно вѣрный, — сомнѣнія въ этомъ никакъ и никогда не было выражаемо» («Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ». — Пенза, 1877, стр. 23).

3) Сохраняя за собою, въ теченіе болѣе двухъ столѣтій, значеніе источника русскаго брачнаго права, статья „О тайнѣ супружества“ оказала вліяніе на историческое развитіе и состояніе этого права въ Россіи въ XVIII и XIX вв. Вліяніе это обнаружилось въ томъ, что нѣкоторыя правила статьи послужили основою и матеріаломъ, а другія открыли поводъ и необходимость къ происхожденію, образованію и развитію такихъ источниковъ брачнаго права въ новой Россіи, которыхъ не знала древняя Русская церковь.

Въ древней Россіи главнымъ и если не исключительнымъ, то преобладающимъ источникомъ брачнаго права служили различныя статьи, заимствованныя изъ греко-римскаго права и памятниковъ законодательства константинопольской церкви. Въ новой же Россіи, въ періодъ существованія св. синода, вслѣдствіе призванія статьи „О тайнѣ супружества“ за источникъ брачнаго права, явились, кромѣ Кормчей книги, еще новыя источники этого права,—а именно: судебныя рѣшенія св. синода, высочайшія повелѣнія, разъяснительныя, руководственныя и законодательныя постановленія и указы св. синода, гражданскіе законы, право разрѣшенія (*ius dispensationis*) церковной власти и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ. Всѣ эти источники русскаго брачнаго права исторически явились, развились и сохраняютъ до настоящаго времени свое значеніе въ дѣйствующемъ правѣ въ связи съ примѣненіемъ правилъ 50-й главы кормчей книги къ брачнымъ дѣламъ въ судебной церковной практикѣ. Для полнаго разъясненія связи съ 50-ю главою кормчей книги историческаго происхожденія, постепеннаго образованія и юридико-каноническаго значенія указанныхъ источниковъ русскаго брачнаго права, необходимо было бы прослѣдить исторію русской церковно-судебной практики по брачнымъ дѣламъ въ теченіе XVIII и XIX вв. Но, не имѣя возможности излагать здѣсь цѣлую исторію этой стороны церковной жизни, мы должны ограничиться изложеніемъ нѣсколькихъ такихъ судебныхъ процессовъ по брачнымъ дѣламъ XVIII вѣка, изъ которыхъ можно было бы наглядно усмотрѣть отношенія 50-й главы кормчей книги къ происхожденію, образованію и состоянію источниковъ брачнаго права въ новой Россіи. Остановимъ преимущественно вниманіе читателя на двухъ процессахъ по брачнымъ дѣламъ, бывшихъ въ первой половинѣ XVIII вѣка,—грека Ликанорова и смоленскихъ шляхтичей.

Одинъ грекъ, по имени Юрій Ликаноровъ, выходецъ изъ Турціи, около 1720 года воспринималъ у своего соотечественника, въ го-

родѣ Нѣжинѣ, младенца съ десятилѣтнею дѣвицею Анною. Лѣтъ черезъ семь послѣ этого, онъ захотѣлъ вступить съ этою дѣвицею въ бракъ, обратился съ просьбою о разрѣшеніи ему вступленія съ нею въ супружество къ константинопольскому патріарху Пансію и отъ него выхлопоталъ себѣ чрезъ одного изъ своихъ соотечественниковъ нижеслѣдующую грамоту <sup>1)</sup>.

«Пансію, Божією милостію архіепископъ константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патріархъ.

Пресвященнымъ митрополитомъ Молдо-Валахін, пречистѣйшимъ ексзархамъ окрестныхъ странъ, во Святѣмъ Духѣ возлюбленнымъ братіемъ и равнослужителемъ, благодать вашему священству и миръ отъ Бога. И симъ нашимъ явленнымъ писаніемъ пресвященнымъ вашимъ являемъ. Понеже извѣщено намъ чрезъ доношеніе о нѣкоторомъ бракѣ, имѣющемся быти въ вашихъ странахъ, въ которомъ между ими ни единое средство не найдется; понеже Юрій воспріялъ отрока единаго отъ святаго крещенія, имѣлъ съ собою дѣвицу Анну при воспріятіи оного; понеже сначала того не запрещается, и розыскивано въ такомъ дѣлѣ съ великою обсерваціею, якъ намъ повелѣваетъ въ такихъ дѣлѣхъ розыскъ корнефирмовати, и не обрѣли въ такомъ бракѣ жадной противности: и кто бы пожелалъ въ такомъ случаѣ получить себѣ за жену, безъ всякаго сумнѣнія ему не претится. Чего ради объявительно пишемъ, что таковой бракъ есть безъ жаднаго сумнѣнія и препятія и отъ всякихъ лицъ не осужденный; имѣлъ бы свободасть помянутый Юрій приняти по правиломъ церковномъ видѣ за оную безъ жадной противности и прекословія. Сего ради сіе мы подтверждаемъ мѣсяца іюля индикта 5-го.

По полученіи этой грамоты, Ликаноровъ просилъ кіевское епархіальное начальство дозволить обвѣнчаться ему съ дѣвицею Анною. Но въ кіевской духовной консисторіи и отъ пресвященнаго архіепископа Варлаама ему было объявлено, что „по російскому обычаю“ нельзя дать ему позволенія на вступленіе въ бракъ съ кумою и что объ этомъ слѣдуетъ войти съ доношеніемъ въ св. синодъ. Ликаноровъ, не получивъ опредѣленнаго рѣшенія отъ епархіальной кіевской власти на свою словесную просьбу, прибѣгъ въ этомъ дѣлѣ къ помощи генераль-лейтенанта фонъ-деръ-Рона, у котораго онъ былъ въ услуженіи. Фонъ-деръ-Ронъ „приказалъ Ямбургскаго другунскаго полка полковнику Гроту, дабы Ликанорова обвѣнчалъ полковой священникъ“. Браковѣнчаніе состоялось 11-го февраля 1728 года въ мѣстечкѣ Козельцѣ, не далеко отъ Нѣжина. Дошло свѣдѣніе о состоявшемся бракѣ Ликанорова до Кіевской консисторіи. По ея рас-

---

<sup>1)</sup> Переведена она въ 1728 году съ греческаго языка въ св. синодѣ переводчикомъ Иваномъ Григорьевымъ.

пораженію, нѣжинскій протоіерей, 1-го апрѣля того же года, арестовалъ молодую чету и отправилъ ее въ Кіевъ; здѣсь мужъ и жена посажены были при кіевской консисторіи „въ хлѣбню, въ чепи“; въ такомъ положеніи они находились съ недѣлю. Послѣ того Ликаноровъ позванъ былъ въ консисторію, гдѣ было объявлено ему, чтобъ онъ „съ Анною далѣе супружества не продолжалъ, впредь до рѣшенія св. синода“. Съ Ликанорова взята въ исполненіи распоряженія консисторіи росписка, — и онъ былъ выпущенъ на свободу. Оставляя жену въ Нѣжинѣ, Ликаноровъ отправился въ Москву. Между тѣмъ узналъ о несчастьи Ликанорова его двоюродный братъ Леонтьевъ, жившій въ С.-Петербургѣ, и подалъ въ св. синодъ прошеніе объ освобожденіи Ликанорова изъ подъ ареста и о дозволеніи ему оставаться въ супружеской жизни; причемъ представлена была въ синодъ и вышешприведенная патріаршая грамота въ греческомъ подлинникѣ. Началось въ св. синодѣ дѣло. Въ дѣлѣ, по доношенію Леонтьева, на справку были выписаны изъ 50-й главы Кормчей книги: 53-е правило 6-го вселенскаго собора, толкованіе на это правило, „отвѣтъ Вальсамона“, и выдержка „отъ осмыя главизны стихій втория господина Матвея Властара“. Выписка изъ Кормчей книги заключается замѣчаніемъ: „а въ вышеписанныхъ правилахъ, о которой кумѣъ объявляется, о той ли, о которой кумѣъ младенца принимаетъ, или о той кумѣъ, съ которою восприемникомъ кумѣъ бываетъ, о томъ именно не напечатано“. На основаніи выписки, протоколомъ 22-го мая 1728 года, въ св. синодѣ опредѣлено: послать кіевскому архіепископу указъ объ освобожденіи Ликанорова изъ подъ ареста, а Леонтьева допросить какъ объ обстоятельствахъ брака его брата, такъ и о томъ, „для чего (Ликаноровъ) позволительной о томъ брачномъ супружествѣ отъ константинопольскаго патріарха Паисія, который никакимва въ духовныхъ дѣлахъ Всероссійской имперіи власти не имѣеть, грамоты требовалъ“, а не отъ св. російскаго синода и не отъ мѣстнаго, по жительству своему, архіерея. Къ допросу по содержанію протокола явился въ канцелярію св. синода самъ Ликаноровъ, успѣвшій прибыть въ С.-Петербургъ. На допросѣ онъ разказалъ объ обстоятельствахъ брака и присоединилъ, что онъ не зналъ — можетъ ли патріархъ константинопольскій имѣть какую-либо власть въ русской церкви и принимаются ли здѣсь его грамоты „за дѣйствительныя“. Послѣ допроса Ликанорова, св. синодомъ 17-го іюля 1728 года опредѣлено:

«Греку Ликапорову, по данной ему объ его бракѣ позволительной отъ святѣйшаго Паисіа, константинопольскаго патріарха, грамоты, яко по его патріаршескому разсужденію дѣйствительной, которая въ св. синодѣ и свѣдѣтельствована, [по снисхожденію отъ св. правительствующаго синода, для особенной его, патріарха, персоны и братолюбной склонности] жить съ его женою Анною въ супружествѣ по прежнему; а что онъ, Георгій, жителство имѣючи въ г. Нѣжинѣ, прежде своего бракомъ сочетанія у настоящаго своего архіерея, а именно у преосвященнаго Варлаама, архіепископа кіевскаго и галицкаго, позволеніе не просилъ и неходатайствовалъ себѣ отъ онаго святѣйшаго патріарха упомянутую позволительную о томъ супружествѣ грамоту, за что и наказанію себя тѣмъ подвергъ; но токмо нынѣ онаго ему наказанія, яко иноземцу, за незваніе—какъ въ Россіи онаы, къ духовному правленію подлежащія, дѣла обводятся, не чинить; а, вмѣсто того, оному преосвященному Варлааму, архіепископу кіевскому положить на него, Георгія, епитимію, по своему разсмотрѣнію; а впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь никому не давать и въ образецъ онаго ево, Георгіева, брака не имѣть; и о томъ ему, Георгію, съ тою ево женою Анною неразлучномъ житьѣ дать, а къ преосвященному Варлааму, архіепископу кіевскому и галицкому, послать указы». Подписали: «Феофанъ архіепископъ Новгородскій, Феофилактъ архіепископъ тферскій».

Указъ къ архіепископу Варлааму отправленъ 10-го августа 1728 года. Но прошло не болѣе полугода, какъ дѣло Ликанорова возобновилось въ св. синодѣ. Въ мартѣ 1729 года предложень былъ св. синоду докладъ, въ которомъ изложено предшествующій ходъ дѣла Ликанорова и въ заключеніе котораго было представлено:

«А нынѣ, по осмотрѣнію и по справкѣ съ правильными книгами, по тому дѣлу является сумнительство такое: понеже нѣкоторыхъ, причинныхъ къ тому дѣлу, правилъ въ учпленную прежнюю выписку, знатно отъ неспіску и отъ недосмотрѣнія подьяческаго, было не внесено, а именно: изъ Кормчей книги Закона суднаго царя Константина Великаго гл. 7-й <sup>1)</sup>, и изъ Требника выхода 1680 года статьи 211-й <sup>2)</sup>. И о томъ св. правительствующій синодъ что соблагозволитъ?»

---

<sup>1)</sup> «Иже купетру (куму) свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому нося има обѣма урѣзати и разлучити я; а по церковному закону разлучити я и въ постъ на 15 лѣтъ да дается. Чинъ же поста сицевъ: 5 лѣтъ внѣ стояти и плакаться. и послушати литургіи, а 4 лѣта въ церкви до святаго евангелія, а 3 лѣта до Варую во единого Бога, три же всю, о хлѣбѣ и о водѣ. И тако скончавше урокъ свой, въ 16-е лѣто да приобщится». Св. Закона Градскаго гравъ 39 гл. 63 и Главизнѣ Леона царя Зач. 15 гл. 22.

<sup>2)</sup> «Аще мужъ и жена крестятъ единому чловѣку дитя, повелѣваетъ ктому не смѣсится другъ другу. понеже кумове вивяются. Аще ли совокупятся, имѣють запрещеніе лѣтъ 17 в метаній по вся дни 100, сухо ядуше среду и пяттокъ. Прощай же сихъ да будетъ проклятъ».

По поводу сего доклада въ протоколѣ св. синода 31-го марта 1729 года записано:

«По указу его императорскаго величества, св. правительствующій синодъ, слушавъ учиненаго въ синодальной канцеляріи доклада изъ имѣющагося дѣла... грека Георгія Ликанорова..., и по произведенію того дѣла, по учиненному въ св. синодѣ опредѣленію, которое подписано руками двоихъ синодальныхъ членовъ, велѣно оному Греку... жить съ женою ево Анною въ супружествѣ по прежнему...; а нынѣ, по осмотрѣнію и по справкѣ съ правильными книгами, по тому дѣлу является сомнительство..., о вышепоказанномъ довольно разсуждая, что хотя оной бракъ, по позволенію и разсужденію святѣйшаго Паисія, константинопольскаго патріарха, признанъ яко бы правильной и христіанской церкви святѣй и не противной..., и тому греку съ ево женою неразлучно и жить велѣно, и то учинено за не показаніемъ въ выпискѣ оныхъ правильныхъ статей..., а по тѣмъ правильнымъ статьямъ признается тотъ бракъ церкви святой христіанской противной..., Приказали: по оному греку Георгію Ликанорову съ женою ево Анною, неправильно брачавшихся, дѣлу..., по силѣ правильныхъ статей, а именно въ Кормчей книгѣ Закона Суднаго гл. 7-я и въ Требникѣ пункта 211 обрѣтающихся, нынѣ правильное рѣшеніе и достождное исполненіе учинить и ихъ разлучить... преосвященному Варлааму... неотмѣнно, безъ замедленія, дабы отъ таковыхъ, неправильно дѣйствомъ происходящихъ, причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происходило противности и на духовное правительство, за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ, не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народнаго подозрѣнія; и что по тому дѣлу учинено будетъ, о томъ въ св. правительствующій синоду, для разсмотрѣнія, прислать обстоятельное доношеніе въ самой скорости; чего для, къ его преосвященству послать... вторичной указъ съ надлежащимъ подтвержденіемъ». Подписали: «Георгій архіепископъ ростовскій Игнатій митрополитъ коломенскій».

По содержанію протокола, посланъ былъ къ архіепископу Варлааму отъ 3-го апрѣля синодскій указъ. Преосвященный Варлаамъ въ сентябрѣ 1729 г. доносилъ св. синоду: въ исполненіе синодальнаго указа отъ 3-го апрѣля, онъ сдѣлалъ-было распоряженіе о высылкѣ въ нему супруговъ Ликаноровыхъ для наложенія на нихъ епитеміи; но оказалось, что они „невѣдомо куда убѣжали“; извѣстившись о семъ, онъ сдѣлалъ объявленіе по епархіи, „чтобы, гдѣ они сыщутся, взявъ и оковавъ ихъ, были въ Кіевъ съ приставомъ привезены“; и по сему объявленію ему донесено, „будто они убѣжали въ Москву“. Въ февралѣ 1730 года поступила въ св. синодъ отъ грека Ликанорова просьба, написанная на высочайшее имя. Въ просьбѣ онъ пишетъ, что онъ выполнилъ епитемію, наложенную на него согласно опредѣленію св. синода отъ 17-го іюля 1728 года, но, не смотря на

это, ему объявлено отъ имени преосвященнаго Варлаама „запретительный пакъ о разлученіи его съ женою и съ двумя малыми отроками указъ“; вслѣдствіе сего онъ проситъ дать ему вторичный указъ о дозволеніи неразлучно жить ему съ его семьею. По этому прошенію, выписана была въ синодальной канцеляріи справка о ходѣ дѣла пропителя. Справка, приведя 211-ю статью номоканона при Трѣбникѣ, заключается словами:

«Сей же пунктъ, который печатанъ въ Трѣбникѣ московскомъ, точно печатанъ и прежде того, а именно: въ Трѣбникѣ, печатанномъ въ Москвѣ при свят. патриархѣ Іосифѣ 7160 г., а до того въ номоканонѣ Кіевонечерской лавры... 1624 г.; и въ предисловіи той книги напечатано, что той номоканонъ кратко собранъ отъ множайшихъ правилъ богодухновенными отцы въ святѣй Афонствѣй горѣ, а которыми отцы конъ правила именно изложены и въ которыя глѣта, того не напечатано».

Марта 20-го дня 1730 года, св. синодѣ, „разсматривая начатое 12-го апрѣля 1728 года дѣло грека Юрія Ликанорова и слушавъ его прошенія и по нему учиненной выписки, приказали:

«Оному греку Юрію Ликанорову, по слѣдъ прежняго синодальнаго іюля 17-го дня 1728 г. опредѣленія и по данной ему о томъ ево бракѣ позволительной отъ св. Памсія патриарха Ковстантинопольскаго грамотѣ, жить съ ево женою Анною въ супружествѣ неразлучно, для того въ 53-мъ правилѣ изображено и въ толкованіи его ясно показано запрещеніе брака таковому, иже сочетается матерп отрочате, его же самъ воспріять отъ святаго крещенія, о чемъ и на вопросъ святѣйшаго Марка патриарха александрійскаго во отвѣтъ святѣйшаго же патриарха антиохійскаго Теодора Вальсамова подтверждено тако: 53-й канонъ святаго вселенскаго собора 6-го, бывшаго въ великой полатѣ Трулгѣ, запрещаетъ воспріемникамъ или кнотромъ сочетатися въ супружество съ матерями своихъ сыновъ, иже воспріяша отъ св. крещенія; а о глѣхъ, которые бывають при такихъ воспріемникахъ у святаго крещенія нѣкаково къ бракосочетанію запрещенія не показано. А что въ Трѣбникахъ напечатанъ номоканона пунктъ 211: аще ли мужъ и жена крестятъ и пр., и тотъ пунктъ весьма сумнительенъ; потому что отъ того изложено и въ которыя глѣта, того не напечатано и весьма невѣрно. Чего для, оному греку Юрію съ тою ево женою Анною въ супружествѣ и жить по прежнему неразлучно; а учиненой о томъ же вторичной 1729 г. марта 31-го дня приговоръ отставитъ: и о томъ къ преосвященному Варлааму послать указъ». Подписали: Теофанъ архіепископъ Новгородскій, Теофилактъ архіепископъ Тферскій, Пгватій митрополитъ Коломенскій.

Указъ отправленъ 22-го марта 1730 года. Доношеніе объ исполненіи его въ св. синодѣ получено 4-го іюля того же года.

Изъ изложеннаго дѣла мы видимъ, что 50-я глава коричей призвається въ св. синодѣ источникомъ права, но въ то же время замѣчается



несогласіе ея содержанія съ содержаніемъ нѣкоторыхъ памятниковъ, считавшихся также источниками права,—а именно: съ помѣщеннымъ въ той же кормчей книгѣ Суднымъ закономъ и съ номоканономъ при Требникѣ. Замѣченное въ дѣйствующемъ законодательствѣ несогласіе не было устранено св. синодомъ. Поэтому и оказалось возможнымъ, что одинъ и тотъ же случай получилъ въ св. синодѣ два взаимно противоположныя рѣшенія <sup>1)</sup>. Возможность эта, между прочимъ, служить доказательствомъ затрудненій, какія встрѣчалъ св. синодъ въ первые годы своего существованія при примѣненіи къ дѣламъ правилъ 50-й главы.

Съ особенною ясностью обнаружилась эти затрудненія въ знаменитомъ въ исторіи русскаго брачнаго права въ XVIII вѣкѣ дѣлѣ „о смоленскихъ шляхтичахъ“ <sup>2)</sup> Дѣло это продолжалось болѣе 25-ти лѣтъ и сопровождалось значительными результатами въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права. Излагаемъ это дѣло.

Въ декабрѣ 1726 года поступило въ св. синодъ отъ смоленскаго епископа Филоея доношеніе, въ которомъ излагается: смоленскій шляхтичъ князь Мих. Друцкой-Соколинскій женился на нѣкоей Азанчевской, состоящей съ нимъ въ 5-ой степени свойства; бракъ вѣнчанъ былъ въ частномъ домѣ, безъ вѣчной памяти; священникъ совершалъ вѣнчаніе по принужденію; духовный смоленскій приказъ, съ утвержденія епископа, присудилъ бракъ къ расторженію, какъ недѣйствительный; Соколинскій и Азанчевская осуждены подѣ началъ; но, призванные къ выслушанію приговора имъ, они подписаться къ исполненію приговора отказались, разойтись отъ супружества не хотятъ, продолжаютъ жить совмѣстно и подѣ началъ не-

---

<sup>1)</sup> Несогласія изложенныхъ рѣшеній въ св. синодѣ по одному и тому же случаю объясняются въ значительной степени личными отношеніями и разностию церковно-политическихъ направленій, существовавшими въ 1726—1730 гг. между членами св. синода. Архіепископы Феофанъ и Феофилактъ были приверженцы церковной реформы, произведенной Петромъ I, а архіепископъ Георгій и митрополитъ Игнатій думали о восстановленіи прежняго устройства русской церкви. Вслѣдствіе такихъ отношеній между членами св. синода, затруднительны были между ними пренія при обсужденіи дѣлъ. По всей вѣроятности, преосвященный Георгій, подобно митрополиту Игнатию, согласился бы съ доводами преосвященнаго Феофана по дѣлу Ликаворова, если бы могъ поддерживать съ нимъ личныя отношенія и разговоры.

<sup>2)</sup> Синод. д. 1726 г. № 156.

идуть. Епископъ Филоеѣй заключаетъ свое доношеніе представленіемъ утвердить рѣшеніе и приговоръ епархіальной власти по дѣлу Соколинскаго. Іюня 30-го дня 1727 года подано въ св. синодъ доношеніе и отъ Соколинскаго. Онъ объясняетъ въ своемъ доношеніи: въ смоленской епархіи и прежде женились, и нынѣ живутъ бракомъ очень многіе, состоя въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ „по Могилянскому Требнику“ запрещено вступленіе въ бракъ; вѣнчаніе таковыхъ браковъ какъ при прежнихъ архіереяхъ допускалось, такъ и при епископѣ Филоеѣй допускается безпрепятственно. Въ подтвержденіе справедливости своихъ объясненій Соколинскій представилъ при доношеніи списокъ 37-ми наличныхъ браковъ, въ которые вступили лица, состоявшія въ запрещенныхъ статьєю „О тайнѣ супружества“ для бракосочетаній степеняхъ свойства и духовнаго родства. Въ списокъ внесены значительныя и извѣстныя фамиліи мѣстнаго шляхетства. Соколинскій въ виду того, что многимъ его сосѣдямъ дозволяется жить въ бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, проситъ св. синодъ оставить безъ расторженія (признать дѣйствительнымъ?) и его бракъ съ Азанчевскою. — Св. синодъ, по выслушаніи доношенія Соколинскаго, назначилъ произвести слѣдствіе по его содержанію и производство слѣдствія поручилъ мѣстной епархіальной власти. Но въ производствѣ слѣдствія встрѣтилось множество непреодолимыхъ для слѣдователей затрудненій: шляхтичи, занесенные въ списокъ, представленный синоду Соколинскимъ, не являлись на вызовъ епархіальной власти; многіе изъ нихъ выѣхали изъ предѣловъ смоленской епархіи въ Москву и неизвѣстно куда; изъ оставшихся въ предѣлахъ епархіи одни оказывали ослушаніе посланнымъ къ нимъ отъ архіерея, другіе не принимали приговоровъ власти въ разлученіи ихъ отъ совмѣстнаго жительства съ женами, иные взяты были подъ карауль и держались при консисторіи. Распоряженіями епархіальной власти по доносу Соколинскаго были сильно встревожены многочисленныя семейства въ „шляхетствѣ“ смоленскомъ; поднялись жалобы, противодѣйствія, неудовольствія и упреки отдѣльныхъ лицъ и семействъ противъ архіерея и синода; наконецъ возбудился ничѣмъ не сдерживаемый открытый ропотъ противъ церковной власти въ средѣ всего смоленскаго шляхетства. Ропотъ достигъ до свѣдѣнія высшей церковной и государственной власти. Высшая власть приступила къ энергическимъ мѣрамъ для устраненія ропота и къ разъясненію обстоятельствъ, его вызвавшихъ. Епископъ Филоеѣй былъ уво-

лень отъ должности <sup>1)</sup>; на его мѣсто 19-го іюня 1728 г. назначень былъ новый епископъ Гедеонъ Вишневскій, бывший ректоръ Московской славяно-греко-латинской академіи <sup>2)</sup>; изъ Верховнаго тайнаго совѣта объявлено было 5-го августа 1728 года св. синоду „дабы никого изъ смоленскихъ шляхтичей, женившихся въ родствѣ и свойствѣ, не разводитъ съ ихъ женами“ до окончательнаго разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла, а слѣдствіе, по его окончаніи, предложить изъ синода совѣту „для совершеннаго съ св. синодомъ разсмотрѣнія и рѣшенія <sup>3)</sup>. Въ томъ же мѣсяцѣ (15 августа) обнародованъ въ общее свѣдѣніе именныи указъ <sup>4)</sup>, которымъ устанавливались правила къ устраненію на будущее время изъ жизни смоленскихъ шляхтичей явленій, несогласныхъ съ законами и интересами имперіи. Въ этомъ указѣ (п. 10), въ разъясненіе и развитіе одного изъ правилъ 50-й главы кормчей книги, между прочимъ, узаконено:

«Смоленской шляхтѣ въ бракѣ вступать по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, и для того, прежде вѣнчанія за двѣ или за три недѣли, въ Смоленскѣ, въ соборной и приходскихъ церквахъ, о новосочетаваемыхъ бракахъ, по воскреснымъ днямъ и по большимъ праздникамъ, по божественной литургіи, предъ народомъ священникамъ публично объявлять и, по такимъ тремъ объявленіямъ, давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятей жениться не допускать».

Св. синодъ, отправляя въ епархію преосв. Гедеона, поручилъ ему продолжать производство слѣдствія по дѣлу „о бракахъ смоленскихъ шляхтичей“, но „по силѣ объявленнаго изъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ господъ министровъ, приказанія“, преосвященному внушено — при производствѣ слѣдствія „петурбаціи не чинить“. — По вступленіи въ управленіе епархіею, преосвященный прилежно занялся изслѣдованіемъ дѣла „о бракахъ“. Когда окончено было слѣдствіе

<sup>1)</sup> Епископъ Филоевъ, родомъ грекъ, бывший митрополитомъ охридскимъ и халкидонскимъ, управлялъ смоленскою епархіею въ 1721—1727 гг.; «во время управленія его, вѣроятно, отъ незнанія обычаевъ, происходили, какъ видно изъ дѣлъ архива (смоленской консисторіи), многіе безпорядки»; по увольненіи отъ епархіи, онъ жилъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. См. «Историко-статистическое описаніе смоленской епархіи. С.-Пб. 1854, стр. 99.

<sup>2)</sup> Управлялъ смоленскою епархіею въ 1728—1762 гг. Очеркъ его управленія см. въ «Историко-статистическомъ опис. смоленской епархіи», стр. 99—114.

<sup>3)</sup> Указъ объявленъ черезъ синодальнаго секретаря Михаила Дудина, который былъ призываемъ въ совѣтъ и получалъ приказаніе довести о порученіи, ему данномъ, св. синоду. Въ св. синодѣ опредѣлено: «по тому приказанію исполненіе учинитъ неотложно».

<sup>4)</sup> П. С. З. № 5322.

и, по рассмотрѣніи его въ духовномъ приказѣ, были сопоставлены случаи брачныхъ сопряженій въ родствѣ и свойствѣ, слѣдствіемъ добытые, съ правилами 50-й главы кормчей книги <sup>1)</sup>, преосвященный, въ началѣ сентября 1729 года, представилъ св. синоду выписку изъ слѣдствія и изъ правилъ 50-й главы съ примѣненіемъ ихъ къ отдѣльнымъ случаямъ, составившимъ содержаніе дѣла, и свое „мнѣніе“ о возможномъ рѣшеніи всего дѣла „о бракахъ смоленскихъ шляхтичей“. „Мнѣніе“ епископа Гедеопа отъ 5-го сентября 1729 г. на столько важно въ исторіи не только смоленскаго дѣла, но и развитія брачнаго права въ XVIII в., что мы находимъ необходимымъ привести его цѣликомъ. Оно — слѣдующее:

«По доношенію князя Михайлы Соколинскаго, который изъ Смоленской шляхты, по слѣдствію, явились поженившіяся въ запрещенныхъ отъ церкви степеняхъ, тѣхъ всѣхъ вадлежалобъ съ знатною за погрѣшеніе ихъ епитамією развестъ для того: ово да не повреждены будутъ правила церковныя, соборныи и отеческими писаніи узаконенная и долгиимъ временемъ въ церкви святѣи отъ всѣхъ и вездѣ свято соблюдаемая; ово да не произмѣдетъ отсюду каковъ соблазнъ иновѣрнымъ, своимъ же православнымъ послабленіе и въ подобная повадка; ово да не будетъ отсюду предъосужденіе въ предбудущая времена Смоленской и инымъ епархіямъ, понеже дѣло сіе стало быть публичное, и не о единой персонѣ, но о многихъ; ово для того: да устратятся нине и навикнутъ хранить законъ церковный, понеже многіе, не взирающе на духовную власть, сами собою, самовольно, безъ благословенія архіерейскаго и безъ вѣчныхъ памятей женились, и не въ церкви, но въ домѣхъ вѣнчались, и инымъ многихъ ради причивъ.

Но понеже церковь Божія мати есть чадолюбивая, снисходящая немощемъ чловѣческимъ, и хотя не можетъ разрѣшити на грѣхъ, но можетъ поставленное отъ себя правило, приспѣвшей нуждѣ, умягчити, и сице съ запрещенаго и грѣшнаго дѣла можетъ явить безгрѣшное. Якоже бо имѣетъ власть узаконити правила, сице равную иматъ власть тотъ же свой законъ умягчити, идѣже нѣсть поврежденія догматамъ вѣры православныя и знатнаго соблазна, находитъ же ближняго великое безславіе или раззореніе имѣнія, нишета, или какое нибудь знатное оному поврежденіе, каковая п здѣ могло бѣ быть отъ разлученія всѣхъ, въ слѣдствіи означенныхъ.

Сихъ ради причинъ: первое, не едина персона погрѣшила, но многіи и

---

<sup>1)</sup> Смоленскимъ духовнымъ приказомъ и епископомъ Гедеономъ найдено: изъ 38-и браковъ, о которыхъ было слѣдовано, два были заключены между сводными свойственниками 3-й степени, одинъ въ 4-ой степени свойства, пять—въ 5-й степени свойства: двухроднаго и трехроднаго, шестнадцать—въ 6-й степени тѣхъ же видовъ свойства, четыре—въ 7-й, два—въ 8-й и одинъ въ 9-й, шесть—въ духовномъ родствѣ 3-ей и 4-й степеней и одинъ—2-й степени (мужъ и жена до своего брака воспринимали одного младенца».

почти большіи изъ шляхетства въ Смоленской епархіи фамиліи незаконно сочетались; того ради разлученіебъ оныхъ наведетъ знатное безславіе, и конфузія между ими во всей епархіи. Второе: изъ нихъ же понеже многіи отъ долгаго времени, за 20 лѣтъ, поженились и дѣтей съ собою прижили мужска и женска полу; нѣкоторые же дѣтей своихъ уже прижитыхъ поженили и имѣють внуковъ; то, по разлученіи, дѣти ихъ невѣдомо кому опредѣлить въ воспитаніе, колыми паче внуковъ. Да и отцовъ ихъ и матерей гдѣ отдать въ наказаніе? кому вручить въ соблюденіе, чтобъ на первое не возвращались? Третіе: тѣя же ихъ дѣти, прижитыя, въ знатномъ останутся бѣдствіи, понеже публично оглашены будутъ безчестніи, ни въ духовный ни въ свѣтскій чинъ не годныи и всякаго наслѣдія лишеныя, якоже о такихъ незаконно родившихся гласить церковный и гражданскій законъ. Четвертое. По разлученію и имѣнія ихъ, движимыя и недвижимыя, мужскія и приданныя, также и въ сожитіи купленныя или нажитыя, раздѣлять надобно будетъ; съ котораго раздѣленія, oprичъ великой конфузій, могутъ прозойтти нищета, ссоры, тяжбы, ненависти и проч. Пятое. Понеже долгимъ временемъ любовію сопряжены суть; то и по разлученіи могутъ многіи, не взирая на разлученіе и запрещеніе, сожитіе незаконное имѣть собою; каковъ грѣхъ будетъ горши перваго: первый бо могъ случитися инымъ съ невѣжества, инымъ отъ худаго мнѣнія, послѣдній же въ вѣдѣніи будетъ. Сверхъ же сего, примѣры многіе суть, что въ нѣкоторыхъ степеняхъ возбраненныхъ поженившіяся, отъ святѣйшихъ московскихъ патріарховъ и отъ разныхъ архіереевъ неразведены, но съ знатною епитиміею въ сожитіе позволены <sup>1)</sup>. Также и изъ шляхты смоленской нѣкоторые отъ прежнихъ архіереевъ смоленскихъ были истязаны, судими, наказаны и епитиміею различною штрафованы и въ сожитіе благословлены, якоже показуется въ слѣдствіи.

---

<sup>1)</sup> Въ дѣлѣ есть слѣдующія справка о степеняхъ родства при патріархахъ.

«Въ примѣрныхъ вершенныхъ дѣлахъ (въ патріаршемъ духовномъ приказѣ) написано:

Въ прошломъ 186 (1678) году мая 28-го дня, блаженныя памяти къ великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху московскому и всеа Россіи писалъ блаженныя памяти Филаретъ, митрополитъ нижегородскій и олатарскій; а въ отпискѣ ево написано:

Въ томъ же году вѣдомо ему, митрополиту, учинилось, что во 183 (1675) году патріарша дочоваго Благовѣщенскаго монастыря подмонастырской слободки крестьянинъ Федоръ Андреевъ сынъ Скоробогатой женился и помялъ за себя нижегородца посадскаго человѣка умершаго Карпову дочь Зорину дѣвку Федосью, а тотъ де Карпъ зятя своего Федорову брату родному Ильѣ во святомъ крещеніи отъ святаго купели воспріемникомъ былъ.

И по его де митрополитчю велѣнію, по указу, вмѣстѣ жить не велѣно. И святѣйшій Іоакимъ патріархъ, слушавъ того дѣла и правильной выписки (?), указалъ: нижегородскому митрополиту Филарету послать грамоту по правиламъ о сродствѣ, еже отъ святаго крещенія, Андрееву сыну Скоробогатому Федору съ Карповою дочерью Зорина Федосьею, съ которою онъ вѣнчался и, женися, дѣти прижилъ, жити во бракѣ по прежнему неразлучно; а запрещеніе наложить

Сихъ ради и иныхъ многыхъ обстоятельствъ, о всей шляхтѣ, не законно поженившейся, мнѣніе мое полагаю въ слѣдующихъ пунктахъ: Первое: которые отъ блаженна памяти преосвященнаго митрополита рязанскаго Стефана <sup>1)</sup>, также и отъ прежнихъ архіереевъ смоленскихъ, были судими, но не разведены, тѣхъ не разлучать, но позволить сожитіе по прежнему, съ положеніемъ епитиміи (два брака—таковыхъ). Второе: Которыи отъ святѣйшаго правительствующаго синода, отъ преосвященнаго митрополита рязанскаго Стефана и прежнихъ архіереевъ смоленскихъ разлучены (таковыхъ два); тѣхъ разлучить съ наложеніемъ знатной епитиміи за погрѣшеніе и за противность и упрямство въ сожитіи до сего времени по разлученіи; нелѣно бо есть, единаго произведеніемъ судебнымъ связаннаго или разрѣшеннаго пакѣ судебнo разрѣшать или связывать. Третіе: Которыи поженились въ седмой и шестой степени запрещенной, тѣхъ не разлучать же ради вышесказанныхъ обстоятельствъ и примѣровъ; но позволить сожитіе съ великою епитиміею ожинившимся въ 7-й степени, а женившимся въ 6-й степени съ большею сугубо. Четвертое: ожинившихся во 2-й, 3-й, 4-й и 5-й степеняхъ запрещенныхъ, тѣхъ всѣхъ развестъ, ради близкаго кровосмѣшенія, и для того—и вемного ихъ обрѣтается, и нѣкоторыи отъ нихъ недавно, нѣкоторыи же бездѣтны; и за погрѣшеніе ихъ, имъ въ наказаніе, прочимъ же въ страхъ и обереженіе, знатную наложить епитимію, какую святѣйшій правительствующій синодъ рассудитъ. Пятое: Законъ церковный о запрещенныхъ брадахъ въ духовномъ и плотскомъ средствѣ

на него, Феодора, и на совокупшуюся съ нимъ Феодосію: два дѣта не ядятъ мяса, въ среды и пятки вина не пьютъ, святаго же общенія токмо въ господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго, да причащаются; и о таковыхъ виновныхъ ему, митрополиту, и тако да исправятся ево разсужденіемъ правильно, аще же небольшое пеніе да приидеть, святѣйшему патриарху да возвѣстается».

<sup>1)</sup> Рѣшенія митрополита Стефана характеризуются слѣдующимъ примѣромъ: который заимствованъ «изъ примѣрнаго дѣла»: «Въ прошломъ 701 году бѣлъ челомъ святѣйшему патриарху посадскій человекъ Пароеній Максимовъ. Послѣ де Василья Лукіна сына Волжева остались два сына: Феодотъ да Григорій. И того де Феодота сынъ Владиміръ женился у него, Пароенія, на дочери ево дѣвки Ксеніи; а онъ, Пароеній, у Григорія Васильева женился вторымъ бракомъ на дочери ево Татьянѣ; и чтобы о томъ указъ учинить. И преосвященный Стефанъ митрополитъ рязанскій и муромскій, слушавъ того дѣла, по правильной выпискѣ и примѣрнаго дѣла, приказалъ къ Нензюскому спасскому протопопу Феодору послать грамоту: о свойствахъ по правилахъ, Пароенію Максимову съ Григорьевою дочерью Воляева Татьяною, съ которою онъ ввнчался и живетъ въ бракѣ, жити по прежнему неразлучно; а запрещенія на него, Пароенія, и на совокупшуюся съ нимъ Татьяну, яко да полно два дѣта не ядятъ мяса, среду и пятки вина да непиютъ, святаго общенія же токмо къ господскіе праздники, по разсужденію отца ихъ духовнаго». —Такъ рѣшалъ митрополитъ Стефанъ подобныя дѣла по патриаршей области, которою онъ управлялъ въ качествѣ епархіальнаго архіерея. На представленія же архіереевъ другихъ епархій, онъ, по выпискѣ изъ примѣрныхъ дѣлъ, обыкновенно приказывалъ посылать архіереямъ грамоты, предписывая, чтобы они чинили рѣшенія по своему разсмотрѣнію».

подтвердить указомъ изъ святѣйшаго правительствующаго синода и изъ высокаго сената и оныя указы публиковать въ церквахъ, а въ нихъ прописать, что ежели кто дерзнетъ жениться въ запрещенномъ отъ церкви степени, таковъ безъ всяка надежды разлученъ будетъ и наказанъ судомъ духовнымъ и гражданскимъ; мощно же и штрафъ злыиый денежный назначитъ или иво что для большаго страха и пресѣченія зла.

Сие худшее мѣнѣе мое высокому благоразсужденію нашего святѣйшества подвергаю всенижайше. Смиранный Гедеонъ епископъ смоленскій».

Св. синодъ, по полученіи слѣдствія съ „мѣнѣе“ епископа по дѣлу смоленскихъ шляхтичей, отложилъ его разсмотрѣніе. Въ числѣ причинъ отсрочки разсмотрѣнія дѣла были, между прочимъ и главнымъ образомъ, политическія обстоятельства времени. Мы упоминали, что на смоленское дѣло было обращено вниманіе верховнаго тайнаго совѣта. Но совѣтъ съ сентября 1729 года былъ встревоженъ событіями въ жизни императора Петра II, окопчившимися его смертію въ январѣ 1730 г. Затѣмъ наступило время восшествія на престолъ императрицы Анны Ивановны; а въ мартѣ 1730 года совѣтъ былъ уже упраздненъ. Верховный совѣтъ, обязавшись разсмотрѣть дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей вмѣстѣ съ св. синодомъ, въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился въ 1729 и 1730 годахъ, не могъ заняться смоленскимъ дѣломъ; а синодъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, не находилъ надобности подвергать провѣркѣ и разсмотрѣнію представленное ему епископомъ Гедеономъ слѣдствіе и заключеніе. Между тѣмъ, провѣрка слѣдствія, произведенная въ епархіи, была крайне необходима для рѣшенія дѣла согласно существовавшимъ правиламъ. Разсмотрѣніе того, какъ епархіальная смоленская власть подводила добытые слѣдствіемъ случаи брачныхъ сопряженій въ родствѣ подъ правила 50 й главы кормчей книги, обнаруживаетъ, что она встрѣчала такіа затрудненія въ примѣненіи правилъ главы къ жизни, которыхъ собственными силами преодолѣть не могла. Изъ представленной въ св. синодъ епархіальною властію выписки, въ которой къ каждому случаю брачнаго сопряженія подведены схемы изъ таблицы родства, помѣщенной въ 50-й главѣ кормчей книги, оказывается: а) епархіальная власть по отношенію къ нѣкоторымъ видамъ родства, въ которыхъ заключены браки, бывшіе предметомъ изслѣдованія, не нашла въ кормчей книгѣ „точной статьи“, и потому была „не безъ сумнѣнія“—какъ считать таковыя браки — дозволительными или недѣйствительными; б) представители смоленской епархіальной юстиціи, при опредѣленіи близости

родственныхъ отношеній и при счетѣ степеней родства, не дѣлали никакого различія между двухроднымъ и трехроднымъ свойствомъ, подводя случаи трехроднаго свойства подъ категорію двухроднаго; в) къ нѣкоторымъ случаямъ брачныхъ сопряженій примѣнены духовнымъ смоленскимъ приказомъ несоотвѣтствующія схемы родства, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, и г) наконецъ епархіальной властію замѣчены несогласія въ таблицахъ родства между Петро-Могиланскимъ требникомъ и Кормчею. Послѣ разсмотрѣнія выписки и послѣ провѣрки смоленскаго слѣдствія, св. синодъ, безъ сомнѣнія, показалъ бы, разъяснилъ и устранилъ бы недоумѣнія и затрудненія епархіальныхъ установленій въ примѣненіи 50-й главы кормчей книги къ жизни. Въ началѣ 1730 года былъ поданъ и поводъ св. синоду къ пересмотру или ревизіи дѣла смоленскихъ шляхтичей. Тотъ самый Друцкій-Соколинскій, изъ-за котораго возгорѣлось все смоленское дѣло, въ 1730 году взошелъ въ св. синодъ съ доношеніемъ, гдѣ онъ разъяснилъ: родство его съ Азанчевской, съ которою онъ находится въ бракѣ, есть 5-я степень трехроднаго свойства, смоленская же епархіальная власть считаетъ его родство съ женою въ 5-й степени двухроднаго свойства. Въ св. синодѣ свѣрили разъясненіе Соколинскаго съ тѣмъ, какъ определено его родство въ выпискѣ изъ дѣла, представленной отъ епархіальной власти; при этомъ, дѣйствительно, оказалась невѣрность, допущенная въ опредѣленіи родства епархіальными смоленскими установленіями; потребовано было объясненіе относительно невѣрности отъ преосвященнаго Гедеона, который въ рапортѣ своемъ къ синоду согласился съ тѣмъ, что духовный приказъ невѣрно считалъ степени родства Соколинскаго. Послѣ провѣрки слѣдствія о бракѣ Соколинскаго, св. синодъ 3-го сентября 1731 года опредѣлилъ: М. Друцкому-Соколинскому съ женою, бывшему съ нею въ 5-й степени <sup>1)</sup> отъ трехъ родовъ, жить въ супружествѣ неразлучно; а прежнія объ его разлученіи синодальныя опредѣленія отставить; ибо роспись его родства показана была невѣрно\*. Подражая Соколинскому, шляхтичъ Богдановичъ, обвинявшійся въ дѣлѣ во вступленіи въ бракъ въ запрещенномъ для бракосочетаній родствѣ, въ 1732 году

---

<sup>1)</sup> Азанчева, вторая жена Соколинскаго, была троюродная сестра первой его жены (Потемкиной), которой дѣдъ (Потемкинъ) женатъ былъ на двоюродной бабѣ Азанчевой. По правильному счету степеней, Азанчева была въ шестой степени трехроднаго свойства съ Соколинскимъ.



просилъ святѣйшій синодъ о признаніи его брака законнымъ; такъ какъ родство его съ женою образовалось болѣе, чѣмъ отъ трехъ родствъ. И это разъясненіе оказалось вѣрнымъ: св. синодъ опредѣленіемъ 22-го іюня 1733 г. разрѣшилъ признавать бракъ Богдановича не подлежащимъ „разлученію“. На разъясненіи двухъ случаевъ, вызванномъ не ревизією слѣдствія въ св. синодѣ, а просителями, и остановилось движеніе дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей на 7 лѣтъ. Супругя, обвинявшіеся въ незаконныхъ бракосочетаніяхъ, оставались въ неразлучномъ сожитіи; „петурбація“ смоленскихъ шляхтичей затихла; при сильномъ значеніи въ святѣйшемъ синодѣ, въ продолженіе царствованія Анны Ивановны, Теофана Прокоповича, не желавшаго „поднимать“ смоленскаго дѣла, никто не рѣшался затрогивать вопроса объ его разсмотрѣніи и рѣшеніи; полагали, что дѣло это прекратится безъ особаго „рѣшенія“, — само собою, — смертію супруговъ или забвеніемъ о немъ. Но не такъ думали сами обвиняемые шляхтичи. Они въ большинствѣ сознавали и были убѣждены, что браки ихъ законны и должны быть признаны дѣйствительными. Они ждали благопріятнаго времени, чтобы съ успѣхомъ достигнуть признанія ихъ браковъ законными со стороны св. синода. Это время открылось съ смертію Анны Ивановны и затѣмъ съ политическими перемѣнами, окончившимися возшествіемъ на императорскій престолъ Елизаветы Петровны. Лишь только скончалась Анна Ивановна (17 окт. 1740 г.), какъ въ св. синодѣ стали поступать отъ смоленскихъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконныхъ бракосочетаніяхъ, прошенія объ оставленіи ихъ въ неразлучномъ сожитіи съ ихъ женами. Нѣкоторые просители явились въ С.-Петербургъ, чтобы имѣть возможность личнаго „хожденія по ихъ дѣламъ“. Нѣкоторыя прошенія святѣйшій синодъ принялъ къ своему непосредственному разсмотрѣнію и далъ по нимъ свои рѣшенія. Такъ, по протоколу 9-го января. 1741 г., Сем. Друцкому-Соколинскому и Якову Потемкину святѣйшимъ синодомъ „дозволено не въ образецъ другимъ сожитіе съ ихъ женами“, съ которыми они вступили въ бракъ, находясь въ шестой степени двухроднаго свойства, но съ наложеніемъ на нихъ епитемія, состоявшей въ молитвѣ и благотворительности. Александра же Швыковского, женившася въ 6-й степени трехроднаго свойства, но вѣнчавшася въ часовнѣ, св. синодъ призналъ (прот. 3-го іюня 1741 г.) подлежащимъ разводу съ женою, хотя бракъ ихъ состоялъ при невѣдѣніи ихъ о томъ, что они находились въ свойствѣ, запрещенномъ для вступленія въ бракъ. О

всѣхъ же прочихъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей св. синодъ<sup>а</sup>, по доношеніямъ преосвященнаго Гедеона, епископа смоленскаго, присланнымъ въ прошлыхъ 1729 и 1731 годахъ и по приложенному къ нимъ экстракту, приказали: о вступившихъ въ прошлыхъ годахъ смоленскихъ шляхтичахъ, въ противность святыхъ правилъ, въ возбраненные браки, коихъ къ разсмотрѣнію числится 38, изъ которыхъ нѣкоторыя къ сожитію разсужденіями его преосвященства утверждаются, иные же назначены къ разводу, чинить его преосвященству, кто изъ нихъ понинѣ въ живыхъ суть, по своему разсужденію, слѣдуя во всемъ правиламъ св. отецъ и церковному преданію, и когда что тѣмъ учинено будетъ, св. синоду для извѣстія репортовать<sup>а</sup>. На указъ св. синода отъ 4-го іюня по этому опредѣленію, епископъ Гедеонъ, отъ 8-го іюля 1741 г., донесъ, что все дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей въ 1736 г. вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовнымъ приказомъ сгорѣло; поэтому въ епархіи его нѣтъ матеріаловъ для рѣшенія означеннаго дѣла; въ св. же синодѣ были представлены отъ него въ свое время надлежащіе выписки и экстракты изъ дѣла; вслѣдствіе сего, преосвященный проситъ отъ синода резолюціи и указу о томъ—не соблаговолено ли будетъ рѣшить дѣло въ самомъ синодѣ. При слушаніи изложеннаго доношенія епископа Гедеона, въ синодѣ 3-го августа 1741 года было опредѣлено: „предложить впредь къ разсужденію“. Между тѣмъ, въ сентябрѣ того же года, въ С.-Петербургъ прибылъ „командовавшій смоленскимъ шляхетствомъ“ генераль-лейтенантъ Потемкинъ, который, по тому же дѣлу, самъ обвинялся въ незаконномъ супружествѣ, заключенномъ имъ съ падчерицею двоюродной его сестры (въ пятой степени своднаго родства). Изъ канцеляріи св. синода былъ отправленъ къ Потемкину списокъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконномъ супружествѣ, съ предложеніемъ показать въ немъ — кто изъ нихъ остается въ живыхъ и кто умеръ. По отмѣткамъ, сдѣланнымъ Потемкинымъ въ списокѣ, оказалось, что около 18-ти браковъ, означенныхъ въ списокѣ, прекратилось смертію одного или обоихъ супруговъ. По разсмотрѣніи списка съ отмѣтками Потемкина, св. синодомъ опредѣлено 26-го октября 1741 г.: „предписать епископу Гедеону — рѣшать дѣла безъ всякихъ отговорокъ, согласно указу 4-го іюня, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся умершихъ“. Въ маѣ 1742 г. преосвященный Гедеонъ репортовалъ св. синоду, что онъ нашелъ возможнымъ — позволить нѣкоторымъ шляхтичамъ, обвинявшимся въ незаконномъ супружествѣ, оставаться въ сожитіи; но многіе изъ обвинявшихся, подлежащихъ расторженію ихъ

браковъ, отлучились изъ его епархіи, живутъ въ Москвѣ и не подчиняются его распоряженіямъ. Между тѣмъ, еще до присылки указанного рапорта епископа Гедеона, въ апрѣлѣ 1741 года въ св. синодѣ подали прошеніе 11 изъ обвиняемыхъ шляхтичей о томъ, чтобы имъ дозволено было жить въ заключенныхъ ими супружествахъ и чтобы браковъ ихъ не разводить. Такое прошеніе шляхтичи подкрѣпляли тѣми же основаніями, которыя излагались епископомъ Гедеономъ въ вышеприведенномъ его мнѣніи, представленномъ св. синоду въ 1729 г., и по которымъ онъ находилъ возможнымъ нѣкоторыя супружества, заключенныя въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства, признать дѣйствительными. Просители писали: въ супружествахъ они живутъ честно и многіе годы; отъ браковъ ихъ произошло многочисленное потомство (болѣе 100 человекъ); нѣкоторыя дѣти, родившіяся отъ сихъ браковъ, достигли совершеннолѣтія, — иные уже вступили въ браки и также имѣютъ дѣтей; о томъ, что родство, въ которомъ они находились съ своими женами, служить по кормчей книгѣ препятствіемъ къ вступленію въ бракъ, они узнали только вслѣдствіе возбужденнаго М. Соколинскимъ дѣла; расторженіе ихъ браковъ причинило бы безчисленныя затрудненія и несчастія въ ихъ личной судьбѣ, въ семействахъ и въ пользованіи гражданскими и политическими правами; эти несчастія уже и постигли нѣкоторыхъ изъ нихъ: смоленская епархіальная власть требуетъ многихъ изъ нихъ изъ Москвы въ Смоленскъ, а иные изъ нихъ сысканы и держатся въ Смоленскѣ подъ карауломъ; между тѣмъ, по убѣжденіямъ ихъ, церковь имѣетъ власть — „умагчать“ строгость закона по уваженію къ личной судьбѣ своихъ членовъ, — какъ и оказана уже милость отъ св. синода къ нѣкоторымъ изъ среды смоленскаго шляхетства, которые, подобно имъ, были судимы за незаконныя супружества, но оставлены въ брачномъ ихъ сожителствѣ. Въ заключеніе своего прошенія, шляхтичи умоляютъ св. синодъ помиловать какъ ихъ, такъ и ихъ потомковъ, но вниманію къ изложеннымъ ими обстоятельствамъ. Для успѣховъ по этому прошенію, многіе изъ просителей прибыли въ С.-Петербургъ и, по всей вѣроятности, стали ходатайствовать по своему дѣлу въ кабинетъ императрицы и въ сенатъ. Кабинетомъ и сенатомъ въ теченіе 1742 г. требовались изъ св. синода справки о бракахъ тѣхъ или другихъ шляхтичей-просителей. По поводу затребованныхъ справокъ и по разсмотрѣніи прошеній 11-ти шляхтичей, въ св. синодѣ 20-го октября 1742 года было опредѣлено:

«Объявить просителямъ съ подписками, чтобы они ѣхали въ дома свои и къ командѣ явились немедленно, и преосвященному Гедеону, епископу смоленскому съ тѣми ихъ женами впредь, до подлиннаго о нихъ св. синода разсмотрѣнія и рѣшенія, не разводять; прочимъ же, смоленской шляхтѣ, всячески его преосвященству запрещать, дабы никто впредь въ возбраненные въ свойствахъ браки отнюдь не вступали, и въ томъ его преосвященству имѣть неослабное смотрѣніе. Егда же кто дерзнетъ въ запрещенный въ свойствахъ бракъ вступать, съ таковыми безъ всякаго послабленія, не попуская имъ долговременно въ томъ сожитіи пребывать, чинить, какъ святыхъ отецъ правила и ея императорскаго величества указы повѣствуютъ».

Согласно этому синодальному опредѣленію, распоряженія и рѣшенія епархіальнаго архіерея о бракахъ, составлявшихъ предметъ излагаемаго дѣла, приостановились въ приведеніи ихъ въ дѣйствіе; лица же, которыя терпѣли по этому дѣлу невзгоды въ семейной жизни, продолжали осаждать св. синодъ просьбами о дозволеніи имъ жить въ супружествахъ, объявленныхъ церковною властію „запрещенными“. По нѣкоторымъ просьбамъ (напримѣръ, по просьбѣ Богдана Друцкаго-Соволинскаго, женившася въ пятой степени свойства, по невѣдѣнію объ этомъ до брака; син. жур. 24-го марта 1743 г.), св. синодъ постановилъ: „до рѣшенія дѣла не имѣть имъ сожитія съ женами“. Обыкновенно же, по большей части таковыхъ просьбъ, св. синодъ постановлялъ: „разсмотрѣніе и рѣшеніе о смоленскихъ шляхтичахъ въ св. синодѣ имѣеть быть впредь<sup>1)</sup>. Въ этихъ отсрочкахъ разсмотрѣнія дѣла происходило движеніе его въ св. синодѣ до конца 1743 года. Въ засѣданіи же 29-го ноября сего года

«Св. синодъ, разсуждал, что преосвященный Гедеонъ, епископъ смоленскій, въ прошломъ 729 году св. правительствующему синоду о вступившихъ въ возбраненные браки шляхтичахъ, мнѣніемъ своимъ представляя, разсуждаетъ, что церковь можетъ поженившихся въ шестой и седьмой степеняхъ, ради причинъ; въ его мнѣніи пространно объявленныхъ, не разводять, но позволять сожитіе съ эпитимією; а повеже такового въ запрещенные браки вступившимъ св. синоду снисходительнаго въ сожитіе позволенія, въ противность правиламъ, учинить не безсумнительно, но о такомъ, яко не мало-важномъ дѣлѣ, чтобы ни правиламъ презрѣнія не учинить, ни ихъ, въ таковыя запрещенные браки вступившихъ, отъ разводовъ въ крайнее раззореніе и бѣдство не привести, и для пресѣченія впредь таковыхъ случаевъ, надлежитъ имѣть св. синоду довольное разсужденіе съ прочими преосвященными архіереи; къ тому-жь, какъ за наступающимъ от-

<sup>1)</sup> См., напримѣръ, протоколы 3-го августа 1741 г., 11-го іюля 1744 г.

бытіемъ св. синода изъ С.-Петербурга въ Москву, такъ и за отправленіемъ нужнѣйшихъ вѣтересныхъ дѣлъ, въ дѣйство того произвестъ времени не доставало; того ради приказалъ: означенныя дѣла, для крайняго рѣшенія, ваять въ Москву и, по прибытіи св. синода, къ разсмотрѣнію и рѣшенію предложить въ Москвѣ».

Въ Москву св. синодъ отправлялся на коронацію императрицы Елизаветы Петровны. Наэтотъ обрядъ вызваны были въ Москву многіе архіереи, съ которыми члены св. синода и надѣялись обсудить вопросъ о степени обязательной силы въ русской церкви 50-й главы кормчей книги. Но надежда св. синода не увѣнчалась успѣхомъ. Во время пребыванія св. синода въ Москвѣ по случаю коронаціи государыни, поданы были ей отъ нѣкоторыхъ архіереевъ записки (отъ Амвросія, архіеп. новгородскаго, Арсенія Мацѣвича, новопоставленнаго ростовскаго митрополита) о необходимости ввести перемѣны въ существовавшемъ тогда устройствѣ русской церкви... По видимому, дѣло о бракахъ смоленскихъ шляхтичей служило для многихъ русскихъ архіереевъ того времени нагляднымъ доказательствомъ недостаточной компетентности св. синода въ разрѣшеніи такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ существовавшія узаконенія оказывались недостаточными и которые требовали разъясненія со стороны церковно-законодательной власти. Дѣло о смоленскихъ шляхтичахъ было доложено св. синоду въ Москвѣ, — но обсужденіе его было снова отсрочено<sup>1)</sup> и осталось безъ разсмотрѣнія до возвращенія св. синода въ С.-Петербургъ въ 1744 году. Въ св. синодѣ производились, между тѣмъ, и другія брачныя дѣла, при разрѣшеніи которыхъ встрѣчались затрудненія въ виду примѣненія къ нимъ правилъ 50-й главы кормчей книги, и изъ которыхъ одни отсрочивались рѣшеніемъ, другія возбуждали сомнѣнія и недоумѣнія, а иныя доходили, послѣ своего рѣшенія, до высочайшаго свѣдѣнія. По поводу рѣшенія въ св. синодѣ одного брачнаго дѣла (о женитьбѣ прокурора Петра Николева), 14-го декабря 1744 г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ объявленъ былъ св. синоду слѣдующій высочайшій указъ:

«Чтобы отнынѣ никто обоюго пола сопрягающіися въ супружествѣ, при формальномъ обрученіи створъ учина, самовольно, по обычаю донинѣ существующему, въ противность св. отецъ правилъ оставаятъ, также и въ возвращенномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ съ благопри-

---

<sup>1)</sup> Въ протоколѣ 11-го іюня 1744 г. записано: «разсмотрѣніе и рѣшеніе о смоленскихъ шляхтичахъ въ св. синодѣ имѣеть быть впредь».

стойнымъ изясненіемъ сочинить для всенародной публікаціи указъ,—и потому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ въ каждой епархіи вѣдая, преступленія чинить не дерзали. Впредь же таковыя и сему подобныя, важнѣйшаго рѣшенія требующія, дѣла св. синода съ собою бы не рѣшали; но, учня о таковыхъ надлежащія производства, съ яснымъ показаніемъ своего мнѣнія, для конfirmaціи представляя Ея Императорскому Величеству<sup>1)</sup>.

Такимъ образомъ явился въ исторіи источниковъ русскаго брачнаго права новый источникъ—высочайшій указъ. Въ слѣдствіе этого указа, св. синодъ, съ одной стороны, сталъ предпринимать мѣры къ тому, чтобы предотвращались впредь браки, признанные въ 50-й главѣ кормчей книги „возбраненными“,—съ другой—встрѣтилъ для себя новыя затрудненія въ рѣшеніи дѣлъ о бракахъ, уже заключенныхъ вопреки правиламъ означенной главы. Для предотвращения „возбраненныхъ браковъ“, отъ св. синода стали издаваться постановленія, въ которыхъ то излагались правила распространенія, развитія и дополненія правилъ 50-й главы кормчей книги, то указывались мѣры къ правильному судопроизводству брачныхъ дѣлъ. Такъ въ сенатскомъ указѣ 9-го января 1747 г., по вѣдѣнію св. синода, было обнародовано:

«О вступившихъ (смоленскихъ шляхтичахъ) въ возбраненные браки послѣ указа 1728 г., которые доведутся по правиламъ къ разводу, тѣхъ разлучать вовсе, и сверхъ того за продерзость штрафовать; не подлежащимъ же разводу, но исправленнымъ эпитемією, опредѣлять знатную эпитемією или же штрафъ великій денежный; а которые впредь въ запрещенныхъ степеняхъ безъ вѣнечныхъ памятей и безъ тоекратныхъ извѣщеній дерзнуть жениться, такихъ всекогда разлучать и за своевольство и противность указа назначать онымъ знатное какое гражданское истязаніе или немалый денежный штрафъ»<sup>2)</sup>.

Съ 1752 года послѣдовалъ рядъ указовъ св. синода, въ которыхъ излагались правила о судопроизводствѣ брачныхъ дѣлъ<sup>3)</sup>.

Новыя затрудненія въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, съ изданіемъ указа 14-го декабря 1744 г., состояли въ томъ, что св. синодъ становился въ этихъ дѣлахъ, которыя до сихъ поръ считались исключительно духовными, не вышею, а только второю судебною инстанцією; между

<sup>1)</sup> См. «Записки кн. Я. П. Шаховскаго» С.-Пб. 1872 г. Приложеніи стр. 275—276.

<sup>2)</sup> Систематическій сводъ законовъ. 1816, т. II, стр. 44—95.

<sup>3)</sup> Таковы указы 1752 г. марта , 1765 г. іюня 8-го, 1774 г. декабря 17-го, 1779 г. іюля 27-го, 1781 г. декабря 10-го, 1787 г. сентября 19-го, 1789 г. августа 20-го, 1805 г. февраля 6-го.

тѣмъ какъ доселѣ они рѣшались обыкновенно окончательно въ епархіальныхъ судахъ и восходили въ св. синодъ лишь въ исключительныхъ и „недоумѣнныхъ“ случаяхъ. Становясь второю, а не высшею и окончательною судебною инстанціею по брачнымъ дѣламъ, св. синодъ долженъ былъ имѣть для себя правила судопроизводства въ веденіи этихъ дѣлъ, разсматривать всѣ брачныя дѣла, „требующія важнѣйшаго рѣшенія“, и находиться въ этомъ разсмотрѣніи и въ рѣшеніяхъ ихъ подъ непосредственною ревизіею верховной государственной власти. Но общихъ правилъ для процесса брачныхъ дѣлъ въ русской церкви въ то время не существовало; существовавшія правила, въ которыхъ излагалось матеріальное брачное право и между которыми самое главное значеніе имѣли изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, оказывались неудобопримѣнимыми къ жизни, что особенно ясно и обнаруживалось въ дѣлѣ шляхтичей. Встрѣчаясь съ затрудненіями въ рѣшеніи производившихся дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й главы кормчей книги, св. синодъ предполагалъ избѣгать этихъ затрудненій оставленіемъ дѣлъ безъ движенія и рѣшенія, впредь до изданія какого-либо общаго постановленія или общихъ правилъ. Нѣкоторые члены св. синода тѣмъ болѣе находили нужнымъ заняться приготовленіемъ таковыхъ правилъ, что 12-го марта 1749 года, чрезъ московскаго архіепископа Платона, вновь объявленъ былъ синоду высочайшій указъ по брачнымъ дѣламъ о маіорѣ Шеншинѣ и прокурорѣ Щербининѣ, „чтобы впредь таковыхъ дѣлъ, не доложась Ея Императорскому Величеству, св. синоду не рѣшать“. Желая приготовить общія правила для рѣшенія брачныхъ дѣлъ, св. синодъ предполагалъ въ то же время поддерживать въ отношеніи къ смоленскимъ шляхтичамъ обязательную силу какъ правилъ 50-й главы, такъ и прежнихъ своихъ распоряженій. Въ 1750 году, св. синодъ,

Разсуждал, что хотя 20-го сентября 1729 г. имъ и опредѣлено было смоленскихъ шляхтичей не разлучать, но не въ томъ смыслѣ, чтобы общекуинное сожитіе имъ имѣть дозволить съ тѣми женами, но только чтобы совершеннаго разводу имъ не чинить до синодальнаго рѣшенія; но св. синоду стало извѣстно, что шляхтичи, неправильно посягнувшіе, имѣютъ жительство съ женами, аки бы съ законопавильными, во единихъ домѣхъ, неразлучно,—дѣтей раждаютъ отъ неправильнаго сожительства, что церкви православной весьма противно,—приказали: шляхтичей къ сожитію, до крайняго разрѣшенія, епископу не допускать и въ томъ обязать ихъ подлинскими съ напирѣчайшимъ подтвержденіемъ.

Вѣроятно, отобраніе подписокъ въ исполненіе приведеннаго сино-

дальнаго опредѣленія заставило нѣкоторыхъ шляхтичей обратиться съ просьбами прямо къ императрицѣ о рѣшеніи ихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе ихъ просьбъ, 2-го апрѣля 1750 года, св. синоду чрезъ духовника императрицы прот. Дубенскаго объявлено было Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣла о смоленскихъ въ св. синодѣ, по силѣ правилъ св. отецъ были разсмотрѣны и представлены Ея Величеству съ мнѣніемъ непродолжительно. По поводу сего повелѣнія, св. синодомъ, въ журналѣ отъ 2-го апрѣля, опредѣлено: „предложить къ докладу экстрактъ изъ дѣлъ послѣ 25-го апрѣля (дня коронаціи); а между тѣмъ съ учвненныхъ о винахъ брачныхъ разводовъ мнѣній преосвященныхъ Ѳеофана новгородскаго, Іосифа московскаго и Аванасія вологодскаго <sup>1)</sup> послать копіи къ членамъ синода для разсужденія“. Прежде, чѣмъ св. синодъ занялся „разсужденіемъ“ о всемъ дѣлѣ „смоленскихъ шляхтичей“, чрезъ московскаго митрополита Платона (Малиновскаго) объявлено въ синодѣ новое высочайшее повелѣніе, данное чрезъ духовника Ея Величества протоіерея Дубенскаго съ „наикрѣпчайшимъ“ подтвержденіемъ о томъ, чтобы дѣло о бракѣ смоленскаго шляхтича Богдана Друцкаго-Соколинскаго, женившася на второй женѣ въ пятой степени свойства, по смерти первой жены, бывшей ему въ кровномъ родствѣ въ 6-й степени, „особо отъ прочихъ о таковыхъ въ свойствахъ поженившихся шляхтичахъ въ св. синодѣ дѣлѣ, всеконечно, какъ наискорѣе, производствомъ и рѣшеніемъ окончено было“. Сверхъ того, 1-го іюля 1750 года, отъ графа Разумовскаго, чрезъ нарочно посланнаго въ св. синодъ, Высочайшимъ именемъ учинено было напомнаніе и подтвержденіе св. синоду о скорѣйшемъ окончаніи дѣла Б. Друцкаго-Соколинскаго. Журналомъ 1-го іюня въ св. синодѣ было положено составить изъ дѣла Друцкаго экстрактъ и предложить оный присутствію 6-го числа іюня, о чемъ и извѣстить повѣствами всѣхъ членовъ синода. Но 6-го числа въ присутствіе синода не явились члены—Стефанъ (Калиновскій) архіепископъ новгородскій и Арсеній (Могилянскій) епископъ переяславскій. Члены эти, какъ извѣстно было тогда, держались того мнѣнія, что св. синодъ — не въ правѣ отступать въ рѣшеніи брачныхъ дѣлъ отъ правилъ, изложенныхъ въ 50-й и 51-й главахъ кормчей книги. Присутствовавшіе же въ засѣданіи члены заявили, что они желали бы высказать свои мнѣнія, но „безъ полнаго собранія синода оваго учинить стали быть воспрепятство-

<sup>1)</sup> Мнѣнія эти составлены были въ 1721 г. и отпечатаны въ Духовной Бесѣдѣ 1868, при отчетѣ Комиссіи для разбора дѣлъ синодальнаго архива.



ваны», потому что въ полномъ собраніи „каждый членъ, согласився съ другими, удобнѣйше утвердиться можетъ въ мнѣніи“. Посему, въ журналѣ св. синода, 6-го іюня записано: „изволили разсудить: чрезъ экзекутора оповѣстить, дабы члены синода явились въ собраніе для означеннаго дѣла, яко требующаго скорѣйшаго рѣшенія; если же кто за болѣзнію не можетъ явиться, то послать къ нимъ съ экстрактомъ изъ дѣла и даже съ подлиннымъ дѣломъ секретаря, для учиненія на оное, по силѣ Генеральнаго регламента, каждому своего мнѣнія, и какое мнѣніе на оное предложить изволятъ, о томъ секретарь имѣетъ донести собранію“. Изъ-за собранія мнѣній дѣло тянулось безъ движенія до слѣдующаго 1751 года. Въ 1751 г. 5-го февраля оберъ-прокуроромъ кн. Шаховскимъ было подано въ св. синодѣ слѣдующее предложеніе:

«Ея императорское величество, ваша всемиловѣйшая государыня, по обыкновенному къ поданнымъ своимъ милосердію, чтобы скорбящимъ образованіе, а страждущимъ руку помощи подавать, матернее имѣя попеченіе, сего февраля 3-го дня изъустно мнѣ приказать соизволила — высочайше ея императорскаго величества повелѣніе св. правит. синоду объявить, дабы по имѣющимся въ канцеляріи св. синода о разныхъ персонахъ въ сумнительныхъ, также и въ запрещенныхъ и въ неправильно почитающихся бракахъ, дѣламъ, кон безъ окончанія продолжаются, надлежащее по силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества о тѣхъ дѣлахъ уже неоднократно подтвердительныхъ указовъ, св. синодъ немедленное учинили исполненіе. О чемъ чрезъ сіе св. синоду и объявляю».

Заслушавъ предложеніе, св. синодъ въ журналѣ 5-го февраля постановилъ: быть собранію 7-го февраля; послать членамъ повѣстки съ экстрактомъ изъ дѣлъ и секретаря, который бы объяснилъ членамъ дѣла. Въ засѣданіи св. синода 7-го февраля „предложены были къ разсужденію имѣющіяся въ св. правит. синодѣ о разныхъ, въ сумнительныхъ и запрещенныхъ правилами бракахъ находящихся, персонахъ дѣла (кои въ реестрѣ учинены) и изъ оныхъ по учиненному изъ произведенныхъ слѣдственныхъ, о вступившихъ въ разныхъ минувшихъ годахъ въ возбраненныхъ правилами за имѣющимися между собою родствами и свойствами степеняхъ въ брачное сочетаніе смоленскихъ шляхтичахъ, дѣлъ экстракту довольное было разсужденіе и изыскиваемы приличныя святыхъ отецъ правила, но токмо ничего въ резолюцію не положено, а приказано предложить впредь<sup>1)</sup>. Разсужденія св. синода о вступившихъ въ свойствахъ въ браки и

<sup>1)</sup> Такъ записано въ синодальномъ журналѣ, 7-го февр. 1751 г.

изысканія приличныхъ св. отецъ правилъ продолжались въ засѣданіяхъ 12-го и 26-го февраля,— „но токмо ничего въ резолюцію не положено“ и „ничего не утверждено“, а „отложено до будущаго о томъ разсужденія“, къ каковому „приказано предложить впредь“<sup>1)</sup>.

Въ іюлѣ (15 ч.) подано было однимъ изъ членовъ синода—Сильверстомъ (Кулябка) петербургскимъ епископомъ—мнѣніе, въ которомъ авторъ старался доказать возможность разрѣшенія браковъ въ 6-й степени свойства. Этимъ мнѣніемъ положено начало разъясненію принциповъ, на которыхъ стали развиваться въ послѣдующее время нѣкоторыя стороны брачнаго права въ русской церкви.

Въ засѣданіи 24-го іюля 1751 года выяснился одинъ изъ принциповъ, который предположено было св. синодомъ примѣнить къ рѣшенію дѣла о нѣкоторыхъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей. Въ журналѣ сего засѣданія записано:

«Разсуждаемо было о смоленскихъ шляхтичахъ, въ запрещенныя правилами браки вступившихъ, что о тѣхъ, о конхъ дѣла покойнымъ преосвященнымъ митрополитомъ рязанскимъ и св. синодомъ къ разрѣшенію брака разрѣшены, св. синоду перевершивать не должно; и если подлинно таковыя о тѣхъ бракахъ рѣшенія воспослѣдовали, то онимъ остаться надлежитъ,—такъ какъ оныя рѣшены; однакожь сего не утверждено, а приказано предложить впредь».

Во время разсужденій о смоленскомъ дѣлѣ, св. синодъ убѣдился не только въ затруднительности примѣненія къ современной жизни правилъ 50-й главы кормчей книги, въ которыхъ излагается матеріальное брачное право, но и въ недостаткахъ дѣйствовавшего въ то время въ епархіяхъ судопроизводства по дѣламъ о бракахъ. Въ виду этихъ недостатковъ затрудненія въ рѣшеніи дѣла о шляхтичахъ усложнялись. Представлялось св. синоду, что къ рѣшенію этого дѣла слѣдовало бы примѣнить правила иного процесса, а не того, который былъ практикованъ въ русской церкви того времени. Въ синодальномъ журналѣ 26-го іюля 1751 года записано:

«Разсуждено было, что понеже по дѣламъ, по причинѣ прелюбодѣянія и разводу мужей съ женами касающимся, дѣлопроизводство чинится какъ форма о судѣ повѣтвуетъ<sup>2)</sup>; а понеже оныя, также и прочія, между духовными случаются и точно до архипастырскаго разсмотрѣнія касающіяся,

<sup>1)</sup> См. синодальный журналъ, 1751 г.

<sup>2)</sup> Подъ «формою о судѣ» разумѣются правила судопроизводства, изданныя въ 1713 г. Петромъ I, какъ обязательныя и въ духовныхъ судахъ. П. С. З. № 3933, 4344, св. Полн. собр. постан. и распоряженій по вѣд. Прав. исп. т. IV, № 1341.

дѣла, таковымъ по формѣ суда противъ другихъ въ партикулярныхъ своихъ искахъ тяжущихся порядкомъ производить, для случающихся къ единоличному между ними разбирательству трудностей, не можно: того ради изъ правилъ св. отецъ и изъ состоявшихся о производствѣ таковыхъ дѣлъ указовъ учиня выписку, предложить къ докладу».

Вслѣдствіе таковыхъ разсужденій, одни изъ членовъ св. синода, — къ нимъ принадлежали Стефанъ (Калиновскій) архіеи. новгородскій и Платонъ (Петрункевичъ) епископъ владимірскій, — полагали отложить рѣшеніе дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ до времени уясненія и составленія правилъ о церковномъ судопроизводствѣ; другіе же <sup>1)</sup>, справедливо полагая, что составленіе таковыхъ правилъ потребуетъ много времени и разсужденій, отъ которыхъ произойдетъ, „только одно продолженіе“ въ производствѣ смоленскаго дѣла, находили нужнымъ — такъ или иначе окончить это дѣло если не въ отношеніи всѣхъ браковъ, которые составляли его содержаніе, то, по крайнѣй мѣрѣ, въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ немедленнаго рѣшенія требовала отъ св. синода императрица. Къ числу членовъ, предполагавшихъ необходимость ускорить окончаніе смоленскаго дѣла, принадлежали и епископы Сильвестръ с.-петербургскій и Гавріилъ новгородскій. Еписк. Гавріилъ представилъ 31-го іюля св. синоду свое мнѣніе по дѣлу о смоленскихъ шляхтичахъ. На основаніи этого мнѣнія <sup>2)</sup>, послѣ многихъ разсужденій, бывшихъ въ св. синодѣ въ теченіе августа и сентября, большинствомъ членовъ предположено было рѣшить дѣло о двухъ бракахъ смоленскихъ шляхтичей — Богдана Друцкаго-Соколинскаго и Семена Швыковскаго. Незаконность брака Швыковскаго, состоявшагося въ 5-й степени свойства его съ женою, признавалась одинаковою съ незаконностью брака Друцкаго. О бракѣ Швыковскаго составленъ былъ протоколъ по засѣданію св. синода 21-го августа, въ смыслѣ признанія брака дѣйствительнымъ и оставленія его безъ расторженія, но съ назначеніемъ обомъ супругамъ епитиміи. Протоколъ этотъ былъ отправленъ для подписанія, между прочимъ, къ синодальному члену, владимірскому епископу Платону. Протоколистъ Остолоповъ, отправленный къ этому преосвященному для подписанія закрѣпленнаго 21-го августа протокола, августа 23-го дня „собранію синода доносилъ, что его преосвященство, по прочтеніи всего опредѣленія

<sup>1)</sup> Въ числѣ таковыхъ были Гавріилъ епископъ коломенскій, Арсеній епископъ переславльскій и Сильвестръ с.-петербургскій.

<sup>2)</sup> Къ сожалѣнію, мнѣнія этого мы не могли отыскать.

о бытіи Швыковскому съ женою его въ супружествѣ „... „находится сумнителенъ“ относительно нѣкоторыхъ „включенныхъ въ томъ опредѣленіи рѣчей“ „и того опредѣленія подписать не соизвоили“. По поводу такого доношенія, въ журналѣ синода отъ 23-го августа постановлено:

«Съ тѣмъ опредѣленіемъ еще къ его преосвященству сходитъ секретарю Словцову и навѣдаться, что его преосвященство только о рѣчахъ имѣетъ сумнительство, а въ прочемъ оному опредѣленію согласуется ли?»

Неизвѣстно—далъ ли епископъ св. синоду отвѣтъ на эти вопросы чрезъ секретаря. Но св. синодъ не остановился и послѣ 23-го августа въ своихъ разсужденіяхъ о дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей. Сентября 4-го того же 1751 года въ св. синодѣ

«довольное было разсужденіе о бракѣ смоленской шляхты ротмистра, что нынѣ полковникомъ, князя Друцково-Соколинскаго съ женою его Софьею Масловою, которая по первой за нимъ, Соколинскимъ, бывшей женѣ считается ему, Соколинскому, въ пятомъ степени свойства, запрещенномъ къ бракосочетанію. А понеже оной Соколинскій тое первую жену взялъ въ супружество, будучи въ римскомъ законѣ въ запретительномъ же шестомъ степени, чего ради, когда они оба приняли православную вѣру, то преосв. Гедеономъ, епископомъ смоленскимъ, суждевы къ разводу, о чемъ и мнѣніемъ отъ него св. синоду представлено. И потомъ та ево первая жена умре; а потому онаго его, Соколинскаго, перваго брака, яко православной нашей церкви противнаго, за настоящей бракъ почитать и по оному съ оною нынѣшнею его женою и считать не слѣдуетъ; а остается между ими, Соколинскимъ и тою ево нынѣшнею женою, родства по нисходящей линіи отъ крови въ седьмомъ степени; въ каковомъ бытіи брака не расторгать, но съ наложеніемъ епитеміи сожитіе разрѣшить по правиламъ позволяется; и о томъ сочиня съ обстоятельствомъ и довольными резовами протоколъ, предложить къ апробаціи».

Протоколъ составленъ и членами синода, за исключеніемъ епископа Платона, подписанъ 9-го сентября 1751 года. Въ засѣданіи св. синода 11-го сентября предлагаемы были къ подписанію преосвященному Платону, епископу владимірскому, два закрѣпленные протокола о бракахъ смоленскихъ шляхтичей — Богдана Соколинскаго и Швыковскаго;

«Но токмо его преосвященство, не подписавъ, объявилъ, что его преосвященство въ подписаніи ихъ имѣетъ свое сомнѣніе, о коемъ довольно было разсужденіе, но не соглашенось; а его преосвященство объявилъ, что онъ отъ себя подастъ о томъ письменное мнѣніе; а прочіе преосвященные остались при оныхъ же прежнихъ своихъ опредѣленіяхъ, и при томъ разсуждали, что и о всѣхъ тѣхъ смоленскихъ шляхтичевъ бракахъ, по генеральному экстракту,

надлежать имѣть разсужденіе; о чемъ положили разсужденію быть въ будущую пятницу» (13-го сентября).

Въ журналѣ засѣданія 13-го сентября ничего не записано объ этомъ разсужденіи. Въ слѣдующее же засѣданіе св. синода (18-го сентября) предложено было отъ преосвященнаго Платона на синодальныя о бракахъ Соколинскаго и Швыковскаго опредѣленія мнѣніе <sup>1)</sup>, которое, по прочтеніи, приказано было доложить въ ближайшее присутствіе. Черезъ два дня (20-го сентября), въ отсутствіе епископа Платона, слушано было его мнѣніе и

«разсуждено: хотя бы и довольно сослаться могло резонъ, для которыхъ означенному его преосвященства мнѣнію согласовать не судится; но понеже, чтобы такимъ порядкомъ дѣла въ св. синодѣ производились, не видно,—сверхъ же того, буде на оное его преосвященства мнѣніе каковыя разсужденія полагать, то не иное что воспослѣдовать можетъ, какъ только одно продолженіе: того ради бывшемъ тогда въ присутствіи члены <sup>2)</sup>, коиимъ означены два опредѣленія подписаны, пока согласились остаться при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, въ оныхъ опредѣленіяхъ изображенныхъ; а въ прочемъ полагаются на высочайшую волю и богомудрое ея императорскаго величества благоразсмотрѣніе».

Это разсужденіе внесено въ „журнальную записку“, которая предъявлена была преосвященному Платону, явившемуся въ засѣданіи синода 25-го сентября. Преосвященный Платонъ, прочтя ее, объявилъ, что онъ остается при своемъ мнѣніи. Въ засѣданіи синода 30-го сентября оберъ-прокуроръ Шаховскій предлагалъ преосвященному Платону „поговорить о своемъ мнѣніи съ прочими членами синода и, послушавъ ихъ резона, потолковать — нельзя ли придти къ общему согласію о рѣшеніи дѣла“. На это предложеніе преосвященный просилъ, чтобы прочіе члены изложили свои „резонны“ на его мнѣніе письменно. Послѣ „довольнаго разсужденія“, члены не согласились въ это засѣданіе на письменное изложеніе „резонновъ“. Такимъ образомъ всѣ члены синода остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ. Князь Шаховскій заявилъ послѣ этого, что онъ, „по должности своей“, представитъ дѣло на высочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе. Въ засѣданіи 2-го октября, при подписаніи журнала 30-го сентября, члены синода опять „довольно разсуждали“ о дѣлѣ, по которому происходило между ними разногласіе. Черезъ два дня послѣ того, 4-го ок-

<sup>1)</sup> Къ сожалѣнію, мы не могли его отыскать въ синодальномъ архивѣ.

<sup>2)</sup> Стефанъ архіепископъ новгородскій, Гавріилъ епископъ колочевскій и Арсеній Гавріилъ Переяславскій.

тября, оберъ-прокуроръ, въ отсутствіе епископа Платона, предложилъ св. синоду разсудить — что дѣлать, чтобы согласить разныя мнѣнія членовъ по рѣшенію дѣла объ означенныхъ бракахъ. Оставшіеся въ большинствѣ члены, „полагая дать очистку въ дѣлѣ письменно на мнѣніе преосв. Платона“, постановили отложить это до будущаго засѣданія, дабы, въ присутствіи преосвященнаго, разъяснить возможность — не согласится ли и онъ съ опредѣленіями, постановленными большинствомъ. Но преосв. Платонъ болѣе двухъ недѣль не являлся въ засѣданія св. синода. По журнальному постановленію 23-го октября 1751 г., опредѣлено было послать къ нему протоколиста съ приглашеніемъ — не соизволить ли онъ, для общаго о протоколѣ Соколинскаго разсужденія, быть въ св. синодѣ 25-го октября. Въ засѣданіи синода въ этотъ день протоколистъ Остолоповъ объявилъ, что преосвященный Платонъ, „за крайне своею болѣзнію“, не можетъ быть въ собраніи синода. По выслушаніи объявленія, постановлено: „предложить протоколы, для утвержденія, къ подписанію“. Протоколы о рѣшеніи дѣлъ о бракахъ Б. Друцкаго-Соколинскаго и С. Швыковскаго были изготовлены и подписаны большинствомъ членовъ св. синода; мнѣніе епископа Платона было къ нимъ приложено. Согласно съ протоколами и въ виду отдѣльнаго мнѣнія одного изъ членовъ составлены были доклады ея величеству. Въ концѣ октября доклады представлены на усмотрѣніе императрицы. Въ слѣдующемъ 1752 г. 25-го февраля доложенъ былъ св. синоду именный ея величества, за подписомъ ея духовника, указъ слѣдующаго содержанія:

«Святѣйшему правительствующему синоду. Всепресвѣтѣйшая, державнѣйшая великая государыня императрица Елизавета Петровна, самодержица все-русскійская, сего февраля 19-го дня, присутствуя въ своемъ императорскаго величества домѣ, пзустно именнымъ своего императорскаго величества указомъ миѣ повелѣть изволила — святѣйшему синоду объявить: чтобъ смоленской шляхты полковника князя Богдана Друцкаго-Соколинскаго жену Софью святѣйшій правительствующій синодъ немедленно отпразднелъ въ Смоленскъ, давъ ей позволительный указъ о свободномъ сожитіи съ мужемъ ея по прежнему. А что касается до еяптеміи, оную во все отставить и не взмскивать, и отдать на ихъ, Соколинскаго и жены его, совѣсть, для того, что они христіане. О чемъ для исполненія, чрезъ сіе св. правительствующему синоду и объявляю. 1752 г. февраля 24-го дня. Вашего святѣйшества послушникъ и богомолецъ, духовникъ, протоіерей Ѳеодоръ Дубявскій».

Въ исполненіе изложеннаго указа немедленно состоялось синодальное опредѣленіе 25-го февраля, которые подписали Гавріилъ епископъ воломенскій, Арсеній архіепископъ переславльскій и Платонъ епископъ

владимирскій; 3-го марта составленъ и отправленъ былъ рапортъ отъ синода императрицѣ объ исполненіи ея указа по дѣлу Соколинскаго. Марта 13-го дня того же года былъ доложенъ св. синоду совершенно сходный съ изложеннымъ именнымъ указъ и о рѣшеніи дѣла о бракѣ С. Швыковскаго.—По исполненіи именныхъ указовъ о бракахъ Б. Друцваго и С. Шваковскаго, св. синодъ приступилъ къ разсужденію и обсужденію о бракахъ Павла Пушкина, Дениса Ефимовича и Александра Швыковскаго, состоявшихъ въ супружествахъ, заключенныхъ въ 5-й и 6-й степеняхъ свойства. Преосвященный Платонъ и въ отношеніи къ этимъ бракамъ отстаивалъ свое мнѣніе о несоотвѣтствіи такихъ браковъ правламъ кормчей книги и о не дѣйствительности ихъ. Его поддерживалъ архіепископъ новгородскій Стефанъ. Ихъ мнѣніями останавливалось рѣшеніе означенныхъ дѣлъ въ св. синодѣ. Заинтересованныя въ дѣлахъ лица подавали государынѣ челобитныя, въ которыхъ испрашивали отъ нея милостиваго рѣшенія и окончанія ихъ дѣлъ въ синодѣ. Государынѣ стало извѣстно и объ отношеніяхъ епископа Платона и архіепископа Стефана къ дѣламъ о бракахъ, и о медленности движенія этихъ дѣлъ въ св. синодѣ. По устнымъ совѣтамъ оберъ-прокурора Шаховскаго, протоіерея Дубенскаго и придворныхъ вельможъ, она въ теченіе 1752 года выразила въ нѣсколькихъ повелѣніяхъ свое неодобреніе дѣйствіямъ св. синода въ отношеніи къ производству брачныхъ дѣлъ и въ разрѣшеніе ихъ издала нѣсколько указовъ, которые послужили основаніемъ для судебныхъ отправленій и рѣшеній церковныхъ судовъ въ послѣдующее время.—Такъ 21-го сентября отъ оберъ-прокурора внесено слѣдующее предложеніе св. синоду:

«Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елизавета Петровна всероссійская, сего сентября 20-го дня, изустно мнѣ повелѣть соизволила св. синоду учинить выговоръ: для чего дѣло отставнаго поручика Семена Пушкина <sup>1)</sup> о ево бракѣ повинѣ въ св. синодѣ безъ разрѣшенія продолжается. Что же св. синода членъ преосвященный Стефанъ, архіепископъ новгородскій, оное дѣло въ епархіи своей рѣшалъ, а о прочихъ тому подобныхъ же, по дѣламъ, бракахъ письменными своими разсужденіями <sup>2)</sup> св. синоду объявленными, къ разводу присуждаетъ, тѣмъ ея императорское

<sup>1)</sup> Дѣло Пушкина въ синодальномъ архивѣ хранится подъ № 386 за 1744 г. По представленію епархіальной власти, бракъ Пушкина подлежалъ расторженію, какъ заключенный въ 6-й степени свойства. Пушкинъ женился на родной теткѣ жены родного его племянника и, къ тому же, крестника.

<sup>2)</sup> Письменные разсужденія, къ сожалѣнію, не могли быть отысканы нами.

величество весьма недовольна. И что жь между членами св. синода въ таковыхъ о бракахъ дѣлахъ, кои многіе нѣки безспорно позволены были, а нмнѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія,—отъ чего многимъ не малая оскорбленіи и разоренія приключиться могутъ,—происходить, оное ея императорскому величеству неугодно. И для того ея императорское величество созвала повелѣть мнѣ его преосвященству, новгородскому архіепископу Стефану высочайшее ея императорскаго величества повеленіе объявить: что его преосвященство о вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ согласному большаго числа св. синода членовъ о рѣшеніи тѣхъ мнѣнію несогласуетъ, оное бы его преосвященство не отъ своего разсужденія, приводя резоны, утверждалъ, но точнѣо священнымъ писаніемъ изъ книгъ, православною церквію нашею принятыхъ, и вѣротія достойныхъ, доказывалъ; и тѣ бы книги печатныя самой ея императорскому величеству представлялъ.—Оберъ-прокуроръ, князь Яковъ Шаховской».

Октября 27-го дня того же года генераль-аншефъ Шуваловъ письменно объявилъ св. синоду:

«Сего 1752 г. октября 23-го дня, ея императорское величество, всемило-стивѣйшая государыня, всемилостивѣйше повелѣваетъ св. правительствующему синоду, по приложенной при семъ челобитной смоленской шляхты ротмистровъ Дениса А. Ефимовича и Александра Дав. Швыковскаго, разсмотрѣніе учинить, и буде они съ женами ихъ въ такомъ же дальнемъ свойствѣ, а не ближе, какъ смоленской шляхты полковникъ князь Богданъ Друцкой-Соколинскій да ротмистръ С. Швыковскій, которымъ запрещеніе разрѣшено, то и онихъ разрѣшить; а буде нынѣ какія обстоятельства есть, сверхъ того, зачѣмъ разрѣшить не можно, о томъ подать ея императорскому величеству всеподданѣйше докладъ. Графъ Петръ Шуваловъ».

Св. синодъ, исполняя приведенное повелѣніе императрицы, „по довольномъ разсмотрѣніи и сужденіи“ нашолъ, что свойство Ефимовича <sup>1)</sup> и А. Швыковскаго <sup>2)</sup> состоитъ не ближе. чѣмъ Друцкаго и С. Швыковскаго, — что „запретительныхъ правилъ“ — вступать въ бракъ въ свойствѣ, въ какомъ былъ С. Швыковскій „въ кормчей не изображено“, и—что преосвященный Гедеонъ представлялъ синоду не разлучать ни того, ни другаго, и, на основаніи вышеприведенныхъ именныхъ указовъ о бракахъ Б. Друцкаго и С. Швыковскаго отъ 24-го февраля и 13-го марта 1752 г. и въ исполненіе высочайшаго повелѣнія отъ 23-го октября, опредѣлилъ: „оставить Ефимовича и А. Швыковскаго въ ихъ супружествахъ“ <sup>3)</sup> Такое же рѣшеніе состоялось въ св. синодѣ около того же времени и о нѣкоторыхъ другихъ бракахъ,

<sup>1)</sup> Ефимовичъ состоялъ съ женою въ 5-й степени двухроднаго свойства; а А. Швыковскій—въ таковой же трехроднаго свойства.

<sup>2)</sup> Сн. прот. 4-го декабря 1752 г.



законность которых оспаривалась на такихъ же и подобныхъ основаніяхъ, на какихъ признавались „запрещенными“ или „сумнительными“ браки Соколинскаго, Пушкина и Швыковского <sup>1)</sup>. Наконецъ, 21-го ноября того же 1752 года, духовникомъ императрицы протоіереемъ Дубенскимъ объявленъ св. синоду ея величества указъ:

«По дѣламъ тобольской епархіи города Тары протопопа Ивана Зуева <sup>2)</sup> и ростовской епархіи села Еремѣвца попа Афанасія Матѣева <sup>3)</sup>, которые за кумовство, якобы учиненное въ противность правилъ св. апостолъ и отецъ, отъ сожитія съ женами ихъ разведены, по прежнему къ тому ихъ сожитію съ женами ихъ, ако невинныхъ, допустить и быть имъ по прежнему въ своихъ мѣстахъ, и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ отъ кого либо въ противность правилъ св. апостолъ и отецъ и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить, а которые въ томъ явятся, впредь объ ихъ доносить ея императорскому величеству.

На основаніи изложенныхъ указовъ постепенно разрѣшались вопросы о бракахъ смоленскихъ шляхтичей, обвинявшихся въ незаконныхъ супружествахъ, — и такимъ образомъ знаменитое въ исторіи русскаго брачнаго права XVIII вѣка смоленское дѣло было окончено; послѣднее рѣшеніе относящееся до этого дѣла, состоялось въ св. синодѣ 4-го августа 1760 года, относительно шляхтича Храповицкаго, женившася въ 1747 году въ 6-й степени двухроднаго свойства. Почти всѣ браки, заподозрѣнные въ незаконности по смоленскому дѣлу, оставлены въ концѣ концовъ безъ расторженія.

Изложенныя нами и другія производившіяся въ св. синодѣ и епархіальныхъ установленіяхъ XVIII вѣка, брачныя дѣла, съ одной

---

<sup>1)</sup> Тамъ же см. напримѣръ о бракѣ Рачинскаго, вступившаго въ супружество въ 6-й степени свойства.

<sup>2)</sup> Тобольскій архіерей донесъ св. синоду: протоіерей Иванъ Зуевъ крестилъ вторымъ воспріимникомъ дочь своей тещи, родившуюся отъ втораго ея брака. Архіерей присудилъ Зуева къ разлученію отъ жены его до резолюціи св. синода и отправилъ его въ монастырь, но потомъ отпустилъ его, по прошенію, въ Москву для подачи аппеляціи св. синоду. Въ выпискахъ правилъ изъ кормчей книги въ дѣлѣ св. синода о Зуевѣ (1750 г. № 164), между прочимъ, замѣчено: «что съ такими чинить—точныхъ законовъ и правилъ не положено».

<sup>3)</sup> Священникъ А. Матѣевъ и его жена воспринимали порознь въ одной семьѣ двухъ младенцевъ — близнецовъ. Ростовскій архіерей Арсеній Мацѣевичъ развелъ за это супруговъ, заключилъ ихъ въ монастырь и Матѣева лишилъ сана. Такое рѣшеніе основывалъ архіерей на 211 статьѣ номоканона при Требникѣ.

стороны, заключаютъ въ себѣ не мало доказательствъ того—съ какими затрудненіями и препятствіями соединялось примѣненіе въ судебной практикѣ и проведеніе въ жизнь многихъ правилъ и положеній 50-й главы кормчей книги,— съ другой—даютъ матеріалъ для разъясненія—какимъ образомъ положенія этой главы подавали поводъ или служили основаніемъ для историческаго происхожденія такихъ источниковъ брачнаго права въ новой Россіи, какихъ не знала древняя Россія.

Производству въ святѣйшемъ синодѣ брачныхъ дѣлъ, въ которыхъ приложеніе къ жизни положеній или правилъ 50-й главы оказывалось или крайне затруднительнымъ или даже вовсе невозможнымъ, привело церковно-судебную практику къ необходимости — постановлять такія судебныя рѣшенія, которыми ограничивалась, смягчалась или даже вовсе устранялась строгость нѣкоторыхъ правилъ статьи „О тайнѣ супружества“. Происхожденіе и образованіе такихъ судебныхъ рѣшеній св. синода вызывалось необходимостію. Изъ дѣлъ, дошедшихъ до св. синода во второй четверти XVIII вѣка, обнаружилось (какъ мы видѣли въ дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей), что многія правила статьи „О тайнѣ супружества“ въ жизни не соблюдаются. Церковно-судебная власть предпринимала мѣры противъ нарушителей правилъ: браки, заключенные въ „возбраненныхъ“ степеняхъ родства, присуждались къ расторженію, какъ недѣйствительные,— а лица, сочетавшіяся такими браками, осуждались на эпитеміи. Но исполненіе приговоровъ церковно-судебной власти встрѣчалось съ непреодолимыми для нея препятствіями. Лица, къ которымъ относились рѣшенія, проникнутыя добросовѣстнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности ихъ браковъ, не подчинялись поразившимъ ихъ приговорамъ и отыскивали способы къ тому, чтобы общественная власть браки ихъ признала дѣйствительными. Церковная власть не находила въ своемъ распоряженіи средствъ къ осуществленію своихъ судебныхъ приговоровъ по отношенію къ указаннымъ лицамъ. Государственная же власть, которая могла бы оказать свое содѣйствіе церковной въ исполненіи ея судебныхъ приговоровъ, не только не находила возможнымъ принять на себя исполненіе приговоровъ церковныхъ судовъ, но усматривала необходимость въ приостановленіи исполненія этихъ приговоровъ. Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ, церковная власть оказалась въ затруднительномъ положеніи: ей нужно было или измѣнить правила, которыя она примѣняла въ судебныхъ своихъ рѣшеніяхъ, по которыя оказывались неудобопроводимыми въ жизни, или допустить безнаказанное нарушеніе ихъ въ средѣ чле-

новъ церкви. Измѣнить изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги правила, по убѣжденіямъ русскихъ іерарховъ и св. синода второй четверти XVIII вѣка, могла только такая церковная власть, которая, по церковнымъ правиламъ, признавалась бы равноправною власти, установившей эти правила. По господствовавшимъ же въ средѣ русской іерархіи первой половины XVIII вѣка возрѣніямъ, правила статьи „О тайнѣ супружества“, какъ изданныя въ кормчей книгѣ патріархомъ „съ преосвященными митрополиты и архіепископы и епископы“, признавалась выраженіемъ законодательной дѣятельности церковнаго собора. По этимъ возрѣніямъ, и измѣнить эти правила могъ только соборъ іерарховъ <sup>1)</sup>. Но составленіе собора іерарховъ русской церкви въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе даннаго ей Петромъ I устройства, было невозможно безъ соизволенія верховной государственной власти. Верховная же власть не только не издавала какихъ либо распоряженій о созваніи собора, но не находила возможнымъ и допускать его составленіе. Такимъ образомъ, измѣненіе правилъ въ 50-й главы въ церковно-законодательномъ порядкѣ казалось церковной русской іерархіи XVIII вѣка невозможнымъ. Но и признавать законными браки, заключенныя вопреки дѣйствовавшимъ правиламъ и осужденныя судебною властію, а также и оставлять безнаказанными нарушителей этихъ правилъ, представлялось св. синоду почти равносильнымъ отступленію отъ правилъ церкви. Не считая себя вправѣ измѣнять правила 50-й главы и не обладая средствами приводить въ исполненіе судебныя приговоры, основанныя на строгомъ пониманіи этихъ правилъ, св. синодъ, нашедъ возможнымъ — не отиѣняя правилъ 50-й главы, по судебнымъ рѣшеніямъ оставлять безъ распоряженія или признавать дозволенными къ продолженію такіе браки, которые заключены вопреки нѣкоторымъ правиламъ 50-й главы кормчей, но съ наложеніемъ эпитеміи на лицъ, состоявшихъ въ этихъ бракахъ. Такими судебными рѣшеніями умѣрялась или смягчалась строгость примѣненія правилъ къ жизни, съ одной стороны — по вниманію и уваженію къ положенію лицъ, поступившихъ вопреки правиламъ, а

---

<sup>1)</sup> «Чтобы о степеняхъ брачныхъ сдѣлать ясное вновь положеніе и оное синодъ признасть за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Буде же о томъ вновь какое положеніе дѣлать, то надобно необходимо собирать соборъ, что, безъ именнаго ея императорскаго величества указа, учинить синоду невозможно; ибо и вышеозначенныя правила утверждены соборомъ же». Сив. прот. 28-го мая 1759 № 65 п. 7. См. нашихъ приложений VIII-е.

съ другой—вслѣдствіе обладанія св. синодомъ высшею церковно-судебною властію. Въ таковыхъ рѣшеніяхъ обыкновенно приводились мотивы, служившіе къ смягченію извѣстнаго правила въ примѣненіи къ данному случаю <sup>1)</sup>. То судебное рѣшеніе св. синода, которыхъ смягчалось въ конкретномъ случаѣ какое-либо правило 50-й главы, служило примѣромъ и основаніемъ для таковыхъ же послѣдующихъ судебныхъ рѣшеній въ подобныхъ случаяхъ и называлось примѣрнымъ. Подобными судебными рѣшеніями св. синода ограничена была въ теченіе XVIII вѣка довольно значительная часть положеній и правилъ 50-й главы. Такимъ образомъ и произошло, что судебныя рѣшенія св. синода, въ которыхъ смягчалась или даже устранялась строгость примѣненій къ жизни правилъ 50-й главы кормчей книги, стали служить источникомъ русскаго брачнаго права, замѣнившимъ нѣкоторыя правила главы.

Выработавъ въ своей судебной практикѣ примѣрныя рѣшенія, которыми смягчалась или устранялась строгость примѣненія нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, св. синодъ, по представленіямъ епархіальныхъ установленій, или въ разъясненіе „недоумѣнныхъ случаевъ“, или въ разрѣшеніе отдѣльныхъ брачныхъ дѣлъ, предоставилъ съ теченіемъ времени и епархіальнымъ архіереямъ право и власть — судебными рѣшеніями оставлять безъ расторженія или доводить къ продолженію брачныя союзы, состоявшіеся вопреки запрещеніямъ нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы. Съ особенною опредѣленностію разъяснены предѣлы судебной власти епархіальнаго архіерея относительно предметовъ, изложенныхъ въ 50-й главѣ кормчей книги, въ указахъ св. синода 1756 и 1768 гг. къ бѣлорусскому епископу Георгію Конисскому. Въ 1756 году этотъ преосвященный двумя доношеніями <sup>2)</sup> представлялъ св. синоду „о находящихся по бѣлорусской епархіи, яко не удобъ ему разсудительныхъ, случаяхъ“, а именно: 1) Нѣкоторые изъ православныхъ членовъ бѣлорусской епархіи вступили въ браки нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ лицами, состоящими съ ними въ отдаленныхъ степеняхъ духовнаго родства (въ 5—7-й степеняхъ), обвинчавшись чрезъ униатскихъ священниковъ; за такое вступленіе они были отлучены преосвященнымъ отъ церкви до времени, пока не разлучатся отъ означенныхъ браковъ; но отлученные за это, — преосвященный пишетъ, — распуцаться не хотятъ и продол-

<sup>1)</sup> См. выше стр. 266 сн. 250—251, 255, 256.

<sup>2)</sup> Сии. арх. д. 1756 № 396. См. V-е приложеніе.

жають оставаться въ брачныхъ сопряженіяхъ; между тѣмъ, находясь подѣ отлученіемъ церкви, они просятъ преосвященнаго о разрѣшеніи имъ церковнаго входа и объявляютъ, что если они не будутъ приняты въ церковь съ оставленіемъ ихъ въ супружествахъ, то перейдутъ изъ православія въ унію. 2) Открываются также браки, заключенные въ такихъ отдаленныхъ спискахъ кровнаго сродства, о которыхъ умалчиваетъ 54-е правило вселенскаго шестаго собора; состоящіе въ такихъ бракахъ также не хотятъ распутиться и, находясь подѣ церковнымъ отлученіемъ, намѣрены перейти въ уніатство, если ихъ браки не будутъ признаемы въ православной церкви дѣйствительными.—Представляя описанія явленія на благоусмотрѣніе св. синода, преосвященный проситъ отъ него разрѣшенія—какъ поступать ему: слѣдуетъ ли означенныхъ лицъ, сочетавшихся противъ „другихъ церковныхъ установленій и обычаевъ“, содержать въ отлученіи отъ православной церкви и отпускать ихъ въ унію,—или принять ихъ въ общеніе съ церковію съ признаніемъ браковъ ихъ дѣйствительными?—Св. синодъ, въ отвѣтъ на означенныя доношенія по изложеннымъ вопросамъ, протоколомъ 14-го октября 1756 г. опредѣлилъ:

«По первому пункту, въ означенномъ сродствѣ духовномъ сочетавшимся въ дальшихъ—пятомъ, шестомъ и седьмомъ, яко въ дальшихъ степеняхъ, лицамъ въ супружествѣ жить дозволить; по второму пункту—сочетавшихся въ сродствѣ кровномъ, ежели шестой степенъ превосходить, не разводять,—имѣя и наблюдая его преосвященству, при томъ, о первыхъ и вторыхъ, по тамошнему, яко заграничному, мѣсту въ разсужденіи по снисхожденію и сіе, чтобы они, оставяя православное благочестіе, не имѣли причины уклоняться на унію и для того ихъ къ церкви святѣй принять».—

Въ 1759 году тотъ же преосвященный доношеніемъ просилъ <sup>1)</sup> св. синодъ разяснить ему—какъ понимать объемъ духовнаго родства, опредѣленный въ 50-й главѣ кормчей книги,—прямо указываетъ, что въ этой главѣ заключается несогласіе между различными правилами, опредѣляющими объемъ духовнаго родства, и выражаетъ мысль что власть, предоставленная ему св. синодомъ въ рѣшеніи брачныхъ дѣлъ, могла бы быть расширена. Въ 1768 году, новымъ доношеніемъ <sup>2)</sup>, преосвященный прямо и опредѣленно спрашиваетъ отъ св. синода права—въ судебныхъ рѣшеніяхъ дѣлъ о бракахъ, заключаемыхъ въ родствѣ, руководствоваться ему 53 и 54 правилами шестаго вселен-

---

<sup>1)</sup> См. VI приложение.

<sup>2)</sup> См. тамъ-же VII-е.

скаго собора, а не 50-ю главою кормчей книги. По этому послѣднему доношенію, св. синодомъ предоставлено преосвященному: бракомъ, заключенныхъ въ 4-й степени духовнаго родства, какъ уже совершившихся, не расторгать; о бракахъ, состоявшихся между лицами, находившимися въ 5 и 6-й степеняхъ свойства, чинить преосвященному надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силу святыхъ отецъ правилъ, соображаясь при томъ съ синодальнымъ указомъ къ нему отъ 21-го октября 1756 года; изъ дѣлъ же св. синода,—говорится въ протоколѣ,—усматривается, что хотя таковыя браки и не дозволяются, однако нѣкоторые, уже заключенные, какъ совершившіеся, не были расторгаемы; брачавшіяся же и вѣнчавшіе ихъ священники подвергаемы были епитиміи по разсмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ. — Какъ изъ приведеннаго сейчасъ протокола и изъ указа св. синода Георгію Конисскому въ 1756 году, такъ и изъ другихъ синодальныхъ дѣлъ, видно, что св. синодъ, начиная со второй половины XVIII вѣка, не только собственными судебными рѣшеніями находилъ возможнымъ умѣрять и ослаблять строгость нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, но предоставлялъ и епархіальнымъ архіереямъ такую судебную въ брачныхъ дѣлахъ власть, при обладаніи которою они могли, по судебнымъ рѣшеніямъ, оставлять безъ расторженія или признавать дозволенными брачныя союзы, заключенные вопреки нѣкоторымъ правиламъ разсматриваемой главы. Таковыя рѣшенія ихъ, которыя полагались въ подражаніе рѣшеніямъ св. синода и по власти, предоставленной имъ отъ высшаго церковнаго правительства, служили источникомъ брачнаго права въ епархіяхъ.

Въ изложеніи дѣла о смоленскихъ шляхтичахъ мы привели нѣсколько высочайшихъ указовъ, данныхъ св. синоду въ разрѣшеніе брачныхъ дѣлъ. Эти указы издавались по отдѣльнымъ случаямъ и вызывались отчасти медленностію движенія брачныхъ дѣлъ въ церковныхъ установленіяхъ, отчасти неудобствами, которыя происстекали отъ примѣненія къ жизни нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы кормчей книги, и отчасти разногласіями, происходившими въ св. синодѣ, въ виду тѣхъ же правилъ, при разсмотрѣніи брачныхъ дѣлъ. Именныя указы, издававшіеся верховною государственною властію въ разрѣшеніе отдѣльныхъ дѣлъ, производившихся въ св. синодѣ, являлись для него основаніемъ для окончательнаго рѣшенія не только тѣхъ дѣлъ, по которымъ они издавались, но и другихъ, имъ подобныхъ. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ указовъ излагались правила для производства и рѣшенія брачныхъ дѣлъ и на будущее

время. Такимъ образомъ, вслѣдствіе затрудненій, которыя возникали отъ примѣненія въ судебной практикѣ нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы, явились въ XVIII вѣкѣ въ числѣ источниковъ русскаго брачнаго права именныя указы или высочайшія повелѣнія.

Одновременно и въ связи съ тѣмъ, какъ устанавливалось значеніе судебныхъ рѣшеній и высочайшихъ повелѣній въ смыслѣ источниковъ брачнаго права, составлялись и издавались св. синодомъ разъяснительныя, распорядительныя и законодательныя указы, которыми опредѣлялись различныя стороны брачнаго права. Этими указами то подтверждались, дополнялись и развивались нѣкоторыя правила и положенія 50-й главы кормчей книги <sup>1)</sup>, то указывались мѣры и способы къ придотвращенію заключенія браковъ, возбраненныхъ этою главою <sup>2)</sup>, то разъяснялось примѣненіе правилъ главы въ судебной практикѣ <sup>3)</sup>, то, наконецъ, ограничивалась и опредѣлялась обязательная сила тѣхъ или другихъ ея правилъ и положеній <sup>4)</sup>; въ иныхъ указахъ выразились общіе принципы, касающіеся той или другой стороны брачнаго права, извлеченныя изъ судебныхъ рѣшеній св. синода <sup>5)</sup>, а въ нѣкоторыхъ обнародованы были высочайшія повелѣнія, касательно браковъ <sup>6)</sup>. Всѣ синодскіе указы исчисленнаго содержанія, изданныя въ теченіе XVIII и XIX вв. относительно брачнаго права, находятся въ болѣе или менѣе близкой связи съ содержаніемъ 50-й главы кормчей книги и составляютъ одинъ изъ главныхъ источниковъ русскаго брачнаго права, историческое происхожденіе, образованіе и развитіе котораго (источника) можетъ быть объясняемо вмѣстѣ съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ въ исторіи источниковъ этого права 50-я глава кормчей книги.

Та же 50-я глава кормчей книги содѣйствовала происхожденію и образованію въ ряду источниковъ русскаго брачнаго права въ XVIII и XIX вв. и государственнаго законодательства. Мы выше видѣли (стр. 249), что примѣненіе правилъ этой главы въ церковно-судебной практикѣ вызвало вмѣшательство въ производство брачныхъ дѣлъ

---

<sup>1)</sup> 1728, 15 авг., 1747. 9 янв., 20-го декабря 1756 (П. С. З., № 10676), 17-го декабря 1774 (№ 14229).

<sup>2)</sup> 5-го августа 1775 (№ 14356), 10-го декабря 1781 (№ 15295).

<sup>3)</sup> 31-го марта 1767 (№ 12860), 8-го апрѣля 1771 (№ 13592, отд. 4 и 3) 19-го сентября 1787 (№ 16577).

<sup>4)</sup> 31-го марта 1767 (№ 12860), 19-го января 1810 (№ 24091).

<sup>5)</sup> 19-го января 1810 (№ 24091), 25-го апрѣля 1841, 28-го марта 1859.

<sup>6)</sup> 23-го ноября 1752 (№ 10050).

верховнаго тайнаго совѣта. Кратковременное существованіе этого учрежденія было причиною весьма незначительнаго вліянія его на развитіе брачнаго права. По поводу смоленскаго дѣла, изданъ былъ въ 1747 году сенатскій указъ о порядкѣ установленія брачнаго союза. Въ представленномъ нами изложеніи дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей съ достаточною ясностію показывается и то, что высочайшія повелѣнія относительно вопросовъ брачнаго права состоялись въ XVIII вѣкѣ также вслѣдствіе старанія церковныхъ властей примѣнить къ жизни тѣ или другія правила той же 50-й главы. Вслѣдствіе затрудненій, созванныхъ какъ относительно примѣненія къ жизни правилъ этой главы, такъ и относительно возможности, при существовавшемъ устройствѣ церкви, самостоятельнаго, независимаго отъ государственной власти, развитія церковнаго законодательства о бракѣ, въ св. синодѣ, въ 1767 г., при сочиненіи „Наказа“ и „Пунктовъ“ въ руководство синодскому депутату въ комиссію для составленія уложенія, предположено было просить комиссію, „чтобы учиненъ былъ законъ о бракахъ и что при дѣйствіи оныхъ наблюдать должно“. Такимъ образомъ, — и со стороны представителей государственной власти въ XVIII вѣкѣ было стремленіе къ тому, чтобы имѣть вліяніе на развитіе брачнаго права, и церковная іерархія во второй половинѣ того же столѣтія шла на встрѣчу этому стремленію. При взаимной встрѣчѣ одинаковаго стремленія церковной и государственной власти выработалось возрѣніе о необходимости изданія государственнаго законодательства о бракѣ. Это возрѣніе ясно выражаемо было, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, въ законодательныхъ установленіяхъ государства. Мы видѣли, что въ государственномъ совѣтѣ въ 1806 году было признано, по большинству голосовъ, нужнымъ, „чтобы законы о бракахъ“, касательно тѣхъ именно сторонъ и отношеній, о которыхъ излагалось въ правилахъ 50-й главы кормчей книги, „были приведены въ единообразіе“ и „чтобъ составлено было одно ясное положеніе, опредѣляющее степени родства, въ коихъ браки должны быть воспрещены“. Комиссія составленія законовъ, какъ мы уже знаемъ, составила и проектъ государственнаго законодательства о бракахъ. Проектъ этотъ впослѣдствіи обратился въ дѣйствительный законъ, который вошелъ въ сводъ законовъ имперіи, дѣйствующій и въ настоящее время. Законы о бракѣ, изданные государственною властію въ текущемъ столѣтіи, служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ брачнаго права православной русской церкви. Такимъ образомъ историческое про-



исхождение и образование этого источника стоит въ связи съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣла въ XVIII вѣкѣ 50-я глава кормчей книги въ дѣйствовавшемъ тогда брачномъ правѣ.

Существованію статьи „О тайнѣ супружества“ въ составѣ печатной кормчей книги обязано своимъ происхожденіемъ въ числѣ источниковъ русскаго брачнаго права въ настоящемъ столѣтіи такъ же право разрѣшенія (*jus dispensationis*). Мы видѣли, что, вслѣдствіе неудобопримѣнимости нѣкоторыхъ правилъ 50-й главы къ жизни, судебными рѣшеніями св. синода, при содѣйствіи высочайшихъ повелѣній, въ церковно-судебной практикѣ со второй половины XVIII в. установился принципъ: брачные союзы, заключенные въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, запрещенныхъ 50-ю главою кормчей книги для бракосочетаній, по судебнымъ рѣшеніямъ церковной власти могутъ быть не расторгаемы, какъ уже совершившіеся, но признаваемы супружествами, дозволенными со стороны церкви къ продолженію. Какъ скоро установился этотъ принципъ, возникъ вопросъ: если церковная власть считаетъ себя въ правѣ признавать заключенные вопреки 50-й главѣ кормчей книги браки дозволяемыми супружествами, то не имѣетъ ли церковь права и разрѣшать вступленіе въ таковыя супружества? Нѣкоторые епархіальные архіереи, въ половинѣ XVIII вѣка, считали себя въ правѣ давать разрѣшеніе на вступленіе въ такіе браки, въ силу іерархической власти, по которой они судебными рѣшеніями могли признавать подобные браки, послѣ ихъ заключенія, дозволительными къ продолженію <sup>1)</sup>. Но въ средѣ большей части іерарховъ и членовъ св. синода третьей четверти XVIII вѣка господствовало убѣжденіе, что церковная власть не можетъ давать разрѣшенія на заключеніе браковъ, запрещенныхъ 50-ю главою, и можетъ только оставлять безъ расторженія уже состоявшіеся таковыя браки, и то лишь по свисхожденію къ положенію своихъ членовъ. Это убѣжденіе выражено было св. сиподомъ предъ верховною государственною властію, въ нѣсколькихъ докладахъ, представленныхъ ей въ 1759 и 1762 гг. <sup>2)</sup> по ея требованіямъ.

Въ 1759 году императрицею Елизаветою Петровною былъ предложенъ святѣйшему синоду вопросъ — можно ли со стороны церковной власти дозволить и въ какихъ книгахъ и правилахъ запре-

---

<sup>1)</sup> См. въ приложеніяхъ снн. дѣло 30 го апрѣля 1759 г., № 197: по именному указу, о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою.

<sup>2)</sup> См. доклады тамъ же.

щено вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени двухроднаго свойства?—По поводу составленія доклада въ рѣшеніе этого вопроса, въ святѣйшемъ синодѣ происходили оживленныя пренія. Одинъ членъ св. синода находилъ возможнымъ разрѣшить заключеніе такого брака, какъ и самъ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, однажды дозволилъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоявшимъ въ подобномъ же свойствѣ, хотя и подвергся за это, по его словамъ, многимъ „нареканіямъ и протестаціи“. Но большинствомъ членовъ св. синода 14-го мая 1759 г. составленъ и представленъ былъ Императрицѣ мотивированный докладъ, въ которомъ изъяснялось, что вступать въ бракъ собственникамъ 6-й степени, по правиламъ церкви, „дозволить не возможно“. Положеніе это въ докладѣ доказывалось соборнымъ опредѣленіемъ патріарха Сисинія (см. выше стр. 174, i), и тѣмъ, что такой бракъ упомянутъ Властаремъ въ его синтагмѣ въ числѣ запрещенныхъ, и подтверждалось толкованіемъ 53 и 88-го правилъ св. Василія великаго. То же положеніе подробно развивалось, съ опроверженіемъ противнаго мнѣнія, и въ другомъ докладѣ большинства членовъ синода, представленномъ императрицѣ 3-го іюня того же года, и подтверждалось вновь въ докладѣ 1762 г. 27-го іюля, поднесенномъ императрицѣ Екатеринѣ II.—Замѣчательно, что члены св. синода и въ преніяхъ, и въ докладахъ по означенному вопросу, не упоминали о 50-й главѣ кормчей книги, которою запрещались браки въ 6-й степени свойства, а утверждались въ своихъ мнѣніяхъ о недопустимости такихъ браковъ на иныхъ памятникахъ церковнаго права. Такое умолчаніе служитъ признакомъ того, что степень обязательной для русской церкви силы многихъ положеній указанной главы въ убѣжденіяхъ русскихъ іерарховъ того времени была уже значительно поколеблена и составляла предметъ, по крайней мѣрѣ, спорный между ними. Въ разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ своихъ по вопросамъ брачнаго права они обращаются теперь къ памятникамъ церковнаго законодательства, болѣе частью болѣе древнимъ по происхожденію и болѣе важнымъ по каноническому достоинству, чѣмъ 50-я глава кормчей книги. Въ ихъ разсужденіяхъ пробивается мысль, что не всѣ памятники законодательства, перешедшіе въ Россію изъ Греческой церкви, имѣютъ одинаковую обязательную силу и важность въ Русской церкви. Какъ скоро явилось такая мысль въ средѣ іерарховъ, она неминуема должна обратить вниманіе ихъ на тѣ памятники законодательства, которые обладаютъ безусловнымъ авторитетомъ въ каждой помѣстной церкви, и склонить ихъ къ канонической оцѣнкѣ

дѣйствовавшихъ въ мѣстной церкви законоположеній по сравненію съ правилами вселенской церкви. При таковой оцѣнкѣ обязательная сила многихъ положеній 50-й главы, примѣненіе которыхъ къ разрѣшенію брачныхъ дѣлъ и вопросовъ въ русской церкви во второй четверти XVIII вѣка считалось необходимымъ и важнымъ, должна была поколебаться въ значительной степени. Эти положенія, не встрѣчающіяся въ правилахъ вселенской церкви, должны были въ правосознаніи іерарховъ неизбежно потерять свой прежній авторитетъ. Процессъ колебанія авторитета и обязательной силы 50-й главы въ русской церкви въ третьей четверти XVIII вѣка, вслѣдствіе сопоставленія положеній ея съ правилами вселенской церкви, можно прослѣдить въ вышеупомянутыхъ нами доношеніяхъ бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго. Въ своемъ доношеніи св. синоду въ 1759 году онъ выразилъ сомнѣніе въ каноническомъ происхожденіи одного правила, содержащагося въ 50-й главѣ, и недоумѣніе 'по поводу противорѣчія его съ другимъ правиломъ той же главы. А въ доношеніи 1768 г. онъ проситъ отъ св. синода дозволенія руководствоваться въ разрѣшеніи вопросовъ о степеняхъ родства по отношенію къ браку исключительно правилами вселенской церкви, — „яко неоспоримыми“; правиламъ же, изложеннымъ въ позднѣйшихъ „толкованіяхъ“, какъ новѣйшимъ и „не соборнѣ преданнымъ“ и заключающимъ въ себѣ больше того, что содержится въ „неоспоримыхъ“ правилахъ, онъ считаетъ возможнымъ вовсе не слѣдовать. Очевидно, преосвященный сравнилъ содержаніе 50-й главы кормчей съ правилами вселенской церкви и нашелъ, что въ главѣ излагается много требованій, излишнихъ противъ правилъ, имѣющихъ высшій каноническій авторитетъ въ церкви. Онъ совершенно справедливо признавалъ, что въ каждой помѣстной церкви имѣютъ безусловную обязательную силу только правила, обладающія значеніемъ законодательства вселенской церкви, и что правила, созданныя въ какой либо помѣстной церкви въ дополненіе къ правиламъ вселенскаго законодательства, и въ ней не могутъ имѣть неизмѣняемаго каноническаго авторитета, и для другихъ помѣстныхъ церквей не обязательны, въ особенности же, если приложеніе ихъ къ жизни оказывается затруднительнымъ и даже вреднымъ для благосостоянія членовъ церкви. Примѣняя эти положенія къ 50-й главѣ кормчей книги, преосвященный совершенно логично пришелъ къ вѣрному заключенію, что излишнія противъ правилъ вселенской церкви требованія 50-й главы, оказывающіяся неудобоприложимыми къ жизни членовъ его епархіи и въ приложеніи

вредными какъ для всей епархіи, такъ и для отдѣльныхъ лицъ, могутъ и даже должны быть оставлены безъ примѣненія и приложенія.— Точно такимъ же логическомъ процессомъ измѣнились во второй половинѣ XVIII вѣка въ средѣ русской іерархіи и въ самомъ св. синодѣ воззрѣнія на значеніе многихъ правилъ 50-й главы и для жизни, и въ каноническомъ ихъ достоинствѣ. Ихъ воззрѣнія на этотъ предметъ неминуемо должны были отразиться на церковносудебной практикѣ, и въ іерархическихъ распоряженіяхъ. Но, само собою разумѣется, что процессъ измѣненія воззрѣній іерарховъ на этотъ предметъ въ примѣненіи къ церковносудебной практикѣ и къ правительственнымъ распоряженіямъ св. синода совершался медленно и постепенно,—въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Этотъ процессъ начался съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія,—съ того времени, какъ въ св. синодѣ была созвана и положительнымъ образомъ выражена необходимость пользоваться въ правительственной его дѣятельности, (судебной и распорядительной), правилами законодательства вселенской церкви въ ихъ подлинной и полной редакціи, а не въ сокращенной, въ какой они изложены въ печатной кормчей книгѣ и въ какой употреблялись въ практикѣ русской церкви со времени учрежденія св. синода. Процессъ этотъ развивался по мѣрѣ выясненія въ св. синодѣ отношеній содержанія 50-й главы къ правиламъ вселенской церкви въ полной ихъ редакціи и къ другимъ источникамъ церковнаго права и завершился въ нынѣшнемъ столѣтіи установленіемъ въ 1810 году со стороны св. синода тѣхъ принциповъ, на основаніи которыхъ содержаніе 50-й главы должно быть примѣняемо къ вопросамъ брачнаго права въ епархіяхъ. Исторія этого процесса тѣсно связана съ исторією попытокъ „исправленія“ печатной кормчей книги.

Исторія попытокъ исправленія кормчей книги началась въ 1734 году<sup>1)</sup>, по инициативѣ синодальнаго члена, архіепископа Теофана Прокоповича. Имъ было предположено: перевести съ греческаго языка на русскій правила вселенской церкви въ полной ихъ редакціи; свѣрять правила и узаконенія, изложенныя въ печатной кормчей, съ оригинальными греческими сборниками,—затѣмъ сравнить сокращен-

---

<sup>1)</sup> Исторію эту мы излагаемъ на основаніи дѣлъ синодальнаго архива 1734 г. № 2, 1766 г. № 16 и 1786 г. № 9 и журналовъ св. синода. Оставаясь на изложеніи исторіи съ нѣкоторою подробностію, въ виду того, что она доселѣ остается во все неизвѣстною въ печати.

ную редакцію правилъ печатной кормчей съ полною вновь переведенною редакціею этихъ правилъ, по сравненіи съ ними исправить кормчую книгу и издать ее въ исправленномъ видѣ. Къ осуществленію этихъ предположеній было приступлено немедленно. Ноября 27-го дня 1734 года синодальнымъ опредѣленіемъ поручено было состоявшему при св. синодѣ переводчику Василию Козловскому перевести на русскій языкъ Беверегія *Συνόδων sive Pandectae canonum Ss. Apostolorum et conciliorum ab Ecclesia Graeca receptorum nec non canonicarum Ss. Patrum epistolarum T. I et II fol. Oxonii 1672.* Въ первомъ томѣ этого сборника помѣщены въ полной редакціи правила св. апостоловъ и соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ; во второмъ— правила св. отцевъ и алфавитная синтагма Властаря. Переводчику доставленъ былъ отъ св. синода экземпляръ синодикона, который былъ, по настоянію Θεοφана Прокоповича, вытребованъ отъ архіепископа Θεοφιλάкта Лопатинскаго. Переводъ I-го тома былъ изготовленъ Козловскимъ въ 1742 году. По смерти Козловскаго 22-го апрѣля 1746 г., трудъ его былъ продолжаемъ назначеннымъ въ 1748 году синодальнымъ переводчикомъ Григоріемъ Полетикую.—Для изслѣдованія и провѣрки печатной кормчей книги изданія 1653 года съ греческимъ текстомъ, были затребованы св. синодомъ въ 1735 году изъ московскихъ библиотекъ синодальной и типографской „оригиналы, съ которыхъ переведена была кормчая книга, а именно Вальсамова и Зонара толкованія на каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, такожъ и Маттея Властаря номоканонъ по алфавиту и книга именуемая Критополь“ (?). Номоканонъ Властаря и толкованія Вальсамова и Зонары были найдены—первый въ типографской, а вторыя— въ синодальной библиотекѣ, письменныя, — но на русскомъ языкѣ; а „Критополь“ не нашелся ни въ этихъ библиотекахъ, ни въ Успенскомъ соборѣ. За неотысканіемъ „оригиналовъ“, съ которыхъ была переведена печатная кормчая книга, дѣло исправленія ея приостановилось до 1755 года. Въ этомъ году, 5-го мая, св. синодъ разсуждалъ: въ кормчей книгѣ изданія 1653 г. правила апостоловъ, соборовъ и отцовъ содержатся „не точныя“ и „не подлинныя“, а лишь сокращенныя, съ краткими толкованіями, неизвѣстно кѣмъ составленными; греческія узаконенія, правила помѣстныхъ соборовъ и другія статьи, въ ней помѣщенныя, не согласуются съ греческимъ текстомъ и переведены не ясно; вслѣдствіе такихъ недостатковъ кормчей книги, въ св. синодѣ происходятъ затрудненія въ производствѣ дѣлъ. Поэтому въ св. синодѣ было вновь положено „исправить кормчую книгу при св.

синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема“<sup>1)</sup>. Исправленіе было поручено іеромонаху Іоасафу Ярошевскому и Григорію Полетникѣ, которымъ указаны были и книги, необходимыя для исполненія порученнаго имъ дѣла<sup>2)</sup>. Но Ярошевскій скоро отказался отъ положеннаго на него „послушанія“ за болѣзнію и „за долговременнымъ неупотребленіемъ греческаго діалекта“. Полетника же окончилъ свой трудъ по переводу Пандектъ, который оставался безъ провѣрки и просмотра со стороны св. синода—въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лишь въ 1766 году марта 27-го дня синодальнымъ журналомъ опредѣлено: „переведенные пандекты освидѣтельствовать и исправить съ греческими оригиналами с.-петербургской пустыни архимандриту Варлааму и переводчикамъ—московской типографіи іеромонаху Софронію Младеновичу и синодальному Петру Якимову. Въ то время, какъ лица эти занимались порученнымъ имъ дѣломъ, отъ св. синода въ 1768 г. было предписано московской синодальной конторѣ навести справки—нѣтъ ли въ московскихъ библіотекахъ оригиналовъ, съ которыхъ была

<sup>1)</sup> Въ журналѣ св. синода 5-го мая 1755 г. записано: «св. синодѣ, разсуждая о напечатанной въ Москвѣ въ 7161 г. прежде бывшаго еще книгъ исправленія книгъ кормчей, въ которой содержатся св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, также Василія великаго и другихъ богоносныхъ отецъ правила, не точныя, но токмо сокращенныя съ краткими жъ толкованіями, — а чьи оны сокращенія и толкованія—подлинно неизвѣстно; такожъ и гражданскіе законы, а къ концу и нѣкоторыя другія, послѣ вселенскихъ бывшихъ, партикулярныхъ соборовъ правила, и нынѣ статьи, въ коихъ усматривается съ греческими экземплярами въ текстахъ во многихъ мѣстахъ не сходство и въ переводѣ темнота; почему и въ производствѣ дѣлъ, при разсужденіяхъ, бываетъ не безъ сумнительства и не безъ остановки, а наипаче, что во оной не самыя подлинныя выше-реченныя правила, но сокращенныя токмо изъ нихъ, какъ вышеупомянуто, содержатся. И для того надлежитъ оную кормчую при св. синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема, исправить такимъ образомъ: первѣе сами настоящія правила противъ греческихъ таковыхъ правильныхъ и законныхъ книгъ перевести на російскій діалектъ, потомъ и въ російской кормчей сокращенія оныхъ правилъ и въ толкованіяхъ противъ греческаго текста точно и ясно исправить, такожъ и гражданскіе законы и прочее все противъ греческаго же текста равнымъ же образомъ исправить, и въ чемъ противъ греческихъ какое несходство явится, то выписать особо и св. синоду предлагать со мнѣніемъ. Того ради приказали: выслать въ С.-Петербургъ московской славяно-греко-латинской академіи проповѣдника, іеромонаха Іоасафа Ярошевскаго, а при немъ быть для переводу синодальному переводчику Григорію Полетникѣ».

<sup>2)</sup> Книги эти Συνοδικὸν Βερεγγίη, Βασίλικά (неизвѣстно — какого изданія), Bibliotheca juris canonici veteris (въпрямую — Voelli et Justelli) и переводъ Пандектъ Козловскаго и Полетника.

переведена и напечатана кормчая книга, и доставить ихъ переводчикамъ и исправителямъ ея. Въ библіотекахъ отыскано было нѣсколько рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, русскихъ и греческихъ<sup>1)</sup>, которыя были отданы подъ росписку справщикамъ Кормчей для цѣлей ихъ труда. Справщики отъ времени до времени увѣдомляли св. синодъ о ходѣ своихъ трудовъ. Отъ 21-го мая 1769 г. они, между прочимъ, репортовали:

«По приказанію вашего святѣйшества отысканныя въ синодальной и типографской библіотекахъ, переведенныя руссійскимъ діалектомъ книги, содержащія св. апостолъ и св. отецъ правила, мы пересматривали и съ нынѣшнимъ переводомъ сносилн, въ коихъ хотя гораздо нужнаго ничего почти не нашли, чтобы служило ко изясненію и дополненію нынѣшняго перевода; однако усмотрѣли въ нѣкоторыхъ словахъ несходственныя съ нашимъ переводомъ рѣчи, также въ нашемъ переводѣ и въ греческомъ переводѣ, съ котораго мы переводили, опущенныя, а въ старинномъ—не знаемъ—откуда внесенныя, которыя, обравъ, присемъ нашимъ доношенію, вашему святѣйшеству представляемъ».

Переводчики, очевидно, говорятъ здѣсь о старинномъ и своемъ переводѣ полной редакціи правилъ. Значить,—около половины 1769 г. они окончили свой трудъ по пересмотру пандектъ Беверегія и представили его въ св. синодъ. Марта 1-го дня 1770 г. св. синодъ опредѣлилъ:

---

<sup>1)</sup> Въ московской синодальной библіотекѣ, по репорту рязничаго, іеромонаха Гавріила, находились слѣдующія книги: «Константина Арменула, въ десть, священныхъ правилъ, полууставомъ на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, писана стариннымъ уставомъ на пергаментѣ; кормчія—въ десть, стариннымъ уставомъ, на пергаментѣ; кормчія—въ большую десть, скорописью, на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, скорописью, на бумагѣ; Правила св. апостолъ и св. отецъ и соборовъ съ толкованіями, 4 книги, на бумагѣ въ десть (вѣроятно, переводъ XVII вѣка монаха Евѣмія); правила св. апостолъ и св. отецъ, харатейная, безъ верхней доски, стариннымъ уставомъ». Въ типографской библіотекѣ были: славенская письменная оригинальная книга кормчая—неполная; письменныя же греческія книги: въ десть—Правила св. апостолъ и св. отецъ, Іоанна Зонара толкованіе на правила св. апостолъ и соборовъ; въ полдесть—Законникъ синайскій патріарха Цариграда (?), Константина Арменула правила, Никифора патріарха харатейная, Правила св. отецъ; въ четверть—Номоканонъ (?); изъ греко-латинскихъ, въ десть—Константина Арменула о правѣ церковномъ и гражданскомъ; Правила—харатейная, безъ начала, одна половина XIV в., другая XVI; двѣ книги—Правила Никона Черногорца XVI в.; Правила—его же; въ большую десть—правила Матееи монаха (Властара?); правила никоновскія—въ десть; въ полдесть—печатная книга Номоканонъ (вѣроятно, — кіевскаго изданія 1624 г.).

синодъ такъ, какъ и библія была исправляема“<sup>1)</sup>. Исправленіе было поручено іеромонаху Іоасафу Ярошевскому и Григорію Полетикъ, которымъ указаны были и книги, необходимыя для исполненія порученнаго имъ дѣла<sup>2)</sup>. Но Ярошевскій скоро отказался отъ положеннаго на него „послушанія“ за болѣзнию и „за долговременнымъ неупотребленіемъ греческаго діалекта“. Полетика же окончилъ свой трудъ по переводу Пандектъ, который оставался безъ провѣрки и просмотра со стороны св. синода—въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лишь въ 1766 году марта 27-го дня синодальнымъ журналомъ опредѣлено: „переведенные пандекты освидѣтельствовать и исправить съ греческими оригиналами с.-петербургской пустыни архимандриту Варлааму и переводчицамъ—московской типографіи іеромонаху Софронію Младеновичу и синодальному Петру Якимову. Въ то время, какъ лица эти занимались порученнымъ имъ дѣломъ, отъ св. синода въ 1768 г. было предписано московской синодальной конторѣ навести справки—нѣтъ ли въ московскихъ библіотекахъ оригиналовъ, съ которыхъ была

<sup>1)</sup> Въ журналѣ св. синода 5-го мая 1755 г. записано: «св. синодъ, разсуждая о напечатанной въ Москвѣ въ 1761 г. прежде бывшаго еще книгъ исправленія книгъ кормчей, въ которой содержатся св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, также Василія великаго и другихъ богоносныхъ отецъ правила, не точныя, но тожко сокращенныя съ краткими же толкованіями, — а чьи оныя сокращенія и толкованія—подлинно неизвѣстно; такожъ и гражданскіе законы, а къ концу и нѣкоторыя другія, послѣ вселенскихъ бывшихъ, партикулярныхъ соборовъ правила, и нынѣ статьи, въ коихъ усматривается съ греческими экземплярами въ текстахъ во многихъ мѣстахъ не сходство и въ переводѣ темнота; почему и въ производствѣ дѣлъ, при разсужденіяхъ, бываетъ не безъ сумнительства и не безъ остановки, а наипаче, что во оной не самыя подлинныя выше-реченныя правила, но сокращенныя тожко изъ нихъ, какъ вышеупомянуто, содержатся. И для того надлежитъ оную кормчую при св. синодѣ такъ, какъ и библія была исправляема, исправить такимъ образомъ: первѣ сами настоящія правила противъ греческихъ таковыхъ правильныхъ и законныхъ книгъ перевести на російскій діалектъ, потомъ и въ російской кормчей сокращенія оныхъ правилъ и въ толкованіяхъ противъ греческаго текста точно и ясно исправить, такожъ и гражданскіе законы и прочее все противъ греческаго же текста равнымъ же образомъ исправить, и въ чемъ противъ греческихъ какое несходство явится, то выписать особо и св. синоду предлагать со мнѣніемъ. Того ради приказали: выслать въ С.-Петербургъ московской славяно-греко-латинской академіи преподавника, іеромонаха Іоасафа Ярошевскаго, а при немъ быть для переводу синодальному переводчику Григорію Полетикъ».

<sup>2)</sup> Книги эти Συνοδικὸν Βιβλακίον Beveregii, Βασιλικά (неизвѣстно — какого изданія), Bibliotheca juris canonici veteris (вѣроятно — Voelli et Justelli) и переводъ Пандектъ Козловскаго и Полетики.



переведена и напечатана кормчая книга, и доставить ихъ переводчикамъ и исправителямъ ея. Въ библіотекахъ отыскано было нѣсколько рукописныхъ книгъ каноническаго содержанія, русскихъ и греческихъ<sup>1)</sup>, которыя были отданы подъ росписку справщикамъ Кормчей для цѣлей ихъ труда. Справщики отъ времени до времени увѣдомляли св. синодъ о ходѣ своихъ трудовъ. Отъ 21-го мая 1769 г. они, между прочимъ, репортовали:

«По приказанію вашего святѣйшества отысканныя въ синодальной и типографской библіотекахъ, переведенныя россійскимъ діалектомъ книги, содержащія св. апостолъ и св. отецъ правила, мы пересматривали и съ нынѣшнимъ переводомъ сносили, въ коихъ хотя гораздо нужнаго ничего почти не нашли, чтобы служило ко изясненію и дополненію нынѣшняго перевода; однако усмотрѣли въ нѣкоторыхъ словахъ несходственныя съ нашимъ переводомъ рѣчи, также въ нашемъ переводѣ и въ греческомъ переводѣ, съ котораго мы переводили, опущенныя, а въ старинномъ—не знаемъ—откуда внесенныя, которыя, собравъ, присемъ нашемъ доношеніи, вашему святѣйшеству представляемъ».

Переводчики, очевидно, говорятъ здѣсь о старинномъ и своемъ переводѣ полной редакціи правилъ. Значить, —около половины 1769 г. они окончили свой трудъ по пересмотру пандектъ Беверегія и представили его въ св. синодъ. Марта 1-го дня 1770 г. св. синодъ опредѣлилъ:

---

<sup>1)</sup> Въ московской синодальной библіотекѣ, по репорту ризничаго, іеромонаха Гавріила, находились слѣдующія книги: «Константина Арменула, въ десть, священныхъ правилъ, полууставомъ на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, писана стариннымъ уставомъ на пергаментѣ; кормчія—въ десть, стариннымъ уставомъ, на пергаментѣ; кормчія—въ большую десть, скорописью, на бумагѣ; кормчія—въ малую десть, скорописью, на бумагѣ; Правила св. апостолъ и св. отецъ и соборовъ съ толкованіями, 4 книги, на бумагѣ въ десть (вѣроятно, переводъ XVII вѣка монаха Евемія); правила св. апостолъ и св. отецъ, харатейная, безъ верхней доски, стариннымъ уставомъ». Въ типографской библіотекѣ были: славенская письменная оригинальная книга кормчая — неполная; письменныя же греческія книги: въ десть — Правила св. апостолъ и св. отецъ, Іоанна Зонара толкованіе на правила св. апостолъ и соборовъ; въ полдесть—Законникъ синайскій патріарха Царяграда (?), Константина Арменула правила, Никифора патріарха харатейная, Правила св. отецъ; въ четверть—Номоканонъ (?); изъ греко-латинскихъ, въ десть—Константина Арменула о правѣ церковномъ и гражданскомъ; Правила—харатейная, безъ начала, одна половина XIV в., другая XVI; двѣ книги—Правила Никона Черногорца XVI в.; Правила—его же; въ большую десть—правила Матвѣя монаха (Властара?); правила никоновскія — въ десть; въ полдесть—печатная книга Номоканонъ (вѣроятно, — кievскаго изданія 1624 г.).

«Переведенныя изъ пандектовъ правила... разсмотрѣть, и въ чемъ слѣдуетъ, исправить синодальному члену, его высочества богословія учителю, св. Троицы-Сергіевы лавры архимандриту Платону (Левшину), которому въ тому употребить и находящагося при св. синодѣ въ должности переводчика губернскаго секретаря Якимова».

Платонъ занимался разсмотрѣніемъ перевода до 1774 г. Сдѣлавшись 10-го октября архіепископомъ тверскимъ, онъ 10-го марта 1774 г. репортовалъ св. синоду о ходѣ возложеннаго на него дѣла относительно перевода слѣдующее:

«Правила я разсматривалъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлалъ поправленія, но за многими епаршескими и другими дѣлами все то совершенно окончить не могъ; а какъ нынѣ отъѣзжаю я въ епархію, гдѣ мнѣ за текущими дѣлами, которыхъ, по не бытности моей въ епархіи, великое число быть имѣетъ, онаго немалотруднаго дѣла исправлять я не въ состояніи; того ради, св. правительствующему синоду объ ономъ представляя, покорно прошу—оныя, присланныя ко мнѣ, тетради принять и препоручить сіе дѣло другому, кому св. синодомъ заблагодарасуждено будетъ».

Вслѣдствіе этого репорта, св. синодъ, отсрочивъ всякія распоряженія объ исправленіи кормчей книги „впредь до прибытія преосвященнаго Платона изъ епархіи“, журнальнымъ постановленіемъ 22-го августа 1776 г. опредѣлилъ: „съ Пандектовъ переводъ поручить синодальному переводчику Лукѣ Сичкареву съ тѣмъ, чтобы онъ, подъ дирекцію синодальнаго члена преосвященнаго Платона, архіепископа московскаго, оныя Пандекты съ имѣющимися въ кормчей книгѣ правилами сличилъ и — нѣтъ ли во оныхъ Пандектахъ противъ кормчей книги и обрядовъ церковныхъ, дѣйствительно нынѣ въ церкви наблюдаемыхъ, какого несходства,—о томъ сдѣлавъ ему, Сичкареву, примѣчанія, съ апробаціи его преосвященства подать св. синоду при рапортѣ“.

Мы не отыскали документовъ, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какъ Сичкаревъ „сличилъ“ переводъ правилъ изъ Пандектовъ съ правилами Кормчей. Но самое простое и бѣглое сравненіе содержанія Кормчей книги съ Синодикомъ Беверегія могло убѣдить св. синодъ и въ полномъ его составѣ, и отдѣльныхъ его членовъ, что „исправленіе“ печатной кормчей книги по „Пандектамъ“ — дѣло невозможное. Кормчая и Пандекты — два совершенно отличные одинъ отъ другого сборника, хотя содержаніе ихъ одинаковое. По своему содержанію, они могутъ стоять рядомъ, могутъ быть замѣнены одинъ другимъ,—но никакъ не могутъ быть „исправляемы“ одинъ другимъ

въ смыслѣ редакціонномъ. По всей вѣроятности, изъ представленныхъ Сычкаревымъ „сличений“ Кормчей книги съ „Пандектами“ св. синодъ убѣдился въ невозможности „исправлять“ Кормчую Пандектами. Попытка такого исправленія, очевидно не могла имѣть успѣха. Между тѣмъ, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, какъ возложено было св. синодомъ на Сычкарева означенное порученіе,—обнаружилось, что экземпляровъ печатной Кормчей книги, „по которой приѣмлютъ свое рѣшеніе духовныя дѣла“, не оказывается не только въ духовныхъ правленіяхъ, но и въ епархіальныхъ консисторіяхъ. Но, при разрѣшеніи и разбирательствѣ духовныхъ дѣлъ, Кормчая книга была необходима для всѣхъ церковныхъ правительственныхъ установленій; необходимость въ ней могла сознаваться и въ свѣтскихъ учрежденіяхъ. Въ виду необходимости въ экземплярахъ Кормчей книги, — съ одной стороны, и — невозможности исправить ее пандектами и съ греческихъ оригиналовъ, съ которыхъ она переведена и которыхъ не отыскивалось, — съ другой, св. синодъ 30-го января 1786 года <sup>1)</sup> опре-

<sup>1)</sup> Въ синодальномъ журналѣ 30-го января 1786 г. записано: «св. прав. синодъ, имѣя разсужденіе, что кормчей книги, содержащей въ себѣ правила св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, по которымъ духовныя дѣла приѣмлютъ свое рѣшеніе, изъ давнихъ лѣтъ напечатано, и за тѣмъ тѣхъ книгъ въ епаршескихъ не только духовныхъ правленіяхъ, но и въ нѣкоторыхъ консисторіяхъ нѣтъ; по случающимся же дѣламъ, для разрѣшенія всякихъ сумнительствъ, оную книгу въ консисторіяхъ и во всякомъ духовномъ правленіи имѣть необходимо нужно; а сверхъ того и въ свѣтскихъ правительствахъ надобность въ ней случаться можетъ, приказали: оной Кормчей книги въ московской типографіи напечатать во всемъ сходственно противу выхода 7161 г. 4 завода, раздѣля оную на двѣ части, изъ которыхъ первую часть отдѣля съ начала со всеми описаніями первыхъ 41-хъ главъ, содержація въ себѣ всѣ правила, кончающіяся на 300-мъ листу, печатаніемъ нынѣ же и начать на бумагѣ перваго номера и, для поспѣшности, оное печатаніе производить на четырехъ станахъ, помѣщая при томъ листы, страницы, строки и литтеры во всемъ такъ, какъ она есть и такую же азбукою, чтобы противу означеннаго 7161 года выхода во всемъ была сходственна, безъ всякой перемѣны; точію для изьясненія 54-го правила 6-го вселенскаго собора, на л. 195-мъ, при тѣхъ реченіяхъ, гдѣ упоминается о сестреницахъ, поставить красныя репейки и припечатать внизу красною жъ прописью, по выше означенія о субботахъ (въ никоновскомъ изданіи на этой страницѣ напечатано, по выноскѣ, замѣчаніе: «субботъ въ великій постъ не постити»); позади же той части припечатать избранное на ту часть Оглавленіе прѣгидъ по азбавити и, какъ въ прежде напечатанной кормчей книгѣ, на оглавленіи листы означены особыми нумерами, не прилагая къ числу листовъ настоящей книги, такъ и на нынѣшнемъ для первой части означить особыми же нумерами; для чего оное оглавленіе и написанную для примѣру страницу отослать въ ту типо-

дѣлль: „кормчей книги въ московской типографіи напечатать во всемъ сходственно противъ выхода 7161 года 4 завода“. Печатаніе началось въ томъ же 1786 г. <sup>1)</sup> и производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ св. синода. Не смотря на синодальное опредѣленіе—печатать изданіе Кормчей 1786 г. „во всемъ сходственно съ выходомъ 7161 года“, допущены были въ новомъ изданіи нѣкоторыя отступленія, пропуски, дополненія и измѣненія, которыя дѣлались или по непосредственнымъ распоряженіямъ св. синода съ записью о нихъ въ журналы <sup>2)</sup>, или по представленіямъ типографіи <sup>3)</sup>.

граескую контору за скрѣпю секретарскою при указѣ, которымъ велѣтъ между тѣмъ печатаніемъ сочинить обыкновенное при печатаніи книгъ начало: «Во славу святыхъ» и пр. со включеніемъ и того, что издается оной книги первая часть вторымъ тисненіемъ во всемъ противъ перваго 7151 г. выхода безъ всякой отъѣвы, и для апробаціи представить сіе св. синоду; по напечатаніи же всей части, со означеніемъ во что оныя книги коштовать будутъ, представить св. синоду; а когда первая часть напечатается, тогда и о другой части св. синоду доложить. Подписали: Гавріиль, митрополитъ новгородскій; Иннокентій, архіепископъ исковскій; духовникъ, протоіерей благовѣщенскій, Іоаннъ; Симоновъ, протоіерей гвардіи, преображенскій.

<sup>1)</sup> 31-го марта 1786 г. Типографская контора репортовала св. синоду, что Кормчей выхода 7161 г. не отыскалось ни въ Типографской, ни Успенскаго собора, ни въ синодской библіотекахъ; потому она взята изъ Донскаго монастыря. Въ августѣ того же года представленъ отъ конторы св. синоду проектъ оглавленія и начала первой части кормчей. Августа <sup>21</sup> св. Синодомъ утверждено и то, и другое. Начало таково: «Во славу святыхъ, единосущныхъ, животворящихъ и неразделимыхъ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, повелѣніемъ благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго государыни нашей императрицы Екаторины Алексіевны всея Россіи, при наследникѣ ея..., благословеніемъ же св. прав. синода напечатана сія книга во всемъ сходственно противу перваго выхода, начатаго при свят. патріархѣ Іосифѣ, а оконченнаго при свят. патріархѣ Никонѣ 7161 г., раздѣленная нынѣ на двѣ части, въ лѣто... по плоти Бога слова 1786, инд. 4.

<sup>2)</sup> См. выше стр. 105—107.

<sup>3)</sup> Тамъ 10-го декабря 1786 г. Контора доносила св. синоду, что въ Москвѣ, въ церкви Адриана и Наталии, что въ ильчанской, найдены экземпляры кормчей, выхода 7161 г., не сходный съ тѣмъ, взятымъ изъ Донскаго монастыря, съ котораго печатается въ 1786 г. Не сходство это состоитъ: а) въ томъ, что въ экземпляръ церкви Адриана и Наталии есть «Предисловіе къ православному читателю», котораго нѣтъ въ экземпляръ Донскаго монастыря. (Мы печатаемъ «Предисловіе» это въ приложеніяхъ).—и б) въ томъ, что «Сказаніе», почему вселенскіе патріархи отлучили римскаго папу отъ союза съ вселенскою церквью—въ первомъ экземпляръ помѣщено въ концѣ книги, а во второмъ—въ самомъ ея началѣ. При этомъ контора спрашиваетъ св. синодъ—какъ ей поступить при

Во время печатанія этого изданія было обращено особенное вниманіе св. синода и на 50-ю главу (по первыиъ изданіямъ — 51-ю). Эта глава не только не была выпущена изъ новаго изданія, подобно главѣ „Никиты мниха“, но была объяснена и дополнена, какъ мы уже знаемъ, „реестромъ старинныхъ наименованій родства“, въ ней заключающихся. Во время пересмотра Кормчей книги и сличенія ея состава съ составомъ Пандектъ Беверегія и рукописныхъ кормчихъ, русскихъ и греческихъ, при особенномъ вниманіи къ статьѣ „О тайнѣ супружества“, находящейся въ печатномъ изданіи, русскіе іерархи и члены св. синода по отношенію къ ней могли убѣдиться: 1) въ томъ, что этой статьи не встрѣчается ни въ греческихъ, ни въ старо-славянскихъ сборникахъ каноническаго содержанія; 2) въ томъ, что происхожденіе и помѣщеніе ея въ печатной кормчей не можетъ быть объяснено при тѣхъ средствахъ, какими обладали переводчики и справщики кормчей XVIII в.,—и 3) въ томъ, что въ этой статьѣ заключаются правила и положенія, излишнія противъ правилъ законодательства вселенской церкви и не встрѣчающіяся въ другихъ памятникахъ церковнаго законодательства. Такіе результаты, полученные въ средѣ русской іерархіи по отношенію къ 50-й главѣ Кормчей книги, не могли не ослабить того значенія, какое придавалось ей въ первыя времена существованія св. синода. И дѣйствительно, въ судебной практикѣ св. синода во второй половинѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. многія положенія главы не прилагаются во всей ихъ точности и строгости къ рѣшеніямъ брачныхъ дѣлъ. Положенія главы выводятся въ этихъ дѣлахъ на справки; упоминаются и въ опредѣленіяхъ св. синода. Но въ рѣшеніяхъ дѣлъ эти положенія большею частію подвергаются ограниченіямъ или ослабляются въ примѣненіи, при чемъ и значеніе оной главы иногда опредѣляется не въ смыслѣ законоположенія, а въ смыслѣ обычая. Рѣшенія эти излагались въ слѣдующихъ формулахъ:

«Хотя таковыя браки (въ 6-й степени кровнаго родства), по росписанію, въ кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ содержимому точно, между запрещенными положены, почему и надлежало бы сочетавшихся отъ супружескаго сожитія развести; но какъ лица N. N. вступили въ бракъ по невѣдѣнію о родствѣ, отъ

---

новомъ изданіи кормчей. Января <sup>16/17</sup> 1787 г. св. синодъ опредѣлялъ: первую часть печатать по экземпляру кормчей Донскаго монастыря безъ всякой отмѣны, прибавленій и пропуска.

брака имѣють уже сына, а когда увѣдали о своемъ родствѣ, сами, безъ всякого доноса, представили о томъ: то въ разсужденіи сего, а навпаче, дабы рожденный отъ сего брака сынъ... не былъ подверженъ безвинно невозвратному въ жизни своей несчастію, оставить ихъ неразлучно<sup>1)</sup>.

Или: «Какъ по разсмотрѣнію св. синода оказалось, что свойство состоитъ не отъ крове и не въ 5-ой степени, но по присвоенію, отъ двухъ родовъ въ 6-ой степени; ибо, по росписанію въ кормчей книгѣ хотя и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и исходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ (боковыхъ) лицъ, то съ ними и мужъ и жена, потомужъ росписанію, въ разныхъ степенехъ положены сидевымъ образомъ: а) на л. 536-мъ два брата родные двухъ сестеръ не поемлютъ, б) на л. 538 об.: инъ родъ емь азъ, инъ моя жена и братъ, инъ—жена братъ жены моея... Поэтому бракъ въ 6-й степени свойства оставленъ безъ расторженія<sup>2)</sup>. Или: «Понеже на таковой бракъ (въ 4-й степени трехроднаго свойства) точныхъ запретительныхъ правилъ нѣтъ, а хотя въ учиненныхъ въ кормчей книгѣ росписаніяхъ таковой бракъ прежде совершенія и между недозволенными включенъ; но, однако, по совершеніи разводу не положено; а какъ оной бракъ уже совершенъ, того рода приказали: онаго... брака для вышереченныхъ резонъ не разводитъ, а только тѣхъ брачныхъ, за таковое ихъ въ свойствѣ въ бракъ вступленіе, оштрафовать поклонами отцу ихъ духовному по своему разсмотрѣнію<sup>3)</sup>. Еще: «Синодъ, разсуждая, что таковыя браки (въ 5-й степени двухроднаго свойства) запрещаются по законамъ греческихъ царей и по установленію Сисинія, патріарха константинопольскаго, каковой обычай и церковь православная отъ давнихъ временъ донынѣ содержитъ; а по слову Божию и по правиламъ апостольскимъ и св. отецъ возбраняются только до 3-хъ и 4-хъ степеней; и хотя, если бы еще не было заключено брака, то за древній церковный обычай дозволять на то и не слѣдовало; но такъ какъ бракъ заключенъ, и отъ него родился сынъ, а разводъ таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божиемъ, ни въ соборныхъ правилахъ ничего не обрѣтается; того ради приказали: означенный бракъ не расторгать и за незаконный не считать, и прижитаго отъ того брака сына за порочнаго сына не считать; но за то, что Н. Н. вступили въ супружество въ противность древняго церковнаго обычая, и дабы другіе съ ихъ поступка примѣровъ не предпринимали, вмѣсто отсылки ихъ въ монастыри, имѣть имъ, по мѣрѣ ихъ состоянія, постъ и мо-

<sup>1)</sup> Снн. рѣшеніе 3-го января 1787 г. Подобныя же рѣшенія 1781 г. января 22-го, 1791 г. іюля 21-го, 1800 г. іюля 27-го, августа 22-го и др.

<sup>2)</sup> См. снн. дѣло 1779 г. № 315, снн. прот. 21-го іюня этого года.

<sup>3)</sup> Прот. 27-го ноября 1769 г. въ дѣлѣ 1769 г. № 390. Подобное же рѣшеніе 1769 г. ноября 18-го, 1770 г. сентября 29-го и декабря 17-го, 1771 г. іюля 3-го.

литву, будучи въ домѣхъ, и, сверхъ того, по препорціи нѣмніа своего, производить изъ онаго подаваемъ нищимъ милостыни» <sup>1)</sup>). Наконецъ: «Хотя показанный бракъ и обвинчанъ отъ двухъ родовъ въ 5-й степени, въ противность правила, напечатаннаго въ коричей книгѣ въ чинѣ о брацѣхъ на об. 207 л., о разводѣ же таковыхъ браковъ ни въ словѣ Божіемъ, ни въ коричей книгѣ правила не обрѣтается; почему оной бракъ и не расторгать; а за непозволенное въ родствѣ вступленіе въ бракъ, дабы другіе въ сихъ поступкахъ примѣровъ не принимали, исполнить имъ церковную епитемію подъ присмотромъ отца ихъ духовнаго чрезъ годъ, — ходить во всѣ церковные и праздничные дни въ церковь на молитвословіе; а обвинчавшаго священника съ причтомъ штрафовать отсылкою въ монастыри <sup>2)</sup>).

Такихъ синодальныхъ рѣшеній по дѣламъ о бракахъ въ родствѣ и свойствѣ, въ которыхъ ограничивается строгость примѣненія правилъ 50-й главы, въ теченіе второй половины XVIII вѣка и въ началѣ XIX вѣкѣ было весьма много. Въ то же время, бывали и такіа рѣшенія, по которымъ подобныя же браки признавались недѣйствительными и осуждались къ расторженію на основаніи той же 50-й главы <sup>3)</sup>). Подвергались такому приговору обыкновенно браки, заключенные въ родствѣ или свойствѣ при увеличивающихъ виновность сочетавшихся лицъ обстоятельствахъ, напримѣръ, совершившіеся вопреки увѣщаніямъ приходскаго священника, съ нарушеніемъ нѣкоторыхъ другихъ правилъ церкви и т. п. Но рѣшеній, которыми браки, заключенные, вопреки 50-й главѣ, въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, подвергались признанію въ недѣйствительности и расторженію, въ теченіе второй половины XVIII вѣка, было весьма не много сравнительно съ числомъ рѣшеній, по которымъ таковыя браки оставались безъ расторженія.

Изъ приведенныхъ примѣровъ судебныхъ рѣшеній св. синода второй половины XVIII в. по дѣламъ о бракахъ можно усмотрѣть, что въ большей части рѣшеній правила 50-й главы хотя и неоставляются безъ вниманія, но со всею строгостію не примѣняются къ дѣламъ — какъ по снисхожденію церковной власти къ судьбѣ лицъ, которыя могли бы страдать отъ строгаго ихъ примѣненія, такъ и потому, что этихъ правилъ не находится ни въ словѣ Божіемъ, ни въ законода-

---

<sup>1)</sup> Сив. прот. 16-го ноября 1767 г. Подобныя же рѣшенія—7-го января 1768 г., 10-го августа 1769 г., 17-го декабря 1770 г., 15-го февраля 1772 г., 16-го марта 1775 г., сив. дѣло 1774 г., № 384.

<sup>2)</sup> Сив. прот. 9-го ноября 1806 г. Такъ же 29-го октября и 5-го декабря того же 1806 г. и 19-го марта 1807 (въ 6-й степени кровнаго родства).

<sup>3)</sup> Напримѣръ, см. сив. прот. 24-го февраля 1771 г., 24-го мая 1771 г.

тельство вселенской церкви. Въ виду неудобствъ примѣненія правилъ 50-й главы къ жизни и въ виду того, что въ нихъ излагаются требованія, какъ разъяснилось при сличеніи печатной кормчей книги съ различными источниками церковнаго права, излишніа противъ слова Божія и законодательства вселенской церкви, св. синодъ въ своей судебной практикѣ второй половины XVIII в. не находилъ для себя обязательнымъ непременно и всегда слѣдовать означеннымъ правиламъ. Такимъ образомъ св. синодъ въ теченіи второй половины XVIII в., вслѣдствіе расширенія знаній церковнаго права въ средѣ іерархіи того времени, дошелъ въ своей судебной практикѣ до тѣхъ же возрѣвій на степень обязательной силы 50-й главы кормчей книги, какія выразилъ преосвященный Георгій Конисскій въ своемъ доношеніи св. синоду въ 1768 г. Примѣненіе къ жизни тѣхъ правилъ 50-й главы, которыхъ не находится ни въ словѣ Божіемъ, ни въ законодательствѣ вселенской церкви, признано отъ св. синода не обязательнымъ.

Не смотря на упадокъ обязанности многихъ правилъ главы вслѣдствіе судебной практики св. синода, глава удерживалась въ числѣ источниковъ права и въ ряду памятниковъ церковнаго законодательства. Синодъ оставлялъ ее въ значеніи источника права по разнымъ причинамъ. Она внесена была въ составъ кормчей книги по распоряженію патріарха и съ согласія собора іерарховъ; въ первыя десятилѣтія существованія св. синода она признавалась такимъ памятникомъ церковнаго законодательства, который долженъ имѣть строгое обязательное значеніе въ русской церкви; св. синодъ въ XVIII в. считалъ себя не въ правѣ измѣнять или замѣнять ея правила своимъ законодательствомъ, полагая, что правила эти какъ изданы соборомъ, такъ соборомъ должны и измѣняться; св. синоду не удобно было прямо и положительно отмѣнять обязательное значеніе такого памятника, примѣненіе правилъ котораго онъ долгое время признавалъ необходимымъ.

Удерживая 50-ю главу въ числѣ источниковъ права и убѣдявшись въ невозможности примѣненія многихъ правилъ ея въ жизни, а также въ излишней требовательности ихъ, св. синодъ постепенно ограничивалъ обязательное ихъ значеніе въ судебной практикѣ указаніями на слово Божіе и законодательство вселенской церкви, въ которыхъ не заключалось таковыхъ правилъ. Послѣ того, какъ разъяснилось, что въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ вселенской церкви объемъ родства и свойства во вліяніи на бракъ ограничивается болѣе тѣс-



ными предѣлами, чѣмъ какіе указываются въ 50-й главѣ, утвердилось въ сознаниіи іерарховъ, что правила одной помѣстной церкви не имѣютъ безусловнаго авторитета для другой,—въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. синода мало по малу ослаблялась обязательная сила тѣхъ ея правилъ, въ которыхъ признается недозволительность браковъ, заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства. Вслѣдствіе постепеннаго ослабленія такой силы большаго и большаго количества правилъ 50-й главы, судебная практика св. синода въ концѣ XVIII вѣка направлялась къ тому, чтобы какъ можно осторожнѣе расторгать браки, заключенные въ родствѣ и свойствѣ далѣе четвертой степени. Въ началѣ же XIX вѣка св. синодъ не только по представленіямъ архіереевъ оставлялъ безъ расторгенія браки, заключенные вопреки правиламъ 50-й главы въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, но воспрещалъ и не допускалъ ихъ расторгенія даже и въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ усиленно добивались этого супруги <sup>1)</sup>. Такимъ образомъ установился въ судебной практикѣ русской церкви принципъ—по возможности не расторгать браковъ изъ за родства и свойства. Этотъ принципъ, кажется, удерживается въ судебной практикѣ русской церкви и нынѣ.

Вслѣдствіе разъясненныхъ нами отношеній св. синода во второй половинѣ XVIII вѣка къ 50-й главѣ, значеніе ея, какъ источника права, въ началѣ XIX вѣка можетъ быть опредѣлено слѣдующими чертами: она признается св. синодомъ древнимъ церковнымъ установленіемъ, введеннымъ въ число законодательныхъ памятниковъ русской церкви чрезъ посредство кормчей книги; но практически обнаружилось, что многія правила ея оказались требованіями, въ жизни неудобопримѣнными и излишними противъ слова божія и законодательства вселенской церкви; вслѣдствіе этого, обязательная сила этихъ правилъ судебными рѣшеніями св. синода постепенно ограничивалась въ примѣненіи къ совершившимся бракамъ, заключеннымъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства; въ судебной практикѣ св. синода выработался и установился принципъ, по которому браки, заключенные въ таковыхъ степеняхъ родства и свойства, не должны подвергаться расторгенію; потому, всѣ правила 50-й главы, по которымъ не признаются дозволительными браки, заключенные въ 5—7-й степеняхъ родства духовнаго и кровнаго и свойства двухроднаго, а также въ 2—4-й степеняхъ трехроднаго свойства, перестали примѣняться въ судебной практикѣ св. синода по отношенію къ совершившимся бракамъ.

---

<sup>1)</sup> См. Приложение X.

При описанномъ значеніи 50-й главы, въ началѣ XIX вѣка, въ судебной практикѣ св. синода, изъ епархіальныхъ установленій поступало на его разсмотрѣніе множество брачныхъ дѣлъ, возникавшихъ по поводу примѣненія къ жизни правилъ 50-й главы. Таковыя дѣла представлялись ему вслѣдствіе синодскихъ указовъ 1767 г. 31-го марта и 1787 г., 19-го сентября, по которымъ въ епархіяхъ, безъ представленія въ св. синодъ, не велѣно было расторгать браковъ, заключенныхъ вопреки правиламъ 50-й главы. Такъ какъ къ началу XIX вѣка принципы, на которыхъ рѣшались представляемыя св. синоду дѣла о бракахъ, заключенныхъ, вопреки правиламъ 50-й главы, въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства, уже достаточно выяснились и установились; то не было надобности, чтобы дѣла эти присылались изъ епархіи въ синодъ: они могли окончательно рѣшаться и въ епархіяхъ. Поэтому, равно и въ видахъ уменьшенія брачныхъ дѣлъ не только въ св. синодѣ, но и въ епархіальныхъ установленіяхъ, и соединенныхъ съ ними невыгодныхъ обстоятельствъ въ жизни народной, св. синодъ нашелъ необходимымъ разъяснить объемъ и степень обязательной силы 50-й главы въ русской церкви. Это разъясненіе, выработанное св. синодомъ во время продолжительныхъ разсужденій его въ засѣданіяхъ 1809 г. 17-го и 19-го ноября и 1810 января 19-го числа при содѣйствіи преосвященнаго тверскаго Меодія (Смирнова) <sup>1)</sup>, обнародовано въ формѣ синодскаго указа отъ 19-го января 1810 года. Это—замѣчательный въ исторіи брачнаго права въ нашей церкви указъ. Въ немъ выражены тѣ принципы, которые выработаны судебными рѣшеніями св. синода во второй половинѣ XVIII вѣка относительно примѣненія правилъ 50-й главы кормчей книги къ брачнымъ дѣламъ. Эти принципы преподаются въ немъ въ руководство для епархіальныхъ судовъ при рѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Въ немъ указанъ объемъ духов-

---

<sup>1)</sup> Меодій былъ съ 1791 г. ректоромъ Московской академіи, съ 1795 г. епископомъ воронежскимъ, съ 1799 г. тульскимъ, съ 1803 г. архіепископомъ тверскимъ и съ 1714 г. псковскимъ; ум. 2-го февраля 1815 г. Онъ отличался преимущественными предъ другими современными ему іерархами знаніями каноническаго права. Ему принадлежитъ дѣльное сочиненіе «О древности апостольскихъ правилъ». М. 1801 и 1806 г. Въ 1803—1874 гг. оно было синодальнымъ членомъ; въ качествѣ члена св. синода онъ формулировалъ и составлялъ въ важныхъ случаяхъ мнѣнія синодальныхъ членовъ и протоколы св. синода. Одно изъ такихъ мнѣній см. въ X нашемъ приложеніи. См. свѣдѣнія о немъ въ соч. Чередычева «Биографіи тверскихъ іерарховъ» и, въ «Обзорѣ Русской духовной литературы» архіепископа Филарета, кн. 2, пад. 2-е стр. 190—193, Черниговъ 1803 г.

наго и кровнаго родства и двухроднаго свойства по отношенію къ брачному союзу. Объемъ духовнаго родства въ указѣ опредѣляется: а) согласно 53-му правилу шестаго вселенскаго собора, отношеніями между воспріемникомъ и матерью воспріятого; б) между воспріемникомъ— съ одной стороны и воспріятою и ея матерью—съ другой, согласно съ законами Эклоги; в) между воспріемниками одного и того же дитяти и г) между воспріятыми отъ одного и того же крестнаго отца—по 209, 211 и 212 статьямъ намоканона при требникѣ. Согласно этимъ указаніямъ, всѣ правила 50-й главы о духовномъ родствѣ, не совпадающія по существу съ содержаніемъ указа, теряютъ свое обязательное значеніе. Объемъ кровнаго родства и свойства въ указѣ опредѣленъ на основаніи слова Божія (кн. Левитъ, гл. 18, ст. 7—11, 13—17, 20; гл. XX, ст. 14) и 54-го правила шестаго вселенскаго собора. Онъ ограниченъ первыми четырьмя степенями. По указу, заключеніе браковъ въ кругу этихъ степеней поражаетъ бракосочетаніе недѣйствительностію; таковыя бракосочетанія должны быть расторгаемы, но не въ епархіяхъ окончательно, какъ было и до сихъ поръ, а по ревизіи производства о нихъ дѣлъ въ св. синодѣ. Браки же, заключенные въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства и свойства (то-есть въ 5-й, 6-й и 7-й) и вопреки правиламъ 50-й главы, должны признаваться дѣйствительными по судебнымъ рѣшеніямъ самихъ епархіальныхъ установленій, безъ представленія св. синоду. То-есть, право умягчать въ примѣненіи къ совершившимся бракамъ строгость правилъ 50-й главы, съ трудомъ и препятствіями, медленно и при спорахъ выработанное въ теченіе XVIII вѣка судебною практикою св. синода, въ указѣ 1810 г. предоставлено, безъ отъѣны и исключенія изъ источниковъ права самой главы, епархіальнымъ установленіямъ и, притомъ, безъ всякихъ ограниченій. Мало того, въ этомъ же указѣ предоставлено отъ св. синода епархіальнымъ архіереямъ такое общее право, котораго не признавалъ за собою въ 1759—1762 гг. самъ св. синодъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ случаямъ. Мы выше излагали, что св. синодъ, на предложенный отъ имени императрицы вопросъ — возможно ли дозволить вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ 6-й степени двухроднаго свойства, отвѣчалъ отрицательно. Въ указѣ же 1810 г. сказано: „буде въ сихъ не запрещенныхъ тѣми же правилами (въ книгѣ Левитъ 18 гл. и въ 54-мъ шестаго вселенскаго собора) окажутся объявляющіе желаніе вступить въ бракъ; то преосвященные имѣютъ давать имъ на то позволеніе непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ“. Этимъ правиломъ дается епархіальнымъ архі-

ереямъ право разрѣшать (*jus dispensationis*) вступленіе въ такіе браки, изъ которыхъ нѣкоторые, по ихъ совершеніи, св. синодъ, въ теченіе XVIII вѣка, считалъ себя, на основаніи 50-й главы, или въ правѣ, или обязаннымъ расторгать, а другіе оставлялъ безъ расторженія или признавалъ дозволенными только по снисхожденію къ сочетавшимся. Такое право предоставляется въ 1810 г. архіереямъ безъ всякихъ ограниченій и условій—единственно на ихъ личное усмотрѣніе. Никакихъ препятствій къ пользованію этимъ правомъ не установлено для нихъ. Препятствія могли встрѣчаться развѣ только въ условіяхъ управляемыхъ ими епархій, напримѣръ, въ возрѣніяхъ населенія на недозволительность браковъ въ тѣхъ или другихъ степеняхъ родства и свойства.—Въ циркулярныхъ указахъ св. синода отъ 25-го апрѣля 1841 г. и 23-го марта 1859 года св. синодъ расширилъ предоставленное епархіальнымъ архіереямъ въ 1810 году право диспенсаціи тѣмъ, что дозволено имъ разрѣшать вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ во 2-й и 3-й степеняхъ трехроднаго свойства <sup>1)</sup>. Предоставляя епархіальнымъ архіереямъ право диспенсаціи въ широкой степени въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы, не допускающимъ бракосочетаній въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства,—право, по усмотрѣнію нужды и обстоятельствъ, — допускать въ отдѣльныхъ случаяхъ исключенія изъ этихъ правилъ, св. синодъ удерживалъ и за собою подобное право въ отношеніи къ такимъ же правиламъ той же главы, противъ которыхъ епархіальные архіереи не могли допускать исключеній. Отдѣльными указами по частнымъ случаямъ на имя епархіальныхъ архіереевъ св. синодъ разрѣшаетъ въ новѣйшее время вступленіе въ бракъ такимъ лицамъ, которыя, по правиламъ 50-й главы, состоятъ въ 4-й степени свойства (напримѣръ, дѣтямъ сводныхъ сестеръ, лицу съ двоюродною сестрою умершей жены, съ племянницею мачихи) и не допускаетъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ признавать таковыя браки, по ихъ совершеніи, незаконными и недѣйствительными <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ право диспенсаціи въ дѣлахъ брачныхъ, предоставленное отъ св. синода епархіальнымъ архіереямъ указами 1810, 1841 и 1851 гг. и практикуемое имъ въ настоящее время, является однимъ изъ источниковъ брачнаго права, который обязанъ своимъ происхожденіемъ въ текущемъ столѣтіи испытанной

---

<sup>1)</sup> См. «Руководственные указы». М. 1879 г., стр. 443—445.

<sup>2)</sup> См. тамъ же стр. 445—449.

въ теченіе прошлаго столѣтія затруднительности и даже невозможности проведенія въ русскую жизнь правилъ 50-й главы и успѣхамъ канонической оцѣнки ихъ, въ средѣ іерархіи и св. синода, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по сравненію съ правилами, имѣющими значеніе законодательства вселенской церкви.

Указомъ 1810 г. предоставлено епископамъ архіереямъ давать разрѣшеніе, на вступленіе въ бракъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства и свойства—или „непосредственно отъ себя, или чрезъ благочинныхъ, или прямо приходскимъ священникамъ“. Епархіальнымъ архіереямъ принадлежитъ значительная доля участія въ судебной власти епархіальныхъ судовъ, объемъ которой въ дѣлахъ брачныхъ опредѣленъ въ законодательствѣ въ довольно пространныхъ границахъ. Епархіальному архіерею, какъ церковно-правительственному лицу въ епархіи, принадлежитъ право—издавать распоряженія по всѣмъ сторонамъ и предметамъ церковной жизни и управленія въ предѣлахъ общихъ правилъ церкви. Обладая широкимъ правомъ диспенсаціи въ отношеніи правилъ объ условіяхъ вступленія въ бракъ, судебною властію въ дѣлахъ брачныхъ и правомъ издавать распоряженія въ опредѣленныхъ границахъ, епархіальные архіереи встрѣчаютъ необходимость, при управленіи епархіями, издавать руководственные для духовенства и всѣхъ членовъ епархіи распоряженія и по вопросамъ брачнаго права въ границахъ, законодательствомъ для ихъ власти означенныхъ. Такія распоряженія, дѣйствительно, издавались и издаются въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Они имѣютъ обязательное значеніе въ предѣлахъ епархій, которыми управляютъ издавшіе ихъ архіереи или при ихъ участіи епархіальныя власти. По времени, дѣйствіе епархіальныхъ распоряженій ограничивается новыми распоряженіями тѣхъ же властей, измѣняющими или отмѣняющими ихъ, или новыми общими правилами и распоряженіями высшей власти. Такимъ образомъ распоряженія епархіальныхъ архіереевъ являются источникомъ мѣстнаго брачнаго права въ Россіи, происхожденіе котораго объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что имъ предоставлено право диспенсаціи въ отношеніи къ правиламъ 50-й главы объ условіяхъ вступленія въ бракъ и широкое участіе въ судебной власти по брачнымъ дѣламъ, въ отношеніи къ которымъ та-же глава имѣетъ значеніе общаго въ русской церкви источника брачнаго права.

Б. Имѣя важное значеніе въ исторіи источниковъ брачнаго права въ Россіи, 50-я глава кормчей книги оказала свое вліяніе на исто-

рическое развитие различных сторонъ самого брачнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго.

Въ историческомъ развитіи матеріальнаго брачнаго права вліяніе 50-й главы обнаружилось 1) въ понятіяхъ о существѣ брачнаго союза, 2) въ формѣ установленія брака, 3) въ опредѣленіи и значеніи условій вступленія въ бракъ, положительныхъ и отрицательныхъ (препятствій), и 4) въ понятіяхъ о прекращеніи брачныхъ сопряженій при жизни сочетавшихся ими лицъ.

1) Статья „О тайнѣ супружества“ имѣетъ значеніе въ исторіи развитія понятій въ Россіи о существѣ брачнаго союза. Въ ней выразился переходный отъ древней Россіи къ новой моментъ въ развитіи понятій о содержаніи и существѣ брачнаго союза. Въ древней Россіи историческое развитие воззрѣній на существо брака состояло въ борьбѣ славянскихъ языческихъ понятій о бракѣ съ принесенными къ намъ греко-римскими и византійскими и въ побѣдѣ этихъ послѣднихъ надъ первыми.

Среди русскихъ Славянъ бракъ и семьи организовались еще въ доисторическое время. По понятіямъ языческихъ Славянъ, въ бракѣ проявляется и дѣйствуетъ законъ природы. Проявленіе и дѣйствіе этого закона—неизбѣжно во всякомъ человѣкѣ, достигшемъ физической зрѣлости;—вліянію его равно подлежатъ жизнь и юноши и дѣвѣицы. Исполненіе этого закона достигается тѣмъ, что мужчина и женщина берутъ себя взаимно;—отсюда происходитъ бракъ, въ которомъ мужчина и женщина „имають“ другъ друга („поятіе“, „поягъ себѣ въ жену“); мужчина женится, а женщина выходитъ замужъ. Въ проявленіи закона природы, располагающаго мужчину и женщину къ браку или взаимному „поятію“, выражается, по вѣрованіямъ Славянъ-язычниковъ, сила божества (Ярилы). Лица, осуществляющія себою законъ брака, совершаютъ служеніе Ярилѣ. Добрачныя дѣвѣицы-олицетворявши въ себѣ невинность и чистоту, символомъ которой въ природѣ была вода, и идеализованныя въ русалкахъ, живущихъ въ водѣ, совершали служеніе богу невинности—Купалу. И дѣвѣицы и юноши имѣли еще общее служеніе богу радости, веселья, утѣшенія и всякаго благополучія<sup>1)</sup>—Ладо. Служеніе всѣмъ этимъ божествамъ совершалось между Славянами не по однопочкѣ, но на столбищахъ и гульбищахъ: оно было не частное, а общественное, — от-

---

<sup>1)</sup> П. С. Русск. Лѣт. т. II, стр. 257.

правлялось не чрезъ посредство жрецовъ, по сообща—вѣми, сошедшимися на „раду“; на служеніе божеству Ладо, покровителю заключенія браковъ; сходились и юноши, и дѣвицы <sup>1)</sup>). Во время игръ и пѣсень въ честь Ладо, проявлялась, при общеніи дѣвицъ и юношей, потребность („хоть“) служенія Ярилѣ, при чемъ дѣвицы не забывали Купало. Во время игръ божеству Ладо, полагалось начало заключенія брака, который устанавливался окончательно при служеніи Ярилѣ и состоялъ въ служеніи ему. Такимъ образомъ, по понятіямъ древнихъ Славянъ, бракъ—не только законъ природы, выражающійся во взаимномъ поятіи мужчины и женщины, но и служеніе божеству, Ярилѣ. Служеніе этому божеству выражалось не только въ заключеніи брака, при обрядовомъ соучастіи въ его установленіи родныхъ и сосѣдей, но и во время продолженія брачной жизни, до ослабленія и прекращенія половой потребности супруговъ или до похоронъ Ярилы. Служеніе Ярилѣ состоящими въ бракѣ лицами было какъ общественное, такъ и частное,—домашнее. Отправителемъ домашняго богослуженія былъ мужъ, который, съ поятіемъ за себя дѣвицы, пріобрѣталъ надъ нею власть, а она теряла дѣвическую волю. Итакъ, понятія Славянъ-язычниковъ о существѣ брака можно формулировать въ слѣдующемъ опредѣленіи: Бракъ есть взаимное поятіе мужчины и женщины для осуществленія ими полового закона природы, для служенія божеству Ярилѣ, для совмѣстнаго сожитія и семейнаго счастья въ теченіе всей ихъ жизни.

Съ основаніемъ церкви стали вноситься въ русскую жизнь новыя понятія о существѣ брака, опредѣленно выраженные въ памятникахъ греко-римскаго законодательства, перешедшихъ къ намъ <sup>2)</sup>, въ „чинъ обрученія и вѣнчанія“ <sup>3)</sup> и въ сочиненіяхъ аскетическаго содержания, составленныхъ или Византійцами или въ Россіи—подъ вліяніемъ Византійцевъ <sup>4)</sup>. По „градскому закону“, помѣщенному во всѣхъ

---

<sup>1)</sup> См. Костомарова, «Славянская мнѳологія».

<sup>2)</sup> См. «Градскій законъ», гр. 4, гл. 1.

<sup>3)</sup> Чинъ излагался въ потребникахъ и служебникахъ. См. древнѣйшіе изъ сохранившихся доселѣ славяно-русскіе списки этого чина въ Приложеніяхъ нашихъ.

<sup>4)</sup> Главныя сочиненія византійскаго происхожденія, въ которыхъ развились понятія о бракѣ, женщинѣ и семьѣ, имѣвшія значеніе въ древней Россіи, были «Книга Пчела» (Временникъ, М. 1857 г., кн. XXV. Отдѣлъ памятниковъ словесности) и статья «Чесо ради, рече апостоль, учити женѣ не велю» въ

почти спискахъ кормчихъ книгъ, „бракъ есть мужевъ и женѣ съчетаніе и събытіе (общеніе) во всей жизни, божественныя же и чловѣческія правды общеніе“. Въ „градскомъ законѣ“ „съчетаніе“ понимается какъ договоръ, заключаемый родителями о женитьбѣ дѣтей. Договоръ этотъ имѣетъ строго юридическое значеніе. Форма его установленія опредѣлена въ „законѣ“ точно и подробно <sup>1)</sup>. Она во все не походитъ на способы заключенія браковъ, между Славянами употреблявшіеся. „Градскимъ закономъ“ внесены въ понятіе о бракѣ преобладающее значеніе формальнаго, юридическаго принципа.—Въ „чинѣ обрученія и вѣнчанія“, введенномъ въ Россіи съ самаго основанія церкви, бракъ является „благословеніемъ“ Божиимъ, въ которомъ полагается между женихомъ и невѣстою „сподружество“, „единство“ и „союзъ любви непретергающійся“ для общей семейной ихъ жизни — мирной и благополучной <sup>2)</sup>. Въ аскетическихъ же сочиненіяхъ, бывшихъ въ большомъ употребленіи въ древней Россіи между грамотѣями и оказавшихъ необычайно сильное вліяніе на понятія о существѣ брака между нѣкоторыми классами русскаго населенія, бракъ принижается предъ безбрачіемъ, признается преградой ко спасенію, считается не болѣе, какъ средствомъ для избѣжанія любодѣянія и обузданія страстей и способомъ къ установленію семьи и хозяйства и къ пріобрѣтенію власти мужа надъ женою и въ семьѣ <sup>3)</sup>.

Изложенныя понятія о существѣ брака, принесенныя изъ Византіи, съ основанія церкви въ Россіи стали проводиться въ русскую жизнь и проводились въ ней въ теченіе XI—XVI вв. Проводниками означенныхъ гражданскихъ и аскетическихъ понятій о бракѣ были высшіе церковные іерархи, монашествующія лица и грамотѣи, расположенные къ аскетизму; выразителями же церковныхъ воззрѣній на существо брака, выраженныхъ въ чинѣ обрученія и вѣнчанія, были приходскіе священники. Первые были люди властные и сильныя въ разныхъ отношеніяхъ: іерархамъ принадлежала всеобъемлющая церковная власть и обширная юрисдикція въ брачныхъ и семейныхъ

---

«Изборникъ» Святослава (въ «Извѣстіяхъ» Имп. Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, 1861—1863 г., т. X, стр. 419—426).

<sup>1)</sup> Градскаго зак. гр. 1—7

<sup>2)</sup> См. молитвы «Чина» въ Приложеніяхъ.

<sup>3)</sup> Весьма живо изображенъ очеркъ вліянія въ древней Россіи аскетическихъ византійскихъ воззрѣній на женщину, семью и бракъ въ соч. г. Дубякина: «Вліяніе христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія домострога», С.-Пб. 1880 г., стр. 34—44, 78—80, 116—147.



дѣлахъ; имъ содѣйствовали въ распространеніи понятій о бракѣ монахи и грамотѣи. Приходскіе священники древней Россіи были люди простые, малограмотные, подвластные во всѣхъ отношеніяхъ своей жизни іерархіи и „духовнымъ властямъ“, лица, сами состоявшія въ бракѣ и семейны. Съ точки зрѣнія „градскаго закона“ и аскетическихъ понятій, бракъ Славянъ, выразившійся въ народныхъ обычаяхъ, былъ „срамное слово и не стыдѣніе“, „плясаніе и игрище межѣ сель“, „богомерзкое дѣло“, „эллинское бѣснованіе“; въ такомъ бракѣ и супружествѣ усматривалось исключительно служеніе язычеству. Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній на славянскій бракъ и съ цѣлю введенія въ русскую жизнь византійскихъ понятій, іерархи, которые большею частію въ первые вѣка русской церкви были изъ Грековъ, старались употреблять всѣ усилія, чтобы браки заключались по власти родителей въ формѣ ряда и начинались церковнымъ благословеніемъ. Вместе съ тѣмъ принимались мѣры, съ одной стороны, къ уничтоженію обычаевъ, которыми сопровождалось заключеніе браковъ и обнаруженіе радостей супружеской жизни у древнихъ Славянъ, съ другой — къ распространенію аскетическихъ понятій объ отношеніяхъ между супругами, о власти мужа надъ женою и отца надъ дѣтьми и о подчиненности жены и дѣтей главѣ семьи: супруги увѣщевались жить „въ цѣломудріи и страхѣ Божіемъ“, — по идеальнымъ воззрѣніямъ аскетизма. Подъ вліяніемъ такихъ понятій, семейная жизнь въ древней Россіи мало по малу доведена была до формы и порядка монастырской жизни, въ которой мужемъ былъ владыкою и господиномъ жены. Такой порядокъ поддерживался юрисдикціею церковной власти. Вслѣдствіе проведенія византійскихъ воззрѣній въ жизнь, бракъ въ древней Россіи XV—XVII вв. превратился, по своему существу, въ юридическій институтъ, который устанавливался родителями вступающихъ въ сочетаніе лицъ и утверждался церковію для основанія семьи и хозяйства подъ преобладающею и почти исключительною властію главы семьи. Вслѣдствіе такой постановки брака, учреждавшагося по власти родителей и іерарховъ, идея о супружествѣ, какъ божественномъ установленіи, получила весьма слабое и неточное развитіе въ сознаніи народа; понятіе о значеніи брака, какъ таинства, оставалось не выясненнымъ; брачныя отношенія супруговъ выражались не въ „единеніи“, „сподружествѣ“ и „нерасторгаемомъ союзѣ любви“ а въ господствѣ мужа надъ женою, и въ рабствѣ жены предъ мужемъ; идеальное, цѣлостное христіанское воззрѣніе на существо брака отсутствовало и въ сознаніи, и въ жизни народа; совершеніе церков-

наго обрученія и вѣнчанія обратилось въ формальность, которою закрѣплялась рядная запись между родителями и съ совершеніемъ которой приводился сочетавшимися въ исполненіе договоръ „сочетанія“, заключенный ихъ родителями.

Съ появленіемъ въ кормчей книгѣ статьи „О тайнѣ супружества“ начинается новый періодъ въ развитіи понятій о существѣ брака въ Россіи. Статья начинается разъясненіемъ существа „супружества“ или „законнаго брака“. Въ ней выражено идеальное воззрѣніе на существо брачнаго союза, составленное просвѣщеннѣйшимъ и ревностнѣйшимъ іерархомъ русской церкви XVII в., согласно съ тѣмъ, какъ оно сознавалось и понималось въ это время по ученію православной вѣры и церкви. „Супружества или законнаго брака тайна, — говорится въ разъясненіи, — отъ Христа Бога уставлена есть во умноженіе рода человѣческаго и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей, въ неразрѣшимый союзъ любви и дружества, и взаимную помощь и въ еще огребатися отъ грѣха любодѣянія“. Признаки брака, изложенные въ этомъ разъясненіи, извлечены составителемъ его не изъ „градскаго закона“, а изъ „чина обрученія и вѣнчанія“. Первымъ признакомъ брака составитель выставляетъ не „сочетаніе“ въ смыслѣ договора, а то, что онъ — „тайна“, при томъ „Богомъ установленная“; значить, — въ разъясненіи прежде всего выдвигается религиозное значеніе брака, а не договорное, юридическое. Затѣмъ, съ ясностію и полнотою въ разъясненіи указывается нравственное значеніе и содержаніе брака: бракъ объясняется какъ „неразрѣшимый союзъ любви и дружества“ супруговъ, устанавливаемый для взаимной ихъ помощи и для удержанія ихъ отъ беспорядочной жизни. Въ разъясненіи не опущенъ, хотя и недостаточно полно и опредѣленно выраженъ („во умноженіе рода человѣческаго“), естественный элементъ брака, какъ законъ физической природы человѣка. Заслуживаетъ вниманія и то, что слова „законный бракъ“ и „супружество“ употребляются, какъ выраженія одного и того же понятія; это значить, что составитель разъясненія подъ бракомъ понимаетъ не начало только брачнаго союза или моментъ его заключенія, а продолженіе всей жизни супруговъ въ союзѣ. Къ разъясненію существа брачнаго союза приведены въ статьѣ еще слѣдующія положенія: „Вещь сія тайны — честно, кромѣ всякаго прелятія правильнаго, совокупитися изволяющіи; форма, си есть, образъ, или совершеніе ея суть словеса совокупающіихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ іереомъ извѣщающая“. Эти положенія, очевидно, буквально заимствованы составителемъ разъясненія

изъ католическаго схоластическаго богословія <sup>1)</sup>. Въ исторіи русскаго православнаго брачнаго права, эти положенія имѣли значеніе для разъясненія не столько существа брачнаго союза вообще, сколько условій, содержанія и существа заключенія или установленія брака въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Выраженія „вещь“ (матерія, вещьство) и „форма“, сами по себѣ, въ составленіи православнаго по-

<sup>1)</sup> Въ римско-католической церкви существуютъ съ давнихъ поръ два различныя воззрѣнія о матеріи (materia) и совершителѣ (minister) брака. По одному воззрѣнію, materia matrimonii est benedictio sacerdotalis, совершитель таинства—священникъ (parochus); по этому воззрѣнію, бракъ, заключаемый уговоромъ брачущихся, имѣетъ значеніе contractus naturalis, который чрезъ benedictio sacerdotalis возводится въ таинство. Изъ этого воззрѣнія на существо брака вытекаетъ положеніе, что государство имѣетъ права: а) опредѣлять форму заключенія contractus naturalis, б) узаконять условія и препятствія заключенія брака и в) имѣть юрисдикцію въ брачныхъ дѣлахъ. Воззрѣніе это явилось еще въ средніе вѣка, развилось по преимуществу въ Галликанской церкви, формулируется и научно, и въ законодательствѣ съ конца прошлаго столѣтія. (См. напримѣръ, Le Chancelier de Pontchartrain in Discours, rapports et travaux sur le Concordat de 1801 г. Par. 1841 г. p. 90: Comme le mariage est, en même temps un contrat civil et un sacrement, il est également soumis aux deux puissances même par rapport, à la validité du lien. Le contrat dépend absolument de la puissance seculière; le sacrement dépend uniquement de la puissance ecclésiastique) Но такое воззрѣніе на существо брака не одобряется папою, римскою куріею, канонистами ультрамонтантскаго направленія и «добрыми и вѣрными католиками». Ему противопоставляется воззрѣніе, по которому совершители брака (ministri)—сами брачущіеся лица, а матерія таинства—взаимная отдача супруговъ (mutua traditio). Подробное разъясненіе этого воззрѣнія см. въ Handbuch des Katholischen Eherechts, Schulte, Giessen, 1855 г., s. 5—17. По его разъясненію, Die materia sacramenti remota sind die beiden sich vereinigenden Personen; die materia proxima, Materie im eigentlichen Sinne, be teht in der gegenseitigen Uebergabe—mutua traditio—des einen Contrahenten an den andern... Forma sacramenti... declaratio consensus... Spender — ministri sacramenti—sind die Ehegatten Selbst (s. 6—7). Составитель статьи «О тайнѣ супружества» внесъ въ нее положенія о «вещи» и «формѣ тайны», вѣроятно, изъ какой-нибудь польской книжки. Но, какъ чело-вѣкъ православный, чуждый въ своихъ вѣрованіяхъ схоластическихъ дѣленій таинства на матерію и форму, онъ не замѣтилъ, что извлеченныя имъ положенія о «вещи» и «формѣ» не могутъ стоять въ логической связи съ нѣкоторыми мѣстами его перевода буллы Павла IV. Ниже въ статьѣ прямо говорится, что «пастырь свойственный, имъ же вѣнчани и благословени имутъ новобръчнѣи, священникъ»... и что супружества не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря... ничтоже суть». Переводъ этихъ мѣстъ съ латинскаго языка—не буквальный, и сдѣланъ въ духѣ и значенія православнаго вѣроученія.

нѣтія о бракѣ, не имѣють важнаго смысла: оно можетъ обойтись и безъ нихъ <sup>1)</sup>). Но составитель статьи обозначеніемъ содержанія „вещи“ и „формы“ таинства брака указалъ на существенные признаки и условія заключенія брака, безъ которыхъ бракъ ни въ одномъ конкретномъ случаѣ не долженъ быть заключаемъ. Въ разъясненіи „вещи“ и „формы“ говорится, что содержаніе, или матерію, и форму тайны составляютъ сами сочетавающіяся лица, открыто, предъ священникомъ выражающія внутреннее (искреннее) желаніе и волю—вступить между собою въ бракъ. Слѣдовательно, по статьѣ, главное значеніе въ заключеніи брачнаго союза въ каждомъ конкретномъ случаѣ имѣють, вопервыхъ, сами сочетавающіяся лица, а не родители ихъ,—и, вовторыхъ, совершеніе церковнаго благословенія послѣ выраженія брачущимися согласія на вступленіе въ бракъ, а не договоръ и воля родителей, какъ установилось въ русскомъ обществѣ до XVII вѣка.—Сводя всѣ признаки, которыми характеризуется существо брака въ статьѣ „О тайнѣ супружества, въ одно общее опредѣленіе, мы можемъ изложить это опредѣленіе въ слѣдующемъ видѣ: бракъ или супружество есть установленное отъ Бога таинство, въ которомъ мужчина и женщина вступаютъ, по собственному ихъ изволенію, открыто выраженному предъ священникомъ и церковію, въ нерасторжимый союзъ любви и дружбы для взаимной помощи, для избѣжанія неправильностей въ жизни и для рожденія и воспитанія дѣтей, къ славѣ Божей... При сравненіи даннаго въ статьѣ разъясненія о существѣ брака съ опредѣленіемъ брака, изложеннымъ въ

---

<sup>1)</sup> Правда, авторы новѣйшихъ русскихъ системъ «Догматическаго богословія» (Антоній, изд. 7-е, 1857 г., стр. 238; о. Рудаковъ, 1876 года, С.-Пб., стр. 173 — 174), говорятъ, что «видимую принадлежность таинства брака составляютъ: а) устное изъясненіе предъ церковію сочетавающимися лицами добровольнаго согласія на вступленіе въ брачный союзъ, и б) торжественное благословеніе сочетавающихся, произносимое священникомъ въ словахъ: «обручается рабъ Божій и раба Божія... и вѣнчается рабъ Божій и раба Божія»; а внутреннюю принадлежность—благодать, которою скрѣпляется и дѣлается неразрывнымъ союзъ, благословенный чрезъ церковь Богомъ (Мф. XIX, 6). Но что указываемая «видимая принадлежность» брака не есть необходимость въ семь таинствъ по ученію нашей церкви, доказывается тѣмъ, что во всѣхъ многочисленныхъ спискахъ и редакціяхъ чина обрученія и вѣнчанія, употребленныхъ въ древней Россіи до начала XVIII вѣка, ни изъясненія брачущихся въ церкви во все не требовалось, ни словъ: «обручается»... или «вѣнчается» не произносилось. То и другое внесено въ «чинъ» въ началѣ XVIII вѣка, уже подъ вліяніемъ статьи «О тайнѣ супружества».

градскомъ законѣ и заимствованнымъ изъ римскаго права, легко усмотрѣть, что статья вводитъ въ понятіе о существѣ брака такой религіозный признакъ, о которомъ не упоминается въ опредѣленіи градскаго закона. Существенно отличается выраженное въ статьѣ понятіе о существѣ брака и отъ установившагося и развившагося въ сознаниіи и жизни народа въ древней Россіи. По данному къ статьѣ разъясненію, заключеніе брачнаго союза зависитъ отъ „изволенія“ самихъ брачующихся, а не отъ родителей, — изволенія, выраженного ими предъ „іереемъ“, и самый бракъ есть союзъ взаимной любви, дружбы и помощи между супругами, а не учрежденіе для власти мужа и для рабства жены. Отличительная особенность опредѣленія брака въ статьѣ состоитъ также и въ томъ, что оно почти вовсе умалчиваетъ объ юридическомъ, гражданскомъ элементѣ брака, дѣлая лишь намекъ на него въ названіи брака „законнымъ“.

Данное статью „о тайнѣ супружества“ разъясненіе о существѣ брака имѣло вліяніе на составъ „чина обрученія и вѣнчанія“, пересмотрѣнный въ началѣ XVIII в. <sup>1)</sup>; въ XVIII и XIX вв. развивалось и разъяснялось въ богословскихъ сочиненіяхъ; проводилось въ понятія и жизнь народа чрезъ посредство церкви и отразилось на развитіи и состояніи русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брачнаго права. Совершенно согласно съ этимъ разъясненіемъ, существо брака объясняется въ „Православномъ Исповѣданіи восточной церкви“ <sup>2)</sup> митрополита Петра Могила, въ *Christianae Orthodoxae... Theologiae compendium* Теофана Прокоповича и Фальковского <sup>3)</sup>, въ книгѣ „О должностяхъ пресвитеровъ“ епископа Паренія Санковскаго <sup>4)</sup>, въ „Православномъ ученіи или сокращенной христіанской богословіи“ <sup>5)</sup> и Катихизисѣ <sup>6)</sup> митрополита московскаго Платона, въ книгѣ „О служеніи и чиноположеніяхъ православныхъ церкви“ митрополита Гавріила С.-Петербургъ (1792 г., стр. 75—77), въ „Пространномъ Православномъ Катихизисѣ“ митрополита Филарета, въ системахъ „Догматическаго Богословія“ преосвященныхъ Антонія <sup>7)</sup>, Филарета чернигов-

<sup>1)</sup> См. выше примѣч. и Полн. собр. постановленій и распоряженій по вѣд. правосл. испов. Т. II, 1875 г., №№ 1009 и 1092.

<sup>2)</sup> Въ вопросѣ 115-мъ: какое шестое таинство.

<sup>3)</sup> Edit. 2. Mosquae. 1810 г. Т. II, с. IX.

<sup>4)</sup> §§ 118—123.

<sup>5)</sup> Москва, 1768 г., стр. 64.

<sup>6)</sup> Изд. 1809 г., стр. 130—131.

<sup>7)</sup> С.-Пб., изд. 7-е, 1857 г., стр. 237. «Бракъ есть таинство, въ которомъ,

скаго <sup>1)</sup> и Макарія <sup>2)</sup> и въ богословскихъ сочиненіяхъ всѣхъ новѣйшихъ русскихъ писателей. Во всѣхъ богословскихъ сочиненіяхъ, при разясненіи существа брака, съ преимущественнымъ вниманіемъ, съ большою или меньшею полнотою и обстоятельностью указываются, разсматриваются, опредѣляются и доказываются, какъ и слѣдуетъ, религіозный и нравственный элементы, составляющіе содержаніе брачнаго союза;—но объ естественномъ элементѣ брака говорится въ нихъ съ нѣкоторою сдержанностію <sup>3)</sup>, — съ подчиненіемъ его элементамъ нравственному и религіозному, иногда не чуждымъ аскетическаго ригоризма, и совершенно не говорится объ юридическомъ элементѣ брака. Возрѣнія на существо брака, разяснявшіяся въ богословской литературѣ, проводились въ жизнь и понятія народа посредствомъ церковной проповѣди и преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ.—Такимъ образомъ въ теченіе XVIII и XIX вв. въ Россіи выработался и установился господствующій нынѣ взглядъ на бракъ, какъ на таинство церкви, какъ на такое установленіе, въ которомъ преобладаетъ религіозный элементъ и въ которомъ юридическій элементъ религіознымъ какъ бы совершенно устраняется изъ его существа и содержанія.—Такое возрѣніе на существо брака не осталось безъ вліянія на развитіе законодательства о различныхъ сторонахъ брачнаго права, тѣмъ болѣе, что въ вѣдѣніи церкви находились и состоятъ дѣла по разнообраз-

---

чрезъ молитвы и благословеніе священника, низводится на два сочетавающихся лица—мужа и жену благодать, скрѣпляющая и освящающая свободный союзъ, для взаимнаго вспоможенія и законнаго рожденія и воспитанія дѣтей.

<sup>1)</sup> Черниговъ, 1865 г., изд. 2, ч. II, стр. 339—351.

<sup>2)</sup> «Прав. — догматическое богословіе», изд. 3-е, С.-Пб., 1868 года, т. II, стр. 478—493.

<sup>3)</sup> Между тѣмъ въ средѣ крестьянства великорусскаго народа изстару, кажется сохраняется и до настоящаго времени крѣпко сохраняется древне-русское трезвое возрѣніе на естественный элементъ брака. Бракъ есть «законъ» (принять «законъ», то-есть въ бракъ вступить, жить «закономъ» то-есть съ женою): бракъ — самъ по себѣ естественный законъ, проявленіе природы, вытекающее изъ требованій человеческого организма и общенія съ людьми; потому брачное состояніе есть состояніе необходимое, обыкновенное, нормальное; «такъ ужъ Богъ назначилъ». Жить внѣ брака значитъ болтаться, быть «бобылемъ» или «бобылкой», «блудить» (отсюда—блудь),— «бездомничать», жить кое-какъ. Холостячество въ Россіи появилось съ Петра. Оно привнесено къ намъ съ запада съ приглашеніемъ контингента для «чиновничества», поддержано Петромъ, между прочимъ, указомъ о не женитьбѣ «кадетовъ», вучившихся въ школахъ, развилось подъ вліяніемъ военщины и теперь существуетъ по преимуществу среди чиновничества, военщины и людей бездомныхъ «заблудающихъ».

нимъ сторонамъ брачнаго союза и отведена ей по отношенію къ нимъ значительная область юрисдикціи. — Вліяніе воззрѣній на существо брака, выраженное въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, было такъ значительно въ разработкѣ русскаго законодательства о брачномъ правѣ, что комиссія составленія свода законовъ въ началѣ XIX в. внесла въ проектъ „гражданскихъ законовъ“ слѣдующее опредѣленіе брака: „Бракъ есть тайна, совершаемая законнымъ союзомъ двухъ лицъ обоего пола, которые пріобрѣтаютъ тѣмъ взаимное право на исключительное сожитіе“. Это опредѣленіе она составила на основаніи „Градскаго закона“ и 50-й главы кормчей книги<sup>1)</sup>. Опредѣленіе комиссіи не принято въ гражданскіе законы; но тѣмъ не менѣе вліяніе выраженнаго въ немъ воззрѣнія на существо брака не изгладилось изъ гражданскаго законодательства о брачномъ правѣ, развивавшагося въ текущемъ столѣтіи и дѣйствующаго до нашего времени.

2) Относительно установленія брачнаго союза въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ излагаются правила о способѣ заключенія брака, совершителѣ браковѣчанія, о составныхъ частяхъ и порядкѣ установленія брака, о мѣстѣ и времени вѣчанія. Всѣ эти правила получили въ исторіи русскаго брачнаго права свое значеніе.

Статьею указывается единственный способъ заключенія „законнаго брака“. Это — церковное вѣчаніе или благословеніе. Сопряженіе, совершившееся „не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ“ (стр. 13), въ статьѣ признается супружествомъ „не законнымъ, паче же незаконнымъ“ и „ничтожнымъ“. Исключительно церковнымъ вѣчаніемъ, а не какимъ либо дѣйствіемъ супруговъ (какъ, напримѣръ, *corula carnalis* у католиковъ, частнымъ договоромъ брачущихся) или гражданской власти (признаніе или объявленіе заключаемаго брака чрезъ представителя ея, или запись акта въ книгу) совершается бракосочетаніе. — Церковное благословеніе состоитъ изъ обрученія и вѣчанія. Какъ обрученіе церковное, такъ и вѣчаніе не имѣетъ значенія контракта или договора<sup>2)</sup>, или

<sup>1)</sup> См. «Систематическій сводъ», т. II, стр. 1, § 1.

<sup>2)</sup> См. старинный чинъ обрученія и вѣчанія въ приложеніяхъ III и IV. Смыслъ молитвъ обрученія состоитъ въ томъ, что благословляется уже составленное брачущимися обрученіе, то-есть гражданскій договоръ, заключенный ими до совершенія молитвословія. Въ таинствѣ, по вѣрованію церкви, сообщается обручающимся благодатная сила, закрѣпляющая, освящающая и утверждающая ихъ договоръ; съ полученіемъ этой силы, начинается выполненіе этого договора, котораго супруги безъ законныхъ причинъ — не въ правѣ расторгать. Въ

обрядъ <sup>1)</sup>, а священнодѣйствіе, совершаемое церковію чрезъ ея служителя; оно—таинство въ самомъ тѣсномъ значеніи слова. Значеніе церковнаго благословенія въ установленіи брака, указанное въ статьѣ, не ею создано въ русской церкви, но установилось и крѣпко утвердилось въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи <sup>2)</sup>. Она только подтвердила и формулировала это значеніе, существо котораго не измѣнилось и нисколько не ослабилось и въ послѣднія два столѣтія ни въ церковныхъ правилахъ, ни въ законодательствѣ <sup>3)</sup>, ни

---

вѣнчаніи же благословляется самый бракъ; съ опредѣленнаго момента въ вѣнчаніи начинается нравственное супружеское общеніе жизни, выражаемое въ молитвахъ, въ питіи общей чаши, въ хожденіи вокругъ евангелія.

<sup>1)</sup> Любопытно, что въ «Богословіи» (стр. 64) митрополита Платона такъ бракъ опредѣляется: «Бракъ есть священный обрядъ, въ которомъ служитъ церковный» и пр. Понятіе о бракѣ, только какъ о обрядѣ, не имѣетъ оправданія ни въ ученіи русской церкви, ни въ сознаніи русскаго народа, ни въ исторіи русскаго права. Самъ Платонъ въ катихизисѣ замѣняетъ слова «священный обрядъ» словомъ «таинство», основывая это названіе на Евес. V, 32.

<sup>2)</sup> У русскихъ славянъ во времена язычества бракъ совершался тройнымъ способомъ: или умычкою женихомъ невѣсты (безъ согласія родителей и вѣдома сосѣдей), или религиозными обрядами, въ которыхъ принимали участіе сосѣди и родные и при которыхъ женихъ и невѣста вступали въ сожитіе,—или передачею невѣсты жениху родителями. Церковь вооружилась противъ первыхъ двухъ способовъ заключенія брака, одобрила только третій и настойчиво требовала, чтобы передача невѣсты жениху завершалась «вѣнчаніемъ». Она недовольствовалась тѣмъ, что «рядъ» или «сговоръ» сопровождался церковнымъ «обрученіемъ», которое, въ первые вѣва христіанства, признавалось многими русскими достаточнымъ для вступленія въ бракъ, но настаивала, чтобы совершенно было надъ сочетавшимися и «вѣнчаніе». Она употребляла для этого все свои усилія. Между прочимъ, введеніе вѣнечныхъ памятей въ практику церкви объясняется тѣмъ, чтобы церковное вѣнчаніе браковъ могло быть въ извѣстности и подъ наблюденіемъ іерарховъ. Въ нѣкоторыхъ епитимійныхъ номоканонахъ положено было духовникамъ спрашивать супруговъ на исповѣди: вѣнчались ли они при вступленіи въ супружество (См. «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ», С.-Пб. 1874 г., стр. 136). Лицъ, жившихъ въ супружествѣ послѣ одного обрученія, хотя бы и церковнаго, но не вѣнчавшихся, церковная власть подвергала своему суду.

<sup>3)</sup> Исключеніе составляетъ законъ 19-го апрѣля 1874 года, по которому браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги. Но извѣстно, что записаніе браковъ раскольниковъ въ книги, содержимыя полицейскими управленіями, имѣетъ весьма мало успѣховъ. Кроме того, извѣстно, что сами раскольники вступившіе въ сопряженіе безъ церковнаго вѣнчанія, называютъ свои сопряженія «сводными браками», и что въ случаѣ взаимныхъ споровъ предъ судебною властію отрицаютъ обязательное значеніе



въ сознаниі народномъ. Поэтому совершенно невѣрно мнѣніе, будто законность брака въ Россіи можетъ быть поставлена въ зависимость отъ признанія его законнымъ общественною властію независимо отъ формы, въ какой онъ состоялся <sup>1)</sup>).

Статьею „О тайнѣ супружества“ установлено опредѣленное правило въ русскомъ брачномъ правѣ о совершителѣ брака. Историческое развитіе этого правила въ нашей церкви заслуживаетъ вниманія. Въ древней Россіи вопросъ—кто долженъ быть совершителемъ таинства брака—въ каждомъ конкретномъ случаѣ разрѣшался по указанію практики, перешедшей къ намъ изъ греческой церкви. Въ греческой церкви въ IX—XI вв. право—вѣнчать браки присвоили себѣ исключительно епископы. Они обыкновенно и совершали вѣнчанія въ предѣлахъ своихъ епархій. Въ Греціи это было возможно, по территоріальной незначительности епархій и по малочисленности ихъ населенія. Если же епископъ не находилъ для себя возможнымъ лично совершить вѣнчаніе, то онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ уполномочивалъ какого либо священника или поручалъ ему, отъ своего имени и по своему усмотрѣнію, особою грамотою (στεφανοχάρτι, βούλλα)—совершить вѣнчаніе опредѣленныхъ лицъ. Посылку и раздачу подобныхъ грамотъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епископы предоставляли протоіереямъ и намѣстникамъ <sup>2)</sup>). Такимъ образомъ въ греческой церкви въ тѣ времена, когда въ Россіи основывалась и утверждалась христіанская вѣра, обыкновеннымъ и компетентнымъ совершителемъ таинства брака признавался епископъ той епархій, къ которой принадлежали брачующіеся, или, по его уполномочію и порученію,—другое духовное лицо,—обыкновенно священникъ той общины, въ которой состояли женихъ и невѣста.—Русскіе іерархи изъ грековъ перенесли практику греческой церкви относительно церковнаго совершенія брака и въ русскую церковь. Здѣсь она подверглась, подъ вліяніемъ мѣст-

---

ныхъ супружества для обонхъ сторонъ, потому что, по ихъ словамъ «они нигдѣ никогда не вѣнчаны», «женались по раскольническому обряду». (См. «Труды комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873 — 1884 г.). Т. II, 153, № 15.

<sup>1)</sup> Эту мысль допускаютъ: профессоръ Пахманъ (См. «Обычное гражданское право въ Россіи» С.-Пб. 1879 г. Т. II, стр. 35), А. Есенинко («Народныя воззрѣнія на бракъ» въ журн. «Знаніе» 1874 г. № 1, стр. 32—34) и Оршанскій въ ст. «Народный судъ и народное право» въ журналѣ гражд. и уголовного права, 1875 г. № 3, стр. 104.

<sup>2)</sup> См. Zhisman, Eherecht, s. 5. 671 ff.

ныхъ условій, пѣкоторымъ видоизмѣненіямъ. Въ Россіи, по обширности епархій, разбросанности и многочисленности ихъ населенія, сами архіереи не могли вѣнчать браковъ. Они выдавали обыкновенно „вѣчная памяти“ на повѣнчаніе браковъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самая выдача этихъ памятей предоставлялась отъ архіереевъ или десятиникамъ, или „соборнымъ протопопамъ“ или—впослѣдствіи—поповскимъ старостамъ. Вѣчная память о повѣнчаніи опредѣленнаго брака писалась на имя священника, который избирался или по усмотрѣнію іерарха, выдававшего памяти, или по указанію брачующихся, или по удобствамъ, открывавшимся въ отдѣльныхъ случаяхъ. Значитъ, — совершителемъ брака въ древней Россіи долженъ бы быть только такой священникъ, на имя котораго выдана была отъ архіерея или отъ его уполномоченнаго вѣчная память о повѣнчаніи означенныхъ въ ней лицъ. Но браки не рѣдко вѣнчались священниками и безъ вѣчныхъ памятей; повѣнчаніе брака безъ вѣчной памяти не поражало его недѣйствительностію; только священникъ повѣнчавшій подвергался за это взысканію отъ духовной власти, если онъ не внесъ въ архіерейскую „казну“ вѣчной пошлины. Равно бракъ признавался законнымъ въ такомъ случаѣ, если онъ повѣнчанъ не тѣмъ священникомъ, на имя котораго дана память, только была бы оплачена „вѣчная пошлина“,—за чѣмъ внимательно слѣдили представители епархіальной власти, въ пользу которыхъ собирались „вѣчныя деньги“.—Такимъ образомъ въ древней Россіи не было установлено опредѣленнаго правила—о томъ — кто совершитель таинства брака. Совершитель браковѣнчанія назначался въ каждомъ случаѣ или по усмотрѣнію представителей епархіальной власти, или избирался самими брачующимися или ихъ родителями.—Статьею „О тайнѣ супружества“ впервые въ источникахъ русскаго брачнаго права указано общее правило—кто долженъ быть совершителемъ таинства брака. Въ ней (стр. 13—14) говорится: „пастыръ свойственный, имже вѣнчани и благословени имуть новобрачнн, священникъ, въ его же парохіи (приходѣ) женихъ есть; но убо въ нѣкихъ странахъ, въ его же невѣста поемлетя, аще не оба отъ единыя суть парохіи, сей вѣнчаетъ; по древнему убо въ семъ каковый гдѣ обычай сдержится, сице да бываетъ“. То-есть, компетентнымъ и обыкновеннымъ совершителемъ браковѣнчанія долженъ быть священникъ того прихода, къ которому принадлежатъ женихъ и невѣста; если же они принадлежатъ къ разнымъ приходамъ, то вѣнчать долженъ приходскій священникъ или жениха или невѣсты, — смотря по мѣстнымъ обычаямъ. Приходскій

священникъ, имѣющій право вѣнчать извѣстный бракъ, можетъ замѣнить себя другимъ: „вѣнчаніе же и брачное благословеніе ни отъ кого пріяти имъ (брачущимся) достойтъ,—говорится еще въ статьѣ (стр. 17),—точію отъ самого своего приходскаго священника или отъ иного священника, повелѣніе отъ него имущаго, аще оба (брачущіеся) единого суть прихода“. Правилу этому статья придаетъ такое значеніе, что отъ наблюденія его поставляетъ въ зависимость не только законность, но даже и дѣйствительность брака, потому что говорится (стр. 13) въ ней, „супружества не съ благословеніемъ церковнымъ отъ своего си пастыря, сіе есть, отъ епископа или отъ той парохіи священника, вѣнчаніемъ совершаются,... незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть“. Въ этихъ словахъ есть указаніе на то, что бракъ можетъ быть совершаемъ и епископомъ той епархіи, къ которой принадлежатъ женихъ и невѣста. Правило статьи о томъ, что только приходскій священникъ жениха или невѣсты имѣетъ право вѣнчать, не скоро послѣ изданія Кормчей вошло въ жизнь русскаго народа: во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка продолжала исключительно дѣйствовать издавна установившаяся практика совершенія брака по вѣнечнымъ памятямъ. Со времени же св. синода, правило это стало настойчиво вводиться въ жизнь распоряженіями св. синода. Оно внесено въ духовный регламентъ (ч. II, мірскія особы, п. 12). „Обаче не подобаетъ вѣнчаться, говорится здѣсь, — въ иномъ приходѣ, въ кото́ромъ ни женихъ, ниже невѣста живетъ, колыми паче во иной епископіи вѣнчаться не подобаетъ; такожь и не звать изъ чужаго приходу или епархіи священниковъ на вѣнчаніе — „ибо сіе, крожь укоризны своихъ пастырей, еще является, что такъ женящіися въ подозрѣніи суть неправильнаго сочетанія“<sup>1)</sup>. Въ 1731 году 19-го поября указомъ синодскимъ<sup>2)</sup> было предписано во всѣ епархіи о подтвержденіи священникамъ. дабы они вѣнчали браки только своихъ прихожанъ, а приписанныхъ къ другимъ церквамъ не вѣнчали и на вѣнчаніе своихъ прихожанъ священникамъ другихъ церквей позволенія не давали, и чтобы въ вѣнечныхъ памя-

<sup>1)</sup> Соответственно сему, въ инструкціи, которая выдавалась отъ св. синода управителямъ десятинь, вносилось правило: «священнику, въ своего прихода брака, хотя и не сумнительный, вѣнчать не велѣтъ; а ежели который то учинитъ, того штрафовать». (Инструкція 30-го апрѣля 1722 г., управителю Костромской десятины архимандриту Серапіону, въ архивѣ Костромской духовной консисторіи).

<sup>2)</sup> П. С. З., № 5892.

тахъ по женихъ и невѣстѣ подписывались свидѣтели изъ прихода. То же правило о томъ, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчанъ только приходскимъ священникомъ лицъ брачующихся, подтверждалось вѣ разъ синодскими указами XVIII и XIX вв. и внесено въ „пункты“ указа <sup>1)</sup> синодскому депутату комиссіи Уложенія при Екатеринѣ II. Съ особенною ясностью и точностью оно изложено въ синодскихъ указахъ 14-го іюля 1765 <sup>2)</sup> и 5-го августа 1775 гг. <sup>3)</sup> и за тѣмъ вошло въ гражданскіе законы <sup>4)</sup>. Но, несмотря на неоднократно подтвержденіе и развитіе этого правила со стороны св. синода, оно не имѣетъ въ нашемъ правѣ такого безусловнаго значенія, какое придано ему въ статьѣ „О тайнѣ супружества“. Бракъ, повѣнчанный и помимо приходскаго священника жениха и невѣсты, всегда признавался и доселѣ признается въ русской церкви дѣйствительнымъ. Повѣнчаніе священникомъ чужихъ прихожанъ можетъ влечь лишь взыскаіііе съ повѣнчавшаго, назначаемое по усмотрѣнію епархіальной власти. Поэтому-то разсматриваемое правило и теперь не строго соблюдается въ практикѣ нашей церкви.

50-ю главою Кормчей книги внесены перемѣны въ составныя части и порядокъ установленія или заключенія брака по русскому праву.

Составныя части установленія брачнаго союза въ древней Россіи были: помолвка и сговоръ или рядъ, церковное обрученіе, вѣнчаніе, память, обыскъ и вѣнчаніе. Каждая изъ этихъ частей имѣла въ порядкѣ заключенія брака свое значеніе. Помолвкой полагалось начало составленія брака. Она имѣла частное значеніе, не юридическое, и служила вводною частію къ сговору. Сговоръ, по своему существу и содержанію, былъ установленіемъ договора или ряда между родителями имѣющихъ сочетаться: во время сговора стороны условливались объ условіяхъ предполагаемаго брака — о выдачѣ невѣсты за

---

<sup>1)</sup> Въ IX гл. п. 13: «не вѣчать никому изъ священниковъ постороннихъ, кромѣ приходскихъ своихъ, или кому отъ нихъ дозволено будетъ; а вѣчать тамъ, гдѣ какой обычай есть, то-есть въ приходской церкви жениха или невѣсты». П. 6: «Не вѣчать пришлецовъ изъ другихъ мѣстъ мужска и женска пола, не имѣющихъ указаннаго достовѣрнаго свидѣтельства о своихъ безбрачїи, родствѣ и честномъ, добропорядочномъ и неззорномъ житїи» (см. выше статью «О тайнѣ супружества» стр. 14). Христ. Чт. 1876 г., № 9—10, стр. 257 и 258.

<sup>2)</sup> П. С. З., № 12433.

<sup>3)</sup> Тамъ же, № 14356, п. 2.

<sup>4)</sup> Т. X, ч. 1, ст. 25.

жениха и о женитьбѣ жениха на невѣстѣ, объ имущественныхъ отношеніяхъ будущихъ супруговъ (о приданомъ невѣсты) и о времени вѣнчанія предполагаемаго брака. Результаты сговора облекались въ юридическую форму. Большою частію сговоръ выражался въ рядной записи и въ рукобитіи (откуда — „обрученіе“). Сговоръ въ древней русской жизни былъ то же, что sponsalia—въ римскомъ правѣ, гражданское обрученіе—въ византійскомъ (μυθωσία), въ нѣмецкомъ—Verlobung. Онъ имѣлъ юридическое значеніе гражданского договора. Споры, пристекавшіе изъ-за сговора, разрѣшались въ древней Россіи епархіальнымъ судомъ. Сговоръ весьма часто сопровождался церковнымъ обрученіемъ. Оно совершалось или въ церкви, или на дому одного изъ брачующихся лицъ. Церковнымъ обрученіемъ сговоръ закрѣплялся, освящался, — возводился изъ состоянія гражданского договора въ значеніе священнодѣйствія, — изъ положенія частнаго или семейнаго — въ значеніе дѣла церковно-общественнаго, — оглашался съ торжественностію въ сосѣдствѣ, родствѣ, обществѣ и среди духовенства. Церковное обрученіе было такимъ началомъ бракосочетанія, послѣ котораго обрученные обязывали себѣ взаимно не только частнымъ образомъ, но предъ церковію и обществомъ вступить въ условленный срокъ въ бракъ или „обвѣнчаться“. Разрѣшеніе споровъ, возникавшихъ по поводу сговора, освященнаго и скрѣпленнаго церковнымъ обрученіемъ, обыкновенно направлялось въ епархіальныхъ судахъ къ тому, чтобы обрученные были обвѣнчаны. Послѣ сговора или церковнаго обрученія, родители жениха и невѣсты должны были озаботиться приобрѣтеніемъ вѣнечной памяти, которою епархіальная власть разрѣшала, дозволяла или поручала опредѣленному въ ней священнику повѣнчать означенныхъ въ ней лицъ, но не иначе, какъ предварительно „обыскавъ“ о желающихъ брачиться лицахъ. Обыскъ производился тѣмъ священникомъ, который имѣлъ совершить браковѣнчаніе, и состоялъ въ изслѣдованіи—нѣтъ ли препятствій къ повѣнчанію означенныхъ въ памяти лицъ. Послѣ обыска, не открывшаго препятствій къ ихъ повѣнчанію, совершался чинъ церковнаго вѣнчанія, по требнику, въ церкви. Вѣнчанію предшествовалъ чинъ церковнаго обрученія, если онъ не совершался послѣ сговора брачующихся <sup>1)</sup>).

Въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ и составныя части, и поря-

---

<sup>1)</sup> Подробное описаніе порядка установленія брака въ XVII в. см. Котошихина «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича», С.-Пб., 1840 г. гл. XIII.

доку установленія брака представлены не въ томъ видѣ, въ какомъ они сложились и существовали въ древней Россіи. Статьею указывается слѣдующій порядокъ установленія брака: приходскій священникъ, получившій свѣдѣніе о предполагаемомъ въ 'его приходѣ бракѣ, долженъ, во первыхъ, самъ изслѣдовать, и затѣмъ сдѣлать оглашеніе или „извѣщеніе“ о бракѣ и о томъ, нѣтъ ли какихъ-либо препятствій къ вступленію опредѣленныхъ лицъ въ бракъ и, если не окажется и не будетъ объявлено никакихъ препятствій, совершить церковное благословеніе брака, то-есть, обрученіе и вѣнчаніе. Такимъ образомъ, по статьѣ, установленіе брака состоитъ изъ трехъ частей: изслѣдованія, оглашенія и церковнаго благословенія. Изслѣдованіе, предписываемое въ статьѣ священнику, имѣетъ то же значеніе, что и обыскъ, который производился въ древней Россіи по требованію вѣчной памяти. Оглашеніе или извѣщеніе должно быть сдѣлано по три, слѣдующіе одинъ за другимъ, праздничные дни, послѣ обѣдни, съ амвона, на мѣстномъ языкѣ. Если браковѣнчаніе по какимъ-либо причинамъ не совершится въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ третьяго оглашенія, — и намѣреніе оглашенныхъ не измѣнилось относительно вступленія ихъ въ бракъ; то оглашеніе должно снова повториться. Послѣ оглашенія, если не объявлено никакихъ препятствій къ составленію брака, должно послѣдовать церковное благословеніе брака—обрученіе и вѣнчаніе. Сравнивая составъ и порядокъ установленія брака, практиковавшійся въ древней Россіи, съ указываемымъ въ статьѣ, нельзя не замѣтить различія между ними. Въ статьѣ ни однимъ словомъ не упоминается ни о сговорѣ, ни о вѣчной памяти; ею установлено извѣщеніе или оглашеніе, которое вовсе не практиковалось въ древней Россіи; статья соединяетъ обрученіе и вѣнчаніе въ одно священнодѣйствіе, съ названіемъ „церковнаго благословенія“. Объ отношеніи предписываемаго статьею порядка и состава установленія брака къ практиковавшемуся въ древней Россіи и въ Кормчей книгѣ ничего не говорится, и не было издано никакихъ руководственныхъ указовъ отъ церковной власти ни въ XVII, ни въ началѣ XVIII вѣка. Въ теченіе этого времени установленіе брака, во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ, происходило въ томъ порядкѣ, который существовалъ до изданія въ печати Кормчей книги. Мало того, Петръ Великій указомъ 3-го апрѣля 1702 года старался улучшить тотъ порядокъ установленія брака, который употреблялся въ древней Россіи. Мы выше упоминали, что церковное обрученіе могло слѣдовать и не слѣдовать за сговоромъ, могло совершаться

и немедленно послѣ сговора за нѣсколько времени до вѣнчанья, отдѣльно отъ него, и непосредственно предъ вѣнчаніемъ, — и что послѣ церковнаго обрученія женихъ и невѣста обязывались со стороны церкви къ вѣнчанію. Но извѣстно, что въ древней Россіи родители, по волѣ которыхъ составлялись браки ихъ дѣтей, нерѣдко не допускали свиданія жениха и невѣсты до самаго времени церковнаго обрученія и вѣнчанія<sup>1)</sup>. Они намѣренно старались, чтобы тотъ и другой чинъ совершался безъ промежутка времени, — и это дѣлали они съ тою цѣлію, чтобы условленный ими бракъ могъ состояться даже въ такомъ случаѣ, если бы женихъ и невѣста, увидавшись въ первый разъ въ церкви, во время самаго обрученія и вѣнчанія, не могли отказаться отъ бракосочетанія и, слѣдовательно, принужденно вступали въ бракъ. Петръ Великій, заботившись о томъ, чтобы предоставить свободу въ заключеніи брака самимъ брачующимся, издалъ указъ, которымъ узаконялъ: „рядныя и сговорныя записи отставить, вмѣсто того писать приданому росписи, послѣ сговору обрученію быть прежде вѣнчанія за шесть недѣль; если женихъ или невѣста и послѣ обрученія не желаютъ вступать въ договоренный бракъ, они свободны расторгнуть обрученіе“ по указаннымъ въ указѣ основаніямъ<sup>2)</sup>. Этимъ указомъ Петръ Великій ослабилъ юридическое значеніе или непремѣнную обязательность сговора о бракѣ, скрѣплявшагося церковнымъ обрученіемъ, и опредѣлилъ, отнюдь не въ противность древней практикѣ и правиламъ церкви, чтобы церковное вѣнчаніе слѣдовало за церковнымъ обрученіемъ не ранѣе шести недѣль. Разность опредѣленнаго статьею „О тайнѣ супружества“ порядка установленія брака отъ древне-русскаго замѣчена была церковною властію лишь во время производства дѣла о бракахъ смоленскихъ шляхтичей. Во время производства того же дѣла началось соглашеніе и соединеніе того и другаго порядка, а впоследствии развитіе и учрежденіе новаго порядка. Соглашеніе правилъ 50-й главы Кормчей съ изстариннымъ порядкомъ установленія брака началось тѣмъ, что въ старинный составъ и порядокъ велѣно было включить оглашеніе. Оглашеніе должно было производиться, по указу синода 15-го августа 1728 г. н. 10, „прежде вѣнчанія за двѣ или три недѣли“, „и по такихъ трехъ объявленіяхъ“ велѣно „давать вѣнечныя памяти, а безъ вѣнечныхъ памятьей жениться не допускать“. По смыслу этого

<sup>1)</sup> См. Котошихина, гл. XIII.

<sup>2)</sup> П. С. З., № 1907.

указа, въ составъ и порядокъ установленія брака должны входить слѣдующіе моменты: сговоръ, извѣщеніе священника о предполагаемомъ бракѣ, церковное обрученіе, публичное объявленіе о бракѣ, приобрѣтеніе вѣчной памяти, обыскъ и церковное вѣнчаніе—спустя 6 недѣль послѣ обрученія. Такимъ образомъ прежній составъ установленія брака усложнился внесеніемъ въ него публичнаго объявленія о предстоящемъ бракѣ и распоряженіями, по указу 1731 г., о составленіи письменныхъ брачныхъ обысковъ. Не замедлили открыться неудобства отъ примѣненія къ жизни указа 1702 года при узаконенномъ порядкѣ установленія брака. Случалось, что священники, обручивъ учинившихъ сговоръ и заявившихъ имъ желаніе вступить въ бракъ, при обыскѣ и по оглашеніи находили законныя препятствія къ ихъ повѣнчанію и не соглашались ихъ вѣнчать. Нѣкоторые изъ таковыхъ обрученныхъ начинали супружескую жизнь безъ вѣнчанія, довольствуясь однимъ обрученіемъ; въ другихъ же случаяхъ одинъ изъ обрученныхъ считалъ себя обязаннымъ къ супружеству и домогался вѣнчанія, а другой, на основаніи указа 1702 года, вовсе не признавалъ за обрученіемъ какого-либо значенія и самовольно, безъ всякаго суда, объявлялъ обрученіе расторгнутымъ. Возникали по таковымъ случаямъ дѣла, которыя доходили до св. синода и высочайшаго свѣдѣнія. По одному изъ подобныхъ дѣлъ, императрица Елизавета Петровна, 13-го декабря 1744 года, дала высочайшее повелѣніе, „чтобы отнынѣ никто обоюгаго пола сопрягающіеся въ супружество, при формальномъ обрученіи сговоръ учиня, самовольно бѣ, по обычаю, поныпѣ обрѣтающемуся, въ противность святыхъ правилъ, собою оставлять... не дерзаль“<sup>1)</sup>. Вслѣдствіе этого узаконенія, по указу св. синода<sup>2)</sup> и по распоряженіямъ епархіальныхъ архіереевъ, церковное обрученіе велѣно было соединять съ вѣнчаніемъ, которое совершалось послѣ обыска и оглашенія. Между тѣмъ, въ теченіе XVIII вѣка, учрежденіе вѣчныхъ памятей стало представлять разнообразныя, сложныя и тяжелыя затрудненія для брачующихся, духовенства и даже правительственныхъ установленій<sup>3)</sup>. Къ тому же, съ начала XVIII вѣка стали вводиться въ приходахъ метрическія книги, въ ко-

<sup>1)</sup> П. С. З., № 9088, т. 30. с. 3.

<sup>2)</sup> Августа 5-го дня, 1755 г. См. Православный собесѣдникъ, ст. «Обзоръ постановленій о бракѣ», 1859 г., ч. II и III.

<sup>3)</sup> См. многочисленныя узаконенія о нихъ, собранныя впрочемъ не во всей полнотѣ, въ Систем. сводѣ 1816 г., т. 2, стр. 69—93.



торня должны были вноситься записи о бракосочетавшихся. Съ 1726 года организація веденія метрическихъ книгъ получила нѣкоторую опредѣленность <sup>1)</sup>. Внесеніемъ браковъ въ метрическія книги еще болѣе усложнилось установленіе браковъ. Сложность состава установленія брака и соединенныя съ нею многочисленныя затрудненія были причиною того, что св. синодъ, при содѣйствіи государственнаго законодательства, съ 1765 года началъ стараться упростать порядокъ заключенія брака. Въ 1765 году, по именному указу, вслѣдствіе „попеченія государыни о облегченіи народномъ“, вѣнчныя памяти были упразднены и было установлено: желающіе вступить въ бракъ обязаны заявлять о своемъ намѣреніи приходскимъ священникамъ; священники, по тому объявленію, должны чинить о желающихъ бракомъ сочестаться обыскъ и, если не окажется препятствій вступить имъ въ бракъ, вѣнчать ихъ съ одною обыкновенною въ метрическія книги запискою <sup>2)</sup>. Въ составъ обыска, о которомъ говорится въ упомянутомъ указѣ, должно входить и троекратное оглашеніе въ церкви о предполагаемомъ бракѣ. Въ пунктахъ наказа синодскому депутату Екаторининской комиссіи для сочиненія уложенія было предположено узаконить порядокъ установленія брака въ слѣдующемъ видѣ: желающіе вѣнчаться, за три недѣли и не менѣе какъ за недѣлю до бракосочетанія, должны повѣстить о себѣ священнику — съ кѣмъ предполагаютъ вступить въ бракъ; „по онымъ объявленіямъ, чинить три публикаціи въ церквахъ, гдѣ женихъ и невѣста находятся; обрученія, положеннаго въ требникѣ о тайнѣ супружества, въ домѣхъ не совершать, кромѣ церкви, и то предъ самымъ вѣнчаніемъ, и прежде вѣнчанія положенные вопросы какъ жениху, такъ и невѣстѣ чинить предъ обрученіемъ, а не предъ вѣнчаніемъ, дабы, въ случаѣ несозволенія котораго бо лица брачущагося, не суетное было

---

<sup>1)</sup> Въ 1726 г. изъ св. синода, по именному указу, посланы были отъ 24-го января во всѣ епархіи указы, которыми велѣно было составлять въ епархіяхъ и присылать въ св. синодъ по данной формѣ «Экстракты» о родившихся, бракомъ сочеставшихся и умершихъ, согласно сии. опредѣленію 13-го ноября 1723 г. Изъ епархіальныхъ установленій отправлены были указы о составленіи экстрактовъ и вѣдомостей въ десятины и къ поповскимъ старостамъ. Копію съ таковаго указа Московской дух. дикастеріи отъ 16-го іюня 1726 г. мы сняли въ архивѣ Костромской дух. консисторіи. Синодальное опредѣленіе 13-го ноября 1723 года напечатано въ Полномъ собраніи постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. испов., т. III, 1875, № 1143.

<sup>2)</sup> Указъ отъ 14-го іюля въ П. С. З., № 12433.

обрученіе, прежде учиненное; а въ домахъ, хотябъ и съ молитвенно-вѣемъ священническимъ и съ родительскимъ честными иконами благословеніемъ чинимо было, за недѣйствительное вѣнчать<sup>1)</sup>. Такъ какъ отъ комиссіи не было издано закона о бракахъ; то св. синодъ въ 1775 году нашелъ необходимымъ съ точностію изложить и обнародовать отъ себя правила составленія бракосочетанія въ руководство священникамъ. Синодскимъ отъ 5-го августа 1775 г.<sup>2)</sup> указомъ установлено въ нашемъ правѣ лишь три составныя части установленія брака: оглашеніе, обыскъ и вѣнчаніе съ записью въ метрическія книги. Изъ этихъ частей состоитъ установленіе брачнаго союза и теперь въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ.

Въ указѣ 1775 года, относительно оглашенія, постановлено: приходскій священникъ, получивъ увѣдомленіе о предполагаемомъ бракѣ, обязанъ объявлять о томъ въ своей церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и случающіеся между ними иногда праздничные дни, извѣщая по окончаніи литургіи, при всемъ, какое будетъ тогда, собраніи народа, явственно и вразумительно, что такой-то и такая-то желаютъ вступить въ законный бракъ между собою; почему, если кто изъ родителей, родственниковъ и свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей, знаютъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно, и по крайней мѣрѣ не пропуская вышеозначенныхъ, на публикацію опредѣленныхъ, трехъ недѣль, объ этомъ дали бы знать ему, священнику, на письмѣ или, по нуждѣ, на словахъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого не будетъ сдѣлано отзыва противъ брака, опъ въ этой же церкви будетъ совершенъ. Если по оглашенію, или и независимо отъ того, откроется правильное препятствіе къ браку, то священникъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вѣнчать его. Въ указѣ не говорится о томъ, чтобы дѣлать оглашеніе въ приходсахъ и жениха и невѣсты, если они принадлежать къ разнымъ приходамъ. Поэтому, правило, изложенное въ указѣ, при составленіи гражданскихъ законовъ<sup>3)</sup> въ началѣ текущаго столѣтія, было допол-

<sup>1)</sup> См. пункты гл. IX, 12 и 17, въ Христ. Чт. 1876 г., № 9—10, стр. 258.

<sup>2)</sup> П. С. З., № 14352: О мѣрахъ къ предотвращенію незаконнаго сочетанія бракомъ.

<sup>3)</sup> Въ систематическомъ сводѣ 1816 г., т. II, стр. XVII оно сформулировано такъ: «Десятая принадлежность законнаго брака есть предварительное его оглашеніе. Оглашеніе совершается предъ бракомъ, въ теченіи трехъ праздничныхъ дней,

нено и въ этомъ дополненномъ видѣ вошло въ сводъ законовъ всѣхъ изданій <sup>1)</sup>. Понныѣ дѣйствующему закону (Т. X, ч. I, ст. 25): „желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты. Ст. 26. По сему увѣдомленію производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресенья и другіе, встрѣчающіеся между ними, праздничные дни, послѣ литургіи, и за тѣмъ составляется обыскъ. Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви. Ст. 27. По оглашенію, всѣ имѣющіе свѣдѣнія о препятствіяхъ къ браку обязаны дать знать о томъ священнику, на письмѣ или на словахъ, немедленно и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній“.

Обыскъ о брачующихся оставленъ въ 1765 г. на прежнемъ основаніи. То-есть онъ долженъ составляться письменно и подписываться прихожанами и священникомъ. По указу 1775 года обыскъ долженъ записываться въ метрическія тетради, выдававшіяся изъ духовныхъ правленій или консисторій <sup>2)</sup>. Въ указахъ опредѣлено содержаніе записи; въ 1802 году запись въ метрическую книгу отдѣлена отъ составленія обыска и для обысковъ велѣно имѣть во всѣхъ церквахъ обыскныя книги, особыя отъ метрическихъ <sup>3)</sup>. Въ 1837 году отъ св. синода дана особая форма для составленія обыска <sup>4)</sup> Въ 1863 году она напечатана въ продолженіи свода законовъ къ ст. 26-й гражд. зак.—Обыскъ производится тѣмъ причтомъ, который предполагаетъ совершить браковѣчаніе. Производство обыска состоитъ въ собраніи документовъ, справокъ изъ церковныхъ документовъ и свѣдѣній объ имени, званіи, мѣстожителствѣ и возрастѣ жениха и невѣсты и о томъ, нѣтъ ли какихъ либо препятствій къ вступленію ихъ въ законный бракъ. Справки, свѣдѣнія и письменные документы, подтверждающіе безпрепятственность къ вступленію въ бракъ обыскиваемыхъ

---

послѣдующихъ одинъ за другимъ, въ церквахъ тѣхъ приходоѣ, гдѣ живутъ сочетающіеся. *Примѣч.* Если же въ теченіи двухъ мѣсяцевъ по оглашеніи обрядъ бракосочетанія не будетъ совершенъ: то оглашенія должны быть повторены, развѣ мѣстный архіерей отъ сего разрѣшитъ“.

<sup>1)</sup> 1-е издан. 1832, ст. 23-я, 2-е 1845, ст. 23 я и 3-е 1857 г.

<sup>2)</sup> П. С. З. № 14356, п. 3.

<sup>3)</sup> Мая 17-го дня 1802 г. П. С. З. № 202666, а въ концѣ 40 тома,—п. 1.

<sup>4)</sup> П. С. З. № 10759.

лицъ, вносятся въ актъ обыска, который записывается въ обыскную книгу и подписывается женихомъ, невѣстою, двумя или тремя поручителями по жениху и невѣстѣ и членами причта, производившими обыскъ и имѣющими совершить повѣнчаніе брака. Документы, добытые или представленные къ составленію обыска, должны храниться въ церковномъ архивѣ, какъ приложения къ обыскной книгѣ, въ видѣ особаго дѣла. Если представленный къ обыску документъ обратно требуется представившимъ его, по законной надобности,—то, при возвращеніи его, снимается съ него для дѣла копія и подлинникъ выдается, подъ росписку получателя, съ непремѣннымъ обозначеніемъ на немъ, за рукою священника, времени совершения брака, для обыска котораго онъ былъ представляемъ, и времени возвращенія.

Вѣнчаніе браковъ, по дѣйствующему праву, должно совершаться совокупно съ обрученіемъ, священникомъ при соучастіи членовъ причта, въ личномъ присутствіи брачущихся, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, по чинопослѣдованію изложенному въ Требникѣ.

Изъ представленнаго обзора исторіи установленія брака въ русскомъ правѣ можно видѣть, что вліяніе 50-й главы въ этой исторіи выразилось:

а) Въ томъ, что ею ослаблено и даже совсѣмъ устранено юридическое значеніе предбрачнаго сговора или договора лицъ, условливающихся о заключеніи брака. Соглашеніе лицъ о вступленіи въ бракъ имѣло въ древней Россіи значеніе гражданскаго обрученія или договора, изъ котораго проистекали опредѣленныя права и обязательства для лицъ, вступившихъ въ договоръ обрученія. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ, изъ сговора или изъ обѣщанія вступить въ бракъ не вытекаетъ никакихъ юридическихъ правъ, отношеній и обязательствъ для жениха и невѣсты. Если одна сторона давшая слово вступить въ бракъ, не выполняетъ своего обѣщанія, то другая сторона не имѣетъ права требовать исполненія даннаго обѣщанія и не можетъ поддерживать своего требованія юридическимъ порядкомъ. Никакія дѣйствія и отношенія, допущенныя послѣ сговора женихомъ по отношенію къ невѣстѣ, не могутъ служить основаніемъ къ тому, чтобы общественная власть обязала его жениться на отвергаемой имъ дѣвницѣ, хотя бы онъ скрѣпилъ свой сговоръ съ нею молитвеннымъ обрядомъ. Сговоръ имѣетъ въ настоящее время для обѣихъ сторонъ значеніе только нравственное.

б) Въ томъ, что въ составъ установленія брака введено предварительное оглашеніе о предстоящемъ бракѣ.

в) Въ томъ, что церковное обрученіе и вѣнчаніе соединились въ одинъ нераздѣльный чинъ церковной службы или въ одно священнодѣйствіе.

и г) въ томъ, что старинный русскій составъ установленія брачнаго союза сокращенъ и отчасти измененъ (отмѣнены вѣнечныя памяти).

Въ 50-й главѣ содержится правило о мѣстѣ, гдѣ должно происходить церковное благословеніе брака. Въ ней говорится, что, „вѣнчанію и благословенію супружества въ церкви достойтъ свершатися“. Правило это исполнѣ согласно съ практикою и первенствующей церкви, и древней русской. Въ первые вѣка христіанства, браковѣнчаніе не могло совершаться исключительно въ церкви <sup>1)</sup>. Но такъ какъ браковѣнчаніе соединялось съ принятіемъ брачующимся св. таинъ тѣла и крови Христовой,—а таинство евхаристіи есть по преимуществу и исключительно общественное богослуженіе въ христіанской церкви и совершеніе его въ частныхъ домахъ въ IV вѣкѣ строго запрещено; то съ IV вѣка церковное обрученіе могло совершаться на дому, а вѣнчаніе—непремѣнно должно было происходить, при народномъ собраніи, въ церкви, приходской или общественной и не въ монастырской <sup>2)</sup>. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ въ IX и X вв. дозволялось совершать какъ вѣнчаніе, такъ и другія таинства, въ домовыхъ церквяхъ <sup>3)</sup>.—Въ древней русской церкви обрученіе церковное могло совершаться безразлично и на дому, и въ церкви <sup>4)</sup>; но вѣнчаніе, по „чину“ трепника, непремѣнно должно было совершаться въ церкви и, по самому своему содержавію <sup>5)</sup>, не могло быть совершено на дому.—

<sup>1)</sup> Свидѣтельства о томъ, что духовное лицо для благословенія брака приглашаемо было на домъ, усматриваются въ 11-мъ правилѣ Тимофея Александрійскаго; въ бесѣдѣ XLVIII св. Златоуста, гл. 6., на кв. Бытій ет. 24; въ 132 правилѣ св. Никееора—Pitra, *Solemnense Specilegium* IV, 409. См. Zhisman, *Eherecht*, s. 690.

<sup>2)</sup> *Σύνταγμα*, V, 369, ἀπόφρ. 4. Подробное изложеніе чина вѣнчанія въ греческой церкви см. въ *Ἐυχολόγιον* Goar'a и въ сочиненіи Симеона Солунскаго у Migne, *Cursus Patrologiae*, t. CLX, p. 503—515.

<sup>3)</sup> Zachariae, *Jus graeco-romanum*, P. III, 73. Cf. толкованіе Вальсамона на правила 58 лаодвкійскаго собора, 31 и 59 Трульскаго. *Σύντ.* III, 224; II, 372. 440.

<sup>4)</sup> См. наше приложеніе III и IV.

<sup>5)</sup> См. приложеніе IV. По «чину вѣнчанія» брачующимся преподавались тайны евхаристіи съ престола, въ порядкѣ, сходномъ съ послѣдованіемъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

Но въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, изложенной въ требникѣ Петра Могилы, къ приведенному правилу о томъ, что „въначалію и благословенію супружества въ церкви достойтъ совершатися“, присоединена „Въ дому же аще благословныя рачи вини быти приключится, тайно да никакоже да не свершится, кромѣ свидѣтелей честныхъ“. Эта прибавка изъ требника не была принята въ кормчую книгу, но она получила свое значеніе въ исторіи русскаго брачнаго права.—Въ древней Россіи допускалось на практикѣ, обычаемъ, вѣнчаніе браковъ на дому; практика эта признавалась не согласною съ церковнымъ „чиномъ вѣнчанія“,—тѣмъ болѣе, что ею поддерживался обычай и способъ заключенія брака „умычкомъ“, который церковію не одобрялся и назывался „восхищеніемъ“, а впоследствии—похищеніемъ невѣсты для брака. Практика—вѣнчаться на дому не находила себѣ оправданія въ какомъ нибудь церковномъ правилѣ. Съ появленіемъ же приведенной прибавки въ статьѣ „О тайнѣ супружества, практика вѣнчанія на дому нашла для себя поддержку. Изъ дѣлъ св. синода XVIII в. видно, что браки, подъ предлогомъ „благословныя вини“, вѣнчались въ частныхъ „избахъ“, часовняхъ и не въ освященныхъ храмахъ<sup>1)</sup>. Иногда священниковъ принуждали помѣщать къ повѣнчанію браковъ на дому<sup>2)</sup>, иногда они сами находили возможнымъ вѣнчать въ часовняхъ и домахъ, особенно въ виду того, что причащеніе брачущихся во время вѣнчанія въ началѣ XVIII в. было исключено изъ чина вѣнчанія. Св. синодъ не одинаково во всѣхъ случаяхъ относился къ вѣнчанію браковъ на дому и въ часовняхъ. Иногда онъ предписывалъ браки, обвѣнчанные въ „избѣ“, перевѣнчивать<sup>3)</sup>; стало быть, признавалъ совершеніе такихъ браковъ не дѣйствительнымъ. Иногда же онъ усматривалъ „благословную вину“ въ совершеніи брака въ домахъ и часовняхъ,—если бракъ былъ совершенъ по причинѣ отдаленности брачущихся отъ церкви, или за неимѣ-

<sup>1)</sup> Въ 1768 г. въ тамбовской епархіи одинъ священникъ, по тому случаю что сгорѣла церковь, выстроилъ часовню,—и въ ней обвѣнчалъ два брака, преосвященный спрашивалъ св. синодъ—признавать ли эти браки твердыми?—Св. синодъ опредѣлялъ: браковъ не расторгать, а священника за постройку часовни безъ дозволенія начальства, вопреки указамъ 28-го марта 1722 г. и 10-го іюня 1734 г. подвергъ эпитиміи. Сн. д. 1768 № 310.—Также опредѣлялъ св. синодъ о бракахъ, обвѣнчанныхъ въ неосвященномъ храмѣ—сн. д. 1769 г. № 321.

<sup>2)</sup> По дѣлу смоленскихъ шляхтичей оказалось, что некоторые браки были повѣнчаны на дому вследствие принужденія священниковъ шляхтичами.

<sup>3)</sup> Сн. д. 1787 № 331; 1798 № 563; сн. прот. 31-го января 1799.

ніемъ въ приходѣ церкви, и съ точнымъ соблюденіемъ всего порядка, положеннаго по правиламъ, а не по какимъ либо недостаткамъ совершителя, или съ умыленною цѣлію нарушенія правилъ; въ такихъ случаяхъ бракъ признавался по судебнымъ рѣшевіямъ св. синода вполне законнымъ <sup>1)</sup>. Св. синодъ, имѣя въ виду, что вѣнчаніе браковъ на дому и въ часовняхъ иногда являлось выраженіемъ незаконности и неправильностей въ ихъ совершеніи, а иногда происходило по необходимости, и „изъ имѣющихся дѣлъ усмотря, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ священники не въ приходскихъ своихъ церквахъ, но въ часовняхъ, не только приходскихъ своихъ, но и постороннихъ людей, самовольно, не наблюдая надлежащаго порядка, вѣнчаютъ; отъ чего какъ въ таковыхъ не порядочно вѣнчанныхъ въ часовняхъ бракахъ сумнѣнія, такъ и въ производствѣ о священническихъ своевольствахъ дѣлъ не малая затрудненія чинятся“, 12-го августа 1789 г. опредѣлилъ: „въ пресѣченіе таковыхъ происходившихъ священническихъ непорядочныхъ поступковъ и въ предупрежденію показанныхъ могущихъ изъ того быти затрудненій, во всѣхъ епархіяхъ учинить священникамъ наискрѣпчайшее съ подписками подтвержденіе, чтобы оны священники мимо церквей, въ часовняхъ, отнюдь никого не вѣнчали, подъ опасеніемъ лишенія чиновъ ихъ; а если бы гдѣ, по весьма дальнимъ разстояніямъ церквей, оказалась въ томъ необходимая нужда, оное оставляется на собственное разсмотрѣніе тѣхъ епархій преосвященныхъ архіереевъ; а безъ благословенія ихъ отнюдь вѣнчать не дерзать,—и о томъ послать указы“. Указъ объ этомъ опредѣленіи былъ разосланъ отъ 18-го января 1769 г. <sup>2)</sup>. Въ 1853 году, по случаю производившагося въ св. синодѣ о бракѣ, повѣнчанномъ на дому, дѣла, доведеннаго до высочайшаго свѣдѣнія, состоялось синодское „положеніе, высочайше утвержденное“, и изданъ синодскій указъ о томъ, „чтобы браки православныхъ лицъ были вѣнчаны не иначе, какъ въ церквахъ, исключая тѣхъ тоюмо мѣстъ, гдѣ сіе по обстоятельствамъ невозможно, съ тѣмъ, чтобы въ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не было приступаемо безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ“ <sup>3)</sup>. На основаніи упомянутыхъ указовъ 1769 и 1853 гг. въ сводѣ гражданскихъ законовъ <sup>4)</sup>

<sup>1)</sup> См. 1-е примѣч. стр. 322.

<sup>2)</sup> П. С. З. № 13,334.

<sup>3)</sup> См. Руководственные указы, М. 1879, стр. 436—437.

<sup>4)</sup> Т. X, ч. I. ст. 31.

внесена статья: „вѣнчаніе браковъ православныхъ лицъ внѣ церкви допускается въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви не возможно; при томъ, къ таковымъ вѣнчаніямъ отнюдь не дозволяется приступать безъ благословенія епархіальныхъ архіереевъ“. При наличности обстоятельствъ, при которыхъ вѣнчаніе брака въ церкви невозможно, оно можетъ совершиться въ молитвенномъ домѣ, часовнѣ, домовой церкви <sup>1)</sup> и частномъ домѣ. Вѣнчаніе внѣ церкви безъ дозволенія архіерея не поражаетъ брака недействительностію, если онъ удовлетворяетъ всѣмъ другимъ законнымъ требованіямъ, но подвергаетъ вѣнчавшаго священника изысканію по приговору епархіальнаго суда.

По требованію 50-й главы, вѣнчаніе брака должно происходить „при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ“ (выше стр. 15). Отсутствіе ихъ, по правилу главы, дѣлаетъ бракъ „беззаконнымъ“ и даже „лицитознымъ“.—По воззрѣніямъ православной церкви, вѣнчаніе брака— не частное дѣло, касающееся лишь брачующихся лицъ, а церковно-общественное. Соотвѣтственно такимъ воззрѣніямъ, вѣнчаніе по церковному чину православной церкви должно происходить, какъ и происходило обыкновенно въ древней русской церкви, въ храмѣ, при собраніи народа, при соучастіи родныхъ и сосѣдей лицъ брачующихся и послѣ обыска; поэтому въ древней Россіи не было нужды въ правилѣ, которымъ требовались бы особенные и нарочные свидѣтели совершенія брака. Совершеніе вѣнчанія въ общественномъ собраніи членовъ церкви исключало надобность въ нарочныхъ свидѣтеляхъ вѣнчанія. Но на западѣ Европы въ обширныхъ размѣрахъ практиковались такъ называемые „тайные браки“. Противъ нихъ вооружалась римско-католическая церковь. Тридентинскимъ соборомъ узаконено было, чтобы вѣнчаніе браковъ не совершалось тайно, а при свидѣтеляхъ. Правило собора повторено было въ буллѣ Павла IV; изъ нея оно взято въ статью „О тайнѣ супружества“. Статья внесла и въ рус-

---

<sup>1)</sup> О вѣнчаніи браковъ въ домовыхъ церквахъ митрополитъ Филаретъ выдѣлъ такое мнѣніе: «Вѣнчаніе браковъ должно быть публичное, слѣдственно не въ домовой церкви. Однако знаа, что въ приходскихъ церквахъ изъ браковъ дѣлають зрѣлища, допускалъ я вѣнчаніе въ д о м о в ы хъ, по сдѣланіи обыска и публикаціи въ приходской, при довольнои извѣстности, что просвіаіе сего разрѣшенія не подвергнутъ меня искушенію. А если случится, что бракъ, вѣнчанный въ домовой церкви, сдѣлается предметомъ суда; то и разрѣшеніе вѣнчать въ домовой церкви можетъ подвергнуться ответственности (письма, въ прибаленіи къ твор. св. отцевъ, 1872, М. нв. 3 стр. 435—436).



ское законодательство правило о свидѣтеляхъ при совершении брака. Правило это развилось въ нашемъ правѣ въ XVIII и XIX вв. Въ синодскомъ указѣ 29-го ноября 1731 года велѣно принимать въ „свидѣтельства“ въ обыскамъ о бракахъ „приходскихъ людей“, принадлежащихъ къ тому же приходу, въ которомъ состоятъ женихъ и невѣста, но „не однихъ“ только „постороннихъ“,—и отнюдь не принимать въ таковыя свидѣтельства однихъ стороннихъ безъ приходскихъ людей <sup>1)</sup>. По указу 5-го августа 1775 г. <sup>2)</sup>, въ свидѣтели бракосочетанія должны приглашаться „поѣзжане“, въ количествѣ двухъ или трехъ,—они должны были „свидѣтельствовать“ своимъ подписомъ запись брака въ метрическія тетради, въ удостовѣреніе того, что препятствій къ браку не имѣется. При составленіи гражданскихъ законовъ, „свидѣтели“ при бракахъ получили въ нашемъ правѣ значеніе „поручителей по женихъ и невѣстѣ“ <sup>3)</sup>. Это значеніе за свидѣтелями брака удерживается и до сихъ поръ въ нашемъ правѣ. Они подписываютъ обыскъ и присутствуютъ при вѣнчаніи не какъ представители отъ общества, но какъ лица, приглашенные самими брачующимися. Такою постановкою свидѣтелей въ составленіи брачнаго обыска и при вѣнчаніи браковъ наше законодательство какъ бы признаетъ бракъ не столько общественнымъ установленіемъ, сколько частнымъ дѣломъ,—Итакъ институтъ свидѣтелей при бракѣ введенъ въ русское право 50-ю главою кормчей книги, подъ влияніемъ которой онъ и развился въ законодательствѣ XVIII и XIX вв.

Въ 50-й главѣ кормчей книги указываются времена, въ которыя не должно совершаться вѣнчаніе браковъ. Такими временами означены въ главѣ: а) Рождественскій постъ и святки — или время отъ дня св. ап. Филиппа (14-го ноября) до праздника Богоявленія, — б) время отъ масопустныхъ недѣль до еомины, — в) постъ апостольскій или отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29-го іюня и г) постъ Успенскій или отъ перваго числа августа до 15-го. Въ главѣ говорится, «что въ указанные «дни вѣнчанія и благословенія брачная отъ церкви запрещена и удержана суть»; но не указывается — въ какихъ именно правилахъ изложено такое запрещеніе. Между тѣмъ количество дней, запрещенныхъ въ главѣ для вѣнчанія браковъ, ни въ одномъ памятникѣ церковнаго права не перечисляется съ такою опредѣленностію

<sup>1)</sup> П. С. З. № 5892.

<sup>2)</sup> См. систематическій сводъ 1816 г. т. II. § 26.

<sup>3)</sup> Гражд. зак. т. X. ч. I. ст. 31 см. примѣч. къ ст. 26 по продолж. 1863 г.

и въ такой полнотѣ, какъ въ статьѣ «О тайнѣ супружества». Происхожденіе такого перечисленія заслуживаетъ разъясненія.—Запрещеніе совершать браки въ дни поста находитъ основаніе въ нравственныхъ христіанскихъ воззрѣніяхъ на постъ. Ап. Павелъ, въ своихъ наставленіяхъ о супружеской жизни, между прочимъ, говоритъ (Кор. VII, ст. 5, 6) къ супругамъ: нелишайте себя другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ. Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію, (κατὰ συγγνώμην, ὡς κατ' ἐπιταγήν). Это нравственное наставленіе, относящееся къ супругамъ, состоящимъ въ бракѣ, въ IV-мъ вѣкѣ на Лаодикійскомъ соборѣ возведено въ правило о томъ, чтобы совершеніе брака не происходило въ великій постъ или четыредесятницу<sup>1)</sup>. Находили, что совершеніе брака, обыкновенно сопровождающееся веселіемъ и торжествомъ, столь же несогласно со временемъ покаянія и воздержанія въ теченіе четыредесятницы, какъ и празднованіе дней рожденія<sup>2)</sup>. Въ правилахъ, принятыхъ въ законодательство вселенской церкви, 52-е правило Лаодикійскаго собора и есть единственное, въ которомъ налагается запрещеніе совершать бракъ въ постъ, но только въ единственный, — въ св. четыредесятницу. Запрещеніе вѣнчать браки въ великій постъ въ греческой церкви, однако, принималось не въ безусловномъ смыслѣ. Вѣнчаніе въ постъ могло состояться по нуждѣ и не порождало брака недѣйствительностію, а навлекало лишь наказаніе на вѣнчавшаго священника. Такъ на соборѣ 1250 г., бывшемъ въ Константинополѣ, былъ предложенъ дйррахійскимъ митрополитомъ вопросъ: какъ считать бракъ, обвѣнчанный въ великомъ постѣ, и какому наказанію подлежитъ обвѣнчавшій его священникъ? Соборъ отвѣтилъ: «если священникъ допустилъ это по невѣжеству, подвергнуть его легкому наказанію; если же онъ вѣнчалъ тайно, съ цѣлію избѣжать наказанія и съ предвзятою мыслию, то епископу предоставляется сдѣлать распоряженіе о немъ<sup>3)</sup>. Симеонъ солунскій на вопросъ — можно ли совершать бракъ въ великій постъ отвѣтилъ: «не слѣдуетъ быть общевію брака въ такое время, развѣ только по нуждѣ и то

<sup>1)</sup> 52-е правило Лаодикійскаго собора (около 364 г.). Οτι οὐ δεῖ ἐν μ'—ῆ γάμου, ἢ γενέθλια ἐπιτελεῖν.

<sup>2)</sup> Въ 20-мъ правилѣ арабскихъ епископовъ никейскаго собора излагается: Tempore jejunii quadagesimae nulla celebranda sunt gaudia, neque sponsalia, neque nuptiae... quia dies jejunii sunt dies luctus et moestitiae, quibusque preces et supplicationes diu noctuque Deo porrigendae sunt.

<sup>3)</sup> Σύσταμα, т. IV. с. 115—116.

однажды; и это можетъ быть или въ день Благовѣщенія, если только случится оубъ не на великой недѣлѣ, или въ воскресенье ваіи<sup>1)</sup>). Подобнымъ же образомъ рѣшенъ этотъ вопросъ въ номоканонѣ Малакси<sup>2)</sup>). Если въ греческой церкви съ давнихъ временъ до XVI в. включительно допускалась возможность въ крайней нуждѣ вѣнчать бракъ даже и въ великій постъ; то ни въ правилахъ вселенской церкви, ни въ мѣстномъ законодательствѣ греческой церкви вовсе не встрѣчается прямыхъ постановленій, запрещающихъ вѣнчаніе браковъ въ другіе посты въ году. По мѣрѣ же утвержденія въ церковномъ употребленіи, кромѣ великаго, и другихъ постовъ, запрещеніе, наложенное въ 52-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора, обычаемъ распространено въ помѣстной греческой церкви и на всѣ посты и на кануны праздниковъ. Соблюденіе этого обычая, кажется, не всѣми и не вездѣ въ греческой церкви признавалось строго обязательнымъ, какъ это можемъ видѣть изъ приводимаго нами случая съ однимъ русскимъ епископомъ изъ грековъ.—Въ русской церкви до XVII вѣка не было издаваемо общихъ постановленій о запрещеніи совершать браки въ посты. Нѣтъ положительнаго указанія и на то, чтобы браки совершались въ посты. Но такъ какъ въ древней Россіи посты соблюдались весьма строго и аскетическія воззрѣнія на существо браки были весьма распространены въ средѣ русской іерархіи и нѣкоторыхъ классовъ населенія; то можно предполагать, что въ практикѣ древней нашей церкви вѣнчаніе браковъ едва ли допускалось со стороны церковной іерархіи не только во всѣ дни, которые упомянуты въ 50-й главѣ кормчей книги, но и во всѣ постные дни въ году. На существованіе такой практики находимъ ясныя указанія въ XVII вѣкѣ. Въ

<sup>1)</sup> Patrologiae cursus completus, t. CLV, p. 876—877: 'Ἐρωτ. κέ. Εἰ χρῆ βαπτίζειν τῇ ἀγίᾳ μ-ῆ, ἢ γάμον ποιεῖν; Γάμον δὲ οὐ χρῆ ποιεῖν ὅπως, ὅτι σαρκὸς τοῦτο τὸ ἔργον, καὶ σαρκικῆς εὐφροσύνης πρόξενον, καὶ οὐ δύναται τις τὰ τῆς σαρκὸς μεριμνᾶν, καὶ μετανοεῖν, οὐδὲ κοσμικοὺς ἔχειν λογισμοὺς, καὶ πενθεῖν ὑπὲρ τῆς ψυχῆς. Διὸ οὐδὲ συνάλλαγμα γάμου ποιεῖν χρῆ, εἰ μὴ κατ' ἀνάγκην τινὰ καὶ ἅπαρ (διὰ μίαν φορὰν), καὶ τοῦτο πρέπει νὰ γένη εἰς τὴν ἡμέραν τοῦ Ἐυαγγελισμοῦ, ἐὰν εὐρεθῆ ἔξω τῆς μεγάλης ἑβδομάδος, ἢ τὴν κυριακὴν τῶν Βαΐων.

<sup>2)</sup> Въ спискѣ г. Вульвимы № 1. кеп. тпη'.—Περὶ τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης μ'—ῆς, ὅτι οὐ γίνεται ὁ γάμος. Ὅτι οὐδεὶς δεσμός γίνεται συνοικεσίῳ κατὰ τὴν μεγάλην μ'—ῆν, οὔτε γὰρ εὐλόγησιν δυνατόν γίνεσθαι, οὔτε μνηστείαν κἂν εἰ τοὶ γένηται, εἰδῶμεν δὲ σπανίως ἐκχωρήσαντος τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φιλοθέου, ὅτι ἐγένετο δεσμός σταυρικὸς διὰ μεγάλην ἀνάγκην, ἄλλοτε δὲ ἀλλαγὴ ἐγκολπίου καὶ τοῦτο κατὰ τὴν ἡμέραν τοῦ εὐαγγελισμοῦ. Πλέον δὲ τούτου γεγονὸς οὐκ οἶδαμεν.

1656 году новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ была разослана къ поповскимъ старостамъ «уставная грамота», которою, между прочимъ, предписывалось имъ «беречь на крѣпко и инымъ попамъ за-казать—въ понедѣльники, и въ среды, и въ пятницы, и въ субботы, въ тѣ дни свадебъ не вѣнчати и вдовцомъ молитвы не говорити»<sup>1)</sup>. По всей вѣроятности, составитель статьи «О тайнѣ супружества» въ требникѣ Петра Могилы, при составленіи правила о запрещеніи «вѣнчанія и благословенія браковъ» въ указанныя въ немъ времена, имѣлъ предъ собою не положительныя какія либо постановленія церкви, за исключеніемъ, конечно, 52-го правила Лаодикійскаго собора, а обычаи и практику мѣстной церкви. Составленное имъ правило безъ всякаго ограниченія перешло и въ кормчую книгу. Замѣчательно, что въ 50-й главѣ запрещенными для вѣнчанія браковъ временами признаны только дни, входящіе въ составъ четырехъ большихъ постовъ, святокъ, недѣль сырной и свѣтлой; но не упомянуты кануны праздниковъ и постныхъ дней въ теченіе всего года. Между тѣмъ въ XVII и XIX вв., до настоящаго времени, въ практикѣ русской церкви не только со всею строгостію соблюдается изложенное въ 50-й главѣ кормчей книги запрещеніе вѣнчать браки во времена, въ ней указанныя, но считается недозволительнымъ вѣнчать браки 29-го августа, 15-го сентября, въ масопустное воскресенье, на канунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, на среду и пятницу въ теченіе всего года (за исключеніемъ развѣ такъ называемыхъ «сплош-ныхъ» недѣль)<sup>2)</sup>. Писатели, въ подтвержденіе недозволительности въ исчисленныя времена вѣнчанія браковъ, основываются исключительно на 52-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора и на 50-й главѣ кормчей кни-ги; ихъ ссылки не подтверждаются дѣйствительнымъ смысломъ цити-руемыхъ ими правилъ<sup>3)</sup>. Отъ св. синода не было издаваемо такихъ ука-зовъ, въ которыхъ опредѣлено исчислялись бы дни, запрещенные для браковѣнчанія, и указывались бы правила древней церкви, на которыхъ основывается запрещеніе. Въ 1740 г., по случаю кончины императрицы Анны Ивановны, запрещено было синодскимъ указомъ вѣнчать во всѣхъ

<sup>1)</sup> А. А. Э. IV № 334.

<sup>2)</sup> См. «Записки по Церковному Законодѣванію», Кіевъ, 1871, изд. 4-е, стр. 166—167 и «Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ», А. Парвова, Сиб. 1864, стр. 170—171.

<sup>3)</sup> См. выше прим. 1-е стр. 326 и стр. 325.

церквахъ браки даже на цѣлую четверть года <sup>1)</sup>; но это былъ исключительный указъ, имѣвшій временное значеніе. Въ „пунтахъ“ синодальному депутату комиссія уложенія при Екатеринѣ II предположено было установить „не вѣнчать браки во всѣ святые четыре поста и противу воскресныхъ дней и двенадцатыхъ праздниковъ, и противу усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи, и противу высокопраздничныхъ дней, и на свѣтлой и на сырной недѣляхъ и декабря съ 25-го генваря по 7-е число“ <sup>2)</sup>. Но это предположеніе святѣйшаго синода не обнародовано было ни въ качествѣ церковнаго правила, ни въ смыслѣ закона государственнаго. — Основаніе къ запрещенію вѣнчать браки на канунѣ праздниковъ, можетъ быть, находить въ правилахъ Діонисія <sup>3)</sup> и Тимоея <sup>4)</sup> александрійскихъ, гдѣ, согласно съ вышеприведеннымъ наставленіемъ ап. Павла, полагается состоящимъ въ супружествѣ воздерживаться отъ сношеній, дозволенныхъ только супругамъ, въ день воскресный и субботный для упражненія въ молитвѣ и изъ благоговѣнія къ тому, что „въ сіи дни духовная жертва приносится Богу“. Но находить въ этихъ правилахъ, которыя повторялись въ каноническихъ отвѣтахъ и позднѣйшихъ греческихъ канонистовъ <sup>5)</sup>, основанія для запрещенія — вѣнчать браки на канунѣ праздниковъ значить руководиться черезъ-чуръ аскетическими воззрѣніями на существо брака и опускать

<sup>1)</sup> Сн. прот. 5-го ноября 1740 г.

<sup>2)</sup> Христ. чт. 1876, № 9—10, стр. 258.

<sup>3)</sup> Правило 3-е: «Вступившіе въ бракъ сами себя должны быть довлѣющими судьями. Ибо они слышали Павла пишущаго, яко подобаетъ воздерживаться другъ отъ друга, по согласію, до времени, дабы упражняться въ молитвѣ и по томъ пакы купно быти».

<sup>4)</sup> Вопросъ 13-й: Сокоупляющимъ въ общеніе брака, въ которые дни седмицы должно соблюдать воздержаніе отъ совокупленія другъ съ другомъ и въ которые дни имѣти имъ право на оное? — Отвѣтъ: «Прежде рекъ я, и теперь скажу. Апостолъ глаголетъ: не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ молитвѣ: и пакы вкупѣ собирайтесь, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Впрочемъ необходимо должно воздержаться въ день субботный и воскресный, потому что въ сіи дни духовная жертва приносится Господу».

<sup>5)</sup> Ни въ толкованіяхъ, ни въ отвѣтахъ не говорится, чтобы совершеніе вѣнчанія запрещалось на канунѣ праздниковъ. См. толкованія Зонары и Вальсамова на 3-е правило Діонисія въ Свѣт. IV, 10—11. — Патріархъ Никеооръ Исповѣдникъ на вопросъ — въ какіе дни супруги должны воздерживаться отъ общенія — отвѣчалъ совершенно согласно съ Тимоеемъ александрійскимъ. См. Fitzg., t. II, p. 345, прав. 195.

изъ виду, что вѣнчаніе брака есть совершеніе таинства. По всей вѣроятности, въ виду недостатка каноническихъ основаній для запрещенія вѣнчать браки наканунѣ праздниковъ, января 25-го дня 1839 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, „дабы разрѣшено было вѣнчать браки наканунѣ высокаторжественныхъ дней тезоименитства, рожденія ихъ Императорскихъ величествъ и прочихъ членовъ Императорской фамиліи <sup>1)</sup>.—За всѣмъ тѣмъ, 50-я глава кормчей книги есть единственный письменный источникъ права, въ которомъ опредѣлены дни, запрещенные для вѣнчанія браковъ. На эти дни, безъ сомнѣнія, указываетъ и гражданскій законъ, когда говоритъ, что законный бракъ долженъ совершаться „во дни, для сего положенные“ <sup>2)</sup>.

Судебная практика св. синода поддерживала въ XVIII в. силу запрещенія вѣнчать браки въ означенные въ 50-й главѣ дни. Такъ синодальнымъ рѣшеніемъ 4-го апрѣля 1734 г. вологодскій епископъ Аванасій (Кондонди), родомъ грекъ, за то, что „дерзнулъ, въ противность церковныхъ преданій, церковнаго обычая и св. отецъ иже въ Лаодикин собора 51-го (по пивоновскому изданію кормчей) правила, во дни св. великаго поста (въ субботу на первой недѣлѣ) благословить и велѣлъ священнику обвѣнчать бракъ“, „во отытаніе и успокоеніе народныхъ соблазновъ“, былъ „удержанъ“ какъ отъ архіерейскаго, „такъ и простымъ іереомъ подобающаго священнослуженія, и отправленія епаршескаго и домовыхъ дѣлъ до совершеннаго рѣшенія о браковѣнчанныхъ дѣла“; ему не дозволено было носить жезла и архіерейской мантии, становиться въ церквахъ на мѣста архіерейскія и сказывать „миръ всѣмъ“ во время священнослуженія священниковъ. Подъ такимъ „правильнымъ церковнымъ запрещеніемъ“ епископъ находился болѣе года. Запрещеніе снято съ него по синодальному рѣшенію 18-го іюля 1735 года <sup>3)</sup>. Въ синодальномъ протоколѣ 1740 года 21-го февраля (№ 77) записано: (одного) священника Ростовской епархіи, обвѣнчавшаго бракъ вечеромъ въ сырній понедѣльникъ, хотя и слѣдовало бы лишити священства, но во вниманіи къ тому, что онъ и жена его находились почти годъ подъ арестомъ и что онъ принесъ предъ начальствомъ добровольную повинную, — вмѣнить

<sup>1)</sup> «Руководственные указы» М. 1879, стр. 437. Не смотря на этотъ указъ, полагають, что вѣнчаніе браковъ на канунѣ дней восшествія на престолъ и коронованія Государя запрещено по нашему законодательству. Не понятно, на чемъ основывается такое мнѣніе.

<sup>2)</sup> Гражд. Зак. ст. 5.

<sup>3)</sup> Сын. дѣло 1735 № 1735 г.

ему то вмѣсто запрещенія и учинить ему, въ присутствіи священнослужителей, жестокое плетью наказаніе <sup>1)</sup>). Подвергались также всмѣнаніямъ отъ св. синода священники, вѣнчавшіе браки наканунѣ воскреснаго дня и въ субботу на сырной недѣлѣ <sup>2)</sup>). Вслѣдствіе строгости наказаній, которымъ подвергались въ XVIII в. отъ св. синода священники за повѣнчаніе браковъ въ дни, запрещенные 50-ю главою и обычаемъ, запрещеніе этой главы получило и доселѣ сохраняетъ значеніе обязательнаго закона. Но количество дней запрещенныхъ для вѣнчанія браковъ—въ дѣйствующей нынѣ практикѣ нашей церкви гораздо болѣе, чѣмъ исчислено въ 50-й главѣ, и превышаетъ число таковыхъ дней, принимаемое какъ въ иностранныхъ исповѣданіяхъ, такъ и въ другихъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ.

Что касается до времени, когда въ теченіи дня слѣдуетъ совершать вѣнчаніе браковъ, то глава говоритъ: „да не дерзнетъ никакоже іерей подъ правильною казнію и подъ грѣхомъ смертнымъ никогоже вѣнчати по обѣдѣ, ниже вечеръ, но порану, ничтоже адшихъ ниже пившихъ: абіе по божественной литургіи, или паче по частѣхъ, предъготовленныхъ и уже исповѣданныхъ сущихъ да вѣнчаетъ“ <sup>3)</sup>. Это правило вполне согласуется какъ съ практикою древней христіанской церкви, такъ и съ мѣстными постановленіями и греческой, и русской церкви. Въ первыя времена христіанства, когда не было еще особаго чина вѣнчанія браковъ, церковное благословеніе брачующимся преподавалось немедленно послѣ литургіи, за которою они причащались. Со времени образованія особаго отъ литургіи чина вѣнчанія, бракосочетаніе совершалось и отдѣльно отъ нея, но въ теченіи дня и не поздно; такъ какъ брачующіеся должны были принимать, во время вѣнчанія, св. тайны отъ преждеосвященныхъ даровъ, до принятія пищи. Въ греческой церкви и практикою, и распоряженіями церковной власти усвоено и поддерживается правило—вѣнчать браки послѣ литургіи <sup>4)</sup>, но никакъ не вечеромъ и не ночью <sup>5)</sup>. Въ древней русской церкви и общими правилами <sup>6)</sup>, и частными грамотами епар-

<sup>1)</sup> Снн. д. 1739 № 426.

<sup>2)</sup> Снн. дѣло 1787 № 332 и снн. прот. 27 ноября 1799 г.

<sup>3)</sup> См. 'Ευουλόγιον, изд. Венеціанское, 1862. стр. 238; Gouga p. 313.

<sup>4)</sup> Въ 1389 г. патр. Антоній IV подвергъ выжсанію одного священника, между прочимъ, за повѣнчаніе брака ночью. Acta Patriarchatus Constantinopolitani, ed. Miklosich, Vindob. 1860, T. II. p. 138.

<sup>5)</sup> См. Стоглавъ, Спб. 1863, гл. 18, стр. 18; «Наказный списокъ по Стоглаву»—А. Павлова, стр. 20, Одесса, 1873, стр. 21.

хіальнихъ архіереевъ <sup>1)</sup> разъяснялось и подтверждалось, чтобы священники вѣнчали послѣ обѣдни, въ пятомъ или шестомъ часу дня (по церковному времени), а не въ вечеръ и не ночью. — Тоже самое подтверждалось, послѣ изданія печатной кормчей книги, указами епархіальныхъ архіереевъ <sup>2)</sup> и святѣйшаго синода <sup>3)</sup>. Церковное правило о невѣнчаніи браковъ вечеромъ и ночью принято и въ гражданскій дѣйствующій законъ <sup>4)</sup>. Но повѣнчаніе брака вечеромъ и ночью, если не соединяется это съ нарушеніемъ другихъ правилъ и законовъ о бракахъ, не поражаетъ брака недѣйствительностію; повѣнчавшій же священникъ съ причтомъ можетъ подвергнуться, по нашему дѣйствующему праву, взысканію отъ церковной власти, согласно съ правиломъ 50-й главы.

3. Статья „О тайнѣ супружества“ имѣла весьма важное значеніе въ исторіи развитія русскаго законодательства объ условіяхъ и препятствіяхъ къ вступленію въ бракъ. Она обязываетъ приходскихъ священниковъ, при вѣнчаніи браковъ, прежде и болѣе всего обращать особенное вниманіе на то, чтобы не было никакихъ препятствій къ повѣнчанію брака. При этомъ она, съ одной стороны, указываетъ положительныя условія, требуемыя отъ лицъ, желающихъ вступить въ христіанскій бракъ по правиламъ церкви, — а съ другой требуетъ, чтобы не было препятствій къ заключенію брака, существованіе которыхъ въ данномъ случаѣ могло бы парализовать состоявшееся брачное сопряженіе недѣйствительностію или ничтожностію. Указаніе положительныхъ и отрицательныхъ (препятствій) условій представлено въ главѣ въ такой полнотѣ и въ такомъ видѣ, какъ не было этого сдѣлано ни въ одномъ источникѣ права древней Россіи.

Изъ положительныхъ условій, требуемыхъ отъ лицъ, желающихъ брачиться, указавы въ главѣ слѣдующія:

а) Свободное согласіе желающихъ брачиться на вступленіе въ

---

<sup>1)</sup> А. А. Ѳ. IV № 334.

<sup>2)</sup> Въ 1709 г. отъ митрополита Стевана особымъ указомъ предписывалось, между прочимъ, чтобы вѣнчать «послѣ божественной литургіи, въ указные часы, а послѣ вечернаго пѣвья и въ вочи свадебъ отнюдь не вѣнчалибъ; а буде кто противно тому указу учавить, и за то священники будутъ извержены священства, а брачнн разлучатся» (Указъ приведенъ въ доношеніи епископа смоленскаго святѣйшему синоду отъ 3-го іюня 1741 г. въ дѣлѣ смоленскихъ шляхтичей).

<sup>3)</sup> Снн. прот. 3-го декабря 1742 г. № 28 и др.

<sup>4)</sup> Гражд. законы ст. 31.



бракъ. Глава съ особенной настойчивостію обявываетъ священника обращать ва это условіе свое вниманіе и требовать наличности его. Священникъ, приступая къ дѣлу установленія брака въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ прежде всего лично убѣдиться въ „вольномъ соизволеніи“ или „произволеніи“ „обоихъ въ супружество совокупитися хотящихъ“. Для этого онъ „самъ собою обоихъ добръ“ да „вопроситъ и отъ нихъ о семъ да извѣстится“, — говоритъ статья. Онъ не можетъ приступать „къ совершенію извѣщеній“, предварительно не убѣдившись въ вольномъ соизволеніи на бракъ желающихъ вѣнчаться. Это правило было совершенно новое для Россіи въ половинѣ XVII в. Въ древней Россіи на священникѣ вовсе не лежало никакой обязанности убѣждаться или освѣдомляться о томъ, добровольно ли вступаютъ въ бракъ тѣ лица, которыхъ онъ имѣлъ вѣнчать по вѣчной памяти. Этой обязанности не предписывали ему ни правила церкви, ни памятники государственнаго законодательства, ни богослужебныя книги. Во всѣхъ бывшихъ въ употребленіи въ древней Россіи требникахъ и служебникахъ, въ которыхъ излагался „чинъ обрученія и вѣнчанія“, — и сохранившихся до нашего времени, — начиная съ служебниковъ софійскаго (XIII в.) и кипріановскаго (XIV в.) и кончая отпечатанными въ теченіе всего XVII в., — вовсе не упоминается ни однимъ словомъ о томъ, чтобы священникъ, приступая къ обрученію или къ вѣнчанію желающихъ сочетаться бракомъ, спрашивалъ ихъ — добровольно ли они вступаютъ въ бракъ <sup>1)</sup>. Безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ 50-й главы кормчей книги, въ самомъ началѣ XVIII вѣка, въ чинъ вѣнчанія браковъ внесены и съ тѣхъ поръ неизмѣнно помѣщаются въ русскихъ требникахъ вопросы, обращенные къ жениху: „Имаши ли, имарекъ, произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію, имарекъ, юже здѣ предъ тобою видиши“ — и къ невѣстѣ: „Имаши ли произволеніе благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти себѣ въ мужа сего, имарекъ, егоже предъ тобою здѣ видиши“. — Вопросы эти священникъ долженъ, по указанію требника, давать жениху

---

<sup>1)</sup> Мы имѣли возможность пересмотрѣть до сотни рукописныхъ служебниковъ и требниковъ древней Россіи и многія московскія изданія требниковъ XVII в. и ни въ одномъ изъ нихъ не нашли указанія на то, чтобы священникъ при обрученіи или вѣнчаніи спрашивалъ брачующихся — по вольному ли изволенію вступаютъ они въ бракъ.

и невѣстѣ по входѣ въ храмъ для вѣнчанія <sup>1)</sup> и, лишь по полученіи отвѣта на нихъ каждымъ брачущимся отдѣльно — „имамъ честный отче“, можетъ начинать совершеніе вѣнчанія. Съ помѣщеніемъ указанныхъ вопросовъ въ чинѣ вѣнчанія, вѣнчающей браки священникъ долженъ сознать за собою обязанность убѣждаться при совершеніи каждаго брака въ добровольномъ согласіи на бракъ желающихъ вѣнчаться. По полученіи отъ приведенныхъ къ вѣнчанію лицъ отрицательныхъ отвѣтовъ на означенные вопросы, священникъ и члены причта должны отказаться отъ вѣнчанія, подѣ опасеніемъ въ противномъ случаѣ подвергнуться наказаніямъ какъ со стороны церковнаго, такъ и уголовнаго суда. — Взаимному согласію, выраженному при вѣнчаніи, св. синодъ, въ концѣ XVIII в., придавалъ самое существенное значеніе при совершеніи таинства. По выраженію св. синода, отъ взаимнаго согласія сочетавшихся „всею болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія <sup>2)</sup>“.

б) Возрастъ желающихъ брачиться, который опредѣленъ въ главѣ для жениха — не менѣе 15-ти, для невѣсты не менѣе 12-ти лѣтъ. Въ опредѣленіи наименьшаго возраста для вступленія въ бракъ 50-я глава вполне согласна съ правиломъ Стоглава объ этомъ предметѣ <sup>3)</sup> и не совсѣмъ согласна съ узаконеніями Прохирона <sup>4)</sup> и Эклоги <sup>5)</sup>, помѣщенныхъ въ кормчей. Правило 50-й главы о возрастѣ брачущихся подтверждалось указами св. синода <sup>6)</sup> до 1830 года, когда изданъ государственный законъ, которымъ установленъ старшій противъ означеннаго въ главѣ брачный возрастъ <sup>7)</sup>. — На 50 й же главѣ основываются указы св. синода отъ 17-го декабря 1774 г.,

---

<sup>1)</sup> Въ «пунктахъ» Уложенія предположено было установить, чтобы приведенные вопросы давались предъ обрученіемъ; но перемѣненія ихъ въ требникахъ изъ чина вѣнчанія въ чинъ обрученія не послѣдовало.

<sup>2)</sup> Въ Сн. прот. 25-го августа 1798 г. налагается: «бракъ вѣнчанный безъ дозволенія приходскаго священника, безъ обыска, обрученія и съ опущеніемъ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ, но записанный въ метрическія книги и совершенный по взаимному согласію сочетавшихся, «отъ котораго всею болѣе зависитъ и таинство браковѣнчанія», признанъ действительнымъ; потому что «не соблюденіе порядка совершенія къ брачавшимся не относится, а состоитъ во всемъ виною вѣнчавшій священникъ».

<sup>3)</sup> Стоглавъ гл. 18.

<sup>4)</sup> Гродскій зак. гр. 4. гл. 2, 4.

<sup>5)</sup> Главнымъ зач. 2, гл. 1.

<sup>6)</sup> 1756 декабря 20-го и 1774 декабря 17-го, въ П. С. З. №№ 10676 и 14239.

<sup>7)</sup> П. С. З. (2-е собраніе) № 3807. Св. Зак. Т. X. ст.

31-го іюля 1779 и 10-го декабря 1781 гг. о невѣнчаніи браковъ жениха и невѣсты, значительно различающихся въ лѣтахъ <sup>1)</sup>).

в) Знаніе брачующимися основныхъ истинъ вѣроученія и нравственности христіанской. Они должны знать символъ вѣры, молитву Господню и десять заповѣдей. Требованіе это, въ подражаніе католической церкви <sup>2)</sup> заявленное въ брачующимся въ 50-й главѣ, не извѣстно было въ древней Россіи; въ главѣ оно явилось впервые между источниками русскаго права; изъ главы же оно переведено въ составленную во второй половинѣ XVIII в. „Инструкцію благочинныхъ“, въ которой запрещается вѣнчать не знающихъ „закона Божія и нужныхъ членовъ вѣры, доколѣ не научатся“ <sup>3)</sup>; можетъ имѣть практическое значеніе въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ, хотя недостатокъ знаній лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, не можетъ служить неотвратимымъ препятствіемъ къ повѣнчанію и тѣмъ менѣе — основаніемъ къ признанію совершившагося брака недействительнымъ.

д) Предварительное предъ бракомъ принятіе таинствъ исповѣди и, по возможности, причащенія. Въ древней Россіи, по чину вѣнчанія брака, вступавшіе въ бракъ принимали таинство причащенія во время самаго вѣнчанія, предварительно исповѣдавшись. Вслѣдствіе этого, чинъ вѣнчанія былъ весьма сложный и продолжительный. Въ началѣ XVIII вѣка древній чинъ вѣнчанія, какъ мы выше говорили, сокращенъ; при этомъ сокращеніи, послѣдованіе причащенія брачующихся было опущено и, безъ сомнѣнія, подъ вліяніемъ указаній 50-й главы, которая обязываетъ брачующихся принимать таинства „и прежде вѣнчанія“. Съ того времени установилось дѣйствующее и нынѣ въ практикѣ русской церкви правило, по которому отъ вступающихъ въ бракъ требуется, чтобы они предварительно были у исповѣди и св. причащенія если не предъ самымъ временемъ вѣнчанія, то въ томъ году, въ которомъ долженъ совершиться ихъ бракъ.

---

<sup>1)</sup> Сведенат. еводъ. 1816 г. Т. II, стр. 149—153. Въ „путяхъ“ св. депутату Елат. Комиссія Уложенія сказано: «Не вѣнчать бы великое неравенство въ лѣтахъ имѣющихъ, на примѣръ жениха 17-ти или 18-ти лѣтняго на 35 или 40-ла лѣтней или 50—55-ти лѣтняго на 17-ти или 18-ти лѣтней невѣстѣ».

<sup>2)</sup> Въ римско-католической церкви установлено такое же требованіе не позже XV вѣка епископскими распоряженіями и римскимъ ритуаломъ. См. Handbuch des kath. Fherechts, Schulte, 1863, s. 55.

<sup>3)</sup> Инструкція 1806 г., гл. 3, ст. 125.

Изъ препятствій къ совершенію брака въ 50-й главѣ указаны:

а) П р и н у ж д е н і е къ браку отъ родителей, сродниковъ и господъ. Были узаконенія и въ древней Россіи противъ „принужденныхъ браковъ“. Но власть родителей или замѣняющихъ ихъ лицъ надъ дѣтьми, а во время развитія крѣпостнаго права въ XVII вѣкѣ власть господъ надъ крестьянами, была до такой степени сильна въ древней Россіи, что священники, вѣнчавшіе браки, не имѣли средствъ и не были по законамъ обязаны ограничивать эту власть ни прежде, ни даже во время самаго вѣнчанія. Статья „О тайнѣ супружества“ предоставляетъ священникамъ право — не вѣнчать браковъ, составляемыхъ по принужденію. Но русскіе священники во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII в. находились въ такомъ положеніи, что были безсильны пользоваться этимъ правомъ. Съ учрежденіемъ св. синода, со стороны законодательства были приняты мѣры противъ составленія браковъ по принужденію родителей, родственниковъ и господъ. Въ 1722 г. по докладу св. синода, судебная власть церкви по дѣламъ „о принужденныхъ бракахъ“, принадлежавшая ей въ древней Россіи, была подтверждена за нею резолюціею государя <sup>1)</sup>. Въ 1724 г. изданъ былъ законъ, которымъ повелѣвалось предъ совершеніемъ брака приводить родителей и господъ брачущихся лицъ къ присягѣ по особой формѣ, тогда же изданной и напечатанной для всеобщаго употребленія <sup>2)</sup>, по которой они съ клятвою должны заявлять, между прочимъ, что съ ихъ стороны „ни единого къ (предполагаемому) супружеству принужденія никакимъ образомъ напередъ сего не происходило и нинѣ вѣтъ“. Но такъ какъ приводъ родителей и господъ къ присягѣ предъ каждымъ случаемъ бракосочетанія былъ крайне затруднителенъ въ многихъ отношеніяхъ; то упомянутый законъ въ жизни крайне рѣдко примѣнялся, а въ 1765 году <sup>3)</sup>, съ упрощеніемъ порядка установленія брака, совершенно потерялъ свою обязательную силу. Мѣжду тѣмъ, съ 1722 года, съ передачею дѣлъ „о насильномъ къ браку восхищеніи“ свѣтскимъ судамъ, стало развиваться уголовное законодательство о насиліи и принужденіи, какъ преступленіяхъ уголовныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны священниковъ усиливалась осторожность — вѣнчать такіе браки, въ составленіи которыхъ обнаруживались признаки принужденія, и заботливость объ устраниніи себя отъ вѣнчанія тако-

<sup>1)</sup> П. С. Зак. № 3963 и Полн. собр. постановл. и распор. по вѣд. прав. деп., т. II № 232 п. 15.

<sup>2)</sup> Тамъ же № 4406.

<sup>3)</sup> Юля 14-го дня.

ныхъ браковъ. Такимъ образомъ значеніе правила 50 й главы о правѣ священника — не вѣнчать браковъ по принужденію родителей, родственниковъ и господъ брачущихся лицъ — въ исторіи русскаго брачнаго права обнаружилось въ томъ, что родительская и господская власть, весьма сильная въ XVI—XVII вв. въ принудительномъ составленіи браковъ зависѣвшихъ отъ нихъ лицъ, была ограничена, ослаблена и съ теченіемъ времени совершенно устранена.

б) Похищеніе женщины къ браку.—Мы говорили, что „умычка“ или похищеніе невѣсты были однимъ изъ обычныхъ способовъ заключенія брака между славянами—язычниками и что церковь употребляла свои усилія къ уничтоженію такого обычая. Статья „О тайнѣ супружества“ предоставляетъ священнику право и налагаетъ на него обязанность — не вѣнчать брака „восхищенной съ восхищающимъ, егда сама восхищенная во власти восхитившаго ю пребываетъ“. Повѣнчаніе такихъ браковъ влекло преслѣдованіе повѣнчавшаго церковнымъ судомъ. Съ передачею въ 1722 году дѣль „о насильномъ къ браку восхищеніи“ въ вѣдомство государственныхъ судовъ, священники, завѣдомо допускавшіе себѣ смѣлость вѣнчать похитившихъ съ похищенными, стали подвергаться преслѣдованію церковнаго и уголовнаго суда, или какъ пособники, соучастники и попустители василія, или какъ совершители противузаконныхъ браковъ. Отвѣтственность предъ уголовнымъ и церковнымъ судомъ за повѣнчаніе браковъ, при составленіи которыхъ допускалось похищеніе, побуждала священниковъ къ осторожному соблюденію правилъ объ установленіи браковъ и къ уничтоженію обычая похищенія женщинъ для браковъ.

в) Родство между лицами, предполагающими вступить въ бракъ. Мы уже говорили, что въ историческомъ развитіи опредѣленія родства въ отношеніи къ браку въ русскомъ правѣ 50-я глава кормчей книги имѣетъ обширное и разностороннее значеніе. Она внесла въ наше право дѣленіе родства на слѣдующіе виды: родство кровное, двухродное, трехродное, духовное—по крещенію, усыновленію и братотворенію и родство, образующееся помимо законныхъ супружествъ. Она расширила, сравнительно съ прежнимъ временемъ, объемъ почти **каждаго** вида родства въ отношеніи къ браку и въ такой степени, что многія положенія ея въ этой сторонѣ брачнаго права оказались неудобопримѣнимыми къ русской жизни; и потому нѣкоторыя изъ нихъ съ теченіемъ времени подверглись ограниченіямъ въ примѣненіи къ жизни, а другія и со всѣмъ отиѣнены. Она установила способы счисленія степеней родства, утвердившіеся въ нашемъ правѣ. Правила

главы о родствѣ кровномъ, свойствѣ и родствѣ духовныхъ имѣли особое, свойственное ихъ содержанію, историческое значеніе въ нашемъ правѣ въ отношеніи къ браку.

Родство кровное съ самаго начала основанія русской церкви было признано въ ней препятствіемъ къ заключенію брака между состоящими въ немъ лицами. Объемъ кровнаго родства въ отношеніи къ браку опредѣлевъ былъ въ перешедшихъ къ намъ памятникахъ греческаго законодательства—церковнаго и государственнаго, именно: въ отрывкахъ Эклоги, вошедшихъ въ первоначальный составъ кормчей книги <sup>1)</sup>, въ Прохиронѣ <sup>2)</sup>, въ таблицѣ „Радинъ-Склиръ“ <sup>3)</sup> и др. <sup>4)</sup>. Въ большей части греческихъ памятниковъ, служившихъ источникомъ брачнаго права въ древней Россіи, бракъ запрещался между кровными родными—стоящими въ прямой линіи во всѣхъ степеняхъ, въ боковыхъ линіяхъ—между лицами, находящимися въ 6-ти степеняхъ. Въ такомъ же кругѣ кровнаго родства запрещался бракъ и русскими правилами <sup>5)</sup>. Въ таблицѣ Радинъ-Склиръ къ „возбраненнымъ“ бракамъ отнесены сочетанія между боковыми родственниками, въ 6-ти степеняхъ состоящими. О бракѣ въ 7-й степени родства по боковой линіи въ таблицѣ замѣчено: гражданскій законъ умалчалъ о немъ; патриархъ Алексѣй (1033—1045 гг.) и бывшій при немъ соборъ признавалъ бракъ этотъ и возбраненнымъ и не возбраненнымъ,—возбраненнымъ въ томъ смыслѣ, что онъ не долженъ быть заключаемъ,—дозволеннымъ, если онъ уже совершился; по совершеніи, супруги не разлучаются, а подвергаются лишь епитеміи. Въ статьѣ же „О тайнѣ супружества“ бракъ запрещается въ 7-ми степеняхъ боковыхъ линій и разрѣшается въ 8-й; о возможности признанія дозволеннымъ брака, въ 7-й степени заключеннаго, въ ней не говорится ни слова. При проведеніи въ жизнь правилъ 50-й главы оказалось, что въ русской жизни допускались браки между кровными родственниками, стоящими не только въ 7-й, но въ 6-й и 5-й степеняхъ боковыхъ линій. Св. синодъ, въ теченіе всего XVIII в., на основаніи 50-й главы, призна-

<sup>1)</sup> См. 150 стр. см. Кормчей печ. «Главизны» зач. 2, гл. 2.

<sup>2)</sup> Градскій зак. гр. 7 сл. 4.

<sup>3)</sup> См. выше стр. 197—202.

<sup>4)</sup> См. стр. 176.

<sup>5)</sup> См. правило митрополита Іоанна II, въ Русск. Достоц., ч. I., стр. 97. Проф. Невольнъ въ Исторіи гражд. зак., т. III, стр. 194, примѣч. 664, неясно объясняетъ—будто митрополитъ Іоаннъ запрещаетъ бракъ въ объемѣ 8-ми степеней кровнаго родства.

валъ возбраненными браки въ 7-ми степеняхъ кровнаго родства боковыхъ линий. Дозволеніе на вступленіе въ такіе браки не допускалось. Къ совершившимся уже бракамъ въ 5—7-й степеняхъ родства св. синодъ въ теченіе XVIII в. относился не одинаково. Въ первой четверти своего существованія онъ иногда расторгалъ, иногда оставлялъ безъ расторженія браки, въ 7-й степени заключенные <sup>1)</sup>; въ 1756 г. онъ предоставилъ право бѣлорусскому епископу оставлять эти браки безъ расторженія <sup>2)</sup>. Браки же въ шестой <sup>3)</sup> и пятой <sup>4)</sup> степеняхъ кровнаго родства св. синодъ довольно долгое время находилъ необходимымъ и считалъ себя обязаннымъ осуждать на расторженіе. „Въ Пунктахъ“ синодскому депутату комисіи уложенія Екатерины II были представлены основы для опредѣленія объема кровнаго родства въ отношеніи къ браку. По указанію св. синода, для браковъ въ кровномъ родствѣ запрещены книгами Левить и Второзаконія три степени, правилами св. отецъ четыре, греческими законами — шесть; бракъ же въ 7-й степени то допускался, то запрещался въ греческой церкви, пока не запрещенъ рѣшительно при патриархѣ Лукѣ (1156—1169). Но св. синодъ не изложилъ отъ себя въ „Пунктахъ“ проекта закона, въ виду представленныхъ имъ древнихъ указаній о кругѣ кровнаго родства въ отношеніи къ браку. Въ періодъ 1781—1805 гг., по судебнымъ рѣшеніямъ св. синода, признаны дозволенными къ продолженію четыре брака, заключенные въ шестой степени кровнаго родства <sup>5)</sup>. Въ 1805 году св. синодъ, по большинству

<sup>1)</sup> См. выше стр. 258 и 275.

<sup>2)</sup> Тамъ же. Въ 1751 г. онъ нашелъ возможнымъ оставить безъ расторженія бракъ заключенный въ 7-й степени кровнаго родства даже по нисходящей линіи. См. стр. 266.

<sup>3)</sup> Браки въ шестой степени расторгались св. синодомъ до 1781 года.

<sup>4)</sup> Браки въ пятой степени кровнаго родства осуждались св. синодомъ на расторженіе до 1791 года.

<sup>5)</sup> См. св. прот. 2-ю іюня 1781, 3-го января 1757, 25-го іюня 1791 гг., и 19-го декабря 1789 г.

Въ первыхъ трехъ рѣшеніяхъ мотивы объ оставленіи браковъ въ 6-ой степени кровнаго родства изложены въ слѣдующемъ и подобномъ видѣ: хотя таковыя браки, по росписанію, въ коричневой книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ содержимому точно, между запрещенными положены; почему и надлежало бы сочетавшимся отъ супружескаго сожитія развестись; во какъ эти лица вступили въ бракъ еще въ (такомъ-то) году, не зная о своемъ еродствѣ,—отъ того брака имѣютъ дѣтей; а когда они увидали о родствѣ между ними, то безъ всякаго доносу сами о томъ представили; то въ разсужденіи сего,

голосовъ, признавъ бракъ, заключенный въ 6-й степени кровнаго родства, не подлежащимъ расторженію, не смотря на искъ о расторженіи его со стороны одного изъ супруговъ и на мнѣніе двухъ членовъ о необходимости его расторгнуть <sup>1)</sup>. Въ 1770, 1791, 1800, 1813 гг. по судебнымъ рѣшеніямъ св. синода, оставлены безъ расторженія четыре брака, заключенные въ пятой степени кровнаго родства <sup>2)</sup>. По примѣрамъ упомянутыхъ рѣшеній оказывались дѣла о бракахъ, въ кровномъ родствѣ заключенныхъ, до 1810 года. Указомъ же 19-го января 1810 года отъ св. синода разъяснено, что, на основаніи книги Левитъ и 54-го правила 6-го вселенскаго собора, не только не слѣдуетъ подвергать расторженію браки, заключенные въ 5, 6, и 7-й степеняхъ кровнаго родства въ боковыхъ линіяхъ, но что и самое вступленіе въ таковыя браки можетъ быть

---

также, чтобы не доводить супруговъ до отчаянія, а напротивъ, дабы рожденныя отъ сего брака дѣти, яко въ такомъ же законномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющія, не были подвержены невозвратному въ жизни своей несчастію, оставить ихъ (такихъ-то супруговъ) въ сожитіи не разлучно; а потому и дѣтей ихъ, и впредь будущихъ, почитать законными. Но поелику они вступили въ недозволенный бракъ въ противность древнихъ узаконеній, то, дабы другимъ къ тому повода не было дано, слѣдовало бы подвергнуть обомъ супруговъ епитеміи и послать въ монастыри на два года. А такъ какъ по 14-му п. Дух. Регл. объ епитеміяхъ духовные пастыри могутъ переимѣнить епитеміи; то (въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ супруговъ, напримѣръ беременности жены и т. п.) взыскать съ супруговъ, вмѣсто отсылки въ монастыри, (столько же) рублей на богоугодныя заведенія.—Въ одномъ изъ указанныхъ рѣшеній, между прочими мотивами въ пользу оставленія брака безъ расторженія, сказано: «чтобъ расторгать уже вступившихъ въ бракъ въ 6-й степени, нѣтъ точнаго постановленія». Въ рѣшеніи 19-го декабря 1789 г. оставленъ такой-же бракъ безъ расторженія вслѣдствіе неясности доказательствъ о сродствѣ супруговъ, что велѣно «оставить на совѣсть супруговъ». Въ указанныхъ дѣлахъ супруги не желали расторженія ихъ браковъ.

<sup>1)</sup> Въ началѣ 1804—1813 гг. производилось въ св. синодѣ дѣло, начавшееся по иску супруговъ о расторженіи брака, заключеннаго въ 6-й степени кровнаго родства. По этому дѣлу въ св. синодѣ возникло между членами разногласіе: двое изъ нихъ находили этотъ бракъ подлежащимъ расторженію, какъ возбраненный, а большинство—не подлежащимъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что расторженіе браковъ должно зависѣть не отъ произвольнаго желанія одного изъ супруговъ, а отъ судебного рѣшенія власти. Бракъ оставленъ безъ расторженія. См. изложеніе этого дѣла въ X приложеніи.

<sup>2)</sup> См. Сян. прот. 17-го декабря 1770 г., 17-го марта 1791, 15-го октября 1800 и 20-го апрѣля 1803 гг.



шей природѣ, какъ и кровное родство. Черезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга кровной связи, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соответствующей степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ свойственникамъ, не смотря на возраженія противъ его „справедливости“ <sup>1)</sup>, не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни воззрѣ-

---

<sup>1)</sup> Г. Смирновъ, въ упомянутой брошюрѣ, возражаетъ противъ «справедливости» правила. Онъ говоритъ: «существуетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы мужа и жену слѣдуетъ считать за одно лице (!—степень?) только въ отношеніи къ нисходящему отъ нихъ потомству; родственники же съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ», приводитъ затѣмъ формулу, въ которой выражается это мнѣніе въ опредѣленіяхъ св. синода; цитируетъ изданія, въ которыхъ помѣщены синодальные указы съ этими опредѣленіями, и отчетливо объясняетъ: «такимъ образомъ, мнѣніе это вводитъ раздѣльную степень между мужемъ и женою въ отношеніи къ родственникамъ той и другой; такъ что кровные родственники жены по отношенію къ ея мужу признаются находящимися не въ тѣхъ же самыхъ степеняхъ, въ которыхъ стоятъ они къ женѣ, а на одну степень далѣе, и наоборотъ. Иначе сказать: родственники въ двухродномъ свойствѣ опредѣляются не тѣми степенями, въ которыхъ считаются соответствующіе имъ кровные родственники, а на одну степень далѣе послѣднихъ. Поэтому, напр., тестя слѣдуетъ считать не въ первой степени въ отношеніи къ зятю, какъ роднаго отца, а во второй и т. д.). Все это ясно и совершенно вѣрно. «Но сужденіе, — говорить далѣе г. Смирновъ, — на которомъ хотятъ обосновать такой способъ счисленія родственныхъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, очевидно (!), не можетъ быть признано справедливымъ не только съ канонической, но даже просто съ логической точки зрѣнія». — Читатель брошюры ожидаетъ послѣ этихъ словъ, что г. Смирновъ и установитъ каноническую точку зрѣнія на предметъ, т. е., укажетъ каноническія правила, въ которыхъ бы упоминалось, что мужа и жену слѣдуетъ считать за одну степень при опредѣленіи близости свойства родственниковъ одного супруга къ роднымъ другаго. Но авторъ брошюры не дѣлаетъ этого, а опровергаетъ далѣе справедливость разсматриваемаго имъ мнѣнія только съ логической точки зрѣнія. Авторъ и не могъ установить строго канонической точки зрѣнія на это мнѣніе, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т. е., въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней.

степень. Со времени учрежденія св. синода 50-я глава стала служить закономъ и руководствомъ въ счисленіи степеней свойства. Но, вѣроятно, сохранилось въ XVIII вѣкѣ въ воспоминавіяхъ нѣкоторыхъ іерарховъ преданіе и о первомъ способѣ счисленія степеней. По крайней мѣрѣ, только такимъ преданіемъ можно объяснить, что св. синодъ въ 1779 году <sup>1)</sup> усмотрѣлъ однажды въ 50-й главѣ указаніе и на первый способъ счисленія въ словахъ: „инъ родъ есть азъ, инъ моя жена и ея братъ, и инъ—жена брата жены моея“ (стр. 92) въ изъ этихъ словъ вывелъ соотвѣтственное старинному въ Россіи способу счисленія степеней свойства положеніе: по росписавію въ Кормчей книгѣ хотя и показано, что мужъ и жена степени не составляютъ, но сіе относится до нихъ самихъ и нисходящихъ отъ нихъ дѣтей и внучатъ; а что слѣдуетъ до присвоенныхъ имъ побочныхъ лицъ, то съ ними мужа и жены, по тому же росписавію, въ разныхъ степеняхъ положены сичевымъ образомъ: 1) на л. 536-мъ два брата родные двухъ сестеръ родныхъ не поемлютъ, есть бо 4-й степень, — и б) инъ родъ есть азъ“ и проч. Это положеніе, разъ только въ XVIII вѣкѣ приведенное въ протоколахъ св. синода, повидимому, оставлено было въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Въ новѣйшее же время оно снова стало входить въ синодальныя опредѣленія и утвердилось въ нихъ въ слѣдующей формулѣ: „такъ какъ мужъ и жена, составляя одно для нисходящаго отъ нихъ потомства, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ; то супруги, въ отношеніи къ родственникамъ съ той и другой стороны, должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ“ <sup>2)</sup>. Этимъ положеніемъ отчасти возстановляется древній способъ счисленія степеней въ отношеніи къ нѣкоторымъ комбинаціямъ свойства и вводится въ наше право общее правило въ счисленіи степеней свойства,—правило, по которому каждый супругъ въ отношеніи къ родственникамъ другаго супруга долженъ считаться за особую степень въ свойствѣ. Правило это въ такой широтѣ—новое, неизвѣстное въ византійскомъ и древне-русскомъ правѣ, и имѣетъ за себя основанія въ самомъ существѣ дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя же признавать, что свойство имѣетъ такое же точное значеніе въ на-

<sup>1)</sup> Снв. прот. 21-го іюля 1779 г. въ снв. д. 1779 № 315.

<sup>2)</sup> См. снв. указы 1870 г. въ Харьк. епарх. вѣд. 1870 г. т. IX стр. 291, въ Киев. епарх. вѣд. № 1, 1873 г., Яросл. епарх. вѣд. № 10, 1877 г. См. въ „Изясненіяхъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ“, Смирнова. Пенза, 1877, примѣч. 3 на стр. 18.

шей природѣ, какъ и кровное родство. Черезъ бракъ лица, принадлежащаго къ одному роду, съ лицомъ, принадлежащимъ къ другому, не образуется между родственниками того и другаго супруга кровной связи, которая однакоже происходитъ въ нисходящемъ отъ нихъ потомствѣ. Кровный родственникъ жены, стоящій въ опредѣленной къ ней степени, не можетъ быть такимъ же близкимъ къ ея мужу, какъ кровный его родственникъ соответствующей степени. Поэтому свойство по самой природѣ своей отлично отъ кровнаго родства. Правило о счетѣ мужа и жены въ разныхъ степеняхъ въ отношеніяхъ ихъ къ свойственникамъ, не смотря на возраженія противъ его „справедливости“<sup>1)</sup>, не противорѣчитъ ни правиламъ церкви, ни возрѣ-

---

1) Г. Смирновъ, въ упомянутой брошюрѣ, возражаетъ противъ «справедливости» правила. Онъ говоритъ: «существуетъ довольно распространенное мнѣніе, будто бы мужа и жену слѣдуетъ считать за одно лице (!—степень?) только въ отношеніи къ исходящему отъ нихъ потомству; родственники же съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ разныхъ степеняхъ», приводитъ затѣмъ формулу, въ которой выражается это мнѣніе въ опредѣленіяхъ св. синода; цитируетъ изданія, въ которыхъ помѣщены синодальные указы съ этими опредѣленіями, и отчетливо объясняетъ: «такимъ образомъ, мнѣніе это вводитъ раздѣльную степень между мужемъ и женою въ отношеніи къ родственникамъ той и другой; такъ что кровные родственники жены по отношенію къ ея мужу признаются находящимися не въ тѣхъ же самыхъ степеняхъ, въ которыхъ стоятъ они къ жентъ, а на одну степень далѣе, и наоборотъ. Иначе сказать: родственники въ двухродномъ свойствѣ опредѣляются не тѣми степенями, въ которыхъ считаются соответствующіе имъ кровные родственники, а на одну степень далѣе послѣднихъ. Поэтому, напр., т е с т я слѣдуетъ считать не въ первой степени въ отношеніи къ зятю, какъ роднаго отца, а во второй и т. д.». Все это ясно и совершенно вѣрно. «Но сужденіе, — говоритъ далѣе г. Смирновъ, — на которомъ хотятъ обосновать такой способъ счисления родственниковъ степеней въ двухродномъ свойствѣ, очевидно (!), не можетъ быть признано справедливымъ не только съ канонической, но даже просто съ логической точки зрѣнія». — Читатель брошюры ожидаетъ послѣ этихъ словъ, что г. Смирновъ и установитъ каноническую точку зрѣнія на предметъ, т. е., укажетъ каноническія правила, въ которыхъ бы упоминалось, что мужа и жену слѣдуетъ считать за одну степень при опредѣленіи близости свойства родственниковъ одного супруга къ роднымъ другаго. Но авторъ брошюры не дѣлаетъ этого, а опровергаетъ далѣе справедливость рассматриваемаго имъ мнѣнія только съ логической точки зрѣнія. Авторъ и не могъ установить строго канонической точки зрѣнія на это мнѣніе, по той простой причинѣ, что въ канонахъ церкви, т. е., въ правилахъ, признаваемыхъ съ значеніемъ законодательства вселенской церкви и обязательно принимаемыхъ во всѣхъ православныхъ помѣстныхъ церквахъ, вовсе нѣтъ правилъ о степеняхъ родства или объ опредѣленіи близости родственныхъ отношеній посредствомъ степеней.

нѣмъ на свойство древне-римскаго права, изъ котораго заимствованы христіанскою церковью способы счисленія степеней родства, ни правамъ другихъ народовъ и христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Опредѣленіе близости отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней выработалось и установилось въ римскомъ правѣ, а не въ канонахъ церкви. Церковь изъ римскаго права приняла способъ опредѣленія близости отношеній въ кровномъ родствѣ. Въ опредѣленіи же близости родственныхъ отношеній въ свойствѣ по вліянію ихъ на бракъ и римское право не руководилось счетомъ степеней. И христіанская церковь въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ своего существованія вовсе не употребляла степеней для опредѣленія близости родственныхъ отношеній. Только съ XI или XII вѣка канонисты стали вводить въ церковную практику римскій способъ опредѣленія отношеній въ кровномъ родствѣ посредствомъ степеней, съ примѣненіемъ его и къ свойству, и при этомъ примѣненіи не сумѣли указать различія между кровнымъ родствомъ и свойствомъ. Не искусство ихъ въ юридической аналогіи послужило причиною введеннаго въ каноническое и гражданское право безразличія кровнаго родства и свойства въ отношеніи къ браку. Такимъ образомъ нашъ споръ съ г. Смирновымъ о степени справедливости разсматриваемаго мнѣнія долженъ происходить не съ точки зрѣнія каноновъ вселенской церкви, а на другихъ основаніяхъ. Онъ оспариваетъ справедливость мнѣнія съ логической точки зрѣнія. Послѣ приведенныхъ выше словъ, онъ говоритъ: «Совершенно справедливо, что мужъ и жена не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ, но заключать отсюда, что родственники съ той и другой стороны должны быть полагаемы въ равныхъ степеняхъ, значитъ изъ послѣднихъ выводить заключеніе, вовсе ей несоотвѣтствующее; такъ какъ родъ и степень—совершенно различныя понятія. Прямое же слѣдствіе, вытекающее изъ сказаннаго положенія, состоитъ въ томъ, что родственники мужа и жены должны считаться въ разныхъ родахъ (а не степеняхъ), т. е.: родственники мужа должны быть полагаемы въ отношеніи къ женѣ его не въ однородномъ родствѣ, какъ ея кровные родственники, а въ двухродномъ (или трехродномъ) свойствѣ и наоборотъ». Значитъ, свойствд, отличающееся по своей природѣ отъ кровнаго родства, должно же чѣмъ нибудь отличаться отъ него и во вліяніи на бракъ. Впрочемъ, мы совершенно согласны съ тѣмъ, что сказалъ г. Смирновъ относительно логическихъ отношеній между родомъ и степенью. Но онъ дальѣе говоритъ: «Что же касается степеней, счетъ ихъ необходимо (?) долженъ быть одинаковъ, какъ въ кровномъ родствѣ, такъ и въ свойствѣ». Съ этимъ положеніемъ не можемъ согласиться. Положеніе доказывается г. Смирновымъ въ слѣдующемъ силлогизмѣ: «Степенью называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія (Св. Зак. Рос. Имп. изд. 1857, т. X, ч. I, стр. 198); слѣдовательно—сколько посредствуетъ рожденій между данными родственниками, столько же и степеней между ними. Напримѣръ, поелику между мною и вдовою моего двоюроднаго брата посредствуетъ 4 рожденія, то и степеней здѣсь только 4 (а не 5, какъ показано въ Яросл. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 43), т. е., столько, сколько между двоюродными братьями; такъ какъ нельзя же сказать, что есть еще рожденіе и степень между мужемъ и женою, или въ данномъ

Въ древней Россіи объемъ двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку ограничивался сравнительно немногими случаями. Въ Град-

---

случаѣ — между мнѣмъ двоюроднымъ братомъ и его вдовою. Но по вашей, г. Смирновъ, логикѣ выходитъ, что между свойственниками двухъ родовъ не можетъ быть и родства. Если принимать, что близость родства можетъ определяться исключительно степенями и подъ степенью разумѣть связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія; то оди́въ родъ никогда не можетъ считаться въ родственныхъ отношеніяхъ съ другимъ, потому что между лицами разныхъ родовъ не можетъ посредствовать рожденіе. То-есть, если вы происхожденіе родства полагаете только въ рожденіи одного лица отъ другаго и определяете родственныя отношенія посредствомъ счета рожденій, то, считая степени въ одномъ родѣ, вы не можете переходить къ счету степеней въ другомъ родѣ, съ которымъ чрезъ бракъ произошла связь перваго рода, и должны остановиться въ счисленіи степеней родства на томъ лицѣ, чрезъ которое вошли оба рода въ свойство; потому что «нельзя же сказать, что есть еще рожденіе» между мужемъ и женою. По вашей логикѣ—гдѣ нѣтъ рожденія, тамъ нѣтъ степени, нѣтъ и родства. Между мужемъ и женою нѣтъ рожденія, нѣтъ степени, слѣдовательно нѣтъ и родства; точно также нѣтъ родства между женою и родственниками ея мужа, потому что между ею и ими нѣтъ посредствующихъ рожденій, а слѣдовательно и степеней родства. Къ такимъ логическимъ выводамъ приводитъ положеніе, по которому близость родственныхъ отношеній должна определяться исключительно степенями. Но, понятное дѣло, нельзя отрицать, что чрезъ бракъ лицъ, принадлежащихъ различнымъ родамъ, оба рода входятъ во взаимную связь. Между этими родами посредствомъ не рожденіе одного лица отъ другаго, а бракъ одного лица съ другимъ. Бракъ есть особый, своеобразный, отличный отъ рожденія способъ происхожденія родства; почему и самое родство, происходящее чрезъ бракъ, называется не кровнымъ, а свойствомъ. При опредѣленіи близости свойства лицъ одного рода съ лицами другаго рода пропускать такой фактъ, какъ бракъ, чрезъ который и самое свойство образовалось и посредствомъ котораго произошла связь родовъ, значить игнорировать такое установленіе самой природы, которое является однимъ изъ способовъ происхожденія родственныхъ отношеній между людьми, какъ и естественное рожденіе одного лица отъ другаго. Поэтому, при опредѣленіи близости свойства необходимо бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ. Степень же правильнѣе такъ опредѣлить: она есть родственная связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія, брака и крещенія. — Старанія г. Смирнова найдти въ синодскомъ указѣ 19 января 1810 г. мысль, что при счетѣ степеней слѣдуетъ признавать за мужемъ и женою одну степень къ отношенію къ ихъ свойственникамъ, остаются безплодными. Ссылка же г. Смирнова на 50-ю главу Коричей книги и на сочиненія, основанныя на этой главѣ, въ опроверженіе справедливости правила о раздѣльной степени между мужемъ и женою въ отношеніи къ ихъ свойственникамъ, не достигаетъ дѣла. Что сказали мы въ защиту правила и въ опроверженіе г. Смирнова, имѣетъ силу и въ отношеніи къ 50-й главѣ и къ сочиненіямъ, на ней основаннымъ.

скомъ Заковѣ <sup>1)</sup> запрещенъ бракъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свойства, простирающихся до 3-й степени, въ 54-мъ правилѣ 6-го все-леспскаго собора—до 4-й степени, въ соборномъ свиткѣ патр. Сисинія—до 6-й <sup>2)</sup>; въ таблицѣ „Радичъ-Склиръ“ бракъ запрещается <sup>3)</sup> въ объемѣ 4-хъ степеней и представлецы лишь двѣ схемы свойства, въ которыхъ изображены недозволенные браки; относительно вліянія 5-й и 7-й степеней свойства на заключеніе брака въ таблицѣ ничего не сказано; а о нѣкоторыхъ случаяхъ 6-й степени замѣчено въ пей, что браки въ этихъ случаяхъ запрещаются лишь со времени патр. Сисинія (997) г.). Въ 50-й главѣ Кормчей книги предложено 34 схемы отношеній двухроднаго свойства, въ которыхъ недопускается бракъ; въ кругу 5-ти степеней статью во всякомъ случаѣ бракъ запрещецъ, а въ кругу 6-й и 7-й въ однихъ комбинаціяхъ запрещается (если происходитъ слитіе именъ), въ другихъ допускается. Въ таблицѣ „Радичъ-Склиръ“ прямо говорится, что, въ случаѣ заключенія брака лицами, состоящими въ свойствѣ, признается подлежащимъ расторженію тотъ бракъ, который позднѣе заключенъ <sup>4)</sup>; въ таблицѣ же 50-й главы многія схемы запрещенія браковъ въ двухродномъ свойствѣ изложены такимъ образомъ, что въ случаѣ заключенія браковъ между свойственниками расторженію должны подлежать заразъ два брака <sup>5)</sup>. Въ XVIII в., въ первые годы существованія св. синода, правила 50-й главы о недозволительности браковъ въ свойствѣ примѣнялись къ жизни во многихъ епархіяхъ въ широкомъ размѣрѣ: осуждались на расторженіе браки, заключенные въ нѣкоторыхъ видахъ 7-й степени свойства, причемъ иногда не умѣли отличать видовъ свойства трехроднаго отъ двухроднаго; невѣрно производили счетъ степеней въ томъ или другомъ видѣ свойства; подвергали расторженію два брака изъ-за одного случая вступленія свойственникововъ въ супружество; невѣрно подводили случаи, встрѣчавшіеся въ жизни, подъ схемы таблицы родства; иногда встрѣчали въ жизни такія комбинаціи свойства, для которыхъ не отыскивалось въ 50-й главѣ схемъ. Съ 30-хъ годовъ XVIII в. въ св. синодѣ стали замѣчаться ошибки и не-правильности, допускавшіяся въ епархіяхъ въ примѣненіи правилъ

<sup>1)</sup> Гривъ 39, гл. 73.

<sup>2)</sup> Кормчей, гл. 51.

<sup>3)</sup> См. стр. 187—183.

<sup>4)</sup> См. стр. 183.

<sup>5)</sup> См. стр. 88—89.

главы о свойствѣ, и постепенно исправлялись <sup>1)</sup>. Въ св. синодѣ, если не безспорно, то всегда большинствомъ голосовъ было признаваемо, въ теченіе всего XVIII в., что главою Кормчей „О тайнѣ супружества“ брачныя сопряженія въ 5-й степени и въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ 6-й и 7-й степеней двухроднаго свойства правильно отнесены къ возбраненнымъ церковью бракамъ, — что правила главы имѣютъ въ русской церкви значеніе обязательнаго закона, и что, поэтому, вступленіе въ бракъ въ означенныхъ степеняхъ свойства не должно быть допускаемо св. синодомъ <sup>2)</sup>.— Но если таковой бракъ уже совершился и заключенъ и если онъ продолжается нѣсколько лѣтъ, слѣдуетъ ли по суду объявлять его недействительнымъ и осуждать на расторженіе?— Въ разрѣшеніи этого вопроса въ св. синодѣ, между его членами, происходили въ теченіе 1740—1752 гг. оживленные пренія. Одни изъ членовъ находили возможнымъ—судебными рѣшеніями расторгать только браки, заключенные въ 4-й степени свойства, а браки, состоявшіеся въ 5, 6 и 7-й степеняхъ того же свойства, признавать дозволенными къ продолженію и не подвергать расторженію или разводу. Другіе же члены синода старались наставлять, чтобы правила 50-й главы, какъ такія, въ которыхъ выражены постановленія собора (при патр. Сисиніи) константинопольской церкви, примѣнялись во всей точности въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. синода, пока они (правила) не будутъ рассмотрѣны и отмѣнены соборомъ архіереевъ. Изъ-за споровъ и пререканій членовъ св. синода о рѣшеніи означеннаго вопроса, брачныя дѣла замедлялись въ св. синодѣ въ движеніи и рѣшеніяхъ; отъ медленности происходили несчастливыя невыгоды въ жизни тѣхъ лицъ, которыя имѣли несчастье быть запутанными въ такіа дѣла. Въ 1752 г. доведено было до свѣдѣнія Императрицы о медленности движенія въ св. синодѣ дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ 5 и 6-й степеняхъ. Императрица, по совѣтамъ духовника своего, прот. Дубенскаго, и синодскаго оберъ-прокурора кн. Шаховскаго и опираясь на то, что въ св. синодѣ было большинство членовъ на сторонѣ ограниченія строгости правилъ 50-й главы въ примѣненіи къ бракамъ, въ свойствѣ состоявшимся, издала, по частнымъ дѣламъ, въ теченіе 1752 г., нѣсколько именныхъ указовъ св. синоду, въ которыхъ повелѣвала оста-

<sup>1)</sup> Исправленія происходили по отдѣльнымъ дѣламъ и общими указами. См. выше стр. 254.

<sup>2)</sup> Весьма любопытныя рассужденія св. синода о недовозможности браковъ въ 6-й степени свойства, см. въ VIII прилож. дѣло о Лодыженскомъ.

вить безъ расторженія браки, заключенные въ 5-й и 6-й степеняхъ свойства, составлявшіе предметъ споровъ и пререканій синодальныхъ членовъ. Съ этого времени судебными рѣшеніями св. синода, въ теченіе всего XVIII в., оставались безъ расторженія браки, заключенные въ предѣлахъ 5, 6 и 7-й степеней двухроднаго свойства, и расторгались лишь заключенные въ 4-й степени. Въ 1767 г. св. синодъ особымъ циркулярнымъ указомъ выразилъ неодобреніе тому, что нѣкоторые епархіальные архіереи, слѣдуя „однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ о присвоеніяхъ росписаніямъ, чинялъ разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по сватовству только неблизкое присвоеніе, о чемъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ св. апостола и отецъ точнаго узаконенія не положено“, и предписалъ, чтобы епархіальные архіереи „такимъ бракамъ, кои не отъ крове, но отъ сватовства . . въ дальнемъ присвоеніи состояли, сами собою формальныхъ разводовъ не чиня, по произведеніи подлежащихъ о томъ слѣдствій, представляли бы св. синоду на разсмотрѣніе съ мнѣніемъ“<sup>1)</sup>. Въ томъ же году, въ св. синодѣ былъ составленъ проектъ закона относительно объема свойства въ отношеніи къ браку. Этотъ проектъ изложенъ въ „Пунктахъ“ къ „Наказу“, данному отъ св. синода депутату Комисіи о составленіи Уложенія. Во 2-мъ отдѣлѣ X пункта „о бракахъ по свойству и сватовству отъ двуродныхъ“ св. синодъ говоритъ, что „въ правилахъ св. отецъ по свойству исчисления степеней не было“ и что церковь поступала въ этихъ случаяхъ по законамъ царскимъ и наблюдала то, что было запрещено въ законахъ царскихъ“. Въ законахъ же царскихъ, которые св. синодъ излагаетъ буквально по 7-й грани (гл. 7—14) „Градскаго закона“, запрещены браки между свойственниками, состоящими въ такихъ комбинаціяхъ, которыя вмѣщаются въ составѣ четырехъ степеней. Браки же въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ 5 и 6-й степеней свойства запрещены на соборѣ, бывшемъ, по изысканію св. синода, въ 1001 г. при патр. Сисиніи. „Но какъ о томъ ни въ словѣ Божіи, ни на соборахъ, и ни въ царскихъ законахъ ничего не узаконено, — говоритъ св. синодъ, — то императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) оное Сисиніево, что касается до 6-го степени, запрещеніе отставилъ“<sup>2)</sup>. „Пункты“ не были обращены Комисіею въ законъ. Но въ нихъ выразились воззрѣнія св. синода на то, въ какомъ

<sup>1)</sup> П. С. З. № 12760.

<sup>2)</sup> См. «Пункты» въ Христ. Чт. 1876 г. № 9—10, стр. 261—262.



объемъ двухроднаго свойства могутъ быть воспрещены браки. Этнхъ воззрній держался св. синодъ въ судебной своей практикѣ до начала XIX в. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка онъ не только не допускалъ расторженія браковъ, заключенныхъ въ 5—7-ми степеняхъ свойства, но извѣстнымъ указомъ 19-го января 1810 г. онъ предоставилъ епархіальнымъ архіереямъ право разрѣшать и вступленіе въ бракъ свойственникамъ, состоящимъ въ означенныхъ степеняхъ. Въ послѣднее время, на основаніи вышеуказаннаго нами положенія о томъ, что „мужъ и жена, составляя одно по отношенію къ нисходящимъ отъ нихъ потомкамъ, не превращаютъ двухъ родовъ въ одинъ“, и на основаніи вывода изъ него, что мужъ и жена могутъ считаться отдѣльными степенями въ исчисленіи отношеній ихъ свойственниковъ въ боковыхъ отъ нихъ линіяхъ, св. синодъ не только не осуждаетъ на расторженіе и къ признанію недѣйствительности браки, заключенные въ 4-й степени двухроднаго свойства, но и даетъ разрѣшеніе (диспенсируетъ) на вступленіе въ бракъ свойственникамъ, состоящимъ въ этой степени. Такимъ образомъ, по дѣйствующему русскому праву, объемъ двухроднаго свойства въ отношеніи къ браку ограничивается 3-мя степенями (по счету 50-й главы, а по древнему счету степеней—4-ма).

Въ источникахъ древней Россіи до XVII в. не было извѣстно счисленіе степеней въ трехродномъ свойствѣ. Указывались лица, состоящія въ этомъ свойствѣ, которыя не могли вступать между собою въ браки. Такъ нельзя было жениться на падчерицѣ, ея дочери и внуцѣ,—или выходить за мужъ за пасынка своего, его сына и внука <sup>1)</sup>. Статьею „О тайнѣ супружества“ установленъ счетъ степеней и въ трехродномъ свойствѣ. Объемъ этого свойства опредѣленъ въ статьѣ два раза и не одинаково. Въ началѣ второй ея части сказано: „отъ трехродныхъ въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай уба запрещаетъ и прочіе“, — безъ опредѣленія степеней. Въ таблицѣ степеней трехроднаго свойства, по Требнику Петра-Могилы, представлены четыре случая этого свойства, въ которыхъ бракъ не допускается; изъ нихъ два отнесены къ первой степени, одинъ—къ второй и одинъ—къ третьей. Въ той же таблицѣ Кормчей книги, въ отступленіе отъ Требника, изложено десять комбинацій того же свойства, въ которыхъ бракъ запрещенъ и которыя относятся къ четыремъ степенямъ. На какомъ основаніи допущено Кормчей книги отступленіе

<sup>1)</sup> См. стр. 184.

отъ Требнииа въ правилахъ касательно вліянiя твехроднаго свойства на бракъ, — нигдѣ не сказано. — Въ епархіальныхъ установленiяхъ первой половины XVIII в. не всегда различали трехродное свойство отъ двухроднаго; вслѣдствіе этого, иногда не только запрещались, но и присуждались къ расторженію браки, заключенныя свойственниками отъ трехъ родовъ въ отдаленныхъ степеняхъ. Св. синодъ исправлялъ таковыя неправильности своими судебными рѣшеніями<sup>1)</sup> и никогда не допускалъ объема трехроднаго свойства далѣе 4-ой степени. Въ синодскомъ указѣ 1810 г. о вліянiи этого вида родства на бракъ ни слова не сказано. Въ сн. указѣ 1841 г. 26-го апрѣля предписано епархіальнымъ архіереямъ, при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ, руководствоваться не таблицей степеней этого свойства, изложенною въ кормчѣй, а „правиломъ, напечатаннымъ“ въ началѣ второй части статьи „О тайнѣ супружества“, „гдѣ сказано, еже отъ трехродныхъ, сіе въ первомъ точію степеніи запрещается по закону<sup>2)</sup>, обычай убо запрещаетъ и прочее“, — и присоединено, что „запрещеніе къ браку родства отъ трехъ родовъ не должно простираться далѣе 3-й степени и что по уважительнымъ причинамъ преосвященные могутъ разрѣшать и то, что возбранено токмо обычаемъ не древнихъ временъ, строго сохраняя запрещеніе закона и древнихъ св. отецъ“<sup>3)</sup>. Въ указѣ же 1859 г. 28-го марта выражено: лицамъ, состоящимъ между собою въ первой степени трехроднаго родства, браки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть дозволяемы; священно-служители не должны, безъ точнаго разрѣшенiя епархіальнаго начальства, приступать къ повѣнчанію и лицъ, состоящихъ между собою во 2-ой, 3-ой и 4-ой степеняхъ трехроднаго родства; преосвященные же, не запрещая ни въ какомъ случаѣ повѣнчанiя лицъ, состоящихъ между собою въ 4-ой степени трехроднаго родства, могутъ, по усмотрѣнію нужды, разрѣшать сочетаніе бракомъ тѣхъ лицъ, которыя находятся между собою во 2-ой и 3-ой степеняхъ трехроднаго родства. Эти положенiя опредѣляютъ въ дѣйствующихъ правѣ объемъ трехроднаго родства во вліянiи на бракъ.

Духовное родство въ 50-й главѣ различается троакаго вида: по крещенію, усыновленію и братотворенію.

Мы видѣли (стр. 32—33), что въ греческой церкви въ составъ духовнаго родства по крещенію въ отношеніи къ браку, по па-

<sup>1)</sup> См. выше стр. 254.

<sup>2)</sup> Законъ изложенъ въ «Градскомъ законѣ».

<sup>3)</sup> «Руководственные указы». М. 1859, стр. 445—449.

мятникамъ церковнаго и государственнаго законодательства VII—IX вв. входили: восприемникъ, его сынъ и братъ, воспринятый, мать воспринятаго и ея дочь. Но съ X и XI вв. стали развиваться въ греческой церкви различныя воззрѣнія на объемъ духовнаго родства; разнообразіе это въ средніе вѣка произвело такую путаницу въ обозначеніи объема этого родства, въ которой невозможно было пайти опредѣленности. — Въ источникахъ права древней Россіи до XVI—XVII вв. составъ духовнаго родства къ крещенію въ отношеніи къ браку опредѣлялось обыкновенно въ такомъ видѣ: не могли вступать между собою въ бракъ восприемникъ и его сынъ съ матерью воспринятаго и ея дочерью<sup>1)</sup>. Въ XVI в. стали проникать въ Россіи греческія статьи, которыми браки по духовному родству запрещались въ болѣе обширномъ кругу, чѣмъ какъ онъ опредѣленъ былъ въ памятникахъ, ранѣе упогреблявшихся. Съ половины же XVII в., съ помѣщеніемъ извѣстнаго номоканона при требникѣ<sup>2)</sup> и статьи „О тайнѣ суиружества“ въ кормчей книгѣ, и въ русской церкви произошла такая же путаница въ опредѣленіи объема духовнаго родства въ отношеніи къ браку, которая образовалась въ средніе вѣка въ греческой церкви. По ст. 211-й номоканона при требникѣ, мужъ и жена не могутъ крестить одного и того же младенца; по ст. 12-й не могутъ вступать въ бракъ воспринятые однимъ и тѣмъ же лицомъ и потомки ихъ до 8-й степени. Статьи требника ознакомили русскую церковь съ существованіемъ обширнаго объема духовнаго родства по крещенію; но не выяснили точно этого объема. Составитель 50-й главы кормчей съ особеннымъ вниманіемъ остановился на собираніи различныхъ извлеченій изъ памятниковъ церковнаго и византійскаго права, въ которыхъ указываются объемъ духовнаго родства и способности счисленія степеней въ этомъ родствѣ. Разъяснивъ существо и важность духовнаго родства по крещенію, составитель приводитъ различныя выдержки изъ разнообразныхъ памятниковъ, въ которыхъ излагаются разныя указанія и мнѣнія о составѣ духовнаго родства, способахъ счисленія степеней его и о вліяніи его на бракъ. По однимъ мнѣніямъ и указаніямъ, приведеннымъ въ главѣ, бракъ по духовному родству запрещается въ кругу семи степеней; по другимъ—въ четырехъ, по третьимъ—въ пяти, по

<sup>1)</sup> По отрывку изъ Эклои, о которомъ см. стр. 150—151 и стр. 198 примѣч. 1.

<sup>2)</sup> См. 211 и 212.

инимъ—въ кругу только лицъ, означенныхъ въ 53-мъ правилѣ Трульскаго собора и въ гражданскомъ законѣ и т. п. Въ составъ семи степеней духовнаго родства нѣкоторые включали всѣхъ родныхъ воспріемника и воспріятаго—восходящихъ, боковыхъ и нисходящихъ (во всемъ равно съ кровнымъ родствомъ),—а другіе, и большею частью, только нисходящихъ отъ воспріемника и отца воспріятаго. Порядокъ въ счетѣ степеней также былъ неодинаково принимаемъ и точно не опредѣленъ. По наиболѣе распространенному мнѣнію, счетъ степеней таковъ: въ первой степени состоятъ воспріемникъ и воспріятый, во второй—воспріемникъ и родной отецъ крестника, родные сыновья воспріемника и воспріятые ихъ отцомъ, въ третьей—родные дѣти воспріемника и родные братья и сестры крестника, воспріемникъ и родныя братья крестнаго его сына и т. д. по нисходящей линіи отъ воспріемника и крестника. Указанія нѣкоторыхъ отношеній духовнаго родства до такой степени темны и не ясны въ 50-й главѣ, что и теперь, при отсутствіи греческаго подлинника, невозможно ихъ объяснить <sup>1)</sup>.—Разнообразныя указанія на объемъ духовнаго родства, въ которомъ недозволяются бракосочетанія, не сведены составителемъ статьи къ опредѣленнымъ положеніямъ. Общее впечатлѣніе отъ чтенія статьи получается то, что бракъ не дозволителенъ въ кругу семи степеней. Но, при критическомъ отношеніи къ каноническому достоинству приведенныхъ составителемъ статьи извлеченій изъ сочиненій и законодательныхъ памятниковъ, оказывается, что большая часть извлеченій сдѣлана изъ сочиненій канонистовъ неизвѣстныхъ, сомнительнаго достоинства и не заслуживающихъ авторитета для прихвненія ихъ указаній къ дѣйствительной жизни. Изъ законодательныхъ же памятниковъ, приведенныхъ въ статьѣ, безспорную каноническую важность имѣетъ лишь 53-е правило трульскаго собора; а судебное рѣшеніе константинопольскаго собора XI в. о недозволительности брака въ 5-й степени духовнаго родства, также помѣщенное въ статьѣ, могло имѣть только мѣстное значеніе. Помѣщенныя въ статьѣ „О тайнѣ супружества“ правила о вліяніи духовнаго родства по крещенію на бракъ, при указанныхъ качествахъ того отдѣла ея, въ которомъ они помѣщены, и аналогичныя съ ними по содер-

<sup>1)</sup> Таково указаніе: не прощено есть сынове воспріемающаго поити въ жену сестру плотскую воспріемаемаго, понеже есть 4-го степени, ниже сестру брата воспріемающаго, понеже вмѣнено бы было яко поемлетъ винуу свою».



жанію и достоинству статьи (211-я и 212-я) номоканона при требникѣ,—очень понятно,—не могли не возбуждать въ примѣненіи ихъ къ жизни затрудненій. Затрудненія эти, въ первыя же времена существованія св. синода, отозвались въ судебной практикѣ какъ епархіальныхъ установленій, такъ и самаго св. синода, сомнѣніями, пререканіями, недоумѣніями и разногласіями относительно примѣненія означенныхъ правилъ къ жизни. Изъ брачныхъ дѣлъ, доходившихъ до св. синода въ теченіе періода 1722—1752 гг., можно усматривать, что въ различныхъ епархіяхъ не одинаково понимали степень обязательной силы правилъ 50-й главы кормчей книги и номоканона при требникѣ о вліяніи духовнаго родства на бракъ. Одни изъ епархіальныхъ установленій, не возбуждая вопроса о томъ—дозволительно ли вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ въ возбраненныхъ означенными правилами для бракосочетаній отношеніяхъ,—сомнѣвались, слѣдуетъ ли признавать пелѣйствительными и осуждать на расторженіе браки, которые означенными правилами „возбранены“, а допускались правами народа и прежде не осуждались въ русской церкви. Съ сомнѣніями и недоумѣніями по этому предмету епархіальныя установленія обращались за разрѣшеніемъ къ св. синоду. Нѣкоторые же епархіальныя установленія и архіереи отличались такою необычайною ревностію въ преслѣдованіи браковъ, заключенныхъ въ отдаленныхъ степеняхъ духовнаго родства и признаваемыхъ 50-ю главою и номоканonomъ въ требникѣ не дозволенными, что старались толковать и примѣнять къ жизни правила главы и номоканона въ распространительномъ смыслѣ. На нѣкоторые судебныя рѣшенія епархіальныхъ властей въ такомъ смыслѣ приносились св. синоду жалобы. Св. синоду необходимо было разъяснить недоумѣнія однихъ и разрѣшать жалобы другихъ.—Въ судебной практикѣ св. синода въ этомъ періодѣ по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ духовномъ родствѣ, можно усматривать общій принципъ, по которому признавалось недопустимымъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ между собою въ близкихъ степеняхъ этого родства; но объемъ степеней, въ которыхъ не должны заключаться браки, долгое время не былъ опредѣленъ. Что же касается до крѣпости брачныхъ союзовъ, заключенныхъ въ той или другой степени духовнаго родства, или до вопроса—слѣдуетъ ли расторгать таковыя браки,—то судебная практика св. синода представляетъ колебанія. Примѣръ такого колебанія мы видѣли въ дѣлѣ грека Лиганора. Изъ дѣла усматривается: одни члены св. синода признали возможнымъ оставить безъ расторженія

бракъ, заключенный лицами, воспринимавшими до вступленія своего въ бракъ одного и того же младенца; другіе присудили его къ расторженію; въ концѣ концовъ онъ оставленъ безъ расторженія. Но совершенно такой же бракъ былъ признанъ въ 1741 г. въ св. синодѣ „противнымъ какъ правиламъ св. отецъ, такъ и обычаю христіанскому, а особливо въ требникѣ большомъ 211-й статьѣ изложенной“ и осужденъ на расторженіе <sup>1)</sup>. Изъ другихъ дѣлъ, въ которыхъ, по довошеніямъ епарх. архіереевъ или по прошеніямъ частныхъ лицъ, возникалъ вопросъ о вліяніи той или другой степени духовнаго родства на крѣпость брака уже заключеннаго, видно, что св. синодъ или рѣшалъ такіа дѣла въ смыслѣ признанія браковъ дозволенными къ продолженію <sup>2)</sup>, или предоставлялъ самимъ епархіальнымъ архіереямъ рѣшать „по своему усмотрѣнію“ <sup>3)</sup>, или откладывалъ окончательное рѣшеніе на неопредѣленное время <sup>4)</sup>. По видимому, въ св. синодѣ происходили между членами пререканія и разногласія въ воззрѣніяхъ на степень обязательной силой правилъ 50-й главы кормчей о духовномъ родствѣ. Между тѣмъ, ревность нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереевъ <sup>5)</sup> въ преслѣдованіи браковъ, заключенныхъ въ „кумовствѣ“, возбудили жалобы, которыя доведены были въ 1752 г. до высочайшаго свѣдѣнія. Въ этомъ году, какъ мы видѣли, издано высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы бракамъ „за кумовство“ „разводу не чинить“ безъ доклада государынѣ. Съ этого года судебная практика св. синода въ дѣлахъ о бракахъ, заключенныхъ въ духовномъ родствѣ, направилась рѣшительно къ тому, чтобы признавать такіе браки дозволенными къ продолженію. Направленіе это продолжалось въ теченіе всей второй половины XVIII вѣка, перешло въ настоящее столѣтіе и, кажется, имѣетъ силу до настоящаго времени. Мало того,—отъ св. синода издавались въ прошломъ столѣтіи циркулярные указы, въ кото-

<sup>1)</sup> Сии. д. 1741 г. № 522; сии. прот. 3-го іюня 1741 г.

<sup>2)</sup> Бракъ, заключенный сыномъ воспріемницы (отъ перваго мужа) и дочерью воспріемника, воспринимавшихъ вѣсть дѣтей отъ крещенія, признанъ въ 1729 г. св. синодомъ «невозбраненнымъ по правиламъ св. отецъ, а впредь такихъ сумнительныхъ браковъ нигдѣ, безъ вѣдома вышнихъ командировъ, не вѣчать». Сии. д. 1729 № 260.

<sup>3)</sup> Сии. д. 1736 г. № 263; 1742 № 537; сии. прот. 15-го апрѣля 1741 г., 10-го августа 1744; сии. д. 1745 № 321.

<sup>4)</sup> Сии. дѣла о бракахъ, въ духовномъ родствѣ заключенныхъ, 1730 № 190, 1736 г. № 264, 1748 № 163 и др.

<sup>5)</sup> Этою ревностію отличались въ особенности митрополиты тобольскій Сильверстъ и ростовскій Арсеній См. Сии. д. 1745 № 320 и 1750 № 164.

рых неодобрялось, что „въ нѣкоторыхъ епархіяхъ преосвященные архіереи, послѣдуя однимъ только положеннымъ въ Коричей книгѣ о присвоеніяхъ росписаніямъ, чинятъ разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по кумовству не близкое присвоеніе, о чемъ въ словѣ Божіемъ и въ правилахъ св. апостоль и отецъ точнаго узаконенія не положено“, и подтверждалось — „чтобъ такимъ бракамъ, кои... отъ кумовства въ дальнемъ присвоеніи состоятъ, епархіальные архіереи, сами собою формальныхъ разводовъ не чиня, представляли бы св. синоду на разсмотрѣніе съ мѣтвѣемъ“<sup>1)</sup>. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, св. синодъ не только не допускалъ расторженія браковъ, состоявшихся „въ дальнемъ присвоеніи отъ кумовства“<sup>2)</sup>, но и позволялъ вступленіе въ бракъ лицамъ, состоявшимъ въ такихъ степеняхъ духовнаго родства, въ которыхъ бракосочетанія 50-ю главою „возбранены“<sup>3)</sup>. Въ 1767 и 1771 гг. св. синодомъ опредѣленъ и кругъ духовнаго родства, въ которомъ не должно допускаться заключеніе брака<sup>4)</sup>. Этотъ кругъ обозначенъ

<sup>1)</sup> Сив. указа. 31-го марта 1787 г. П. С. З. № 12860; 1787 сентября 19-го № 16577.

<sup>2)</sup> Въ сив. прот. 27-го августа 1774 г. говорится: «въ правилахъ св. отецъ того, чтобъ вступившимъ въ бракъ крестнымъ братьямъ и сестрамъ разводы отъ сожитія чинить, не показано; да и въ разсужденіяхъ о крестномъ братствѣ; въ коричей книгѣ напечатанныхъ, точнаго о томъ положенія не обрѣтается того ради супружеское сожитіе... позволять». — Въ сив. прот. 22-го июня 1780 г.: «въ правилахъ св. отецъ и въ напечатанномъ въ коричей о возбраненныхъ въ духовномъ родствѣ бракахъ росписаніи того, чтобъ пасынки съ крестными дѣтми мачихъ своихъ составляли какое родство, ничего не значится, а по чину о сродствахъ отъ св. крещенія, въ коричей книгѣ напечатанному, сродство отъ св. крещенія соблюдается между двумя воспріимчивами и нисходящихъ отъ нихъ, а не между прочіихъ сродствомъ, сн есть, между восходящихъ и побочныхъ; лица же сущая отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ». — Сив. прот. 5-го августа 1801 года и 13-го марта 1806 года: «По росписанію, въ коричей книгѣ о сродствѣ еже отъ св. крещенія наобрженному, запрещается вступать въ супружество дѣтямъ воспріимлющаго съ воспріятыми отъ него при крещеніи и послѣдующимъ по нихъ до 7-ми степеней по нисходящей линіи, а не между прочіихъ родствомъ восходящихъ и побочныхъ (боковыхъ); а также чтобъ числить каковыя степени имѣющихъ одного воспріимника равныхъ отцовъ дѣтей, — узаконенія нѣтъ», то-есть «дѣти, одного воспріимнаго имѣющія, но разныхъ отцовъ по рожденію, не состоятъ въ родствѣ».

<sup>3)</sup> См. ниже сив. прот. 22-го января 1782 г. стр. 357 примѣч. 3.

<sup>4)</sup> См. «Пункты» депутату Екатеринбургской комиссіи Уложенія въ Христ. чт. 1876, № 9—10, стр. 262 и инструкцію осетинской комиссіи въ П. С. З. № 13592. отд. 4 п. 3.



св. синодомъ согласно съ узаконеніями Эклоги <sup>1)</sup>. Въ инструкціи, данной въ 1771 г. отъ св. синода православнымъ миссіонерамъ въ Осетіи, сказано: по крестному родству, тѣмъ, которые впредь вступать будутъ въ бракъ, запрещается воспріемнику дочери своей крестную мать понимать въ супружество, а при томъ какъ воспріемнику, такъ и сыну его понимать дѣвицу, которую принялъ отъ св. крещенія, ни мать оной дѣвицы; да и ъе же духовное сродство не распространяеть<sup>2)</sup>. Такимъ образомъ объемъ духовнаго родства во вліяніи его на бракъ ограниченъ отношеніями воспріемника и его сына къ воспріятой и ея матери. Кругъ того родства еще болѣе ограниченъ въ синодскомъ указѣ 1810 г. января 19-го. Здѣсь св. синодъ объемъ духовнаго родства, на основаніи 53-го правила 6-го вселенскаго собора, ограничиваетъ исключительно воспріемникомъ, матерію воспріятого и крестною дочерію, — а дѣтей воспріемника и дѣтей матери воспріятого исключаетъ изъ круга духовнаго родства, препятствующаго къ браку. То-есть, по смыслу указа, не можетъ вступать между собою въ бракъ по духовному родству только воспріемникъ съ матерію крестнаго сына и съ крестною своею дочерью. Относительно же бракосочетанія воспріемника и воспріемницы одного и того же младенца указъ обязываетъ руководствоваться правилами, показанными въ требникѣ о св. крещеніи. Но прямаго правила о запрещеніи воспріемнику и воспріемницѣ вступать въ бракъ въ новоканонѣ при требникѣ не заключается <sup>3)</sup>. Между тѣмъ, во второй половинѣ XVIII в. св. синодъ не только оставилъ, по судебному рѣшенію, бракъ между воспріемникомъ и воспріемницею одного и того же младенца „не разлучнымъ“ <sup>3)</sup>, но и дозволялъ имъ вступленіе въ

<sup>1)</sup> См. Коричей кн. гл. 49, зач. 2, § 1.

<sup>2)</sup> Въ новоканонѣ находится лишь слѣдующія правила о духовномъ родствѣ по крещенію: родной отецъ не можетъ воспринимать отъ крещенія своего сына, — иначе разлучается отъ своей жены (ст. 209); мужъ и жена не могутъ крестить одного младенца (ст. 211); не могутъ вступать въ бракъ воспріятые отъ крещенія однимъ и тѣмъ же крестнымъ отцомъ и потопки ихъ до 8-й степени (ст. 212). Статья 211-я не заключаетъ въ себѣ прямаго смысла о томъ, что воспріемникъ и воспріемница не могутъ вступать въ бракъ.

<sup>3)</sup> Въ св. синод. прот. 28-го декабря 1782 г. записано между прочимъ: «по напечатанному въ требникѣ 7 л. на об. церковному узаконенію положено у крещаемыхъ младенцовъ мужеска пола быть одному воспріемнику, а у женска пола одной же воспріемницѣ; воспріемникъ же и воспріемница у одного младенца бывають отъ одного обычая, и чтобъ они составляли между собою какое-либо свойство, того ни въ соборныхъ, ни въ другихъ св. отецъ правилахъ не обрѣтается; а по напечатанному въ коричей книгѣ 6-го вселенскаго собора 53-му правилу запре-



бракъ <sup>1)</sup>. — Такимъ образомъ, судебными рѣшеніями и разъяснительными указами св. синода, изъ правилъ 50-й главы кормчей книги и номоканона при требникѣ о вліяніи духовнаго по крещенію родства на заключеніе и на крѣпость заключеннаго брака не оставлено ни одного обязательнаго въ нашей церкви. Если по дѣйствующему праву нашей церкви запрещается бракосочетаніе между воспріемникомъ и матерію воспріятого, то это запрещеніе основывается исключительно на 53-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, а не на 50-й главѣ кормчей.

Вліяніе на бракъ родства по усыновленію 50-я глава признаетъ не въ одинаковомъ объемѣ: то въ столь же обширномъ, въ какомъ и кровное родство (выше стр. 120), то въ болѣе ограниченномъ (стр. 131—132). Но наше русское право не приняло ни тѣхъ, ни другихъ принциповъ главы о вліяніи усыновленія на бракъ. — Въ тѣхъ правилахъ главы, въ которыхъ говорится о братотвореніи или обратимствѣ (стр. 134—134), наша русская жизнь во все не нуждалась.

Остались безъ вліянія на русское право и тѣ правила главы, заимствованныя ею изъ византійскаго права, по которымъ препятствіемъ къ браку служитъ особаго вида родство, происходящее внѣ законныхъ супружествъ. По 50-й главѣ, не могутъ жениться: а) обвинявшійся въ прелюбодѣйствѣ на той, въ связи съ которою его обвиняли; б) слуга — на женѣ умершаго господина, в) родной братъ или сынъ на обрученной невѣстѣ брата и отца и г) отецъ — на незаконно-рожденной дочери своей (стр. 138—140).

4) Изъ-за 50-й главы кормчей книги не выработалось въ русскомъ брачномъ правѣ точной юридической терминологіи относительно способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ. Въ новѣйшихъ законодательствахъ западной

---

щется воспріемникомъ сочетаться въ супружество съ матерію своихъ сыновъ, ниже воспріята отъ св. крещенія. Того ради приказали:.. воспріемнику и воспріемницѣ одного и того же младенца до вступленія ихъ въ бракъ—жить въ супружествѣ не разлучно».

<sup>1)</sup> Въ свн. прот. 22-го января 1782 г., послѣ прописанія того же, что записано въ протоколѣ, приведенномъ въ предъидущемъ примѣчаніи до словъ «того ради приказали», прибавлено: «хотя по напечатанному въ требникѣ номоканону въ ст. 211-й таковыя браки запрещенію и подвержены; но тотъ пунктъ весьма сумнителенъ, потому явнѣе, что отъ кого изложено и въ которыхъ глѣтахъ и изъ какихъ правилъ выписанъ, того не напечатано; того ради воспріемнику N и воспріемницѣ N, буде между ими другихъ правильно препятствующихъ къ бракосочетанію вѣнословій не имѣется, въ бракъ вступить не возбраняеть».

Европы для означенія способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ употребляются слѣдующіе тер-  
мины: расторженіе (divortium), разводъ (Separatio), недействительность (Ungiltigkeit) и ничтожность (Nichtigkeit). Расторженіемъ на-  
зывается прекращеніе законнаго брака посредствомъ приговора су-  
дебной власти, на опредѣленныхъ въ законѣ основаніяхъ; разво-  
домъ — временное и фактическое разлученіе супруговъ отъ сожителъ-  
ства; недействительностію поражаются, по приговору судебной  
власти, такія брачныя сопряженія, которыя состоялись незаконно и  
при препятствіяхъ, въ законѣ указанныхъ подъ условіемъ признанія  
таковыхъ сопряженій недействительными; ничтожными же назы-  
ваются такія сопряженія, которыя и безъ приговора судебной власти  
считаются недействительными вслѣдствіе того, что при заключеніи  
ихъ существовали препятствія, по которымъ законъ не допускаетъ  
возможности заключенія брака <sup>1)</sup>. — Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ  
нѣкоторыя брачныя сопряженія называются „незаконными и недей-  
ствительными“ <sup>2)</sup>, говорится о „расторженіи браковъ“ <sup>3)</sup> и употре-  
бляются термины: „разлученныя отъ сожителства лица“ <sup>4)</sup>, „раз-  
лученныя вслѣдствіе признанія брачнаго союза незаконнымъ и не-  
действительнымъ“ <sup>5)</sup> и „бракоразводныя дѣла“ <sup>6)</sup>. Указанные  
названія и термины не точно различаются между собою по употре-  
бленію какъ въ законѣ, такъ и въ жизни. Напримѣръ, терминъ „не-  
законный“ употребляется въ законѣ въ смыслѣ „недействительный“,  
между тѣмъ не всякій „незаконный“ бракъ непремѣнно и „не-  
действителенъ“. „Разлученіе супруговъ“ и „разводъ“ верѣдко при-  
нимаются въ смыслѣ однозначущихъ выраженій: равно „разводъ“  
и „расторженіе“. Такая неточность и смѣшанность въ употребленіи  
терминовъ для означенія способовъ прекращенія брачныхъ сопряженій  
при жизни состоящихъ въ нихъ лицъ произошла, между прочимъ,

<sup>1)</sup> Напримѣръ: бракъ между родными братомъ и сестрою — всегда ничто-  
женъ, хотя бы о недействительности его не было приговора судебной власти;  
но бракъ между дядею и племянницею, по нѣкоторымъ законодательствамъ, при-  
знается существующимъ до времени объявленія приговора объ его недействитель-  
ности.

<sup>2)</sup> Гражд. Зав. т. X, ч. I, ст. 37.

<sup>3)</sup> Тамъ же, ст. 45.

<sup>4)</sup> Тамъ же, ст. 40.

<sup>5)</sup> Тамъ же, ст. 39.

<sup>6)</sup> Тамъ же, ч. II, гл.

зслѣдствіе примѣненія въ судебной практикѣ 50-й главы коричей книги и можетъ быть устранена послѣ разъясненія того, въ какомъ смыслѣ употреблялись указанные термины въ исторіи нашего права.

Въ памятникахъ древней Россіи до XVII в. разводомъ и разрѣшеніемъ называлось прекращеніе законнаго брака на опредѣленныхъ въ законахъ и правилахъ основаніяхъ<sup>1)</sup>; въ примѣненіи же къ прекращенію не дозволенныхъ брачныхъ сопряженій употреблялось выраженіе— „разлучить“ и „расторгнуть“<sup>2)</sup>. Такимъ образомъ въ древней Россіи были два способа прекращенія брачныхъ сопряженій при жизни состоявшихъ въ нихъ лицъ: разводъ и расторженіе. Временнаго разлученія супруговъ отъ сожительства древнее русское право не знало.— Съ примѣненіемъ къ жизни правилъ 50-й главы епархіальные архіереи, встрѣчая пѣкоторые браки, состоявшіеся между лицами въ отдаленныхъ степеняхъ свойства и родства вопреки 50-й главѣ, съ одной стороны находили ихъ противными ея правиламъ, а съ другой—сомнѣвались призывать ихъ не дѣйствительными и подвергать ихъ расторженію. За разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній они обращались къ патриарху или его мѣстоблюстителю. Не зная, какъ разрѣшить ихъ сомнѣніе высшая власть, архіереи въ ожиданіи отъ нея разрѣшенія фактически разлучали супруговъ отъ сожительства. Такимъ образомъ въ русскомъ правѣ явилось временное разлученіе супруговъ отъ сожительства, какъ предварительная мѣра, употреблявшаяся во время процесса дѣлъ о незаконныхъ бракахъ. Въ первые десятилѣтія существованія св. синода разлученіе супруговъ допускалось и присуждалось по приговору св. синода въ производствѣ дѣлъ и о законныхъ бракахъ, какъ мѣра къ устраненію несогласій между супругами: супруги разлучались на время, пока не примирятся. Иногда вмѣсто термина „разлученіе“ употреблялось въ синодальныхъ документахъ и слово „разводъ“ для означенія того же самаго понятія. Такъ произошло смѣшеніе въ понятіяхъ о „разводѣ“ и „разлученіи“. Потомъ „разводу“, какъ временному разлученію супруговъ, стало противоплагаться „расторженіе“ въ смыслѣ прекращенія не только не законнаго сопряженія, но и законнаго брака. Затѣмъ, въ началѣ теку-

<sup>1)</sup> См. «Законъ Градскій», пр. 11-я. Въ прибавочныхъ къ уставу Ярослава статьяхъ, помѣщавшихся въ некоторыхъ спискахъ Коричей книги, говорится: «а тѣмъ винами разлучимъ мужа съ женою: первая вина — аще услышитъ жена» и пр. См. Востокова, «Описаніе рукописи Румицевскаго Музея» стр. 296.

<sup>2)</sup> См. выше стр. 182—184.



шаго столѣтія явился въ законодательствѣ терминъ — „недѣйствительный бракъ“. Этимъ терминомъ стали обозначаться бракъ незаконный и, при томъ такой, который долженъ подлежать расторженію. Но законъ не обозначилъ опредѣленно и ясно — въ какихъ степеняхъ родства и свойства браки, уже заключенные, должны подвергаться непремѣнно расторженію или признанію недѣйствительными. Мы видѣли, что судебною практикою св. синода, при примѣненіи правилъ 50-й главы, граница между дозволяемыми браками и подлежащими расторженію по родству и свойству передвигалась и не была твердо установлена до 1810 года. Да и послѣ 1810 года она стоитъ не всегда крѣпко. Кромѣ того, отъ св. синода никогда не издавалось общаго указа, которымъ бы положительнымъ образомъ объявлялось, что брачныя сопряженія, заключенныя въ такихъ-то запрещенныхъ для бракосочетаній степеняхъ родства и свойства, должны быть признаваемы недѣйствительными. При отсутствіи такого узаконенія, затруднительно установленіе точнаго различія терминовъ по отношенію къ бракамъ — „не законный“ и „недѣйствительный“. Къ тому же, законодательствомъ допускается — терминъ „разлученіе“ для обозначенія прекращенія недѣйствительнаго брака <sup>1)</sup>, — а дѣла о производствѣ такихъ браковъ называются на языкѣ общеупотребительномъ и официальномъ, а и иногда въ законодательствѣ — бракоразводными. — Такимъ образомъ 50-я глава кормчей книги разстроила терминологию, употреблявшуюся въ древней Россіи относительно способовъ прекращенія браковъ при жизни супруговъ, подала поводъ ко внесенію новыхъ терминовъ касательно этой стороны брачнаго права и, не давая основаній для установленія точнаго значенія вошедшихъ въ употребленіе терминовъ, произвела путаницу въ понятіяхъ объ юридическомъ значеніи и смыслѣ этихъ терминовъ.

50-я глава Кормчей книги открыла поводъ и указала необходимость св. синоду въ реорганизаціи производства дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, практиковавшагося въ русской церкви въ XVII и первой половинѣ XVIII в. Реорганизація коснулась какъ существа, такъ и всѣхъ частей процесса.

Ни въ XVII, ни въ началѣ XVIII в. въ русской церкви не было общаго для всѣхъ епархій законодательства о процессѣ дѣлъ относительно браковъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ. Въ каждой епархіи эти дѣла производились или по формамъ, практикою духов-

<sup>1)</sup> Гражд. зак. Т. X, ч. 1, гл.

ныхъ приказовъ установившимся, или по частнымъ инструкціямъ, которыя выдавались отъ епархіальныхъ архіереевъ управителямъ десятинь<sup>1)</sup>). Отсюда происходило крайнее разнообразіе въ производствѣ дѣлъ въ различныхъ епархіяхъ, открывавшее возможность произволу различныхъ епархіальныхъ чиновъ въ отношеніи браковъ и супруговъ, подпавшихъ подъ ихъ судъ. Но въ этомъ разнообразіи ясно открываются общіе, едвали не для всѣхъ епархій, недостатки процесса, какъ въ его существѣ, такъ и въ главныхъ частяхъ. Процессъ производства дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, практиковавшійся въ XVII и въ XVIII в., былъ, по своему существу, исследовательный въ самомъ тѣсномъ значеніи слова. Эти дѣла начинались или по доносамъ частныхъ лицъ, или по дознаніямъ административно-судебныхъ чиновъ епархій. Определенныхъ правилъ объ условіяхъ доноса или дознанія, какъ законнаго повода или почина къ производству дѣла, не существовало. Подача всякаго доноса, указывающаго на незаконность какого-либо брака, и самое неосновательное подозрѣніе какого-либо епархіальнаго чиновника привимались съ значеніемъ достаточныхъ поводовъ къ возбужденію дѣла о незаконности брака. При самомъ первомъ починѣ возбужденія дѣла о бракѣ, заключенномъ въ родствѣ или свойствѣ, состоящіе въ немъ супруги разсматривались, со стороны чиновниковъ епархій, какъ преступники правилъ церковныхъ, виновные въ незаконномъ сожитіи. Такой взглядъ на супруговъ выдерживался во всѣхъ моментахъ производства дѣла. По полученіи доноса или при возбужденіи подозрѣнія о бракѣ, заключенномъ въ родствѣ или свойствѣ, состоящіе въ немъ супруги, хотя бы они жили въ бракѣ десятии лѣтъ, имѣли отъ него дѣтей и ни въ чемъ не были опорочены, немедленно, чрезъ посредство пристава или другаго чина, насильственно разлучались отъ сожительства, сватывались въ ихъ домахъ, отвозились въ десятильничій дворъ или въ духовный приказъ, сажались здѣсь въ тюрьму, нерѣдко на цѣпь, содержались здѣсь въ ужасномъ пренебреженіи къ ихъ здоровью, нравственному достоинству и личности и оставались до окончательнаго рѣшенія дѣла въ всякой защитѣ и охраны отъ гру-

---

<sup>1)</sup> При составленіи очерка судопроизводства по брачнымъ дѣламъ XVII в. мы имѣли матеріаломъ дѣла Костромскаго десятильничаго двора, находящіеся въ архивѣ Костромской духовной консисторіи, и Патріаршаго Ризада, уцѣлѣвшіе въ Московскомъ сенатскомъ архивѣ, — также извѣстную инструкцію патріарха Адриана десятинникамъ, напечатанную въ П. С. З. № 1612 и др.

баго насилія тюреннихъ служителей. Срокъ привлеченія къ допросу, начало и производство слѣдствія, а слѣдовательно и продолжительность ареста, зависѣли исключительно отъ произвола епархіальныхъ чиновъ, по распоряженію которыхъ началось преслѣдованіе супруговъ. Слѣдствіе производилось или управителемъ десятины, или чинами (дьякомъ, судьей) духовнаго приказа. Въ допросѣ привлеченныхъ къ отвѣтственности по подозрѣнію во вступленіи въ незаконный бракъ и во всѣхъ моментахъ производства слѣдствія объ ихъ бракѣ отыскивалась виновность супруговъ. Исслѣдователь употреблялъ всѣ усилія найти незаконность въ бракѣ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ. Отличительныя особенности изслѣдованія были волокита, вымогательство посуды и пятажки въ обвиненіи въ завѣдомо незаконномъ сожитіи. Доказательствомъ и уликами незаконности брака служили показанія свидѣтелей, нерѣдко сомнительныхъ качествъ, розыскъ и обыскъ слѣдователя и сознаніе обвиняемыхъ; письменныхъ актовъ, на которыхъ изслѣдованіе могло бы основывать опредѣленныя указанія на близость родства или свойства вступившихъ въ бракъ, или вовсе не было, или было крайне мало. Знаніями, искусствомъ и добросовѣстностію въ опредѣленіи близости родства или свойства преслѣдуемыхъ лицъ изслѣдователи не обладали. Если слѣдствіе производилось управителемъ десятины, то, по окончаніи, оно передавалось въ духовный приказъ. Въ приказѣ, на основаніи произведеннаго слѣдствія, составлялся о дѣлѣ докладъ епархіальному архіерею. Въ докладѣ излагались основанія, по которымъ изслѣдованный бракъ признавался незаконнымъ, и приводились правила и примѣры изъ прежнихъ дѣлъ рѣшенія, подходящія къ производимому дѣлу. Подведеніе правилъ и схемъ степеней родства въ докладахъ нерѣдко было ошибочно, иногда соединялось съ патажками; иногда же было, повидимому, намѣренно неправильное. На основаніи доклада, епархіальный архіерей полагалъ рѣшеніе относительно дѣла. Рѣшеніе епархіальнаго архіерея было окончательное. Дѣла о незаконныхъ бракахъ по родству или по свойству въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. обыкновенно не переходили изъ епархіальныхъ учреждений въ какую либо высшую инстанцію: въ производствѣ ихъ не допускалось ни апелліаціи, ни жалобъ, ни протестовъ. Лишь нѣкоторые епархіальные архіереи нрѣдка обращались въ „сумнительныхъ“ или „недоумѣнныхъ“ случаяхъ въ дѣлахъ этого рода къ патріарху или его мѣтроблестителю за разрѣшеніемъ или разъясненіемъ „сумнѣнія“ или недоумѣнія. Но и это обращеніе имѣло только значеніе испрошенія

совѣта или указанія; патриархъ не требовалъ къ себѣ дѣла, по поводу котораго возникло сомнѣніе епархіальнаго архіерея, и ничѣмъ не могъ провѣрить какъ обстоятельство дѣла, такъ и основаній сомнѣнія архіерея; потому отвѣтомъ патриарха или мѣстоблюстителя патриаршаго престола, на вопросъ архіерея, обыкновенно было предоставленіе архіереемъ рѣшать дѣло „по правиламъ“ и по личному разсмотрѣнію. При описанныхъ особенностяхъ процесса дѣлъ о бракахъ, которые подозрѣвались въ незаконности по родству или свойству, практиковавшагося въ XVII и началѣ XVIII в., епархіальные чины могли пользоваться многочисленными удобствами для полученія взятокъ и посуловъ съ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по подозрѣнію въ заключеніи незаконныхъ браковъ. А извѣстно, что означенные чины отличались ничѣмъ не сдерживаемою жадностью къ вымогательству посуловъ и къ лихоимству. Для взятокъ и посуловъ они возбуждали и старались возбуждать судебныя дѣла и чинили имъ волокиту. Они не упустили никакихъ случаевъ къ возбужденію и волоките дѣлъ.

Статья Кормчей книги „О тайнѣ супружества“ расширила, какъ мы видѣли, объемъ родства разныхъ видовъ въ отношеніи къ браку далеко за предѣлы, въ которыхъ онъ до XVII в. понимался въ русскомъ народѣ, примѣнялся въ жизни и признавался законнымъ и твердо установившимся съ древнихъ временъ. Этимъ расширеніемъ статья открыла епархіальнымъ чинамъ XVII и начала XVIII в. такую область явленій жизни, въ которой они могли возбуждать и производить судебныя дѣла о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ. Въ ней они нашли для себя основанія и источники для стяжанія взятокъ и посуловъ, которые пріобрѣтались цѣною несчастій многихъ лицъ, семействъ, цѣлыхъ родовъ. Мы видѣли, что въ XVIII в., когда 50-я глава Кормчей книги стала примѣняться въ судебной практикѣ епархіальныхъ судовъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ возникало и производилось много дѣлъ о бракахъ, которые подозрѣвались въ незаконности ихъ, какъ заключенные въ родствѣ или свойствѣ. Производство этихъ дѣлъ сопровождалось несчастіями для супруговъ, вовлеченныхъ въ дѣло, ихъ семействъ и родныхъ, и уже въ первой четверти XVIII в. обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ представителей государственной власти и церковной іерархіи. Не даромъ Теофанъ Прокоповичъ нашелъ нужнымъ внести въ Духовный Регламентъ слѣдующую статью:

Наипаче мірскимъ особамъ многіе случаются трудности въ сумнительныхъ бракахъ, и того ради, если таковое кому случится сумнительство, то ве дерзалъ бы таить онаго предъ священникомъ, а священникъ, если и самъ сумнѣвается, не дерзалъ бы скоро вѣнчать, но относить дѣло оное ко разсужденію епископа. Но и епископъ отсылалъ бы къ Духовному Коллегіуму, если и онъ самъ рѣшить недоумѣеть. И для чиннаго и извѣстнаго таковыхъ трудностей рѣшенія надлежитъ коллегомъ духовнымъ, избравъ собственное время, довольно поговорить о нихъ и на всякую трудность написать рѣшеніе крѣпкое отъ священнаго писанія и отъ разсужденія славныхъ древнихъ учителей и отъ уставовъ царскихъ.

Съ учрежденіемъ св. синода, процессъ брачныхъ дѣлъ, по необходимости, долженъ былъ подвергнуться измѣненіямъ. При самомъ учрежденіи св. синода, брачныя дѣла вышли изъ круга таковыхъ дѣлъ, которыя въ XVII в. рѣшались окончательно въ епархіяхъ. Духовнымъ Регламентомъ <sup>1)</sup> и синодальнымъ указомъ 22-го іюня 1722 г. <sup>2)</sup>, по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, допущена была апелліяція на рѣшенія епархіальныхъ судовъ къ св. синоду, какъ второй судебной инстанціи. Установленіемъ по брачнымъ дѣламъ второй судебной инстанціи и апелліяціи законодательство приготовило способы къ измѣненію господствовавшаго въ XVII и въ первой четверти XVIII в. процесса брачныхъ дѣлъ. Исслѣдовательный процессъ и окончательныя рѣшенія епархіальныхъ архіереевъ поставлены теперь подъ вліяніе и контроль высшей судебной власти. Съ 1724 г. къ дѣламъ о бракахъ епархіальные суды обязаны были примѣнять начала состязательнаго процесса, которыя развиты въ извѣстномъ указѣ Петра, изданномъ 5-го ноября 1723 г. „о формѣ суда“ <sup>3)</sup>. Правила о формѣ суда отрывали возможность привлеченнымъ къ отвѣтственности по обвиненію во вступленіи въ бракъ въ свойствѣ и родствѣ лицамъ — заявлять возраженія противъ дѣйствій по отношенію къ нимъ епархіальныхъ судовъ. Но въ епархіальной судебной практикѣ первой половины XVIII в. слѣдственный процессъ былъ еще столь силенъ, что онъ не допускалъ развитія началъ состязательнаго процесса. Епархіальные суды, крѣпко держась слѣдственнаго процесса,

<sup>1)</sup> Въ III ч. п. 8 Дух. Регл. написано: «На судъ Духовнаго Коллегіума относить суды епископовъ, если кто оными недоволенъ. Дѣла же сему суду подлежатъ сія иманно: недоумѣнные браки, вины разводовъ брачныхъ» и т. д.

<sup>2)</sup> См. Полн. собр. Зак. № 4081 и Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣд. прав. исп. Т. II, № 693, стр. 370, п. 4.

<sup>3)</sup> П. С. З. № 4344, св. П. собр. постанов. и распоряж. Т. III. № 1154 и Т. IV № 1341.



не принимали возраженій отвѣтчиковъ. Отвѣтчики вынуждались, поэтому, обращаться съ заявленіемъ своихъ возраженій не къ первой инстанціи суда, а ко второй, т. е. къ св. синоду, которому представлялись жалобы на процессуальныя дѣйствія и рѣшенія епархіальныхъ судовъ. Къ нему же относились и епархіальные архіереи по поводу сомнѣній и недоумѣній при производствѣ и рѣшеніи брачныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ въ св. синодѣ, въ первой четверти его существованія, поступали брачныя дѣла, которыя переносились къ нему изъ епархіальныхъ установлений посредствомъ жалобъ лицъ, недовольныхъ производствомъ и рѣшеніемъ ихъ дѣлъ въ епархіяхъ, и посредствомъ доношеній епархіальныхъ архіереевъ о своихъ сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ. Св. синодъ считалъ себя обязаннымъ принимать и рѣшать поступавшія къ нему брачныя дѣла, въ качествѣ второй судебной инстанціи. Но какими началами процесса ему нужно было руководиться въ производствѣ этихъ дѣлъ? Готовыхъ опредѣленныхъ формъ процесса онъ не имѣлъ въ теченіе первой четверти своего существованія. Онъ самъ долженъ былъ создавать эти формы. Онъ и создавалъ ихъ въ теченіе первой четверти своего существованія, но не путемъ законодательства и не выясненіемъ теоретическихъ принциповъ процесса, а практически, частными рѣшеніями отдѣльныхъ дѣлъ и случаевъ, къ его разсмотрѣнію поступавшихъ изъ епархій. При разсмотрѣніи и рѣшеніи брачныхъ дѣлъ въ означенное время, св. синодъ не могъ руководиться началами ни изслѣдовательнаго, ни состязательнаго, ни обвинительнаго процесса: для проведенія таковыхъ началъ въ качествѣ второй инстанціи, св. синодъ не имѣлъ необходимыхъ условій и матеріаловъ, за невозможностью вступать въ непосредственныя отношенія къ лицамъ, участвовавшимъ въ брачныхъ дѣлахъ, поступавшихъ на его разсмотрѣніе и рѣшеніе. Единственнымъ матеріаломъ для сужденія и рѣшенія ихъ въ св. синодѣ могли служить тѣ официальные, относившіяся къ нимъ, бумаги, которыя поступали къ нему изъ епархій. Въ виду содержанія этихъ бумагъ, онъ долженъ былъ провѣрять процессуальныя дѣйствія епархіальныхъ судовъ и способы примѣненія правилъ къ окончательному рѣшенію ими дѣлъ. Значитъ, св. синодъ въ означенный періодъ времени, въ качествѣ второй судебной инстанціи, могъ держаться въ отношеніи къ брачнымъ дѣламъ, въ немъ производившимся, почти исключительно началъ ревизіоннаго процесса. Къ принятію и примѣненію этого процесса онъ былъ вынужденъ сколько содержаніемъ дѣлъ, до него доходившихъ, и своимъ положеніемъ въ стрѣ церковныхъ установлений,

столько же и со стороны государственной власти. Мы выше (стр. 249) говорили, что въ 1728 г. св. синоду было „приказано“ отъ Верховнаго тайнаго совѣта, по дѣлу о бракахъ смоленскихъ шляхтичей, разводовъ не чинить до его рѣшеній и дѣло для „совершеннаго съ св. синодомъ разсмотрѣнія и рѣшенія“ представить въ совѣтъ. Побуждаемый къ принятію ревизіоннаго процесса въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, св. синодъ своими распоряженіями указывалъ и епархіальнымъ судебнымъ органамъ — оставлять и измѣнять тѣ формы и приемы изслѣдовательнаго процесса, которыя могли подавать и подавали поводъ къ жалобамъ на ихъ дѣйствія и рѣшенія и къ переносу дѣлъ въ высшую инстанцію. Такъ, напр., св. синодомъ внушено было въ 1728 г. смоленскому епископу Гедеону въ производствѣ слѣдствія о бракахъ шляхтичей „пертурбаціи не чинить“; а пертурбаціи чинились въ епархіяхъ тѣми мѣрами, которыя принимались противъ супруговъ при возбужденіи и во время производства слѣдствія, по началамъ изслѣдовательнаго процесса XVII в. Епархіальные суды, поуждаемые со стороны св. синода къ ослабленію приемовъ этого процесса, волею или неволею должны были производить и рѣшать брачныя дѣла, со времени учрежденія св. синода, подъ вліяніемъ сознанія о томъ, что ихъ производство и рѣшенія могутъ подвергнуться ревизіи высшей власти. Въ этомъ сознаніи они стали заботиться во время производства слѣдствій о возможно большемъ собраніи обстоятельствъ дѣла, возможно ясномъ изложеніи ихъ и въ провѣркѣ ихъ, въ случаѣ необходимости представленія дѣла на ревизію св. синода. Стало быть, начала ревизіоннаго процесса, принятаго въ св. синодѣ, отражались на судопроизводствѣ брачныхъ дѣлъ и въ епархіяхъ.

Внесеніе началъ ревизіоннаго процесса въ производство брачныхъ дѣлъ, по необходимости, должно было сопровождаться медленностію въ ихъ движеніи. При изслѣдованіи о бракѣ, заподозрѣнномъ въ незаконности, слѣдователь, въ виду ревизіи его дѣйствій, долженъ былъ заботиться о полнотѣ собранія доказательствъ незаконности, при чемъ неизбѣжно вносились въ дѣло иногда совершенно стороннія для вопроса обстоятельства; епархіальный духовный приказъ, замѣненный съ 1744 г. консисторіею, обязанъ былъ, при составленіи доклада о дѣлѣ архіерею, провѣрить слѣдствіе со стороны его полноты и содержанія, изложить и формулировать обстоятельства дѣла не только по ихъ существу и содержанію, но еще и такъ, чтобы незаконность брака, заключеннаго въ свойствѣ или родствѣ, подходила подъ опредѣленную схему таблицы кормчей книги о степеняхъ родства, соста-

вить свое „мнѣніе“ или заключеніе о рѣшеніи дѣла и представить все дѣло на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея. Сроки и время для всѣхъ моментовъ указаннаго производства не были кѣмъ-либо опредѣлены и зависѣли отъ воли самого суда и отъ стороннихъ требованій. Епархіальный архіерей долженъ былъ, съ своей стороны, провѣрять представленныя ему слѣдствія, доклады и мнѣнія и неизбежно чувствовать стѣсненіе въ постановленіи своего рѣшенія, при мысли, что его рѣшеніе можетъ подвергнуться ревизіи, отиѣвѣ и осужденію. Отъ него зависѣло утвердить мнѣніе о рѣшеніи дѣла, или дать свое собственное рѣшеніе: въ томъ и другомъ случаѣ отвѣтственность за окончаніе дѣла лежала на немъ. При указанномъ положеніи въ ревизіонномъ процессѣ, во второй четверти XVIII вѣка еще только начинавшемъ проявляться въ брачныхъ дѣлахъ, еще не установившемся и не развитомъ въ опредѣленныхъ формахъ ни законодательствомъ, ни практикою, епархіальные архіереи не были расположены къ быстрому движенію такихъ дѣлъ, которыя могли поступить по какимъ-либо обстоятельствамъ на ревизію св. синода. Въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они полагали окончательное рѣшеніе, въ надеждѣ, что они не дойдутъ до синода, и которыя производились обыкновенно процессомъ инквизиціоннымъ, безъ примѣси къ нему началъ судопроизводства слѣдственнаго и составительнаго, они не затруднялись въ написаніи своихъ резолюцій и въ распоряженіяхъ о приведеніи ихъ въ исполненіе; но въ рѣшеніи дѣлъ, переносъ которыхъ въ синодъ ожидался, епархіальные архіереи въ большинствѣ случаевъ отличались нерѣшительностію, медленностію и осторожностію. Послѣ продолжительнаго производства въ епархіальныхъ установленіяхъ, брачное дѣло, положимъ, переносится въ св. синодъ по жалобамъ лицъ, въ немъ замѣшанныхъ, или по представленію архіерея по встрѣтившемуся сомнѣнію или недоумѣнію. Въ случаѣ жалобы, св. синодъ требовалъ отъ епархіальнаго архіерея экстракта изъ дѣла, а иногда самаго дѣла, также объясненія, мнѣнія или заключенія по жалобѣ. Составленіе экстракта и мнѣнія и отсылка ихъ въ синодъ требовали времени, продолжительность котораго зависѣла большею частію отъ епархіальнаго архіерея. При представленіи св. синоду о сомнѣніи или недоумѣніи въ рѣшеніи дѣла, архіерей долженъ изложить обстоятельства дѣла и мнѣвіе по вопросу, разрѣшеніе котораго испрашивалось. Эти представленія по брачнымъ дѣламъ иногда и дѣлались въ первой половинѣ XVIII в. только для того, чтобы замедлить дѣло въ окончаніи рѣшенія, и изъ опасенія епархіальныхъ архіереевъ — под-

вернуться неприятностямъ за окончательное свое рѣшеніе. По перенесенному въ св. синодѣ брачному дѣлу, въ синодальной канцеляріи составлялся секретаремъ докладъ, въ которомъ излагалось содержаніе бумагъ, въ дѣлѣ имѣющихся, и приводились выписки изъ „правильныхъ книгъ“ и указовъ, имѣющихся, по мнѣнію секретаря, отношеніе къ дѣлу. Докладъ дѣла прочитывался членамъ св. синода. По устройству присутствія св. синода и отношеній его къ канцеляріи, члены св. синода слушали только то, что имъ докладывала канцелярія; но не входили въ ревизію и пересмотръ ни дѣла, ни доклада о дѣлѣ; равно и составители докладовъ во второй четверти XVIII в. не считали себя обязанными производить ревизію правильности составленія экстрактовъ, присланныхъ въ св. синодѣ изъ епархій. Присутствіе св. синода должно было постановить, на основаніи доклада, рѣшеніе въ ревизіонномъ порядкѣ. При слушаніи докладываемаго дѣла, членамъ синода могли представиться неполнота доклада, неясность въ экстрактѣ, неточность въ подведеніи выписокъ изъ правилъ и указовъ, неудобопримѣнимость дѣйствующихъ узаконеній къ изложенному дѣлу, недостатокъ или отсутствіе закона... Наступаютъ въ синодѣ совѣщанія и „разсужденія довольныя“. Окончаніе дѣла откладывается. Особенно затруднительными къ окончательному рѣшенію представлялись св. синоду во второй четверти XVIII в., какъ мы видѣли, дѣла о бракахъ, осуждавшихся въ епархіяхъ къ расторженію на основаніи 50-й главы кормчей книги. Эти дѣла большею частію затагивались и откладывались въ св. синодѣ для обсужденія и рѣшенія на будущее время. Но вотъ въ половинѣ столѣтія верховная власть обратила вниманіе на медленность движенія однихъ брачныхъ дѣлъ, и на быстроту расторженія браковъ по другимъ дѣламъ. Изданы вышеприведенные указы— 14-го декабря 1744 г. и 21-го ноября 1752 г.—не медлить въ производствѣ брачныхъ дѣлъ и „не расторгать въ св. синодѣ браковъ“ изъ-за свойства и кумовства безъ доклада государынѣ. Время изданія этихъ указовъ государыни слѣдуетъ признавать моментомъ рѣшительнаго установленія въ русскомъ правѣ ревизіоннаго процесса въ производствѣ брачныхъ дѣлъ, развившагося съ опредѣленною и въ частности во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX в. и дѣйствующаго въ настоящее время. Съ 1752 года стали издаваться синодальные указы, которыми организовались отдѣльные моменты ревизіоннаго процесса. Съ этого времени синодскіе указы о процессѣ брачныхъ дѣлъ издавались не только въ видѣ частныхъ распоряженій высшей церковной власти по отдѣльнымъ дѣламъ и случаямъ, но въ

видѣ общнхъ руководственныхъ и даже законодательныхъ актовъ, циркулярно разсылавшихся по епархіямъ. Основная мысль во всѣхъ этихъ указахъ заключается въ томъ, что судебная практика, посредствомъ ревизіоннаго процесса, должна ограничивать въ возможно большей степени случаи расторженія брачныхъ сопряженій, заключенныхъ въ кумовствѣ, свойствѣ и родствѣ. Этою основною мыслью объясняется организациа всѣхъ моментовъ введеннаго въ наше право процесса дѣлъ объ означенныхъ бракахъ. Изъ ревизіоннаго процесса устранены мѣры, употреблявшіяся во время слѣдствій, при господствѣ инквизиціоннаго судопроизводства, противъ супруговъ, подозрѣвавшихся во вступленіи въ бракъ въ родствѣ или свойствѣ, именно: разводы отъ сожитія, аресты и содержаніе при судебныхъ установленіяхъ, что съ изумительнымъ произволомъ практиковалось во многихъ епархіяхъ въ XVII и въ первой половинѣ XVIII в. Соотвѣтственно указанной основной мысли, постепенно ограничивалась легкость въ возбужденіи слѣдствій и дѣлъ о бракахъ, подозрѣваемыхъ въ незаконности по родству и свойству супруговъ. Епархіальнымъ властямъ вмѣнено въ обязанность отказываться въ приемѣ такихъ доносовъ о незаконныхъ по родству бракахъ, въ которыхъ опредѣленнымъ образомъ не обозначалась близость родства или свойства сочетавшихся и не изложено росписаніе степеней ихъ родства. При приемѣ доносовъ, власти должны обращать особенное вниманіе на достоинство основаній, по которымъ бракъ подвергается въ доносѣ обвиненію въ незаконности. Росписаніе степеней родства, излагаемое въ доносѣ, должно быть предварительно всякаго распоряженія провѣрено епархіальною консисторіею и самимъ епархіальнымъ архіереемъ. Распоряженіе о производствѣ слѣдствія относительно брака, законность котораго по родству и свойству супруговъ заподозривается доносомъ, должно быть предпринимаемо только въ такомъ случаѣ, если заподозрѣнный бракъ дѣйствительно заключенъ, по разсмотрѣніи консисторіей и архіереемъ, въ близкихъ степеняхъ родства и свойства <sup>1)</sup>. При производствѣ слѣд-

---

<sup>1)</sup> Принципы ревизіоннаго процесса въ отношеніи къ возбужденію слѣдствій о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, изложены въ слѣдующемъ синодскомъ указѣ 19 сентября 1787 г.: Св. синодъ, «усмотрѣвъ изъ вступающихъ изъ разныхъ епархій объ обвѣчаныхъ въ свойства бракахъ дѣла, что нѣкоторые доносы принимаются безъ всякаго изъясненія о степеняхъ родства и свойства, а по нимъ и слѣдствія въ духовныхъ правленіяхъ происходятъ, не учиня о тѣхъ бракахъ—противны ли они или нѣтъ—никакого разбирательства; изъ чего нѣрѣдко при окончаніи уже тѣхъ дѣлъ выходитъ, что брачавшіеся между собою

ствія, допускается обвиняемымъ въ незаконномъ супружествѣ—дѣлать возраженія противъ обвиненій, по окончаніи слѣдствія прочитывать экстрактъ изъ него, составляемый въ консисторіи, и выражать свои объясненія о правильности или неправильности слѣдствія и экстракта, а въ случаѣ заключенія консисторіи или приговора епархіальнаго суда о расторженіи брака—представлять апелляцію. Приговоръ епархіальнаго суда о прекращеніи слѣдствія и суда или признающій бракъ не подлежащимъ къ расторженію считается окончательнымъ: протеста противъ такого приговора не допускается. Но если епархіальная судебная власть, на основаніи произведеннаго слѣдствія, найдетъ, что бракъ долженъ подлежать расторженію по причинѣ близости родства и свойства сочетавшихся, то она должна заготовить экстрактъ изъ дѣла, предложить его къ прочтенію обвиняемымъ въ незаконномъ соприженіи, принять отъ нихъ апелляціонный отзывъ, если онъ подается ими, допустить ихъ къ написанію объясненій объ экстрактѣ, подвести правила относящіяся къ дѣлу, составить заключеніе свое о бракѣ на основаніи правилъ и указовъ и представить заключеніе

---

присвоенія хотя и имѣютъ, во отдаленныя отъ двухъ и трехъ родовъ, а начево сватовству и кумовству, каковыми по правиламъ церковнымъ къ бракосочетанію препятствія не составляютъ; и такъ состоящіе подъ слѣдствіемъ брачавшіяся, равнымъ образомъ и вѣнчавшіе ихъ священно- и церковно-служители, во время продолженія неосновательныхъ слѣдствій, не точію долгопрочно отъ должности и домовъ своихъ бывають отвлекаемы, но и не малому притѣсненію и волонитамъ, а чрезъ то и сущему разворевію подвергаются неповинно; а въ производствѣ таковыхъ дѣлъ и въ духовныхъ правительствахъ наивышее затрудненіе и настоящимъ дѣламъ помѣшательство происходитъ; того ради..приказали:.. предписать изъ св. синода указомъ, дабы отнынь о вступившихъ въ бракъ въ родствѣ или свойствѣ доношенія были принимаемы не иначе, какъ на основаніи Генеральнаго Регламента 19-й главы, съ явными доводами и свидѣтельствомъ, изъясняя при томъ и о семъ, какое между брачавшихся родство или свойство состоятъ именно, а консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ, не вступая по онымъ во наследованіе, а учивъ росписаніе, представлять о семъ обще съ тѣми доношеніями епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, которые, на основаніи Духовнаго Регламента 2-й части, о дѣлахъ списковъ, 2-го пункта, не слагаясь ни на кого изъ подчиненныхъ своихъ, самимъ таковыми родства или свойства разсматривать прилежно, и которыя окажутся къ браку безпрепятственными, то и слѣдствій объ нихъ никаковыхъ не производить и доносителямъ отказывать; буде же которыя и по разсмотрѣнію ихъ, преосвященныхъ, найдутъ точно въ возбраненныхъ къ браку степеняхъ, велѣть производить наследованія и рѣшенія чинить по правиламъ св. отецъ, церковнымъ установленіямъ и по правде послѣдовавшимъ о семъ изъ св. синода указамъ. (Систематич. сводъ, 1816 г.. т. II, стр. 147—149).

вмѣстѣ съ экстрактомъ на ревизію св. синода <sup>1)</sup>. Въ св. синодѣ, по установившейся практикѣ, производится ревизія дѣла и заключенія о немъ епархіальнаго суда. По этой ревизіи, св. синодъ или утверждаетъ заключеніе епархіальнаго архіерея, или смягчаетъ строгость правилъ въ примѣненіи къ данному случаю. Если рѣшеніемъ св. синода признается бракъ дозволеннымъ къ продолженію, заключеніе епархіальнаго архіерея отмѣняется и синодальное рѣшеніе получаетъ значеніе окончательнаго приговора. Если же и по усмотрѣнію св. синода бракъ заключенъ въ такой близкой степени свойства или родства, что признаніе его дозволительнымъ или законнымъ оказывается невозможнымъ, то, по силѣ указовъ Елизаветы Петровны, приговоръ св. синода объ его расторгненіи долженъ быть представляемъ на высочайшее усмотрѣніе.—Изложенныя положенія процесса дѣлъ о бракахъ, заключенныхъ въ свойствѣ или родствѣ, развившагося во второй половинѣ XVIII в. и въ началѣ текущаго столѣтія и дѣйствующаго въ настоящее время, ясно обнаруживаютъ, что всѣ моменты его, начиная съ почина и кончая рѣшеніемъ, проникнуты принципами ревизионнаго судопроизводства. Отъ инквизиціоннаго же процесса XVII в. не осталось въ немъ ни малѣйшихъ слѣдовъ.—Принципы ревизионнаго процесса, установленныя первоначально и главнымъ образомъ къ дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ и свойствѣ, вслѣдствіе сознанный правительственною властію необходимости ограничить и ослабить примѣненіе правилъ 50-й главы кормчей книги къ русской жизни, стали прилагаться съ теченіемъ времени и во всѣхъ такъ называемыхъ бракоразводныхъ дѣлахъ. Съ постепеннымъ усиленіемъ этихъ принциповъ въ церковно-судебной практикѣ, стали рѣшаться на ихъ основаніи не только дѣла о бракахъ незаконныхъ, но и о законныхъ, возникавшихъ по искамъ супруговъ. Судебная практика проложила путь къ законодательству, по которому бракоразводное судопроизводство въ нашемъ правѣ утвердилось на началахъ ревизионнаго процесса. Таково вліяніе 50-й главы въ исторіи русскаго процесса брачныхъ дѣлъ: изъ-за нея слѣдственный процессъ въ брачныхъ дѣлахъ измѣнился въ ревизионный не только въ

---

<sup>1)</sup> О правахъ участія въ процессѣ лицъ, обвинявшихся въ незаконномъ супружествѣ, говорится въ именномъ объ апелляціонныхъ дѣлахъ указѣ 30-го іюля 1762 г. П. С. З. № 11829 и въ синодальныхъ циркулярныхъ указахъ 17-го декабря 1774 г. ib. № 14229, 27-го іюля 1779 г. № 14899, 19-го сентября 1787 г. (см. выше примѣч.). 6-го февраля 1805 г. № 21585, 28-го февраля 1806 г. № 22038.

отношении къ бракамъ, заключеннымъ въ свѣдѣніи и родствѣ, но и во всѣхъ случаяхъ. Тогда встаетъ вопросъ о законности, недействительности и расторженіи браковъ.

### III. Каноническое достоинство 50-й главы печатной коричей книги.

Обзоръ содержанія 50-й главы коричей книги и собранныя нами свѣдѣнія объ историческомъ ея происхожденіи, равно какъ и объ историко-юридическомъ ея значеніи въ русскомъ брачномъ правѣ, открываютъ намъ достаточно матеріаломъ и основанийъ для опредѣленія каноническаго достоинства означенной главы.

Для оцѣнки каноническаго достоинства 50-й главы, какъ и всякаго литературнаго памятника, имѣющаго значеніе въ ряду источниковъ церковнаго права, нужно имѣть въ виду общія начала православнаго церковнаго правовѣдѣнія относительно каноническаго авторитета различныхъ источниковъ права, признаваемыхъ и употребляемыхъ въ православныхъ помѣстныхъ церквахъ. Извѣстно, что въ каждой автокефальной помѣстной православной церкви безусловную каноническую важность имѣютъ—во первыхъ, правила, обладающія значеніемъ законодательства вселенской церкви,—и, во вторыхъ, правила, составленныя и изданныя компетентными органами законодательной и распорядительной власти подлежащей помѣстной церкви. Компетентными органами церковной законодательной власти въ помѣстныхъ церквахъ, во правилахъ церкви вселенской, признаются соборы іерарховъ этихъ церквей. Компетентными органами распорядительной власти въ помѣстныхъ церквахъ являются церковно-правительственныя установленія (напр. синоды) и лица (іерархи этихъ церквей). Степень компетентности каждаго установленія или лица, обладающаго въ помѣстныхъ церквахъ законодательною властію, имѣетъ опредѣленныя границы въ отношеніи пространства и времени дѣйствія издаваемыхъ отъ нихъ правилъ. Такъ, каждая автокефальная церковь въ законодательной своей дѣятельности, основывающейся на правилахъ церкви вселенской, обладаетъ самостоятельностью и независимостью отъ другихъ автокефальныхъ церквей. Самостоятельность эта, между прочимъ, выражается въ томъ, что правила, изданныя законодательною властію одной помѣстной церкви имѣютъ безусловное каноническое значеніе только въ предѣлахъ этой церкви; во



не могут имѣть обязательной силы въ другихъ помѣстныхъ церквахъ, если только законодательная власть этихъ церквей опредѣленнымъ образомъ не усвоитъ ихъ, какъ свои собственныя правила. Еще менѣе могут имѣть обязательное значеніе въ автокефальныхъ помѣстныхъ церквахъ такія руководственныя правила, наставленія (инструкціи) и указанія, которыя составлены и изданы какимъ либо однимъ іерархомъ, управляющимъ опредѣленною частію (напр. епархією) въ предѣлахъ извѣстной помѣстной церкви, — составлены ли и изданы они имъ лично или чрезъ подчиненнаго ему должностнаго лица за вѣдуемой имъ части помѣстной церкви. Руководственныя правила и наставленія, составленныя и изданныя іерархомъ одной помѣстной церкви или, по его порученію и съ его дозволенія, должностнымъ при немъ лицомъ, могут имѣть обязательное значеніе только въ предѣлахъ той части церкви, на пространствѣ которой дѣйствуетъ власть іерарха, и до такого времени, пока они не отмѣнены церковною властію—высшею или соотвѣтствующею властію іерарха—составителя и издателя. Частныя же, неофициальныя, ученныя сочиненія канонистовъ не имѣютъ обязательнаго каноническаго авторитета и въ той церкви, въ предѣлахъ которой они издаются, а еще менѣе въ другихъ помѣстныхъ церквахъ: они содѣйствуютъ лишь разъясненію права и развитію церковнаго правосознанія.

На основаніи общихъ указанныхъ началъ о каноническомъ значеніи источниковъ права, достоинство 50-й главы можетъ быть опредѣлено и оцѣнено 1) степенію каноническаго авторитета той власти, которой она обязана своимъ происхожденіемъ въ ряду источниковъ права, 2) отношеніями ея содержанія къ канонамъ вселенской церкви и законодательству помѣстныхъ церквей и 3) отношеніями къ ней высшей правительственной власти русской церкви, въ предѣлахъ которой она принималась и принимается за источникъ права.

По своему происхожденію, 50-я глава раздѣляется, какъ мы видѣли, на три части. Первоначальное происхожденіе каждой части отлично отъ происхожденія двухъ остальныхъ. Потому и каноническое достоинство каждой изъ этихъ частей со стороны ихъ происхожденія можетъ и должно оцѣниваться отдѣльно.

Что касается первой части главы, то мы, кажется, съ очевидностію показали, что эта часть есть ничто иное, какъ славянскій переводъ буллы римскаго папы Павла IV съ передѣлкою нѣкоторыхъ ея мѣстъ въ православномъ смыслѣ. Нужно ли говорить и доказывать, что булла римскаго папы, жившаго въ первой четверти XVII

вѣка, не можетъ имѣть никакого каноническаго достоинства одной помѣстной православной церкви и ни въ какой ея Русская православная церковь никогда ни однимъ словомъ не жала мысли, чтобы распоряженіе или руководственное правданное папою для латинскихъ епархій или діоцезовъ, могла какую либо каноническую важность въ ея предѣлахъ... Нужно только думать, что въ составѣ кормчей книги и источниковъ славнаго церковнаго права оказалась булла папы XVII могла быть принята въ составъ этой книги и удерживаться только вслѣдствіе неизвѣстности ея происхожденія.

При изслѣдованіи историческаго происхожденія второй статьи „О тайнѣ супружества“, мы нашли, что первоначальнымъ представителемъ ея былъ жившій въ первой половинѣ XVI вѣка „риторъ и хартофилаксъ“ константинопольской церкви Мануилъ. Онъ составилъ свое сочиненіе, вошедшее въ вторую 50-ю главу русской кормчей книги, какъ хартофилаксъ и шей константинопольской церкви, и издалъ его „по повелѣнію“ патриарха Іереміи I.—Хартофилаксъ патриаршаго престола на важное значеніе свое при патриаршей кафедрѣ, по праву не имѣетъ самъ по себѣ ни законодательной, ни равно-руководственной власти ни въ епархіи, ни въ области константинопольскаго патриарха. Потому сочиненіе Мануила, по происхожденію, не имѣетъ officialнаго значенія—ни законнаго акта, ни руководственной инструкціи церковно-управленческой петентной власти даже въ предѣлахъ епархіи и области константинопольскаго патриаршаго престола, не только въ предѣлахъ помѣстныхъ церквей. Сочиненіе его—частный трудъ канониста, бывшаго при патриаршей кафедрѣ. Оно можетъ въ свое время весьма полезно въ практической дѣятельности іерарховъ патриаршей епархіи, области или даже въ константинопольской помѣстной церкви.—Въ значеніи полезнаго сочиненія іерарховъ этой церкви сочиненіе Мануила авторомъ его по „опредѣленію“ патриарха. „Опредѣленіе“ патриарха имѣетъ здѣсь смыслъ одобренія, дозволенія или утвержденія (но не руководственнаго или распорядительнаго). Патриархъ могъ дать это свое опредѣленіе и въ епархіальнаго архіерея, или въ качествѣ высшаго іерарха помѣстной церкви. Въ томъ и другомъ случаѣ опредѣленіе патриарха возвело частнаго труда сочинителя на степень рускаго канониста.

...послѣдо-  
...точная о  
...сено „по-  
... „Маешъ,  
... есть тайна,  
...готованьемъ  
...а благоговѣн-  
...божій учить,  
...ь припадкахъ  
...лють“. Этими  
... статьи, кото-  
...каждаго таинства  
...оническія пра-  
...кствѣ“, пред-  
...вѣнчанія“, опъ  
...значеніе руко-  
...ленія въ пони-  
...политомъ въ ка-  
...а была получить  
...ченіе источника  
...оническому до-  
...ерарха, предста-  
...распорядительной  
...ской митрополи,  
...ни Большой Треб-  
...лся осужденію и  
...іевской митропо-  
...дѣны ея или из-  
...мника Петра Мо-  
...актомъ церковной  
...то кіевская митро-  
...ась съ сѣверо-вос-  
...единеніемъ кіевскій  
...архіальнаго архіерея  
...патріарха и потомъ св.  
...отношенію къ воссоеди-  
...олита къ патріарху и, послѣ

лучило каноническую важность законодательного памятника?—И этого предположения нельзя принять. Если сочинение Скордилия и могло получить значение источника права в качестве официального акта, то лишь в предѣлахъ той части константинопольской церкви, в которой Скордилий былъ епитропомъ патріарха. Во всѣхъ же другихъ мѣстностяхъ греческой церкви и во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ изданію Скордилия не могли придавать значенія, большаго противъ того, которое можно приписать ему по заглавію его, данному самимъ издателемъ. Изъ заглавія же изданія Скордилия (см. стр. 55—56) ясно видно, что изданіе его есть трудъ неофициальный, не имѣющій значенія законодательнаго памятника или руководственной инструкціи церковно-правительственной власти.

Третья часть статьи „О тайнѣ супружества“, не заключающая въ себѣ указаній на историческое свое происхожденіе, самымъ составомъ своимъ не допускаетъ мысли, чтобы составленіе ея можно было приписать такому органу законодательной власти, который бы имѣлъ каноническій авторитетъ въ какой бы то ни было помѣстной церкви. Вся она представляетъ изъ себя нестройную компіляцію извлеченій выбранныхъ изъ памятниковъ византійскаго государственнаго законодательства и изъ сочиненій извѣстныхъ и неизвѣстныхъ канонистовъ.

Итакъ, составныя части статьи „О тайнѣ супружества“, по своему историческому происхожденію, не могутъ имѣть каноническаго достоинства ни законодательнаго памятника, ни руководственнаго наставленія, изданнаго отъ компетентной власти какой-либо помѣстной православной церкви. Мы знаемъ, что составныя части статьи соединены вмѣстѣ, въ одинъ сборникъ или въ одинъ литературный памятникъ, Петромъ Могилою въ его требникѣ. Петръ Могила, какъ митрополитъ, какъ представитель высшей церковно-правительственной власти въ предѣлахъ кievской митрополіи, имѣлъ авторитетъ высшей руководственной и распорядительной власти въ епархіяхъ, входившихъ въ составъ его области. Свой „Евхологіонъ“ или „Требникъ“, въ которомъ помѣщена изслѣдуемая статья, Петръ Могила издалъ какъ „митрополитъ кievскій, галицкій и всея Россіи, евзархъ апостольскаго константинопольскаго ерону“. Изданіе свое онъ предназначилъ „епископомъ православнымъ церкви Россійской, преподобнымъ архимандритомъ, игуменомъ, іеромонахомъ, протопопомъ, іереемъ и всему клиру церковному православному“. къ нимъ онъ обращается въ своей грамотѣ, предисланной содержанію его изданія. Въ грамотѣ онъ предлагаетъ Требникъ, какъ такую богослужебную

книгу, по которой должны совершаться всѣ церковныя чинослѣдованія, въ ней содержащіяся, и въ которой изложена „достаточная о всѣмъ церковномъ порядку наука“. Въ Требникъ его внесено „порядочное отпращиваніе святыхъ семь таинъ церковныхъ“. „Маешъ, говоритъ онъ, (въ этой книгѣ) и достаточную науку, что есть тайна, що за мощъ и skutки суть каждой тайны, съ якимъ приготавливаемъ до отпращиванія оныхъ приступовати, съ якою учтивостью и благоговѣнствомъ они отпращивати и вѣрнымъ подавати, якъ людъ божій учити, абы до пріймованья оныхъ приступовали, и въ розныхъ припадахъ которыи бы ся притрафляти могли, якъ поступовати мають“. Этими словами митрополитъ указываетъ на составленныя имъ статьи, которыя помѣщены въ Требникъ при чинослѣдованіи каждого таинства и въ которыхъ изложены догматическое ученіе и каноническія правила относительно таинствъ. Статя „О тайнѣ супружествъ“, предпосланной въ Требникъ къ „слѣдованію обрученія и вѣнчанія“, онъ приписываетъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ, значеніе руководственнаго догматическаго и каноническаго наставленія въ пониманіи и совершеніи таинства брака. Изданная митрополитомъ въ качествѣ такого наставленія, статья, безспорно, должна была получить въ предѣлахъ кievской митрополіи обязательное значеніе источника церковнаго права. Такимъ образомъ, по своему каноническому достоинству, она—руководственное наставленіе первоіерарха, представителя высшей руководственной, надзирающей и распорядительной церковной власти, обязательное въ предѣлахъ кievской митрополіи, но не всей русской церкви. Въ великорусской церкви Большой Требникъ Петра Могилы при патриархѣ Іоаннѣ подвергался осужденію и даже неодобренію <sup>1)</sup>. Обязательное значеніе и въ кievской митрополіи статья должна была сохранять до отмѣны и замѣны ея или изданіемъ подобнаго же наставленія со стороны преемника Петра Могилы, или распоряженіемъ и законодательнымъ актомъ церковной власти, высшей, чѣмъ митрополитъ.—Извѣстно, что кievская митрополія во второй половинѣ XVII вѣка возсоединилась съ сѣверо-восточною частію русской церкви. Съ этимъ возсоединеніемъ кievскій митрополитъ сталъ подлежать, въ качествѣ епархіальнаго архіерея канонической подчиненности всероссійскаго патриарха и потомъ св. синода. Высшая руководственная власть по отношенію къ возсоединеннымъ епархіямъ перешла отъ митрополита къ патриарху и, послѣ

<sup>1)</sup> См. «Остенъ» стр. 132—133.

прекращенія патриаршества, къ св. синоду. Послѣ возсоединенія кievской митрополіи съ всероссійскою церковью, статья, помѣщенная въ Трeбникѣ, продолжала сохранять прежнее свое значеніе въ дѣлахъ возсоединенныхъ епархій. Мало того, въ XVIII в. изъ статьи стали по Трeбнику выписывать и цитировать правила въ дѣлахъ церковныхъ установленій и сѣверо-восточныхъ епархій, никогда не входившихъ въ составъ кievской митрополіи. Русскіе іерархи XVIII в., происходившіе изъ кievскихъ ученыхъ и занявшіе должности въ сѣверо-восточныхъ епархіяхъ, придавали статьѣ тоже значеніе, какое она имѣла въ епархіяхъ, бывшихъ подъ властію кievскаго митрополита. И этого мало: дѣлались выписки изъ нея по Трeбнику и въ дѣлахъ св. синода. Но св. синодъ, усмотрѣвъ, что „при сужденіи о родствѣ нѣкоторыми архіереями былъ принимаемъ во вниманіе и Трeбникъ Петра Могилы, кромѣ Кормчей книги, и находя этотъ источникъ не имѣющимъ законодательнаго авторитета, воспретилъ пользоваться имъ въ производящихся дѣлахъ, предписалъ: изъ Трeбника Могиланскаго, яко еще неисправленнаго, ничего не выписывать къ производимымъ дѣламъ“. Это было 21-го января 1766 г. (въ св. дѣлѣ 1765 г. № 235 <sup>1)</sup>). Такимъ образомъ, обязательное значеніе статьи, помѣщенной въ Трeбникѣ Петра Могилы, какъ руководства, изданнаго првенствующимъ іерархомъ кievской митрополіи, положительно устранено и отмѣнено даже и для епархій, входившихъ нѣкогда въ ея составъ.

Статья „О тайнѣ супружества“ помѣщена въ Кормчей книгѣ. Эта книга первоначально издана „по совѣту и благословенію“ патриарха Іосифа; потомъ „свидѣтельствована“ патриархомъ Никономъ „съ преосвященными митрополиты и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены“; ими исправлена и приведена „во едино согласіе“; въ 1786 году она пересмотрена и издана св. синодомъ; въ 1804 и 1810 гг. синодальное изданіе ея повторено. Кормчая издана для руководства въ церкви, какъ сборникъ правилъ и законовъ. Въ виду такого официальнаго значенія Кормчей книги, въ которой помѣщена статья „О тайнѣ супружества“, можетъ представляться, что статья имѣетъ значеніе церковно-законодательнаго памятника, изданнаго соборомъ русской церкви, и каноническую важность соборнаго постановленія. Такое понятіе о каноническомъ достоинствѣ иногда и высказывалось какъ въ XVIII, такъ и въ текущемъ столѣтіи. Но из-

---

<sup>1)</sup> Это свидѣніе сообщается въ статьѣ «Основанія рашеній св. синода», напечатанной въ «Православномъ Обзорникѣ» 1875 г. Т. II. стр. 37.

слѣдующей статьѣ нельзя приписывать достоинства постановленіи собора русской церкви. Ни въ статьѣ, ни въ кормчей, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ не однимъ словомъ не упоминается, чтобы статья была возведена соборомъ русскихъ іерарховъ въ значеніе законодательнаго памятника, имъ составленнаго или исправленнаго. Самое изданіе Кормчей книги, равно какъ помѣщеніе и изданіе въ ея составѣ статьи „О тайнѣ супружества“, было не законодательнымъ актомъ собора русской церкви, а только распоряженіемъ патріарха мѣстной церкви, совершеннымъ съ согласія и одобренія собора <sup>1)</sup>.—Кормчая книга—есть не болѣе, какъ сборникъ памятниковъ

---

<sup>1)</sup> Распоряженіе патріарха допускаетъ возможность критики относительно того предмета, который составляетъ содержаніе распоряженія. Предметъ объекта распоряженія—изданіе Кормчей книги, Печатная Кормчая, какъ изданіе, заключаетъ въ себя множество недостатковъ—недосмотровъ, ошибокъ, невѣрностей и не точныхъ понятій объ источникахъ церковнаго права. Такіе недостатки были замѣчены уже во второй половинѣ XVII в. Известный ученый московскій монахъ Евемій, вызванный въ Москву изъ Кіева, сдѣлавшій замѣчательный съ греческаго языка на славяно-русскій переводъ «Правилъ св. апостоловъ, соборъ и отецъ», въ полной ихъ редакціи, съ толкованіями Вальсемова, Зонары и Арнетина (подлинникъ хранится въ Московской синодальной бібліотекѣ, подъ №№ 223—226,—см. «Указатель» Саввы, 2-е изд. М. 1858, стр. 221; копія—въ Библіотекѣ А. И. Хлудова,—см. «Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати», сост. А. Поповымъ, М. 1872, № 77 рукоп.), сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о печатной Кормчей книгѣ изданія 1653 года: О ней (Кормчей) въ окончаніи написана, яко бы исправилъ съ греческія книги. Не вѣтъ, аще истинно сіе написана. Гречестіи бо книги не суть таковы, якова она: зане въ тѣхъ первопечатной Кормчей книгѣхъ премножайшая погрѣшенія, и раума и реченій оскудѣнія, и мѣсто самыхъ каноновъ иудѣ толкованія написашася, не яко обращается въ самыхъ греческихъ книгѣхъ и въ древнемъ переводѣ мума многоучена и вѣдуща добръ священнаа писанія и родомъ грека Максима Святогорца, и въ книгѣхъ древнихъ же переводовъ Никона Черногорца, и Матееа Властаря, и Константина Арменопула; но премногаа погрѣшенія въ преждепечатныхъ славянскихъ книгѣхъ суть, иже маю нѣкая предлежишася здѣсь въ показаніе прочитающимъ». За тѣмъ переводчикъ приводитъ нѣсколько примѣровъ несправностей и «погрѣшеній» печатной Кормчей,—и присоединяетъ: «Къ сему и нинаа премножайшая погрѣшенія и несогласія въ прежде печатной Кормчей книгѣхъ съ вышепомененными здѣ книгѣми несходная, паче же съ книгою каноновъ св. апостоловъ и св. соборовъ переведенною» съ греческаго на славянскій языкъ Максимомъ Грекомъ въ 7029 (1521) г. И еще: «въ тойже преждепечатной Кормчей книгѣхъ погрѣшеніе и блязнь не случившася» (т. е. не случайная)—то, что въ вей помѣщены правила изъ Постановленій Апостольскихъ, которыя на 6-мъ вселенскомъ соборѣ признаны апокрифическимъ сочиненіемъ. «И сидное погрѣшеніе бысть въ преждепечатной Кормчей не хитростно (т. е. не съ намѣреніемъ), но не раз-

законодательства и церковнаго права. Каноническое достоинство статей и памятниковъ, въ ней помѣщенныхъ, вслѣдствіе того, что она издана патріархомъ съ соборомъ іерарховъ или св. синодомъ, нисколько неизмѣнилось отъ того, какое они имѣютъ по своему происхожденію. Такъ въ Кормчей книгѣ помѣщены сборники государственнаго византійскаго законодательства, составленные официальными властями и частными лицами, каковы: „Отъ свитка заповѣдей Іустиніана“, „Законъ судный“, „Градскій законъ“, Главизны царя Леона“ и др.; никто не можетъ и едва ли кто рѣшится утверждать, что упомянутые сейчасъ сборники чрезъ изданіе ихъ въ печатной Кормчей книгѣ возведены патріархомъ и соборомъ русскихъ іерарховъ въ достоинство каноническихъ правилъ русской церкви; памятники эти, и послѣ изданія ихъ въ печатной кормчей, имѣютъ тоже значеніе въ ряду источниковъ русскаго церковнаго права, какое можно и должно приписывать имъ по историческому ихъ происхожденію и по историческимъ отношеніямъ ихъ къ развитію русскаго государственнаго законодательства относительно предметовъ церковнаго права. И статья „О тайнѣ сунружества“, съ помѣщеніемъ и изданіемъ ея въ печатной Кормчей книгѣ, на ряду съ другими статьями разнообраз-

---

смотрѣно внесено оста. И о сихъ довольно». Замѣчанія Евенія заключаютъ въ себѣ много справедливости. Но рѣзкость ихъ можетъ быть сглажена научнымъ разъясненіемъ исторіи источниковъ церковнаго права. Печатная Кормчая издана со списка Рязанской редакціи Кормчей книги. Списки кормчихъ этой редакціи въ древней Россіи употреблялись на ряду съ списками Соѣйской редакціи, въ которыхъ правила излагались въ полной редакціи. Списки соѣйской редакціи были въ большемъ употребленіи въ древней Россіи, чѣмъ списки рязанской редакціи. Не понятно, что заставило патріарховъ Іосифа и Никона предпочесть рязанскую редакцію соѣйской при изданіи кормчей въ печати.—Въ XVIII в., при второмъ изданіи Кормчей книги, были сдѣланы св. синодомъ, какъ мы видѣли выше (стр. 105—107, 282—288), нѣкоторыя исправленія. Эти исправленія св. синода даютъ основанія для примѣненія ученой критики къ печатной Кормчей книгѣ. Даже въ текущемъ столѣтіи одинъ изъ членовъ св. синода, выдающійся канонистъ своего времени, тверскій архіепископъ Мессодій, указавъ на нѣкоторыя недостатки Кормчей книги, официально приложилъ къ правиламъ помѣстныхъ соборовъ, въ ней изложеннымъ, слова Спасителя: «не праведный вмалѣ, во мнозѣ неправедевъ есть» (см. приложение наше X). Въ виду того, что высшая церковная власть находила возможнымъ—допускать официальную критику печатной Кормчей книги, мы полагаемъ, что при ученыхъ изслѣдованіяхъ о ней можно безъ опасеній пользоваться критическими приѣмами современной науки въ примѣненіи ихъ къ такимъ отдѣльнымъ частямъ Кормчей книги, какова—50-я ея глава.



наго каноническаго авторитета, нисколько не возвысилась въ своемъ каноническомъ достоинствѣ противъ той степени, на какой она можетъ и должна быть поставлена по своему первоначальному историческому происхожденію. Въ Кормчую книгу она внесена изъ Требника Петра Могилы, въ которомъ она помѣщена какъ руководственное наставленіе старѣйшаго іерарха мѣстно церкви; но въ кормчей она явилась безъ всякаго указанія—должна ли она имѣть тоже значеніе въ епархіяхъ великорусской церкви, съ какимъ она издана въ Требникѣ для епархій юго-западной митрополіи. Безъ такого указанія нельзя приписывать ей руководственнаго въ предѣлахъ русской церкви значенія, составленнаго и изданнаго первоіерархомъ помѣстной церкви. Можно только сказать, что она въ юго-западной части русской церкви, имѣла значеніе руководственнаго наставленія первоіерарха. Въ предѣлахъ же великорусской церкви, какъ самостоятельной и автокефальной, каноническое достоинство статьи должно опредѣляться первоначальнымъ происхожденіемъ ея составныхъ частей. А мы выше разъяснили, что эти части, по своему первоначальному происхожденію не могутъ имѣть никакого каноническаго авторитета. Во всей же своей цѣлости и совокупности частей статья эта въ составѣ Кормчей книги есть ничто болѣе, какъ литературное сочиненіе іерарха, неимѣвшаго въ предѣлахъ великорусской церкви никакой власти, официально изданное по распоряженію патріарха нашей церкви, въ смыслѣ полезнаго для руководства въ практической дѣятельности приходскихъ священниковъ наставленія.

2) Степень каноническаго достоинства 50-й главы можно опредѣлять отношеніями ея содержанія къ канонамъ вселенской церкви и законодательству помѣстныхъ церквей.—Вся 50-я глава, по своему содержанію, представляетъ совокупность положеній и выписокъ, извлеченныхъ изъ различныхъ источниковъ и сочиненій неодинаковаго каноническаго достоинства. Нѣкоторыя (не многія) положенія и правила ея извлечены, какъ мы говорили, изъ каноновъ вселенской церкви; иныя изъ разныхъ памятниковъ мѣстнаго законодательства константинопольской церкви; другія — изъ буллъ папы Павла IV и значительная часть—изъ сочиненій частныхъ лицъ. Всѣ положенія и правила, во взаимной ихъ связи, изложены въ ней своеобразнымъ образомъ, по усмотрѣнію первоначальныхъ составителей отдѣльных ея частей, и соединены въ одну статью ея компиляторомъ и переводчикомъ. Изъ всѣхъ положеній и правилъ главы могутъ и должны имѣть, по своему содержанію, безусловно обязательное значеніе во

не было имъ выражено, что эта глава во всей своей цѣлости и полнотѣ имѣетъ тотъ или другой каноническій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда открывалась надобность въ ясномъ и точномъ обозначеніи каноническаго авторитета главы, обнаруживалась въ средѣ русскихъ іерарховъ нерѣшительность, не опредѣленность. Причина такой нерѣшительности заключалась въ неизвѣстности для нихъ и для св. синода историческаго происхожденія главы.—Настоящее наше изслѣдованіе содержитъ въ себѣ,—надѣмся,—достаточно опредѣленныхъ указаній для разъясненія происхожденія главы. На основаніи этихъ указаній, съ рѣшительностію можетъ быть произнесенъ правительственною властію русской церкви окончательный судъ о степени каноническаго достоинства 50-й главы кормчей книги по ея происхожденію. Въ виду разъясненнаго происхожденія главы правительственная власть русской церкви, автокефальной и независимой отъ другихъ помѣстныхъ церквей, обладаетъ каноническимъ авторитетомъ замѣнить всю 50-ю главу изданіемъ самостоятельнаго законодательнаго памятника или руководственнаго наставленія. Съ его изданіемъ 50-я глава кормчей книги отойдетъ въ рядъ такихъ источниковъ права, память о которыхъ сохраняется только въ исторіи церковнаго права.

---

## ПРИЛОЖЕНИЯ.

### 1. Греческая кормчая XVII в. Вѣнской библиотеки.

По каталогу греч. рукоп. № 24. (къ стр. 43).

Кормчая эта—на бумагѣ, въ листъ; написана прекраснымъ почеркомъ XVII в.; состоитъ изъ 758 листовъ. Въ ней содержатся статьи:

л. 1—11, Ἐκθεσις, ὅπως γράφει νῦν ὁ Κωνσταντινουπόλεως πατριάρχης τῶ Πάπᾳ καὶ τοῖς λοιποῖς πατριάρχαϊς. Ὅπως τε νῦν ἔχουσι τάξεως οἱ ὑποκαίμενοι θρόνοι τῶ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως. Ὅπως τε οἱ μιτροπολίται γράφουσι. Ἐγγραφή καὶ ἡ παροῦσα ἔκθεσις σепτεμβρίῳ 1 ἐν ἔτει 6895 ινδ. 5.

л. 11—13. Ἐκθεσις νεωτέρα ἐπὶ τῆς βασιλείας τυποθεῖσα τοῦ βασιλέως Κ. Ἀνδρονίκου Παλαιολόγου τοῦ γερόντος. ὅπως νῦν ἔχουσι τάξεως οἱ ὑποκαίμενοι μιτροπόλεις τῶ πατριαρχικῶ θρόνῳ.

л. 13. Ὅπως γράφει ὁ πατριάρχης πρὸς ὑποψήφιον.

л. 13. об. Περὶ βασιλέων τῶν Ἰουδαίων.

л. 14—22. Ἐκλογή τοῦ παρὰ Θεοῦ διὰ Μωσέως δοθέντος νόμου τοῖς Ἰσραηλίταις, ἐν κεφ. ν'. Напеч. у Cotelerii, Ecclesiae Graecae monumenta. T. I. p. 1—27. Слав. Кормч. гл. 45.

л. 23—24. Περὶ βασιλέων τῶν Ἀσσυρίων, τῶν Ἑλλήνων, τῶν Ῥωμαίων χριστιανῶν.

л. 24 об.—26. Πατριάρχαι Κωνσταντινουπόλεως, τῆς Ῥώμης, Ἀλεξανδρείας, Ἀντιοχείας.

л. 27. Γράμμα συστατικῆ.

27—29. Οἰκτροῦ μοναστοῦ τῆσι Ματθαίου. Напеч. въ Сύνταγμα Ραλλуса. V, 540.

л. 30—33 Ἐκ τοῦ χρονολόγου.

1. 33 об.—42. Ιωάννου μονάχου Ζωναρά. Λόγος πρὸς τοὺς τὴν φυσικὴν τῆς γοντῆς ἐκροὴν μίασμα ἡγουμένους. *Напеч. въ Сѣнт. IV, 593.*

42—44. Ἀναστασίου πατριάρχου Θεοῦ πόλεως καὶ Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας ἐκθεσις σύντομος τῆς ὀρθοδόξου πίστεως. *См. Pitra, T. II. p. 291—292.*

45—264. Σύνταγμα κατὰ ροιχεῖον.. συντεθέν τῷ ἐν ἱερομονάχοις Μιτθαίφ. *Нап. у Beveregii, t. II. и Раллиса т. VI.*

265—270. Κανονικὸν τοῦ ἁγίου τοῦ Νησευτοῦ. *Нап. Сѣнт. IV, 432.*

270. Τοῦ μακαριωτάτου Νικήτα, μητροπολίτου Ἡρακλείας. *Нап. Сѣнт. V, 441. Но въ вѣнской рукописи—отвѣты безъ вопросовъ и въ большемъ количествѣ, чѣмъ у Раллиса. Въ слав. кормчѣй—гл 54-я въ переводѣ по неизвѣстной въ печати редакциѣ греческаго текста.*

271—272. Τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ὁμολογητοῦ κανόνες ἐκ τῶν ἐκκλησιαστικῶν αὐτοῦ συντάξεων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἁγίων. *Нап. въ Сѣнт. IV, 427. Слав. кормч. гл. 57.*

272 об.—278. Ἐκ τῶν ἀποκρίσεων Ἰωάννου τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους. 35 главъ. Текстъ этой редакциѣ нигдѣ не напечатанъ. Съ этой редакциѣ сдѣланъ переводъ 7 статей, помѣщенныхъ въ печ. *Кормчѣй гл. 58. Въ Сѣнт. V, 403 напечатано 14 отвѣтовъ, но въ редакциѣ, отличающейся отъ описываемой рукописи.*

278—288. Ἐρωτήσεις τινῶν μοναχῶν.. καὶ ἀπακρίσεις.. περὶ τῆς.. συνόδου ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγιωτάτου Κ. Νικολίου. *Напеч. у Beveregii t. II. и въ Сѣнт. IV. 417—425. Слав. кормч. гл. 53.*

289—310. Ἐρωτήσεις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας Κ. Μάρκου καὶ ἀποκρίσεις τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κ. Θεδώρου. *Нап. въ Сѣнт. IV, 447—496.*

311—312. Τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Ἀντιοχείας Κ. Θεδώρου μελέτη χάριν τῆς εἰς τοὺς θεῖους ναοὺς τῶν μοναστηρίων γινομένης μετακλήσεως διὰ σημαντήριων τριῶν. *Нап. въ Сѣнт. IV, 520.*

312—314. Περὶ διαφόρων ὑποθέσεων τοῦ ἐν ἁγίοις Νικηφόρου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Ὁμολογητοῦ. Περὶ τοῦ μικροῦ ἁγιασμοῦ. Περὶ τοῦ πῶς ἀναγινώσκεται ἑναγγέλιον ὀρθροῦ.. Περὶ τῆς τάξεως τῶν θείων λειτουργιῶν. *Напеч. въ Hist. et Monumenta juris eccl., Pitra, T. II. p. 320.*

314 об.—315. Τὰ κατὰ Νεστορίου γενομένα παρὰ τῆς γ'-ης συνόδου κεφαλαία β'. τοῦ ἁγίου Κυρόλλου.

315. Περὶ Σιλβανοῦ ἐπισκόπου Τρωάδος, ὅστις τοὺς φιλοῦντας τὸ δικαῖον ἐκάθιζε κριτάς.

316—319. Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαθμῶν ἐκ τοῦ τρίτου βιβλίου τῶν ἱερουργιῶν. Здѣсь же изложена стѣмма родства, отпечатанная отсюда въ *Eherecht, Zhisman, s. 220.*

319. об. Περὶ συμβόλων προκὸς θαυμαστὸν.

320. Συνοδικὴ διαγνώσις περὶ μνηστείας. Κόρη τις Ἐρζήνη καλουμένη ἔλαβεν.

— об. Συνοδικὴ διαγνώσις περὶ τοῦ ἐξ αἵματος ἐξδόμου βαθμοῦ.

321. Περὶ τῶν συντάκτων. Синодальное рѣшеніе при патр. Николаѣ Мистикѣ о недозволительности брака, заключеннаго по слѣдующей схемѣ, здѣсь изображенной:

Ὁ βαπτίσας		ἡ μητήρ
σχέσις σαρκική	ἀσύναπτον	σχέσις σαρκική
ἡ θυγατήρ		ὁ βαπτισθεὶς.

322. Правила 4-е Неоцесарійскаго собора и св. Василия вел. 70 и 72-е съ объясненіями Зонары.

323—360. Ἐπιτομή τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν κανόνων. τοῦ Ἀρμενοπούλου. Напеч. у Leunclavii, T. I.

360 об. 361. Περὶ πίστεως ὀρθοδόξου.

362 об.—364. Περὶ αἱρεσέων.

364 об.—365. Τάξις τῶν θρόνων παρὰ τοῦ βασιλέως Λεόντος τοῦ σοφοῦ.

365—366. Τὰ ὄφφικια τοῦ Παλατίου.

366 об. 368. Τιμῶν. Нап. въ «Книгѣ правилъ», 1862, л. 619.

368—369. Θεοφίλου τοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας. Тамъ же л. 628.

370. Δατικαὶ λέξις. Латинскія слова, греческимъ алфавитомъ написаныя, съ переводомъ на греческίи языкѣ.

371. Χρσοβούλον τοῦ αἰοίδιμου βασιλέως Κ. Ἰσαακίου τοῦ Ἀγγέλου περὶ τῶν γυναικῶν τῶν μελλόντων γινέσθαι ἐπισκόπων. Нап. въ Σύντ. V, 321.

л. 371. Ἐπιτολή κανонική πατριαρχική περὶ παρθένων γυναικῶν συζευγνόμενων ἀνδράσι παρὰ γνώμην γονέων αὐτῶν.—О томъ, что дѣвица, старше 25-ти лѣтъ, вышедшая за мужъ безъ согласія родителей, не осуждается за это.

372. об. Περὶ μεταθέσεως τῶν ἐπισκόπων. Нап. въ Σύνт. V, 116.

372 Παρὰ παρατήσεως ἐπισκόπων. Синодальное опредѣленіе при патр. Лукѣ о недостойныхъ епископахъ.

372. об. Περὶ ἐπισκόπου ἀποχαρέντος. Синодальное рѣшеніе патр. Николая Музалона о томъ, что принужденное постриженіе епископа въ монашество недѣйствительно.

373—378. Ἐκθεσις ἀπλουστέρα хартоφιλакса Манушля, напечатанное нами въ этой книгѣ.

379—380. Πίναξ.

381—758. Ἐξηγήσις τῶν ἱερῶν καὶ θεῶν κανόνων. πονηθεῖσα Ἰωάννη Ζωνарῆ.

## II. Чинъ братотворенія (къ стр. 132) <sup>1)</sup>.

Хотяща брататися, поставитъ іерей старѣйшаго одесную, а меншаго о лѣвую сторону, предъ святымъ олтаремъ и руцѣ ихъ положить на святомъ евангеліи, и опояшетъ ихъ поясомъ единымъ, и дастъ имъ по свѣщи-горящей. Таже речеть діаконъ, Благослови владыко. Священникъ речеть, Благословенно царство отца и сына и святаго духа. Таже діаконъ речеть: Миромъ Господу помолимся. О свѣшнемъ мирѣ и о спасеніи. О мирѣ всего міра. благостояніи. О святѣмъ храмѣ семъ, иже совокупляющимъ намъ въ совершеніи любви животу, Господу помолимся. О рабу божию сею мирекъ и о Христовѣ совокупленіи, Господу помолимся. Яко да Господь Богъ совокупить въ любовь нелицемѣрну, Господу помолимся. О священнѣмъ и честнѣмъ тѣлѣ и крови Господа нашего Іисуса Христа, яко да причастить ихъ безсмертія и съблукти имъ братства независтно, Господу помолимся. О дарованіи мудрія, Господу помолимся. О избавитися намъ отъ всякыхъ... Заступи, спаси, помилуй. Пресвятую, чистую, преблагословенную. Таже священникъ глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ, давайъ вся прошенія и яже ко спасенію и заповѣдавайъ любить другъ друга. Ты, владыко живодавецъ и челоувѣколюбче, сія твоя рабы мирекъ возлюбившеса духовнымъ возлюбленіемъ и пришедшу въ церковь твою святую и благословеніе твое хотящимъ, и даждь имъ вѣпецъ непостыдныи любви и нелицемѣрныя, якоже далъ естъ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ твоимъ, миръ твой и любовь. Дайже имъ вся прошенія ко спасенію и жизнь вѣчную. Ты бо еси свѣтъ истинный Христе Боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ отцу и сыну и святому духу.

Священникъ речеть велегласно, Яко святъ еси боже нашъ, и тебѣ славу всылаемъ отцу и сыну и святому духу. Дьяконъ, во вѣки вѣкомъ. Пѣвцы поють, Святыи Боже.

Посемъ діаконъ речеть, Возмемъ. Священникъ, Миръ всѣмъ. Діаконъ. Премудрость. Прокименъ: Дивенъ Богъ въ святыхъ. Стихъ: въ Церквахъ благословлю тя, Господи.

Апостолъ къ Коринфомъ посланіе.

Братіе вы есте тѣло Христово (1 Кор. XII, 27—31; XIII, 1—8).

Аллилуія, гл. 4. Се нынѣ что добро или что красно. Стихъ: Блаженъ мужъ бояйся <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Изъ Потребника XVI в. Софійской бібліотеки № 836, л. 244—247.

<sup>2)</sup> На полѣ: И превѣннати руки крестобразно даа въ десную комуждо к; ееть. И рече: Желая силы послать ти Господь отъ Сіона и охоловши посреди врагъ твоихъ. И свѣщи имя дастъ въ шуйцу. И рече діаконъ, Премудрость прости.

Евангеліе отъ Іоанна. Во время оно, возведъ Іисусъ очи свои на небо и рече: Отче, ты мя посла въ міръ. (Іоанна ХУП, 18—26). Таже цѣлуютъ святое евангеліе и сами себе.

Таже діаконъ екстению сію глаголетъ: Помилуй насъ, Боже, по величій милости. Еще молимся о благовѣрныхъ князехъ имрекъ. Еще молимся о рабѣхъ божіихъ имрекъ, имрекъ. Еще молимся за всю братію, за всѣ христіаны. Возгласъ: Яко милостивъ челоувѣколюбивъ богъ. Таже глаголетъ попъ велегласно.

Господи вседержителю, сътворивый челоувѣка по образу своему и по подобію и животь вѣчнымъ давь ему, изволивый святыми апостолами Петра и Павла, Филиппа и Варфѣломея, братиа быти, не юзою рожденною, но вѣрою и любовію, духовною, и сподобивый святая своя мученики Сергея и Вакха братиа быти, благослови рабы своя имрекъ не юзою рожденною но вѣрою и любовію дружною, независтно любовію: безъблазна да будетъ въ нихъ сила единого духа о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Съ нимже тебѣ славу всылаемъ отцу...

Священникъ, миръ всѣмъ. Діаконъ, Главы ваша Господеви. Тажъ священникъ глаголетъ молитву сію тайно.

Господи боже нашъ, любве свершитель, мирови наставникъ, всѣмъ подаяй же спасеніе, и любовь свою сверши въ насъ: да иже туне даровати о Христѣ Іисусѣ единогоднанаго ти сына и бога нашего сподобитися намъ принмати любовію и служити самѣмъ присно съвершенъ законъ Христа твоего со всѣмъ дерзновеніемъ. Яко милостивъ щедротами богъ еси, и тебѣ славу всылаемъ.

Тажъ іерей възглашаетъ, О сподоби насъ, Владыко, съ дерзновеніемъ. Людје, Отче нашъ. Возгласъ, Яко твое есть царство.

Тажъ възглашаетъ велегласно, Вонемъ, Пржедсвятенная святая святыхъ.

Людје, Единъ святъ. Тажъ причащаетъ ихъ, руцѣ разрѣшивъ.

Маложъ постоятъ и повелѣваетъ за руцѣ нятися и ведеть ихъ около крестообразно, поя тропарь сей гл. 3-й: единъ поведъ отъ другу, по глаголу: Господи, Господи, призри съ небеси и вижь и посѣти виноградъ свои, егомъ съврши десница твоя, Господи. Тажъ стихъ: Блаженъ мужъ бояйся Господа. Стихъ. Яко роса ермоньска.

### III. XIII в. «Чинъ, обрученъ дѣвицѣ къ мужю, царемъ и прочимъ»<sup>1)</sup>. (Къ стр. 204, 333 и др.).

По отпѣнн божествныя службы станеть архіерѣй въ олтари, предстанета же хотящая обручатися предъ святыми дверми олтаря и положить

<sup>1)</sup> Изъ служебника XIII в. Соейской бібліотеки № 525 л. 40—48. Огл.—на пергаменѣ. Тотъ же чинъ въ служебникѣ XIII в. № 581.

на деснѣй странѣ трапезы перьстия два злотъ и желѣзенъ. Желѣзный убо на десно златый же на лѣво близъ себе и прекрестить 3-жды. И глаголетъ дѣяконъ октенью, Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира. О архіепископѣ нашемъ иррекъ, священства заступленія пребыванья о дѣлѣхъ руку его, Господу помолимся. О благовѣрнемъ и богохранимемъ. О пособити и покорити подъ ноги. О рабу божию иррекъ поминаніемъ има и о спасенія ею Господу помолимся. О подати има чада въ намѣстѣе <sup>1)</sup> роду и вся прошенья яже къ спасеню Господу помолимся. О избавитися намъ. Заступи спаси. Пресвяту чисту преблагословенну. И сямъ отъ діакона глаголемомъ, а понемъ молитву таи.

Боже вѣчный собравъ растоящая въ іединеніе и союзъ любве не претергающіа полагая. благослови Исаака и Ревеку и наслѣдника твоему обѣтованю явлъ, ты самъ благослови и сія раба иррекъ наставляя ею на всяко дѣло благо яко милостивъ чловѣколюбець. Посемъ Миръ всѣмъ. Глава наша. Молитва тай.

Господи боже нашъ обручивый себѣ изычную церковь дѣву пречистую благослови и сею обрученіе совѣкуши и съхрани раба своя си въ мирѣ и въ единой мысли яко милостивъ и чловѣколюбець. Посемъ возметъ перстень златый и дасть мужеву а желѣзный невѣстѣ и потомъ пани мѣнитася сама онъ желѣзный возметъ а она златый и іемъ поне за десную руку оною и оная держащеса исходита.

Аще ли хочеть тогда и вѣнчатися, да оба идета посреде церкви предъ носимѣ кадильницѣ и поють псаломъ 127, Блаженіи вси боящіи Господа. И пришедше ко олтареву распустита рудѣ свои и станета предъ святыми дверми и поставитъ попъ на божественнѣй трапезѣ потиръ мущъ прешесвященья и стѣлянную полну вина, и вѣнца. И дѣяконъ, Миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ. О мирѣ всего мира. О святѣмъ храмѣ семъ. О архіепископѣ нашемъ иррекъ священства и заступльня пребыванья и о дѣлѣхъ руку іего Господу помолимся. О рабу божию совокупающюся къ брачнѣй общеню и о спасеніи іею Господу помолимся. О благословеніи брака іею якоже въ кана галелѣй Господу помолимся. О даровати има цѣломудрые и іединомыслые и плодъ чревный на пользу Господу помолимся. О избавитися има намъ вся. О всѣхъ требующихъ. Заступи спаси. Пресвяту чисту преблагословенну. Тажъ молитва 1-я.

Боже пречестный всего созданья сдѣтелю претворивый ребро прадѣа нашего адама своимъ чловѣколюбіемъ въ жену, благословивъ и рекъ рас-

---

<sup>1)</sup> Въ служ. XVI в.: «въ наслѣдіе».



титася и множитася и наполниа землю и оба въ іединъ удъ явивъ сочтаньемъ, благословивъ слугу своіею авраама и развергъ ложесна саррина и отца множеству языкъ створивъ, даровавъ Исакови Реваку и роженъе ею благословивъ сочтавъ Рахиль со Іаковомъ я плодъ іею благословивъ сочтавъ іисенфу со Іосифомъ и плодъ дѣти и даровавъ їма Ефрѣма и Манасью, прозябый на корене Іосѣова по плоти, примый Захарью съ Елисаветью и роженъе ю предтечу явивъ пречистаго твоего рожества, вселивъся въ чрево браконеккусныи богородица Марья, и отъ нея воплощъся и родися на спасенъе роду чловѣческому, пришедый въ кана галелейску и неиздреченною многою благостью бывшаго ту брака благословивъ и чюдо сѣтворивъ, да явиши якоже по твоей воли іестъ законное сочтанъе и створенъе дѣти и еже отъ него. Самъ Владыко пресвятый прими молитву нашу молитвенникъ твоихъ якоже тамо тако и сде пришедъ невидимымъ твоимъ пришествіемъ и благослови брако съ. подашь рабома твоима сима жизнь мирну долгоденство цѣломудрые любовь еже к себе соузъ мира племя долгоживотно и благодать яже о чадѣхъ неувѣдающи и славъ вѣнецъ съподоби я видѣти внучата и исполни домъ ею пшеница вина и масла и всякоя благостыня даровый купно сънами и сущими сде вся прошенъя яже къ спасенью, благодатью щедротами.— Молитва 2-я.

Боже свитый создавъ чловѣка отъ ребра его создавъ жеву и сочтавъ ему помощницу по немъ, зане тако годѣ бысть твоему величеству, не іединому чловѣку быти на земли. ты ныня владыко послѣ руку твою отъ святаго жилища своіею и причтаи къ рабу твоіею сему истрекъ рабу твою сію истрекъ яко тобою причтается мужю жена, сочтайя въ іедину мысль вѣнчайя въ іедину любовь, и совкупи я въ іедину плоть и дажь їма плодъ чрева благъ чадъ наслаженъе в незазорно житъе. Яко твоія іестъ держава и твоіе царство.

И возметь вѣнца и перекреститъ мужа вѣнцемъ глаголи се: Положилъ еси на главѣ їма вѣнца отъ камене драгаго, живота просита у тебѣ и далъ еси їма въ долготу дни и въ вѣки вѣкомъ аминь. Такожъ и жену тоже глаголи. Потомъ обомъ перекрестя тоже глаголи и положить на главы їма вѣнца. іемъ жеву за десную руку и вдасть мужеву въ десную руку.

И вшедъ въ алтарь попь речътъ: И способи ны владыко. Людїе, Отче нашъ. Попъ, Яко твое естъ царство. Миръ всѣмъ. Дїаконъ, Главы наша Господеву. Людїе, Духови твоему, Тебѣ Господи. Попъ молится тай.

Господи боже нашъ сподоби ны въ спасительнѣмъ твоємъ смотренїи въ кане галелѣй честный бракъ явити твоимъ пришествіемъ, ты выня владыко рабу твоею, сего и сію истрекъ яже еси изволилъ сподружитися їма въ мирѣ и въ іединой мысли. съхрани честны іе бракъ явивъ, бескверно соблюди ложе, безъ

грѣха жити има пребыти изволи и сподоби я старости свершены дойти. чистымъ сердцемъ творящи заповѣди твоя. Ты бо еси богъ нашъ, богъ милovati и спасати и тебѣ ..

Діаконъ, Воимемъ. Поиъ, Пржеъсвященная святая. Людм, Единъ снятъ. И дасть има конкати. Потомъ крестить стекляницу 3-жды и речеть, Миръ всѣмъ Діаконъ, Глава наша. Людм, Духови твоему, тебѣ Господи. Молитва таа.

Боже створивый всяческая крѣпостью своею утвердиши вселенную и украсиши вѣвци всѣмъ створеннымъ отъ тебе. Ты благослови чашю сію общию да ему сочтавшимася въ подружество причастіа и благослови благословенныхъ духовныхъ. Яко благословися и прославися.

Поимъ дасть има пити по 3-жды комуждъ мужю и женѣ послѣднее испить мужъ и отдасть нѣкому стекляницу и разбьютъ. Идутъ к лавницѣ поюще стихъ см.

Славою и честью вѣнчалъ еси: поставилъ еси подъ дѣлы руку твою, вся покорилъ еси подъ нози іего. Овца и волю еще же и скоты польскыя птица небѣсныя рыбы морскыя преходящая пути морскыя, Господи Господи вашъ яко чюдно имя твоје по всей земли.

И посадивъ я глаголетъ молитву на снятъ вѣнца.

Господи боже нашъ благословивый вѣнецъ <sup>1)</sup>.

#### IV. Уставъ и чинъ обрученію и вѣнчанію царемъ и княземъ и всѣмъ христіаномъ <sup>2)</sup>. (Къ стр. 204, 333 и др.).

По Божественнѣй Литургіи священнику стоящю въ олтари и приводимъ бывають хотящии обручитися и стоять предъ церковьными дверми мужъ убо отъ десныя страны и жена отъ лѣвыя. пріемже священникъ перстыни два златъ и желѣзной помагаеть на десной странѣ Святыхъ Трапезы. обращену убо желѣзному къ деснѣй странѣ златому же къ лѣвой близъ едино другого. таже вышедъ предъ церковьныя двери даеть обручаемымъ по единой свѣщи горящей. знаменавъ по трижды главы ихъ. глаголетъ велегласно. Благословенъ Богъ вашъ. всегда и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Діаконъ: миромъ Господу помолимся. О свышнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ. О мирѣ всего мира и о благостояніихъ Святыхъ Божіихъ церквахъ и о свокупленіи всѣхъ. О святѣмъ храмѣ семъ иже съ вѣрою и словѣніемъ

<sup>1)</sup> Конца чина недостаетъ въ служебникѣ XIII в.

<sup>2)</sup> Изъ служебника XIV в. митрополита Епипріана, Снм. Московской бібліотеки № 344/601 лл. 121—132.

страхомъ Божиимъ входящихъ вонь. О архіепископъ нашемъ имрекъ священства заступленія пребывания и о дѣлѣ руку его. О благовѣрныхъ () христілюбивыхъ князінхъ нашихъ имрекъ всѣхъ боярѣхъ и о всѣхъ. и пособити и покорити поднозѣ его всякаго врага и борителя. О рабу Божию имрекъ и имрекъ в нынѣ обручающихся другъ другу и о спасеніи ихъ. О податися има чада внаслѣдіе рода. О избавитися нмъ отъ всякия скорби гнѣва и мужа. Заступи спаси помилуй и съхрани насъ Боже Своею благодатью. Пресвятую Пресвятую и благословенную Владычицю Богородицю и присно Дѣвицю Марію со всѣми Святыми помянуше сами себе за другъ и весь животъ вашъ Христу Богу предадимъ. Діаконъ, Господу помолимся. Святитель молится велегласно.

Боже вѣчный нже растонаяся събирая въ единство и союзъ предложенія положивъ нераздѣленъ. благословивый Исаака и Ревеку и наследники ихъ показавъ Своего благовѣстія. Самъ благослови и сихъ рабъ Своихъ наставляя ихъ на всяко дѣло благо. възглашаетъ. яко милостивы и человеколюбець Богъ еси и Тебѣ славу възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣны вѣкомъ.

И приемиеть перьстѣни отъ Святыя Трапезы подаеть златый убо мужевн. желѣзный убо женѣ. Они подають ихъ другъ другу. И тако емъ священникъ сплетаетъ десныя ихъ руки другъ другу и глаголетъ: Миръ всѣмъ. Діаконъ: глава ваши Господиви приклоните. Сія молитва тай.

Господи Боже нашъ нже отъ языкъ обручивый Себѣ церковь Дѣву Чистую благослови обрученія сія и совокупи и соблюди рабъ Твоихъ сихъ въ мирѣ и въ единствѣ. възглашаетъ. тебѣ подобаетъ всяка слава честь и поклоненіе Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣны вѣкомъ.

И аще убо обрученія токмо бывають. творить священникъ отпущкъ и исходятъ изъ церкви. Ащели же абн хотять и вѣнчаніе творити, мало отпустивъ ихъ святитель къ дверемъ церковнымъ, и паны вървщаются предъ ходящю священнику, со нѣми помощнѣ псаломъ сіи. Блаженн всѣ боящися Господа ходящн въ нутехъ Его. труды плодъ своихъ снѣси. блаженъ еси и добро тебѣ будетъ. жена твоя яко лоза плодovitа въ странахъ дому твоего. сынове твои яко новосожденна маслина окрестъ трапезы твоея. се тако благословится человекъ бояща Господа. благословить тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалму во вся дни живота твоего и узриши сыны сыновъ своихъ ширѣ на Израіля.

И приведеъ ихъ поставляетъ посреди церкви и раздѣшаетъ руки ихъ.

Стоять же на Святой Трапезѣ святая чаша нѣтя преждесвященная и вѣнци два потирецъ стѣлянѣ исполнеиъ вина. И приемиеть священникъ ка-

дѣло и вложѣ феміанъ кадитъ жениха съ невѣстою и всѣхъ тамо стоящихъ. И обращѣся на вѣстокъ, глаголетъ діаконь: благослови Владыко. И священникъ же велегласно: благословенно царствіе Отца и Сына и Святаго Духа в нынѣ и присно в вѣкы вѣкомъ. Діаконь: иррррр Господу помолимся. О свмшнемъ иррѣ. О иррѣ всего ира и о благосостояніи Святыхъ Божиихъ церквахъ и совокупленіи всѣхъ. О святвѣхъ храмѣхъ семъ и иже свѣромъ и сговѣніемъ и страхомъ Божиимъ входящихъ вонь. О архіепископѣхъ нашихъ іррррр священства заступленія и о дѣлѣхъ руку его. О благовѣрномъ и Богохранивомъ князѣ нашихъ іррррр всѣхъ болярехъ и о вонхъ его. О пособи и покоряти подноси его всякого врага и борителя. О рабу Божию иррррр іррррр совокупающихся другъ другу къ браку приобщенія и спасенія ихъ. О благословитися браку ихъ яко же въ Вава Галилейстей. О колатися ина цѣломудрію и едннству и плодъ чрева къ полезному. О еже възвеселитися ина о видѣніи смновъ ихъ и дщери. О дароватися ина вся иже къ спасенію прошенія. Яко да Господь Богъ нашъ даруетъ имъ честный бракъ я ложе нескверно. О избавитися имъ же и намъ отъ всякіи скорби гнѣва в мужа Заступи спаси пошлуді схрани ны Боже Своєю Благодатью. Пресвятую Пречистую.

Діаконь. Господу помолимся. Священникъ молится велегласно.

Боже свитый, создавъ челоуѣка, и отъ ребра его створи жену и съпрягъ ену помощницю понемъ, за неже тако годѣ бысть твоему величеству и единому челоуѣку быти на землѣ. Самъ и нынѣ Владыко ниспосли руку Твою отъ Святаго жилища Твоего и совокупи раба Твоего сего іррррр и рабу Твою іррррр, яко Тобю совокупляется мужези жена, съпрязи ихъ въ едннмудріи, съединить ихъ въ плоть едну, даруй имъ плодъ чрева ихъ благочадіа въ пріятіи и неосужденно пребываніе. Възглашаетъ: яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа в нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. И по аниѣхъ входитъ внутрь алтаря и взимаєть едикъ вѣнецъ отъ Божественныи трапезы, ишедѣ, глаголетъ: Господу помолимся, и знаменавъ с вѣнцемъ крестообразно на главѣ мужези глаголю сс: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай его, и поставляєть на главѣ его вѣнецъ. Букъ же сзади держать вѣнца, и священникъ, пакн абіе вшедъ въ алтарь, пріемлетъ другой вѣнецъ, исходитъ и творить на женѣ тако же, яко же я на мужи, знаменая главу ея крестообразно съ вѣнцемъ, тако полагаєя на главу ея глаголю: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ея. Таже діаконь: Господу помолимся, И благословляя обще обомъ глаголетъ: Господи Боже нашъ славою и честію вѣнчай ихъ. Положилъ еси на главахъ ея вѣнецъ отъ камєне честнаго живота, просипа у тебѣ и далъ еси имъ долготу днѣ и въ вѣкы вѣка.

Миръ всѣмъ. Діаконъ: главы ваша Господина приклоните.. Священникъ молится воуслышаніе.

Господи Боже нашъ иже въ спасительномъ ти сподобилъ еси въ Кавѣ Галилейскій Самъ и нынѣ Владыко рабъ Твоихъ снѣхъ иже благоволилъ еси совокупитися другъ другу въ мирѣ и въ единствѣ. съблюди честнѣ бракъ ихъ покажи неблазненно ложе ихъ схрани ве страстно съжитіе ихъ и прибыти благоволи и сподоби ихъ въ старость маститу достигнути чистымъ сердцемъ дѣлающихъ заповѣди Твоя, възглашаетъ. Ты бо еси Богъ вашъ Богъ милостивати и спасати насъ Господи Боже нашъ и Тебѣ славу възсылаемъ Отцю и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Также глаголетъ велегласно: И сподоби насъ Владыко сдерзновеніемъ неосужденно снѣяти призывати Тебѣ небеснаго Бога Отца и глаголати. Пѣвцы же: Отче нашъ иже еси ва небеси. Снѣхъ же глаголемымъ, исходитъ священникъ пріемлетъ потиръ, внешне суть преждесвященная, въздвигъ глаголющую діакону: номемъ, самъ же: преждесвященная Святая святымъ, ишедь подастъ имъ святыхъ таинствъ, пѣвцѣмъ поющимъ: Чашу спасенія пріиму. Также полагають святой потиръ на Божественнѣй священнѣй Трапезѣ. преклонся къ общему потиру, въ немъ же вино, молится тайно.

Боже иже сътворивый крѣпостію си и утвердивый вселенную и украсивый вѣнецъ всѣмъ сътвореннымъ отъ Тебе и чашю общію сію подоежую совокупляющимся къ браку общенія благослєви благословеніемъ духовнымъ. Возглашаетъ: яко благословся имя Твое, прославися царство Твое Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

Также пріемый чашю внешне вино и дастъ мужєви пити, самъ держа чашу, потомъ же и женѣ: гоемъ же паки мужєви дастъ кушати, и паки такожде дастъ и женѣ, и кушастъ и она, и паки такожде творить даже и до трижда в оставокъ дастъ мужєви испити. Также стѣклєнницю скрушають. И абіе пріемъ ихъ священникъ за руки держущихся и обращаетъ ихъ кругомъ поуще тропарь сій гласъ 7: Святїи мученици иже о добрѣ страдавшие и вѣнчавшєся молитєся къ Господу. помиловатєся душами нашими. Поють же сїи трюжда. Также единой сїи: слава Тебѣ Христе Боже Апостоламъ похвола мученикомъ веселіе, ихъ же проповѣдъ Троица единосущная.

Также бынають ектенія: поминяють князи, и святителя и нума и нововѣнчавныхъ. Также възглашеніе, яко милостивый человекѣлюбєць. Діаконъ: Господу помолимся. Священникъ молится се глаголя.

Братіе радуйтєся о Господи всегда, и паки реку, радуйтєся: кроткое ваше да разумно будеть всѣмъ человекѣмъ. Господу близи ничимже пєчитєся и Богъ мира да будеть свами всегда и нынѣ и присно и въ вѣки

вѣкомъ аминь. Потомъ Честнѣйшую Херувимъ, Слава ти Боже упованіе наше слава ти. Также отпускъ сице:

Иже въ Кана Галилейскій приходишь своимъ честенъ показавъ бракъ, Христось истинный Богъ Богъ нашъ молитвами Пресвятыя Его матере Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ. Святыхъ Боговѣчныхъ великихъ царей Константина и Елены и всѣхъ Святыхъ помилуешь и спасешь яко благи и челевѣколюбецъ. Тако священникъ обратитъ нововѣчныхъ десной стравой къ западомъ и глаголетъ: Господу помолимся, и молится молитвою сею снятія вѣнецъ.

Боже Боже нашъ, пришедый въ Кана Галилейскую и тамошній бракъ и благословивъ, благослови и сихъ рабъ Твоихъ имрекъ, благослови ихъ входы и исходы. умножи въ благодсти животь ихъ. въсприни вѣнца и въ царствіи Своємъ не скверны и непорочны и ненавѣсны съблюдая ихъ въ вѣки аминь. възглашаетъ. Яко ты еси благослова и освящай всяческа, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу възсылаемъ съ безначальнымъ ти Твоимъ Отцемъ и с пресвятымъ благымъ и животворящимъ ти Духомъ и нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь. и тако отпускаетъ изъ церкви.

Съписаніе сему отъ греческихъ книгъ смиреннымъ Митрополитомъ Киевскимъ и всея Руси Кипріяномъ.

#### **V. Опредѣленіе св. Синода на доношеніе Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго. Сн. пр. 1756, 14-го октября № 65 (Къ стр. 276 и 281).**

По указу Ея Императорскаго Величества, свят. прав. синодъ слушавъ присланнаго отъ преосвященнаго Георгія епископа Бѣлорусскаго доношенія, конимъ о находящихся по оной Бѣлорусской епархіи, яко неудобъ его преосвященству разсудительныхъ, случаяхъ представлено:

1) что нѣкоторые изъ благочестивыхъ, въ духовномъ сродствѣ въ дальшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ будучи, въ бракъ отъ давнихъ лѣтъ вступили, перевѣчавшись чрезъ униатовъ, за что отлучены отъ церкви и въ томъ отлученіи понынѣ живутъ и распуцатися не хотять, а просить паки входа церковнаго, объявляя что если они, въ томъ бракѣ пребывающіи, къ церкви приняты не будутъ, то имѣють, больше не терпя, унию принять; 2) Таковыя же браки являютя въ сродствѣ кровномъ, въ дальшихъ степеняхъ, о которыхъ молчитъ правило 54-го вселенскаго 6-го собора, и распуцатися не хотять же и, во отлученіи отъ церкви будучи, намѣрены пре-

даться къ униатамъ; и въ такихъ по онимъ 1-му и 2-му пунктамъ случаяхъ сочетавшіеся лица противъ другихъ церковныхъ уставленій и обычаевъ содержать ли въ отлученіи и на унию отпущать или въ такомъ бракѣ принять въ церкву? 3) Многимъ, наипаче надъ рубежомъ живущимъ, мужьямъ женъ, а жены мужей самовольно оставляютъ, не получивши отъ лица оставляемаго правильной причины, и, безвѣстно отшедши, не возвращаются чрезъ нѣсколько лѣтъ; лица же оставленные домогаются втораго брака и, получаячи отъ благочестивыхъ священниковъ, перевѣчиваются чрезъ униатовъ, за что отлучены отъ церкви, тожь на унию отходятъ; и такимъ безвинно оставленнымъ лицамъ не слѣдуетъ ли позволять второй бракъ въ силѣ Павлова 1-го посл. къ Коринѣ. гл. 7 ст. 15 и правила 35 Василія вел., кое либо будетъ мужское или женское лице, по выжитіи нѣсколько во ожиданіи лѣтъ, якоже правила повѣлевающія женамъ ожидать мужей своихъ безвѣстно бывшихъ, дотоль покажутъ о смерти ихъ основательно узнаютъ? — Дотѣхъ, какъ мнится, надлежитъ женъ, которыхъ мужья, на войну или за промысломъ отшедши и брачнаго согласія не разрывая, безвѣстны по случаю бываютъ, — на что его преосвященство какъ тѣмъ, такъ послѣ того и вторично присланнымъ донешеніемъ требуетъ въ резолюцію указа отъ св. Синода. Приказали: по 1-му пункту, въ означенномъ сродствѣ духовномъ сочетавшимъ въ должныхъ 5, 6 и 7-мъ, яко, какъ и его преосвященство почитаетъ, въ должныхъ степенехъ, лицамъ въ супружествѣ жить позволить; по 2-му п., сочетавшихся въ сродствѣ кровномъ, ежели шестый степень превосходить, не разводитъ, имѣя и наблюдая его преосвященству при томъ о первыхъ и вторыхъ по тамошнему, яко заграничному мѣсту, въ разсужденіи по снисхожденію и сіе, чтобы они, оставляя православное благочестіе, не имѣли причины уклоняться на унию и для того ихъ къ церкви святой принять; по 3-му п., оставленнымъ и безвѣстно отшедшимъ и не возвращающимся чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ мужей женами, а вопреки и отъ женъ мужьямъ, безъ правильнаго вины, въ дачѣ ко вступленію въ супружество съ другими поступать его преосвященству по своему пастырскому разсужденію, наблюдая всѣ правила святыхъ и усматривая притомъ на состоявіе лицъ и на прочія тамошнія, по обстоятельству времени происходившія, причины, — и о томъ къ его преосвященству послать указъ. Сильвестръ архіепископъ С.-Петербургскій; Діонисій, епископъ Рязанскій; Аeonасій, архимандритъ Свято-Троицкой лавры; Варлаамъ архимандритъ Донской.

**VI Доношеніе Вѣлорусскаго епископа Георгія Бонисскаго  
св. Синоду отъ 25 окт. 1759 г. (Въ стр 274—276 и 281).**

Въ чемъ недоумѣваю, вашему святѣйшему, по должности моеи, доношу:

1) Воспріемники у св. крещенія, конхъ здѣ по застарѣлому и вывѣстисъ не могущему обычаю, всегда больше есть, нежели одинъ, имѣють ли какій между собою союзъ, который бы препная имъ самимъ и дѣтемъ ихъ въ бракъ между собою вступать послѣ? И ежели есть, то связуетъ токмо сіи мужа и жену, парюю воспріемлющихъ или въ случаи мвогихъ нарѣ, такъ мужскія между собою лица, яко и женскія взаимно, послѣдовательно же и дѣтей ихъ до 7-го степеня?—Я, понеже ни божіими, ни соборными правилами опредѣленнаго такового союза не вижу, потому поданыиъ мнѣиъ имѣиетъ и признати онаго не могу въ нашихъ либо обстоятельствахъ ни между лицами тогоже пола, ни различнаго; различіе бо пола, шится, не привноситъ здѣ ничего; отчество и матерство въ семъ новомъ въ сынови Божіи рожденіи Духу святому и водѣ причель Христось съ плоти; много чего не на знаменовалъ родити только плоть.

2) Жены же воспріемниковъ или вопреки мужи воспріемницѣ не присутствующи крещенію должны считатисъ между побочными ли лицами, каковыя суть брати и сестры воспріемлющихъ, или въ самой той же линіи и степени поставятися, въ какой суть сами супруги, ихъ воспріемлющи?— Ибо въ книзѣ Коричей на листѣ 542-мъ правило (не знаю—чье и знати не могу за недостатокъ у мене книгъ потребныхъ) содержащееся въ 6-й оеиъ въ 10-й гл. 5-й титлы, книзѣ 58 Василки, показуя побочныхъ въ сродствѣ духовномъ, въ образецъ ставитъ сестру кумову, яко немущую препитствіа къ понятію; а на листу 546-мъ осная глава стихіи вторыя господина Матеея Властара, о тѣхже побочныхъ научаи, прощааетъ уже не сестру, но самую жену кумову понити, яко побочную. И сей послѣдній образецъ многожды указують намъ здѣ рымляни и униты, сказуя: сами де отъ себе вынышляете, не дозволяя такимъ супружествомъ бывать, а въ книгахъ вашихъ имѣете де напечатано.

3) Нѣкотори отъ благочестивыхъ выдають дочерей своихъ за рымлянъ. Хотя убо правило 6-го вселенскаго собора 72-е запрещаетъ таковой бракъ благословити, и опасно есть, чтобъ жены правовѣрныя въ такомъ случаи не послѣдовали вѣрѣ мужей своихъ, что отчасти и являеться; однако тому пресѣченія учинити трудно, понеже такимъ образомъ посягающи за рымлянъ

---

<sup>1)</sup> Изъ сим. дѣла 1756 г. № 396.



въ нихъ костелахъ и переѣзжаются, особливо же между простолюдуствомъ многаяжды съ благочестивыхъ сель и деревень выдають женскій полъ за уніатовъ, и взаимно отъ уніатскихъ сель выходятъ за нашихъ благочестивыхъ; и по такихъ выдачахъ наши уже съ уніатами держать, а уніатскіе съ нашими; то есть, знаютъ священника переѣзжнаго и церковь, — чтобы до различія благочестія отъ уніа, такъ сія, яко и оная сторона, ничего не вѣдаютъ. Таковыя убо обыкновенія, противъ вышеозначеннаго правила чинимыя, сносятъ ли и какъ посягающее благочестивое лице (ежели бо бракосочетаніи еще благочестія придержатся) и такъ и родителей выдающихъ въ таковой бракъ оставлять ли безъ епитеміи, — дабы хромое горше не совратилось и курящійся ленъ совѣшь не угасъ, или власти церковной на таковыхъ употреблять, чтобы правиламъ небыло нарушенія?

Во всѣхъ прописанныхъ недоразумѣніяхъ моихъ отъ вашего святѣйшества наставленія всенародно прошу.

Вашего святѣйшества всенижайшій послушникъ епископъ Бѣлорусскій Георгій.

**VII. Доношеніе епископа Бѣлорусскаго Георгія св. Синоду отъ 17-го мая 1768 г. и Синодальное опредѣленіе о немъ 16-го іюля того же года <sup>1)</sup>. (Къ стр. 274—276 и 281).**

Еще въ 1756 г., на доношеніе мое въ св. правительствующій синодъ о нѣкоторыхъ епархіи моей изъ благочестивыхъ въ духовномъ сродствѣ въ дальшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ, такожъ и кровномъ въ тѣхъ степенехъ, о которыхъ молчать правило 54-е вселенскаго 6-го собора въ бракъ вступившихъ и уніатами переѣзжаныхъ и за тое въ отлученіи отъ церкви бывшихъ, но потону отлученію скорѣе на унею или римское заблужденіе уклониться, какъ распустятся намѣревавшихся, состоялся Ея Императорскаго Величества, самодержицы всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ резолюцію указъ, коишъ повелѣно въ сродствѣ духовномъ сочетавшемся въ дальшихъ 5, 6 и 7-мъ степенехъ лицамъ въ супружествѣ жить позволить: въ сродствѣ же кровномъ, ежели 6-й степень превосходить, не разводитъ, ниѣя и наблюдая ниѣ притомъ о первыхъ и вторыхъ по здѣшнему, яко заграничному мѣсту, въ разсужденіи по снисхожденію и то, чтобы они, оставляя православное благочестіе, не ниѣли причины уклониться на унію, и для того ихъ къ церкви святѣй принять.

<sup>1)</sup> Синод. д. 1768 г. № 400.

А понеже послѣ такой резолюціи явились и такіе, которые духовнаго средства въ степени 4-мъ совокупились, какъ то во время бывшей моеѣ въ Варшаву отлучкѣ здѣшний войтъ могилевскій Іоаннъ Ярошевскій женилъ сына своего Іоанна на дочерѣ райцы здѣшняго жъ, прозваніемъ Бочаронича, Татіанѣ, которая родилась съ Анастасіи Бочаревичевой рожденной съ Казановича, бывшаго воспріемникомъ помянутому войту Ярошевскому, — а такой женитьбы о роснущеніи онъ, войтъ, и родственники всѣ никакъ не думаютъ, извиняясь, что на то запрещающаго правила соборнаго, а по меншему и партикулярнаго, но святыми отъ церкви свидѣльствованными написаннаго никакого нѣтъ. Да и въ средствѣ кровномъ, особливо отъ двоихъ и троихъ родовъ происходящемъ, въ 6-мъ и 5-мъ степенехъ, послѣ оного въ резолюцію присланнаго указа, какъ то въ городѣ Невлю явились нѣкоторые лица нашего исповѣданія, но унеятами перевѣчаные браки, кои лица, будучи отъ приходскихъ своихъ пресвитеровъ къ сообщенію не приняты, у стороннихъ тайно иповѣдуются и тайнамъ святымъ приобщаются.

Не смѣлъ бы я ваше святѣйшество о семъ утруждать, имѣя вышепомянутыи указомъ ограниченные степени, въ коихъ таковыя супружества не разводитъ ваше святѣйшество дозволили, послѣдственно въ покои совѣсти моеѣ отпущалъ бы я по своей воли и тѣхъ, которіи надъ тѣ степени въ указѣ означенные въ супружества по вышеозначенному вступили; но вредъ, который съ отпущенія таковаго слѣдуетъ и слѣдовалъ уже лицамъ и невиннымъ, истязуетъ отъ мене жъ вашему святѣйшеству представленія. Вредъ оный въ томъ состоитъ, что лица во унию или римское заблужденіе уклоняющіеся недовольствуютъ сами себе погублять, но всегда влепуть за собою въ туужъ погибель кого только могутъ, то примѣромъ и совѣтами, то, если уряды гражданскіе на себѣ имѣютъ, понужденіемъ и различными притѣсненіями особливо уклонившихся на унею по причинѣ вышеозначенныхъ супружествъ родственники наследовать обикли; да и унеятское и римское духовенство при таковыхъ случаяхъ не спитъ, якожъ имѣя причину входить въ доль для одного унеята, цѣлой домъ коварнымъ, а не отступнымъ ученіемъ своимъ удобн превращаютъ. Итакъ, когда и нынѣшнимъ трактатомъ наша вѣры исповѣдникамъ въ ихъ заблужденіе переходитъ не запрещено, а на преходящихъ отъ нихъ къ намъ казнь положена, вѣрѣ нашей по многимъ причинамъ, въ томъ числѣ и по причинѣ вышепоказанныхъ запрещенныхъ супружествъ, слѣдуетъ всегда умаленіе.

Что принявъ въ благоразсмотрѣніе, не соизволитъ ли ваше святѣйшество позволить въ здѣшней заграничной сторонѣ въ таковыхъ приключающихся супружествахъ поступать въ духовномъ по 53-му, въ кровномъ же по 54-му правиламъ шестаго вселенскаго собора, яко неоспоримымъ, —

якожь другихъ таковыхъ соборныхъ, а по меншему портикулярно, однакъ древними святыми отцами написанныхъ, я не вижу. Толкованія же на правила и послѣдними временами, и не соборнѣ приданы. Да и въ толкованіи на вышеозначенное 53-е правило Вальсамонъ пишетъ, что оное правило одни разумѣли, протязая запрещеніе до 7-го степени, какъ и въ плотскомъ родствѣ; потому что сіе духовное болшимъ именуется плотскаго; другіи, болшимъ числомъ, разумѣли оное, какъ въ себѣ есть, и никакихъ, сверхъ означенныхъ въ правилѣ, степеней запрещенія не прилагая, — и по справедливости, какъ мнѣ мнится: какое бо толкованіе, коимъ придется, чего въ правилѣ и слѣда нѣтъ. Что бо большинства духовнаго паче плотскаго надлежитъ, могло оно, по разуму написавшихъ правило, заключаться единственнѣ въ предметъ посредствующаго Святаго Духа, а послѣдовательно твердѣйше еще запрещать изображенные въ правилѣ степени, какъ запрещаетъ свои средство плотское. — Правило же 54-е тогожь вселенскаго шестаго о плотскомъ средствѣ собора и болше того толкованій не требовало и всѣ степени, сверхъ означенныхъ въ себѣ, отмечаетъ потому, что оное правило само собою есть, ово толкованіемъ ветхозавѣтному въ генеральности написанному запрещенію: всякъ человекъ къ ближнему плоти своея да не увидеть, ово же дополненіемъ правилу св. Василія 80-му, какъ сіе видимо изъ полнаго въ пандектахъ, а не какъ въ коричей сокращеніи написаннаго сего 54-го правила.

Городскій царей греческихъ законъ, такожь пратріарховъ не соборныхъ, или соборовъ ихъ только епаршескихъ, въ послѣднихъ вѣкахъ учиненныя постановленія, запрещеніе сверхъ означенныхъ соборныхъ правилъ протязаящія, церкви вселенской, какъ мнѣ мнится, не вяжутъ; когда и въ самомъ государствѣ греческомъ многожды другіихъ государь кассовалъ, что первый установлялъ, какъ то видимо: съ кодекса царя Феодосія, кн. 3, титла 10, зак. 1. и тит. 12 зак. 3, гдѣ оный царь супружеству между двоюродными быть запретилъ; и съ кодекса царя Іустиніана кн. 5 тит. 4 зак. 19, гдѣ Аркадій томужь супружеству свободну быть дозволилъ. Да и въ Коричей на л. 543 средство отъ св. крещенія перви уравниется средству существу отъ крове и въ 8-мъ развѣ степени разрѣшается, и въ примѣрахъ, наконецъ положенныхъ, въ 4 и 5-мъ степенехъ, не прощено быти твердится, однакъ также и придется: но убо сіе бываетъ по всей епархіи константинопольской, есть бо пятаго степени.

Наконецъ и соблазна съ позволенія таковыхъ супружествъ никакого въ здѣшней сторонѣ не слѣдуетъ; понеже люди нашего исповѣданія примѣромъ таковымъ, и римлянъ и унитовъ бывающимъ, приобыкли и болше страннымъ почитаютъ наше запрещеніе, какъ иновѣрныхъ позволеніе.

Что все сіе предавъ благоразсмотрѣнію вашего святѣйшества, архипастырской въ наставленіе и успокоеніе совѣсти моеѣ при здѣшнихъ людскихъ вышенамѣненныхъ претикаціяхъ резолюціи всенужайше прошу.

Святѣйшій Синодъ 16 іюля 1768 г. опредѣлялъ: вышеозначеннаго Ивана Ярошевскаго съ Татіаною Бочаровичевою въ духовномъ родствѣ въ 4-мъ степенѣ брака, яко уже совершившагося, не расторгать; а о бракахъ, отъ дву и трехъ родовъ въ 5 и 6-мъ степенехъ состоящихъ, чинить его преосвященству надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силу святыхъ отецъ правилъ, соображась притомъ съ посланнымъ изъ св. Синода къ его преосвященству въ 756 г. окт. 21 дня по таковымъ о бракахъ дѣламъ указомъ; по дѣламъ же въ св. Синодѣ явствуетъ, что хотя таковыя браки и не позволяются, однако нѣкоторыя совершившіеся расторгаемы не были, а исправлялися какъ брачившіеся, тако и вѣнчавшіи ихъ священники, церковною епитенією, по разсмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ.

#### VIII. Синодальное дѣло по именному Высочайшему указу о свойствѣ Николая Лодыженскаго съ Марью Шафировою (въ 6-ой степенѣ). (Къ стр. 228, 279—281 и 347).

Въ журналѣ св. синода апрѣля 30 числа 1759 г. подъ № 11-мъ записано: Генераль-маіоръ, синодальный оберъ-прокуроръ князь г. Бозловскій предложилъ словесно, что сего апрѣля дня дѣйствительный статскій совѣтникъ Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ ему, оберъ-прокурору, объявилъ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей Государыни, именное повелѣніе, чтобъ Ея Императорскому Величеству св. правительствующій синодъ донесъ: въ какихъ книгахъ и правилахъ св. отецъ напечатано, что князю Дмитрію Голицыну можно понять было въ супружество князя Кантемира дочь княжну Екатерину, а Лодыженскому Шафирову дочь понять было не можно. Приказали: 1) у Лодыженскаго, желающаго вступить въ бракъ съ Шафировою дочерью — въ какомъ онъ съ нею родствѣ состоитъ — взять поколѣнную роспись; напротивъ же того и отъ той Шафировой подобную жъ взять также роспись; 2) о вступившихъ же въ брачное супружество князь Голицинъ съ Кантемировою княжною также о свойствѣ ихъ взять, отъ кого надлежитъ, поколѣнную роспись и предложить оныя къ синодальному разсмотрѣнію.

Въ журналѣ св. синода мая 3-го числа 1759 г. подъ № 3-мъ записано: синодальный вѣзекторъ Алексѣй Вережкинъ собранію доносилъ, что, по

приказанію св. правительствующаго синода минувшаго апрѣля 3-го дня, о свойствахъ Николая Лодыженскаго съ Марьею Шафировою и прежде брачившихся князя Дмитрія Голицына съ княжною Екатериною Кантемировою росписаніе надлежащимъ образомъ истребовалъ, которое при томъ и предложилъ. Разсуждено: оное росписаніе, сообщивъ къ дѣлу, предложить въ докладъ немедленно.

Фамилія Шафирова		Фамилія Лодыженскаго	
Петръ		Иванъ	
сынъ	дочь	дочь	сынъ
Исаій	Марья жена Сергія Долгорукова	Настасья	Николай
Марья	Василій Долгорукой, ея сынъ, мужъ Настасьи Лодыженской.		

Марья Шафирова и Николай Лодыженскій просятъ дозволенія вступить въ бракъ.

Господарь князь Волосскій		Голицыны.	
		Михаилъ	
отъ втораго брака дочь	отъ перваго брака сынъ	Дмитрій	Михаилъ
Екатерина	Константинъ, ея жена . . .	княжна	Дмитрій

Екатерина Волосская вышла за мужъ за Дмитрія, внука Михаила Голицына.

Краткій экстрактъ изъ нижеслѣдующихъ правилъ, по которымъ Николаю Лодыженскому съ Марьею Шафировою въ бракъ вступить дозволить невозможно.

1) Соборный свитокъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго Сисинія, учиненный на бывшемъ при немъ въ 6509, а отъ рождества Христова въ 1001-мъ году соборѣ, запрещаетъ двумъ братьямъ роднымъ жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ; для того, что такъ поженившіеся будутъ между собою имѣть слитіе именъ или помѣшаются въ названіяхъ, такъ что два брата будутъ называться братьями и свояками, а двѣ сестры сестрами и снохами; дѣти же ихъ по отцамъ будутъ двоюродныя, а по матерямъ внучатные братья, — и ссылается въ томъ на Василія великаго, который говоритъ: гдѣ сродства и свойства смѣшиваются, тамъ бракъ беззаконенъ. Книга кормчая л. 553 и пр.

2) Таковой же бракъ между запрещенными полагается и отъ Матѳея Властара въ книгѣ Пандектъ, томъ 2, ч. 2-й, подъ стихіею В, въ гл. 8, на стр. 48-й, который вышеписанныя жъ Василія Великаго слова во утверженіе приводитъ.

3) Правило 88-е Василія великаго запрещаетъ одному мужу жениться

на двухъ сестрахъ; ибо де таковымъ образомъ войдетъ смѣшеніе въ сродство, такъ что дѣти будутъ называться братья по отцу, а двоюродные братья по матерямъ и прежде бывшую свою тетку будутъ называть мачехою. И хотя де таковой бракъ въ священномъ писаніи явными словами не запрещенъ, однако заключается подъ именемъ нечистоты и подъ снѣз генеральнымъ запрещеніемъ: да не видиши къ ближнему плоти своей открыти стыдѣніе; а при томъ и церковнымъ обычаемъ отвергается. Книга Пандектъ т. 2, ч. 1, стр. 140 и 141.

4) Правило 54-е шестаго вселенскаго собора утверждаетъ вышеписанное Василія великаго правило и извиняетъ его, что онъ не всё имена запрещенныхъ браковъ исчислилъ, не хотя помрачить своего слова такими негѣпными именами, но заключивъ оныя подъ именемъ нечистоты; чего для оный вселенскій соборъ въ прибавленіе тому правилу нѣкоторые браки отъ себя запретилъ и именно вычислилъ. Книга Пандекта т. I, стр. 222 и Коричая л. 195<sup>1)</sup>.

Въ журналѣ св. синода мая 6-го числа 1759 г. подъ № 7-мъ записано: При слушаніи сочиненнаго о поднесеніи Ея Императорскому Величеству, по дѣлу Николая Лодыженскаго, желающаго поняти себѣ въ супружество Исаія Шафирова дочь Марію, докладу, съ тѣмъ, что оному Лодыженскому съ тою Шафировою за свойствомъ въ бракъ вступить невозможно, опредѣленія, синодальнаго члена, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, не согласуясь съ тѣмъ опредѣленіемъ, предложилъ свое о томъ мнѣніе письменно, что о таковыхъ разрѣшеніи браковъ никакого его преосвященства сомнѣнія не имѣетъ, приказали: оное опредѣленіе и его преосвященства мнѣніе предложить къ разсужденію въ будущую сессію.

Мнѣніе синодальнаго члена, преосвященнаго Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго. «Въ прошломъ 1750 году просилъ у меня князь Дмитрій, князь Михайловъ сынъ, Голицынъ благословенія и дозволенія, чтобъ вступить ему въ бракъ съ княжною Екатериною Кантемировою, которой братъ швродной, то есть отъ одного отца, а отъ другой матери, Константинъ Кантемировъ женатъ, былъ на двоюродной сестрѣ его, Голицына, Анастасіи, Дмитріевой дочери, Голицыной. И оной бракъ, аки правиламъ соборнымъ и св. отецъ не противный, мною разрѣшенъ, и Ея Императорскимъ Величествомъ апробованъ, и совершенъ.

Нынѣ въ подобномъ же свойствѣ (кромя многородства, которое, чрезъ уменьшеніе епитиміи за кровосмѣшеніе виѣняется по правилу Василія великаго,

---

<sup>1)</sup> Выписку составлялъ, судя по рукѣ, членъ синода, архимандритъ Троицкой лавры Гедсонъ Криковскій.

менше настоящаго сродства и для того и къ брачному разрѣшенію менше сомнѣнія имѣть могло) просилъ у меня такожъ разрѣшенія Николай Ивановъ сынъ Лодыженской, желая вступить въ бракъ съ Марьею Исаевою дочерью Шафировою, которой двоюродный братъ, князь Василій Долгорукой женился на родной онаго Николая сестрѣ Анастасіи Лодыженской.

А понеже, какъ и Ея Императорскому Величеству не безызвѣстно, какіе послѣ разрѣшенія онаго Голицынова брака на меня отъ нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ нареканія были и почти протестаціи: того ради я помянутаго Лодыженскаго въ требованіи его удовольствовать не могъ не для того, акибы я о вышеписанномъ бракѣ, какъ грѣшномъ и недозволенномъ, имѣлъ какое сомнѣніе, но болѣе избѣгая подобныхъ нареканій, а ему, Лодыженскому, дая поводъ, чтобъ онъ желаемый бракъ утвердилъ для себя общимъ святѣйшаго синода благословеніемъ и разрѣшеніемъ, кля бы у Ея Императорскаго Величества испросилъ имянное Высочайшее повелѣніе, чтобы мнѣ одному, какъ епархіальному архіерею, о разрѣшеніи брака имѣть разсужденіе.

Впрочемъ, что я о таковыхъ разрѣшеніи браковъ никакого не имѣю сомнѣнія, въ томъ ссылаюсь на поданное отъ мене святѣйшему Синоду Іюля 15-го дня 1751 года мнѣніе <sup>1)</sup>, въ которомъ я поженившимся въ шестомъ степени смоленскимъ шляхтичамъ разрѣшеніе утверждалъ пространными доказательствами. Не сомнѣваюся же, чтобъ и святѣйшій правительствующій синодъ имѣлъ какое либо о подобныхъ бракахъ сомнѣніе, который, по состоявшимся Ея Императорскаго Величества именнымъ въ годѣхъ указамъ, таковыя и ближайшіе, то есть, въ пятомъ и шестомъ степеняхъ браки разрѣшилъ. Мая 4-го дня 1759 года. Смирный Сильвестръ архіепископъ санктпетербургскій и архимандритъ Александроневскій.

Протоколомъ святѣйшаго синода 10-го мая 1759 года опредѣлено поднести всеподданнѣйшій докладъ въ слѣдующемъ видѣ.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, всеподданнѣйшій докладъ Синода.

Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества, изустно объявленнымъ чрезъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алсуфѣна генералъ-маіору и синодальному оберъ-прокурору князю Козловскому, а отъ него словесно предложеннымъ синоду, минувшаго апрѣля 30-го дня именнымъ указомъ повелѣно: Вашему Императорскому Величеству отъ синода донести, въ какихъ книгахъ и правилахъ святыхъ отцевъ напечатано: что князю Дмитрію Голицыну можно было понять въ супружество князя Кантемира дочь, княжну Екатерину, а Николаю Лодыженскому Исаіа Шафирова дочь Марію понять бы

---

<sup>1)</sup> Къ сожалѣнію, этого мнѣнія я не могъ отыскать въ синодальномъ архивѣ.

невозможно. А по истребованіи въ синодѣ отъ того Лодыженскаго, за рукою ево, поколѣнной росписи, значить между имъ и оною Марією Шафировою плотское средство имѣется таковое: оныя Маріи съ отцовской стороны рожденный отъ родныхъ отца ея, Исаія Шафирова, сестры, Марьяны же родныя тетки княгини Марѣи Петровы дочери, бывшей въ супружествѣ за князь Сергіемъ Долгоруковымъ, двоюродный братъ Василій Сергѣевъ сынъ Долгорукова имѣеть за собою въ супружествѣ упоминаемаго Николая Лодыженскаго родную сестру Настасью Иванову дочь Лодыженскую.

О чемъ синодѣ, по изысканію надлежащаго средства и справедливости, справливаясь съ напечатанными въ Кормчей книгѣ святыхъ отецъ правилами и законоположеніями и съ книгою Пандектою именуемою, на греческомъ и латинскомъ языкахъ напечатанною въ 1672 году (въ которой всѣ православыя соборы и каноны святыхъ отецъ собраны), и имѣя о томъ довольное разсмотрѣніе и разсужденіе, Вашему Императорскому Величеству чрезъ сіе всеподданнѣйше доносить слѣдующее:

Яко въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ бракъ положенъ быти честенъ и непороченъ, чего для въ преданныхъ и содержимыхъ въ нашей православно-восточной церкви между прочихъ спасительныхъ таинствахъ состоитъ седмою тайною. По установленію же Сисинія патріарха константинопольскаго и съ нимъ бывшаго собора въ лѣто 6509-е (какъ въ Кормчей книгѣ на листу 553-мъ и въ Пандектахъ томъ 2, часть 2, листъ 48, напечатано), таковой бракъ, каковый имѣлъ быти между Николаемъ Лодыженскимъ и Марією Шафировою возбраненъ. Ибо узаконено на ономъ, чтобъ двумъ братомъ роднымъ двухъ сестръ двоюродныхъ не понимать, и напротивъ того двумъ же двоюроднымъ братьямъ двухъ родныхъ сестеръ не понимать же, слитія ради именъ: ибо въ такомъ случаѣ родныя братья—и братья, и свояжи, а сестры—сестры же и сношеницы будутъ. Также и нисходящее отъ нихъ родство помѣшается; ибо съ одной стороны деспеденты въ ближайшемъ будутъ степени, а съ другой дальше. Такъ, напримѣръ, что ежели двѣ родныя сестры выйдутъ за двухъ двоюродныхъ братьевъ, то дѣти ихъ по матерямъ будутъ между собою въ четвертомъ, а по отцамъ въ шестомъ степени. Коихъ ради причинъ соборъ оный отнюдъ запретилъ тамъ быти сопряженію, гдѣ сляніе именъ будетъ, хотя бы не только до шестаго, но и до седьмаго степени родство оное нисходило. Во утверженіе же себѣ и Василія великаго приводитъ правило глаголющее: въ ниже средства (а по нынѣшнимъ переводамъ—имена средства или свойства) смѣшаются, въ таковыхъ бракъ незаконенъ. А правила таковыя Василія великаго 6-мъ названнымъ вселенскимъ, иже въ Трулль, соборомъ утверждены.

А понеже и Лодыженскій съ Шафировою не инако могли бы брачиться,



какъ родной съ сестрою своею братъ съ двоюроднымъ братомъ и сестрою, ибо (какъ выше показано) Лодыженскаго сестра родная имѣется въ замужествѣ за двоюроднымъ Шафировой братомъ князь Василіемъ Долгоруковымъ; почему хотя Лодыженскому Шафирова и въ шестомъ степени выходить, но за объявленное слитіе именъ и помѣшаніе въ нисходящей линіи понять ему тое Шафировы въ супружество, за силу выше объявленнаго собора и правила святаго Василія великаго, не можно: ибо тамъ Лодыженской зятю своему князю Долгорукову будетъ шуринъ и зять, шуринъ по сестрѣ, зять по женѣ, которая князю Долгорукову есть сестра двоюродная; также и князь Долгоруковъ Лодыженскому будетъ зять и шуринъ, зять по сестрѣ родной его Лодыженскаго, а шуринъ по женѣ его же, которая ему, князю Долгорукову, сестра двоюродная. Подобно и въ деспедентахъ степени помѣшаются: ибо Лодыженскому по Шафировой (если она будетъ ему женою) деспеденты Шафировой фамиліи будутъ ближайшіи степению, а по сестрѣ родной тѣмъ самыя дальніи; подобно жъ и князю Долгорукову по женѣ Лодыженскаго фамиліи деспеденты будутъ въ ближайшемъ степени, нежели по сестрѣ двоюродной, которая изъ фамиліи Шафировой имѣла бы вытти за Николая Лодыженскаго, родного его князя Долгорукова шурина.

Итакъ слитія ради именъ, по силѣ вышеупомянутаго жъ собора и святаго Василія великаго правила, означенному браку быть не слѣдуетъ; тѣмъ паче, что вышеозначенная Коричная книга, въ которой вышеобъявленныя правила напечатаны, при начальномъ переводѣ, между многими другими собранными переводами, признана быть паче другихъ въ правилахъ вѣрчайша, а наипаче съ повѣренія съ книгою Писсія патріарха іерусалимскаго, бывшаго въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которая древними писцами была написана, за многая до того лѣта, и такъ по достовѣрному свидѣтельствуваніи, повелѣніемъ Вашего Императорскаго Величества дѣда. блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи самодержца, святѣйшимъ Никономъ, московскимъ и всея Россіи патріархомъ, и всѣмъ освященнымъ Россійскимъ соборомъ въ непремѣнному исполненію принята и напечатана, въ лѣто отъ сотворенія міра 7161-е и въ нашей православной всероссійской церквѣ дѣйствительно содержима и исполняема есть.

А хотя синодальный членъ преосвященный Силвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, предложеннымъ своимъ сего мзя 6-го дня св. синоду мнѣніемъ и объявлялъ: что акибы возможно такому браку быть; но понеже въ томъ его преосвященства мнѣніи иныхъ резоновъ на то не показано, кромѣ того, что въ немъ правила, напечатанныя въ Коричней книгѣ и церковію не только греческою, но и россійскою (какъ выше значитъ) привя-

тыя и издавна содержимыя, опровергаются отъ одного автора Алексія Спана<sup>1)</sup>, котораго церковію Россійскою нигдѣ не принято; для того синодъ мнѣнію оному согласиться никакъ не можетъ, тѣмъ паче, что оная Кормчая (какъ выше изображено) великимъ государемъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и патриархомъ Никономъ, и всѣмъ соборомъ, при немъ бывшимъ, апробована и еще прежде печатанія свидѣтельствована при патриархѣ Пансіи іерусалимскомъ, бывшемъ тогда въ Москвѣ, съ находившеюся при немъ греческою Кормчею, точно (какъ явствуетъ во оной Россійской Кормчей на л. 647), и съ того времени всегда въ церкви Россійской содержима была и есть. Слѣдовательно, ежели-бъ синодъ, утвердившись на помянутомъ Спанѣ или подобномъ какомъ сумнительномъ авторѣ (ибо и прежде въ синодѣ о немъ сумнѣніе было, какъ въ мнѣніяхъ разныхъ синодальныхъ членовъ, о смоленскихъ нѣкоторыхъ шляхтичахъ въ 751 г. поданныхъ явствуетъ), то, что и царями, и патриархами, и соборами принятое и утвержденное, сталъ самъ безъ особливаго собора (хотя бъ и нужда въ чемъ была) переимѣнять; то бы произошелъ оттуда великой въ церкви соблазнъ и умножиться могли бъ раскомы, какъ то въ такихъ случаяхъ многаяжды уже дѣлалось; за чѣмъ и прежде бывые синодальные члены (о которыхъ выше помянуто) къ позволенію, чтобъ имѣть помянутымъ о смоленскихъ шляхтичахъ съ женами сожитіе приступить крайне опасались, хотя еще тогда было дѣло о разводѣ сочетавшихся, въ которомъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ отъ церкви снисхожденіе показывается, а не о благословеніи впредь сочетаваться: которое, по вышеозначеннымъ правиламъ, похвалено быть не можетъ, въ чемъ великая есть разность. Въ прочемъ же, что ни приводятъ во ономъ мнѣніи своемъ его преосвященство, то все, служащее къ разсужденію о разводѣ, приводятъ: за чѣмъ къ нынѣшнему требуемому отъ синода разсужденію о бракѣ, какъ о различной не малой матеріи (о чемъ выше значитя) не слѣдственно. Кромѣ что надобно синоду отразить то, что акимы Василій великій не полагалъ запретительныхъ канонѣвъ о такихъ бракахъ, какъ его преосвященство въ мнѣніи своемъ упоминаетъ; ибо великій Василій хотя не всѣ порознь имена запрещенныхъ браковъ исчислялъ въ своихъ правилахъ, но однакожъ генерально всѣ тѣ, которые между сродниками и свойственниками происходяшіи браки, въ которыхъ имена род-

---

<sup>1)</sup> Алексѣй Спанъ († 1733 г.) былъ учителемъ въ Адрианополѣ; неправильный трудъ некакого переводчика на новогреческій языкъ сочиненія Арменопула «Шестокиніе» и написалъ сочиненіе *Περὶ συνοδικῶν*. См. переводъ Шестокиніи Арменопула 1831, кн. IV, стр. 270—271. Сочиненіе Арменопула въ метаерасѣ Спана издавалось въ Венеціи несколько разъ (*Βιογραφία*, — *Σάβα*, — 1868 стр. 465—466). См. у Павлова, Троби. Новок. стр. 200—201.

ства или свойства смѣшаются, запрещаетъ, какъ выше значить и какъ Матеей Властарь, принятой отъ нашей церкви авторъ, въ стихѣ В въ Пандектѣ именуемой т. 2. ч. 2. л. 48 пишетъ; за чѣмъ и помянутый 6-й соборъ въ Трулль въ канонѣ 84-мъ (Пандекты т. 1. л. 222) защищаетъ правила сего святаго мужа и извиняетъ то, что онъ не всѣ имена запрещенныхъ браковъ исчислялъ, тѣмъ, что онъ не хотѣлъ помрачить своего слова негѣлыми именами, однакожь генерально всѣ такіе браки отвергнулъ. Тожь надобно сказать и о св. Писаніи, что его преосвященство говоритъ въ своемъ мнѣніи, что акибы въ св. Писаніи, а именно въ Левитскихъ книгахъ, гдѣ нѣкоторые браки родственниковъ запрещаются, такой бракъ, какъ нынѣ имѣющійся въ разсужденіи, не запрещается. Ибо, хотя точно тамъ такового брака не упоминается, но и не позволено, но паче запрещается, гдѣ генеральноу рѣчью заключено; «да не видѣши къ ближнему плоти своя», какъ и Василій великій то толкуетъ въ канонѣ 88 въ книгѣ Пандектъ т. 2. ч. 1, на л. 140 и 141. Притомъ, ежели бы все то позволять, чего тамъ ясно не изображено, тобъ слѣдовало одному человѣку и двухъ родныхъ сестеръ почитать себѣ въ супружество, какъ тойже великій Василій тамже говорить, что весьма въ православной церкви Христовой неслыханное и страшное. Еще напоследокъ надобно помянуть и о премѣненіи правилъ, что де по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ, какъ его преосвященство представляетъ; то здѣсь никакой нужды такой нѣтъ. А когда и по нуждѣ премѣняются онѣ, то премѣняются соборами, а одному или другому кому премѣнять ихъ нельзя отнюдь. Да и весьма немного такихъ образцовъ въ церкви Христовой найтись можетъ. А которые его преосвященство примѣры на то въ своемъ мнѣніи приводитъ, то онѣ больше изясняли и дополняли прежнія правила, а не совсѣмъ отвергали; нѣкоторые жъ видъ перемѣны на время и имѣли, но для лучшаго строенія спасенія человѣческаго, каковой здѣсь нужды уже совсѣмъ нѣтъ. Да и именнымъ вселюбивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества родителя высокославныя и вѣчностойныя памяти Государя Императора Петра Великаго напечатаннымъ при духовномъ регламентѣ 25-го генваря 1721 г. указомъ хотя синоду и новымъ вновь правилами регламентъ свой дополнять (а не перемѣнять) дозволено, яковыхъ правилъ востребуютъ разныя разныхъ дѣлъ случаи, однакожь дѣлать сіе велѣно не инако, какъ съ Его Императорскаго Величества соизволенія.

Болѣе же оное все синодъ предаетъ въ высокоособливое Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее благоразсмотрѣніе и соизволеніе.

Что же касается до вышеозначеннаго князя Дмитрія Голицына съ княжною Екатериною Кантемировою бракосочетанія, то по каковымъ оное пра-

вилашъ и узаконеніямъ и съ какимъ разсужденіемъ воспослѣдовало, о томъ синоду неизвѣстно; и дѣла такового въ синодѣ не имѣется.

Вашего Императорскаго Величества всеишжайшіи рабы и богомольцы: смиренный Палладій епископъ рязанскій, Гедеонъ архимандритъ святаго троицкія Сергіевскія Лавры. Мая 14-го дня 1759 года».—Для поднесенія Императрицѣ врученъ дѣйствит. стат. сов. Алсуфьеву синодальнымъ экзекуторомъ А. Верекинымъ мая 17-го числа.

Св. правительствующему синоду предложеніе: «Сего мая 18-го дня, его превосходительство, дѣйствительный статскій совѣтникъ Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ объявилъ мнѣ, что Ея Императорское Величество, Всемилоостивѣйшая Государыня, Высочайше повелѣтъ соизволила св. синоду объявить, дабы св. синодъ, справясь, немедленно Ея Императорскому Величеству донесъ—по каковымъ законамъ князь Дмитрію Голицину на дочь князя Бантемира княжнѣ Екатерины дозволено было жениться. Того ради св. правительствующему синоду, для надлежащаго по оному высочайшему Ея Императорскаго Величества указу исполненія, чрезъ сіе предлагаю, мая 19-го дня 1759 г. Оберъ-прокуроръ князь Алексѣй Бозловскій».

Выписка изъ протокола св. синода мая 19-го дня 1759 г. № 47: «1759 года мая 19-го числа, при слушаніи (св. синоду вышеизложеннаго) предложенія, синодальный членъ, преосвященный Сильвестръ, архіепископъ с.-петербургскій, словесно объявилъ, что о бракѣ онаго князя Голицына съ княжною Екатериною въ св. синодѣ никакого дѣла не было, а имѣлось о томъ бракѣ въ 750 году разсужденіе и о безсумнительномъ имъ въ тотъ бракъ вступленіи Ея Императорскому Величеству представленіе отъ его преосвященства, яко отъ епархіальнаго здѣшняго архіерея, на что и высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе воспослѣдовало: Того ради Приказали: какъ о состоящемъ между оныхъ князя Голицына и княжна Бантемировой свойствѣ, такъ по каковымъ законамъ и резонамъ о вступленіи имъ въ бракъ его преосвященствомъ разсужденіе къ позволенію происходило: о томъ востребовать отъ его преосвященства надлежащаго извѣстія; о чемъ къ его преосвященству послать указъ (который и отправленъ 19-го мая 1759 г.).

Св. правительствующему синоду отъ синодальнаго члена, Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго и шлюттельбургскаго, рапортъ отъ 21-го мая 1759 г.

На присланный Ея Императорскаго Величества изъ св. правительствующаго синода, сего мая 19-го дня, ко мнѣ указъ, которымъ мнѣ, въ силу именнаго Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, дать св. синоду извѣстіе: какъ о свойствѣ князя Голицына и княжны Бантемиро-

вой, такъ по какимъ законамъ и резонамъ о вступленіи имъ въ бракъ мною разсужденіе къ позволенію происходило, симъ репортую.

Князя Дмитрія князь Михайлова сына Голицына съ княжвою Екатериною Кантемировою свойство почитаемо было въ слѣдующихъ лицахъ: братъ княжны Екатерины ивородной, то-есть отъ одного отца, а отъ разныхъ матерей, князь Константинъ Кантеміръ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ князя Дмитрія, княжнѣ Анастасіи; которые оба бездѣтны преставились. А онъ, князь Голицынъ, къ вступленію въ бракъ съ княжвою Кантемировою просилъ меня, какъ отъ здѣшняго епархіальнаго архіерея, благословенія и разрѣшенія. И я оной бракъ безсумнительнымъ призналъ и Ея Императорскому Величеству къ апробаціи представилъ по нижеслѣдующимъ резонамъ и законамъ:

1) Что оной бракъ въ священномъ писаніи, яко главѣйшемъ церкви нашей законѣ, не запрещенъ; ибо въ ономъ браки запрещаются токмо до третіяго степени,—въ кн. Лев. гл. 18 и 20.

2) Что тотъ бракъ ни апостольскими, ни соборными, ни святыхъ отецъ на соборахъ утвержденными и отъ всея церкви принятыми, правилами не возбраненъ; ибо въ помянутыхъ правилахъ далѣе четвертаго степени по свойству запрещенія не находится.

3) Что тотъ же бракъ не запрещенъ царскими законами, которыми и степени въ браки введены; ибо и въ оныхъ далѣ четвертаго степени браки по свойству не запрещаются.

4) А хотя бракъ шестаго степени, по нѣкоторому виду только подобный, а не точно таковой, каковъ есть князя Голицына, святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ Сисиніемъ, на бывшемъ при немъ въ 1001 году послѣ Р. Хр. помѣстномъ соборѣ, сталъ быть запрещаемъ, какъ явствуетъ изъ его свитка, внесеннаго въ нашу Кормчую книгу: кониъ запрещаетъ онъ двумъ братьямъ роднымъ не жениться на двухъ двоюродныхъ сестрахъ, имѣя имъ слитіе именъ, якобы въ правилахъ Василія великаго запрещаемое,—котораго я въ правилахъ Василіевыхъ не нахожу, кромѣ въ томъ случаѣ, гдѣ запрещаетъ онъ одному мужу не жениться на двухъ сестрахъ, ради слитія именъ; а то слитіе утверждаетъ онъ же уже прежде его введеннымъ обычаемъ,—какъ о томъ можно видѣть въ книгѣ Пандектъ т. 2, ч. I, на стр. 320 и 321 и въ толкованіи Зонары, положенномъ въ примѣчаніяхъ Беверегія тояже книги на стр. 225. Но понеже то Сисиніево запрещеніе несходно было съ древними законами; то не токмо отъ всея церкви оно не принято, но и въ разныя времена отставлено, во первыхъ императоромъ Мануиломъ Комнинномъ въ 1168 году (какъ о томъ свидѣтельствуеетъ антиохійскій патріархъ Теодоръ Вальсамонъ въ примѣчаніяхъ

своихъ на номоканонъ Фотія подъ титуломъ 13 въ гл. 2 на стр. 188), а потомъ двумя патріархами Неофитомъ константинопольскимъ и Теофаномъ іерусалимскимъ, на бывшемъ при нихъ въ 1612 г. мая 9-го дня соборѣ, подъ тяжкимъ проклятіемъ, ежели кто соборному ихъ уставу въ чемъ нибудь противиться станетъ, какъ свидѣтельствуеть о томъ Алексѣй Спась въ сокращеніи своемъ о бракахъ, на стр. 511 и 559. Ежелижъ кому оное Спась свидѣтельство покажется быть сумнительнымъ, то можно о семъ снестись съ святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ и о бытіи онаго собора требовать отъ него извѣстія.

5) Сверхъ того, что княжна Екатерина съ умершимъ своимъ братомъ Константиномъ инокродная (а инокродство отъ Василія великаго въ правилахъ 67 и 75 гораздо меньше сродства почитается, и въ наложеніи епитиміи за кровосмѣшеніе вдвое уменьшено), и въ помянутомъ бракѣ князя Голицына и такого слитія именъ не нахожу, какое ввелъ въ запрещенные браки оный святѣйшій патріархъ Сисиній. Ибо къ слитію именъ, введенному отъ него и къ браку препятствующему, требуются съ одной стороны два брата родныя, а съ другой двѣ сестры двоюродныя, которыя ежели женятся, то братья могутъ себя назвать братьями и свояками, а сестры сестрами и невѣстками; чего между княземъ Голицынымъ и княжною Кантемировою не находится; ибо какъ княгиня Екатерина не можетъ называть княгиню Анастасію сестрою и невѣсткою, но токмо невѣсткою, такъ и князь Дмитрій князя Константина не можетъ же назвать братомъ и своякомъ, но токмо своякомъ.

6) Хотяжъ помянутый отъ Сисинія запрещенный бракъ въ нашу Боричю книгу и внесенъ, но я никакого не имѣю въ томъ сомнѣнія, что переведшіе оную Боричю книгу, какъ о противномъ оному запрещенію уставѣ императора Мануила Комнина, такъ и о соборѣ 1612 г. никакого извѣстія не имѣли; иначе бо могли бы они то внести въ книгу Боричю или хотя коротко упомянуть, что тотъ императорскій уставъ и соборъ отъ церкви не приняты или другими императорами и соборами утверждены.

7) Сіи резоны къ разрѣшенію Голицынова брака хотя по моему мнѣнію совершенно довольны; однако св. правительствующій синодъ, сверхъ оныхъ, пространнѣйшія мои доказательства можетъ усмотрѣть и въ докладъ выписать изъ поданнаго отъ меня въ 1751 г. о смоленскихъ шляхтичахъ мнѣнія.

Впрочемъ, по должности синодальнаго члена, я за потребно нахожу св. правительствующему синоду представить, чтобъ о степеняхъ брачныхъ, яко о самонужнѣйшемъ и столь многія въ церкви и имперіи Россійской трудности причиняющемъ и фамиліи въ немалое заиѣшательство приводящемъ

дѣлѣ, въ силу духовнаго регламента, разсудя и поговоря довольно, сдѣлать ясное и утвердительное положеніе,—и тѣмъ облегчить нѣкія, не въ силу древнихъ святыхъ отецъ правилъ и законовъ введенныя, а многихъ и со-вѣстемъ тяжестныя въ брачныя союзы препятствія.—Вашего святѣйшества послушникъ, Смиранный Сильвестръ, архіепископъ санктъпетербургскій.

Выписка изъ протокола св. синода 28-го мая 1759 года № 65. По [изложенному] репорту синодъ, имѣя довольное разсужденіе, Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить: что хотя его преосвященство князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ и правильнымъ поставляется, но синодъ, смотря на росписаніе степеней, усматриваетъ и оной такъ точно, какъ и Лодыженскаго съ Шафировою, съ правилами святыхъ отецъ несходственной же; ибо и здѣсь между двома родными съ двоюродными бракосочетаніе находится; потому что княжны Екатерины братъ Константинъ женатъ былъ на двоюродной сестрѣ князя Дмитрія Голицына, а княжна Екатерина вышла за онагоже князя Дмитрія, и такъ стало, что два родные побрачались съ двумя двоюродными и сдѣлалось въ нимахъ сляніе, а именно: князь Константинъ князю Дмитрію сталъ быть зять и шуринъ, также и князь Дмитрій князю Константину; подобно и жены одна къ другой стали быть снохи и золовки, что точно запрещается правиломъ св. Василія великаго, въ вышереченномъ соборномъ Сисинія патріарха константинопольскаго свиткѣ объявленномъ, какъ въ Коричей на л. 553 и ниже значить, который говоритъ, (что)—гдѣ сляніе именъ бываетъ, въ таковыхъ бракъ беззаконенъ,—что ясно протолковалъ и подтвердилъ упоминаемый же принятой отъ нашея церкви Сисинія патріарха соборъ, который благословляющихъ противное тому изверженію подвергаетъ.

Что же касается до прописанныхъ его преосвященствомъ резоновъ, утверждающихъ оной князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ, на оныя синодъ слѣдующіе возразительныя имѣеть резоны:

На 1-й пунктъ. Какъ святыи Василій великій на такое представленіе иногда къ Діодору епископу еаренскому отвѣтствовалъ, какъ въ Коричей книгѣ значить, такъ и синодъ разсуждаетъ, что таковой князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ (какъ его преосвященство упоминаетъ) въ означенныхъ левитскихъ книгахъ въ 18 и 20 главахъ писанія имянно не изображенъ. Но и другіе многіе и въ ближайшемъ степенн, яко въ четвертомъ и пятомъ, не изображены. Слѣдуетъ ли же отсюда, чтобъ таковыя браки не были уже въ церкви и запрещены вовсе?—Ибо извѣстно, что ветхосѣиной оной церкви, какъ младенствующей, много такового дозволено было, что въ христіанской церкви запрещается. Но синодъ еще съ Василюемъ же вели-

книгъ признавать, что и въ тѣхъ самыхъ левитскихъ главахъ запрещеніе имѣется на такіе браки, гдѣ генерально о всѣхъ таковыхъ бракахъ говорится точно: да не видиши ко всякому ближнему плоти своея (гл. 18), и въ гл. 20-й: иже еще будетъ съ сродницею своею срамоту откры, сродства безчадна умрета. Итакъ явно есть изъ сего: не только до третіяго степени, но и между дальними родственниками бракъ здѣсь запрещается. А хотя бы и совсѣмъ тамъ непомянуто было о таковыхъ бракахъ; то уже ли слѣдуетъ намъ подчинять себя въ семь случаевъ ветхозавѣтной церкви? Но такъ уже и обрѣзанію и суботствованію, говоритъ помянутый же Василій великій, мы подтвержены будемъ. Итакъ, онъ же говоритъ, иже писана здѣсь сущимъ, въ законѣ писана; или же: что мы въ ветхомъ завѣтѣ найдемъ, что нашими вождѣльнѣиымъ сходно покажется, въ томъ игу закона работы сами себя повержемъ; а что въ немъ было бы тяжело, въ томъ прибѣгали бы къ свободѣ евангельской; такъ что мы будемъ, разсудить можно всякому нетрудно.

На 2-й пунктъ. Бракъ таковой (якоже князя Голицына съ княжною Кантемировою) возбраненъ точно вышепомянутымъ же правиломъ Василія великаго, который говоритъ: въ ниже слитіе именъ, въ таковыхъ бракъ незаконенъ. А Василія великаго правила приняты и утверждены на 6-мъ вселенскомъ соборѣ; почему стали быть достопріятными. И пакы второе возбраненъ предписаннымъ помѣстнымъ соборомъ, бывшимъ въ лѣто 6509-е при Сисиніи патріархѣ константинопольскомъ, которой таковой бракъ равно съ прочими отвергаетъ, яко съ уставленными отъ св. Василія великаго правилами несходственный,—который соборъ по той причинѣ и собранъ былъ, чтобъ вграждающіяся въ противной тому о бракахъ обычай людскій, какъ находящее, говорить оной соборъ, зло отразить и соблюсти прежде уставленныя правила въ своей силѣ, какъ пространно и ясно о томъ пишется въ его соборномъ свиткѣ, въ Кормчей напечатанномъ л. 553.

На 3-й пунктъ. Чтобъ и царскими законами таковой бракъ былъ позволенъ, того синодъ въ Кормчей книгѣ, принятой отъ нашей церкви, не находитъ, а находитъ противное тому, то-есть, что таковой бракъ точно запрещается и въ росписаніи степеней именно находится, яко родные съ двоюродными брачаться не должны, и степень шестой не бываетъ. А хотя бы отъ другихъ книгъ, непринятыхъ отъ нашей церкви, и противное сему было опредѣляемо, однако мы принимать оное отнюдь не одолжаемся.

На 4-й пунктъ. Бракъ шестаго степени не подобной, но такой точно, какой между княземъ Голицынымъ съ княжною Кантемировою, вышеупомянутый же Сисиній патріарха соборъ запрещаетъ, какъ выше значить, а запрещающая еще и то наводитъ, что сіе установленіе не новое есть, но уже принятое прежде отъ церкви, преступаемое же по безстыдію нѣкоторыхъ, а



отъ другихъ и по неразумнѣю правила св. Василія, который краткими словами неправильные браки описалъ, въ ниже и прочая; почему оной соборъ на то, какъ выше значить, и собранъ былъ, чтобъ оное правило св. Василія о сродствахъ, въ которомъ до того многіе по невѣжеству погрѣшали, протолковать и точность того во всемъ изъяснить, какъ явно сіе отъ его же Сисиніева свитка. А что, напротивъ сего, отъ его преосвященства представляется отъ свидѣтельства нѣкоторыхъ авторовъ, то за справедливейшія свидѣтельства, какъ и выше помянуто, приняты быть не должны; такъ какъ и прежде оныя въ подобныхъ дѣлахъ ни отъ кого изъ членовъ синодальныхъ принимаемы не были; потому что тѣ авторы нашу церковь не приняты и мы имъ вѣрить не одолжались, хотя бы они такъ и говорили и писали. А о ономъ правилѣ Василія великаго и достовѣрнѣйшій авторъ Матеей Властарь, какъ отъ нашей православной церкви принятой, въ стихіяхъ своихъ именно упоминаетъ (Пандектъ, т. 2, ч. 2, л. 48) точно такъ, говорить-де св. Василій: въ которыхъ имена сродства смѣшаются, тѣ браки запрещены имѣются, что и въ Коричей, какъ выше значить, точно изображено, — да и въ самомъ его Василювомъ 36-мъ правилѣ ясно то показываетъ. А хотя бѣ его преосвященству что изъ того и сумнительно бы было, о томъ бы надлежало его преосвященству предлагать синоду, что и Регламентомъ Духовнымъ повелѣвается и присяга, чинимая при произведеніи, всякаго епископа одолжаетъ. Что жъ аки бы при Сисиніи ономъ патріархѣ уставленныя соборнѣ правила послѣ нѣкоторыми уставлены были; то его преосвященство утверждаетъ свидѣтельствомъ не принятого жъ отъ нашей церкви автора. И для того синодъ имѣетъ праведную причину какъ всегда, такъ и въ семъ случаѣ, больше утверждатся на томъ, что церковь нашу принято, а не на такихъ сумнительныхъ писателяхъ, которыхъ ни въ Коричей не внесено и отъ прежде бывшихъ въ синодѣ членовъ (какъ выше помянуто и явствуетъ въ ихъ мнѣніяхъ) за сумнительные почтены; къ тому жъ видно, что то на правду не походитъ. И посему что ежели бы константинопольскими и іерусалимскими патріархами, приведенными отъ его преосвященства, подлинно соборнѣ были откинута тѣ правила, уставленныя при Сисиніи патріархѣ константинопольскомъ, то бы такъ и поступано было въ сихъ церквахъ. Но противное тому доказывается отъ бывшаго въ Москвѣ, какъ значить въ часто упоминаемой Коричей книгѣ, Памсія іерусалимскаго патріарха, при которомъ съ бывшей тогда Коричей греческой наша Коричая Россійская справлена и свожена была. Ибо ежели бы такъ, какъ его преосвященство думаетъ, въ тѣхъ церквахъ браки сіи разсуждались; конечно, у нихъ такъ бы и въ кѣнонахъ было написано; иначе бы развѣ они сами законамъ противны были. Впрочемъ, и безъ сего, онаго св. Василія великаго и одно разсужденіе намъ

за великое и непреложное правило принять должно; ибо его таковыи правила (какъ выше на 2-й п. объявлено) и 6-шъ вселенскимъ соборомъ приняты и подтверждены, яко же о семъ въ преждеподнесенномъ Ея Императорскому Величеству синодальномъ докладѣ пространнѣе показано; и для силъ причинъ сносится синоду съ патриархомъ константинопольскимъ о сей матеріи, какъ его преосвященство упоминаетъ, за ненужное нынѣ быть судится.

На 5-й пунктъ. Что касается до степеней, то различія въ томъ, чтобъ отъ одного отца, а отъ другой матери, или отъ матери одной, а отъ много отца рожденныя дѣти вдалеке между собою были степени; того въ номоканонѣ и ни во всей Коричей не находится; но полагаются таковыи дѣти въ таковыи же степени, какъ и отъ одного отца и матери рожденные; ибо, хотя не ко обоимъ родителямъ, однако къ одному коему каждой изъ нихъ въ единъ степень входитъ, а сами между собою не дѣлаютъ, — ни больше ни меньше, какъ двѣ степени; а противнаго сему истолкованія нигдѣ не видится. Что же до наложенія за кровосмѣшеніе на таковыхъ епитиміи касается, то чинимое тамъ снисхожденіе степеней родства не промѣняется, а дѣлается паче по человеколюбію; ибо въ таковыхъ случаяхъ не иначе, какъ съ больными, поступается. И какъ отъ тѣхъ и въ самое подобающее время ровнаго съ здоровыми не взыскивается поста, чтобъ тѣмъ въ большую не привести безнадежность; такъ и симъ, при покаяніи, всевозможнѣйшія дѣлаются снисхожденія, для того, чтобъ тѣмъ не привести къ отчаянію. Почему наводимое св. Василія правило, какъ не о степеняхъ сродствъ, но о наложеніи епитимій гласящее, къ тому, чтобъ князя Голицына съ княжною Кантемировою бракъ былъ по правиламъ не возбраненъ, ни мало не слушать.

На 6-й пунктъ. А что его преосвященство представляетъ, что аки бы по невѣдѣнію представляемыхъ его преосвященствомъ установленіевъ императора Мануила Комнина и нѣкоего бывшего въ 1612 г. собора въ нашу Коричую не внесено; того намъ инстиговать не для чего. Да и его преосвященству доказать то трудно; потому что она Коричая переводима и исправляема была не безъ подобающаго прилежанія, какъ предисловіе той свидѣтельствуешь, въ которомъ значить, что при начальномъ помянутой Коричей переводѣ многіе переводы были собраны, изъ которыхъ настоящій переводъ паче всѣхъ другихъ въ правилахъ признанъ былъ крѣпчайшимъ и сходственнѣйшимъ съ книгою помянутаго Пансія патриарха іерусалимскаго, бывшего въ то время въ царствующемъ градѣ Москвѣ, которая древними писцами была написана за многая до того лѣта, и такъ, по достовѣрному освидѣтельствованіи, повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества, дѣда блаженныи памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Миха-

ловича всеа Россіи, святѣйшимъ Никономъ московскимъ и всеа Россіи патриархомъ и всѣмъ освященнымъ россійскимъ соборомъ къ непремѣнному исполненію принята и напечатана въ лѣто отъ сотворенія міра 7161-а и въ нашей православной всероссійской церкви дѣйствительно содержанна и исполнена есть.

На 7-й пунктъ. Что же его преосвященство, сверхъ объявленныхъ резоновъ, ссылку имѣеть на прежвее свое, по дѣламъ о смоленскихъ шляхтичахъ, мнѣніе, объявилъ, что де довольнѣйшія доказательства можетъ синодъ въ ономъ его преосвященствѣ мнѣніи видѣть и въ докладъ выписать; но однако, по справкѣ со онымъ мнѣніемъ, важнѣйшихъ отъ сихъ во ономъ синодѣ резоновъ не нашолъ, а усмотрѣлъ сіи жъ явныя, которыя синодомъ уже возражены, или и другія, но не большія или еще и меньшія крѣпости, которыя также еще въ преждепосланномъ отъ синода Ея Императорскому величеству докладѣ возражены же, по причинѣ и тогда чинимой его преосвященствомъ на то жъ свое мнѣніе ссылки, что вторично выписывать и въ докладъ вносить синодъ почитаетъ за излишнее. Сверхъ же того, и по сему оныя резоны къ настоящему дѣлу малопринадлежательны, что оныя точно гласятъ о разводѣ, о чемъ здѣсь дѣло ни маю не происходитъ. А хотя синодъ совершившійся уже давно между княземъ Голицынымъ съ княжною Кантемировою за невозбранный бракъ, по вышепрописаннымъ правиламъ и узаконеніямъ, и не признаетъ, однакоже при томъ не дѣлаетъ такъ, какъ о разводѣ дѣлается; ибо инако при разводахъ, и инако при дозволеніяхъ браковъ поступаетъ церковь и сочтавшіиися дѣлаетъ иногда нѣкоторое снисхожденіе; хотящія же сочетаватися не ослабио въ своихъ содержитъ правилахъ. Да и разсуждать бы о томъ синоду небыло причины, если бы оный бракъ не былъ во всемъ подобенъ наиѣренному Лодыженскаго съ Шафировой браку. Но понеже онъ сталъ быть въ приѣзъ послѣднему, то синодъ и о немъ инако, какъ и о другомъ, разсуждать не можетъ; которой ради причины и Ея Императорское Величество повелѣла синоду объ ономъ бракѣ Ея Императорскому Величеству представить.

Наконецъ, что его преосвященство представляеть, чтобъ о степеняхъ брачныхъ сдѣлать ясное вновѣ положеніе, — и оное синодъ признаетъ ни въ за ненужное; потому что о томъ установленіе и росписаніе степеней уже въ нашей церкви имѣется, почему и поступать должно. Буде же о томъ вновѣ какое положеніе дѣлать, то надобно и необходимо собирать соборъ, что безъ именного Ея Императорскаго Величества указу учинить синоду невозможно: ибо и вышеозначенныя правила утверждены *соборомъ же*. А при томъ конечная нужда о семъ сношеніе имѣть и съ греческими патриархами; ибо если на нашемъ единомъ *собраніи* что несогласное съ ними опредѣлится,

то послѣдуетъ отсюда раздоръ церкви и великій соблазнъ и расколъ въ народѣ и прочая.

Было же вышесказанное все синодъ всеиужайше передаетъ въ высоко-особливейшее Ея Императорскаго Величества разсмотрѣніе и благоволеніе.

Протоколъ подписали: Палладій епископъ рязавскій, Гедеонъ архимандритъ Свисто-Троицкія лавры.

Соотвѣтственно протоколу составленный всеподавѣйшій докладъ синода подписанъ 28-го мая и отправленъ съ синодальнымъ экзекуторомъ Верекинымъ въ Петергофъ 3-го іюня, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, къ дѣйстви. статск. совѣтнику Олсуфьеву.

Синодальный протоколъ 27-го іюля 1762 г. № 64. 1762 г. Іюля 26-го числа, въ собраніи св. правительствующаго синода генерал-маюръ, синодальный оберъ-прокуроръ и кавалеръ князь г. Козловскій, а потомъ синодальный членъ, преосвященный Веніаминъ, архіепископъ с.-петербургскій, словесно предложилъ: Ея Императорское Величество изустно соизволила указать си. синоду извѣщающаго во ономъ въ 759 году о бракосочетаніи лейбъ-гвардіи конного полку корнета Николая Лодыженскаго съ фрейлиною дѣвицею Марьею Псаевою дочерью Шафировою дѣло, для чего нѣтъ въ брачномъ супружествѣ вступить не можно; о чемъ, въ томъ же 759 году, отъ присутствовавшихъ тогда въ синодѣ членовъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государынь Императрицъ Елизаветъ Петровнѣ докладами было представлено; имѣя синодальнымъ собраніемъ вновь разсмотрѣть, и что разсудится о ономъ, Ея Императорскому Величеству довести немедленно. И во исполненіе сего Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, св. правительствующій синодъ, слушая означеннаго волннаго дѣла и справляясь съ правилами святыхъ и законноположеніями, и юрьное нѣтъ разсужденіе, опредѣлили: Ея Императорскому Величеству чрезъ поднесенный докладъ всеподданнѣйше довести, что вышеупомянутому Николаю Лодыженскому оныя гдѣкы Маріи Шафировой за извѣщенныи нежтѣ или близкнцы свойствами, по силѣ упомянутыхъ святыхъ правель, возбраняющихъ таковыи браки, въ супружествѣ входить, какъ и заперѣ се. о въ 759 году синодальнымъ присутствіемъ разсуждено, не возможно, и таковыи браку быть не слѣдуетъ; а за каковыи нѣтъ извѣсно свойства и во каковыи гдѣкѣ правель и законель, о томъ значить подлинно въ вышеупомянутыхъ, вышеписанныхъ Императрицъ и вѣчно достойныхъ памяти Государынь Императрицъ Елизаветъ Петровнѣ отъ синода въ гдѣкѣ 759 года нѣтъ отъ 14-го и 25-го чисель написанель; на чѣмъ и нѣтъ синодъ утверждается. Чего ради съ гдѣкѣ вышеписанель, для лучшаго усмотрѣнн, Ея Императорскому Величеству сообщитъ при ономъ подлиннымъ докладѣ нѣтъ.

Подлинный подписали июля 27-го дня 1762 г.: Веніаминъ архіепископъ с.-петербургскій. Гедeonъ епископъ псковскій. Палладій епископъ рязанскій. Аванасій епископъ тверскій. Оберъ секретарь Стефанъ Писаревъ. Секретарь Стефанъ Юрьевъ.

Докладъ, съ протокола составленный, подписанъ 27-го июля и, для поднесенія Ея Величеству, врученъ князю Алексѣю Семеновичу Козловскому.

## IX. Предисловіе Іосифовскаго экземпляра Коричей книги.

(Къ стр. 287).

«Еще убо видимъ въ царскихъ строевіа народныя и коеяждо исправленіе вещи, чинъ же и завѣщаніе ради бываемыхъ и часто приключаются, по вольному и невольному хотѣнію, вишь или страстей, въ няже удобъ любовещественный и скоро на зло прилежательный разумъ человѣческій зрять паче, нежели на любомудріе истиннаго и полезнаго, свойственнаго всѣмъ, мира. Сего убо ради и всякъ видъ мученія и боязни, изгнанія же и заточенія, и взятія имѣней и ина многа изобрѣтенія суть, даже убо правда, ней же благоволишь Вышній, свѣтлится; неправда же, въ ней же искони врагъ и союстатъ нашъ діаволъ вселися, облачится и исчезнетъ. И тако въ мирѣ, сирѣчь, въ покои вся наша пребудутъ, аще любовь другъ къ другу, по образу Создавашаго насъ, сохранишь. Аще же не силце имѣтиса будуть, вси наша, яже горе, долъ обрѣтиса имуть. Миръ же и любовь, еже къ другъ другу, въ превращеніе и исчезновеніе принти имать: ничтоже бо тако житіе наше устрояетъ, якоже во естеству равенство намъ между себе содержать и яже ближняго есть не вождѣти, ниже похищати. Сіе убо и Христось узакони, среднее некако положивъ естеству законеніе: елика убо, глаголя, хочете, да творять вамъ чловѣки, и вы творите имъ такожде (Лук. 26). Сіе же паче въ духовныхъ неглѣбныхъ и безконечныхъ нешложенихъ благихъ должны есмы окомъ сердечнымъ быстрѣе разсудати (зрѣти) и съ божественнымъ Апостоломъ (2 Кор. зач. 177) разумѣвати: несмотрящимъ намъ видимыхъ, но не видимыхъ, видимая бо правременна суть, не видимая же вѣчна. Аще и видятъ разумъ ишущии разсудати доброе отъ злаго, естественнымъ закономъ се искущающе, якоже апостолъ о языцѣхъ (Римл. 82) глаголетъ. Но убо погрѣшителии есть разумъ чловѣческій, иногда убо въ забытіе приходитъ, иногда же самоиѣніемъ и нечестивою завистию побѣждаетъ. Понеже искони созда Господь чловѣка (по вѣщанію Премудраго) и остави и въ руку изволенія его, предложи ему огонь и воду и, какъ же хочеть, простретъ руку свою: предъ нимъ есть животь и смерть

и, еже аще изволитъ, дастся ему. Даже убо правда мракомъ буети и нерадѣнія людскаго покровена не будетъ: ей же не сущи, смятенія не мало въ вещахъ градскихъ же и начальствуемыхъ бываетъ, пріобрѣтени суть суды, законы, казни, отщепенія и истязанія различна. Посему же и въ церковныхъ вещахъ, юже столпъ и утверженіе вѣры разумѣйте. Не тако бо сопостату нашему діаволу радѣніе во внѣшнихъ, якоже въ невещественныхъ.

Понеже аще бы не сице, излишнее бы глаголати Христу: Не убойтеса отъ убивающихъ тѣло, души же несущихъ убити (Мѡ. 36). Миръ убо мира сего имѣющимъ не тако навѣтуеть, яко же миръ Божій имѣющимъ (хранящимъ) сего ради и отъ начала проповѣданія евангельскихъ догматъ вѣдый божественный гласъ о плевелахъ: оставите обое, глаголя, до жатвы (Лук. 52): съ дерзновеніемъ окаанный воста на истиннословіе и введе посредь лжеславія, даже покрыеть лукавствомъ возношенія и гордости своея сѣмя благочестія и подавить е и бесплодно сотворить. Введе убо многокозненныя и различныя нравы и ереси во истинно держащихъ православія догматы, еже распростра- нитися тщаніемъ всякимъ, многоглаголанымъ испещреніемъ и не како цѣло- мудріемъ и доблестію, — къ сему же истязаніемъ и славю мира сего устроишь, даже нападая на незлобивыхъ сердца, нравы и законоположенія евангельская и законенія святыхъ мужей въ конецъ растгнѣть и вѣтромъ развѣеть.

Подвигшеся убо благочестія хранителіе, нечестнѣи пастыріе, истиннѣи дѣ- лателіе винограда Христова, отци и учителіе наши о Христѣ, ревностію ду- ховною изостривше мечъ духовный, иже глаголь Божій, ко божественному апостолу глаголющему: оружія, рече, воинства нашего не плотская (2 Кор. зач. 189), но сильно Богови къ разоренію твердей, помыслы низлагающе. и всякое возношеніе возносящееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово, запустили въ духовную житву: вѣрныхъ убо собрата въ житницу Христову, сирѣчь, въ церковь святую соборную. плевы же въ снопы связаша огню неугасимому, сирѣчь, внѣ церкви оста- виша: измѣге бо, рече, злаго отъ среды васъ самѣхъ, пребывающихъ же въ суровствѣ и непокаяніи клятвѣ вѣчнѣи отдаша, по Господню гласу (1 Кор. 134. Матѡ. 76): елика аще свяжете на земли будутъ, связана на небесѣхъ, и преданія благочестная, и уставы церкви, божественные, по- нимающе вселеннѣи учителя повелѣвающа: вся благообразно и по чину бо бы- ваютъ, богомудренно соборнѣ составиша и утвердиша, даже не влащеся во всякомъ вѣтрѣ ученія, не избрѣтаемъ себѣ самонѣніе единъ по ед- ному, въ коемждо приходѣ, или градѣ, или селѣ, или обители, въ собра- нійхъ различныхъ уставъ повелѣній и преданей сошедшеся въ различныхъ временнѣхъ, единомудренно избравше, запечатаѣша. Видя же врагъ и добра ненавистникъ діаволъ, яко рогъ его симъ духовнымъ сжатъ есть мечемъ, воста

иню на православныхъ казнию: сотвори убо мало тишины, даже лѣность и нерадѣніе о божественныхъ догматѣхъ и о преданіяхъ благочестивыхъ введѣ, всѣхъ праздности и міролюбія научить. Сему же содѣявшуся, всѣ наша ниспадаху: восташа бо по божественному апостолу глаголющему: чловѣци самолюбци, сребролюбци, величави, горди, сластолюбци паче, нежели боголюбци, имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся (2 Тим. 295). Не точію же се въ мірскихъ чловѣцѣхъ обрѣтеся, но паче и въ духовныхъ, ихже именуеть писаніе свѣтъ міру (Матѣ. 11), сирѣчь въ святителехъ, пастырѣхъ и іероохъ; сице вси уклоншася, вкупѣ непотребни быша, нѣсть творяй благостыни, нѣсть до единого (Псал. 13). Погибе вѣра, погибе наказаніе, погибоша училища дѣтей, погибоша исправляющіи божественная писанія (Исаіи 3); погибоша поучающіися въ православныхъ догматѣхъ, погибе сила хлѣба и воды, погибе исполнѣнъ и чловѣкъ ратникъ, и судія, и пророкъ, погибе смотрѣливый старецъ, и пятьдесятникъ, и дивный совѣтникъ, и премудрый художникъ, и разумный послушникъ; и поставиша себѣ юноши за князи, и ругателей, да обладають ими и прочая.— Не туне убо мы, православный читателю, прѣидохомъ на сія словеса, но самовидцы есмы прѣпреченнымъ, не могохомъ взирати на хуленія богостудныхъ чловѣкъ и удержати я, яже восташа на церковныя уставы наши и взаконенія: вина же сицевымъ никтоже, точію нерадѣніе наше. Воззри убо аще не лѣностей еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящещи ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ взаконенію; обрящещи ли судъ и отищеніе въ вещехъ церковныхъ или строителя, или начальника, правѣ исправляюща слово истины и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможещи не точію въ соборныхъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сія окаянная времена наша, въ няже увы достигохомъ.

Сего ради поревнова по Господѣ Бозѣ, Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, и подвигся на отищеніе таковыя злобы, повелѣ напечатати сія догматы, сирѣчь уставы святыхъ апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ Соборъ и помѣстныхъ, бывшихъ въ различная времена, и законоположенія градская богочестивыхъ греческихъ царей великаго царя Константина и Іустиніана и Льва премудраго и Алексіа Комнина, на утверженіе въ православіи сіающимъ, на отгнаніе же и вящшее обличеніе злокозненнаго древняго врага нашего прелести, яко да познавше прелестъ его, множае паче истины держимся».

**Х. Бракъ, заключенный въ 6-й степени кровнаго родства, не можетъ подлежать расторженію по иску одного изъ супруговъ** (Въ стр. 228, 234 и 340). Сн. д. 1805 г № 446.

Въ 1804 г. жена дѣйствительнаго камергера, графа В. В. Мусина-Пушкина—Брюсь, графиня К. Я., урожденная Брюсь, обратилась въ с.-петербургскую духовную консисторію съ просьбою о расторженіи ея брака; потому что 1) она состоитъ съ мужемъ въ 6-й степени кровнаго родства, 2) была воспитанницею въ семьѣ отца ея мужа, и 3) бракъ ея учиненъ безъ полнаго обыска. Консисторія, руководствуясь правилами 50-й главы кормчей книги и синодскими указами 5-го января 1724 и 14-го іюня 1765 гг., присудила бракъ къ расторженію, какъ не законный—по родству между сочетавшимися и заключенный безъ взаимнаго согласія. Мѣстный епархіальный архіерей согласился съ приговоромъ консисторіи и находилъ, что бракъ, заключенный кровными родственниками, состоящими въ 6-й степени, долженъ подлежать расторженію. Но такъ какъ Мусинъ-Пушкинъ фамилію «Брюсь» получилъ отъ своей жены по Высочайшему указу 1796 года, то митрополитъ, поставленный въ недоумѣніе относительно этого предмета, представилъ дѣло супруговъ Брюсь на ревизію и рѣшеніе св. синода. Синодскимъ журналомъ 15-го мая 1805 г. опредѣлено: «хотя этотъ бракъ слѣдовало бы расторгнуть, яко неправильный и не заключающій въ себѣ взаимнаго согласія; но для окончательнаго рѣшенія предложить впредь дѣло къ слушанію». Въ докладу приготовлены въ дѣлѣ выписки изъ узаконеній и справки о бывшихъ рѣшеніяхъ св. синода относительно браковъ, заключенныхъ въ 6-й степени кровнаго родства. Въ выпискѣ узаконеній помѣщена между прочимъ выдержка изъ 50-й главы кормчей книги. Въ справкахъ выведены слѣдующія рѣшенія: 1) 24-го мая 1777 г. о расторженіи брака въ 6-й степени кровнаго родства, по представленію переяславскаго епископа Теофилакта; 2) 2-го іюня 1780 г. объ утвержденіи рѣшенія тверскаго архіерея, о расторженіи такого же брака,—при чемъ священникъ повѣнчавшій бракъ, присужденъ на основаніи 53-й ст. номоканона при требникѣ къ изверженію изъ сана, хотя онъ при повѣнчаніи не зналъ о родствѣ обвѣнчанныхъ; 3) 19-го декабря 1789 г. — слѣдующаго содержанія: такъ какъ доноситель ясно не могъ, противъ возраженій отвѣтчиковъ, доказать родство супруговъ въ 5-й или 6-й степени; то потребовать отъ него доказательствъ и, если онъ представитъ доводы, бракъ расторгнуть;—если нѣтъ—признать бракъ въ силѣ; въ случаѣ же сомнѣній—передать дѣло на совѣсть супруговъ, оставивъ ихъ неразлученными въ сожителствѣ; 4) согласно представ-



ленію ростовскаго митрополита Арсенія Мацѣевича, синодъ 3-го января 1787 г. опредѣлялъ: хотя браки въ 6-й степени кровнаго родства, по росписанію, въ кормчей книгѣ напечатанному и въ православной церкви отъ давнихъ временъ донынѣ содержимому точно, между запрещенными положены; почему и надлежало бы лицъ отъ супружескаго сожитія развестъ; но такъ какъ лица эти вступили въ бракъ въ 1785 г., по невѣдѣнію о своемъ родствѣ, отъ сожитія имѣютъ уже сына, узнавъ же о своемъ родствѣ представили о томъ начальству безъ всякаго сторонняго доноса на нихъ; то, вразсужденіи сего, а напротивъ, дабы сынъ ихъ, яко въ такомъ незаконномъ поступкѣ ни малѣйшаго участія не имѣющій, не былъ подверженъ невозвратному въ жизни своей несчастью, оставить супруговъ неразлучно, — съ назначеніемъ имъ, вмѣсто епитеміи, взысканія 200 р. на богоугодныя дѣла; 5) 25-го іюля 1791 г. синодъ, согласно представленію псковскаго архіепископа Иринея, по основаніямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя приведены въ п. 4, — оставилъ бракъ безъ расторженія, съ наложеніемъ епитеміи на супруговъ по усмотрѣнію архіерея; 6) 10-го августа 1800 г. — точно также, и присоединено къ мотивамъ положеніе, что «расторгать уже вступившихъ въ бракъ въ 6-й степени родства, точнаго постановленія нѣтъ»; 7) 15-го октября 1800 г. и 20-го апрѣля 1803 г. — оставлены браки, заключенные въ 5-й ст. кровнаго родства, по прошенію и аппеляціи разлученныхъ, по основаніямъ, одинаковымъ съ приведенными въ дѣлахъ 4—6, — и по примѣру рѣшенія 17-го декабря 1770 г. — На основаніи указанныхъ справокъ, въ протоколѣ синодальныхъ засѣданій 15-го мая и 14-го іюня 1805 г. по дѣлу супруговъ Брюсъ, большинствомъ голосовъ, записано постановленіе въ слѣдующемъ смыслѣ: по росписанію въ кормчей книгѣ, въ 50-й главѣ изображенному, а въ отношеніи степеней родства и по 54-му правилу 6-го вселенскаго собора, таковыя браки положены между запрещенными, — почему и не слѣдовало бы Брюсъ и Мусину-Пушкину вступать въ бракъ. Но такъ какъ бракъ ихъ уже совершенъ еще въ 1793 г., по согласію графини, въ совершеннѣйшій, — и она проситъ о расторженіи ея брака чрезъ 11 лѣтъ по его совершеніи, подъ предлогомъ угрызенія совѣсти, — и такъ какъ въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ не изображено того, чтобы чинить разводы подобныхъ браковъ по совершеніи ихъ, а напротивъ того, по писанію константинопольскаго патріарха, напечатанному въ 51-й главѣ кормчей книги, положены таковыя браки, по ихъ обвинчаніи, не расторгать, а лишь подвергать брачавшихся епитеміи, — почему подобные браки, по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ, по просьбамъ брачавшихся и по взаимному ихъ на продолженіе супружескаго сожитія согласію, а иногда и изъ снисхожденія къ прижитымъ уже отъ бракосопряженій дѣтямъ, оставлены были безъ рас-

горения: то бракъ супруговъ Мусковых-Пушкиныхъ Бровъ оставить безъ расторженія. Что касается до раздоровъ, происшедшихъ между супругами, то, по содержанию 9-го стиха евангелія отъ Матвея XIII гл., несогласія ихъ не могутъ служить основаниемъ къ расторженію ихъ брака. Семья же графини Бровъ на угроженіе ея союзи за сожитіе съ родственникомъ 6-й степени устраняется первою изъ разрѣшеній, которое дается ей на основаніи 31-й гл. второй книги. — Оставляя бракъ безъ расторженія св. синоды назвали пунимъ назвать на обѣихъ супруговъ Бровъ екатерин. Одинокъ звать св. синоды, оберъ-секретарю Оверецковскій началъ 15-го сентября 1805 г. во имя Бровъ самое иже. Въ немъ имъ пишетъ: изъ книгъ Деяній (гл. XVIII) запрещено вступать въ бракъ близкимъ родственникамъ: св. Василій Великій въ 36-мъ канонѣ назвалъ такіе браки нечестными; св. отцы объяснили, что хотя св. Василій упоминалъ только каноническіе виды брака, въ вторыхъ велѣны вступать въ бракъ, но имъ принадлежалъ запрещеннымъ всѣ вообще браки между кровными родными: поэтому-то интронахъ Святихъ были запрещены браки въ 3-й и 6-й степеняхъ и велѣно расторгать таковыя, даже если бы были уже отъ нихъ и дѣти: пришла необходимость + томъ, чтобы не расторгать таковыхъ браковъ, кѣмъ жено: и св. синоды съ начала своего утвердили строгіе каноническіе, чтобы браки въ 3-й и 6-й степеняхъ не были совершены: интронахъ въ таковыя степеняхъ расторгалъ отъ обѣихъ, священниковъ, священниковъ также браки, дѣлали священство или интронахъ по своему распоряженію: однако съ рѣшеніемъ св. синода вступали и архіереи: если же св. синоды не могли оставить въ силѣ браки родственниковъ 3 и 6-й степеней, то только по великому обстоятельству изъ бракъ: но не было нигдѣ и каноническія практика, чтобы оставить въ продолженіи браки родныхъ противъ ихъ желанія: поэтому слѣдуетъ. — величавъ имѣть иже. — Бракъ супруговъ Бровъ расторгнуть, назвать на нихъ иже и гдѣ велѣны Государю. Изъ иже (Оверецковскій) приводевался членъ св. синода, востокскій архіерейскій Шивей, не смотря на то, что по его представленіямъ, св. синоды оставили браки между родными 6-й степени безъ расторженія. Въ опроверженіи иже (Оверецковскій) и въ интронахъ постановленія большинства членовъ св. синода, синодальныхъ членовъ, тверскихъ епископовъ Менделѣвъ, предложено было присутствію св. синода 5-го октября 1805 г. слѣдующее: «Подтверженіе иже синодальныхъ членовъ, податныхъ оставить безъ расторженія бракъ графини Мусковой-Пушкиной, урожденной Бровъ, съ графомъ Мусковым-Пушкинымъ-Бровъ:

«Въ Мусковой книгѣ Деяній гл. 16 въ стихѣ 6-мъ сказано: Человѣкъ во всякому ближнему плоти своей да не приступаетъ открыти срочности. А

послѣ снхъ словъ въ слѣдующихъ стихахъ именно исчислены и тѣ лица, съ которыми плотское совокупленіе или сочетаніе запрещаетъ; каковое запрещеніе не простирается далѣе, какъ до третьяго или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, до 4-го степени сродства. А таковое положеніе, и по самымъ въ помянутой Левитской главѣ изображеннымъ наименованіямъ сродственныхъ лицъ ограниченное, оставалось во все время ветхаго завѣта неизмѣннымъ и никогда не было далѣе распространяемо; такъ какъ и въ первыхъ вѣкахъ христіанства безъ распространенія свято хранимо было. Въ доказательство того слѣдуютъ слѣдующія обстоятельства:

1) Св. Августинъ въ книгѣ 15 въ гл. 16-й о градѣ Божіи и св. Анастасій великій въ сокращеніи св. писанія, дѣлая примѣчанія на книгу Числъ во второмъ томѣ, браки даже и между двоюродными братьями и сестрами признали правильными, доказывая то изъ священнаго писанія.

2) Нынѣшняго названія троюродныхъ братьевъ или сестеръ вовсе не находится въ греческомъ тѣхъ древнихъ временъ языкѣ, что, очевидно, явствуетъ по всѣмъ лексиконамъ елино-греческаго языка;

и 3) Если бы вышенисанное Левитской главы положеніе о возбраненномъ къ сочетанію сродствѣ не было ограничено извѣстными, какъ предъ снмиъ сказано, сродственными лицами, и если бы по тому распространеніе того положенія представлено было усмотрѣнію благословныхъ причинъ и обстоятельствъ: то святые отцы древнихъ временъ христіанства, колыми паче вселенскіе соборы, не оставили бы постановить правилъ, какія именно лица и въ какихъ, сверхъ того положенія, степеняхъ сродства не могутъ сочетаться бракомъ; тѣмъ паче, что ежели въ тѣ времена нѣкоторые покушались на брачное сочетаніе въ 4, а иногда и въ 3-мъ степеняхъ сродства; каковое въ 3-мъ степени сочетаніе правилами вышереченныхъ св. отецъ и соборовъ и запрещено строго; колыми паче могли быть и были такіе люди, кои вступали въ бракъ съ 5-мъ съ 6-мъ степенемъ сродства; но чтобы таковыя браки запрещаемы или осуждаемы были, того въ древнихъ правилахъ отеческихъ и таковыхъ же писанійхъ и соборныхъ дѣніихъ, ниже слѣдоевъ не видно. А конечно не умолчали бы св. отцы, если бы что таковое подлежащее запрещенію случилось между христіанами (бдѣли о томъ пастыри и учителя церковные). Потому то, когда Василію великому представлено было, данное яко бы отъ Діодора епископа тарскаго, письменное нѣкоторому чловеку дозволеніе на вступленіе въ бракъ съ его своячиною или съ родною сестрою умершей жены его; то онъ, Василій великій, писалъ въ сильныхъ выраженіяхъ къ тому Діодору посланіе, по числу 157-е, и согласное съ сто же Василія великаго 86 правиломъ, изображеннымъ въ кормчей книгѣ; въ которомъ посланіи онъ, Василій великій, хотя и приводитъ вышеозначенное

3) Если бы и уважить распространительное о сродствѣ постановленіе, сдѣланное подъ начальствомъ Сисинія, то, со всѣмъ тѣмъ, и самая новость (ибо въ немъ между прочимъ сказано — «отнынѣ повелѣваемъ этому»), кольми паче излишняя строгость не даетъ ему силы непремѣннаго законоположенія, по тому болѣе, что въ семь видѣхъ неправо взяло бы оно преимущество предъ другими древнѣйшими и общими церковными законоположеніями. въ коихъ о запрещеніи, кольми паче о расторгеніи браковъ, состоявшихся въ 5 и 6-мъ степеняхъ, ни словомъ не упомянуто; а о бракѣ въ 7-й степени и самъ Сисиній, вопреки своему начальному слову о восьми степеняхъ сродства для брака дозволильныхъ, сказалъ, что въ 7-й степени брачаться запрещается, но вступившіе въ таковой бракъ не расторгаются, а тѣмъ самымъ даже и самъ онъ, Сисиній, отступилъ отъ собственного своего положенія, видимо, дѣйствуя однимъ своимъ произволеніемъ; сверхъ того, онъ и не основалъ своего положенія ни на какомъ гласномъ и всѣми принятомъ церковномъ законѣ.

4) Св. синодъ, оставляя нѣкоторые браки, въ 6-й степени родства по-вѣнчанные, не расторгенными, справедливо полагалъ въ утверженіе того ту причину, что на расторгеніе ихъ нѣтъ предписанія въ соборныхъ правилахъ, какъ то и дѣйствительно справедливо и изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ явствуетъ.

5) Писаніе патріарха Сисинія же, изложенное отъ Іоанна книгохранителя, именно гласитъ, что бракъ, въ 5-й съ 6-ю степенью состоящій, не расторгается; а что въ сихъ имянно степеняхъ разумѣть должно упоминаемый въ томъ писаніи бракъ, то и тѣмъ самымъ, что противное тому мнѣніе, т. е. какъбы тотъ бракъ состоялъ въ 8-ми степеняхъ, явно противорѣчить явствующей на л. 227 статьѣ «О супружествѣ вообще». При томъ, если положить, что въ томъ писаніи дѣйствительно заключается таковая негѣпость; то и сіе убѣждаетъ насъ—съ разсмотрѣніемъ и разборомъ принимать написанное къ Кормчей книгѣ.

и 6) наконецъ, какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, такъ и сужденіе о дѣлахъ, къ оной относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ столь неприкосновеннымъ поставилъ брачный союзъ, что если бы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.

По всѣмъ симъ причинамъ бракъ графини М.-Пушкиной, урожденной Брюсъ, съ камергеромъ . . . расторгать не слѣдуетъ».

Въ виду разногласія между членами св. синода о рѣшеніи просьбы графини М.-Пушкиной-Брюсъ, синодальный оберъ-прокуроръ князь А. Голицынъ

Левитской главы о сродствѣ положеніе, но извлекаетъ изъ него силу запрещенія единственно на открывшійся только случай и осуждаетъ только ближайшее оное сродство, указывая между тѣмъ, по точнымъ словамъ его, на самое естество, издревле различавшее наименованія родства; и, хотя, упоминаемое сочетаніе съ своячиною относя къ страсти нечистоты, по поводу того исчисляетъ и другія запрещенныя къ браку лица; но не распространяетъ того запрещенія далѣе значущихся въ XVIII Левитской главѣ степеней; а напротивъ того приводитъ въ примѣръ тѣ самыя сродственныя лица, кои и въ оной главѣ ясно наименованы. Равнымъ образомъ, и св. отцы VI-го вселенскаго собора въ 54 правилѣ своемъ, упоминая и о вышеприведенномъ правилѣ Василія великаго, не приступили однако къ дальнѣйшему распространенію сродства, а оставили оное въ той же силѣ, въ какой его разумѣлъ и Василій великій. А хотя подъ начальствомъ непритченнаго къ лику святыхъ Сисинія, патріарха константинопольскаго, жившаго въ концѣ X-го стол., бывшимъ въ Константинополѣ помѣстнымъ соборомъ и распространено сродство до 8 степени, съ явнымъ запрещеніемъ брачнаго сочетанія въ 5 и 6-й степеняхъ; но

1) Церковь наша не слѣпо принимаетъ все то, что въ новѣйшія времена по обстоятельствамъ положено за правило греческими отцами, а имѣетъ право и свободу разсматривать и избирать изъ того согласное съ словомъ Божиимъ и съ общими древнихъ св. отецъ постановленіемъ. И по такому основанію, св. синодъ, руководствуясь духовнымъ регламентомъ, въ коемъ предписано накрѣпко запрещать всякія суевѣрія и излишества, и сдѣлавъ извѣстныя перемены въ кормчей книгѣ, какъ-то: Тимофея и Теофана александрійскихъ правильно объявилъ не святыми, да сверхъ того, Никиты монаха сочиненіе, яко не лѣпое, исключилъ.

2) Помѣстныхъ соборовъ правила не имѣютъ той силы и твердости, чтобы всѣ оныя принимать безъ разсмотрѣнія и съ полнымъ къ нимъ довѣріемъ; ибо 6-й вселенскій соборъ въ 16-мъ правилѣ охулилъ и отринулъ 15-е правило Неокесарійскаго собора; а въ толкованіи сего 16-го правила сказано: «не добръ разумѣна того собора (т. е. Неокесарійскаго) отцы еже въ книгахъ дѣяній апостольскихъ о седми діаконѣ лежащаго словесе»; 3-е правило Кароагенскаго собора въ кормчей (1-й ч. на л. 118) въ толкованіи названо мятежнымъ и соблазнительнымъ; 41-е правило того же собора отринуто 29-мъ правиломъ 6-го вселенскаго собора (въ толкованіи на л. 186); такъ какъ есть и другія помѣстныхъ соборовъ правила и дѣянія не правыя и не заслуживающія уваженія. А въ евангеліи отъ Луки гл. XVI ст. 10. Спаситель нашъ сказалъ: «неправедный вмалѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть».

3) Если бы и уважить распространительное о сродствѣ постановленіе, сдѣланное подъ начальствомъ Сисинія, то, со всѣми тѣмъ, и самая новость (ибо въ немъ между прочимъ сказано — «отнынѣ повелѣваемъ этому»), кольми паче излишняя строгость не даетъ ему силы непремѣннаго законоположенія, по тому болѣе, что въ семь видѣ неправо взяло бы оно преимущество предъ другими древнѣйшими и общими церковными законоположеніями, въ коихъ о запрещеніи, кольми паче о расторженіи браковъ, состоявшихся въ 5 и 6-мъ степеняхъ, ни словомъ не упомянуто; а о бракѣ въ 7-й степени и самъ Сисиній, вопреки своему начальному слову о восьми степеняхъ сродства для брака дозволительныхъ, сказалъ, что въ 7-й степени брачаться запрещается, но вступившіе въ таковой бракъ не расторгаются, а тѣмъ самымъ даже и самъ онъ, Сисиній, отступилъ отъ собственного своего положенія, видимо, дѣйствуя однимъ своимъ произволеніемъ; сверхъ того, онъ и не основалъ своего положенія ни на какомъ гласномъ и всѣми принятомъ церковномъ законѣ.

4) Св. синодъ, оставляя нѣкоторые браки, въ 6-й степени родства по-бывчанные, не расторгенными, справедливо полагалъ въ утверженіе того ту причину, что на расторженіе ихъ нѣтъ предписанія въ соборныхъ правилахъ, какъ то и дѣйствительно справедливо и изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ явствуетъ.

5) Писаніе патріарха Сисинія же, изложенное отъ Іоанна книгохранителя, именно гласитъ, что бракъ, въ 5-й съ 6-ю степенью состоящій, не расторгается; а что въ сихъ имено степеняхъ разумѣть должно упоминаемый въ томъ писаніи бракъ, то и тѣмъ самымъ, что противное тому мнѣніе, т. е. акибы тотъ бракъ состоялъ въ 8-ми степеняхъ, явно противорѣчить явствующей на л. 227 статьѣ «О супружествѣ вообще». При томъ, если положить, что въ томъ писаніи дѣйствительно заключается таковая нелѣпость; то и сіе убѣждаетъ насъ—съ рассмотрѣніемъ и разборомъ принимать написанное къ Кормчей книгѣ.

и 6) наконецъ, какъ тайна супружества основана на словѣ Божіемъ, такъ и сужденіе о дѣлахъ, къ оной относящихся, должны имѣть первымъ основаніемъ своимъ тоже слово Божіе; и св. апостолъ Павелъ столь неприкосновеннымъ поставилъ брачный союзъ, что если бы оный существовалъ у вѣрнаго лица и съ невѣрнымъ, то и въ такомъ случаѣ расторгать его запрещается.

По всѣмъ симъ причинамъ бракъ графини М.-Пушкиной, урожденной Брюсъ, съ камергеромъ . . . расторгать не слѣдуетъ».

Въ виду разногласія между членами св. синода о рѣшеніи просьбы графини М.-Пушкиной-Брюсъ, синодальный оберъ-прокуроръ князь А. Голицынъ

19-го февраля 1806 г. вошелъ въ св. синодѣ съ слѣдующимъ предложениемъ:

«По дѣлу, вступившему въ св. синодѣ изъ с.-петербургской консисторіи о брачномъ разводѣ между графомъ и графиней Мусиныхъ-Пушкиныхъ Брюсъ, состоящихъ въ родствѣ отъ крови въ 6-й степени, послѣдовали два мнѣнія: большая часть членовъ полагаютъ оставить бракъ безъ расторженія, а двое на оное не согласились:

По долгу званія моего, сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, обратился я къ законамъ духовнымъ и прежнимъ рѣшеніямъ синода, послѣдовавшимъ въ подобныхъ случаяхъ:

1) Въ Моисеевой книгѣ Левить гл. 18-й въ ст. 6-й хотя и сказано, что человѣкъ ко всякому ближнему плоти своея да не приступитъ открыти срамоты, но въ слѣдующихъ стихахъ не оставлено безъ изчисленія — съ какими ближними плотское совокупленіе или сочетаніе запрещается и не далѣе простирается, какъ до 4-й степени родства.

2) Въ св. евангеліи, яко первѣйшемъ основаніи христіанской религіи много Божія велѣнія нѣтъ, какъ токмо у св. Матвея гл. 19-й въ ст. 5-й: оставить человѣкъ; въ 6-мъ «еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ».

3) Въ правилахъ и посланіяхъ св. апостолъ особыхъ законоположеній не имѣется, а въ 19-мъ правилѣ упоминается о степеняхъ родства согласно постановленію, въ кн. Левить изображенному.

4) На первыхъ вселенскихъ соборахъ о семь обстоятельстве сужденія не было; на 6-мъ же соборѣ въ 54-мъ правилѣ упоминается, но распространія запрещенія степеней родства никакого не послѣдовало.

А въ концѣ X стол., константинопольскій патріархъ Сисиній, собравъ соборъ, который не признанъ помѣстнымъ, сдѣлалъ постановленіе, запрещающее вступать въ бракъ до 8-й степени родства, между тѣмъ 7-ю степенью оставилъ не въ числѣ запрещенныхъ и не въ дозволенныхъ. Книгохранитель же его Іоаннъ, изложивъ посланіе патріарха Сисинія въ подвѣдомственную область Хрисопольскую, что бракъ, и въ 5-й съ 6-ю степенью родства совершившійся, оставляется безъ расторженія съ наложеніемъ епитиміи.

Потомъ вселенскій патріархъ Алексѣй на соборѣ своемъ, — Боричей книги 2 ч. на листѣ 241 на об. напечатанно, — постановилъ, что въ 8-й степени законъ повелѣваетъ сочетаваться, а въ 7-мъ положилъ не дозволить; но, когда совершится, оставлять оной бракъ безъ расторженія съ наложеніемъ епитиміи, о чемъ и грамоту владычю Клеонту, боголюбивому митрополиту, даде; между тѣмъ тойже книги на листу 244 на об. самъ же рѣшительно

положилъ въ числѣ дозволенныхъ 7-ю степень съ 8-ю, а съ 6-ю вовсе запретилъ.

Всѣ сіи толкованія и исключенія доказываютъ единое поправленіе того строгаго Сисниемъ изданнаго постановленія, которое въ началѣ своемъ было основано на единой его воли и котораго за такими измѣненіями почитать не можно кореннымъ духовнымъ закономъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Въ прежнихъ рѣшеніяхъ св. синодъ по большей части оставлялъ подобные браки, уже совершившіеся, безъ расторженія, единственно по той причинѣ, что запрещеніе основано было не на твердомъ правилѣ,—и для того въ рѣшеніяхъ своихъ пояснялъ, что хотя до 8-го степени и есть запрещеніе, но нѣтъ постановленія въ правилахъ соборныхъ на разрушеніе оныхъ.

Предположивши, будто бы совершился бракъ въ самоближайшемъ степени, не распространяющемся и до 4-й степени, то св. синодъ не оставилъ бы оной конечно безъ уничтоженія, яко не могущій существовать по кореннымъ законамъ духовнымъ. Сіе самое и доказываетъ, что запрещеніе Сисинія церковь наша не считала такимъ правиломъ, по коему можно бы было приступить къ разрушенію брака, хотя впрочемъ и были нѣкоторыя дѣла въ св. синодѣ противно рѣшены. Но ежели въ одинаковомъ дѣлѣ послѣдовали рѣшенію несходныя, то справедливость требуетъ держаться тѣхъ, кои основаны на законахъ неизмѣняемыхъ, ибо и самая присяга членовъ синода въ случаяхъ недоумѣнія обязываетъ: «всячески чтитися искать разумѣнія и вѣдѣнія отъ священнаго писанія, правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей».

Изложивъ все, что находится въ духовныхъ законахъ и прежнихъ рѣшеніяхъ св. синода, видно: изъ первыхъ, что запрещеніе браковъ родственныхъ есть для сохраненія непорочной семейной любви, но не менѣе положена оному мѣра, дабы не было лишняго стѣсненія; изъ послѣднихъ, что св. синодъ не могъ расторгать браки по запрещенію Сисинія, не имѣя на то основанія изъ правилъ соборныхъ.

И для того за нужное счелъ поставить ввиду все вышеописанное св. синоду, коему должно держаться неизмѣняемыхъ правилъ, особенно въ дѣлѣ, толико важномъ для спокойствія семействъ и другихъ государственныхъ пользъ.

И какъ въ настоящемъ дѣлѣ графа и графини Мусина-Пушкина Брюсъ, такъ въ подобныхъ, слѣдуетъ поступать въ рѣшеніяхъ на основаніи коренныхъ духовныхъ законовъ, не расторгая таковыя браки; то не благоугодно ли будетъ св. синоду войти еще въ разсмотрѣніе сего дѣла къ постановленію единогласной резолюціи.



Желаніе мое и долгъ есть стараться, дабы не было различныхъ мнѣній, коими паче въ дѣлѣ сего рода, которое по существу своему хотя и важно, но столь обыкновенно въ св. синодѣ, что колебаніе верховнаго правительства въ дѣлѣ, единственному его суду подлежащемъ, не должно быть. Князь Александръ Голицынъ».

Единогласнаго рѣшенія не послѣдовало въ св. синодѣ и послѣ предложенія оберъ-прокурора. Дѣло было представлено, чрезъ оберъ-прокурора, на усмотрѣніе Государя. Государь повелѣлъ доставить производство дѣла и журнальную о немъ записку св. синода государственному совѣту. Въ государственномъ совѣтѣ положеніе св. синода, принятое большинствомъ голосовъ, найдено основательнымъ и расторженіе брака супруговъ Брюсъ признано правиламъ нашей церкви противнымъ (см. Архивъ Госуд. Сов. » СПб. 1878, т. III, стр. 28—30).—Марта 1-го дня 1807 г. князь Голицынъ предложеніемъ своимъ объявилъ св. синоду, что Государь Императоръ изволилъ утвердить, по дѣлу Брюсъ, мнѣніе преосвященныхъ—Амвросія митрополита новгородскаго, Меодія архіепископа тверскаго, Варлаама митрополита грузинскаго и оберъ-прокурора, какъ основанное на тѣхъ правилахъ, коими руководствовася св. синодъ въ прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ.

## **XI. Планъ проекта закона о бракахъ, предложенный въ Екатерининской комиссіи уложенія, и разсужденіе къ нему <sup>1)</sup>.** (Къ стр. 233).

На какомъ основаніи Духовно-гражданская комиссія запрещенія ко вступленію въ браки родственникамъ и свойственникамъ по крови и по духовному свойству означать намѣрена, отчасти упомянула уже въ поданной своей о сумнительствахъ меморіи <sup>2)</sup>. А здѣсь въ дополненіе къ тому изъяснить заблагодарасудила: 1) о причинахъ самаго запрещенія; 2) для чего полагаетъ неминуемое расторженіе браковъ въ нѣкоторыхъ токмо степеняхъ родства и свойства, а въ другихъ подъ наказаніемъ токмо духовнымъ или и со присоединеніемъ денежнаго оставлять совѣтуетъ; 3) о главныхъ правилахъ, коихъ при законоположеніяхъ держаться намѣрена, а именно:

Причины къ запрещенію самыя важныя суть: а) и, кромѣ правилъ православныя наша вѣры, естественный законъ, коему весьмабы про-

<sup>1)</sup> Извлечено изъ дѣлъ архива II-го отдѣленія канцелярій Его Величества.

<sup>2)</sup> Меморіи мы не отыскали.

тивно было, когдабы родители совокупляясь стали съ дѣтьми своими, уподобляясь скотомъ; каковое соединеніе, само по себѣ, столь мерзко и отвратительно, что по меньшей мѣрѣ достойно на всегдашнее время изверженія изъ общества и отлученія вовсе отъ людей, — какъ-то сія коммисія, въ составѣ о кровосмѣшенія <sup>1)</sup>, о сей степени нечистоты тѣлесныя и назначить намѣрена; б) другая причина есть та, чтобъ и въ семь случаѣ предохранить чистоту нравовъ, придавъ силы природному стыдѣнью, яко естественной оборонѣ противу кровосмѣшенія тѣлеснаго; в) третія причина есть та, чтобъ сохранить ту подчиненность съ почтеніемъ, коя въ гражданскихъ обществахъ не только правами и обычаями, на и самими законами, отчасти установлена между родственниками и свойственниками обоого пола; каковая подчиненность весьма полезна тѣмъ, что посредствомъ оныя побуждаются нѣкоторымъ образомъ какъ старшія по родству или свойству научать младшихъ и воздерживать отъ всякихъ шалостей, — такъ напротивъ того младшія опасаются ихъ давать волю стремленію страстей своихъ; да и нужно, кажется, учредить право сіе почестей и должностей подчиненности, хотя по одному родству; поелику оно полезно быть можетъ и въ другихъ многихъ случаяхъ, яко то въ разсужденіи воспитателей своихъ и вообще противу родственниковъ старшихъ. г) А наконецъ не безважно и то, чрезъ не весьма близкія степени родства, въ конхъ дозволено будетъ вступить въ браки, долѣе сохраняться жилищные дома въ достаткѣ своемъ; поелику чрезъ приданое, изъ другихъ домовъ или фамилій къ нимъ доходящее, имѣніе меньшему раздробленію подвержено будетъ.

Причина же, для коей нѣкоторые запрещенные браки неминуемо расторгать совѣтуется, а другія нѣтъ, видна сама собою изъ вышеобъявленныхъ, то-есть, что по первымъ двумъ причинамъ нельзя никоимъ образомъ попустить столь вредному искаженію нравовъ, оставляя ихъ не рушимыми; а по другимъ двумъ нестоитъ, напротивъ того, чтобъ, расторгая таковые браки, причинять тѣмъ одно бесплодное безпокойство, приводя людей въ необходимость вести распутную жизнь, а довольно, кажется, воздерживать отъ сего можетъ и одно денежное нарачитое взыскаіііе и эпитимія.

Чтоже касается до правилъ, то оныя основаны быть должны на самыхъ тѣхъ же причинахъ, то-есть, на законѣ естественномъ, согласно съ закономъ святыхъ вѣры, а именно: по близочеству рожденія или родства, по единственному воспитанію и по подобію родства, сирѣчь, между однородными и сводными дѣтьми, кои обыкновенно въ единомъ мѣстѣ воспитываются, и въ разсужденіи матеряго втораго мужа или отцовской второй жены род-

<sup>1)</sup> См. ниже «Разсужденіе» Коммисіи о кровосмѣшеніи

ствомъ уподобляются однороднымъ и становятся единокровными, а напаче съ тѣми такихъ новобрачныхъ дѣтьми, кои во второмъ супружествѣ рождаютъ;—и наконецъ по уваженію такъ-названнаго слитія родственныхъ именъ, то-есть, права родственнаго, или по уваженію того зашпательства, кое въ такихъ случаяхъ произойти можетъ въ превращеніи подчиненности въ почтеніе, а почтенія въ подчиненность, когда, напримѣръ, по свойству считавшійся племянникъ женится на теткѣ; а въ разсужденіи духовнаго родства по крещенію по предполагаемому воспитанію крестныхъ дѣтей восприемниками, а между ихъ дѣтьми—по дружеству родителей, также и по предполагаемому частому обхожденію и по самому единомѣстному сожитію. а больше по уваженію правилъ церковныхъ; въ разсужденіи же усыновленія—по уваженію воспитанія ради сохраненія чистоты нравовъ.

Толковый планъ проекта закона «О запрещенныхъ бракахъ по причинѣ родства и свойства или сватовства» содержать въ себѣ будетъ пять членовъ.

Въ первомъ—степени родства по крови, какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей прямыхъ линіяхъ по семи степеней.

Примѣчаніе. Понеже родство по крови начинается отъ брачнаго союза двухъ разнаго пола лицъ, сирѣчь, отъ мужа и жены: то подъ именемъ восходящей линіи разумѣть Духовно-гражданская коммиссія тотъ родъ, отъ коего мужъ и жена произошли; а подъ именемъ нисходящей линіи разумѣть тотъ родъ, который отъ сего уже союза брачнаго произошелъ или произойти имѣеть.

Во второмъ—семь же степеней родства по крови же въ побочной или косвенной линіи.

Примѣчаніе. Понеже косвенная или побочная линія родства по крови состоитъ изъ происшедшихъ уже лицъ отъ брачныхъ союзовъ обоого пола, въ обѣихъ прямыхъ линіяхъ находящихся, кои отъ одного брака или и отъ разныхъ, но отъ одного (родоначальника) рождены: то и названы разными въ оной степени родства побочною или косвенною линіею для того, чтобъ различить оную отъ прямыхъ линій, такъ и для того, что самыя названія сія довольно ясно означаютъ, что родственники, въ сей линіи состоящіа, принадлежатъ родственникамъ прямыхъ линій и происходятъ отъ оныхъ; чего ради и нераздѣляется сія косвенная линія на восходящую и нисходящую, потому что всѣ степени какъ восходящія, такъ и нисходящія линіи въ оной сами собою означаются.

Въ третьемъ назначатся степени свойства или сватовства.

Въ четвертомъ—духовное родство, бываемое по случаю восприимчивства отъ купели. сирѣчь отъ кумовства.

Въ пятомъ—степени духовнаго родства, отъ усыновленія бываемаго.

Разсужденіе. Кровосмѣшеніе есть ничто иное, какъ тѣлесное совокупленіе обоюдо пола лицъ, въ томъ близкомъ родствѣ состоящихъ, въ коемъ и въ законные браки вступать запрещено. Одно сіе названіе, безъ всякаго толкованія, изображаетъ уже, кажется, весьма ясно не только самое дѣйствіе, сирѣчь, смѣшеніе крови или замѣшательство, отъ сего дѣйствія происходящее въ степеняхъ родства и въ подчиненности, соединенной со онымъ, но показываетъ въ то же время, а паче при кровосмѣшеніи первыхъ степеней родства, и естественное отвращеніе отъ сего дѣйствія, и крайнюю развращенность въ благонравіи. Ибо любодѣйство, напримѣръ, матери съ сыномъ или отца съ дочерью въ каждомъ человѣкѣ произведетъ непремѣнно противу преступниковъ сильное раздраженіе и негодованіе, а противъ самаго дѣйствія — омерзеніе. Да и, кромѣ сего и ужаснаго грѣха, столь гнусное и до самыя крайности дошедшее безстыдство и нарушеніе естественныя чистоты и стыдливости, разрушаетъ еще, при томъ, и самое естественное снѣхъ преступниковъ состояніе до основанія, преобразяя должности ихъ и подчиненности совсѣмъ въ противную сторону; а рождающіяся или могущія родиться отъ сего гнуснаго любодѣйствія дѣти разрушаютъ также и естественный порядокъ рабства: ибо въ первомъ случаѣ дочь будетъ отцу и сестра и дочь, а матери и дочь и внука; а въ другомъ случаѣ отцу — и сынъ и внука, а матери и братъ и сынъ. И по сему-то, въ линияхъ родства безъ порядку и по слитію родственныхъ именъ, а напаче по сопряженной съ тѣмъ превратности въ разсужденіи подчиненности между родственниками, до нынѣ и гораздо въ дальнихъ степеняхъ родства запрещены были, да и нынѣ; и сіе послѣднее духовно-гражданская коммиссія въ нѣкоторое уваженіе принять намѣрена. — И такъ, кромѣ ужаснаго грѣха, о коемъ разсуждать и духовныя наказанія опредѣлять оставляетъ сія коммиссія святѣйшему синоду, причиняется симъ преступленіемъ вредъ обществу, во первыхъ, по великому соблазну, вовторыхъ, по крайнему чрезъ то развращенію благонравія, а втретьихъ, по предполагаемому необузданному стремленію ко всякимъ другимъ порокамъ. А все сіе совокупно стѣбитъ, кажется, не только поношенія и отлученія отъ общества, но и тѣлеснаго наказанія, но токмо въ показанныхъ степеняхъ и между родными братьями и сестрами, да между пасынкомъ съ мачихою и между надчерницею съ отчимомъ; и сіи наказанія составятъ самую большую степень. Другая же степень наказаній ихъ касаться будетъ до тѣхъ токмо лицъ, которымъ въ бракъ вступать запрещено будетъ подъ неминуемымъ расторженіемъ оныхъ. Третью степень сего рода наказаній составятъ любодѣйства всѣхъ прочихъ, въ родствѣ и свойствѣ состоящихъ лицъ, коимъ въ браки вступать будетъ запрещено подъ епитимією и денежною пенєю, а не подъ неминуемымъ расторженіемъ оныхъ. Въ чет-

вертуютъ же и послѣднюю, и самую\* меньшую, степень войдутъ наказанія, полагаемыя тѣмъ лицамъ, кои, хотя не съ своею роднею любодѣйствовать стануть, но завѣдомо съ двумя родными сестрами, или двоюродныя сестры съ однимъ постороннимъ, либо съ двумя же родными братьями, или одна женщина съ двумя родными братьями, или съ отцомъ и сыномъ; однимъ словомъ—когда одно лицо съ разными, въ ближнемъ родствѣ состоящими, или разными лица, въ ближнемъ родствѣ состоящія, съ однимъ постороннимъ лицомъ любодѣйствовать стануть завѣдомо про ближнихъ своихъ родственниковъ и пр.

## **ХII. Отвѣты св. Синода на вопросы по брачному праву, сдѣланные ему комиссіею составленія законовъ въ 1809—1810 гг. <sup>1)</sup>.** (Къ стр. 235).

Комиссія составленія законовъ въ июлѣ 1809 г. просила прислать изъ св. синода копію съ законовъ и постановленій, даже частныхъ по дѣламъ распоряженій, о предметахъ:

I.

Отвѣтствуется.

Относительно смерти предполагаемой, то-есть: если мужъ или жена будетъ въ отсутствіи, то сколько лѣтъ нужно выжить, для вступленія въ другой бракъ, лицу оставленному?

За отсутствіемъ мужа или жены и за неизвѣстностію мѣстопробыванія котораго-либо изъ нихъ чрезъ 5 лѣтъ, оставленное лицо, по прошествіи сего времени, имѣеть право, по силѣ Кормчей книги 2-й ч. Зак.

Градскаго гр. 11-й 3 п., просить дозволенія вступить въ другой бракъ у духовнаго начальства, которое на основаніи сего узаконенія, буде по слѣдствію достоверно окажется о неизвѣстности чрезъ 5 лѣтъ лица отсутствующаго, даетъ дозволеніе на второбрачіе (въ подтвержденіе синодальной практики приведены синодальныя опредѣленія о дозволеніи вступить въ браки за неизвѣстностію котораго бо лица отъ 21-го октября 1807, 10-го января 1808 г., мая 8-го 1808 и 9-го декабря 1808 гг.). Изъ сего изъемяются жены солдатъ, въ дѣйствительной службѣ находящихся; ибо онѣ, по силѣ Кормчей книги 2-й ч. Юстиніана царя 13 гр. гл. 3-й и Закона Градскаго 11-й гр. 17 п., обязаны ожидать возвращенія мужей своихъ изъ службы долотѣ, пока не получатъ, въ сихъ узаконеніяхъ предположеннаго, удостовѣренія о смерти ихъ, да и по полученіи онаго вступить въ бракъ не прежде могутъ,

<sup>1)</sup> Сын. д. 1809 г. № 354 и сын. прот. 19-го окт. 1810 г.

пока по прошествии одного года. Впрочемъ, когда по справкамъ, съ воинскими командами учиненнымъ, не окажется солдата ни въ живыхъ находящихся, ни въ числѣ умершихъ въ продолженіи многихъ, и не менѣе 5 лѣтъ; то и такового жеиъ дается дозволеніе на вступленіе въ бракъ съ другимъ лицомъ (въ тѣхже дѣлахъ).

II.

Если расторгается бракъ по винѣ а) одного изъ супруговъ, то-есть, по причинѣ прелюбодѣнія и подобныхъ тому винъ, и если б) причиною расторженія окажутся оба лица виноваты: то въ обоихъ сихъ случаяхъ на основаніи какихъ законовъ распоряжаются имѣніемъ между ими и дѣтьми; да и самыя прижитыя ими дѣти въ первомъ случаѣ которому изъ нихъ отдаются, во второмъ въ какое состояніе вступаютъ и къмъ воспитываются?

и 1722 гг. апрѣля 12-го чиселъ послѣдовавшихъ, гдѣ означены разнаго рода дѣла суда духовнаго и въ числѣ ихъ зыкаются и о винахъ брачныхъ разводовъ дѣла, —вовсе неупомянуто относительно распорженія объ имѣніяхъ разводныхъ лицъ и о законныхъ дѣтяхъ ихъ: то посему духовное начальство, во всякихъ случаяхъ при расторженіи браковъ по винамъ, и не входитъ ни въ какое заключеніе о сихъ предметахъ.

б) Но ежели по дѣлу о расторженіи откроется о прижитыхъ отъ прелюбодѣнія или во время брачнаго противозаконнаго по родству сопряженія дѣтяхъ: то духовное начальство, на основаніи Высочайшей резолюціи на тѣхъ же докладныхъ св. синода пунктахъ 1722 г. апрѣля 12-го состоявшейся, предоставляетъ о таковыхъ дѣтяхъ разсмотрѣнію свѣтскаго правительства (приведены опредѣленія синода 24-го мая 1805 г. и апрѣля 22-го дня 1807 г.).

Въ синодскомъ протоколѣ 19-го октября 1810 г., на запросъ отъ комиссіи составленія законовъ, объяснена, что въ книгѣ Левитъ XVIII, ст. 16. разумѣются родные братья, а въ ст. 14-мъ запрещается бракъ между женою дяди и племянникомъ и обратно — между племянницею и мужемъ тетки, и приказано отправить объясненіе государственному секретарю М. М. Сперанскому.

II.

а) Въ нижеслѣдующихъ правилахъ, какъ-то: Кормчей книги 2 ч. новыхъ зановѣдей Іустиніана царя въ гл. 4-й, Закона Градскаго гр. 10 п. 8, гр. 11-й п. 2—4, 6, 11, 15 и 16-му, грани 32 п. 2, грани 33 п. 22, въ чинѣ о родствахъ, о возбраненныхъ брацѣхъ въ 21-й главѣ, — хотя и содержатся нѣкоторыя положенія относительно имѣнія между лицами, коихъ бракъ расторгается, и дѣтьми ихъ; но поелику въ Высочайшихъ резолюціяхъ на докладные св. синода пункты 1721 марта 15-го

### ХІІІ. Запѣчанія св. синода на проектъ гражданскаго уложенія 1810 г. <sup>1)</sup>.

1810 г. февраля 4, 7, 9, 11 и 14 чч., по указу его императорскаго величества, св. правительствующій синодъ, слушавъ предложенную г. синодальнымъ оберъпрокуроромъ, по порученію ему отъ государственнаго совѣта, выписку изъ проекта гражданскаго уложенія Россійской имперіи нѣкоторыхъ статей, относящихся по существу до духовнаго начальства, для испрошенія по онымъ мнѣнія св. синода, и, по соображеніи тѣхъ статей съ правилами церковными и узаконеніями, св. синодъ полагаетъ мнѣніе:

1) къ § 85 дополнить, чтобы и вступающимъ въ православную вѣру изъ другихъ религій давать возрастнымъ самимъ о крещеніи ихъ и о соединеніи изъ метрическихъ книгъ свидѣтельства.

2) къ § 86 дополнить, чтобы свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ, даваемые лицамъ духовнаго состоянія, объявлять по принадлежности въ духовныхъ правленіяхъ или консисторіяхъ.

3) § 119 написать такъ: «не совершать приходскому священнику погребенія умершихъ скоропостижно и насильственною смертію до того времени, когда ему не дано будетъ письменнаго свидѣтельства отъ ближняго начальства полицейскаго, городскаго, уѣзднаго или волостнаго, которое свидѣтельство и записывать въ метрическія книги, возлагая обязанность требовать такое свидѣтельство ближнимъ умершаго или его начальству, а не священникомъ».

4) § 134 написать такъ: «первая принадлежность законнаго брака состоятъ въ томъ, чтобы онъ совершенъ былъ съ предшествующимъ оному обрученіемъ публично, по чиноположенію церковному, а совершать обрученіе обязаны священники предъ самымъ вѣнчаніемъ въ церквахъ же.

5) §§ 136, 138 и 149 о обстоятельствахъ, запрещающихъ бракъ по родству отъ крови, по свойству и сватовству, и по родству духовному, синодъ полагаетъ замѣнить опредѣленіемъ его, послѣдовавшихъ сего года января 29 дня и основаннымъ на коренныхъ о семь узаконеніяхъ, съ котораго опредѣленія и приложить копию. Въ § 138 синодъ полагаетъ написать— «по свойству и сватовству»; потому что свойство основывается на отношеніяхъ родства мужа и жены къ обоимъ ихъ родственникамъ, а сватовство взаимно между сими родственниками.

6) на § 160 нѣтъ церковныхъ правилъ.

---

<sup>1)</sup> Сян. д. 1810 г. № 20.

7) къ § 162 дополнить, что ежели сочетавающіеся не одного прихода, то оглашеніе совершать въ обоихъ.

8) на § 164, 192 и 195, вмѣсто «мѣстнаго и приходскаго дозволенію начальства» написать «приходскій священникъ съ причтомъ»,—а къ § 195 дополнить: «если, и послѣ полученія отъ гражданскаго правительства разрѣшенія о браковѣнчаніи, приходскій священникъ усумнится въ степеняхъ родства; то можетъ испрашивать на сіе разрѣшенія у епархіальнаго своего архіерея, по слѣдъ Духовнаго Регламента.

9) Въ § 166 пополнить, чтобы сочетавающіеся, не имѣвшія постояннаго жительства въ одномъ приходѣ трехъ мѣсяцевъ, а также и инороднымъ, представлять прежде оглашенія свидѣтельства отъ гражданскаго начальства о томъ, гдѣ онъ имѣлъ до того пребываніе болѣе трехъ мѣсяцевъ, и что точно безбраченъ; и буде окажется, что сочетавшіеся имѣлъ пребываніе въ томъ же городѣ, то оглашеніе совершать по дополненію къ § 162.

10) Въ § 235, мир., сказано, что «сочетавшіеся, если не истребуютъ свидѣтельства и не внесутъ его въ гражданскія метрическія книги по установленію, лишаются всѣхъ средствъ къ доказательству незаконнаго брака, если бы впослѣдствіи подверглася онъ спору». Синодъ полагаетъ дополнить: «ежели по изслѣдованіи бракъ окажется записанъ въ метрическія церковныя книги и безъ подлогу: то брака, яко таинства церкви, единственно по неимребованію сочетавшимися свидѣтельства, не лишать правъ законности». Но чтобы сочетавшіеся требовали неотѣбно таковыя свидѣтельства, синодъ считаетъ нужнымъ, чтобы приняты были къ тому другія мѣры, а не лишеніе средства, къ доказательству законности брака.

11) На §§ 273—276. Въ коренныхъ церковныхъ законахъ нѣтъ другой причины къ разводу, кромѣ словесе прелюбодѣянія Ев. Мѣ., гл. V, ст. 32 и ст. 6. Да и на поименованныя въ тѣхъ §§ личныя преступленія между супругами, чтобы они были причиною къ разводу, въ тѣхже законахъ основанія находятся; а по словамъ ап. Павла I Кор. гл. 7, 10 и 11, дозволяется только разожитіе супруговъ, а не разводъ.

12) На § 280 — развода можно просить по доказанному прелюбодѣянію, а не по предположенію онаго.

13) На § 281, чтобы мужъ послѣ полугодичной неявки жены просилъ гражданское начальство о сыскѣ ея и, если, по прошествіи 5 лѣтъ, мѣсто-пребыванія ея не откроется, въ то время можетъ просить о разводѣ на томъ же основаніи, какъ сказано о мужьяхъ въ § 265.

14) На § 287. Изслѣдованіе причинъ къ разводу по прелюбодѣяніемъ подлежало суду духовному, какъ при патриархахъ, такъ и съ учрежде-



нія синода подтверждено о семъ высочайшею волею государя императора Петра Великаго конфирмаціею, состоявшеюся въ 1722 г. апрѣля 12-го дня на докладныхъ пунктахъ. Синодъ, до нынѣ производя сіи дѣла и усматривая нужду, чтобы въ судопроизводствѣ между тяжущимися супругами дѣйствовать паче всего на совѣсть ихъ, приготовляетъ соотвѣтствующее сему постановленіе, съ дополненіемъ и самоличнаго суда. А какъ на совѣсть ничто такъ не дѣйствуетъ, какъ религія, и никому столько, какъ служителемъ церкви, не прилично возбуждать голосомъ вѣры: то синодъ полагаетъ, чтобы дѣла о разводахъ по винѣ прелюбодѣянія производимы были въ духовномъ судѣ. Но на сей послѣдній пунктъ син. членъ преосвященный митрополитъ новгородскій Амвросій объявилъ свое несогласіе въ томъ, что онъ полагаетъ производить дѣла о разводахъ по прелюбодѣяніямъ на томъ основаніи, какое положено о семъ въ пунктахъ 2 и 4 при наказѣ, данномъ отъ св. синода въ 1767 г. депутату къ сочиненію проекта новаго уложенія.

Приказали: предоставить оберпрокурору вышензложенныя замѣчанія отправить и внести въ государственный совѣтъ.



## О П Е Ч А Т К И.

Стрн.	Строки сверху.	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
2	31	въ настоящей статьѣ	въ настоящемъ изслѣдованіи
6	18	опущено передъ сло- вомъ «прежде»—не	
7	13	около 20-ти лѣтъ	болѣе 25-ти лѣтъ
32	22	воспріемницею	воспринятою
37	19	Περὶ τῆς τῶν βαβυλῶν συγγενείας	Περὶ τῶν τῆς συγγενείας βαβυλῶν
101	3	значительныя	незначительныя
142	4	<b>числу</b>	<b>чину</b>
211	10	произведенныхъ	приведенныхъ
212	7	статей о греческихъ бражѣ	греческихъ статей о бражѣ.
205	19	новгородскій	коломенскій
305	18	разъяснялось	распространялось
354	19	возбудили	возбудила

50 -

HQ  
1042  
664

HQ 1024 .G64 C.1  
O tainie supruzhestva.  
Stanford University Libraries  
3 6105 039 370 551

DATE DUE

STANFORD LIBRARIES

MAR 05 1985

P.L.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES  
STANFORD, CALIFORNIA  
94305

811/c